СКИФ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
№1(41)
Январь2020

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2020

СКИФ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№1 (41)

Январь 2020 г.

Санкт-Петербург
2019

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:
Баранец С.Н. – кандидат философских наук
Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук
Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук
Бычков С.Н. – кандидат юридических наук
Ильин А.С. – кандидат экономических наук
Козырев А.А. – кандидат экономических наук
Матвеев А.А. – кандидат политических наук
Осипова Д.В. – кандидат социологических наук
Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук
Чубинская-Надеждина С.В. - кандидат экономических наук
Янцен А.В. – кандидат юридических наук

История

Авангард в архитектуре эпохи Лужкова **7**
Юшина С. А.
Участие российских республик в Новоогарёвском процессе (апрель-август 1991 г.) **297**
Шашонков П. А,
Ярослав Мудрый в оценках историков Карамзина Н.М. и Соловьева С.М. **321**
Чурных А. В., н. р. Сапрыкин В. А,

Культурология

Эдип в трагедии Софокла "Царь Эдип" **318**
Суслонова В. Э.

Педагогика

Развитие эмоционального интеллекта у детей школьного возраста в Италии **205**
Егаизарян Д. В., Волкодав Т. В.

Политология

Перспективные направления инвестиционных потоков в отношении стран Латинской Америки **145**
Пендряк И. И.
Роль Германии в Европейском союзе: старые задачи и новые вызовы **214**
Проценко С. Е.
Нефтегазовый комплекс Ирака: состояние и факторы развития **347**
Кудрин Г. М.
Российско-иракское сотрудничество в нефтегазовой сфере: проекты российских компаний **353**
Кудрин Г. М.
Нефтегазовый комплекс Ирана: состояние и инвестиционная привлекательность **359**
Кудрин Г. М.

Психология

Аксиологический контекст конфликта отцов и детей **11**
Ермакова С. Н., н. р. Панич О. Е.
Конфликты между преподавателем и студентом: аксиологический аспект **87**
Захарова А. С., н. р. Панич О. Е.
Практика манипуляции в информационных ресурсах: теоретическое осмысление проблемы **157**
Никулин Е. Р., Шубин А. Е.

Социология

Проблемы социального положения инвалидов в современном обществе **191**
Романова М. А.
Родительская оценка необходимости изучения родного (эрзянского) языка в школе (на примере МБОУ «Урусовская СОШ») **210**
Маторкина Т. Г., Пархоменко Т. С.
Роль социальных сетей в жизни молодежи Белгородской области **234**
Захарова А. С., н. р. Кисиленко А. В.
Роль социологических исследований в обеспечении эффективности работы службы занятости **239**
Исламова М. О., н. р. Чеджемов Г. А.
Супружеские измены как фактор расторжения семейных отношений **282**
Бобровская М. А., н. р. Кисиленко А. В.

Управление

Государственная поддержка детей-сирот в России на примере Калужской области. Конституционные координаты **57**
Коротков А. М.
Использование VR- и AR-технологий в туризме **77**
Глушкова А. С.
К вопросу об организации предоставления образовательных услуг общего образования в муниципальных образованиях **82**
Хурамшинова М. М.
Концептуальные основы сущности и содержания понятия «Управление персоналом» **93**
Мясоедов А. И.

Организация международного розыска по линии Интерпола 112
Степанян А. Л.
Особенности внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей как способ развития современных парадигм управления организациями (на примере ООО «Знаменский СГЦ») 122
Мишин А. Ю.
Особенности реализации государственной политики в области охраны объектов культурного наследия: к постановке проблемы 133
Верховинская Л. В.
Понятие корпоративной культуры. Методы формирования имиджа организации и её лидера 149
Сучкова Е. Э., Чеджемов Г. А.
Проблемы муниципальной службы в современном российском обществе 177
Газизова Э. И.
Противодействие контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов как мера обеспечения экономической безопасности РФ 196
Степанян А. Л.
Специфика развития школьного образовательного туризма во Владимирской области 252
Глушкова А. С.
Теневая экономика как угроза финансовой безопасности Российской Федерации: основные проблемы и пути решения 289
Голицын Т. Т.
Факторы миграционной активности городской и сельской молодежи 309
Обухова В. И.
Что такое тимбилдинг и как повысить его результативность 314
Кулявцева Е. В.
Роль образования в современном скандинавском обществе 338
Лопатников С. Н.
Осуществление импортных и экспортных сделок как способ уклонения от репатриации денежных средств в иностранной валюте 370
Нерсисян Р. В.

Философия

Влияние современных электронных технологий на физическое здоровье и сознание человека 42
Борисов Н. А., н. р. Кириллов Г. М.
Интернет-культура как информационно-коммуникативная среда XXI века 72
Губанова О. А., Куршев П. Н., Кириллов Г. М.
Проблема искусственного интеллекта в философии: граница между человеческим и машинным сознанием 161
Григорьев А. Д., Шеманов К. А., Кириллов Г. М.

Экономика

Анализ структуры кредитного портфеля коммерческого банка и его динамики развития на примере ПАО ВТБ 22
Маякова Е. А., Немченкова М. О.
Анализ финансового состояния предприятия «Башнефть» 27
Пушкарев О. Н., Орлов Д. А., Гибадуллин Р. Р.
Взаимодействие рынка труда и системы образования (на примере экономической сферы) 37
Игнатова И. И., Молдован А. А.
Динамика социально-экономического развития Республики Бурятия 62
Брыкова С. С., н. р. Тулохонов О. С.
Оценка инвестиционной привлекательности пао «Сбербанк России» для обеспечения устойчивого развития на основе современных парадигм управления 139
Мишин А. Ю.
Проблема экономического и социального неравенства в российской экономике 167
Козлов В. А., Качарова Т. Н., н. р. Ткаченко Е. К.
Проблемы реализации концепции социального государства в Российской Федерации 185
Баиева Н. А., Кара О. А.
Роль малого и среднего предпринимательства в экономическом развитии региона (на примере Брянской области) 221
Долганова В. А., н. р. Ермакова Л. В.
Санкции финансового фэйр-плэй как один из главных рисков в трансферной деятельности профессионального российского футбольного клуба 248
Баскаков А. С.

Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства 258
Киракосян А. Э.
Сравнительный анализ социально-экономического развития Республики Бурятия и Иркутской области 25
Брыкова С. С., н. р. Тулохонов О. С.
Статистический анализ индекса РТС в РФ 272
Трубчанинова К. А., н. р. Ширнаева С. Ю.
Субординация обязательственных требований как инструмент защиты независимых кредиторов в институте банкротства 277
Миннулина К. А., Предеин Н. М.
Wow-эффект как инструмент влияния на поведение потребителя в сфере event-услуг 325
Хамокова Д. М., н. р. Нога В. И.
Проблема правового регулирования доступа к банковской тайне в предпринимательской деятельности 376
Смирнова А. Е., Захарова В. Д.

Юриспруденция

Актуальные проблемы гражданского права в области наследования 17
Ламбринаки Л. А., Предеин Н. М.
Баланс публичных и частных интересов при реализации права на судебную защиту муниципальной собственности 32
Решетникова А. А.
Возникновение и развитие международной системы защиты прав ребенка 48
Лебедева Е. А.
Возраст, как обстоятельство, подлежащее установлению 53
Турбина Д. В.
Институт ответственности в муниципальном праве 68
Кургузова Д. Н.
Криминологическая характеристика и направления предупреждения насильственной преступности в современных условиях 100
Федорова А. В.
Обеспечение правотворческой инициативы граждан в муниципальном образовании через принцип гласности 104
Батырова В. А.
Обзор изменений и нововведений в 44-ФЗ за период 2019-2020 гг. 108
Сергеева Е. А.
Основные тенденции развития Уголовного кодекса РФ в части противодействия преступности в сфере экономической деятельности. 117
Нерсисян Р. В.
Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности 128
Малышева В. И.
Проблемы гражданско-правовой ответственности муниципальных образований 173
Авдиярова Д. Д.
Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления 181
Сагадиева А.
Правоотношения в сфере предпринимательской деятельности как специальный объект государственного регулирования 201
Добрякова Л. В.
Территориальное общественное самоуправление как форма реализации права на местное самоуправление 293
Галяутдинова Р. Р., н. р. Еникеев О. А.
Понятие гражданских лиц в международном контртерроризме 332
Алиев Т.
Единство и дифференциация правового регулирования как принцип права социального обеспечения . 342
Баиева Н. А., Гебенова А. Х.
Проблемы привлечения к ответственности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя 364
Малышева В. И.

Авангард в архитектуре эпохи Лужкова

The Avant-garde in "Luzhkov-Style" architecture

Юшина Софья Алексеевна
Студент 4 курса
Факультет исторический (отделение истории искусств)
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
Москва, Ленинские горы, д.1
e-mail: sophieyushina@gmail.com

Yushina Sofya
Student 4 term
Faculty of history (art history department)
Moscow State University
Moscow, Leninstiye gori, d.1
e-mail: sophieyushina@gmail.com

Аннотация.
Начиная с 1990-х годов, в российской архитектуре наблюдались серьезные метаморфозы, вызванные колоссальными изменениями в политической и культурной жизни страны. Разрабатывая новый стиль, архитекторы искали вдохновение в искусстве различных эпох. Каким образом отечественные архитекторы в рамках «лужковского» стиля использовали авангардные идеи? Эта статья посвящена некоторым архитектурным проектам 1990-х – 2000-х годов, выполненным в городе Москва. Работа ставит перед собой задачу найти потенциальные связи этих проектов с искусством советского авангарда. В статье будут проанализированы такие постройки, как, например, гараж и заправочная станция на Олимпийском проспекте и найдены релевантные примеры в искусстве 1920-х годов.

Annotation.
Huge metamorphoses were in Russian architecture at the beginning of 1990th. It was motivated by colossal changes not only in political, but also in cultural life of the country. Developing the new style, architects searched the inspiration in the different epoch's art. How did local architects use Avant-garde's ideas in their projects? This article dedicated to some architectural projects of 1990th-2000th, which were erected in Moscow-city. This paper aims to find potential linkage these works with the soviet Avant-garde. Thus such buildings were analyzed, as, for instant, garage and gas station on Olympiysky prospect, and it was found relevant examples in the art of 1920th.

Ключевые слова: архитектура, «лужковский» стиль.

Key words: architecture, «Luzhkov-Style» architecture.

В начале 1990-х в стране произошли глобальные изменения, которые стали диктовать совершенно иные потребности. В это время в стране появились такие феномены, как демократия, свободный рынок, собственность. Для всего этого требовались не только новый архитектурный язык, но и новые типологии зданий (частные офисы, банки, МЖК, ТРЦ), которых не было до этого. Григорий Ревзин отмечал, что за последние 20 лет мы исследовали два аспекта: проверка опыта вхождения России в современную европейскую цивилизацию и потенциальная возможность отделение России от коммунистической истории. Таким образом, перед архитекторами стояла сложная задача разработки проектов, которые не только теперь имеют новые функции, но также обладают уникальным стилем. В отечественной архитектуре этот период связывают прежде всего с таким явлением, как «лужковский» стиль и с Юрием Лужковым в частности, которые был мэром города Москва с 1992 по 2010 год.

В историографии «лужковской» архитектуры было издано еще не так много исчерпывающих книг. Но одной из такой работ, претендующей на подробный анализ, стала книга Дарьи Парамоновой «Грибы, мутанты и другие: Архитектура Эры Лужкова». Также в помощь для изучения этого вопроса могут оказаться статьи Григория Ревзина, например «Великолепная двадцатка: архитектура Москвы и зачем она была». Мною также

было использованы интернет-порталы, например, сайт «Другая Москва», проект Николая Малинина, где собраны отзывы различных критиков, а также интервью с архитекторами. Однако еще многие аспекты этой архитектуры не были исследованы до сих пор.

В рамках этой работы я поставила перед собой цель проследить в архитектурных проектах времени Лужкова потенциальные отсылки к искусству советского авангарда. Мною были выбраны работы, в которых, на мой взгляд, наиболее явно выразилась эта связь.

Что из себя представляет «лужковский» стиль? Одной из важной деталью становится коммерческий функционализм – возможность использовать любой участок как источник доходов. Это становится основной оценкой эффективности здания. Первого «лужсковского» десятилетия проходит под эгидой права на личное мнение. Личное становится символом современного и прогрессивного. А городская среда в этом случае становится сценой, для выражения новых ценностей. Важно также отметить, что этот период также отличался архитектурным плюрализмом.

Между двумя культурными эпохами – авангардом и 1990-ми больше общего, чем может показаться на первый взгляд. С одной стороны, они пытались создать почву для новой истории. С другой, они старались найти свой новый художественный язык, в том числе архитектурный. Но если в начале XX века этот процесс шел через чистое формотворчество, например, попытки создать нового «суперстиля», то в конце XX века эти поиски были сконцентрированы на компиляцию уже готовых форм.

Постепенное увеличение количества автомобилей в городе способствовало появлению новых гаражных комплексов. Таким примером может стать гараж и заправочная станция на Олимпийском проспекте, который создается с 1997 по 2004 года проектным бюром СИАС. В 2003 года, после того как основные работы были уже завершены, Николай Малинин, критик архитектуры, в журнале “Штаб-Квартира” описывая феномен гаражей в европейской архитектуре, автор упомянает утилитарность и скрытость как то, что отличает Европу от России, где утилитарное “обретает по каким-то причинам статус высоко-художественного» (намекая и на московское метро, и на гаражи Мельникова и на высокое художественное качество этого гаража).

Основной массив здания визуально стремится к идеям «Пяти отправным точкам архитектуры». Это приподнятое на столбах-«опорах» здание (пусть и фиктивно), ленточное остекление, плоская кровля. Но как и многие здания эпохи Лужкова, которые обшиваются, может и самым «хай-тек» материалом, который был доступен – металлопластиком, смотрится сегодняшним взглядом не самым удачным вариантом.

В конструкции этого гаража можно выделить главный акцент – вынесенный угол треугольника. Мы можем искать истоки в разных местах, но напрямую такой угол в архитектуре выделить сложно. Первая возможная связь - с домом Ленинградского совета 1935 года, архитекторами которого были Игорь Фомин и Евгений Левинсон. В этом здании мы встречаемся с трехчастной формой буквой П, где одна из частей выгибается и образуются на краях резкие углы.

Но более релевантным примером может быть работа Эля Лисицкого «Клином красным бей белых». Тогда этот акцентированный угол – «красный клин», который пробивает останки старого общества, пробивает путь к новому демократическому миру.

Это «клин» встречается довольно часто. Например, другое здание – Бизнес-центр Китеж (2003-2006). Для нового типа здания архитекторы выбрали стилистику, которая широко используется для бизнес-центров на западе – хай-тек. Но с использование новейших технология, как пишет Даша Парамонова, были сложности: «они имитируют стиль хай-тек, но игнорирует главный принципы подлинного западного хай-тека – использования высоких технологий в проектировании, конструкция и инженерных системах». Также стоит отметить, что начала

2000-х годов – это уже тот период, когда самые экстравагантные эксперименты позади, а впереди декларация стабильности и успеха.

Николай Малинин писал, что он был особенно красив в бетоне, но на фасадах экономили. Возможно и правда, без обшивки металлопластиком здания были бы более органичны?

Проект разрабатывался «Моспроектом 4» и в интервью один из архитекторов – Дмитрий Буш говорил, что этот «клин» – акцент на ту единственную точку восприятия, по его мнению, Киевская площадь и другая сторона Ростовской набережной. И эта одна точна восприятия – одна ось – один акцент.

Кроме того, в 1990-х в Москве начали появляется большие торговые центры, одним из которых стал мебельный центр Гранд на Ленинградском шоссе, который был открыт в 1996 году. С уровня человеческого взгляда здание выглядит инопланетным. Ленточное остекление, которое искривляется под сильным углам, фантазийные формы и яркий цвет. Идеальной отсылкой можно назвать супрематистские работы Эля Лисицкого. Тогда это может быть выражением того самого проуна или абстрактной композиции, пропущенные сквозь призму коммерческого функционализма.

Одним из самых очевидных примеров связи авангардных работ и архитектурных проектов 1990-х может быть дом Патриарх на Патриарших, который строился с 1997 по 2002 год. Хотя в этом случае интересует даже не само здание, а его завершение. Это стальная конструкция отсылает напрямую к башне 3-му Интернационалу Татлина. Сергей Ткаченко, один из архитекторов, в интервью говорил: «для наше мастерской ирония архитектурного образа – одна из центральных категорий, мы ее очень тщательно продумываем. Архитектурная ирония – это очень серьезная вещь». Отсылались ли они точно к Татлину или нет, мы не знаем. Но можно привести и другие гипотетические источники влияния, например, завершение римской церкви Сан-Ива алла Сапиенса или вовсе, «Вавилонская башня», например Питера Брейгеля Старшего.

Само тело здание – выражение того стиля, который называют московским, или «лужковским». Это классические детали, такие как арки, ордер, валюты, которые лишены здравого смысла в рамках заданной формы. В этом здании создается ощущение коллажа, впрочем, это именно то, о чем говорил сам архитектор. В статье «Москва: десять лет после СССР» Георгий Ревзин называет этот стиль «постмодернизм как Культура Два», проводя параллель с архитектурой сталинского времени, а точнее, отсылая нас к книге Владимира Паперного «Культура Два». Так, под «Культурой Два» подразумевается «парадигматическое состояние русской культуры, в которое оно впадает время от времени независимо от индивидуальной воли архитекторов или властителей, хотя первые время от времени, чувствуя эту одержимость, могут становиться шизофрениками.» И мне кажется, это один из тех примеров шизофренической архитектуры.

На протяжении этого периода – с 1992 по 2010 год, было построено более 80 млн квадратных метров, половина из которых жилые массивы. Архитекторы искали почву для нового стиля, в том числе, как видно на примерах рассмотренных выше, в советском авангарде. Но этот источник не оказался в списке наиболее предпочтительных в современных проектах, так и оставшись лишь в тех немногих архитектурных экспериментах новейшей истории России.

Список используемой литературы:

1. Малинин Н. HELLO, ГАРАЖ! ДОМ ДЛЯ МАШИНЫ ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЭЛИТНОЙ АРХИТЕКТУРОЙ. [Электронный ресурс] // «Штаб-квартира». – 2003. – № 11. – URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1392 (дата обращения 10.12.2019).
2. Малинин Н. КИТЕЖ НАД ПУТЯМИ. // Made in Future. – 2008. – № 3 (5). – URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=4970 (дата обращения 10.12.2019).
3. Парамонова Д. Грибы, мутанты и другие: архитектура эры Лужкова. – М.:Стрелка, 2013.
4. Ревзин Г. Великолепная двадцатка: архитектура Москвы и зачем она была. – М.: Стрелка, 2013.

5. Ревзин Г. Москва: десять лет после СССР[Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас.2002. – № 5. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2002/5/moskva-desyat-let-posle-sssr.html (дата обращения 10.12.2019).

6. Тарханов А. ШАГИ ХРЯКОСТРОЯ. ДОМ «ПАТРИАРХ» СОЧЛИ ДОСТОЙНЫМ МУЗЕЯ.[Электронный ресурс] // «Коммерсант». – 02.07.2002. URL: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1074 (дата обращения 10.12.2019).

7. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. – М.:Стройиздат, 1996.

8. Хан-Магомедов С.О. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования). – М.: Стройиздат, 2007.

Аксиологический контекст конфликта отцов и детей

Axiological context of the conflict of fathers and children

Ермакова Софья Николаевна
Студент 3 курса
БелГУ
г. Белгород, улица Преображенская, 78
e-mail: sofya.ermakova.1999@mail.ru

Ermakova Sofya Nikolaevna
Student 3 term
BSU
Belgorod, Preobrazhenskaya street, 78
e-mail: sofya.ermakova.1999@mail.ru

Научный руководитель
Панич Ольга Евгеньевна
доцент
БелГУ
г. Белгород, улица Преображенская, 78
e-mail: panich@bsu.edu.ru

Scientific adviser
Panich Olga Evgenievna
assistant professor
BSU
Belgorod, Preobrazhenskaya street, 78
e-mail: panich@bsu.edu.ru

Аннотация.
Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы взаимоотношения поколений, как особого вида социального конфликта, обусловленного объективными условиями и субъективными факторами взаимодействия групп. На основе авторского социологического исследования выявлены основные причины конфликта поколений, отношение к нему и оптимальные пути разрешения ситуации. Были проанализированы ценностные расхождения среди представителей разных возрастов с использованием психологической методики Р. Инглхарта. Конфликт «отцов» и «детей» является постоянным процессом, который, с одной стороны, приводит к «разрыву» поколений, своеобразному соперничеству, а с другой, способствует развитию общества.

Annotation.
The article is devoted to the consideration of the urgent problem of intergenerational relations as a special type of social conflict caused by objective conditions and subjective factors of group interaction. Based on the author's sociological study, the main causes of the generational conflict, attitude to it and optimal ways to resolve the situation are identified. Value differences were analyzed among representatives of different ages using the psychological technique of R. Inglehart. The conflict of “fathers” and “children” is an ongoing process, which, on the one hand, leads to a “gap” of generations, a kind of rivalry, and on the other hand, contributes to the development of society.

Ключевые слова: поколение, конфликт поколений, ценностные ориентации.

Key words: generation, generational conflict, value orientations.

Конфликт «отцов» и «детей» можно понимать, как особый вид социального конфликта, обусловленный объективными условиями и субъективными факторами межличностного, группового, организационного и институционального взаимодействия представителей различных поколений. Взаимосвязь, динамика поколений является одним из основных аспектов, на которых выстроена жизнедеятельность любого общества. Их смена демонстрируется как особое взаимодействие, а в соответствии с общей позицией социальной науки XX века, впервые сформулированной немецким философом и социологом Г. Зиммелем - всякое социальное

взаимоотношение содержит в себе двуединство кооперации и конфликта. Именно поэтому важность изучения конфликтного аспекта при взаимодействии представителей разных поколений основана на обязательном понимании его механизмов и причин выражения. Следует также понимать, что конфликтность между представителями разных поколений есть устойчивое представление сознания общественности. Оно существует как в виде типичного, повседневного сознания, выставляющего его как «вечную тему» жизни человечества, так и в качестве неявно присутствующего в разных сферах жизни сознания общественности в течение почти истории человеческого рода.

В условиях современного мира, обусловленного глобализацией, искажением традиционных культурных границ, изучение конфликтных аспектов межпоколенческих изменений считается особо значимым. В отечественной науке внимание к проблеме взаимоотношений поколениями возросло по причине Перестройки, когда огромное количество социологов и философов связывали деструктивные общественные тенденции с нигилизацией общества, в том числе, ввиду ситуации «разрыва поколений», когда младшее поколение оказалось оторвано от социокультурного опыта прошлого и вошло в своеобразную конфронтацию с поколением своих родителей. В XX веке положение старых людей значительно ухудшилось. Уважение к возрасту, бывшее еще правилом в прошлом столетии, исчезает, уступая место безразличию или даже известному виду вражды по отношению к старым людям.

Цель данного исследования заключается в комплексном теоретико – эмпирическом изучении проблемы отношений между представителями разных поколений, рассмотрение проблемы «отцов» и «детей».

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявление основных мотивов образования конфликтов;

2. Описание последствия конфликтов между поколениями;

3. Выявление возможных путей решения данной проблемы.

Объектом исследования являются жители города Белгород, представители разных поколений от 17 до 75+ лет, а именно студенты ИОНиМК НИУ «БелГУ» и более взрослые члены их семей (родители, бабушки/ дедушки).

В исследовании применялся метод квотной выборки из генеральной совокупности. Объем выборочной совокупности составил 100 человек. Необходимо, чтобы представители разных полов были представлены равномерно, то есть, согласно статистике, 45% - мужчины; 55% - женщины.

Предмет работы - межпоколенные конфликтные отношения, их закономерности, структура, роль в современном мире.

Гипотезы социологического исследования:

1. В современном обществе имеют место социальные стереотипы по поводу неуважительного отношения молодых людей к представителям старшего поколения, но на самом деле это не так.

2. Главной причиной возникновения конфликтов являются разные ценности, интересы, что вызывает иные представления по каким – либо вопросам. Молодые люди ориентированы больше на свободу, самореализацию, в то время как для представителей старших возрастов большее значение имеет семейное благополучие, хорошие отношения с окружающими, стабильность.

Основным методом сбора был выбран анкетный опрос, проводимый в форме индивидуального анкетирования среди жителей Белгорода.

Первый вопрос был направлен на проверку знаний респондентов о конфликте «Отцов и детей». Результаты ответов показали, что большая часть опрошенных знают о существовании данной проблемы (67,2%),

исходя из чего можно сделать вывод о ее актуальности в условиях современного мира, когда ценности представителей разных поколений вступают в противоречие. 17,2% респондентов имеют поверхностные знания, а 12,1% ответивших ничего об этом не слышали. (см. Рисунок 1).

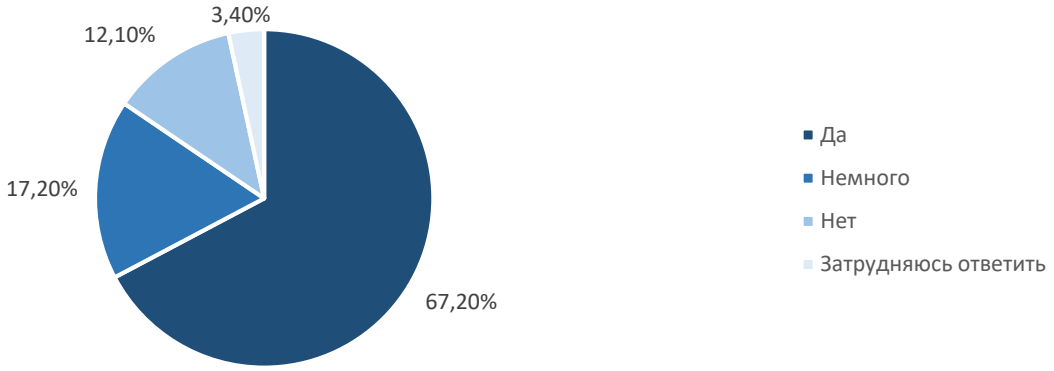

Рисунок 1. Распределение ответов жителей г. Белгород на вопрос: «Знаете ли вы о проблеме "Конфликт поколений"?»

Представители разных поколений социализируются в разных условиях, что обуславливает отличия во взглядах, мыслях, ценностях и отношениях. В целях определения основной причины возникновения конфликтов между представителями разных был задан следующий вопрос, ответы на который показали, что 43,3% опрашиваемых считают, что конфликты обусловлены противоречиями в нормах и правилах поведения, 29,3% - разными духовными ценностями у поколений «отцов» и «детей», 24,1% главную причину видят в том, что жизненный опыт старшего поколения неприемлем для молодого. Это связано с изменением общества, которое формируют иные ценности, интересы молодых людей. Одну и ту же ситуацию представители разных поколений могут видеть по-разному, что и становится почвой конфликтов (см. Рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение ответов жителей г. Белгород на вопрос: «Каковы причины возникновения конфликтов между представителями разных поколений?»

По мнению большинства опрошенных (66,7%), конфликт поколений носит деструктивную функцию и негативно отражается на взаимоотношениях представителей разных времен, что связано с закрытостью, неготовностью идти на компромисс. 23,3% считают, что такой конфликт никак не влияет на взаимоотношения, а 10% респондентов видят в конфликте поколений положительное влияние, так как это ведет к развитию общества (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов жителей г. Белгород на вопрос: «Какую функцию в целом, на Ваш взгляд, выполняет конфликт между поколениями?»

Следующий вопрос был направлен на выяснение отношений старшего поколения к младшему. Большинство респондентов оценили такие отношения как очень хорошие (53,4%) и просто «хорошие» (22,4%). Незначительная часть ответивших считает отношения старшего поколения к младшему «не совсем хорошими» (17,2%), а ответ «очень плохие» не был выбран никем, из – за чего в целом можно сделать вывод о хорошем отношении (см. Рисунок 4).

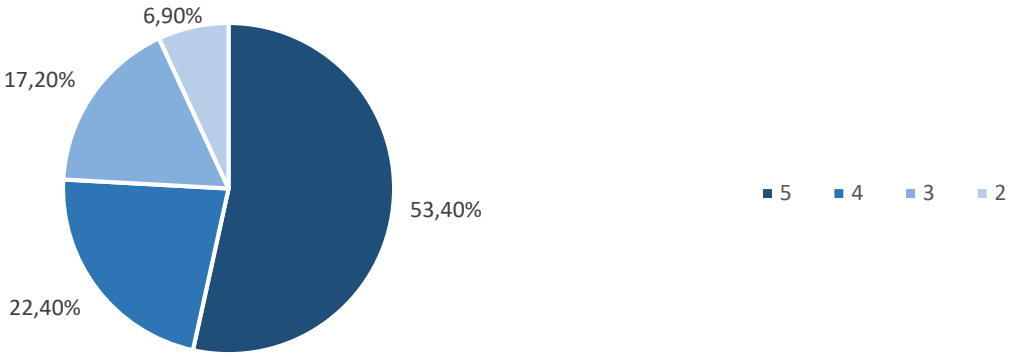

Рисунок 4. Распределение ответов жителей г. Белгород на вопрос: «Оцените отношения старшего поколения к младшему по пятибалльной шкале, где 1 – очень плохое, а 5 – очень хорошее»

Молодёжь довольно часто обвиняют в неуважении к старшим. Но как показали результаты опроса, 48,3% респондентов расценивают эти отношения как отличные, 27,6% - как очень хорошие. Безусловно, семья для молодых людей - первое социальное окружение, в котором усваиваются главные духовные и нравственные ценности, где приобретаются первые знания и умения (см. Рисунок 5).

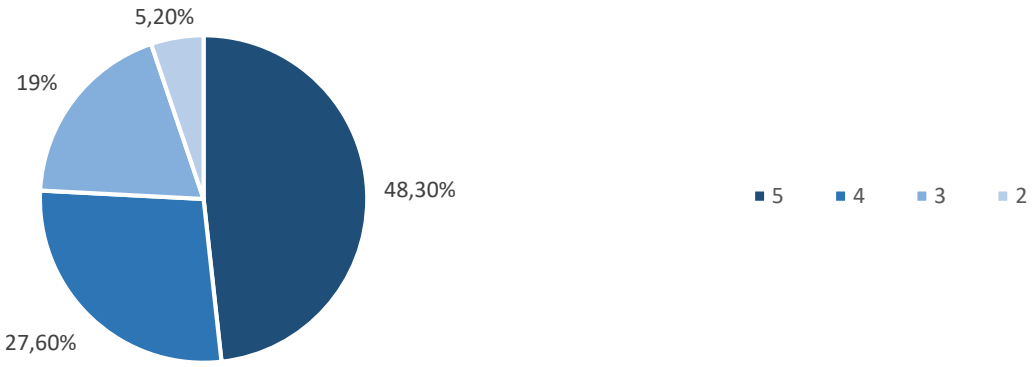

Рисунок 5. Распределение ответов жителей г. Белгород на вопрос: «Оцените отношения младшего поколения к старшему по пятибалльной шкале, где 1 – очень плохое, а 5 – очень хорошее»

Можно предложить разные методы решения конфликта «Отцов и детей», по причине чего респондентам был задан следующий вопрос, чтобы определить, какой метод они считают наилучшим. 76,7% респондентов ответили, что данную проблему можно разрешить только обоюдными усилиями, представители разных

поколений должны приходить к некому компромиссу, считаться с мнением друг друга (см. Рисунок 6).

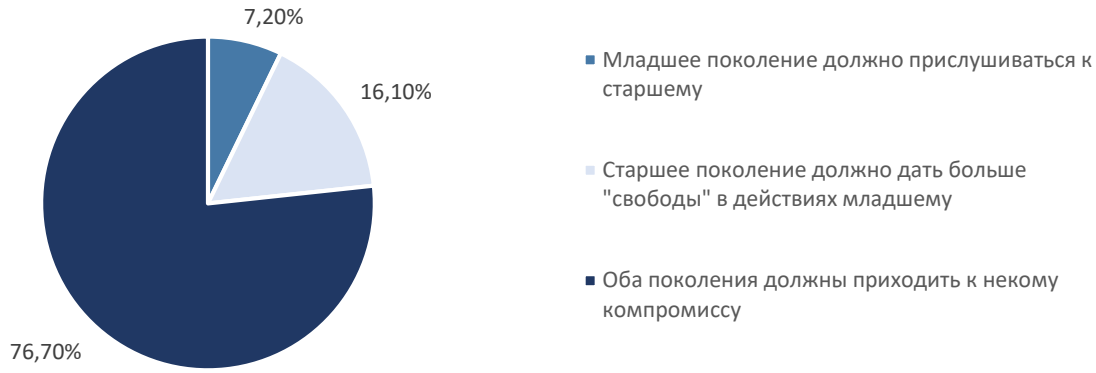

Рисунок 6. Распределение ответов жителей г. Белгород на вопрос: «Какие, по Вашему мнению, существуют пути решения проблемы конфликта поколений?»

Для изучения различия в ценностных ориентациях представителей разных поколений была использована психологическая методика Р. Инглхарта, в которой ценности разделяются на «материалистические» (физиологические) и «постматериалистические». Значение этого подхода для исследования предполагалось исходя из концептуальной позиции автора о естественном «смещении» ценностей в процессе социального прогресса.

Респондентам предъявлялась карточка, содержащая 9 позиций, из которых нужно было выбрать наиболее важные для них (не более 3 – х вариантов).

Можно наблюдать явную тенденцию сдвига ценностей с индивидуальных, через социальные на адаптационные в связи с развитием личности (см. Таблицу 1). Это подтверждает и теория немецкого психолога Э. Эриксона. Его концепция базируется на представлении о том, что полноценное развитие личности возможно только путем последовательного прохождения всех стадий. Согласно Эриксону, каждая из фаз жизненного цикла характеризуется определенной проблемой социального развития, которая должна найти свое разрешение, что будет способствовать переходу на следующий этап.

Таблица 1. Распределение респондентов разных возрастных групп по типам ценностей (в%)

Возраст	Ценности адаптации	Ценности социализации	Ценности индивидуализации
17 – 20	31	39	44
21 – 30	23	35	30
31 – 40	32	21	15
41- 50	27	18	7
51 – 60	26	16	3
61 - 75+	29	12	2

Молодые люди амбициозны и строят грандиозные планы на будущее, ориентированы на хорошую карьеру, самореализацию и семью. В среднем возрасте человек уже пытается реализовать все свои поставленные цели. И в самом зрелом возрасте человек оценивает себя и окружающее, исходя из ранее им пережитого и достигнутого. Безусловно, это может определять различие в системе ценностей разных поколений, в качестве источников и направленности которой выступает будущее, настоящее или прошлое.

Также, необходимо отметить ориентацию на индивидуализм среди молодых людей, который можно определить, как главенство собственных целей, самостоятельная деятельность. Индивид ставит свои интересы превыше всего, не придавая внимания общественным проблемам и нормам. При возникновении конфликтов, индивидуалисты не ищут проблему в себе, а винят окружающих, не хотят находить компромисс. Также, для молодого поколения огромное влияние оказывают независимость и свобода в самовыражении, проявлении себя, что оказывает большое значение на общественное взаимодействие (см. Рисунок 5). При ответе на данный вопрос

многие молодые люди посчитали, что именно старшее поколение должно пойти на уступки и дать свободу молодым. В то время как представители более зрелых поколений отдавали предпочтение обоюдному решению проблемы.

Для старших возрастных групп значимыми являются стремление к стабильности, семейное благополучие, ответственность, хорошие отношения с окружающими, непринятие такого быстрого темпа трансформаций общества. Это говорит о большем «консерватизме» или относительной «невосприимчивости» лиц старшего возраста.

Вышеперечисленное подтверждает результаты социологического опроса, согласно которым представители разных поколений социализируются в разных условиях, что обуславливает отличия во взглядах, мыслях, ценностях и отношениях и приводит к конфликтам (см. Рисунок 2).

В ходе проделанной работы поставленные гипотезы подтвердились. Безусловно, конфликты поколений неизбежны, так как происходят крупные трансформации в различных сферах жизнедеятельности, смена бытовых, культурных и технологических стандартов. Важной задачей для семьи и общества являются урегулирование и профилактика социально недозволенных форм проявления межпоколенных конфликтов, приводящих к негативным последствиям для личности, семьи и общества в целом. Самым действенным способом может стать обоюдная толерантность представителей разных поколений, нахождение компромиссов и достижение консенсуса. Также необходимо освещение данной проблемы в СМИ для привлечения внимания. Полученные в результате исследования выводы могут быть использованы в практике социальной работы с молодежью, семьей, пожилыми людьми и иными категориями граждан.

Список используемой литературы:

1. Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. – 2004. – № 10.

2. Лапин Н. И. Развилки процессов модернизации и взаимопонимания в российском обществе (обсуждение проекта) // Социологические исследования. 2017. № 1, С. 19-26

3. Левада Ю.А. Поколение XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 5(55). С. 7-14.

4. Мид М. Культура и мир детства. М. Наука, 1983. С.322-361.

5. Панич О. Е. Психологические особенности самоактуализации юношей из семей разного типа //Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». – 2017. – Т. 3. – №. 4 (14).

6. Светлов В. А. «Конфликт и эволюция. От генетических конфликтов к конфликту поколений». М. Либроком, 2012. С. 78-130

7. Фойер Л. «Конфликт поколений. Характер и значение студенческого движения», 1969

8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996.- 344 с.

Актуальные проблемы гражданского права в области наследования

Actual problems of civil law in the field of inheritance

Ламбринаки Лев Александрович
Студент 1 курса
Факультет Юридический факультет
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
e-mail: prcom@vyatsu.ru

Lambrinaki Lev Alexandrovich
Student 1 term
Faculty of Faculty of law
Vyatka State University
610000, Kirov, st. Moscowskaya, 36
e-mail: prcom@vyatsu.ru

Предеин Никита Михайлович
Студент 1 курса
Факультет Юридический факультет
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
e-mail: prcom@vyatsu.ru

Predein Nikita Mikhaylovich
Student 1 term
Faculty of Faculty of law
Vyatka State University
610000, Kirov, st. Moscowskaya, 36
e-mail: prcom@vyatsu.ru

Аннотация.
В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы гражданского права в области наследования, основные пробелы и проблемы законодательства. В работе рассмотрены вопросы, которые связаны с отсутствием достаточно разработанной общей теории гражданского права. Это выражается в слабости теоретико-методологической базы в условиях современной юридической науки. Автор статьи уделяет внимание проблемам наследственного права на сегодняшний день. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время в правовой науке отсутствует комплексное исследование проблем наследственного права. Необходимо тщательно изучить данный вопрос, выявить проблемы и проанализировать пути решения, так как пробелы в законодательстве могут привести к неточности принятых судебных решений.

Annotation
In this article, the author considers current issues you need to know the main gaps and problems of the law. Issues related to the lack of a sufficiently developed general theory. This is expressed in the weakness of the theoretical and methodological base of modern legal science. The author of the article pays attention to the problems of inheritance law today. The relevance of this topic is due to the fact that, currently in legal science, the lack of a comprehensive study of the problems of inheritance law. It is necessary to carefully study this issue, identify problems and analyze solutions. Since gaps in the law can lead to inaccuracies in court decisions.

Ключевые слова: гражданское право, проблемы гражданского права, актуальные проблемы гражданского права, гражданское законодательство, Гражданский кодекс Российской Федерации, ГП РФ, наследство, наследодатель, наследник, имущество, наследство.

Key words: civil law, problems of civil law, current issues of civil law, civil law, Civil Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, inheritance, testator, heir, property, inheritance.

В.И. Синайский, И.А. Покроский, Г.Ф. Шершеневич и другие отечественные ученые считают, что в настоящее время отсутствует разработанная теория гражданского права. Стоит отметить, что «слабость» теоретико-методологической базы характерна для большинства отраслевых юридических наук.

Д,А. Керимов утверждает, что без создания собственной теоретико—методологической базы не может развиваться , современная юридическая наука.

В настоящее время состояние науки гражданского права является двойственным. С одной стороны наблюдается уровень ее развития: разработка нового гражданского законодательства, которое обеспечивает переход к частноправовым принципам нормативно-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений и др. С другой стороны- усилия отечественных цивилистов направлены на разработку проблем, которые лежат в области догмы права.

Для большого количества исследователей неким довлеющим над ними императивом является стремление к решению отдельных, частных практических проблем, установка на отыскание и освещение решений конкретных, казуистических ситуаций либо раскрытие смысла и содержания норм действующего позитивного гражданского права.

Третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации в основном посвящается наследственным правоотношениям. Третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации вступила в силу в 2002 году. Данные нормы были наиболее ожидаемые в России за последние десять лет. Наследственные правоотношения являлись актуальными во все времена. Об этом свидетельствует большое количество актов до принятия третье части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Споры по вопросам наследования являются актуальными и на сегодняшний день. Среди ученых активно обсуждаются нормы действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно третья часть. Мнения ученых делиться на две категории: положительные и отрицательные.

Проблемы наследования были актуальными еще в древности. В Русской правде были нормы, которые касались наследования. Данные вопросы касаются практически каждого человека и тесно связаны с собственностью граждан.

Проанализировав часть 3 Гражданского кодекса Российской Федерации можно выделить ряд проблем при наследовании по завещанию и по закону:

- Проблемы, касающиеся обязательной доли. В законе установлен перечень лиц которые имеют абсолютное право на получение доли наследства, несмотря на различные обстоятельства. К данным лицам относятся несовершеннолетние дели наследодателя, а так же нетрудоспособных иждивенцев. Проблема заключается в выделенной доле из общей наследственной массы. В соответствии с законом, обязательные наследники должны получить 50% всего наследственного имущества, в том числе и завещательные отказы других наследников, сделанные в его пользу. Возникает ряд проблем, которые касаются вопроса о расчете в денежном выражении объема такого отказа, например, если было представлено право пользования жилым помещением;
- Проблемы в связи с недостатком законодательных формулировок в области наследственного права. в действующем законодательстве нет понятия «обязательных наследников». Понятие «нетрудоспособных лиц», компенсируется обращением к законодательным актам других отраслей права;
- Проблемы, связанные с недостойными наследниками. В законодательстве фиксируется исчерпывающий перечень лиц, которые могут стать недостойными наследниками. К ним относятся лица, кто умышлено совершал противоправные действия против наследодателя или наследников для признания их или

других лиц к наследованию либо увеличению доли наследования. Если лица совершили данные действия в состоянии невменяемости, будут освобождены от уголовной ответственности и не признаются недостойным наследником. Ко второй категории недостойных наследников относятся родители лишенные родительских прав. Наследники признаются недостойными, если доказан, злостного уклонения от содержания наследодателя. Иск о признании их недостойными может подать любой наследник, который сам заинтересован в изменении процесса перехода имущества.

Наследственное право является отраслью гражданского права. Под наследством необходимо понимать переход имущества от наследодателя к наследникам. Наследование затрагивает интересы каждого человека и обеспечивает существование и развитие частной собственности.

В гражданском праве под наследованием понимают переход наследственной массы наследодателя к наследникам.

Под наследством необходимо понимать совокупность принадлежащих наследодателю на день открытия наследства вещей, также иные виды имущества, в том числе имущественные права и обязанности.

Основаниями принятия наследства является: родство, супружеские отношения, усыновление, нахождение нетрудоспособного лица на иждивении наследодателя не менее одного года до его смерти, завещания. Для принятия наследства необходимо наступление смерти наследодателя. Наследник может принять наследство согласно действующему законодательству или в соответствии с составленным завещанием.

Принятие наследства является сложной процедуру, которая имеет свои тонкости и особенности. Но, гражданское законодательство достаточно четко регламентирует порядок вступления в наследство.

Призываться к наследию могут граждане, которые находятся в живых в день открытия наследства, а также зачаты при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает 7 очередей наследников.

К нетрудоспособным необходимо относит: мужчин и женщин, которые достигли пенсионного возраста, инвалидов I, II, III группы, лица, не достигшие 16 лет, учащиеся- 18 лет.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет две группы нетрудоспособных иждивенцев в качестве законных наследников. Обе группы имеют общие условия признания наследства, а так же ряд дополнительных условий.

Статья 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации фиксирует перечень лиц на обязательную долю в наследстве. Указанные лица независимо от содержания завещания имеют право на наследуемое имущество, вопреки воле наследодателя.

Оформление наследственных прав на долю умершего супруга в режиме совместной собственности должно предшествовать определению этой доли. В соответствии со статьей 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что в состав наследства входит только доля умершего супруга в этом имуществе.

Под выморочным имуществом необходимо понимать имущество при отсутствии наследников по закону. Особым видом наследства является переход выморочного имущества к государству.

Выморочным становится имущество наследодателя, которое не имеет наследников. Выморочным может быть только часть имущества наследодателя.

Под завещанием необходимо понимать личное распоряжение гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников. Завещание должно иметь форму предусмотренную законом.

Основные признаки завещания: личный характер, свобода завещания, завещание как односторонняя сделка, установленная законом форма завещания, тайна завещания, толкование завещания.

Завещание должно быть составлено в письменной форме и собственноручно подписано завещателем. Так же завещание необходимо удостоверить у нотариуса. Нотариус в свою очередь проверяет действительность завещания, а в определенных случаях может признать завещание недействительным. Так же по иску истца в судебном порядке завещание может быть признано недействительным.

В завещании можно оставить наследством любому лицу и указать размер наследства по своей поле. В любой момент завещание можно изменить или отменить и неограниченное количество раз. До смерти завещателя нельзя ознакомиться с содержание завещания. Наследники завещания получают не только имущество, а также долги завещателя. Отказаться от этих долгов можно только вместе с наследством.

В процессе написания работы были найдены проблемы и проанализированы пути их решения:

- Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует участия свидетеля в наследственных правоотношения. Он обеспечивает гарантии соблюдения наследственных прав завещателя и наследников. Но, при этом само понятие «свидетель» в отношении наследственных правоотношений в законодательстве не существует. Предлагается внести данное определение в действующее законодательство. Оно будет выглядеть следующим образом: «Свидетелем является лицо, которое получило информацию о завещательных процедурах составления, подписания, удостоверения завещания и иных предусмотренных законом путем участия в них»;
- В Гражданском кодексе Российской Федерации не закреплено понятие «исполнение завещания». Предлагается внедрить новое понятие в следующей формулировке «Исполнение завещания подразумевает юридическую процедуру, в рамках которой исполнителем завещания либо наследниками завещателя осуществляются предусмотренные завещанием и действующим законодательством действия юридического и фактического характера, которые направлены на максимально точную реализацию последней воли завещателя»;
- Гражданский кодекс Российской Федерации не полностью определяет положение в системе наследственных отношений исполнителя завещания. Полноценные права и обязанности исполнителя завещания не зафиксированы в законодательстве. Не зафиксирован вопрос об ответственности за сохранность наследственного имущества, которые могут нести исполнитель завещания и нотариус. Тем самым, необходимо четко разграничить полномочия и ответственность между нотариусом, исполнителем завещания и ведущим наследственное дело;
- Можно выделить еще одну проблему. Статья 1135 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит полномочия душеприказчика. Но, законодательство не фиксирует ответственность, за недобросовестное выполнения возложенных на душеприказчика функций. В случае, утраты имущество, которое прописано в завещании, по вине исполнителя завещания до момента вступления в права наследства наследников, не существует достаточных правовых основания для привлечения душеприказчика в ответственности. Приведенная ситуация, свидетельствует о необходимости введения в теорию и практику правового регулирования наследования по завещанию института ответственности исполнителя завещания. Предлагается ввести в нормы наследственного законодательства Российской Федерации правило за ненадлежащее исполнение обязанностей по исполнению завещания душеприказчик будет нести ответственность перед наследниками и другими заинтересованными лицами.

Статья 1130 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в себе правила, которые применяются к распоряжению об отмене завещанию.

Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены данным завещанием.

Согласно действующему законодательству исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, кроме случаев, когда его исполнение полностью или в определённой части осуществляется исполнителем завещания.

Завещатель вправе получить исполнение завещания гражданину- душеприказчику независимо от того, является ли он наследником. Согласие душеприказчика должно быть собственноручно подписано в завещании или оформлено приложением к завещанию.

Исполнитель завещания может от своего имени вести дела, которые связаны с исполнением завещания, в суде или других государственных учреждениях.

Можно привести пример из судебной практики, когда удалось оспорить завещание. Пожилой и плохо-видящий мужчина заблаговременно до смерти составил завещание на постороннего ему человека. После смерти завещателя, племянник решил оспорить данное завещание. Он утверждал, что его дядя плохо видел и не мог подписать текс завещания. Все это время нотариус утверждал, что дядя прочитал завещание самостоятельно, с помощью лупы и подписал его собственноручно. После проведения посмертной экспертизы, аргументы племянника подтвердились. Две инстанции оставили завещание в силе, а Верховный суд отменил решение.

Так же можно привести противоположный пример, когда не удалось оспорить завещание. Женщина оспорила завещание бывшего мужа, который в завещании оставил все имущество новой супруге. Она полагает, что муж не мог такого сделать. Он принимал сильные лекарства из-за онкологии и из-за этого не понимал значение своих действий. В результате проведенной экспертизы, выяснилось, что препараты не обладают психотропным эффектом и могли повлиять на составление завещания. В связи с завещанием большая часть дома и участка досталось новой жене, на которой мужчина женился за полгода до смерти.

Названные проблемы являются лишь малой частью вопросов, которые являются открытыми и подлежат различным дискуссиям. Это свидетельствует о том, что наследственное право не стоит на месте, а активно развивается и меняется.

Можно сделать вывод, что названные проблемы являются лишь малой частью вопросов, которые являются открытыми и подлежат различным дискуссиям. Это свидетельствует о том, что наследственное право не стоит на месте, а активно развивается и меняется.

Список используемой литературы:

1. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 108.
2. Конкина А.В., Страбыкина Ю.С., Татаринова Е.П. ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДИРЕКТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 109-116.
3. Степанов Д.И. Вопросы методологии цивилистической доктрины. Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. // под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2003. Вып. 6. С. 180.
4. Татаринова Е.П. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ НА НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В XVII-XVIII ВЕКАХ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 85-88.
5. Шамраев, АА. Наследство по закону и завещанию // Коллегия. 2016. № 2. 245 с.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 78-КГ17-88 от 06.02.2018
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 24-КГ17-22 от 30.01.2018

Анализ структуры кредитного портфеля коммерческого банка и его динамики развития на примере ПАО ВТБ

Analysis of the structure of the commercial Bank's loan portfolio and its development dynamics on the example of VTB PJSC

Маякова Екатерина Александровна
Студентка 1 курса, магистратура
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Россия, Курск
ekaterina_mayakova@mail.ru

Mayakova Ekaterina Aleksandrovna
1st year student, master's degree
Of the "Kursk state University»
Russia, Kursk
ekaterina_mayakova@mail.ru

Немченкова Маргарита Олеговна
Студентка 1 курса, магистратура
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Россия, Курск
rita.nem4enkova@yandex.ru

Nemchenkova Margarita Olegovna
1st year student, master's degree
Of the "Kursk state University»
Russia, Kursk
rita.nem4enkova@yandex.ru

Аннотация.
В статье рассматривается кредитный портфель коммерческого банка, анализируется его состав. Приводится и сравнивается процентное соотношение кредитов физическим и юридическим лицам, делаются выводы о преобладающих в банке клиентах. Банку необходимо формировать приоритет на наращивания средств клиентов, главным образом физических лиц. Приводится структура кредитного портфеля физических и юридических лиц Банк ВТБ (ПАО) в разрезе срочности. Основную долю структуры кредитного портфеля юридических лиц занимают кредиты сроком более 3 лет, их доля в 2016 году составила 59,72%, в 2017 году 56,27%, в 2018 году 63,66%. Основную долю структуры кредитного портфеля физических лиц составляют кредиты сроком более 3 лет. В 2016 году они составили 89,70%, в 2017 году 98,89%, в 2018 году 92,19%. В работе сделаны выводы о том, что кредитная политика Банк ВТБ (ПАО) положительно влияет на динамику и структуру кредитного портфеля, что позволяет банку реализовывать основные направления своей деятельности.

Annotation.
The article considers the credit portfolio of a commercial Bank and analyzes its composition. The percentage ratio of loans to individuals and legal entities is given and compared, and conclusions are drawn about the Bank's predominant customers. The Bank needs to form a priority based on the funds of clients, mainly individuals. the structure of the credit portfolio of individuals and legal entities of VTB Bank (PJSC) in the context of urgency is Given. The main share of the structure of the credit portfolio of legal entities is occupied by loans for more than 3 years, their share in 2016 was 59.72%, in 2017 56.27%, in 2018 63.66%. The main share of the structure of the credit portfolio of individuals is made up of loans for more than 3 years. In 2016, they were 89.70%, in 2017 98.89%, and in 2018 92.19%. The paper concludes that the credit policy of VTB Bank (PJSC) has a positive impact on the dynamics and structure of the loan portfolio, which allows the Bank to implement its main activities.

Ключевые слова: коммерческий банк, кредитный портфель, юридические лица, физические лица.

Key words: commercial Bank, credit portfolio, legal entities, individuals.

Банк ВТБ (ПАО) – является универсальным коммерческим банком, входящим в группу ВТБ и являющимся ее головной структурой. Группа банка ВТБ и его дочерних, и зависимых компаний состоит из

российских и зарубежных коммерческих банки. Группа ВТБ характеризуется принципами стратегического холдинга, что предполагает наличие единой стратегии для всех компаний Группы, единого бренда, а также централизованной системы финансового менеджмента.

Для оценки финансовых результатов деятельности Банк ВТБ (ПАО) был проведён горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерского баланса по активам и пассивам, отражённым в бухгалтерском балансе. Отразим основные результаты проведенного анализа в таблице 1.

Таблица 1. Динамика ключевых показателей Банк ВТБ (ПАО), тыс. руб.

Показатель	2017	Относительное отклонение, %	2018	Относительное отклонение, %	2019
Активы	9428987916	2,14	9631237978	41,65	13642198523
Обязательства	8071595215	1,73	8210860842	47,04	12073364977
Чистая прибыль	69088345	46,58	101268176	128,02	230906903

На основе данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что основная деятельность банка сопровождается стабильными финансовыми показателями. Мы можем наблюдать уверенный рост активов банка, что говорит о эффективном осуществлении его финансовой деятельности. Также с 2017 по 2019 год наблюдается рост обязательств банка, что говорит о привлечении новой клиентуры и востребованности товаров, предоставляемых банком. Также наблюдается рост чистой прибыли, что говорит о наличии свободных средств, которые могут быть направлены на оптимизацию текущей деятельности, к примеру на развитие инвестиционной сферы деятельности банка.

Для того, чтобы более подробно рассмотреть качество кредитной деятельности Банк ВТБ (ПАО) необходимо рассмотреть динамику кредитного портфеля банка, это позволит понять эффективность осуществления кредитных операций банком. Данные по составу кредитного портфеля за 2017-2019 гг. в Банк ВТБ (ПАО), представленные в таблице 2.

Таблица 2. Состав кредитного портфеля Банк ВТБ (ПАО)

	2017	2018	2019
Кредиты юридическим лицам:			
– срочные кредиты	63455467645	5405505396	7012371403
– договоры обратного «репо»	369439585	299520279	359812592
– учтенные векселя	11614056	11614056	11614056
– прочие размещенные средства	24172456	25312453	118447538
Кредиты юридическим лицам, до вычета резерва	7121355675	5741952184	7502245589
Кредиты юридическим лицам, после вычета резерва	6674841256	5461163196	7134745823
Кредиты физическим лицам:			
– потребительские кредиты и прочее	955098349	245794280	1882114126

– ипотечные кредиты	9977546	15925610	628041448
– кредиты на покупку автомобиля	897689	753533	112849165
– прочие размещенные средства	13349	4855	35940
Кредиты физическим лицам, после вычета резерва	217578	262478278	2623040681
Кредиты физическим лицам, после вычета резерва	199021	221081129	2435461549

Основываясь на таблице 2, можно сказать, что к основным статьям кредитов, выданных юридическим лицам, можно отнести: срочные кредиты и договоры обратного «репо». Данные показатели в 2019 году равны 7012371403 руб. и 359812592 руб. соответственно. В 2018 году данные показатели равны 5405505396 руб. и 299520279 руб., что говорит о возрастании данных показателей.

Что касается кредитов, выданных физическим лицам, то к основным статьям данного раздела кредитного портфеля можно отнести: потребительские и ипотечные кредиты. Данные показатели в 2019 году были равны 1882114126 руб. и 628041448 руб. соответственно. В 2018 году данные показатели равны 245794280 руб. и 15925610 руб., что говорит о возрастании данных показателей.

Качество осуществления кредитной политики влияет на всю кредитную деятельность банка и во многом зависит от качества кредитного портфеля. Имеет смысл провести количественный анализ кредитного портфеля банка Банк ВТБ (ПАО), который предполагает изучение состава и его структуры в динамике. Данные анализа представлены на рисунке 1.

Основываясь на данных рисунка 1, можно сделать вывод, что большая часть кредитного портфеля Банк ВТБ (ПАО) включает в себя кредиты юридическим лицам, так в 2017 году количество данного показателя равно 95 % всего кредитного портфеля, в 2018 году данный показатель равен 97%, в 2019 году 71 %.

Основываясь на этом, можно сказать, что банку необходимо формировать приоритет на наращивания средств клиентов, главным образом физических лиц.

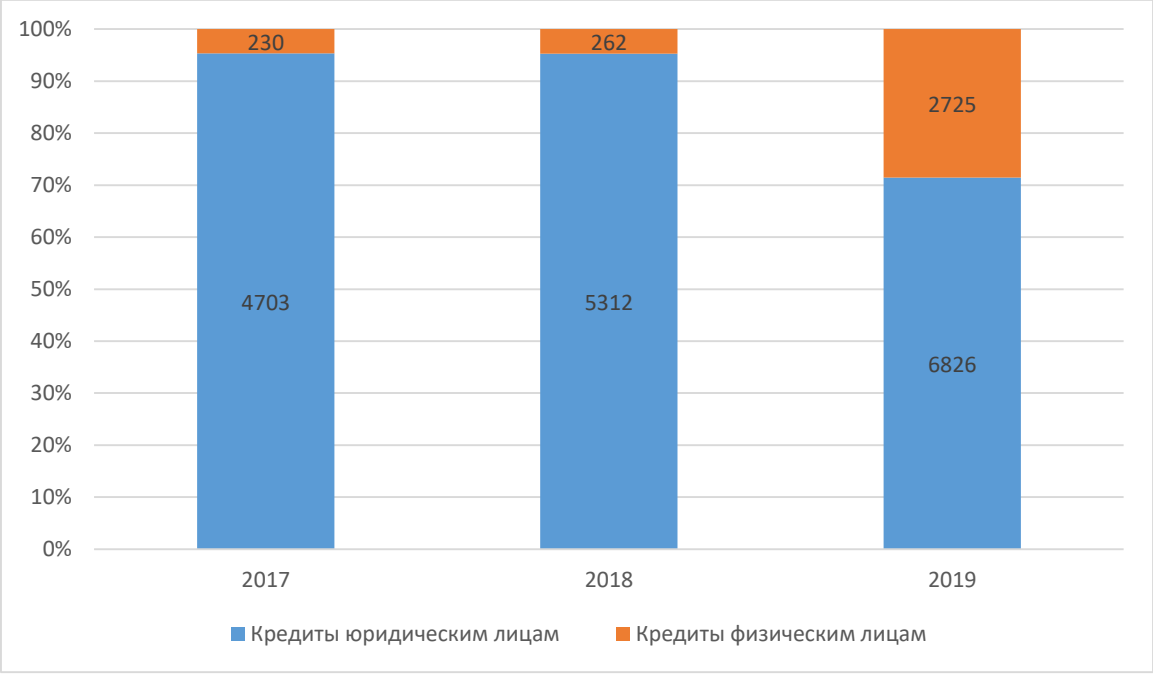

Рисунок 1. Кредитный портфель Банк ВТБ (ПАО) за 2017-2019 гг., млн. руб.

Далее рассмотрим структуру кредитного портфеля юридических лиц Банк ВТБ (ПАО) (таблица 3).

Таблица 3. Структура кредитного портфеля юридических лиц Банк ВТБ (ПАО) в разрезе по срочности, млн. руб.

	2017	доля, %	2018	доля, %	2019	доля, %
Сроком до 180 дней	471650	10,29	324542	6,22	750	11,00
Сроком от 181 дня до 1 года	628764	13,72	808273	15,50	467	6,86
Сроком от 1 года до 3 лет	743872	16,23	1145795	21,97	1225933	17,98
Сроком более 3 лет	2736760	59,72	2935009	56,27	4340028	63,66
Кредиты, предоставленные в режиме «овердрафт»	1799	0,04	2254	0,04	33901	0,50

Основываясь на таблице 3, можно сказать основную долю структуры кредитного портфеля занимают кредиты сроком более 3 лет, их доля в 2017 году составила 59,72%, в 2018 году 56,27%, в 2019 году 63,66%. Кредиты сроком от 1 года до 3 лет в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 16,23%, в 2018 году 21,97%, в 2019 году 17,98%. Кредиты сроком от 181 дня до 1 года в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 13,72%, в 2018 году 15,50%, в 2019 году 6,86%. Кредиты сроком до 180 дней в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 10,29%, в 2018 году 6,22%, в 2019 году 11,00%.Кредиты предоставленные в режиме «овердрафт» в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 0,04%, в 2018 году 0,04%, в 2019 году 0,50%.

Далее рассмотрим структуру кредитного портфеля физических лиц Банк ВТБ (ПАО) (таблица 4).

Таблица 4. Структура кредитного портфеля физических лиц Банк ВТБ (ПАО) в разрезе по срочности

	2017	доля, %	2018	доля, %	2019	доля, %
Сроком до 180 дней	14948	7,10	14969	0,67	11732	0,48
Сроком от 181 дня до 1 года	225	0,11	486	0,02	3934	0,16

Сроком от 1 года до 3 лет	6487	3,08	9266	0,41	92863	3,78
Сроком более 3 лет	1889164	89,70	2210012	98,89	2263411	92,19
Кредиты, предоставленные в режиме «овердрафт»	38	0,02	53	0,001	83344	3,39

Основываясь на таблице 4, можно сказать, кредиты сроком более 3 лет занимают в структуре кредитного портфеля следующие доли, в 2017 году их составила 89,70%, в 2018 году 98,89%, в 2019 году 92,19%. Кредиты сроком от 1 года до 3 лет в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 3,08%, в 2018 году 0,41%, в 2019 году 3,78%. Кредиты сроком от 181 дня до 1 года в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 0,11%, в 2018 году 0,02%, в 2019 году 0,16%. Кредиты сроком до 180 дней в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 7,10%, в 2018 году 0,67%, в 2019 году 0,48%.Кредиты предоставленные в режиме «овердрафт» в структуре кредитного портфеля занимают в 2017 году 0,02%, в 2018 году 0,001%, в 2019 году 3,39%. На основании этого можно сказать, что в структуре кредитного портфеля физических лиц преобладают кредиты сроком более 3 лет.

Таким образом, можно сказать, что кредитная политика Банк ВТБ (ПАО) положительно влияет на динамику и структуру кредитного портфеля, что позволяет банку реализовывать основные направления своей деятельности. Стоит отметить, что в структуре кредитного портфеля как физических лиц, так и юридических лиц преобладают кредиты сроком более 3 лет, данный аспект говорит о положительной тенденции развития кредитного портфеля и увеличении доверия со стороны как юридических лиц, так и физических лиц. Рост данного показателя говорит об увеличении качества кредитного портфеля, что в свою очередь влияет на эффективное выполнение банком своей основной деятельности.

Список используемой литературы:

1. Банковское дело: учебник [Текст] / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. — 12-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2016. — 800 с.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 года №395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (ред. от 02.12.2013) [Текст] / Официальный сайт справочно-правовой системы консультант плюс / URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.01.2019)

Анализ финансового состояния предприятия «Башнефть»

Analysis of the financial condition of the enterprise «Bashneft»

Пушкарев О. Н.,
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
Казань, Россия

Pushkarev O. N.,
c.e.s., Assistant Professor
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia

Orlov D. A.,
graduate student
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia

Орлов Д. А.,
Студент 1 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
Казань, Россия

Гибадуллин Р. Р.,
Студент 1 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
Казань, Россия

Gibadullin R. R.,
graduate student
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia

Аннотация.
Проведен анализ финансового состояния предприятия «Башнефть». Оценены потенциалы экономического роста и финансовая устойчивость. Предложен сценарий повышения эффективности работы предприятия.

Annotation.
The analysis of the financial condition of the company "Bashneft". The potentials of economic growth and financial stability are estimated. The scenario of increase of efficiency of work of the enterprise is offered.

Ключевые слова: Рентабильность, прибыль, метод цепных подстановок, ликвидность баланса, бухгалтерский баланс.

Key word: Profitability, profit, chain substitution method, balance sheet liquidity, balance sheet.

«Башнефть» – одна из старейших предприятий нефтяной отрасли, вертикально-интегрированный холдинг. В составе производственного комплекса Компании стабильно развиваются нефтегазодобыча, нефтепереработка, нефтехимия, шинный комплекс и сеть АЗС. Мощный научный потенциал-многолетний опыт разработки внедрения передовых технологий разведки и добычи нефти

Рассчитан достижимый рост предприятия «Башнефть» через показатель SGR (экономический потенциал предприятия) за 2015-2019 года, который характеризуется как максимально возможный прирост объема роста продаж:

$$SQR=(K_{рп}\cdot P_{пр}\cdot K_{оа}\cdot K_{фз})/(1- K_{рп}\cdot P_{пр}\cdot K_{оа}\cdot K_{фз})$$

где, $К_{рп}$ – коэффициент реинвестирования (возврат прибыли для производства)

$Р_{пр}$ – рентабельность продаж

$К_{оа}$ – коэффициент оборачиваемости активов

$К_{фз}$ – коэффициент финансовой зависимости

По результатам расчёта был получен график на рисунке 1. По исходному сценарию SGR с 2015 по 2019 года соответственно равен -116,05%, -107,14%, -96,87%, -85,32%, -72,92%.

За первый период (2015-2016 гг.), фактор SGR уменьшился на 8,93%, за второй период (2016-2017 гг.) уменьшился на 10,36%, за третий период (2017-2018 гг.) уменьшился 11,55%, за четвертый период уменьшился (2018-2019 гг.) на 12,7%

В свою очередь рассмотрен лучший сценарий по наиболее высоким показателям за 5 лет $К_{оа}$ = 0,68, $К_{фз}$ = 1,19, в итоге показатель SGR стал равным -72,92%.

Также проведен сравнительный анализ методом цепных подстановок по показателям, рентабельности продаж (Рпр), оборачиваемости активов (Коа) и коэффициенту финансовой зависимости (Кфз) в периоды с 2015 по 2016, с 2016 по 2017, с 2017 по 2018, с 2018 по 2019. Значения данных коэффициентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели, используемые в методе цепных подстановок

Показатели	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2019
Рентабельность продаж (Рпр)	43	28	36	26,73	30,23
Оборачиваемость активов (Коа)	3	2	1	0,68	0,68
Коэффициент финансовой зависимости (Кфз)	1,33	1,26	1,19	1,26	1,19

По итогам расчета с помощью метода цепных подстановок изменения параметра «Норма прибыли на капитал» с 2015 по 2016 года изменились на -629,18% в. По фактору «Рентабельность продаж» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -478,77%. По фактору «Оборачиваемость активов» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -5,19%. По фактору «Коэффициент финансовой зависимости» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -127,22%.

По результатам расчета с помощью метода цепных подстановок общие изменения параметра «Норма прибыли на капитал» с 2016 по 2017 года изменились на +150,62%. По фактору «Рентабельность продаж» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет +303,74%. По фактору «Оборачиваемость активов» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -8,18%. По фактору «Коэффициент финансовой зависимости» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -154,72%.

По результатам расчета с помощью метода цепных подстановок общие изменения параметра «Норма прибыли на капитал» с 2017 по 2018 года изменились на +155,34%. По фактору «Рентабельность продаж» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет +322,74%. По фактору «Оборачиваемость активов» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -10,05%. По фактору «Коэффициент финансовой зависимости» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -142,93%.

По результатам расчета с помощью метода цепных подстановок общие изменения параметра «Норма прибыли на капитал» с 2018 по 2019 года изменились на +168,26%. По фактору «Рентабельность продаж» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет +373,59%. По фактору «Оборачиваемость

активов» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -9,32%. По фактору «Коэффициент финансовой зависимости» изменение параметра «Норма прибыли на капитал» составляет -149,12%.

Также вычислены показатели эффективности функционирования предприятия: рентабельность основного вида деятельности, прибыль прочей операционной деятельности, прибыль внереализационной деятельности, рентабельность от продаж, рентабельность совокупного капитала, рентабельность внеоборотных активов, рентабельность собственного капитала и период окупаемости собственного капитала. Построен график по показателям рентабельности функционирования предприятия за 2015-2019 года на рисунке 2.

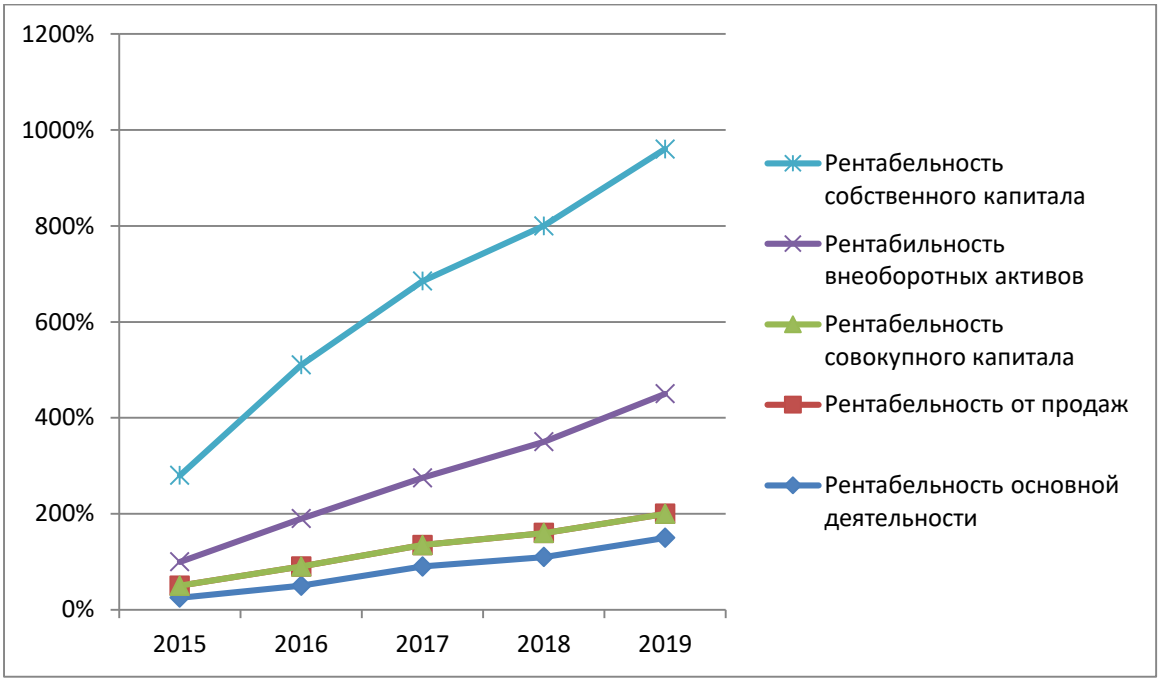

Рисунок 2. График показателей рентабельности функционирования предприятия

По данным графика видно, что показатели эффективности функционирования предприятия имеют плавающую динамику. Максимальные значения показателей достигаются в 2019 году.

Проведены расчеты по ликвидности баланса. По активу рассчитаны наиболее ликвидные активы (А1), быстро реализуемые активы (А2), медленно реализуемые активы (А3), трудно реализуемые активы (А4). По пассиву наиболее срочные обязательства (П1), краткосрочные пассивы (П2), долго- и среднесрочные пассивы (П3), постоянные пассивы (П4).

По представленным активам и пассивам рассчитаны показатели оценки ликвидности и платежеспособности предприятия, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Показатели оценки ликвидности и платежеспособности предприятия

	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2019	Допустимый предел
Собственные оборотные средства (СОС)	177,91	155,93	63,32	55,55	31,2	>0
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0055	0,0030	0,0004	0,0002	0,0001	0,05…0,1

Коэффициент текущей ликвидности	5,63	4,49	3,98	2,72	2,35	>2
Коэффициент быстрой ликвидности	5,15	4,08	3,43	2,31	1,75	>1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	2,09	2,32	4,69	3,5	2,91	>0,1
Коэффициент покрытия запасов	9,30	7,97	4,10	3,1	2,7	>1

Коэффициент абсолютной ликвидности ниже допустимого предела. Коэффициент текущей ликвидности с каждым годом падает, но входит за нужные пределы. Коэффициент быстрой ликвидности также, как и предыдущий коэффициент стремится вниз, но входит в нужные пределы. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами увеличивается и входит в допустимые пределы. Коэффициент покрытия запасов удовлетворяют желаемому требованию и падает с каждым годом.

Анализ финансовой устойчивости проведен по коэффициенту финансовой независимости (автономии), коэффициенту финансовой зависимости коэффициенту маневренности собственного капитала, коэффициенту концентрации собственного капитала, коэффициенту структуры долгосрочных вложений, коэффициенту долгосрочного привлечения заемных средств и коэффициенту структуры заемного капитала. Полученные данные приведены в таблице 3.

Таблица 3. Оценка финансовой устойчивости

	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2019
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,84	0,79	0,75	0,64	0,53
Коэффициент финансовой зависимости	1,19	1,26	1,33	1,17	1,29
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,29	0,55	0,66	0,72	0,84
Коэффициент концентрации заемного капитала	0,16	0,21	0,25	0,3	0,41
Коэффициент структуры долгосрочных вложений	0,13	0,29	0,28	0,36	0,4
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	0,08	0,08	0,16	0,20	0,23
Коэффициент структуры заемного капитала	0,47	0,40	0,57	0,6	0,64

Убывающую динамику имеет коэффициент финансовой зависимости, коэффициент маневренности собственного капитала, коэффициент концентрации собственного капитала. Неустойчивую динамику имеют коэффициенты: структуры долгосрочных вложений, долгосрочных привлеченных заемных средств, структуры заемного капитала.

Также проведен горизонтальный и вертикальные анализы по бухгалтерскому балансу.

По горизонтальному анализу бухгалтерского баланса растущую динамику имеют результаты исследований и разработок, финансовые вложения, готовая продукция и товары для перепродажи, дебиторская задолженность, проценты к получению, доходы участия в других организациях. Убывающую динамику имеют

такие показатели, как прочие запасы и затраты, кредиторская задолженность, финансовые вложения, прочие обязательства. Неустойчивая динамика у процента к уплате, прочие кредиторы, изменение налоговых отложений.

Вертикальный анализ добавочного капитала показывает динамику стремительного роста к 2019 году.

Также по вертикальному анализу бухгалтерского баланса растущую динамику имеют добавочный капитал, изменение отложенных налоговых обязательств. Убывающая динамика наблюдается у прочих запасов и затрат, товары отгруженные, резервный капитал. Неустойчивая динамика у прочих кредиторов, задолженности по налогам и сборам.

Список используемой литературы:

1. «ПАО Башнефть» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bashneft.ru/o-kompanii/obshchaya-informatsiya/
2. «ПАО Башнефть» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bashneft.ru/
3. Статистика, аналитика и факты [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.olma.ru/
4. Экономика предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m170/

Баланс публичных и частных интересов при реализации права на судебную защиту муниципальной собственности

Balance public and private interests in the exercise of the right to judicial protection of municipal property

Решетникова А.А.
Студент 2 курса
Государственно-правовой профиль
Институт права, Башкирский государственный университет,
РФ, г.Уфа
e-mail: sashenka1999-11@mail.ru

Reshetnikova A.
2rd year student,
State Law Profile,
Institute of Law, Bashkir State University,
Russia, Ufa
e-mail: sashenka1999-11@mail.ru

Аннотация.
В научной статье рассматриваются вопросы касательно баланса публичных и частных интересов при реализации права на судебную защиту муниципальной собственности. Данный аспект напрямую контактирует с местным самоуправлением. В местном самоуправлении власть приближена не только к населению, но и к конкретным частным лицам. В любом судебном процессе действует равенство сторон, то есть все лица которые участвуют в судебном заседании равны перед законом и судом. Для того чтобы действовало это равенство необходим свод соответствующих правил, который содержится в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Данный перечень требует дополнений. Вопросы рассмотренные в статье подкреплены материалами из судебной практики, сравнительным анализом законодательства, а также мнениями различных авторов.

Annotation.
The scientific article addresses issues regarding the balance of public and private interests in the exercise of the right to judicial protection of municipal property. This aspect is in direct contact with local government. In local self-government, power is close not only to the population, but also to specific private individuals. In any trial, the equality of the parties is valid, that is, all persons who participate in the trial are equal before the law and the court. For this equality to work, a set of relevant rules is required, which is contained in the procedural legislation of the Russian Federation. This review requires additions. The issues addressed in the article are supported by materials from judicial practice, a comparative analysis of the legislation, as well as the views of various authors.

Ключевые слова: публичный интерес, частный интерес, местное самоуправление, судебная защита, судебный процесс, законодательство, муниципальная собственность.

Key words: public interest, private interest, local self-government, judicial protection, litigation, legislation, municipal property.

Эта научно-исследовательская работа актуальна тем, что вопросы соотношения и баланса общественных и частных интересов в настоящее время являются предметом научных исследований на разных уровнях. Однако сбалансированность общественных и частных интересов при осуществлении права на судебную защиту муниципальной собственности не получила достаточного внимания в науке. При осуществлении местного самоуправления - одного из видов публичной власти, общественные интересы возникают и осознаются, которые наиболее тесно противоречат частным интересам, поскольку местное самоуправление - это уровень, на котором власть ближе всего к населению, конкретному человеку.

Проблемы равновесия общественности, а также индивидуального круга интересов в указанной области должны быть проанализированы как в общем теоретическом, так и в отраслевом нюансах. А.В. Малько и В.В. Субочев изучают идею «законного круга интересов на муниципальном уровне». Эксперты подчеркивают два

варианта. По их мнению, под этими интересами следует понимать круг интересов как самого муниципального образования, так и негосударственной структуры и как публично-правового образования. Множественные законные интересы населения муниципалитета согласовываются с «поглощенными» ими соответствующими органами регионального самоуправления, а также переходят на высококачественный диапазон другой степени интереса, а именно круга интересов муниципалитетов.

Авторы напрямую причисляют законный круг интересов граждан, проживающих в районе конкретного муниципалитета, к правовому кругу интересов на уровне муниципалитета. Как известно, целью регионального самоуправления, а также институтов, созданных с целью его реализации, является способность людей, проживающих в районе муниципалитета, регулировать значительные трудности в координации с собственными увлечениями, а также региональные характеристики. Это точка зрения законодателя, а также устоявшихся академических представлений о природе местного самоуправления. Из этого делается вывод, что круг интересов каждого населения муниципального образования считается государственным, если для их удовлетворения или защиты следует прибегнуть к компетентным органам регионального самоуправления.

Эта точка зрения довольно спорна, поскольку авторы не принимают во внимание способность людей в округе иметь свои личные, индивидуальные интересы, которые иногда противоречат общественным интересам (государственные, как их авторы подразумевают в оригинале). кейс). Об этом говорится так же, как концепции, разработанные учеными в области муниципального права, а также правоприменительная практика. В сочетании с данными важно проанализировать абстрактное представление интересов общественности, а также интересов отдельных лиц, а также, на основе правоприменительной практики, найти систему обеспечения равновесия интересов как общественности, так и частных лиц в этой области судебной защиты муниципальной собственности.

В словаре С. И. Ожегова термин «публичный» объясняется как «публичный, а не частный», а также «в присутствии публичного, открытого». Несмотря на разное понимание природы общественных интересов, ученые придерживаются того же мнения, что общественный интерес - это тот интерес, который возникает в публичной сфере.

С.В. Михайлов заявляет, что особенность социальных отношений, формирующихся в публичной сфере, заключается в том, что они определяются в интересах абсолютно всех, а также кого-либо, то есть в общих интересах. Автор также считает этот круг интересов публичным. Под общественными интересами он реализует комплекс общих интересов, содержащих личный круг интересов. В этом случае время общественного интереса, по мнению автора, не считается обычной арифметической суммой личных интересов, поскольку общественный интерес - это интерес, свойственный как окружающей среде, так и общим и единичным.

А.В. Кузьмина, разделяя последний тезис автора, в то же время подчеркивает, что использование категории «общественный интерес» не вписывается в общую категориально-концептуальную серию. Вопрос общественных, государственных и других трансперсональных интересов, а также вопрос выражения этих интересов в верховенстве права является дискуссионным. По сути, он не признает категорию «общественных интересов», хотя в научной и судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации этот вопрос нашел адекватное отражение.

Л.А. Александрова отмечает, что общественный интерес возникает из-за необходимости сравнивать независимость одного члена общества с независимостью другого. Под общественным интересом автор осознает интерес, который развился в мире благодаря признанию человеком беспристрастной потребности для удовлетворения потребностей его независимости через свободу окружающих. Поскольку в этом заинтересован

любой член общества, в этом случае общественный круг интересов также защищен абсолютно всей средой, для чего нам нужно правительство и возможности, закрепленные на законодательном уровне.

Под общественными интересами, кроме того, мы подразумеваем круг интересов, охраняемых законом, как муниципальных, так и социальных. При этом считается интересным, что из числа обладателей общественных интересов О.Ю. Кравченко акцентирует внимание общества, а также правительства в целом, субъектов Российской Федерации, а также муниципалитетов. Необходимо подчеркнуть, что ссылки на региональное самоуправление и городские образования встречаются довольно редко при анализе проблемы характера общественных интересов. Точка зрения О.Ю. Кравченко довольно сомнителен, поскольку среди субъектов (носителей) общественных интересов также называются городские творения, и эти увлечения понимаются как социальные или муниципальные.

В то же время региональное самоуправление не имеет исключительно национального или социального характера. Суть его двойственная, гибридная - государственно-социальная. Индивидуальный круг интересов О.Ю. Кравченко устанавливает и защищенный законом круг интересов, присущих отдельным лицам, а также общественным группам. Затем автор отмечает, что грань между областями общественного и индивидуального интереса подвижна и определяется законодателем. Установление этих ограничений, наряду с формированием интересов посредством правового регулирования, также представляет собой некоторые вопросы баланса общественных и индивидуальных интересов.

Кажется любопытным, что вопрос о том, приобретает ли общественный интерес доминирующее значение. И этот вопрос напрямую связан с обеспечением баланса общественных и частных интересов. Ю.А. обратил свое внимание на это. Тихомиров критиковал как гипертрофию частных интересов, так и преобладание общественных интересов над частными. Зачастую в государстве существует возможность жестких и законных ограничений прав отдельных лиц в целях защиты общих интересов.

Следует подчеркнуть, что границы как индивидуальных, так и общественных интересов достаточно мобильны. Это связано со степенью социально-финансового характера и признаками многозначного формирования окружающей среды. Следует учитывать, что в соответствии с ситуацией такая относительная линия между общественными и индивидуальными интересами приводит к конфликтам между этими интересами, а также к противоречиям между партнерами в соответствии с этими публичными и индивидуальными правовыми отношениями. Кроме того, часто публичный круг интересов, проявляющийся в правовых нормах, на практике не реализуется, т. е. действительно не выполняется никоим образом. Они не предусмотрены ни в общественно-политической работе, ни в индивидуальной сфере.

Л.В. Лазарев подмечает, то что равновесие интересов, равно как также баланс властей, никак не способен являться абсолютным, он считается динамическим. В взаимосвязи с данным предоставление равновесия и непротиворечивости индивидуальных, а также общественных заинтересованностей потребует присутствия специальных и результативных элементов. Подобным многоцелевым, а также результативным устройством, выявляющим равновесие общественного и индивидуальных интересов, бесспорно, считается судебный процесс. Именно с помощью этого инструмента в Российской Федерации разрешается ряд проблем связанных с нарушением прав граждан.

Подтверждением тому служит следующая ситуация. В долевой собственности граждан находилось нежилое здание, расположенное на земельном участке, являющемся муниципальной собственностью городского округа "Город Хабаровск". Здание было реконструировано, в результате чего увеличилась его площадь. На эту дополнительную площадь граждане решили признать право частной собственности, для чего обратились в

Администрацию г. Хабаровска. Получив отказ и посчитав свои права нарушенными, они обратились в суд. Перед судом стояла непростая задача. С одной стороны, необходимо осуществить защиту права частной собственности, установленного ст. 8 Конституции РФ, с другой стороны, следует соблюдать и публичный интерес, поскольку земельный участок, на котором расположено спорное здание, находится в муниципальной собственности. Муниципальное образование в лице Администрации города настаивало на том, что признание права частной собственности на дополнительную площадь здания нарушит права и законные интересы муниципального образования, создаст трудности для муниципального образования при реализации его права собственности на земельный участок, потребует выделения дополнительного земельного участка, который необходимо будет сформировать, произвести землеустроительные работы, описать границы этого участка за счет средств местного бюджета. Граждане-собственники утверждали, что право частной собственности признается и защищается равным образом наряду с правом государственной и муниципальной собственности.

Представляется, что в такой непростой ситуации суд пришел к правильному выводу, признав право частной собственности на спорное здание, обеспечив при этом баланс публичного и частного интересов и защитив равным образом права публичного и частного собственников. Суд разрешил спор следующим образом. Реконструкция существующего здания в соответствии с действующими нормами гражданского законодательства РФ приравнена к самовольной постройке. В такой ситуации действуют нормы, распространяющиеся на признание права собственности на самовольную постройку. Строительные работы в этом случае были произведены без нарушения градостроительных и строительных норм и правил. Сохранение здания не нарушало права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе муниципального образования, а также не создавало угрозу жизни и здоровью граждан. Кроме этого, земельный участок, в границах которого было расположено спорное здание, находился у граждан в аренде. Договором аренды установлен целевой режим использования арендованного земельного участка - для использования под нежилое административное здание. Целевой режим использования земельного участка собственниками соблюдался, что характеризовало их как добросовестных участников правоотношений с муниципальным образованием. То обстоятельство, что в результате реконструкции увеличилась площадь спорного здания, не может рассматриваться в качестве доказательства возможного нарушения имущественных прав муниципального образования. Таким образом, здание осталось в границах того земельного участка, который был выделен собственникам первоначально под существующее здание. Помимо этого, суд учел еще одно обстоятельство. Граждане-собственники, обладая земельным участком на праве аренды, в установленные сроки вносили арендную плату, просрочек не допускали. Как известно, арендная плата, среди прочего, также является одним из доходных источников местного бюджета. Таким образом, суд, признав права частной собственности на строение, расположенное на муниципальном земельном участке, учел интересы и публичные, и частные, а также обеспечил их баланс.

Брав во внимание приведённый пример из судебной практики, можно придти к умозаключению, что путём обращения в суд граждане могут восстановить свои нарушенные права. Существует несколько видов исков, такие к примеру как, о восстановлении либо о присуждении. Также стоит отметить, что суд является источником правосудия, это закреплено в Конституции, а она, в свою очередь, имеет высшую юридическую силу, учитывая этот фактор, ни один другой закон не может ей противоречить.

Таким образом, судебная власть как универсальная форма защиты, в том числе и прав местного самоуправления, является наилучшим гарантом, обеспечивающим баланс и непротиворечивость частных и публичных интересов в гражданском обществе. Для того чтобы судебная власть могла функционировать на должном уровне, необходим ряд доработок судебной системы. Основная проблема заключается в наличии

коррупционных элементов среди судей. Коррупция в свою очередь на сегодняшний день окутывает практически все сферы государственной деятельности. Борьба с ней трудна в силу того, что она распространяется на локальном уровне. По мнению автора необходимо создать надзорный орган в сфере коррупции, который мог бы усилить борьбу с преступлениями в данной сфере, а также необходимо ввести соответствующие поправки в УК РФ с целью ужесточения наказания за данную категорию противоправных деяний.

Список используемой литературы:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета, 1993. 25 декабря

2. Муниципальное право зарубежных стран / Под ред. В.В. Еремяна. М.: Феникс, 2016. 712 с.

3. Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М.: Правотворчество, 2017. 120 с.

4. Кузьмина А.В. Категория «интерес» в философии и праве. М.: Правоград, 2019. 190 с.

5. Кравченко О.Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование. М.: Экос, 2015. 95 с.

6. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Юрайт, 2016. 165 с.

7. Малько А.В., Субочев В.В. Проявление законных интересов на муниципальном уровне правовой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2016. 440 с.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Проспект, 2015. 245 с.

9. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Флинта, 2016. 165 с.

10. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: Юрайт, 2015. 154 с.

11. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Наука, 2017. 212 с.

Взаимодействие рынка труда и системы образования (на примере экономической сферы)

Labour market and education system interaction: the case of economy

Игнатова Ирина Игоревна
Студент 3 курса
Факультет Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Набережная канала Грибоедова, дом 30/32
e-mail: iirina.ignatova@mail.ru

Ignatova Irina Igorevna
Student 3 term
Faculty of Faculty of Business, Customs and Economic Security
St. Petersburg State University of Economics
Griboedov Canal Embankment, 30/32
e-mail: iirina.ignatova@mail.ru

Молдован Артем Анатольевич
Кандидат наук
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Набережная канала Грибоедова, дом 30/32
e-mail: virtonir@mail.ru

Moldovan Artyom Anatolyevich
St. Petersburg State University of Economics
Griboedov Canal Embankment, 30/32
e-mail: virtonir@mail.ru

Аннотация.
В данной статье рассматриваются особенности рынка труда в РФ и его взаимосвязь с системой образования. Основной целью данной статьи является освещение специфики проблемы взаимодействия рынка труда и системы образования на примере экономической сферы. В статье представлены проблемы в сфере высшего образования, напрямую связанные с популярностью экономических специальностей. Заключительная часть статьи представляет собой практические выводы и стратегии проведения государственной политики в образовательной системе.

Annotation.
This article examines the features of the labour market in Russia and its interaction with the education system. The main goal of this article is to highlight the issue matter of the labour market and education system interaction in the case of economics. The problems in the higher education sphere that are directly connected to the appeal of economic education are presented in this article. The final part of this article presents the practical conclusions and state policy in the education system.

Ключевые слова: Система образования, рынок труда, экономика, менеджмент.

Key words: Education system, labour market, economics, management.

Всем известно, что сейчас практически каждое государство стремится достичь экономического роста. Однако прийти к этой цели можно лишь с помощью грамотного использования инновационных технологий и человеческих ресурсов. Поэтому важной задачей каждого государства является подготовка высококвалифицированных специалистов, ведь современный рынок труда ставит достаточно жесткие требования к качеству человеческих ресурсов, и одним из них является обязательное наличие у потенциального работника образования, причем чаще всего высшего.

Естественно, получать необходимы знания и навыки люди получают еще во время обучения в школе,

следовательно, стоит начать именно со среднего образования в РФ.

Не секрет, что в нашем государстве система образования «оторвана» от рынка труда, так как в школах детей больше настраивают на успешную сдачу экзаменов, нежели на применение полученных знаний на практике. Это приводит к тому, что предложение рабочей силы в конечном итоге не соответствует спросу на рынке труда. Особенно это касается тех людей, которые решили пойти работать сразу после окончания школы. Оказавшись в абсолютно новой среде, где теоретические знания уступают по важности практическим, новоиспеченным работникам приходится заново учиться многим вещам, так как, к сожалению, на деле теория и практика имеют между собой мало общего.

В сфере высшего образования все обстоит немного иначе. Учебные заведения более ориентированы не на организации, предлагающие рабочие места, а на абитуриентов, которые только собираются получать высшее образование. Следовательно, вузы стремятся удовлетворять их потребности и интересы в первую очередь, чтоб как можно больше людей было заинтересовано в поступлении в эти учебные заведения. Таким образом, система образования не совсем согласована с экономическими потребностями страны. Поэтому выпускников некоторых специальностей (например, экономических) становится больше, чем имеющихся рабочих мест.

Статистика показывает, что ситуация на рынке труда для дипломированной молодежи действительно ухудшается. Более половины студентов спустя полгода после получения диплома все еще находятся в состоянии поиска работы, треть имеет только временную занятость. Лишь 8-10% выпускников удается найти постоянную работу по специальности. И лишь половина из них говорит, что найденная работа совпадает с их ожиданиями. Большинство соглашаются на должности, которые не являлись для них приоритетными, многие начинают работать без каких-либо перспектив в карьерном росте.

По данным Росстата, в 2018г. продолжился процесс совершенствования системы образования, направленный на повышение эффективности деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, усиления результативности функционирования образовательной системы, в рамках которого происходило объединение образовательных организаций в целях оптимизации бюджетных расходов на образование. Тем не менее, несмотря на процесс оптимизации системы образования, она все еще неоднородна и разрознена с рынком труда. Предприятия нуждаются в квалифицированных работниках, способных к критическому мышлению и проявлению инициативы. Поэтому дальнейшее раздельное существование образования и рынка труда не представляется возможным.

Итак, сейчас молодежь при выборе профессии больше отталкивается от таких критериев, как престижность и собственная заинтересованность в специальности. Также многие прислушиваются к мнению окружающих.

Сейчас же ситуация такая: с каждым годом все больше людей поступают в ВУЗы на экономические специальности, из-за чего мы можем наблюдать перенасыщенность молодыми специалистами на рынке экономических наук. Университеты сокращают количество бюджетных мест на таких направлениях подготовки, но, тем не менее, тенденция поступление именно на экономические специальности не исчезает и с каждым годом только растет. Сейчас в России более 1400 учебных заведений с экономическим уклоном, и многие из них считаются весьма престижными. Например, Высшая Школа Экономики, которая у всех на слуху, с каждым годом открывает свои двери для все большего количества абитуриентов.

Таким образом, имеющихся рабочих мест в экономический сфере значительно меньше, чем молодых специалистов, которых крайне редко берут на работу без наличия опыта. Но, тем не менее, люди все равно предпочитают экономику другим наукам, например, техническим. Хотя статистика говорит о том, что на

образовательных программах технических специальностей обучается довольно много людей, большинство из них потом идут работать не по своему профилю обучения, из-за чего на рынке труда всегда остается некоторая потребность в работниках.

Однако дальнейшее трудоустройство выпускников зависит не только от выбранной ими специальности, но и от самого ВУЗа и качества обучения. В идеале, учебные заведения должны наблюдать за трудоустройством своих студентов и выпускников, но, к сожалению, в настоящее время такое встречается не везде. Многие студенты начинают искать подработку уже на втором-третьем курсе, но так как без опыта работы мало кого могут взять, а ВУЗ не предлагает достаточное количество оплачиваемых стажировок и рабочих мест, студентам приходится идти работать не по специальности на низкооплачиваемые должности, только лишь бы заработать собственных денег. Следовательно, большинство студентов сейчас работают в сфере общественного питания (официанты, бармены) и торговли (продавцы-консультанты, кассиры). Естественно, многие их них не отказались бы работать по специальности, на которую они целенаправленно поступали когда-то в университет.

Вернемся к экономической сфере. Существует мнение, что на рынке труда практически не осталось свободных мест для экономистов, но это не совсем так. Сейчас большим спросом пользуются как специалисты в технической отрасли, так и те, на рынках труда которых отмечается такая тенденция, как текучесть кадров. Экономисты, менеджеры, управленцы персоналом и другие относятся именно к этой категории. Возможно, это является одной из причин такой популярности экономических специальностей, и поэтому ВУЗы все еще активно пропагандируют эти направления подготовки абитуриентам.

Так как сейчас система образования обособлена от рынка труда, то сложилась такая ситуация, когда работодателю достаточно тяжело найти подходящую кандидатуру на должность. Большинство ценят практические навыки и умения. Однако в умах людей остается установка, что на собеседовании в первую очередь будут смотреть на диплом о высшем образовании. Естественно, это играет большую роль, но практика показывает, что между одним претендентом с красным дипломом и вторым, у которого имеются практические навыки, работодатель возьмет к себе в команду именно второго. Кандидату на должность необходимо проявить ряд некоторых знаний и умений, которым следует более активно обучать студентов в ВУЗах. Например, явным преимуществом будет умение публично выступать, вести переговоры, писать деловые письма, пользоваться ПК и некоторыми программами. Также ценится владение иностранным языком на высоком уровне и стрессоустойчивость. К сожалению, в ВУЗах такое обучение заканчивается лишь на теории, и студентам не хватает практики. Поэтому после выпуска и при поиске работы начинают возникать проблемы, когда от молодого специалиста начинают требовать совсем не то, чему его учили в университете.

Также сейчас существует такая проблема, как рост количества учебных заведений, которые готовят специалистов по направлениям, не имеющих спроса на рынке труда. Обычно на такие специальности легко поступить с небольшим количеством баллов за экзамены, платные места недорого стоят, так что многие могут себе позволить такое обучение. Проблема в том, что такое образование несет в себе мало целесообразности, а знания, полученные студентами, не отвечают требованиям работодателей. Это говорит о том, что с абитуриентами не проводится профориентационная работа и она не замотивированы в поступлении на более востребованную специальность.

В наше время существует еще одна проблема – неравномерное распределение ВУЗов по регионам. Многие отмечают, что уже в достаточно крупных городах имеется всего 1-2 высших учебных заведения, причем качество обучения там хромает. Поэтому абитуриенты стремятся поступить в столицу, либо же другие города федерального значения. Таким образом, в одном регионе несколько учреждений могут

специализироваться на подготовке обучающихся по практически одинаковым направлениям, а других специальностей может в принципе не быть.

Также имеет место быть такая тенденция, как лицензирование новых направлений в ВУЗах, не специализирующихся на них. Снова вернемся к экономическому профилю. Сейчас очень часто открываются экономические специальности в технических, медицинских и других учреждениях. Так как такие университеты раньше не осуществляли подготовку по таким профилям подготовки и в целом были направлены на образование другого профиля, то они не могут сразу начать выпускать таких же хороших специалистов, как в экономических ВУЗах. Таким образом, снова возникает несогласованность образовательной системы и рынка труда.

Вернемся к статистике. Общее число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2018г. по сравнению с 2017г. сократилось на 3,1% (или на 24 единицы): число государственных и муниципальных организаций - на 0,8% (на 4 единицы); частных - на 7,5% (на 20 единиц).

Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, по сравнению с 2017г. уменьшилась на 84,2 тыс.человек, причем значительное сокращение численности произошло в частных организациях (на 10,3%). При этом постепенно растет число студентов, получающих образование с применением дистанционных образовательных технологий, базирующихся на использовании компьютеров и телекоммуникационной сети (с 10,2% в 2017г. до 11,3% в 2018г.).

Анализ вышеуказанных данных выявляет сокращение образовательных учреждений высшего образования. Данная проблема отражается на снижении качества образовательных результатов в целом, а именно эффективности деятельности ВУЗов, что и привело к их сокращению, а также утрате лицензирования.

Проблема взаимодействия системы образования и сферы труда уже достаточно давно изучается научным обществом. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что возникает необходимость в сглаживании непредсказуемости и изменчивости развития среды данных рынков. Так как именно из сбалансированное взаимодействие соединяет и поддерживает экономический рост, происходит постоянный поиск элемента, который мог бы координировать взаимодействие рынка труда и системы образования.

По мнению ученых, реальная ситуация в России сейчас демонстрирует то, что возможности трудоустройства для выпускников средних образовательных школ весьма ограничены. Кроме того, бля молодых людей существует альтернатива – военная служба, от которой освобождаются студенты высших учебных заведений. Таким образом, в таких условиях выбор в пользу высшего образования происходит при минимальных временных затратах, из-за чего число абитуриентов увеличивается с каждым годом.

У рыночного спроса на образовательные услуги есть особенность – отсутствие возможности транслировать образовательной системе перспективные потребности в масштабах и структуре образовательных услуг. Таким образом, здесь требуется разработка научно обоснованного прогноза развития на долгосрочные периоды. Следовательно, на рынке образовательных услуг необходимо применять государственное регулирование.

Что же может изменить государство в этой сфере? По мнению специалистов, основной целью является обеспечение качественного и доступного образования, которое будет соответствовать рынку труда. Рассматривая данную проблему в области экономики, можно сделать вывод, что если образовательные учреждения будут подготавливать хороших экономистов, менеджеров и т.д., то это обязательно повлечет за собой экономический

рост и развитие этой сферы. Рынок труда всегда будет предоставлять свободные рабочие места для специалистов в данной области, т.к. могут появиться новые сферы для работы. Так, обеспечение качественного экономического образования сможет решить сразу несколько задач. Например, проблему образования в целом (повысится престижность, результативность и целесообразность), проблему перенасыщения на рынке труда в области экономики, а также возникнет согласованность между ним и системой образования. При устойчивом развитии системы высшего образования будет наблюдаться постоянная потребность в человеческих ресурсах, но не от нехватки кадров, а от потребности в новых умах, так как экономика основана на знаниях и требует работников с высшим образованием. Следовательно, практически искоренится проблема с трудоустройством молодых специалистов.

Сейчас же можно предложить две стратегии решения проблемы с трудоустройством выпускников. Первая стратегия: государство начинает стимулировать развитие экономики страны, что определенно повысит спрос на товары и услуги, отчего появятся новые рабочие места на рынке труда.

Второй стратегией является обеспечение гибкого образования, когда человек при изменениях условий труда сможет достаточно быстро перестроиться и качественно выполнять любую работу. Естественно, для этого снова придется совершенствовать систему образования, делать ее более универсальной.

Подводя итог, можно сказать, что в целом наша система образования находится не в критичном состоянии. Так как ВУЗы работают одновременно и на рынке труда, и на рынке образовательных услуг, то важно понимать, что именно от них зависит их согласованность в будущем. При этом особенностью рынка образовательных услуг является его неоднородность, обусловленная множеством сегментных и взаимосвязанных рынков, которые формируются под влиянием таких факторов, как уровень и ступень образования, типа учебного заведения и так далее. Несмотря на то, что функционирование рынка образовательных услуг подчиняется общим законам рыночной экономики, его специфические особенности (высокий динамизм, территориальная сегментация, локальный характер и т.д.) требуют особого регулирования. Таким образом, посредством правильного и грамотного регулирования осуществляется взаимодействие между рынком труда и образовательной системой, которое влечет за собой экономический рост и эффективность производства в целом.

Список используемой литературы:

1. Абчук В.А. Прогнозирование в бизнесе, менеджменте и маркетинге. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. С. 126-130.

2. Бесстремянная Г.Е., Заборовская А. С., Клячко Т.Л., Шишкин С.В. и др. Социальная дифференциация высшего образования. М.: Независимый институт социальной политики, 2005.

3. Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин Е.А., Серова Л.М., Сигова С.В., Рудаков М.Н., Суровов М.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. М.: Техносфера, 2006.

4. Давыдова, Е. А. Анализ рынка образовательных услуг в современной России / Е. А. Давыдова // Экономика образования. - 2004. - № 5. - С. 25-26.

5. Завьялова, К. А. Проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг / К. А. Завьялова // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6. - С. 17-21.

6. Куцев, Г. Ф. Обеспечение качества высшего образования в условиях рыночной экономики / Г. Ф. Куцев // Педагогика. - 2004. - № 3. - С. 12-23.

7. Федеральная служба государственной статистики. - https://www.gks.ru/

Влияние современных электронных технологий на физическое здоровье и сознание человека

The influence of modern electronic technologies on physical health and human consciousness

Борисов Никита Андреевич,
студент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ) Россия,
г. Пенза
andrey.bor975@mail.ru

Borisov Nikita Andreevich
a student
Penza State University,
Penza, Russia
andrey.bor975@mail.ru

Научный руководитель
Кириллов Герман Михайлович,
доктор философских наук, доцент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ) Россия,
г. Пенза

Scientific adviser
Kirillov German Mikhailovich
doctor of philosophy, associate Professor
Penza State University,
Penza, Russia

Аннотация.
В данной статье приведена краткая информация об истории электронных средств коммуникации и вычислительных приборов. В качестве основной, авторами выделяется задача раскрыть последствия влияния современных технологий на человека. Рассматриваются научные исследования и мифы, говорящие о вреде электронных средств, предлагаются альтернативы и усовершенствования, способные этот вред минимизировать, речь также идет о потенциальных опасностях будущего развития технологий. В статье представлены как сциентистские, так и антисциентисткие тенденции в мировоззрении, которые находят своё отражение, помимо философии космизма также в литературе, в частности, в фантастике и антиутопиях. Авторы приходят к выводу, что воздействие электронных технологий проявляется в первую очередь в индивидуальном и общественном сознании, а также влияет на характер их социальных взаимодействий.

Annotation.
This article provides a brief information about the history of electronic communications and computing devices. Scientific research and myths that speak about the dangers of electronic means are examined, alternatives and improvements are proposed that can minimize this harm, and we are also talking about potential dangers of the future development of technologies. Scientific research and myths that speak about the dangers of electronic means are examined, alternatives and improvements are proposed that can minimize this harm, and we are also talking about potential dangers of the future development of technologies. The article presents both scientistic and anti-scientistic tendencies in the worldview, which are reflected, in addition to the philosophy of cosmism, also in literature, in particular, in science fiction and dystopias. The authors conclude that the impact of electronic technology is manifested primarily in the individual and public consciousness, and also affects the nature of their social interactions.

Ключевые слова: радиоволны, электромагнитное излучение, телефон, информационно-компьютерные технологии, психотроника, искусственный интеллект, сциентизм, русский космизм.

Key words: radio waves, electromagnetic radiation, telephone, information and computer technology, psychotronics, artificial intelligence, scientism, Russian cosmism.

Можем ли мы представить современную жизнь без тех достижений науки и техники, которые стали частью нашей повседневности? Часто ли мы задаемся вопросами о том, какое влияние они на нас оказывают и

всегда ли это влияние положительно? И если не всегда, то в какой мере может проявляться их негативное воздействие на здоровье и сознание человека, а также на будущее человечества? Эти вопросы очень актуальны в наше время. Цель настоящей статьи – раскрыть последствия влияния современных технологий на человека. В статье исследуются проблемы современного информационного общества, предлагаются пути их решения. Объект исследования: электронные средства коммуникации и вычислительные приборы. Предмет исследования – физическое и психическое воздействие электронной техники на человека. Методологической основой исследования является сбор информации из различных источников о разных аспектах развития и применения электронных средств на протяжении XX – начала XXI веков и системный анализ их использования. Авторы статьи пытаются спрогнозировать последствия использования электронных средств в ближайшем будущем.

В современном мире нас повсюду окружает электроника. Большинство людей не могут себе представить ни дня без своего смартфона, компьютера, телевизора. Нынешний темп жизни заставляет человека всегда быть на связи, в курсе последних событий. И сейчас единственно возможным способом обеспечить все это в полном объеме является использование приборов, работающих на принципах приема, обработки, испускания и передачи радиоволн. Выросло несколько поколений, не представляющих жизни без техники. А ведь всего немногим более века назад возможность беспроводной связи упоминалась только в книгах писателей-фантастов, таких, как Жюль Верн (в романе «Париж в XX веке», где описан прообраз телевизора и видеосвязи). Но ученые - физики уже в то время работали в этом направлении и не исключали реальной возможности радио- и видеосвязи. Именно они смогли «сказку сделать былью». Начало разработкам было положено английским ученым Джеймсом Максвеллом, заложившим основы современной электродинамики. В 1888 году Генрих Герц создал резонатор и вибратор электромагнитных радиоволн, названных позднее «лучами Герца». В переводе с латинского языка луч – это radius. От него и появилось слово «радио». Его ввел английский физик Уильям Крукс за 20 лет до изобретения радио. Вопрос о том, кто первым в мире изобрел это средство связи, до сих пор является открытым. В России считается, что это сделал Александр Попов (1893 год), в Европе – Гульермо Маркони (1895 год), а в США уверены, что Никола Тесла [1,с.363-365.]

В любом случае сразу после появления радио получило широкое распространение и начало быстро развиваться. Первая в мире цветная телепередача состоялась 3 июля 1928 года в Глазго, она была осуществлена одним из основателей механического телевещания Джоном Бэрдом. А первый компьютер – ЭНИАК (первый электронный цифровой вычислитель общего назначения, который можно было перепрограммировать для решения широкого спектра задач) – в 1946 году[2, с. 63-65].

В 1969 году были применены принципы, по которым строится интернет. С этого времени технологии в данной области стали развиваться значительно быстрее. Гордон Мур произвёл эмпирическое наблюдение и сделал вывод, что каждые 24 месяца число транзисторов в кристаллах интегральных схем увеличивается в 2 раза, что ведет к возрастанию мощностей и тактовых частот работы процессоров. Параллельно растет количество функций, которые могут выполнять компьютеры, и уменьшаются их размеры. Могли ли люди 50 лет назад представить, что технологии произведут такой большой скачок в своем развитии? Многие писатели-фантасты, думаю, даже не предполагали, что в своих работах они предсказывают скорое будущее. Однако различные электронные приборы так стремительно и основательно проникают в нашу жизнь, что многие не успевают задуматься об истинной цене этих новейших достижений науки.

Начать следует с влияния электронных излучений и радиоволн на здоровье человека. Многие агентства и ведомства во всем мире проводили исследования, по результатам которых нельзя точно ответить на вопрос, какой вред нам наносят гаджеты, но большинство из них показывает, что рассматриваемая аппаратура оказывает

незначительный негативный эффект на здоровье человека, хотя электронное излучение уже стало новым экологическим бедствием общемирового масштаба. Что касается воздействия радиоволн, то кожа человека обладает способностью поглощать радиоволны, выделяя при этом тепло, это можно доказать при помощи экспериментов. Известно, что человеческий организм может выдержать повышение температуры на 4 градуса. Поэтому серьёзных последствий для организма человека воздействие довольно мощных радиоволн не имеет. Только глазные яблоки и суставы, которые менее снабжены кровью, чем остальные части организма, могут повреждаться испускаемыми радиоволнами. Нетепловое воздействие высоких технологий – также фактор, оказывающий негативное влияние на здоровье человека. Например, в результате воздействия радиоволн может ухудшиться кровообращение, их воздействие может привести даже к опухоли головного мозга. Некоторые из этих предположений доказаны, однако испытания проводились на животных или растениях. Поэтому вопрос о воздействии радиоволн на организм человека остается пока нерешенным. Исследования этих эффектов проводятся такими центрами, как Федеральное ведомство радиационной безопасности Германии (Bundesamt für Strahlenschutz, BfS), которое проводит эксперименты на протяжении многих лет. В настоящее время существует такая отрасль знаний, как электромагнитная безопасность, посвященная изучению возможного вреда, наносимого человеку электромагнитным излучением.

Примечательно, что на данный момент отсутствуют приборы, которые могли бы полностью защитить человека от воздействия радиоволн. Единственным эффективным способом защиты от них является максимальное удаление от источника волн (передающих антенн), ведь энергия волны убывает с удалением от электромагнитного излучения пропорционально квадрату расстояния до источника, и вредоносное влияние излучения на человека уменьшается в геометрической прогрессии. Проблема состоит в том, что приборы, работающие с использованием радиоволн, окружают нас повсюду. Это, например, мобильные телефоны, радиопередающие антенны, радиотелефоны, сетевые беспроводные устройства, Bluetooth-устройства, бытовые электроприборы, высоковольтные линии электропередач.

Другая опасность касается уже информационного влияния современных электронных средств передачи, обработки, хранения и преобразования информации. К таким опасностям относится, например, унификация массового сознания, связанная с тем, что люди используют одинаковые массовые информационные продукты: рекламу, социальные сети, компьютерные игры, новости. Все перечисленное объединяется понятием «Проблемы информационного общества». Огромный вклад в развитие этой области знаний внесли американский социолог и публицист Дэниел Белл и Уильям Мартин. Российский кибернетик, изобретатель, профессор Абдеев Р. Ф. проводил исследования философских проблем научно- технической революции и создал новую философскую концепцию «информационной цивилизации» [1, с.363-365]. В работах ученых описываются особенности нового информационного общества, появление которого было бы невозможно без развития электроники, кибернетики и информационных технологий, в то же время в исследованиях отмечено, что прогресс оказывает противоречивое влияние на человечество.

В мировоззрении граждан нашей страны XX столетия можно проследить как сциентистские, так и антисциентисткие тенденции. Первые из них дают о себе знать уже в первое десятилетие двадцатого века и находят своё отражение и в философии (примером может служить русский космизм), и в литературе (произведения футуристов и советских писателей - фантастов). Известно, что пророк эпохи высоких технологий и трансгуманизма Николай Фёдоров мечтал об окончательной победе человека над природой и её законами, над самой смертью. Полон оптимизма и К.Э. Циолковский, утверждавший, что «человечество не останется вечно на земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет

себе все околосолнечное пространство» [4,с.260]. Ему вторит «будетлянин» В. Хлебников: «Мы новый род людлучей. Пришли озарить вселенную. Мы непобедимы» [3, с. 304]. Для творчества поэта-футуриста, пытающегося предугадать будущее, характерны фантастико - утопические предвидения. В стихах, рассказах, эссе поэт размышляет о цикличности, повторяемости в развитии явлений культуры и истории, обозначает контуры будущего: «Город будущего», «Москва будущего». В произведениях Хлебникова отчетливо проступает реальность XXI века: перед нами «стеклянные развёрнутые книги» домов. «Весь город – лист зеркальных окон», из блистающего «глаза-светоча» летят по миру нужные «тенеписьмена» [5, с.614]. В произведении «Радио будущего» Хлебников пишет о том, как «тучи проводов рассыпались точно волосы» (узнаваемая для наших современников картина), и вот похожая ситуация: «…малейшая остановка работы Радио вызвала бы духовный обморок всей страны…» [Там же, с.637]. Всё это напоминает возрастающую зависимость подавляющего большинства человечества от Интернета. Если Н. А. Бердяев мечтал об обществе, где все будут одинаково счастливы, то Е. Замятин в романе - антиутопии «Мы» нарисовал общество будущего, которое носит отчетливо авторитарный характер, перед гражданами нового государства была поставлена глобальная задача: быть счастливыми. Вся жизнь в Едином Государстве подчинена строгим законам. Для всех существует определенное расписание жизни, человек теряет свое имя и становится «нумером». С развитием прогресса из жизни исчезают чувства, главными становятся цифры: «Нет ничего счастливее цифр, живущих по стройным вечным законам таблицы умножения… Цифра – идеал человека» [6, с.10]. Самое страшное в антиутопиях то, что они сбываются. Одно из событий нашего времени убеждает нас в этом: «2 марта 2018 года в Президентской академии открылся новый учебный курс «Цифровое общество и цифровое государство в новую технологическую эпоху». Причем этим факторам наиболее подвержена молодежь. Результат этого – потеря национальной идентичности, деградация языка, нарушение этических и моральных принципов. Также в развитых странах возможно такое явление, как подавление общественного и индивидуального сознания. Навязанная информация может манипулировать сознанием общества, которое из-за этого теряет свою устойчивость. Еще одна проблема, связанная с социальной коммуникацией, касается влияния Интернета на формирование личности школьников. С одной стороны, Интернет позволяет учащимся - пользователям социальной сети формировать свой взгляд на те или иные события, осознавать многие явления и исследовать их с различных точек зрения, решать проблемы совместными усилиями; с другой – Интернет не способствует выработке самостоятельного мышления, отвлекает подростка от главной задачи, стоящей перед ним, «искушает» новостями, компьютерными играми и т.д. Недостаток реального общения, отсутствие творчества, троллинг, потеря времени – вот некоторые негативные последствия влияния Интернета. Опрос, проведенный нами в 5-9 классах школы №53 города Пензы, показал, что лишь 5 из 10 старшеклассников читают печатные книги, 12% выбирают электронные, 5 % пятиклассников и 10% девятиклассников считают, что чтение никому не нужно. Вывод о том, что чтение сейчас никому не нужно, делают преимущественно слабоуспевающие ученики. Ухудшение креативности у подростков – еще одно из отрицательных последствий использования всемирной паутины. Известно, что Интернет позволяет находить ответы на практически любые запросы, поэтому подростки (да и студенты) перестают думать самостоятельно, оказываются не способными к творчеству, созиданию, умению вносить конструктивные предложения для реализации того или иного проекта.

Актуальной проблемой информационного общества является защита информации и персональных данных. Такие права, как тайна переписки, личной и семейной тайны, частной жизни могут нарушаться без ведома их обладателя, ведь люди добровольно передают личную информацию через различные каналы связи, даже не задумываясь о том, что она может стать доступна третьим лицам, например, киберпреступникам.

Технологии постоянно совершенствуются, но абсолютную информационную безопасность они пока гарантировать не могут. Интернет – не только пространство социальной коммуникации, но и коммуникации риска, трансформации социального и культурного характера, сопровождаемой серьезными опасностями, которые начинают все больше перемещаться в мировое киберпространство. Преступность в киберпространстве становится одной из главных проблем в области электронных технологий («хакерские взломы», «украденное оборудование», «ошибка/халатность», «утечка персональных данных» и др). За 2019 год в России было зарегистрировано более 206000 киберпреступлений. Дальнейшее развитие информационных устройств также, на наш взгляд, представляет опасность, это касается искусственного интеллекта, который может выйти из-под контроля человека. В 1926 году был опубликован роман Александра Беляева «Властелин мира». В нем автор рассматривает проблему передачи мысли на расстоянии. Писателя занимали и возможные катастрофические последствия тех или иных изобретений, а также тема ответственности творца за своё творение. Изобретатель, герой произведения Беляева, не смог удержаться от того, чтобы не использовать своё творение ради личной власти и обогащения. Так, главный персонаж романа Штирнер находит возможность передавать мысли с помощью радиоволн на расстоянии, чтобы заполучить девушку, в которую он был влюблен. Впоследствии Штирнер уже не может остановиться и использует изобретение для реализации других своих планов. По мнению некоторых исследователей творчества Беляева, в облике Штирнера угадывается ряд черт философа-космиста Александра Чижевского. Его противник – изобретатель Качинский, прототипом которого мог быть советский инженер Бернард Кажинский (автор книг «Передача мыслей. Факторы, создающие возможность возникновения в нервной системе электромагнитных колебаний, излучающихся наружу» (1923) и «Биологическая радиосвязь» (1926). Он проводил исследования в области телепатии и писал о возможности влияния на человеческий мозг радиоволн («мозговое радио»). Бернард Кажинский пытался с помощью медицины обнаружить в нервной системе человека «детали», отвечающие за функции, схожие с системами передающих и принимающих радиостанций. В процессе исследования ученый «окунулся в мир ультрамалых величин, близких к пределу видимости даже через микроскоп» [7,с.18]. И действительно, Кажинскому удалось доказать, что «спирали» нервов напоминают катушки самоиндукции, а нервные тельца – сходны с антенными рамками. Можно отыскать в теле человека элементы, исполнявшие функции усилителей, детекторов, конденсаторов и проч. Позже из этой идеи развилась теория о возможности создания психотронного оружия, которое так и не было разработано, хотя попытки его создания велись и в СССР, и на Западе. Ещё одно футуристическое произведение Беляева «Борьба в эфире», где изображены многие научные достижения, ставшие реальностью сегодня, в том числе дистанционное управление приборами, а также стратосферные астрономические станции. Задействован также прибор «Мегафон», который при помощи особых усилителей способен довести силу звука до таких пределов, что колебания воздушных волн будут способны разрушать стены. Предвидел писатель и то, как в недалёком будущем человек станет частью технологической системы, обезличиваясь и утрачивая собственную идентичность («гомутер», «техноид»): «Люди делались составной частью машин …когда всё-таки требовалось регулировать ход трудовых процессов участием сознательной воли» [Там же, с.19-20]. Данный проект в итоге был признан нереализуемым с научной точки зрения, но в истории нередки случаи, когда исследования, не приводящие ни к какому результату, замораживались из-за недостатка знаний в данной области, а через некоторое время снова возобновлялись. Очевидно, что современные информационные технологии занимают значимое место в нашей жизни. Но их влияние на нас не всегда положительное. Не стоит забывать о том, что они таят в себе много опасностей, как потенциальных, так и реальных. В первую очередь техногенная ситуация меняет характер отношений между людьми. Лишенные

подлинной общности, люди часто становятся замкнутыми, атомизированными. Под воздействием средств массовой коммуникации человек превращается в своего рода ретранслятор, передатчик, мессенджер, лишенный индивидуальности. Не стоит забывать, что социальные сети способны не только соединять людей, но и разобщать их. Человек, лишенный подлинного общения, испытывает одиночество, ощущает свою затерянность в огромном мире. Поэтому мы должны критически относиться к тем достижениям, которые принесла техника, и умело использовать их в повседневной жизни. Ясно, что техника остаётся всего лишь инструментом в руках человека, её применение который может сделать его жизнь гуманнее, а может повлечь за собой череду новых испытаний.

Список используемой литературы:

1. Кондрашов А.П. Большая книга занимательных фактов в вопросах и ответах. РИПОЛ классик, 2007 - 701с.С.
2. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991.С. 71.
3. Урбан А.А. Философская утопия: (Поэтический мир В. Хлебникова) // Вопросы литературы. 1979, №3,с.164-173.
4. Воробьев Б. Воздухоплавание в наше время // Современный мир. — 1912. – № 7. – С. 260.
5. Хлебников, В. Творения. – М.: Сов. Писатель, 1987. – 736с.
6. Замятин, Е.И. Избранное. – М.: Правда, 1989. – 462с.
7. Беляев А. Р. Борьба в эфире. Пермь кн.изд-во 1991г. 476с.

Возникновение и развитие международной системы защиты прав ребенка

The emergence and development of an international system of protecting the children's rights

Лебедева Екатерина Александровна
Студентка 4 курса,
Направление подготовки: Зарубежное регионоведение,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова,
Россия, Архангельск
e-mail: l.katherina.4570@gmail.com

Lebedeva Ekaterina Alexandrovna
4th year student
Direction of training: Foreign regional studies
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk
e-mail: l.katherina.4570@gmail.com

Аннотация.
В данной статье анализируется история формирования международной системы защиты прав ребенка, приведены описания основополагающих документов, назван координирующий центр по разработке и принятию норм международного права в сфере защиты. Было выведено определение «социальной политики», выделены особенности прав детей, обоснована актуальность проблемы защиты прав детей в настоящее время.

Annotation.
This article examines the history of the formation of the international system of protecting the rights of the child, describes the fundamental documents, names the coordinating center for the development and adoption of international law in the field of protection. The definition of "social policy" was deduced, features of children's rights were highlighted, the urgency of the problem of protecting children's rights at present is justified.

Ключевые слова: социальная политика, защита прав детей, права ребенка, ООН.

Key words: social policy, protection of children's rights, UN.

В настоящее время крайне важно, чтобы государства уделяли внимание социальной политике, поскольку она способна напрямую влиять на состояние общества. В связи с ростом различных социальных проблем увеличивается и потребность в осмыслении общественных, политических и научных границ, механизмов и эффективности социальной политики.

Сложные периоды в жизни государства негативно сказываются на настроении общества, приводят к демографическим трансформациям, снижению уровня и качества жизни, увеличению преступности, высокой дифференциации населения по доходам, снижению качества образования, здравоохранения, уровня духовности и культуры в социуме. Вследствие чего на уровне государства и частных структур чаще стал подниматься вопрос приоритетности социальной политики и обеспечения достойного уровня и качества жизни гражданин.

Существует множество определений «социальной политики», поскольку данное понятие многогранно. Оно включает в себя множество аспектов, связанных с функционированием и взаимодействием общества. Можно выделить общий элемент во всех понятиях и сделать вывод, что социальная политика направлена на развитие социальной сферы, регулирование социальных отношений, повышение уровня жизни человека.

На сегодняшний день государственная поддержка состоит из различных направлений, как давно оформившихся, так и новых, которые учитывают современные социальные риски. Например, развитие физической культуры и спорта, молодежная политика, защита семьи, материнства и детства и другие.

Основная цель, которую преследует семейная политика, это повышение роли и значения института семьи и детства. В разработке и проведении государственной семейной политики участвуют три уровня

законодательной и исполнительной власти - федеральный, региональный и муниципальный. Каждый из уровней реализует общенациональные, региональные и местные целевые функции, которые лежат в основе целевых программ по поддержке семьи и детства [1].

Проблема прав и свобод ребенка занимает одно из центральных мест в современном мире. Права детей вытекают из общепризнанных прав человека, они подразумевают осознанную ответственность взрослых за жизнь, развитие и безопасность детей.

Сегодняшние дети – это завтрашние взрослые граждане страны, которые будут определять ее судьбу, отсюда следует, что обязательным условием развития человечества является обеспечение полноценной жизни подрастающему населению. Целый ряд международно-правовых документов признает необходимость особой правовой защиты детей ввиду физической и умственной незрелости ребенка. Кроме того, степень осуществления прав и соблюдения свобод ребенка служит основным показателем демократичности, гуманности и цивилизованности любого общества.

По мнению И.Ю. Носовой, права детей обладают рядом особенностей [4]:

– права носят естественный характер, появляются с момента рождения человека, они неотъемлемы и признаются высшей социальной ценностью, их содержание определяется условиями политического, социально-экономического и культурного развития общества;

– права детей опосредуют отношения личности с государством и международным сообществом;

– права объективны и не зависят от государственного признания;

– права зафиксированы в нормах внутригосударственного (конституционного, гражданского, административного) и международного публичного права;

– механизм защиты прав детей включает в себя средства внутригосударственной и международной защиты.

Невозможно создать правовое государство без уважения к правам ребенка, поэтому страны должны осуществлять специальную государственную политику в отношении детей и семьи, включающую в себя различные аспекты: юридическую, экономическую, демографическую, социальную, психолого-педагогическую и другие составляющие. Данная политика носит комплексный характер, она устанавливает место и роль государственных органов и общественных организаций в реализации прав и интересов детей.

Проблема защиты прав детей в настоящее время крайне актуальна. Дети на пути своего взросления сталкиваются с множеством трудностей, которые мешают благоприятному и гармоничному развитию личности. К проблемам детства можно отнести: жестокое обращение и различные формы насилия, запугивание, суицидальные настроения, рост заболеваемости, бедность семей с детьми, незапланированные беременности, сиротство, детская беспризорность, алкогольная и наркотическая зависимость, нравственная деградация, эксплуатация детского труда, младенческая смертность и многие другие. Поэтому столь важна проблема защиты прав, жизни и здоровья детей, а также создание необходимых социально-культурных, психолого-педагогических условий для воспитания и развития подрастающего поколения.

Движение за права детей имеет не столь давнюю историю в сравнении с дискуссией по правам человека [5, с.3]. Однако некоторые правовые аспекты защиты прав и правового положения ребенка нуждаются в переосмыслении. Положения национальных законодательств стран, включая нормативно-правовые акты, которые определяют правовое положение статус ребенка, несогласованны. Каждое государство имеет свое видение таких понятий, как «ребенок», «детство», «права ребенка». В связи с этим для создания эффективной системы защиты прав ребенка необходимо разрешить все противоречия.

Исследование правового регулирование статуса ребенка необходимо начать с предварительной фиксации основополагающих определений – «ребенок», «несовершеннолетний», «права детей» и других.

Э.Б.Мельникова считает, что несовершеннолетний - это «человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину конституцией и другими законами страны субъективных прав и юридических обязанностей» [2, с. 88].

Согласно международным правовым актам, которые посвящены проблемам защиты прав детей, конечная граница несовершеннолетия составляет 18 лет, однако, зачастую делается оговорка «если иной возраст не установлен национальным законодательством». Таким образом, национальное законодательство определяет рамки несовершеннолетия.

Возрастной критерий, который выделяет несовершеннолетнего в качестве субъекта правовых отношений, позволяет выделить временные границы периода детства. Согласно ст.1 Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), «ребёнком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее» [3]. Соответственно, права ребенка - это права человека применительно к несовершеннолетним.

В настоящее время в качестве координирующего центра по разработке и принятию норм международного права в сфере защиты детства является ООН и структуры, которые входят в ее состав – Комитет по правам ребенка, Детский фонд (ЮНИСЕФ).

Основополагающим документом является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года и вступившая в силу 2 сентября 1990 года. Она занимает особое место в сфере международного права в области прав человека, в 54 статьях четко и всеобъемлюще выражаются интересы мирового сообщества в отношении детей. Основной идеей документа является наилучшее обеспечение интересов подрастающего поколения. Конвенция получила широкое международное признание – ее ратифицировали практически все государства (195 стран) за исключением Сомали и США. Конвенция стала первым и основным международно-правовым документом, который носит обязательный характер.

Анализируя историю формирования международной системы защиты прав ребенка, можно отметить, что внимание к проблеме защиты детства стало уделяться относительно недавно. Интерес к данной проблеме появился после демократических движений за реформы в XIX веке, тогда государства решили взять на себя ответственность продвигать права и свободы детей.

В 1919 году Лига Наций создала Комитет детского благополучия, который работал по направлениям беспризорных детей, рабства, детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних.

Большой вклад в разработку социальных стандартов защиты детей в то время внесли неправительственные организации, в том числе Международный союз спасения детей, основанный англичанкой Эглантайн Джебб.

Женевская декларация о правах детей, предложенная Международным союзом спасения детей и принятая 26 ноября 1924 года Пятой Ассамблеей Лиги Наций, впервые признала необходимость специальной защиты прав ребенка. Документ состоит из пяти основных принципов, которые направлены против детского труда и рабства, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. В Декларации отмечалось, что забота о детях теперь не является исключительно обязанностью семьи или отдельного общества – все человечество отныне должно заботиться о благополучии подрастающего поколения.

Окончательно система международной защиты прав детей сложилась после окончания Второй мировой войны. С момента создания ООН в 1945 году дети и их права стали находиться в центре внимания организации. Учреждение 11 декабря 1946 года Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) стало одним из первых актов Генеральной Ассамблеи. На тот момент его основной задачей была помощь детям в послевоенной Европе. В 1953 г. Детский фонд вошел в систему ООН и его полномочия были расширены: фонд помогал детям, находящимся в странах со сложной экономической и политической обстановкой, а также с вооруженными конфликтами. В настоящее время фонд является главным механизмом международной помощи детям.

В 1948 году ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, в которой отмечается, что дети – это объект особой заботы и помощи. В документе также значится, что человек имеет права с момента своего рождения.

Еще одним важным документом является Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959. В ней в форме десяти социальных и правовых общепризнанных принципов сформулированы права детей. Основной тезис документа заключается в том, что люди обязаны давать детям лучшее из того, что имеет человечество. Необходимо обеспечить ребенку специальную защиту и предоставить возможности для развития в условиях соблюдения свобод и уважения его достоинства. Осуществлять положения Декларации прав ребенка призваны не только государства, но и ряд международных организаций (ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ). Она носила довольно абстрактный характер, однако, благодаря ей наметилась тенденция к изменению правового статуса ребенка.

За 30 лет существования Декларации изменились представления о многих положениях, поэтому Конвенция о правах ребенка стала охватывать более широкий спектр вопросов. Она не только развивает и конкретизирует положения Декларации, но также призывает к юридической ответственности за свои действия в отношении детей те страны, которые к ней присоединились. Статьи учитывают практически все аспекты, связанные с жизнью и положением детей в обществе. В Конвенции закрепляется несколько новых прав ребенка, такие как право на информацию, свободу ассоциаций и мирных собраний; право на сохранение индивидуальности; право на выживание и развитие; право исповедовать свою религию и т.д. [6, с. 51].

Кроме того, в документе устанавливаются права и обязанности родителей, основные принципы института усыновления; ребенок провозглашается полноправной личностью и самостоятельным субъектом права. Таким образом, зарождается новая всеобщая модель – права признаются неприкосновенной ценностью. Конвенция носит универсальный характер, поскольку в ней учитываются различные культурные, политические, социальные и экономические реалии отдельных государств, что дает возможность каждому государству самостоятельно выбирать национальные средства для выполнения норм.

В рамках ЮНИСЕФ функционирует Международный центр развития ребенка, созданный при финансовой поддержке правительства Италии в 1988 г. в качестве специализированного исследовательского и учебного учреждения.

Помимо перечисленных организаций, существуют и другие, которые занимаются защитой прав детей, например, международная Ассоциация заботы о детях, Союз спасения детей и другие.

Для усовершенствования существующего механизма международной правовой защиты детей необходимо задействовать все возможные средства. В Резолюции от Совета по правам человека ООН, принятой 7 апреля 2015 года, говорится: «действия государства, направленные на поощрение, защиту и полную реализацию на национальном уровне всех прав человека и основных свобод для всех, включая права ребенка, наиболее эффективны тогда, когда они полностью интегрированы в национальные законы и стратегии на основе

правозащитного подхода и сообразно обязательствам государств по международному праву прав человека» [6, с. 51].

Список используемой литературы:

1. Дедов Е.Г., Новиков А.С. Направления государственной социальной политики в сфере защиты семьи, материнства и детства в Российской Федерации и г. Москве: сравнительный анализ современных тенденций [Электронный ресурс] / Е.Г. Дедов, А.С. Новиков // Системная интеграция в здравоохранении. – 2017. - №5 (35). – С. 73-78 – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=32394348 , доступ из НЭБ «E-Library» (08.01.2020). - Загл. с экрана.

2. Комбаров Н.В. Институт прав и свобод ребенка: понятие, содержание, признаки [Электронный ресурс] / Н.В. Комбаров // Ленинградский юридический журнал. - 2009. №4. – С. 86-105. - Электрон. журн. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prav-i-svobod-rebenka-ponyatie-soderzhanie-priznaki , свободный (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

3. Конвенция ООН о правах ребенка (1989) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml , свободный (21.10.2019). – Загол. с экрана.

4. Носова, И. Ю. О понятии и классификации прав ребенка [Текст] / И. Ю. Носова // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - №2 4. - С. 18-21.

5. Смагина Л.И. Права ребёнка: Теория и методика [Текст] / Л.И. Смагина. – Минск : Белорусская наука, 2001. - 156 с.

6. Ханахмедова Л.В. Международная правовая защита детей: история и современность [Электронный ресурс] / Л.В. Ханахмедова // Философия права. - 2016. - №3 (76). – С. 48-52. - Электрон. журн. - Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-pravovaya-zaschita-detey-istoriya-i-sovremennost , свободный (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

Возраст, как обстоятельство, подлежащее установлению

The age as a circumstance to be established

Турбина Д.В.
Студент 4 курса,
Научно-исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
РФ, г. Москва
e-mail: darya.turbina.97@bk.ru

Turbina D.
4th year student,
Research nuclear
University «MEPhI»
Russia, Moscow
e-mail: darya.turbina.97@bk.ru

Аннотация.
В статье рассматривается важность установления возраста в уголовном процессе и проблема снижения возраста уголовной ответственности до 12-летнего возраста. Постановка этого вопроса связан с тем, что в настоящее время преступления, совершаемые подростками в возрасте до четырнадцати лет, становятся более частыми. Данная тенденция может характеризоваться изменением развития детей, особенно психологически, на современном этапе развития, а также с такими социальными факторами, как изменение условий жизни, с внедрение информационных технологий, изменение ценности жизни в современном обществе. В связи с этим многие специалисты, которые рассматривают данную проблему, обращают особое внимание на необходимость учёта медицинских, психологических, психофизиологических и юридических критериев при решении вопроса определения границ возраста уголовной ответственности.

Annotation.
The article considers the importance of establishing the age in criminal proceedings and the problem of reducing the age of criminal responsibility to 12 years of age. This question is related to the fact that currently crimes committed by teenagers under the age of fourteen are becoming more frequent. This trend can be characterized by changes in the development of children, especially psychologically, at the present stage of development, as well as social factors such as changes in living conditions, the introduction of information technologies, changes in the value of life in modern society. In this regard, many experts who consider this problem, pay special attention to the need to take into account medical, psychological, psychophysiological and legal criteria when deciding the boundaries of the age of criminal responsibility.

Ключевые слова: возраст, уголовная ответственность, преступления, несовершеннолетние, уголовно-процессуальная дееспособность, уголовный процесс.

Key words: age, criminal liability, crimes, minors, criminal procedural capacity, criminal proceeding.

В настоящее время преступления, совершаемые подростками в возрасте до четырнадцати лет, становятся более частыми. Данная тенденция может характеризоваться изменением развития детей, особенно психологически, и другими социальными факторами. Ержипалиев Д.И. в своей статье приводит статистику поставленных на учет в ПДН: «в 2010 г. — 37 726 чел., в 2011 г. — 34 950, в 2012 г. — 32 792, в 2013 г. — 32 619, в 2014-2015 гг. — свыше 30 тыс. чел.».[12]

В ст. 421 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) закреплены обстоятельства, подлежащие раскрытию при производстве предварительно расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними. [11] Стоит заметить, что на первом месте стоит установление возраста несовершеннолетнего с указанием числа, месяца и года рождения (п.п.1 п. ст. 421 УПК РФ). Данное обстоятельство связано с тем, что в зависимости от возрастной категории обвиняемого будет отличаться применяемая к нему норма наказания.

За последние десять лет неоднократно поднимался вопрос о снижении возраста для наступления уголовной ответственности с14 до 12 лет. Наибольшее количество авторов обращают основное внимание, что для решения вопросов определения границ возраста уголовной ответственности необходимо учитывать не «календарный возраст», а «биологический» или «умственный» возраст.

Одним из важнейших критериев развития психологии человека является понятие «возраст». Возраст принято подразделять на хронологический (паспортный), биологический (функциональный), психологический (психический) и социальный (гражданский). [2]

В уголовном праве возраст также занимает одно из основных мест. Долгое время в российском уголовном праве общий возраст уголовной ответственности устанавливался с 16 лет (ч.1 ст.20 УК РФ), а также с 14 лет (ч.2 ст.2 УК РФ) за ряд преступлений, предусмотренных статьями особенностей частью УК РФ – ст.105, ст.131, ст.132, ст.158, ст.161, ст.162 и т.д. [1]

В начале 2012 года был поднят вопрос о внесении в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта об изменении ст. 20 УК РФ, предлагающий снижение возраста привлечении к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления до 12 лет.

Основным аргументом при составлении законопроекта являлись данные информационного центра МВД РФ, согласно которым с течением времени происходит процесс «омоложения» преступности. Данная информация говорит о том, что сегодня несовершеннолетние с установкой на преступную деятельность криминализируются уже с 10 лет. Этот факт может быть связан с тем, что уголовным законодательством предусмотрено, что по совершению преступлений в силу реабилитирующих обстоятельств несовершеннолетние освобождаются от уголовной ответственности, затем они могут привлекаться к ответственности с назначением наказания условно и только после этого они могут оказаться в местах лишения свободы.

У данного законопроекта есть как сторонники, так и противники. Сторонники снижения возраста уголовной ответственности приводят в примеры законодательства других стран, где уголовная ответственность может наступать даже с 7 лет (штат Оклахома (США), ЮАР, Пакистан, Индия и т.д.). [9]

Анализ истории России показывает, что возраст, при котором несовершеннолетним назначалось наказание, колебался в основном в пределах 14 лет. Первые правила о наказании несовершеннолетних были определены в XVIII веке. После Октябрьской революции возраст привлечения к ответственности изменялся в зависимости от политической и экономической ситуации в стране. [9]

14 января 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних», согласно которому уголовная ответственность наступала с 17 лет, с 14 до 17 лет, уголовные дела рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних. УК РСФСР, принятый в 1922 году, установил нижнюю границу по большинству статьей – 16 лет, с 14 лет – лишь за особо тяжкие преступления. В 1930 году политическая ситуация в СССР изменилась и в 1935 году было принято постановление ЦИК и СНК «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» подписанное М. Калининым, В. Молотовым, И. Акуловым. По этому постановлению уголовная ответственность наступала с 12-летнего возраста, подстрекательство несовершеннолетних к участию в преступной деятельности каралось заключением не менее чем на 5 лет. В 1941 году возраст уголовной ответственности за все преступления, кроме краж, причинения насилия, телесных повреждений, увечий, убийства и попытка убийства, был определен 14 лет.

В УК РФ 1996 года в расчет при установлении возраста уголовной ответственности были приняты этапы формирования и социализации личности. На основании выше изложенного, можно сделать вывод, что нижние

возрастные границы колебались в пределах 14 лет, но могли быть изменены под влиянием политической и экономической ситуации.

Противники снижения возраста наступления уголовной ответственности призывают учитывать особенности психологического развития малолетних преступников, которое не позволяет им в полной мере осознавать преступность своего поведения.

Стоит отметить, что в действующем УПК РФ уже принято во внимание психическое развитие и иные особенности личности, а также уровень жизни и воспитания несовершеннолетнего, к тому же данные обстоятельства являются обязательными к установлению. [11]

Ситковская О.Д., доктор психологических наук, заведующая лабораторией юридической психологии Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, связывает проблему возраста с развитием высших психологических функций, основными базовыми понятиями которых является интеллект, воля и эмоции. По ее мнению, интенсивным развитием интеллекта и воли характеризуется именно подростковый возраст. В связи с этим она считает логичным соотносить возраст привлечения к уголовной ответственности с периодом развития личности.

Согласно общепринятой возрастной классификации Эльконина Д.Б., советского психолога, подростковый возраст обхватывает период с 11 до 15 лет. Принятые в 1965 году на симпозиуме Академии Педагогических Наук СССР границы подросткового возраста у мальчиков - с 13 до 16, у девочек – с 12 до 15 лет, так же соответствуют этой классификации. Следует предположить, что развитие высших психических функций не может происходить на нижней границе этого периода.

Этого же мнения придерживаются работники, занятые в практической сфере, которые утверждают, что привлечение к уголовной ответственности с более раннего возраста позволит подросткам быстрее криминализироваться, а шансы социализироваться и стать право послушным гражданином значительно снижаются.

Данного мнения придерживается и Дозорцева Е.Г., доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста имени В. П. Сербского (далее - ГНЦССП им. В. П. Сербского), которая считает, что данный законопроект не способствует профилактики и снижению преступности в обществе. Статистика ГНЦССП им. В. П. Сербского подтверждает тот факт, что чем моложе и тяжелее преступление, тем вероятность наличия психического расстройства правонарушителя увеличивается. В связи с этим УПК РФ предусмотрено медицинское освидетельствование несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования, заключение, о результатах которого представляется в суд с материалами уголовного дела. А так же предусмотрено установление фактов, свидетельствующих о том, что при наличии отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, несовершеннолетний мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. [11]

Представители института предлагают открытие учебно-лечебных учреждений закрытого типа для подростков, совершивших преступление и страдающих формами сложных психических расстройств. [6] Данная практика уже имела место в истории России в 1920-е годы, была создана сеть исправительных учебных и трудовых заведений, малолетних преступников перевоспитывали, но не подвергали уголовному наказанию.

Как отмечалось в самом начале статьи, уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних законодательно имеет возрастное ограничение. Это связано с тем, что в российском законодательстве уделяется особо внимание защите интересов несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых в уголовном процессе.

Защита прав несовершеннолетних обвиняемых обеспечивается обязательным участием в уголовном процессе защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) и законного представителя (ст. 48 УПК РФ). Кроме того, «при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, **обязательно** участвует педагог или психолог» (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Законодатель ограничивает и время допроса несовершеннолетнего 2 ч без перерыва и не более 4 ч в день (ст. 422 УПК РФ) [11].

В период судебного разбирательства в гл. 50 УПК РФ закреплены основные права несовершеннолетних. Стоит заметить, что даже за явку несовершеннолетнего к следователю или в суд несет ответственность не он сам, а родители или другие его законные представители (опекуны, попечители, руководители закрытых учебных учреждений), которые обязаны присутствовать на всех судебных заседаниях, и имеют право на участие в исследовании доказательств по делу, на представление доказательств, заявление ходатайств, отводов, на знакомство с обвинительным заключением. [11]

Таким образом, частые случаи совершения тяжких преступлений несовершеннолетними в возрасте до 12 лет вызывают опасения и, в связи с этим, рассматривается возможность снижения возраста наступления уголовной ответственности. Как уже говорилось ранее, существуют как сторонники, так и противники изменения возрастного ценза. Однако стоит отметить, что на преступность среди подростков влияет обстановка в стране, семье, условия их существования. Поэтому важно бороться с причинами и условиями преступности несовершеннолетних с пониманием и осознанием, что за любое преступление должно быть наказание, а не жестокими мерами. Каждый родитель должен осознавать, что у его ребёнка существуют обязанности, которые он должен выполнять, что он сам должен отвечать за свои действия, а также за последствия своего действия.

Список используемой литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
2. Кроник А. А., Головаха Е. И. Психологический возраст личности. – СПб. : Прогресс, 2012. – С. 246.
3. Кафарова Д. М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009
4. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о "возрастной незрелости" // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 118 - 125.
5. Бычкова А.М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних// Известия иркутской государственной экономической академии. 2012. №2. С. 167-171.
6. Дозорцева Е. Г. История и современное социально-правовое положение детей и подростков в призме уголовного законодательства для несовершеннолетних // Дети России: насилие и защита. – М., 2007. – С. 228-229.
7. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96 - 109.
8. Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Макушкин Е.В. К проблеме оценки уголовно-процессуальной дееспособности у несовершеннолетних обвиняемых // Российский психиатрический журнал. 2015.№ 4.
9. Тюмнева М.А. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет // Журнал PEDAGOGICAL SCIENCES / «Colloquium-journal».2019. №14(38). С.134-137.
10. Вартанян Г. А., Онищенко О. Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 206–210.
11. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
12. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 98–108.

Государственная поддержка детей-сирот в России на примере Калужской области. Конституционные координаты

State support of orphans in Russia on the example of the Kaluga region. Constitutional coordinates

Коротков Андрей Михайлович
студент 2-го курса
Калужского института(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail: andreicorotcov@gmail.com

Korotkov Andrey Michaylovich
2nd year student
of Kaluga Institute(branch) of All-Russian State University of Justice
e-mail: andreicorotcov@gmail.com

Аннотация.
Цель данного исследования обозначить важность Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., определить уровень поддержки детей-сирот в России в целом и в Калужской области в частности, а также выявить проблемы социализации детей-сирот в новых семьях.

Annotation.
The purpose of this study is to identify the importance of The United Nations Convention on the Rights of Child (1989), to determine the level of support for orphans in Russia in general and in the Kaluga region in particular, and to identify the problems of socialization of orphans in new families.

Ключевые слова: дети-сироты , жилье, конституционные гарантии, социальные гарантии, институт семьи, социальная адаптация, статистические данные.

Key words: orphans, housing, constitutional guarantees, social guarantees, family institution, social adaptation, statistical data.

Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989г. является первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, посвящённым широкому спектру прав ребёнка. Конвенция определяет ребенка как человеческое существо не достигшего 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Конвенция устанавливает необходимые юридические и моральные стандарты для защиты прав ребенка. Основными принципами Конвенции являются не дискриминация, наилучшее обеспечение интересов ребенка, право на жизнь, выживание и развитие, уважение взглядов ребенка. Конвенция о защите прав ребенка была ратифицирована в СССР 13 июня 1990 года. В конвенции в частности затронуты права детей-сирот. Ч.1 ст. 20 гласит: «Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.» [1]. В данной статье предлагается рассмотреть способы реализации государственной поддержки детей-сирот в нашей стране на примере Калужской области.

Согласно данным Росстата, проблема сиротства в Калужской области находится на среднем по российским меркам уровне. Количество детей-сирот в области сейчас на уровне 1,5% от общего количества детей. Ежегодно в регионе наблюдается позитивная динамика по сокращению количества детей-сирот, что неизбежно приводит к значительному уменьшению количества детских домов. В Калужской области с начала двухтысячных годов число детских домов сократилось с 18 до двух. В области на данный момент действуют 18 учреждений по социальному обслуживанию детей-сирот, а также родителей которые попали в трудную

жизненную ситуацию. Каждое учреждение имеет свою территориальную зону социального обслуживания семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ч.1 ст.38 Конституции РФ гласит, что «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. [2] Также в ч.2 ст. 7 Конституции РФ сказано, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. «В настоящее время в теоретических исследованиях многих авторов обширно употребляются два понятия: «сирота» и «социальный сирота». Социальный сирота— это ребёнок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребёнка и не заботятся о нём. В этом случае заботу о детях берут на себя общество и государство. Социальное сиротство — явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д…» [7]

В России действует развитая сеть детских домов, а государство заботиться о детях, которые так или иначе остались без попечения родителей. В Калужской области проблема детей-сирот уже не стоит так остро как прежде, но она также является важным элементом социальной политики области.

Право ребёнка на воспитание в семье в случае утраты родительского попечения обеспечивается органом опеки и попечительства, который при выборе форм устройства такого ребёнка отдаёт предпочтение, прежде всего, семейным формам воспитания: передаче на усыновление, под опеку (попечительство) или в приёмную семью. По состоянию на 1 января 2019 года в Калужской области численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей стабильно сокращается и составляет на данный момент 2818 человек (без учета усыновленных детей), например, в 2017 году детей-сирот было 3006 человек. В формах семейного устройства воспитываются более 90% детей. По данному показателю Калужская область занимает лидирующие позиции среди регионов России и ЦФО. Однако все еще нуждаются в семейном устройстве 276 детей, которые на данный момент находятся в детских домах. Из них свыше 80% — это дети старше 10 лет, более 34% имеют инвалидность. На сегодняшний день в области 684 приёмных семьи воспитывают 1262 ребенка. За 20 лет в регионе создано 1110 приемных семей, в которых воспитываются около 2,5 тыс. детей. [10]

Также стоит отметить, что опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане, которые не должны быть лишены родительских прав и не иметь судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан. Опекуны обязаны проживать с подопечными, защищать их интересы, заботиться о содержании, уходе, лечении, обучении и воспитании. [6]

Процесс социальной адаптации ребенка к условиям приемной семьи подразделяется на несколько стадий**: Первая стадия**-это *шоковое состояние ребенка* возникающим в результате кардинального изменения условий его жизни, Которая обычно не превышает одной недели. **Вторая стадия**-*это стадия социально-бытовой ориентации*. На ней происходит ознакомление с бытовой обстановкой и расширение социальных связей ребенка. Длительность данной стадии обычно не превышает трех месяцев. **Третья стадия** *— Формирование ролевых установок, усвоение ролей и социальных статусов*. В процессе этой стадии происходит осознание собственной позиции ребенка в новой семье, определение для себя стиля поведения с «новой» мамой, ролевой позиции в диаде «мать—ребенок». На этой стадии ребенок усваивает основные нормы поведения в обществе. [9]

Сейчас будущие родители в обязательном порядке проходят специальное обучение в школе приемного родителя, где помимо знакомства с законодательством в области усыновления уделяется большое внимание основам психологической интеграции ребенка в новую семью. Однако даже и эта мера не гарантирует, что

ребёнок сможет успешно интегрироваться в новую семью и его приемные родители не откажутся от него, осознав, что они взяли на себя непосильное бремя. [8]

В регионе работают Центры Социальной Помощи семьи и детям, в том числе беременным женщинам и молодым матерям. Некоторые из них функционируют на базе бывших детских домов. За последние восемь лет уменьшилось количество отказов от новорожденных, снизилось количество безнадзорных детей и количество семей с детьми, находящихся в социально опасном положении. В Калужской области выстроена государственная система психолого-педагогического и медико-социального сопровождения, как кровной семьи, так и семей замещающих. За пять лет общий объём средств областного и федерального бюджетов, направляемых семьям с детьми, вырос на 38% и составил 1,79 млрд рублей (в 2017 году). Каждый год индексируются размеры выплат приемным родителям. Таким образом в Калужской области уделяется внимание не только воспитанием детей в детских домах, а также направляются усилия для того чтобы дети воспитывались в более приемлемой им социальной среде, то есть в семьях. Также помимо федеральных пособий (например, единовременная выплата при рождении ребенка, материнский капитал, ежемесячная выплата в связи с рождением или усыновлением ребенка и др.) существует и региональная поддержка института семьи, которая играет важную роль в укреплении материнства, в существенном улучшении положения детей (в том числе приемных), и это имеет особую важность именно для малообеспеченных семей. Существуют областные пособия для малообеспеченных семей, для многодетных малообеспеченных семей, областной материнский капитал и другие виды пособий. Все эти и иные государственные меры помогают предотвратить обострения проблемы детей-сирот как таковую, так как ощущая поддержку государства, все меньше матерей дают своих детей в детские дома, а те дети которые из детских домов оказались в приемных семьях являются более защищенными. Несмотря на все эти меры все еще значительное количество родителей отказываются от своих приемных детей, что порождает так называемое «повторное сиротство». Ежегодно это число составляет около 30% от общего количества детей, принятых в семьи.

Не секрет, что после окончания пребывания в детских домах еще вчерашние дети сталкиваются со множеством проблем, главная из которых является поиск нового место жительства. Согласно Федеральному закону от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей",[3] а также Закону Калужской области «О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа на жилое помещение (с изменениями на 27 июня 2019 года)»[4] на получение в собственность жилья имеют право дети-сироты , которые не являются собственниками или нанимателями жилых помещений по договорам социального найма. Таким образом, государством гарантируется конституционное право на жилище для детей сирот, которые не имеют собственного жилья.

В настоящее время в Калужской области нуждаются в обеспечении жильем около 1500 сирот, тогда как годом ранее в жилье нуждались свыше 1300 сирот. Нередко бывшим детдомовцам для получения жилого помещения приходится обращаться в суд. Но все же радует тот факт, что если сиротам и не предоставляется жилье, то им государство ежемесячно начисляет компенсацию в размере 11 тыс. 500 рублей на оплату аренды жилья до фактического обеспечения их собственным жильем.

Также, очень важным моментом является то, что помимо проблемы количества существует и проблема с качеством предоставленного жилья. Это связано с тем, что государство, для строительства жилья, прибегает к содействию частных застройщиков. Последние, зная, что жилье достанется детям-сиротам, не всегда соблюдают правила строительства и экономят на расходных материалах. Частые драки, злоупотребления алкогольными

напитками, к сожалению не редкость в подобных домах. В результате не происходит должной социализации и адаптации молодых людей, которые начали самостоятельную жизнь после интернатов. Такие «сиротские анклавы» вызывают опасения не только некоторых жильцов данных домов, но и у граждан, проживающих по соседству.

В целях решения этих двух главных проблем- проблема качества жилья и проблема неблагополучной среды, царящей в этих домах, в 2018 году были приняты поправки в Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Согласно новым правилам общее количество жилых помещений для детей-сирот в многоквартирном доме не может превышать 25%. В связи с ограничением на количество жилых помещений, приобретаемых в одном доме для нужд сирот, будет стимулироваться повышение качества строящегося жилья, так как оставшиеся 75% компания-застройщик будет вынуждена продать на рынке. Таким образом вновь принятые поправки не только улучшат само качество выполнения строительных работ, но а также создадут условия для более удобной планировки квартир со стороны застройщика. Эта законодательная инициатива выглядит логичным способом разрешить проблему асоциальных групп населения в многоквартирных домах и имеет своей целью снизить ту социальную напряженность, которая существует на данный момент. Изменения на федеральном уровне затронули и региональное законодательство в данной сфере.

Следует отметить, что помимо вышеуказанных проблем, в детских домах области встречаются проблемы с питанием и медицинским обслуживанием. В ходе прокурорских проверок выяснялось, что далеко не все дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, своевременно проходят медосмотры. К примеру, имеют место многочисленные факты нарушения законодательства об иммунопрофилактике инфекционных болезней. Это, безусловно, может в дальнейшем серьезно сказаться на здоровье детей-сирот. Кроме того, были выявлены отдельные нарушения по задержки выплат и назначению ряда пособий родителям из малоимущих семей, а в некоторых случаях данные пособия назначались незаконно.

Постинтернатный период является, пожалуй, самый сложный для детей сирот. После выхода из детского дома выпускникам приходится начинать собственную жизнь, требующую большой ответственности, организованности, самостоятельности. Однако стартовые позиции выпускников детских сиротских - - учреждений, как правило, характеризуется растерянностью молодых людей перед самостоятельной жизнью – при отсутствии близких, заинтересованных в их судьбе. [5] Поэтому несмотря на поддержку государства, во многом детям сиротам приходится опираться на собственные силы, а социальные гарантии государства на практике не всегда реализуются в должном объеме.

Список используемой литературы:

1. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ)/Российская Газета-№7.-21.07.2014.

3. Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 N 159-ФЗ-

4. Закон Калужской области от 25 октября 2012 года N 338-ОЗ «О реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа на жилое помещение» (с изменениями на 27 июня 2019 года).

5. Абельбейсов В. А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы/ В. А. Абельбейсов // Сибирский педагогический журнал. -- 2010. -- № 9. - С.142.

6. Бирюкова С.С. Сиротство в России: основные тенденции и приоритеты государственной политики/С.С. Бирюкова, М.А. Варламова, О.В. Синявская//SPERO. - 2013. - № 18. - с. 64.

7. Чепурных Е.Е. Преодоление социального сиротства в России в современных условиях // Народное образование. 2011. № 7. С. 25.

8. Трубникова Н. А. К вопросу о семейных формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Вестн. Тверского гос. ун-та. - 2009. - N 15. - С. 107-117.

9. Соломатина Г. Н. Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи // Вопр. психологии. - 2008. - N 6. - С. 76-82.

10. Официальный сайт Уполномоченного по правам Ребенка в Калужской области: сайт. – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/sub/ombudsman_child/.

Динамика социально-экономического развития Республики Бурятия

Dynamics of social and economic development of the Republic of Buryatia

Брыкова Светлана Сергеевна
Студент 4-го курса,
Институт экономики и управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Российская Федерация, город Улан-Удэ
e-mail: s8yckova@yandex.ru

Brykova Svetlana Sergeevna
The 4th year student
Institute of Economics and Management
Dorzhy Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
e-mail: s8yckova@yandex.ru

Научный руководитель
Тулохонов Олег Сергеевич,
Кандидат экономических наук
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Российская федерация, город Улан-Удэ
e-mail: oltul@mail.ru

Scientific adviser
Tulokhonov Oleg Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Dorzhy Banzarov Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude
e-mail: oltul@mail.ru

Аннотация.

В данной статье приводится анализ социально-экономического развития Республики Бурятия в динамике. Изучены данные с территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия по основным социально-экономическим показателям: таким, как демография, миграция, занятость, уровень жизни, а также Валовой региональный продукт. При помощи математических методов были выведены цепные и базисные индексы, рассчитан удельный вес и усредненные значения. Также были использованы аналитические методы, сравнение и синтез.

Полученные результаты позволили выделить основные тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия за три, пять, десять и двадцать последних лет. Была дана оценка дальнейшим перспективам, связанным с вхождением Республики Бурятии в состав Дальневосточного Федерального округа в ноябре 2018-го года.

Annotation.

This article provides an analysis of socio-economic development of the Republic of Buryatia in dynamics. Data from the Federal state statistics service in the Republic of Buryatia on the main socio-economic indicators such as demographics, migration, employment, living standards, and Gross regional product were studied. With the help of mathematical methods chain and base index were derived, the specific weight and average values were calculated. Analytical methods, comparison and synthesis were also used.

The results obtained made it possible to identify the main trends in the socio-economic development of the Republic of Buryatia over the past three, five, ten and twenty years. An assessment was made of the future prospects associated with the entry of the Republic of Buryatia into the Far Eastern Federal district in November 2018.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Российская Федерация, Дальневосточный Федеральный округ, социально-экономическое развитие, численность населения, заработная плата, Валовой региональный продукт, сальдо

Key words: The Republic of Buryatia, the Russian Federation, the Far Eastern Federal district, socio-economic development, population, wages, Gross regional product, balance

В современном динамичном обществе с рыночной экономикой проблема социально-экономического развития как никогда актуальна: высока конкуренция, в том числе и среди субъектов РФ. К примеру, заявки на нацпроекты от разных субъектов, или региональное разделение труда.

Слово «развитие» не всегда подразумевает за собой прогресс, и потому задача любого управленца не допускать возникновения перед ним определения: «регрессивное».

Именно для того, чтобы обеспечить прогрессивное развитие, вовремя устранить наметившиеся проблемы, проводится анализ основных социально-экономических показателей в динамике, позволяющий отследить тенденции и, возможно, составить прогноз.

Начнем социально-экономический анализ Республики Бурятия с демографии, так как это проблема общероссийского масштаба. Так средняя плотность населения РФ равна 8,6 человек на кв. км, а в Дальневосточном Федеральном округе, куда с ноября 2018-го года входит Республика Бурятия, это значение равно 1,2. В РБ плотность равна 2,8 ч. на квадратный километр, то есть ситуация лучше средней по округу в 2,3 раза, но при этом хуже общероссийской в 7,16 раз. Потому обратим внимание на данные о численности населения, приведённые в таблице 1.1

Таблица 1.1. Население

На 1 января указанного года	Всего, ч.	Абсолютный прирост	Относительный прирост, %	Городское население, ч.	Сельское население, ч.
2011	972 175	-	-	568 338	403 837
2012	971 391	-784	- 0,08	571 589	399 802
2013	971 810	419	0,04	573 392	398 418
2014	973 860	2 050	0,21	572 552	401 308
2015	978 495	4 635	0,48	576 389	402106
2016	982 284	3 789	0,39	579 350	402 934
2017	984 134	1 850	0,19	579 673	404 461
2018	984 511	377	0,04	581 005	403 506
2019	983 273	-1 238	- 0,13	580 752	402 521

В данной таблице представлены сведения о численности населения Республики за последние девять лет, а также проведены расчеты абсолютного и относительного прироста населения. Прирост был отрицательным на 1 января 2012-го и 2019-го года: - 0,08% и 0,13%, соответственно. В остальные годы прирост не превышал половины процента, но всё же был положительным.

Также в таблице 1.1 есть распределение по городскому и сельскому населению, данные о движении которого предоставлены во второй части таблицы.

Таблица 1.2. Население

На 1 января указанного года	Абсолютный прирост городского населения, ч.	Относительный прирост городского населения, %	Абсолютный прирост сельского населения, ч.	Относительный прирост сельского населения, %
2011	-	-	-	
2012	3 251	0,57	-4 035	-1
2013	1 803	0,32	-1 384	-0,35
2014	-840	-0,15	2 890	0,73
2015	3 837	0,67	798	0,2
2016	2 961	0,51	828	0,21
2017	323	0,06	1 527	0,38
2018	1 332	0,229	-955	-0,237
2019	-253	-0,04	-985	-0,245

Во второй части таблицы видно, что городское население в основном растет, за исключением данных на начало 2014-го и 2019-го (-0,15 и -0,04%). Причем, для последнего года тенденция к снижению одинакова как для всего населения в целом, так и для городского и сельского. Правда, у сельского населения это проявилось в большей мере. Отрицательный прирост сельского населения наблюдался чаще, чем городского и больше. На 1 января 2012-го он достиг 1-го процента, после чего ситуация улучшилась, и в следующем году отрицательных прирост уменьшился до -0,35%, затем наладилась положительная тенденция, которая прервалась на начало 2018-го (-0,237), со следующего года ситуация несколько ухудшилась (-0,245%), однако минимума начала десятилетия не достигла.

Для того, чтобы рассмотреть ситуацию в целом, обратимся к Таблице 2. Потому как если в Таблице 1.1 и 1.2 были рассчитаны цепные индексы, то в Таблице 2 проведен расчет по базисным.

Таблица 2. Сводная по населению

Показатель	Всего	Городское население	Сельское население
Средняя численность населения за 9 лет, ч.	977 993	575 893	402 099
Абсолютный прирост за 9 лет, ч. (с базовым годом 2011)	11 098	12 414	-1 316
Относительный прирост за 9 лет, % (базовый год - 2011)	1,14	2,18	-0,33
Удельный вес, по средней численности населения, %	100	58,89	41,11

Как видно из таблицы, средняя численность населения РБ за девять последних лет составила 977 993 человека, также посчитаем этот показатель за пять и три года, получаем: 982 539 и 983 973, соответственно. Отсюда видно, что, в целом, в последние годы наблюдается положительная тенденция.

Исходя из уже известных нам средних, выведем удельный вес городского и сельского населения. За последние девять лет превалирует городское в отношении: 58,89% к 41,11%.

Также, изучив прирост за девять лет, можно заметить, что он положителен для общего значения и для городского населения, однако отрицателен для сельского (-0,33%), что может быть связано с процессом урбанизации. Данная проблема также носит общероссийских характер, о чем свидетельствуют наличие таких государственных программ, как земский доктор и учитель. Причем, для жителей Дальневосточного Федерального округа сумма, выплачиваемая по второй программе выше в два раза, что также говорит о том, что в округе эта проблема острее.

Далее продолжим изучать население, но уже в аспекте миграционного оттока. Это также проблема, распространенная на территории ДФО, где за 2018 год сальдо миграции носило отрицательных характер во всех субъектах, кроме Чукотского автономного округа.

Таблица 4. Миграция

Год	Сальдо, ч.	Абсолютный прирост сальдо, ч.	Относительный прирост, сальдо, %
2014	-1276	-	-
2015	-2006	-730	-57,21
2016	-3213	-1207	-60,17
2017	-3426	-213	- 6,63
2018	-4577	-1151	- 33,6

За 5 лет: среднее сальдо, абсолютный и относительный прирост (с базовым годом 2014)	- 2899,6	- 3301	-358,7

Был взят пятилетний период, за который сальдо ни разу не достигло знака «+». Среднее сальдо составило - 2 899,6 человек, что равно населению небольшого сельского поселения. Наблюдается отрицательная тенденция, усиливающаяся с каждым годом, что видно из цепных индексов, предоставленных в крайней справа колонке. Более того, относительный прирост за пять лет составил -358,7%, за базовый брался - 2014 год.

Возможно, данную проблему со временем сможет решить вхождение Бурятии в состав ДФО, которое означает участие в различных государственных программах, призванных сделать жизнь в округе более привлекательной. К наиболее известным относится «Дальневосточный гектар», сниженная ставка по ипотечному кредитованию для многодетных семей и многое другое. С момента вхождения РБ в ДФО едва прошёл год, и потому о результатах пока говорить рано, в любом случае - это тема для отдельной научной работы.

Пока же рассмотрим динамику по заработной плате в Республике Бурятия, изучив данные за пять лет. Рассмотрим среднемесячную номинальную заработную плату работникам, однако та не отражает реальной потребительской способности, меняющейся в зависимости от изменения уровня цен. Также в Бурятстате представлены изменения за десять лет реальной заработной платы в процентах, по отношению к предыдущему году с учетом изменений. Потому на основании вышеперечисленных показателей можно было бы высчитать размеры реальной заработной платы.

Однако для примера посчитаем иначе: через стоимость корзины продуктового минимума. Так, например, в США есть индекс «Биг Мака», то есть сколько штук данного популярного фастфуда может позволить себе среднестатистический житель Америки. В данной же работе же рассчитаем, сколько корзин продуктового минимума может позволить себе работающий житель РБ. Для этого из базы статистических данных возьмем среднемесячные значения стоимости такой корзины за каждые пять лет, найдем среднегодовую стоимость корзин и посмотрим, сколько корзин в каждом исследуемом году можно было купить на среднюю номинальную начисленную заработную плату в Республике Бурятия. Выведем свои цепные индексы и сравним с теми, что даны в Бурятстате по официальной методике расчета реальной зарплаты.

Таблица 5. Заработная плата

Год	Средняя номинальная начисленная ЗП, р.	Средняя стоимость продуктовой корзины, р.	ЗП/ПК, «реальная» заработная плата	Изменение «реальной» ЗП, цепное, %	Официальные цепные индексы по изменению ЗП (ссылку вставить),%
2014	27 738.7	3230	8,59	-	-
2015	28 385.6	3718	7,63	88,82	89,4
2016	29 969.4	3710	8,08	105,90	99,5
2017	32 236,5	3825	8,43	104,33	104,7
2018	36 047,2	4014	8,98	106,52	108,4

Как видно из таблицы, результаты относительно сопоставимые, только в Бурятстате он точнее, так как человеку для удовлетворения базовых потребностей необходима не только еда, следовательно, там учитывался индекс потребительских цен, куда также вошли предметы потребления и услуги.

Однако продукты всё же занимают центральное место в бюджетах домохозяйств, а потому по их стоимости можно проследить покупательную способность за пять лет. Она незначительно возросла и, в целом, оставалась на одном уровне. В то время как номинальная заработная плата за пять лет в абсолютном выражении выросла на 8 309 рублей, а в относительном по базовому году 2014 выросла почти на 30%. Если же вывести из

имеющихся официальных цепных индексов базисный, получится, что реальная заработная плата выросла лишь на 0,96%. Получается, небольшое превышение над инфляцией есть, и это положительный момент.

Среднегодовая зарплата по РФ и ДФО за 2018 год составила: 43 724 и 51 667 рублей, соответственно. В свою очередь стоимость продуктовой корзины по РФ и ДФО равна: 3 918 р. и 8954 р., соответственно. Получается, среднегодовая зарплата по РФ и ДФО эквивалентна стоимости: 11,2 корзин по РФ и 5,8 по ДФО, показатель же РБ (8,98) ниже среднероссийского, но выше окружного.

Далее перейдем к безработице. Уровень безработицы по РФ в 2018 г. - 4,8% и 6,3% - по округу, в РБ этот показатель выше - 9,3%

Если рассматривать в динамике за пять лет и даже за десять лет, то видно, что уровень безработицы по РБ стался приблизительно на одном уровне. Данные содержатся в соответствующем разделе Бурятстата. Так, с 2015 года её уровень колеблется на 9,2%, затем два года подряд он держался на 9,6% и наконец в 2018 году снова опустился до 9,3%. С 2012 года по 2014 год уровень колебался с 7,9 до 8,4%, а вот если посмотреть на ситуацию с 2000 года, тогда уровень безработицы снижался с 19,1 до 9% в 2011 году. Если рассматривать средний уровень безработицы за последние 19 лет, то он равен - 12,61%, за последние 10 лет - 9,51%, а за 5 лет - 9,22%, а за последние 3 года - 9,5%. Таким образом, уровень 2018 года в 9,3% существенно ниже среднего за 19 лет (на 3,31), ниже за 10 лет (на 0,21), выше среднего за пять лет (на 0,08) и ниже среднего за три года на 2%, что делает тенденцию в целом позитивной, но недостаточно при разнице с общероссийским за 2018 год почти в два раза.

Далее перейдем к основному экономическому показателю - валовому региональному продукту. Располагая данными в текущих ценах и индексом физического объема валового регионального продукта в процентах к предыдущему году (т. е. в постоянных ценах), найдем значения данного показателя в сопоставимых ценах, с учетом инфляции. После чего найдем средний ВРП за десять, пять и три года в сопоставимых ценах, что также важно для динамического анализа.

Таблица 6. Валовой региональный продукт

Год	ВРП в текущих ценах, млн. р	Индекс физического объема ВРП, в %, цепной	В сопоставимых ценах, млн, р.
2008	124 738,5	-	124 738,5
2009	121 187,7	96,2	119 998, 437
2010	133 525,6	100,8	120 958,424
2011	153 624,1	102,7	124 224,301
2012	164 737,8	98,8	122 733, 609
2013	176 888,9	100,3	123 101,809
2014	186 492,9	108,4	133 442,36
2015	202 823,4	100,2	133 709,244
2016	198 230,1	103,1	137 854,23
2017	201 559,8	98,0	135 097,145

Методика расчета для нахождения значения 2009-го года в сопоставимых ценах: 0,962 умножаем на ВРП 2008 года, получаем 119 998, 437 в сопоставимых ценах, дальше умножаем 1, 008 на 119 998,437 и так далее. Заполнив всю таблицу, можем отыскать средние значения.

Итак, средний валовой региональный продукт за десять лет равен 127 585,805 млн. р. (127, 586 млрд р.), за пять лет - 132 640,957 миллионов рублей (132,641 млрд), за три года равен 135 553,539 млн. рублей (135, 554 млрд р.). В целом, тенденция позитивна, хотя в 2017 году и наблюдалось снижение в сопоставимых ценах.

Чтобы нагляднее убедиться в различии ВРП, исчисляемого в текущих ценах и сопоставимого, посчитаем относительный прирост ВРП с базой сравнения 2008 год. Итак, в текущих ценах за десять лет объем ВРП

увеличился на 61,59%, а в сопоставимых - на 8,3%, последний и является реальным. Таким образом, за исключением трёх лет (2009, 2012 и 2017 гг.), в это десятилетие региональный продукт находился на стадии роста.

Подводя итоги, вспомним основные выводы: относительный прирост населения РБ за девять лет составил 1,14% - немного, но в тоже время это прирост, а не убыль. За эти годы городское население в основном росло, а вот сельское убыло, сказывается процесс урбанизации. Сальдо миграции оказалось отрицательным за все рассматриваемые годы, причем в последние годы ситуация ухудшилась. За пять лет -358,7%, по сравнению с базовым 2014-ым годом и сравниваемым 2018-ым годом.

Рост среднемесячной заработной платы компенсировал инфляцию, накидывая сверх 0,96%. Уровень безработицы последние годы находится приблизительно на одном уровне. Но по сравнению с началом двухтысячных он снизился и, в целом, тенденция по данному направлению положительная, однако все равно не дотягивающая до средней по РФ и округу. В сопоставимых ценах объем ВРП за десять лет увеличился на 8,3% - данная тенденция положительна.

Таким образом, можно предположить, что перспективы социально-экономического развития Республики Бурятия в основном связаны с активным участием в соответствующих программах по развитию Дальнего Востока. Именно вхождение в состав ДФО может дать толчок к развитию зеленой экономики, решению демографических проблем, повышению инвестиционной привлекательности региона. Будущее зависит как от грамотных действий органов власти Республики по участию в федеральных программах и национальных проектах, так и от самих жителей Бурятии, которые могут также воспользоваться различными программами развития Дальнего Востока для создания и продвижения собственного бизнеса и полезных для общества идей.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента России №632 от 3 ноября 2018 года «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849»

2. Брыкова С. С., Мункуева И. С. Сравнительный анализ социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа // Молодой ученый. — 2019. — №48. — С. 343-346. — URL https://moluch.ru/archive/286/64511/ (дата обращения: 18.01.2020).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. [Электронный ресурс]. – URL: https://burstat.gks.ru/ . - Режим доступа от 13.01.2020

4. Рынок труда, занятость, заработная плата [Электронный ресурс]. – URL: https://burstat.gks.ru/trud. - режим доступа от 13.01.2020

5. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, рубль [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1923003 . - режим доступа от 13.01.2020

Институт ответственности в муниципальном праве

Institute of responsibility in municipal law

Кургузова Дарья Николаевна
Студентка
2 курс, БашГУ, Институт права,
юридический факультет
Россия, г. Уфа
Ktvdn@yandex.ru

Kurguzova Darya Nikolaevna
Student
2 year, BashSU, Institute of Law
Russia, Ufa
Ktvdn@yandex.ru

Аннотация.
в данной статье подробно рассматривается институт юридической ответственности в современном муниципальном праве, а также различные подходы к данной проблематике через подробное изучение государственных органов и их полномочий по отношению к органам местного самоуправлении, а также разделение ответственности по признаку отраслевой принадлежности, изучена перспектива института ответственности и эффективность трактовки понятия юридической ответственности в целом, в целях целесообразности определения мер и структуры муниципальной и правовой ответственности. Рассмотрена цель муниципально-правовой ответственности и выделение ее в самостоятельный институт.

Annotation.
this article examines in detail the institution of legal responsibility in modern municipal law, as well as various approaches to this issue through a detailed study of state bodies and their powers in relation to local authorities, as well as the division of responsibility on the basis of industry affiliation, the perspective of the institution of responsibility and effectiveness is studied interpretation of the concept of legal liability in general, with a view to the feasibility of determining measures and the structure of municipal legal liability. The purpose of municipal legal responsibility and its allocation to an independent institution are considered.

Ключевые слова: местное самоуправление, ответственность, органы местного самоуправления, муниципальное право, муниципальная и правовая ответственность, понятие, меры, структура.

Key words: local government, responsibility, local authorities, municipal law, municipal and legal responsibility, concept, measures, structure.

Местное самоуправление базируется на таких немаловажных трех принципах, как самоуправление, самоорганизация и самоответственность. Институт, который относится к юридической ответственности, привлекает к себе столько внимания в связи с глубоким изучением муниципального права и его обширным спектром развития [2, с. 150]. Во многих отраслях права ответственность занимает чуть ли не первое место в системе права при регулировании общественных отношений, а в муниципальном праве только образуются перспективы развития института ответственности, то есть муниципальное право только догоняет лидирующие отрасли права в общем. Юридическая ответственность органов местного самоуправления является не самым простым институтом в силу его обширного юридического содержания и узкого толкования, ограничивающего полноту информации о самом институте.

Как считает известный правовед и теоретик И.А. Алексеев, в структуре местного самоуправления допустимо применение не только каких-то одних видов ответственности, а, в общем, всех [5, с. 200]. Но правильно ли это с той точки зрения, что прямая ответственность, применимая именно к системе местного самоуправления, является проще, чем общая ответственность, имеющая разный круг субъектов и другой предмет регулирования.

Муниципальная юридическая ответственность является по природе своей видом юридической ответственности и наступает при нарушении муниципальных правовых норм. Из этого можно выделить две основные цели, а именно правовая защита местного самоуправления и пресечение новых правонарушений путем «воспитания» у граждан чувства уважения к органам местного самоуправления.

Муниципальную правовую ответственность также можно отнести и к разряду политической. Так отстранение от должности влечет за собой муниципальную правовую ответственность, а с точки зрения политики- политическую меру. То есть, основой нарушения со стороны муниципальной ответственности- это явное нарушение своих полномочий и обязанностей, а со стороны политическо-правовой ответственности- отсутствие политической поддержки в сторону лица, в случае наступления таких последствий.

Юридическая ответственность, сама по себе, разделяется на виды по признаку отраслевой принадлежности. В общем виде, ответственность главы муниципального образования устанавливается перед субъектами:

1. Населением, непосредственно выбравшим его.

2. Представительным органом муниципального образования.

Ю.С. Артюхов высказывается о том, что ответственность главы муниципального образования рассматривается как ответственность носителя публичной власти. Но тут же возникает спорное мнение о том, что важным аспектом является не получение самой власти, а выделение данной ответственности между тремя основополагающими: обществом, государством, местным самоуправление, задачей которых является реализация властных полномочий местного самоуправления.

Приблизительно также высказывается и И.А. Умнова, утверждая, что основную ответственность перед гражданами будет нести представитель властных полномочий тогда, когда знает, что он имеет приоритет, так как стоит выше и знает, что обладает полнотой власти. А спорные данные высказывания лишь потому, что само понятие «ответственность» является очень многозначным и нужна правильная и точная трактовка в определенных случаях. Если понятие ответственности толковать в объемном смысле, как публичную и правовую определенность, то степень ответственности будет зависеть от широты полномочий властного представителя и других юридических обстоятельств, которые очень обширные и не несут какой-либо конкретики, а являются лишь общими высказываниями [6, с. 12].

Есть два подхода к юридической ответственности местного самоуправления. Первый, имеющий положительную сторону, связан с тем, что благодаря данному институту ответственности, органы и должностные лица выполняют свои обязанности в строго определенных рамках и в соответствии с законом, не превышая свои профессиональные полномочия и обязанности, чтобы избежать последствия юридической ответственности. Второй подход является негативным и заключается в том, что наступает ответственность и негативные последствия для самих должностных лиц и органов местного самоуправления, в случае нарушения законодательства, уставов, превышения своих полномочий и обязанностей в процессе выполнения и решения вопросов местного значения, а также невыполнения своих прямых обязанностей.

Рассматривая не очень положительную сторону ответственности, она подразумевает не только полноту власти и объем дозволенности нарушителя права, а также темперамент, последствия и причины, к которым она может привести [5, с. 310]. А они несут весьма негативный характер и имеют аналогичные последствия.

Трактовка ответственности лиц, занимаемых определенные должности и органов местного самоуправления имеет весьма мала, а это служит поводом для умаления ее содержания. Суть данного вопроса состоит в том, что нам приводится упрощенное и узкое по своему объему понятие, которое трактуется в сфере

негативных правовых последствий и аспекте. Изначально наука права изучала юридическую ответственность многих социальных субъектов во взаимосвязи с принуждением государства. Но муниципальная ответственность считается одним из видов публичного и властного принуждения. Муниципальная юридическая ответственность же намного шире и имеет своей целью не только наступление негативных последствий для правонарушителей.

Основной целью данной ответственности является не восстановление нарушенного права и не «воспитание», а именно реализация права граждан на принятие участия в жизнедеятельности местных органов, создании комфортных условий для продуктивной работы населения и органов местного самоуправления в единой связи, а также для воплощения создания функционирующей системы, благодаря которой будут созданы все необходимые условия как для самих органов, так и для способствующего населения.

Вопрос о применении и изучении базовых правовых аспектах при реализации мер и установлением состава субъектов берет свои начала, непосредственно, с использования мер муниципальной и правовой ответственности к главам муниципальных образований. Все эти основания напрямую связаны с такими неприятными проблемами, как утрата доверия, неисполнение своих полномочий, издание незаконных правовых актов, злоупотребление должностными полномочиями, некачественное выполнение своей работы, что соответственно, вызывает огромное недоверие и носит весьма негативный характер и несет за собой негативные последствия. Но, к сожалению, данные формулировки имеют достаточно общий характер и требуют установления конкретики [4, с. 20]. Это поспособствует выявлению многочисленных недопониманий и устранит возникновения неприятных проблем, связанных с не особо корректным исполнением своих обязанностей.

В связи со всем вышесказанным, можно сделать вывод о том, что институт ответственности не несет особых перспектив. Более корректно было бы предполагать о прямой муниципальной и правовой ответственности. Она имеет круг субъектов, не включающий в себя органов государственной власти, который четко определен и также, установлен законом, что не требует дополнительных разъяснений и, соответственно, является наиболее доступным к пониманию. К тому же, содержатся иные основания ответственности, применяется независимая структура нормативных правовых актов, которые и предусматривают виды ответственности. Поэтому институт муниципальной правовой ответственности обособлен и сам четко определен, не относясь к какой-либо структуре и, на основании этого, является самостоятельным институтом ответственности.

Если же брать в рассмотрение в целом институт ответственности, то он создает большое количество недопониманий, поэтому применимо именно к муниципальной и правовой ответственности, нужно учитывать те виды ответственности, которые напрямую и прочно связаны с соответствующим предметом и кругом субъектов. Это поможет приостановить возникновение спорных выводов и мнений по поводу института юридической ответственности и, соответственно, устранить некие коллизии в правовой сфере. Автор-теоретик С.А. Солдатов внес предложение выделить конституционно-муниципальную ответственность, являющейся межотраслевым видом публичной и правовой ответственности, что находит свои сходства в трактовке, выделение их в особый вид юридической ответственности, а также приближенного инструмента выполнения своих непосредственных функций. Также считает и Д.М. Иванов, который относит муниципально-правовую ответственность к единой части юридической ответственности органов и должностных лиц муниципалитетов. Ведь общая трактовка подразумевает целый комплекс понятий и установок, поэтому, институт приближенный и касающийся напрямую муниципальной правовой ответственности несет за собой точность определения и устранения спорных моментов, касающихся применения мер, порядка, сферы муниципальной и правовой ответственности.

Список используемой литературы:

1. Лытов, Б.И. Государственная власть: проблемы прохождения / Б.И. Лытов // Власть. – 2017. – №7.

2. Алексеев И. А. Структура, функции и принципы ответственности субъектов муниципально-правовых отношений по законодательству Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1.

3. Аминов И.Р Актуальные проблемы и перспективы развития самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан/ Аминов И.Р //Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3.

4. Амусова Л. С. Ответственность главы муниципального образования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 10.

5. Либоракина М. Проблемы и перспективы местного самоуправления: независимая экспертиза реформы. М., 2015.

6. Курманов М. М., Миннегулов И. Х. Ответственность главы муниципального образования: проблемы правового регулирования // Юридический мир. 2017. № 4.

Интернет-культура как информационно-коммуникативная среда XXI века

The internet culture as the twenty-first century informaton and communication environment

Губанова Ольга Андреевна,
студент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ)
Россия, г. Пенза
zhutova.olga@gmail.com

Gubanova Olga
a student
Penza State University,
Penza, Russia

Куршев Павел Николаевич,
Студент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ)
Россия, г. Пенза
gostpenza58@gmail.com

Kurshev Pavel
a student
Penza State University,
Penza, Russia

Кириллов Герман Михайлович
доктор философских наук, доцент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ)
Россия, г. Пенза
gekir10@mail.ru

Kirillov German Mikhailovich
doctor of philosophy, associate Professor
Penza State University,
Penza, Russia
gekir10@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена философскому осмыслению влияния сетевых коммуникаций, способных создавать новые формы общения и формировать широкое пространство для взаимодействия, на культуру современного общества. Рассматриваются проблемы и различные аспекты влияния Интернета как информационной среды на все сферы общественной жизни, формирование современной информационной культуры, общественное сознание, на общество в целом и отдельных его членов. Отмечается, что Интернет играет в обществе двоякую роль: с одной стороны, он удовлетворяет извечное стремление человека понимать других и быть понятым окружающими, с другой – виртуальный мир таит в себе множество угроз и вызовов. Авторы подчеркивают, что уход от реальности может негативно отразиться на формировании идентичности современного человека. Делается акцент на том, что новая интернет-культура пользователей Сети возникла благодаря Интернету и приобрела признаки обособленного общественного явления в рамках человеческой цивилизации.

Annotaion.

The article is devoted to the philosophical understanding of the influence of network communications which can create new forms of communication and form a wide space for interaction on the culture of modern society. The problems and various aspects of the Internet influence on information environment of all spheres of public life including the formation of modern information culture, collective consciousness, society as a whole and its individual members are considered. It is noted that the Internet plays a dual role in society: on the one hand, it satisfies the eternal desire of a person to understand others and be understood by others on the other hand the virtual world is fraught with many threats and challenges. The authors emphasize that the departure from reality can have a negative impact on the formation of the identity of modern man. The emphasis is made on the fact that the new Internet culture of Network users has arisen thanks to the Internet and has acquired the features of a separate social phenomenon within the framework of human civilization.

Ключевые слова: Интернет- культура, медиа-личность, виртуальная реальность, массовая коммуникация, киберотчуждение, идентичность.

Key words: Internet culture, media personality, virtual reality, mass communication, cyber exclusion, identity.

Активное развитие Интернета, рост числа его пользователей, омоложение интернет-аудитории, масштабность и изощренность современных интернет-угроз неизбежно приводят к постановке вопроса о важности регулирования Интернета и поведения индивидов в нем. Интернет играет одну из главных ролей в жизни человека и общества в целом. Он представляет собой и площадку для социальной реализации, и СМИ, и образовательный портал. Благодаря многообразию функций интернет занял устойчивую позицию незаменимого атрибута для каждого современного человека. Он перерос обычную поисковую сеть и сейчас успешно соревнуется по популярности с классическими СМИ. В связи с этим набирает популярность термин «Интернет-культура», который демонстрирует значение этого ресурса для социума.

Что такое культура? Культура – совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе. [1] Итак, из этого определения видно, что интернет в текущей стадии развития действительно может считаться источником культуры. В нем множество людей находят свои способы самовыражения, обретают поддержку в трудной жизненной ситуации. Интернет обладает не только всеми признаками СМИ, но и рядом специфических черт: легко обеспечиваемую анонимность для простого пользователя, сложный политический контроль, общую доступность.

Сетевое общество и интернет требуют философского осмысления. Уже в XIX в. самостоятельной областью философской рефлексии становится философия культуры, которая позволила поднять представления о культуре на высокий уровень. На протяжении XIX–XX вв. в рамках культуры сложился ряд оригинальных школ и направлений, которые разрабатывали проблематику творчества, духовной жизни. Полагаем, что возникновение интернет-культуры и ее связь с современной философией является актуальной со дня создания всемирной сети и по сей день.

Объектом данного исследования является феномен интернет-культуры, требующий внимания и подробного изучения. Предмет исследования: влияние интернет-культуры на развитие человека, его личностное становление и социализацию.

Интернет с момента его появления привлекал все больше и больше внимания. Благодаря интернету мы общаемся со своими друзьями, узнаем о новостях. Множество психологов, педагогов и ученых исследовали феномен интернета, находя в нем как достоинства, так и недостатки. Статья «Интернет как феномен эволюции культуры» Пелипенко А.А. свидетельствует о конструктивном значении интернета, называя его результатом культурной эволюции [2]. Роль Интернета в педагогическом процессе обозначена Раяновым М. Р. в его труде «Формирование интернет-культуры будущего учителя», где интернет подается как инструмент коммуникации с учениками. М. Р. Раянов видит в интернет-культуре важный и неотъемлемый компонент общей культуры преподавателя, который определяется согласно требованиям профессиональной деятельности [3]. Той же теме посвящена работа Ю. А. Якутовой. Она понимает под интернет-культурой «использование возможностей Сети в процессе межличностного взаимодействия, а также необходимые умения успешного поиска, отбора и применения информации» [4]. Следует также отметить, что интернет, по мнению исследователей, может играть и негативную роль. Так, в статье «Влияние интернета на современную молодежь» Кулагиной Я.М., Тарасовой И.Ю. раскрывается одно из отрицательных последствий влияний интернета на человека – возникновение интернет-зависимости[5].

Новизна настоящего исследования заключается в том, что интернет-культура будет рассмотрена в нем с позиции молодых людей – студентов вуза, пытающихся определить его настоящее влияние на современного молодого человека.

Цель данной работы: рассмотрение интернет-культуры с точки зрения философии, а также анализ влияния интернета на молодёжную культуру и становление личности. Задача исследования: определение особенностей интернет-культуры и ее отличие от других культурных отраслей. Чтобы понять, как возникла и развивалась интернет - культура и как она влияла на развитие философской мысли, следует обратиться к прошлому. Молодежь всегда хотела и хочет «выделиться из толпы», высказать свою точку зрения на ту или иную проблему, получить возможность для самовыражения. И вот в 1989 году британец Тим Бернерс-Ли и бельгиец Роберт Кайо придумали систему WWW, работая в лаборатории европейской организации ядерных исследований. Наступило новое время, время технологий и интернета, универсальной платформы для контактов и общения.

Интернет безграничен и открыт для всех, он примет любую точку зрения, и каждая найдет там как своих последователей, так и критиков. Однако без культуры прошлого, т. е. без традиций, не могло бы существовать без предшествующей культуры. Поколение, рожденное на рубеже XX и XXI веков, стало создателем такого понятия, как интернет-культура, явившегося «перерождением» всех контркультур и их синтезом. Всемирная паутина для общества уже давно переросла «поисковую систему». Для общего видения картины необходимо понимать, что интернет является не функциональным, а системным образованием. Иными словами, Сеть появилась не для какой-то конкретной цели, как другие технические средства, а одновременно для реализации целого комплекса задач. Поэтому Интернет как целостное явление не может быть сведен к каким-либо его прикладным функциям или даже их совокупности. Системная самодостаточность и отсутствие функциональных специализаций придает Интернету возможность самосовершенствования. А это, в свою очередь, позволяет рассматривать его как самостоятельную самоорганизующуюся систему культуры. По мнению Пелипенко А. А., «развитие Интернета отражает глубинные тектонические процессы ментальной и исторической эволюции, содержание которых раскрывается лишь с большой временной дистанции» [2]. Например, в современном мире цифровые значения могут продаваться за реальные деньги: подписчики в «Instagram», игровые предметы, каналы на «Youtube». Еще одной особенностью интернета является его популярность и доступность. На сегодняшний день доступ в интернет разрешен абсолютно всем людям, вне зависимости от их возраста, пола, религии, местоположения. И в этом заключается повод для волнения, потому что вовлеченность в Интернет, особенно с детского возраста, меняет психику человека, его ментальный тип, влияет на его мировоззрение. В интернете у каждого пользователя есть максимальная «свобода» для самовыражения, которая выражается в словах, действиях, там, где разум должен выходить на первый план. Но такая «свобода» имеет и свою оборотную сторону. Пользуясь тем, что в интернете сложно отследить реальные показатели человека (возраст, пол), люди используют ники, выдают себя за других, меняют возраст, имя, порой, пользуясь безнаказанностью, оскорбляют пользователей, используя нецензурную брань. Анонимность в этом плане выступает как негативный аспект Интернета.

Такие понятия, как «популярность» и «медиа-личность», также имеют широкое хождение на просторах всемирной паутины. Носителями их, как правило, являются блогеры. Они выступают в качестве своеобразной молодёжной «альтернативы» звездам телевидения, влиянию которых подвержена в основном взрослая аудитория. Следует отметить, что некоторые современные телезвезды уже давно и успешно работают «на два фронта», активно ведя свои Youtube и Instagram профили, снабжая своих подписчиков полезными «лайфхаками».

Все масс-медиа сейчас всё активнее осваивают в интернет-пространство. Для них это не только прирост поклонников, но и еще один дополнительный источник заработка.

Понятие «виртуальная реальность» также тесно связано с интернет-культурой. В настоящее время допускается сокращение VR (англ. Virtual Reality). Создание виртуальных миров и погружение сознания человека в эти миры являются на данный момент отличной возможностью для продвижения книги-бестселлера. Поэтому современные писатели не упускают возможность опубликовать произведения, посвящённые модной теме. Довольно популярны книги таких писателей, как Дмитрий Рус (цикл книг «Играть, чтобы жить»), Сергей Лукьяненко («Лабиринт отражений»). Они пропагандируют идею жизни разума человека в другой реальности, вне зависимости от тела, идею существования виртуальной реальности как самостоятельной и развивающейся. «…Но теперь виртуальный мир вполне реален. В нем есть свои преступники и защитники закона. В нем существуют любовь и дружба, война и предательство – и даже известное противостояние добра и зла!»[6].

На данный момент мы не имеем технологий, способных поддерживать жизнеспособность тела человека, «перенося» разум в виртуальную реальность. Но когда это произойдет, можно будет с уверенностью сказать, что интернет-культура станет не просто течением или ответвлением культуры, а полноправной сферой существования культуры, её инобытием. Именно в тот момент, когда интернет стал полноценным СМИ, он, как и все остальные средства массовой коммуникации, стал создавать свою аудиторию и влиять на неё. Влияние любого нового культурного феномена, которым интернет и является, не может быть только положительным или отрицательным. Примеров положительного влияния интернета на личность – огромное количество. Интернет позволяет объединять людей, которые находятся за тысячи километров друг от друга, почувствовать себя дома, даже если ты пребываешь на другом конце света, позволяет находить нужную информацию по щелчку пальцев. Дает возможность отойти от постоянной суеты, дел, погрузившись в фантастические миры. Наше общество остаётся достаточно консервативным, и агрессия на что-то новое – обычное дело. И человек, как существо разумное, должен стремиться к новому, а не избегать его.

Сегодня сложно переоценить роль интернета в организации потоков всевозможной информации, а также в создании всё новых форм коммуникации. Ведь общение есть способ взаимодействия людей друг с другом, а с появлением всемирной паутины это общение вышло за рамки одного дома, города и даже одной страны. Бесспорно, много лет существовали и другие средства передачи информации на расстояния (такие, как почта, телефон, телеграф), но те неудобства, с которыми часто сталкиваются участники такого общения, вынуждают многих из них перейти в ряды тех людей, кто уже оценил преимущества нового мира цифровых технологий, и в частности Интернета.

Общение посредством Интернета особенно важно для тех людей, которые по тем или иным причинам испытывают недостаток в межличностном общении. Такие люди используют всемирную сеть как альтернативу своему непосредственному (реальному) окружению [7].

Подводя итог нашему исследованию, назовем преимущества, которые имеют Интернет- форумы перед живым общением. Удобно, что период проведения форума не имеет жестких временных рамок. Пространство интернета обеспечивает достаточно широкие возможности для проявления себя в комфортных условиях: разные виды и формы коммуникативного взаимодействия, неограниченное число потенциальных собеседников, друзей; возможность заявить о себе широкой аудитории; анонимность; реальный шанс прервать неудобный контакт; отсутствие телесности; большое количество сайтов развлекательного, обучающего, информационного характера; сайты и форумы, удовлетворяющие потребности в хобби, творчестве и тому подобное.

Есть у интернет - форумов и недостатки, которые заключаются в следующем: необходимо наличие компьютера, выхода в Интернет, электронного почтового ящика, регистрации на форуме, а также элементарных знаний по использованию программного обеспечением ПЭВМ; частое отсутствие визуального представления о собеседниках ввиду их нежелания выставлять свои фото на всеобщее обозрение.

Самореализация через компьютерное творчество может идти несколькими путями: компьютерное искусство, блогинг, виртуальное общение и компьютерные сетевые игры. В интернете можно общаться с живыми людьми посредством текста (хотя многие сайты и форумы используют специальных роботов, обменивающихся репликами с настоящими пользователями, создавая иллюзию общения) или более полно при помощи скайпа. В любом случае текст, игровой образ или произведение компьютерного искусства являются творческими актами. В результате творится либо конкретный объект (произведение), либо образ субъекта, поскольку человек сам выступает произведением, которое не может существовать в виртуальном мире без ответной реакции. К способам ложной самореализации справедливо относят антисоциальные и асоциальные формы самореализации, какими являются агрессия, преступность, вандализм, приём алкоголя и наркотиков и т. д. К формам ложной самореализации в интернете можно отнести «троллинг» и «кибербуллинг» . Они являются не просто ложными, но и психологически и социально опасными.

«Кибербуллинг» может принимать различные формы: анонимные угрозы, использование личной информации, киберотчуждение (исключение из круга общения), флейминг (обмен фразами, перерастающий в конфликт), создание двойника виртуальной личности (компрометирующее поведение двойника разрушает авторитет исходной виртуальной личности), киберпреследования.

Таким образом, интернет - культура – это глобальный феномен, появившийся благодаря интернету и сумевший приобрести признаки обособленного общественного явления в рамках человеческой цивилизации. Интернет - культура представляет собой синтез всех культур. Она уникальна и многогранна, поскольку включает в себя все отрасли развития общественных движений, культур и субкультур. Ее невозможно отнести к какому-то определенному философскому течению, потому что она похожа на все ответвления философии и одновременно ни на какую. Интернет меняет стереотипы, культурные запросы, ценности, образ жизни людей. Он создает свои виртуальные миры, в которых человек существует, живет и мыслит. Несмотря на все отрицательные аспекты интернета, он все же позволил людям из разных уголков нашей планеты общаться, чтобы обмениваться своими идеями о мироощущении. Интернет - культура является не только результатом научно-технического прогресса и перехода к информационному обществу, но и синтезом всех контркультур XX-ого – начала XXI-ого веков. Благодаря интернету, мы можем проследить, как развивалась культура разных народов и как она влияет на становление личности.

Список используемой литературы:

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935-1940гг.

2. Интернет как феномен эволюции культуры / А.А. Пелипенко–Ред. журнала «Власть», 2015. Том. 23. № 1. С. 164-169.

3. Формирование интернет-культуры будущего учителя/ Раянов, М. Р. – Веда. Монография, Самара: 2004. – 204 с.

4. Якутова, Ю. А. Интернет-культура: сущность, структура, основы формирования/ Якутова, Ю. А. – Науч. проблемы гуманитар. исслед, 2011,№ 9. – С. 235-241.

5. Влияние интернета на современную молодежь // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. № 3(35). / Кулагина Я.М., Тарасова И.Ю. – Новосибирск: СибАК, 2014.С.37-43.

6. Лукьяненко С. В. Лабиринт отражений/ С. Лукьяненко – изд. АСТ,2009.– 416с.

7. Интернет как новое пространство самореализации молодёжи./ Южанинова Э.Р./ Вестник ОГУ, 2013.

Использование VR- и AR-технологий в туризме

The use of VR and AR technologies in tourism

Глушкова Анастасия Сергеевна
Магистр, Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
glushkova-nastyusha@inbox.ru

Glushkova Anastasia Sergeevna
Magistr, Saint – Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg
glushkova-nastyusha@inbox.ru

Аннотация.
В данной статье были рассмотрены возможности внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности в сферу туризма РФ. Раскрыт понятийный аппарат данных явлений, приведены их основные различия.Так же в статье были выявлены преимущества использования VRи ARтехнологий в туризме. Проведён анализ отечественного опыта внедрения виртуальной и дополненной реальности в туристскую индустрию. На основе анализа были выявлены сдерживающие факторы развития данных направлений, а так же предложены способы решения проблем. Произведён расчёт внедрения VR-тренажёра в работу туристской организации.

Annotation.
The article is focused on opportunieties of virtual and augmented reality application. The adavntages of using VR and AR technolodgies in tourism are explored. The expierence of VR and AR technolodgies in russian tourism is analyzed. The problems are considered are solutions are suggested. The calculation of the implementation of the VR-simulator in the work of a tourist organization.

Ключевые слова: век высоких технологий, виртуальнаяреальность, дополненнаяреальность, туризм, проблемы, решения, расчёты.

Key words: century of high technologies, virtual reality, augmented reality, tourism, problems, solutions, calculation.

Глобальная цифровизация различных отраслей мировой экономики приводит к поиску новых способов взаимодействия человека с развивающимся цифровым миром, поэтому с каждым годом возрастает популярность применения VR- и AR-технологий.

Название AR-технологии произошли от английского словосочетания «augmentedreality», что означает “расширенная реальность”. Применение AR-технологий позволяет использовать элементы цифровой среды в реальном мире с помощью специальных устройств[9]. Чаще всего для того, чтобы воспользоваться AR-технологиями пользователю достаточно иметьсмартфон и выход в интернет. Это делает их доступными и простыми в эксплуатации.

Создание виртуальной реальности (от анг. ”virtualreality”) задействует различные органы чувств человека: осязание, зрение, слух, обоняние и другие. Виртуальная реальность имитирует реальный мир и происходящие в нём процессы. Для перехода из реального в виртуальный мир необходимо использование специальных устройств: VR-очков, VR-костюмов и VR-комнат[9]. Из-за необходимости наличия дорогостоящего оборудования и постоянного наблюдения специалистов использование VR-технологий становится не только более дорогим, но и более сложным для использования, поэтому этот сектор рынка развивается значительнее медленнее, чем сектор AR-технологий.

Согласно исследованию, проведённому в 2019 году Ассоциацией виртуальной и дополненной реальности России и СНГ, 85% промышленных предприятий в России предпочитают использовать больше

технологии дополненной реальности, чем технологии виртуальной реальности. В 2020 году уже более 68% промышленных предприятий в России собираются инвестировать в развитие AR-технологий[6].

В конце 2019 года на сайте министерства экономического развития Российской Федерации была опубликована дорожная карта развития технологий виртуальной и дополненной реальности. По благоприятным прогнозам министерства России через 5 лет сможет выйти на мировой VR- и AR-рынок и занять не менее 15%мирового рынка VR и AR-технологий [7].

VR- и AR-технологии в России только выходят на массовый рынок, поэтому привлекают внимание своих потенциальных покупателей. Современный покупатель предпочитает покупать не конкретные товары и услуги из-за их полезных потребительских свойств, а эмоции, которые он испытает от эксплуатации этих товаров и услуг. Эта тенденция привела к развитию экономики впечатлений, которая стимулирует продавцов постоянно придумывать и предлагать необычные услуги и товары, которые могли бы подарить покупателю необычный опыт и мотивировать его на новую покупку[5].

На данный момент VR- и AR- технологии используются в образовании, медицине, социальных сетях, торговле и недвижимости, маркетинге. Однако применение данных технологий в развитии российского туризма достаточно ограничено.

Одним из наиболее значимых проектов является гид по российским музеям с дополненной реальностью ”ARTEFACT”. Проект был запущен в 2017 году и на данный момент в системе зарегистрировано 157 музеев, среди которых знаменитый Русский музей, Третьяковская галерея, ГМИИ им. А.С. Пушкина и многие другие. Принцип работы приложения довольно простой: пользователь наводит на объект показа камеру своего смартфона и получает полную информацию. Он может услышать не только экскурсию от аудиогида, но и увидеть недостающие фрагменты произведения, эскизы, вид до реставрации. Кроме того туристы в разделе ”Каталог” могут просматривать объекты показа в любом из понравившихся музеев из любой точки мира[1].

Создатели проекта ”Виртуальный гид” решили использовать возможности создания 360° фото- и видеосъёмки и создали информационный портал, предлагающий виртуальные туры по заведениям и достопримечательностям города Уфы и Республики Башкортостан[2]. Несомненным достоинством проекта является возможность оценки средств размещения, пунктов питания и городской инфраструктуры ещё до совершения путешествия. Таким образом, турист сможет сделать более обоснованный выбор.

Нельзя не отметить высокое качество изображений, использующихся при создании 3D туров. Многие люди (особенно молодые поколения) ориентируются на визуальное восприятие продукта. В большинстве случаев, если внешний вид товара привлекает покупателя, то велика вероятность совершения покупки. Именно поэтому проект может служить средством привлечения дополнительного турпотока из других городов России.

Привлечь внимание к своему бренду с помощью VR- и AR- технологий решили и владельцы сети отелей ”InterContinental”. В 2016 году один из отелейв Москве оборудовал очками виртуальной реальности свою клубную гостиную для того, чтобы гости смогли совершить виртуальное кругосветное путешествие и посмотреть другие отели сети, расположенные в разных уголках земного шара[4].

Какие преимущества от использования технологий виртуальной и дополненной реальности в туризме можно выделить?:

Во-первых, возможность быстрого и комплексного знакомства с предполагаемой дестинацией. При использовании технологий виртуальной реальности клиент получает возможность задействовать не только органы зрения, но и слух, обоняние, осязание и получает более точные данные, на основе которых и принимается решение о поездке.

Во-вторых, использование виртуальной реальности открывает доступ к любым путешествиям людям с ограниченными физическими возможностями. Они могут побывать в самых труднодоступных местах без нанесения ущерба своему здоровью.

В-третьих, использование дополненной может стать отличным дополнением к экскурсионной программе, если объект показа сохранился частично или находится в труднодоступном месте. С помощью новых технологий любой человек сможет увидеть, как жили люди в различные эпохи, как выглядели города несколько тысяч лет назад.

В-четвёртых, демонстрация туристскойдестинации в виртуальном пространстве позволяет задавать любые условия для показа: менять погоду, время года, количество отдыхающих. Турист может получить более полную информацию о жизни в дестинации в разных условиях и более осознанно подойти к подготовке своего путешествия.

В-пятых, внедрение VR- и AR-технологий расширяет возможности бюджетных путешественников, которые предпочитают самостоятельно планировать маршрут, искать информацию о дестинациях и объектах показа, бронировать билеты и средства размещения. Новые технологии позволяют получить любую информацию с помощью нескольких кликов.

В-шестых, VR- и AR-технологии одновременно и дают возможности для развития туристского бизнеса. Для туроператоров это возможность сократить расходы и время на просмотр и изучение различных дестинаций, трансферов, средств размещения и пунктов питания. Но качество итогового турпродукта не пострадает, так как туроператор сможет оценить всю необходимую инфраструктуру в виртуальном пространстве.

В – седьмых, использование новых технологий может подтолкнуть клиентов к совершению покупки. В первую очередь это касается потребителей, которые привыкли платить за результат. Демонстрация итогового турпродукта поможет туристу сформировать своё отношение к покупке и, если сформировались позитивные ассоциации, подтолкнёт к покупке тура [3].

Возможности применения VR- и AR-технологий в туризме неограниченны:

- демонстрация объектов показа в AR-пространстве на выставках, в музеях для того, чтобы показать дополнительные свойства объекта или возможности его применения в реальном мире;

- использование VR-технологий для совершения виртуальных туров с целью оценки инфраструктуры и дестинации;

- использование AR-технологий в аэропортах, средствах размещения, пунктах питания для получения необходимой информации (например, с помощью QR-кодов);

- использование AR-технологий при создании мобильных гидов по туристским дестинациям позволяет туристам не только получить необходимую информацию, но и посмотреть на дестинацию в различные периоды её существования.

- использование VR-технологий, как отдельного аттракциона в туристской дестинации.

Однако у развития VR и AR-технологий в России существует несколько сдерживающих факторов:

Во-первых, нехватка квалифицированных специалистов, которые могли бы работать над созданием и продвижением VR/AR-технологий. Сейчас на рынке чувствуется острая нехватка квалифицированных разработчиков сценариев и программного обеспечения. Для того, чтобы удовлетворить этот спрос необходимо обеспечить квалифицированную подготовку специалистов в технических вузах. Например, в 2019 году в Высшей инжиниринговой школе НИЯУ МИФИ была запущена новая образовательная программа магистратуры "Технологии виртуальной и дополненной реальности для проектирования технологических систем", где

студенты будут участвовать в разработке проектов уже с первого курса[10]. Однако подобные программы открыты не во всех высших учебных заведениях, поэтому дефицит специалистов будет расти, а немногие квалифицированные кадры предпочтут работать в крупных компаниях с широкими финансовыми возможностями, чем в маленьких стартапах. Учитывая то, что туристический рынок в основном занимают представители малого и среднего бизнеса, которые не смогут предложить необходимым специалистам достойные условия труда и высокую заработную плату.

Во-вторых, стоимость внедрения AR/VR-технологий в производство. Многие технологические стартапы (в том числе и в туризме) разрабатывают свои пилотные проекты благодаря энтузиазму разработчиков, но, к сожалению, не реализуются из-за отсутствия необходимых финансовых вложений.

Проведём расчёт приблизительных инвестиций для внедрения VR и AR технологий в туристский проект. Для примера рассчитаем стоимость внедрения VR-очков в туристкой организации для того, чтобы демонстрировать потребителю конечный турпродукт.

Согласно исследованию, проведённому TADViser, ориентировочная стоимость пилотного проекта по внедрению VR тренажёра равняется 10 млн. рублей. Примерный срок реализации проекта – 5-6 месяцев. Для реализации проекта потребуется собрать команду из 7-8 человек.

Для разработки и внедрения VR-тренажёра потребуется:

- специальное оборудование;
- разработка специального программного обеспечения;
- создание необходимых сценариев;
- наполнение контентом;

Согласно проведённому исследованию TADViser , большая часть бюджета идёт на разработку контента – 65%.

10 000 000 / 100 *65 = 6 500000 рублей

Разработка одного из сценариев занимает 15% от бюджета:

10 000 000/100*15 = 1 500 000 рублей

На закупку специального оборудования отведено 10% от бюджета:

10 000 000/100*10 = 1 000 000 рублей

И на разработку специального программного обеспечения и интеграцию проекта отводится по 5 % от бюджета:

10 000 000/100*5= 500 000 рублей [8]

Однако выше был приведён расчет внедрения VR-очков только с одним виртуальным пространством (контентом) и сценарием, то есть турист сможет увидеть с их помощью только один конечный турпродукт, что совершенно невыгодно для турагентов и туроператоров. Предположим, что на запуске проекта было решено продемонстрировать потенциальным туристам 5 конечных турпродуктов. Рассчитаем общую стоимость работ по разработке контента и сценариев.

Стоимость разработки контента в этом случае составит:

6 500 000 * 5= 32 500 000 руб.

Стоимость разработки сценариев составит:

1 500 000 * 5=7 500 000 руб.

Таким образом, конечная стоимость работ по внедрению VR-очков в туристской организации будет составлять:

32 500 000 + 7 500 000+ 1 000 000 + 500 000 + 500 000 = 42 000 000 руб.

Можно сделать однозначный вывод о том, что внедрение VR и AR технологий в туризме требует дополнительного притока денежных средств со стороны частных инвесторов, либо государства, так как средняя туристская компания на рынке с прибылью до 500 тыс. рублей не сможет позволить себе реализацию данного проекта.

В-третьих, сопротивление руководства, которое не желает переходить на новые методы работы. Это одна из особенностей нашего менталитета – движение по уже наработанным схемам. Любое отклонение у руководства вызывает страх, который и мешает решиться на эксперимент [8].

Способы решения данных проблем:

- поиск инвесторов заинтересованных в крупных туристских проектах;

- сотрудничество с технологическими стартапами и разработчиками ПО на выгодных условиях;

- получение государственного финансирования в виде денежных грантов на реализацию технологических проектов в туризме;

- поиск и сотрудничество с талантливыми студентами технических вузов;

- обмен опытом с зарубежными коллегами;

- демонстрация руководству положительного зарубежного опыта.

Таким образом, использование VR/ARтехнологий позволит увеличить внутренний и въездной турпоток, сократить время и расходы на поиск информации о туристских дестинациях и планирование тура как для бюджетных путешественников, так и для туристских организаций и расширить возможности экскурсионной программы. Однако на данный момент развитие VR/ARтехнологий в туризме затруднено из-за наличия проблем, требующих решения.

Список используемой литературы:

1. ARTEFACT [Электронный ресурс]: сайт проекта.- URL: https://ar.culture.ru/national-project-culture2024 (Дата обращения:28.01.2020)

2. Виртуальный гид [Электронный ресурс]: сайт проекта. - URL:https://virtualgid.ru/ (Дата обращения:28.01.2020)

3. Виртуальная реальность в туризме [Электронный ресурс]: специализированный магазин устройств виртуальной, дополненной и смешанной реальности “Виртуальные очки”.- URL: https://virtualnyeochki.ru/stati/virtualnaya-realnost-v-turizme (Дата обращения: 28.01.2020)

4. InterContinentalMoscowTverskaya — первый в России отель с виртуальной реальностью [Электронный ресурс]: информационное издание “Lofficielvoyage.” - URL: https://www.lofficielvoyage.ru/gde-to-tam/intercontinental_virt/ (Дата обращения: 28.01.2020)

5. Комарова К.О. Феномен экономики впечатлений [Электронный ресурс]: международный студенческий научный вестник. - URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13481 (дата обращения: 29.01.2020).

6. Мотренко Е. VR перемен: как измененная реальность завоевывает реальную [Электронный ресурс]: информационное издание “Известия.RU”.- URL: https://iz.ru/951621/elena-motrenko/vr-peremen-kak-izmenennaia-realnost-zavoevyvaet-realnuiu (Дата обращения: 28.01.2020)

7. Россия может к 2025 году занять 15% мирового рынка VR/AR[Электронный ресурс]: информационное издание Телеспутник. – URL: https://telesputnik.ru/materials/tekhnika-i-tekhnologii/news/rossiya-mozhet-k-2025-godu-zanyat-15-mirovogo-rynka-vr-ar/ (Дата обращения: 28.01.2020)

8. Рынок промышленных VR/AR-решений в России Исследование TAdviser[Электронный ресурс]: база знаний о технологиях, ИТ - проектах и профессионалах отрасли TADViser.- URL:http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_промышленных_VR/AR_решений_в_России_(исследование_TAdviser) (Дата обращения:28.01.2020)

9. Скрынникова А. Все, что нужно знать про VR/AR-технологии [Электронный ресурс]: информационное издание “Rusbase”.-URL:https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/ (Дата обращения: 28.01.2020)

10. Специалистов по VR и AR технологиям для индустрии будут готовить в МИФИ [Электронный ресурс]: информационное издание ”Интерфакс”.-URL: https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/3273/ (Дата обращения: 28.01.2020)

К вопросу об организации предоставления образовательных услуг общего образования в муниципальных образованиях

To the question of the organization of the provision of general education services in municipal educations

Хурамшинова Милена Мировна
Студентка
2 курс, БашГУ, Институт права,
юридический факультет
Россия, г. Уфа
xuramshinovamilena@mail.ru

Huramhinova Milena Mirovna
Student
2 year, BashSU, Institute of Law
Russia, Ufa
xuramshinovamilena@mail.ru

Аннотация.
В статье рассматривается отношения между федеральным центром, субъектом российской Федерации (на примере Башкортостана) и муниципальными образованиями в сфере предоставления населению общего образования, затрагиваются проблемы исполнения обязанности по организации общего образования органами муниципальной власти в силу недостаточности бюджета. Рассмотрен вариант передачи функций муниципалитета в компетенцию регионального уровня и описаны вариации исхода такого рода действия для дальнейшего функционирования системы муниципальных образований. Затрагиваются проблемы муниципальной власти и степень выполнения определенных поставленных задач перед ней, рассматривается проблема соотношения объема ресурсов и поставленных задач перед муниципальными образованиями.

Annotation.
The article discusses the relationship between the federal center, the constituent entity of the Russian Federation (on the example of Bashkortostan) and municipalities in the field of providing the general education to the population, addresses the problems of fulfilling the obligation to organize general education by municipal authorities due to insufficient budget. The option of transferring the functions of the municipality to the competence of the regional level is considered and variations of the outcome of this kind of action for the further functioning of the system of municipalities are described. The problems of the municipal government and the degree to which certain tasks assigned to it are addressed, the problem of the ratio of resources and tasks to municipalities is considered.

Ключевые слова: муниципальное право, местное самоуправление, общее образование, обязанности муниципалитета, бюджет, образовательные услуги, муниципальные образования.

Ke ywords: municipal law, local government, general education, responsibilities of the municipality, budget, educational services, municipalities.

Вопросы о компетенции местной власти являются дискуссионными и активно обсуждаются не только на теоретическом уровне, но и на различных уровнях законодательной власти (например, Парламентские слушания Государственной Думы Федерального собрания на тему «Правовое регулирование формирования содержания общего образования»[1], заседания Комитета по местному самоуправлению Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, где среди прочих рассматривался вопрос о совершенствовании проекта закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан в сфере местного самоуправления в целях противодействия коррупции» [2]).

Одним из важнейших вопросов, на наш взгляд, является вопрос о представлении общего образования. Общее образование, в соответствии со статьей 43 Конституции [3], обязательно. Основные принципы предоставления общего образования - доступность и бесплатность, необходимость родителей обеспечить ребенка данным образованием.

Однако, не только Конституция регулирует указанный вопрос предоставления и получения образования, ему отведено немаловажное место в национальном законодательстве. К этому необходимо отнести, в первую очередь, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4].

Крайне необходимо рассмотреть вопрос о том, какой именно субъект власти ответственен за предоставление общего образования населению. П. «е» ч.2 ст.73 Конституции Российской Федерации относит вопросы общего образования к предмету совместного ведения субъекта и федерации. В свою очередь, ч.1 ст. 21 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5] возлагает обязанность по проведению государственной политики в сфере образования на исполнительные органы власти субъектов федерации. Помимо этого, п.13 ч.2 ст. 26.3 данного Федерального закона относит к функциям субъекта обеспечение государственных гарантий в сфере общего образования, в том числе. в сфере финансового обеспечения.

Крайне важно отметить также ст. 15 и ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6], определяющие вопросы местного значения, среди которых есть вопрос организации общедоступного и бесплатного общего образования. На практике такое разграничение можно просмотреть на следующих примерах: Министерство образования и науки Российской Федерации устанавливает Федеральный государственный образовательный стандарт, согласно которому формируется образовательная программа организаций, предоставляющих возможность получить общее образование. Субъект федерации, в свою очередь, обязан организовать получение населением общего образования на уровне законов и подзаконных актов; в предусмотренных законом случаях, финансово содействовать этой организации.

Органы местного самоуправление обязаны нести ответственность за непосредственную организацию получения населением образования, осуществлять контроль за этим, а также за содержанием имущества и кадровой работой, обеспечения квалифицированными специалистами в области образования, качества образования. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что организация образования на сегодняшний день охватывает несколько уровней власти, как государственной, так и местной.

Возникает вопрос об удобстве такой организации предоставления общего образования с точки зрения функций и полномочий публичных субъектов. Помимо вышеизложенного, следует рассмотреть положение о том, что такое вопросы местного значения и можно ли отнести к ним вопросы образования. Одним из признаков вопросов местного значения является самостоятельность при принятии решений населением по таким вопросам. Как указывается выше, вопросы образования относятся к компетенции нескольких уровней публичной власти, что изначально значительно ограничивает самостоятельность муниципального образования при принятии решений по таким вопросам.

Вопросы образования, на сегодняшний день являются стратегическими при осуществлении государственной политики. Наиболее широко данная проблема раскрывается в Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию, в котором он указывает на достаточно острые проблемы муниципальной власти. Объем ответственности и ресурсы муниципалитетов, к сожалению, находятся в недостаточно равном объеме. Отсюда возникают проблемы и неточности и путаница с полномочиями. Они постоянно перемещаются с одного уровня власти на другой. [7]. В этом же Послании Президент указывает на то, что вопросы образования, отнесенные к сфере деятельности муниципальных образований, все чаще и чаще передаются в компетенцию регионов.

На сегодняшний день муниципальная власть не в полной мере справляется с их обязанностями. Более того, подобное широкое субъектное предоставление общего образования может вызывать определенные коллизии в образовательном процессе, когда одна школа предоставляет большее или меньшее количество конкретных занятий, в связи с чем образовательные планы разнятся если не от муниципалитета к муниципалитету, то с большими изменениями от региона к региону.

Так, только в Республике Башкортостан обязательным было изучение башкирского языка, тогда как план занятий – часы, был везде одинаковым. В данный момент этот предмет отменен. В 2019 году доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения и организации образовательных услуг, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений по республике Башкортостан составила 94,02%, что в сопоставлении с прошлым годом является улучшением результата, так как за 2018 год установлено 93,11%. Разница вроде бы и не большая, но сам факт прогресса, а не регресса, уже дает положительные результаты, по которым можно сделать выводы.

Доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений в России на 2014 год составила 42,86 %, далее в 2015 произошли явные положительные изменения, которые достигли до 71,43%, 2016-79,25%, 2017-87,49%, 2018-95,21%, а на 2019- 96,55%. Таким образом мы видим, как прогрессировала организация образования и образовательных учреждений в муниципалитетах за последние 5 лет, что является отличным результатом. Особенно резкий и продуктивный скачок был замечен в 2015 году, так с 2014 года последовали значительные и заметные улучшения в соответствии с требованиями, предъявляемым к муниципальным учреждениям. Так с 42,86% развитие и улучшение привело к 96,55%.

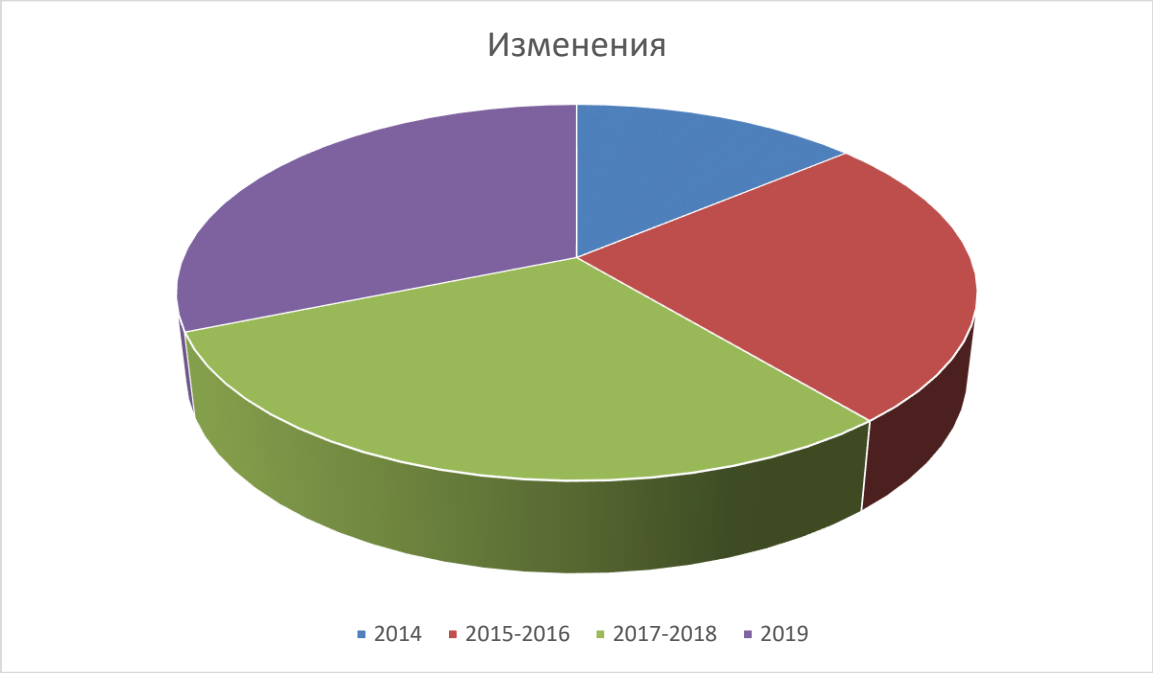

Рисунок 1. Изменения аварийного состояния

Доля муниципальных общеобразовательных учреждений, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений на 2017 год составила 28,57%, на 2018 год уже произошли явные изменения и процентность снизилась до 7,14%, на 2019 год же результат стал еще более лучше, и доля составила уже 6,10%. Обоснованием потребности в проведении капитальных ремонтов и реконструкции зданий общеобразовательных учреждений

является результат взаимосвязанных организационных и технических мероприятий, направленных на обеспечение сохранности зданий. Количество объектов, подлежащих капитальному ремонту постоянно изменяется исходя из объективных показателей, характеризующих техническое состояние каждого отдельно взятого здания.

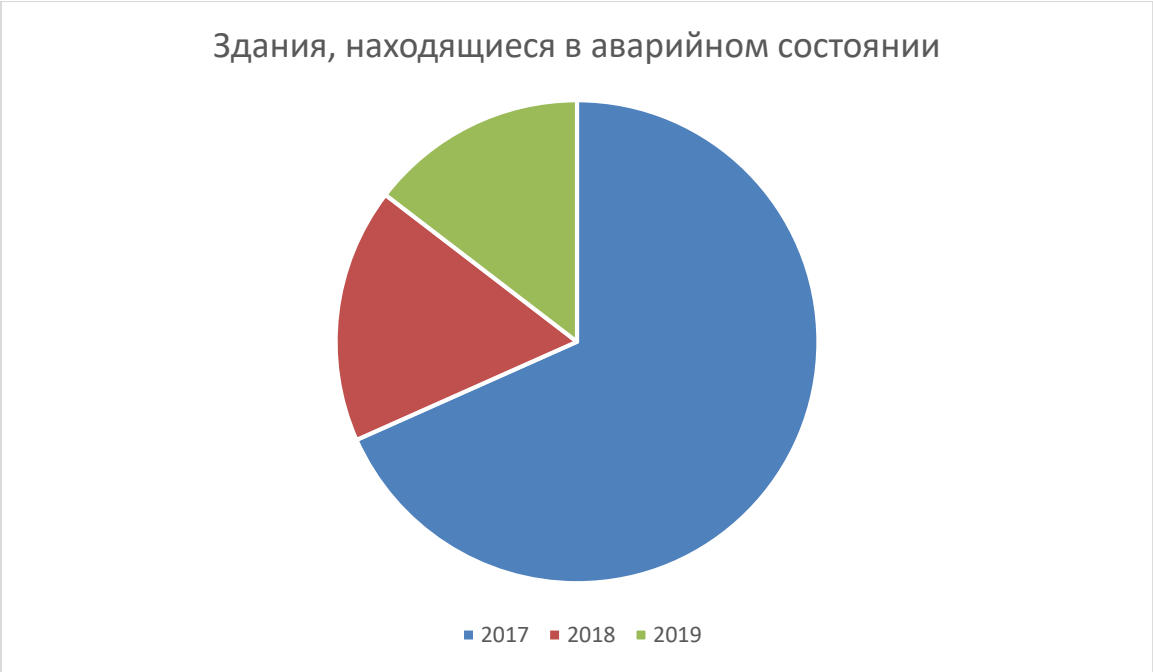

Рисунок 2. Здания, находящиеся в аварийном состоянии

Кроме того, на сегодняшний день, согласно Данным об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации на 01.10.2018 [8], местные бюджеты всех федеральных округов является дефицитным. При этом, сравнивая аналогичные данные за 2016 год, можно сделать вывод, что существует четкий процесс роста дефицита местных бюджетов во всех округах. Помимо этого, данный документ содержит в себе информацию о том, что наибольший удельный вес в системе расходов местных бюджетов 482 составляют расходы на образование. В процентном соотношении эти расходы составляют 51,2% от общей суммы расходов всех местных бюджетов.

На основании вышеизложенного предлагается передать полномочия, отнесенные к компетенции муниципальной власти, на региональный уровень. Данное решение позволит решить ряд проблем, возникающих в этой сфере. Во-первых, удаление муниципальной власти от организации образования позволит наиболее полно реализовать государственную политику в этой сфере, поскольку муниципальная власть не относится к системе государственной власти. Следовательно, это позволит усовершенствовать единую систему предоставления образования населению с учетом региональных особенностей, повысится уровень качества образования, а также упростить получение образования на региональном уровне. Во-вторых, данное нововведение поспособствует снижению финансовой и кадровой нагрузки на муниципальные образования. К снижению финансовой нагрузки прибавляется избавление Федерального Казначейства от обязанности по проведению межбюджетных трансфертов между различными уровнями бюджетов, а именно избавит от необходимости выделения средств федерации и субъектов бюджетам. В-третьих, передача полномочий в вопросах образования поможет наиболее эффективно проводить правовое регулирование данного института, исключив из перечня нормативных актов решения муниципальных образований в разных аспектах данного института: уход за имуществом, проведение досуга обучающихся и по прочим обязанностям муниципального образования в данном вопросе.

Необходимо отметить, что такое глобальное нововведение требует политической, экономической и социальной оценки квалифицированных специалистов, более детальное изучение вопроса изменения правового регулирования в рассматриваемой сфере, вопросов социальных гарантий учителям и обучающимся и, конечно же, требует определенного количества времени на качественное, эффективное выполнение всего вышеописанного, для дальнейшего устойчивого, продуктивного, стабильного функционирования. Также необходимо разработать определенную методологию проведения этого процесса для наиболее безболезненной реализации данной инициативы.

Список используемой литературы:

1. Правовое регулирование формирования содержания общего образования // [Электронный ресурс]. URL: http://komitet8.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/98095

2. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан в сфере местного самоуправления в целях противодействия коррупции») // [Электронный ресурс]. URL: http://gsrb.ru/ru/press-center/news/64007/?sphrase_id=33083

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», № 303 от 31 декабря 2012.

5. Федеральный закон от «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Российская газета», № 206 от 19 октября 1999.

6. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 // Российская газета, № 202 от 08 октября 2003.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

8. Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации на 01.10.2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/operational/municipalities/

Конфликты между преподавателем и студентом: аксиологический аспект

Conflicts between teacher and student: axiological aspect

Захарова Анастасия Сергеевна
Студент 3 курса
Факультет Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород
e-mail: nastiazakharova12051998@gmail.com

Zakharova Anastasia Sergeevna
Student 3 term
Faculty of Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State University
Belgorod
e-mail: nastiazakharova12051998@gmail.com

Научный руководитель
Панич Ольга Евгеньевна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры возрастной и социальной психологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород

Scientific adviser
Panich Olga Evgenievna
candidate of psychological science,
assistant professor of the department of development and social psychology,
Belgorod State University
Belgorod

Аннотация.
В статье рассмотрены основные причины студенческо-преподавательских конфликтов, а также исследована зависимость уровня конфликтности от соотношения вертикального и горизонтального индивидуализма и коллективизма.

Annotation.
The article considers the main causes of student-teacher conflicts, and also investigates the dependence of the level of conflict on the ratio of vertical and horizontal individualism and collectivism.

Ключевые слова: конфликт, образовательная среда, студенческая молодежь, конфликты в вузах, индивидуализм, коллективизм.

Key words: conflict, educational environment, students, conflicts in universities, individualism, collectivism.

Любой конфликт основан на ситуации, представляющей собой противоречие идей, целей, позиций двух и более сторон. Это означает, что он может возникнуть в абсолютно любой сфере жизни общества. Конфликты являются объектом исследования многих ученых в области социологии и психологии. Значимый вклад в изучение данного явления внесли такие исследователи, как К. Боулинг, Л. Козер, Т. Парсонс, Р. Дарендорф.

Рассмотрим подробнее конфликты в образовательной сфере. Особой спецификой отличаются конфликты в педагогическом коллективе [5], [6], межличностные конфликты в группе обучающихся [3], а также конфликты между преподавателями и обучающимися [1]. Говоря о последнем типе, можно утверждать: как сами конфликты, так и их причины, последствия и способы разрешения, будут носить различный характер в учреждениях общего, среднего профессионального и высшего образования. По мнению кандидата социологических наук Л. А. Захарчук, часто эффективность регулирования подобного рода конфликтных

ситуаций снижается из-за пассивной позиции работников системы образования, их уклонения от конфликтов. В рамках данного исследования нами будут рассмотрены конфликты между студентами и преподавателями Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» (Далее Института). Целью исследования является выявление причин данных конфликтов посредством оценки мнения обеих сторон, а также выявления зависимости уровня конфликтности от соотношения коллективизма-индивидуализма в данной группе. Параметр индивидуализма/коллективизма отражает отношение индивида к собственному окружению, себе подобным. Это измерение может оцениваться в рамках государств, культур и даже малых социальных групп. В одних группах преобладают коллективистские ценности, в других – индивидуалистские – ориентация в первую очередь на личные интересы. Данная тема была раскрыта в научной работе кандидата психологических наук Р. А. Тагировой [9].

Согласно гипотезе, уровень конфликтности в группе растет при преобладании в ней индивидуализма. Это может быть связано в первую очередь с изменением общественного строя после распада СССР, когда коллективные ценности стали утрачивать свою значимость, практически в каждую сферу жизни общества начал проникать феномен конкурентности. Таким образом, задачами исследования являются выявление уровня конфликтности и соотношение индивидуализма/коллективизма в рассматриваемой группе.

Решение поставленных задач осуществляется с помощью следующих методов:

1. Социологический опроса среди студентов и преподавателей Института»;
2. Методика оценки вертикального и горизонтального индивидуализма – коллективизма В.И. Чиркова.

Объект исследования: студенты и преподаватели Института. Предмет исследования: конфликты в образовательной среде в рамках ИОНиМК НИУ «БелГУ». Анкетный опрос был проведен среди 80 студентов 1-4 курсов и 20 преподавателей.

Итак, по данным проведенного опроса абсолютное большинство, а именно, 87,5% студентов как минимум однажды слышали от своих знакомых о конфликтах с преподавателями. Почти треть (30%) опрошенных слышали о такого рода конфликтах множество раз (рисунок 1).

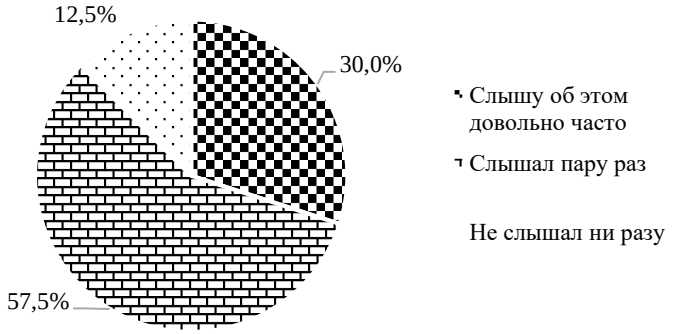

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Слышали ли Вы от своих знакомых/друзей о конфликтах с преподавателями?»

При этом наблюдали конфликтную ситуацию 75% опрошенных студентов (рисунок 2), а вступали в нее 47,5% (78,9% из них – более одного раза) (рисунок 3).

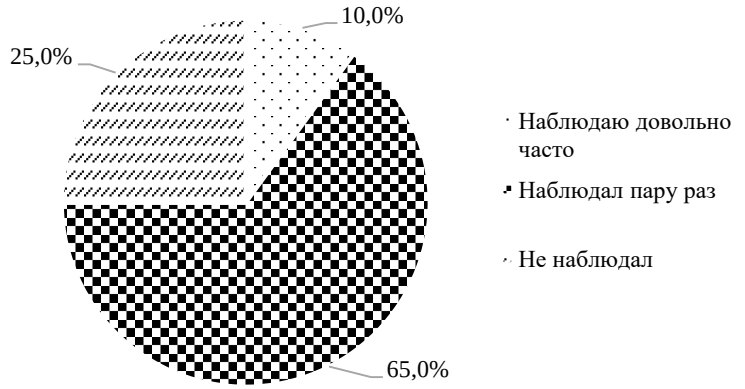

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Наблюдали ли Вы конфликты между одногруппниками и преподавателями?»

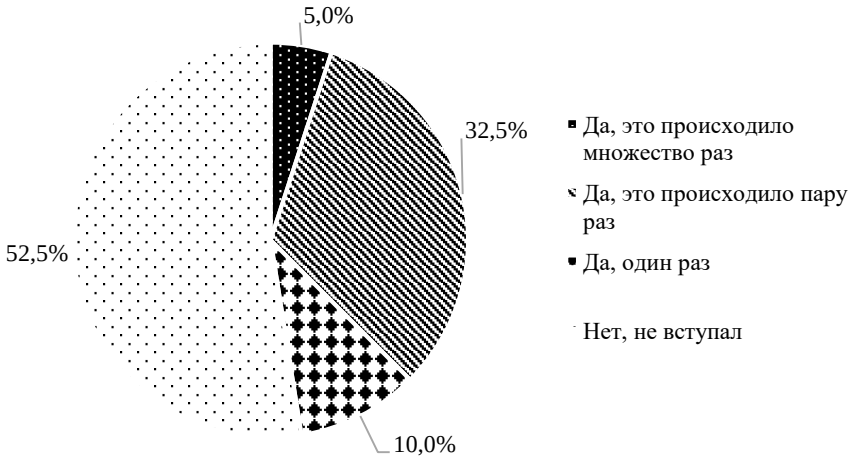

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Вступали ли Вы лично в конфликт с преподавателем? Если да, то как много раз?»

Данные показатели свидетельствуют о высоком уровне конфликтности в высших учебных заведениях. Но каковы причины выявленной тенденции? Опрошенные студенты выделяют 5 основных факторов, влияющих на возникновение и развитие конфликтной ситуации между обучающимся и преподавателем (рисунок 4). Наиболее популярные варианты: пропуски, систематическое невыполнение домашнего задания студентом, безответственное отношение к учебному процессу со стороны студента (19%), недопонимание между студентом и преподавателем (28,6%), разница во взглядах (33,3%) (значения рассчитаны как отношение количества респондентов, выбравших данный вариант ответа к числу респондентов, ответивших на вопрос о причинах возникновения конфликтов). Важно, что преподаватели отмечают безответственное отношение студентов к учебному процессу как главную причину возникновения конфликтов. При этом слова «конфликты» преподаватели стараются избегать, подчеркивая, что порой именно со стороны студентов возникает неприязненное отношение из-за низких оценок.

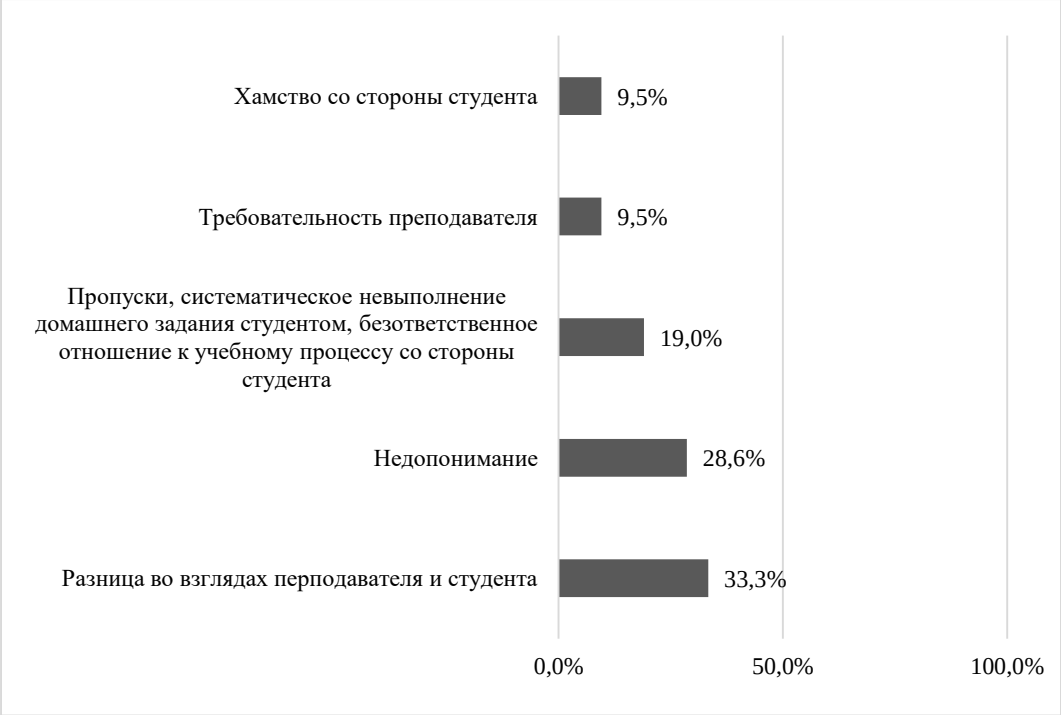

Рисунок 4. Основные причины конфликтов в образовательной среде по мнению студентов.

Нами были рассмотрены внешние причины студенческо-преподавательских конфликтов, которые были выявлены посредством социологического опроса. Но существуют также и скрытые, латентные причины, одной из которых, согласно гипотезе исследования, является преобладание в исследуемой группе индивидуального начала над коллективным.

В зависимости от характера связей параметры индивидуализм и коллективизм делятся на 2 группы: вертикальный и горизонтальный (таблица 1).

Таблица 1. Сравнение вертикального и горизонтального индивидуализма – коллективизма

	Индивидуализм	Коллективизм
Вертикальный	Автономность личностей с отсутствием равенства.	Восприятие личностью себя как члена внутренней группы, для которой характерны иерархические отношения
Горизонтальный	Автономность и равенство личностей.	Восприятие личностью себя как члена внутренней группы, в которой все равны

Поставленная гипотеза была проверена с помощью методики оценки вертикального и горизонтального индивидуализма – коллективизма В.И. Чиркова. Было опрошено в общей сложности 30 студентов и преподавателей Института общественных наук и массовых коммуникаций. Им было предложено оценить типичность поведения, идей или эмоции для большинства студентов и преподавателей института в рамках предложенных ситуаций от 1 до 7. Каждому из исследуемых параметров соответствует блок из 6 утверждений, по которым была рассчитана средняя оценка. Обобщенные данные имеют следующий вид:

Таблица 2. Соотношение вертикального и горизонтального индивидуализма – коллективизма в ИОНиМК НИУ «БелГУ»

Показатель	Уровень
Горизонтальный коллективизм	4,3
Горизонтальный индивидуализм	5,4
Вертикальный коллективизм	3,6
Вертикальный индивидуализм	4,8

Во-первых, можно наблюдать преобладание горизонтального над вертикальным, что отражает линейный характер связи в исследуемой группе. Во-вторых, в соотношении индивидуализма – коллективизма превалирует первая характеристика, однако разброс незначительный, все показатели находятся в интервале 3,6-5,4.

Итак, конфликты в образовательной среде являются следствием большого количества причин: как внешних, объективных, так и скрытых, латентных. Одной из таких причин является тенденция преобладания индивидуальных ценностей у членов групп. Если говорить в целом о группе, важную роль здесь играют национальные характеристики, общественный строй, изменившийся после распада СССР и демонстративного ухода от коллективизма. Говоря о студенческой группе, следует заметить, что в силу своего возраста (большинство студентов очной формы – молодые люди 18-23 лет – период самоутверждения, отстаивания своих прав) обучающиеся не готовы мириться с зависимостью от «системы», всячески демонстрируя это – отсюда вытекает столкновение точек зрения, отстраненность некоторых студентов от образовательного процесса, отрицание возможности преподавателя влиять на себя. Выраженная горизонтальность в исследуемой группе может быть связана с потребностью в свободе, но не только своей, но и окружающих: горизонтальный индивидуализм характеризует автономность и равенство личностей. Обучающиеся, выступая за равенство не только в студенческой группе, но и во взаимосвязях «студент-преподаватель», подвергают «традицию» сомнению.

В заключение следует отметить, что не смотря на актуальность и важность рассмотренной темы, на данный момент она является не до конца изученной. Нами была рассмотрена зависимость уровня конфликтности в группе от соотношения коллективизма – индивидуализма, но не меньший исследовательский интерес для нас представляет более подробное рассмотрение стратегий выхода из конфликтных ситуаций между преподавателями и обучающимися не только в рамках вузов, но и в учреждениях общего и среднего профессионального образования. Также следует продолжить изучать феномен коллективизма – индивидуализма в контексте конфликтных ситуаций путем сравнительного анализа в малых группах, расширяя выборочную совокупность как количественно, так и разнообразив ее качественные характеристики.

Список используемой литературы:

1. Акинин М. Д., Веригина Л. В. Конфликт «учитель — ученик» // Юный ученый. — 2016. — №4. — С. 85-91.

2. Бреслав Г. Э., Корнеску Е. Г., Сидоряк В. И. Конфликты между преподавателями и студентами // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 33. – С. 16–20.

3. Гомыранова О. Н. Межличностные конфликты во взаимоотношениях студентов вузов // Вестник АГТУ. 2006. №5.

4. Захарчук Л. А. Управление конфликтами в системе образования: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Московский государственный университет сервиса, Москва, 2006.

5. Исаев Н. В. Социологический анализ ценностно-нормативных конфликтов в учебных коллективах вузов: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2002.

6. Кулакова Т. В. Педагогический конфликт в высшей школе как объект изучения // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. №1 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-konflikt-v-vysshey-shkole-kak-obekt-izucheniya.

7. Мацумото, Д., Психология культуры [Текст] / Д. Мацмуто. – СПб.: Питер, 2003.

8. Панич О. Е., Поперечная А.И. Восприятие организационной культуры предприятия специалистами разнотипных профессий//Актуальные исследования психологии личности и ее нарушений: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. редактор Т.Н. Разуваева.– Белгород: НИУ «БелГУ», 2019.С.80-89.

9. Тагирова Раиса Абдуллаевна Основные стратегии преодоления конфликтных ситуаций в различных социопсихологических средах // Теория и практика общественного развития. 2013. №9.

10. Татарко, А. Н., Лебедева, Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учеб.-метод. Пособие [Текст] / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева ; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 238 с.

Концептуальные основы сущности и содержания понятия «Управление персоналом»

Conceptual Basics of the Essence and Content of the Concept of «Personnel Management»

Мясоедов Алексей Иванович
бакалавр
Институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление»
Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет
e-mail:retvil@mail.ru

Myasoedov Alexey Ivanovich
Bachelor
Institute "Foreign Languages, Modern Communications and Management" Moscow State Psychological and Pedagogical University
e-mail:retvil@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыто понятие управление персоналом, которое является важной составляющей управления с точки зрения реализации стратегических целей предприятия или организации. Исторически сложились различные определения понятий, связанных с управлением человеческим капиталом в производстве. Целью статьи является ретроспективный анализ трактовки сущности и содержания понятия "управление персоналом". Раскрыта эволюция подходов к трактовке сущности понятия "персонал". Установлено, что основные кадровые дефиниции осуществлялись учеными через призму исторических этапов развития человека и моделей взаимоотношений наемных работников с собственниками, руководителями предприятий. Доказано, что понятия "трудовой потенциал" и "трудовые ресурсы" практически идентичны и представляют собой потенциальные, резервные, психофизические, интеллектуальные и творческие ресурсы работников, имеющие определенный запас прочности для их использования в общественном производстве в настоящее время и в будущем. Выявлено, что вся совокупность трактовок терминов, связанных с персоналом, создает новые концептуальные основы, где все эти трактовки носят не одно и то же название и создают единую целостность, но с разными гранями познания их сущности. Доказано, что в современном понимании управление персоналом - это системная и целенаправленная деятельность, влияющая на эффективность функционирования бизнеса и конкурентоспособность предприятия в рыночной среде через реализацию кадровой политики, направленной на непрерывное развитие персонала и его эффективное использование. Эффективное управление персоналом предприятия может быть достигнуто только при условии надлежащего развития персонала, уровня его интеллектуальных и психофизических возможностей, адекватного потребностям современной производственной и рыночной среды, в которой работодатели и собственники должны быть объективно заинтересованы.

Annotation

The article reveals the concept of personnel management, which is an important component of management in terms of implementing the strategic goals of an enterprise or organization. Historically, there have been various definitions of concepts related to the management of human capital in production. The purpose of the article is a retrospective analysis of the interpretation of the essence and content of the concept of "personnel management". The evolution of approaches to the interpretation of the essence of the concept of "personnel" is revealed. It is established that the main personnel definitions were carried out by scientists through the prism of historical stages of human development and models of relations between employees and owners, managers of enterprises. It is proved that the concepts of "labor potential" and "labor resources" are almost identical and represent potential, reserve, psychophysical, intellectual and creative resources of employees that have a certain margin of safety for their use in social production at the present time and in the future. It is revealed that the whole set of interpretations of terms related to personnel creates new conceptual foundations, where all these interpretations are not the same name and create a single integrity, but with different facets of knowledge of their essence. It is proved that in the modern sense, personnel management is a systematic and purposeful activity that affects the efficiency of the business and the competitiveness of the enterprise in the market environment through the implementation of personnel policy aimed at continuous development of personnel and its effective use. Effective management of the company's personnel can be achieved only if the staff is properly developed, the level of their intellectual and psychophysical capabilities is adequate to the needs of the modern production and market environment, in which employers and owners should be objectively interested.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, персонал, управление персоналом, человеческий капитал, кадровая политика.

Key words: human resources, personnel, personnel management, human capital, personnel policy.

Постановка проблемы. Стратегическая задача любого предприятия заключается в качественном подборе и сохранении требуемого предприятию или организации персонала, его профессиональном обучении и развитии. Именно поэтому управление персоналом является важнейшей составляющей менеджмента с точки зрения реализации стратегических целей предприятия или организации.

Проблемы определения кадровых категорий всегда привлекали внимание многих ученых, о них много пишут и дискутируют. Это объясняется тем, что предметно-содержательное обоснование такого понятия, как «управление персоналом» еще не полностью раскрыто и является предметом многих научных дискуссий. Существует множество концепций и подходов, раскрывающих эволюцию взглядов ученых на сущность проблемы, но следует отметить, что в последние годы не только не возникло целостной теории, которая бы смогла объединить многочисленные научные исследования, связанные с управлением персонала, но нет и обще определенного понятия «управление персоналом».

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как, О. А. Гришнова, О. П. Гурченков, О. В. Крушельницкая, Г. С. Беккер, Т. В. Шульц, К. Р. Макконелл, Л. С. Брю, изучают сущность и содержание кадровых категорий, ищут общие черты и различия, пытаются установить первичность и вторичность их происхождения, а также их соотношение на государственном, региональном и микроуровне.

Отдельные авторы считают, что сущность категории управления персоналом раскрывается с помощью таких понятий, как персонал, кадры, трудовые ресурсы и человеческие ресурсы». Однако, на наш взгляд, это только частично решает проблему, потому что не менее важной составляющей вышеупомянутого понятия является исследование основ сущности и содержания понятия «управление» через парадигму его функционального наполнения, а именно: планирование и постановка задач, организация исполнения, анализ и контроль степени достижения целей и корректировки курса.

Осмысление сущности понятия «экономическая категория» поможет нам понять причины и последствия изменения выше названных понятий. Как отмечает А.П. Гурченков, «под экономической категорией понимают такое понятие, которое имеет всеединство и всестороннюю сущность экономических явлений» [5]. Следовательно, чтобы понять природу этих явлений и современные тенденции их развития, возникает необходимость тщательного изучения и анализа сущности и содержания понятия «управление персоналом» в его историческом и всестороннем развитии.

По нашему мнению, следует придерживаться известной гуманистической аксиомы, что наивысшей ценностью в центре любой концепции управления выступает человек. В доиндустриальный период человек в контексте управления рассматривалась как рабочая сила, а именно: как человек, который выполнял определенные трудовые обязанности, как носитель физической силы. Классический взгляд на это явление глубоко раскрыт в известном труде К. Маркса "Капитал". В индустриальный период человек выступает как источник энергии, как трудовые возможности предприятия, в постиндустриальный период – человек как социальная личность, источник общественного богатства, важная составляющая, от которой зависит успех деятельности предприятия в рыночной среде, а также уровень развития экономики и общества в целом. Соответственно, исторически возникали различные определения понятий, связанных с управлением человеческим капиталом в производстве.

Целью статьи является ретроспективный анализ толкование сущности и содержания понятия «управление персоналом» и формирование современных концептуальных основ понимания этого понятия как системной целенаправленной деятельности, что влияет на эффективность работы предприятия, его

конкурентоспособность в рыночной среде через реализацию кадровой политики, направленной на непрерывное развитие персонала и его эффективное использование.

Методика исследования. Для выполнения поставленной задачи в ходе его проведения использованы общенаучные методы и приемы познания, а именно: анализ и синтез, обобщение и детализация, исследование причинно-следственных связей развития явлений и процессов.

Изложение основных результатов исследования.

В существующих рыночных условиях управления персоналом субъектов хозяйствования должна рассматриваться как процесс, в котором качество персонала, эффективность его использования является важным фактором, обеспечивающим эффективную работу предприятий и организаций, достижения ими стратегических целей, чему ранее не уделялось должного внимания. В связи с этим возникает потребность обосновать современные концептуальные подходы к пониманию сущности и содержания понятия «управление персоналом», что позволит формировать эффективную кадровую политику на микроуровне, обеспечивать развитие и эффективное использование персонала предприятий.

В период индустриализации персонал трактовался представителями различных школ XVII века как рабочая сила, основной производитель полезного. Согласно взглядов представителей английской школы классической экономии рабочая сила – человек – это средство производства, такой же элемент как оборудование; рабочая сила – важный элемент производственного процесса, который базируется на неравноправных отношениях между работодателем-капиталистом и наемными работниками.

В конце XIX – начале XX века представители того времени трактовали рабочую силу как главное средство производства. Именно в этот период начинают появляться первые попытки изучения психологических особенностей поведения людей (персонала, кадров) в процессе трудовой деятельности [13].

В 20-30 - е годы XX в. возникает категория» трудовые ресурсы " – человеческая трудоспособная масса, экономически активное население, люди, способные к трудовой деятельности. На смену термина «трудовые ресурсы» позже пришло понятие «трудовые резервы», затем – «трудовой потенциал». Как отмечает Л.В. Ганич, трудовой потенциал – это «совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств, способностей к физической, интеллектуальной и духовно - творческого труда (творческой деятельности), заложенной в работнике, трудовом коллективе, трудоспособном населении региона или страны, которые реализованы или могут быть реализованы в условиях достигнутого уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы социально-трудовых отношений, связанных с участием в процессе труда и общественной деятельности» [3].

Врублевский В. К трактует трудовой потенциал как «совокупный общественный работник и соответствующие условия труда в единстве факторов, которые отражают, с одной стороны, его содержание, а с другой – социально - экономический характер» [4].

Итак, можем сделать вывод, что понятие «трудовой потенциал» и «трудовые ресурсы» – это потенциальные, резервные психофизические, интеллектуальные и духовно творческие возможности работников, которые имеют определенный «запас прочности» для его использования в общественном производстве в настоящее время и в будущем.

В экономической литературе ученые широко используют термин «человеческий капитал», однако его трактовка тоже неоднозначны. В теоретическом аспекте, с одной стороны, человеческий капитал – это знания и навыки (природные способности), с другой – квалификация и профессиональные способности всех работников предприятия [14]. Вместе с тем, можем резюмировать, что «человеческий капитал» является производной от

таких категорий как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал» и по содержанию приближенной к категории «персонал предприятия», которую современные западные и отечественные ученые широко используют в исследованиях на микроуровне.

Считаем, что четкое понимание причин и последствий исторической трансформации этих категорий поможет определить их сущность в реалиях сегодняшнего дня, и, как следствие, создать оптимальную эффективную систему управления персоналом предприятия [15]. Если исторически рассматривать кадровую терминологию, которая связана с отдельным предприятием, организацией или учреждением, то удобнее пользоваться категорией «персонал», поскольку она содержит в себе современное видение специалистами значение этого слова, а именно: под «персоналом» понимается, прежде всего, не штат, не личный состав, а коллектив, состоящий из отдельных личностей, носителей психофизических, интеллектуальных, духовно-творческих и других возможностей, что в сочетании со средствами производства составляют человеческий капитал предприятия, способен развиваться, самосовершенствоваться, увеличивая при этом рыночную стоимость предприятия.

Существуют три подхода в определении исследователями категории «персонал»:

1) персонал – совокупный работник;

2) персонал – личный состав предприятия;

3) персонал – квалифицированные работники.

Так О.В. Крушельницкая и Д.П. Мельничук определяет персонал как "личный состав предприятия, учреждения, организации и т. п.; совокупность кадров одной профессиональной категории" [7]. По мнению М.В. Радостевой персонал предприятия – это основной состав квалифицированных работников, которые получили необходимую профессиональную подготовку и (или) имеют опыт практической работы» [11].

Общепринято, что по характеру участия работников в основной деятельности предприятия персонал разделяют на промышленно-производственный и непроизводственный; по характеру выполняемых функций на рабочих – основных и вспомогательных производств, специалистов, руководителей, служащих, охрану, учащихся и др.; По распределению по профессиям, специальностям и квалификациям, по уровню квалификации – на персонал неквалифицированный, малоквалифицированный, квалифицированный и высококвалифицированный. При этом отметим, что именно правильное распределение персонала по его функциональными и квалификационными обязанностями помогает руководству полноценно организовать его работу на предприятии [9].

Как показывает анализ современной экономической литературы, все сроки по определению персонала, имеют право на существование, хотя каждое его толкования имеет свои особенности. Заметим, что определение и отражение основных кадровых дефиниций рассматривались учеными через призму определенных исторических этапов в развитии человечества, через объективное существование определенных взаимоотношений между наемными работниками и собственниками, руководителями предприятий, те качественные изменения, происходившие в процессе эволюции свойств, дают возможность утверждать, что вся совокупность трактовок терминов по персоналу создает новые концептуальные основы, где все эти трактовки не являются одноименными и выступают как единое целое, но с разными гранями познания их сущности [8].

Сегодня в отношении отдельного предприятия, то есть на микроуровне, чаще всего употребляются такие понятия как «кадровый состав» и «персонал». По нашему мнению, уместнее здесь будет употреблять термин "персонал". Но при этом для его использования необходимо учитывать качественные изменения,

характеризующие существующую в настоящее время предпринимательскую деятельность, определяют активную и ведущую роль человеческих ресурсов в управлении предприятием [2].

В современном толковании «персонал промышленного предприятия» – это:

– совокупность его сотрудников, работающих по найму при наличии трудовых взаимоотношений с работодателем, оформленных трудовым договором (контрактом);

- личный состав предприятия, учреждения, организации и т. п.; совокупность кадров одной профессиональной категории;

– основной ресурс компании;

– коллектив высокоэффективных, мобильных (адаптивных и действующих в упреждающем режиме), креативных (которые умеют видеть проблемы и находить нестандартные решения) групп, работающих на достижение целей предприятия и одновременно растут профессионально (персонально каждый).

То есть, персонал предприятия – это один из важнейших производственных ресурсов, а управление персоналом играет важную роль в достижении промышленным предприятием желаемой цели. Управление персоналом является одной из самых сложных сфер деятельности менеджмента, поскольку здесь переплетаются социальные, экономические, производственные и другие интересы трех основных субъектов, которые представлены на предприятии или в организации: собственников, менеджеров и наемных работников (персонала) [6].

Традиционные представления об управлении персоналом сводятся к пониманию обеспечение кадровыми ресурсами любого предприятия, организации, учреждения. С точки зрения современных трудовых концепций, данное понятие трактуют по-другому, а именно: как «самостоятельный вид деятельности специалистов-менеджеров, главной целью которого является увеличение производственной, творческой отдачи и активности персонала, разработка и реализация политики подбора и расстановки, выработка правил приема и увольнение, решение вопросов, связанных с обучением и повышением квалификации персонала» [1].

Специалисты-менеджеры выступают также в роли наемных работников, которые заняты профессиональной организаторской деятельностью в органах управления предприятия, фирмы, учреждения, наделенные определенными полномочиями и привлечении к процессам планирования, организации и контроля [10]. Такой процесс управления называется менеджментом. Такое же название имеет и наука об управлении человеческими отношениями.

Итак, можно констатировать, что понятие «менеджмент персонала» и «управление персоналом» – тождественные по значению и решают одну задачу – осуществляют процесс управления людьми на производстве. Как отметила Л. И. Михайлова, «под управлением персоналом понимают совокупность всех управленческих решений и видов деятельности, непосредственно связанных с организацией влияния на людей, работающих на предприятии или в учреждении» [18].

Результаты

Понятие «управление персоналом» можно трактовать в трех аспектах:

1) как процесс управления (влияния) (специалистов - менеджеров, руководящего состава предприятия, организации), направлен на эффективное использование потенциала трудовых ресурсов для достижения целей предприятия. Такое использование творческого кадрового потенциала предприятия, на наш взгляд, будет эффективным лишь при условии должного развития персонала, уровня его интеллектуальных и психофизических возможностей, адекватных потребностям современного производства;

2) как систему организационных, управленческих, технологических, информационных, социальных функций и объективных связей и взаимодействий между личным составом предприятия;

3) как результат управления, связанный с организацией системного целенаправленного влияния руководящего звена менеджмента на людей, работающих на предприятии, в организации или учреждении, с целью достижения наилучших результатов деятельности предприятия в рыночной среде.

Таким образом, можно резюмировать, что управление персоналом – это системная целенаправленная деятельность, которая планомерно и организованно воздействует через взаимосвязанные организационно-экономические и социальные мероприятия на создание условий для нормального развития и эффективного использования кадрового потенциала для повышения результатов работы как каждого сотрудника, так и всего персонала конкретного предприятия в рыночной среде [12].

На основе результатов проведенного обзора научных публикаций отметим, что исследования, связанные с управлением персоналом, помогают нам понять, что:

• управление персоналом предприятием или организацией заключается в целенаправленной деятельности по обеспечению его (ее) потребностей (текущих и перспективных) в работниках необходимых категорий и квалификации;

• управление персоналом как целенаправленная системная деятельность позволяет достичь основной цели – удовлетворения потребностей, как работников, так и производственного процесса;

• управление персоналом – это непосредственное управление людьми: личностями, группами, коллективами, командами, объединенных общими интересами для достижения определенной цели, целей проектов или задач и т. п;

• управление персоналом – это системная целенаправленная деятельность руководящего состава предприятия, организации, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включающая разработку и реализацию концепции, стратегии и методов кадровой политики, направленных на

• непрерывное развитие персонала, его надлежащей мотивации и эффективное использование;

• управление персоналом как единый процесс, что влияет на эффективность производства, профессиональный и социальный развитие и воспитание работников, повышает результаты деятельности как самих работников, так и конкретного предприятия в целом, его конкурентоспособность в рыночной среде.

Дальнейшее исследование концептуальных основ сущности и содержания понятия «управление персоналом» требует раскрытия парадигмы его функционального наполнения, а именно: планирование и постановка задач (целей), которых необходимо достичь в процессе управления персоналом, организация процесса их достижения через формирование и выполнения системы целенаправленных мероприятий, анализ и контроль степени достижения целей и соответствующую корректировку целевой функции и системы мероприятий, поскольку именно от качества такого наполнения зависит эффективность управления персоналом.

Список используемой литературы:

1.Беккер, Гэри С. Человеческое поведение : Экон. подход : Пер. с англ. / Гэри С. Беккер; [Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников]. - М. : ГУ ВШЭ, 2003. - 670 с

2.Белецкий А. В. Инновационные подходы к управлению развитием национального человеческого капитала. Социально-трудовые отношения: теория и практика: сб. наука. трудов; ОТП. ред. Т. Г. Кицак. К.: М-во образования и науки Украины, ГВУЗ " Киевский нац. экон. ун-т им. В. Гетьмана"» 2013. № 1 (5). С. 187-194.

3.Ганич Л.В. Исследование понятия «Трудовой потенциал» в рыночной экономике. Социально-трудовые отношения: теория и практика: Сб. наука. работы. К.: КНЕУ, 2013. С. 86-91.

4.Врублевский В. К. Трудовые ресурсы (теоретический аспект). Вопросы экономики. 1996.№ 8. С. 23-28.

5.Гурченков А.П., Гусарина Н. В. Формирование системы управления персоналом и оценка ее эффективности. Экономика: реалии времени. 2013. № 2 (7). С. 60-72.

6.Иванова С.П. Ошибки руководителей в процессе делегирования полномочий в современных организациях / А.В. Савельева, С.П. Иванова // Научный журнал "Дискурс". - 2018. - 11 (25). - С. 195-202.

7.Крушельницкая О.В., Мельничук Д.П. Управление персоналом: учебное пособие для студ. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Кондор, 2009. 308 с.

8.Михайлова Л. И., Турчина С. Г. Проблемы формирования и использования кадрового потенциала в сельском хозяйстве. Механизм хозяйствования и экономическая динамика в АПК. Вестник Харьковского государственного аграрного университета. Серия «Экономика АПК и природопользования». 2001. № 9. С. 127-130.

9.Мясоедов А.И. Инновационные технологии в управлении персоналом / А.И. Мясоедов // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. 2018. С. 222-224.

10.Пряжникова Е.Ю. Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е. Ю. Пряжникова. -М.: Издательство Юрайт, 2019. -452 с.

11.Радостева М.В. К вопросу о производительности труда / М.В. Радостева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. - 2018. - Т. 45. - №2. - С. 268-272.

12.Фишер С.,Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. — М., Юнити, 2002.

13.Armstrong M. Guide to job evaluation / M. Armstrong, A. Cummins, S. Hastings, W. Wood. - Kogan: London. - 2003. - 220.

14.Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifccyclc of Earnings: Variations on a Theme. — Working Paper of the NBER, No 4838 (Aug. 1994).

15.Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. — N.Y., 1968, vol. 6.

Криминологическая характеристика и направления предупреждения насильственной преступности в современных условиях

Criminological characteristics and directions of prevention of violent crime in modern conditions

Федорова Арина Владимировна.
магистр
СЗИУ РАНХиГС, студент магистратуры
Россия, г. Санкт-Петербург
arinafodorova@mail.ru

Fedorova Arina V.
Master
SZIU RANEPA
Russia, Saint-Petersburg
arinafodorova@mail.ru

Аннотация.
Проблема профилактики насильственной преступности всегда актуальна. Это связано с тем, что данный вид преступности наибольшую общественную опасность и является важным показателем, характеризующим работу правоохранительных органов. Сохраняющаяся на протяжении последних лет высокая доля насильственных преступлений в общей структуре преступности ставит перед государством новые задачи по разработке эффективных мер ее предупреждения.
В данной статье предпринята попытка систематизации основных криминологических особенностей насильственной преступности, выявления эффективных направлений ее предупреждения в современных условиях.

Annotation.
The problem of prevention of violent crime is always relevant. This is due to the fact that this type of crime is the greatest public danger and is an important indicator that characterizes the work of law enforcement agencies. The high proportion of violent crimes that has persisted in recent years in the overall structure of crime poses new challenges for the state to develop effective measures to prevent it.
This article attempts to systematize the main criminological features of violent crime, identify effective ways to prevent it in modern conditions.

Ключевые слова: насильственная преступность, насильственные преступления, количественные и качественные характеристики насильственной преступности, причины и условия, личность преступника, предупреждение.

Key words: violent crime, violent crimes, quantitative and qualitative characteristics of violent crime, causes and conditions, the identity of the offender, prevention.

Насильственная преступность представляет собой социально-правовое и достаточно массовое явление. Этим обусловлен интерес ученых к данной проблеме. Насильственная преступность включает в свой состав широкий круг преступлений, совершенных с применение физического и/или психического, или сексуального насилия, которые были совершены в тот или иной промежуток времени на определенной территории.

В научных кругах не утихают споры относительно выделения составов насильственных преступлений. Одни исследователи в данную группу включают все преступления, в которых насилие выступает самостоятельным деянием или есть указание на его применение (О.Р. Афанасьева) [2. С. 57]. Другие включают в эту группу преступления, представляющие наибольшую общественную опасность и посягающие на жизнь, здоровье, телесную и половую неприкосновенность (В.Н. Кудрявцев) [4. С. 408]. Группа авторов в числе С.В. Бородина, А.И. Числова, Р.Д. Шарапова относит к данному виду преступности все преступления, в результате которых личности был умышленно причинен физический или психический вред [6. С. 39; 7. С. 162].

Основными признаками насилия выступают: общественная опасность; противоправность; виновность деяния; активный акт; принудительный характер; принуждение в форме психического, физического или сексуального воздействия; причинение морального и материального вреда.

Существуют и другие подходы к выделению составов насильственной преступности, анализ которых наряду с изучением основных признаков насилия и понятия насильственного преступления, позволили отнести в эту группу умышленные убийства (ст. 105-108), умышленные причинения среднего и тяжкого вреда здоровью (ст.ст. 111, 112 УК РФ), изнасилования и насильственные действия сексуального характера (ст.ст. 131, 132 УК РФ) [1]. Такой выбор обусловлен массовостью, наибольшей социальной опасностью данных преступлений, а также содержанием в них всех признаков насилия.

Криминологические характеристики насильственных преступлений включают в себя следующие критерии: стремление субъекта преступления причинить боль человеку или животному, вплоть до лишения жизни; причинение вреда здоровью или лишение жизни; совершение субъектом преступления «собственноручно»; целью преступника является причинение вреда здоровью, половой неприкосновенности или лишение жизни.

Массовый характер данной группы преступлений подтверждается статистическими данными. Несмотря на снижение числа насильственных преступлений в период с 2014 г по 2018 г снизилось 39,3%, количество этих преступлений по-прежнему достаточно высокое [5]. Так, число тяжких и особо тяжких преступлений в 2018 году составило 448174, убийств и покушений на убийство – 8574, преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью – 23224, изнасилование или покушение на изнасилование – 3374 [5]. В общей структуре преступности, доля насильственных преступлений в 2018 году составляла 1,8% [5].

Данные преступления имеют отрицательную динамику раскрываемости и влекут за собой возникновение материального ущерба, гибель лиц и причинение тяжкого вреда здоровью. Наиболее выраженная отрицательная динамика раскрываемости насильственных преступлений была в 2017 г, а также в 2018 г в отношении убийств и покушений на убийства. Наибольший прирост общего числа преступлений в 2018 году наблюдался в таких регионах, как Ленинградская область (17,8%), Ненецкий АО (10%), Пензенская область (8,5%), а наименьшие темпы отмечены в Республике Тыва (-20,7%), Калининградской области (-20,3%), г. Севастополе (-16%) [5].

Что касается ущерба, то материальный ущерб по тяжким и особо тяжким преступлениям с 2014 г до конца 2018 г увеличивался, а вот тенденция численности погибших в результате данных преступлений ила положительную динамику и снизилась на 48,5%. Наибольший прирост числа погибших в 2018 г наблюдался в Республике Калмыкия, а наименьший – в Чукотстком АО. Число лиц, которым причинен тяжкий вред здоровья, в целом за рассмотренный период снизилось на 32,4%.

Основными причинами, способствующими совершению насильственных преступлений выступают: кризис семейных ценностей, недостатки воспитания; низкий уровень жизнеобеспечения; распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании; пропаганда культа насилия; недостаточное внимание к профилактике досуговых и бытовых конфликтов; неэффективное функционирование правоохранительной системы; неразвитость системы профилактики и др.

При этом чаще насильственные преступления совершаются безработными лицами мужского пола в возрасте 31-40 лет, имеющими низкий материальный достаток, неудовлетворительные жилищные условия, обладающие невысоким образовательным уровнем, неблагополучными в семейной жизни. Обобщение имеющихся данных нравственно-психологическому блоку позволяет сделать вывод, что насильственные

преступники, как правило, отличаются грубостью, жестокостью, цинизмом; крайним примитивизмом во взглядах; разнузданностью; моральной распущенностью; трудными взаимоотношениями с членами родительской семьи; низкой мотивацией к учебе и работе; отклоняющимися жизненными ценностями.

Учет личностных особенностей насильственных преступников положен в основу их типологии. В этом отношении среди исследователей также не существует единого подхода. Типология насильственных преступников может быть представлена по 1) преобладающим целям (насильственно-эгоистические, инструментальные); 2) по обстоятельствам (в «удобных», в «любых»); 3) по типу жертвы (специализирующиеся, неспециализирующиеся); 4) по составу преступления (убийство, изнасилование и т.д.); 5) по неоднократности (впервые, рецидив, склонность и ее отсутствие к совершению повторного преступления); 6) по ситуации совершения преступления (в семье, в компании, в отношении незнакомых граждан); 7) по волеизъявлению (самостоятельно, или только в составе группы).

В отношении типологии жертв насильственных преступлений также имеет множество точек зрения. В целом, всех жертв данной группы преступлений можно классифицировать по следующим признакам: 1) по поведению (провоцирующие сознательно и бессознательно); 2) по обстоятельства (знакомые и незнакомые); 3) по типу жертвы (однократные, многократные); 4) по ситуации (потенциал стать жертвой только в благоприятной для этого ситуации или в любой).

Жертвами насильственных преступлений чаще всего становятся лица мужского пола (63,7%) в возрасте 31– 40 лет (20,8%). Также высока доля детей, младше трех лет (12,4%). Жертвами сексуальных изнасилований чаще становятся женщины. Что касается социального статуса жертв, то чаще всего они не состоят в браке, имеет среднее (общее) или специальное образование, занимаются неквалифицированным и малоквалифицированным трудом. Чаще всего жертвы насильственных преступлений доверчивы, общительны, склонны к импульсивным и непродуманным действиям, безнравственны. Значимым фактором виктимизации следует назвать злоупотребление алкогольными напитками (особенно вместе с преступником). В качестве элементов виктимного поведения следует указать провоцирование ссоры, конфликтной ситуации, оскорбительное поведение, что позволяет сказать о сходстве поведения жертвы насильственных преступлений и преступника.

Высокая распространённость и общественная опасность насильственных преступлений обуславливает необходимость разработки комплекса мер, включающих общее, специально-криминологическое и частное предупреждение насильственной преступности.

Среди основных направлений общего предупреждения ведущее место должно отводится деятельности по общему оздоровлению отношений в обществе, воспитанию культуры подрастающего поколения и пропаганде культурных ценностей, созданию системы социального контроля, управлению общественным мнением. Данные мероприятия наиболее эффективно могут быть реализованы в рамках региональных программ по профилактике насильственных преступлений.

В профилактике насильственных преступлений необходимо использовать опыт ведущих зарубежных стран: доктрина «нулевой терпимости» к преступлениям, федеральный закон «О насилии в отношении женщин» от 2013 г. в США; школьные программы по профилактике насильственных преступлений (штат Флорида, США); деятельность Национальной службы экстренной связи по вопросам домашнего насилия в США; «стационарные будки» полиции и специализированные объединения в Японии; проведение масштабных акций (например, масштабные акции «Культура вместо насилия» в Италии) и т.д.

В целом, для повышения эффективности общего предупреждения насильственной преступности с учетом развитого зарубежного опыта в России необходимо: содействовать повышению уровня благосостояния

граждан; проводить мероприятия по облегчению домашнего труда и улучшению бытового обслуживания населения; улучшать жилищные условия нуждающимся категориям населения; создать во всех городах страны центры правовой и психологической помощи жертвам насильственных преступлений; необходимо ратифицировать Стамбульскую конвенцию - Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием; проводить активную воспитательную работу с населением; рассмотреть возможность создания специализированного подразделения полиции по борьбе с насильственными преступлениями.

В группе мер специально-криминологической профилактики насильственных преступлений особое внимание следует уделять борьбе с алкоголизмом и наркоманией, улучшению работы правоохранительных органов, своевременной профилактической работе с лицами с повышенной степенью виктимности; борьбе с пропагандой насилия; обеспечению справедливой ответственности за насильственные преступления [3. С. 164].

Актуальным для России является также развитие сексуального образования. Этому должно быть уделено внимание в школе, где в старших классах могут быть организованы лектории, круглые столы, индивидуальное правовое консультирование подростков по вопросам соблюдения законодательство РФ, прав и обязанностей, ответственности за правонарушения. Необходимо организовать в доступной близости для старшеклассников центры кризисных консультаций (например, при самих школах). Существует необходимость создания при школах анонимной электронной почты, куда старшеклассники смогут отправлять свои письма и получать подробный письменный ответ в электронном виде. Высокой эффективностью обладают также психолого-педагогические практикумы с детьми, на которых обсуждаются вопросы отклонения в поведении, их причины, пути преодоления и способы коррекции. С этой целью можно проводить комплекс тренинговых внеклассных занятий «Культура сексуальных отношений»», направленных на профилактику сексуальных девиаций.

В рамках частного предупреждения насильственной преступности необходимо больше внимания уделять индивидуальной работе лицами, обдающими склонностью к совершению или совершавшими в прошлом преступления насильственного характера. При этом должны применяться инновационные методы и технологии работы.

Применение указанного комплекса мер по предупреждению насильственной преступности способно оказать благоприятное влияние на криминологическую ситуацию в этой области и снизить количество новых преступлений и их рецидивов.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 05.05.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)

2. Афанасьева О.Р. Исходные начала соотношения «насильственной преступности» и «насильственных преступлений» / О.Р. Афанасьева // Вестник МФЮА. - 2013. - № 3. – С. 56-62.

3. Дашиева А. Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона): дисс … канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Д. Дашиева. – Иркутск, 2009. – 215 с.

4. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Норма, 2009. – 800 с.

5. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/

6. Насильственная преступность / Бородин С.В., Кригер Г.Л., Кудрявцев С.В., Лунеев В.В., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 1997. – 139 с.

7. Числов А.И. Понятие и виды насилия в уголовном праве / А.И. Числов, Р.Д. Шарапов // Борьба с преступным насилием: Материалы науч.-практ. конф., (26 сентября 2008 г.) – М., 2008. – С. 162

Обеспечение правотворческой инициативы граждан в муниципальном образовании через принцип гласности

Ensuring the criminal initiative of citizens in municipal education through the principle of glasness

Батырова В.А
Студентка
2 курс, БашГУ, Институт права,
юридический факультет
Россия, г. Уфа
batyrovamyrmyrmyr@list.ru

Batirova V.A
Student
2 year, BashSU, Institute of Law
Russia, Ufa
batyrovamyrmyrmyr@list.ru

Аннотация.
В статье поднимается вопрос об обеспечении правотворческой инициативы граждан в муниципальном образовании, рассмотрены цель и суть данного процесса, а также показаны основные проблемы участия граждан в решении местных вопросов, реализация главных конституционных прав, гласность и прямое взаимодействие граждан с органами местного самоуправления.

Annotation.
The article raises the question of ensuring the law-making initiative of citizens in the municipality, considers the purpose and essence of this process, and shows the main problems of citizens' participation in solving local issues, the implementation of the main constitutional rights, transparency and direct interaction of citizens with local authorities.

Ключевые слова: муниципалитет, федеральный закон, инициатива граждан, правотворчество, местное самоуправление, избирательное право, гласность, принцип, проект.

Key words: municipality, federal law, citizens' initiative, law-making, local government, suffrage, publicity, principle, project

Согласно статье Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 № 131-ФЗ с правотворческой инициативой может выступать группа граждан, обладающая избирательным правом, в порядке, установленным нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования [5].

Это же право закреплено в главном законе нашей страны, в Конституции Российской Федерации, провозглашающая, что народ осуществляет свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления, находящиеся в его муниципалитете [1].

Местное самоуправление, согласно статье 12 Конституции Российской Федерации, гарантируется на всей территории страны и на него имеет право каждый гражданин, возникает лишь несколько вопросов: заинтересован ли он сам в этом праве и имеет ли хоть какое-то желание принимать участие в разрешении местных проблем и решении основных задач, да и предоставлены ли все возможности в полной мере для реализации данного права?

Интересным представляется правотворческая инициатива, ведь не все про нее знают в полной мере, поэтому закрепляется мнение, что это функции государства и лишь государство имеет полное право на данную деятельность. А правотворческая деятельность граждан является лишь отдаленным отголоском демократии и в практике ее не существует. Из-за данных стереотипов возникают такие проблемы, как непросвещенность

населения и отсутствие инициативы в малейшем принятии участия населения в решении немаловажных вопросов, отстранение и недоверие к органам власти в целом, недовольство со стороны граждан, возникновении многих спорных вопросов и моментов. Хотя это совсем не так. Статья 26 названного выше федерального закона гласит, что малейшая численность активной группы населения определяется нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3 процента от числа населения муниципального образования, обладающего избирательным правом [5]. Если нет четко поставленного и конструктивного инструмента посредством которого осуществляется реализация правотворческой деятельности граждан, то это будет низким показателем развития структуры местного самоуправления и будут актуальны лишь вопросы, ограниченные проблемами местного самоуправления, не затрагивая местное население.

Проект, предоставленный инициативной группой, который внесен в порядке реализации правотворческой инициативы населения, должен быть обязательно рассмотрен и проверен органом местного самоуправления или же должностным лицом местного самоуправления, если в их обязанности непосредственно входит принятие и рассмотрение данных актов, в срок до 3 месяцев со дня его предоставления. Но, если, в связи с проблемой правовой просвещенности граждан, проект был внесен в органы, к которым не входит в компетенцию рассмотрения и принятие данных актов, то срок 3 месяца кажется слишком долгим, для того, чтобы потом обратно были возвращены все документы инициативной группы и указание на то, что орган некомпетентен в решении данного вопроса. Необходимо внести некоторые уточнения в статью, а именно сократить срок проверки и, если органы некомпетентны в данном вопросе, направить проект и всю необходимую документацию должностному лицу органов самоуправления или самим органам местного самоуправления, в деятельность которых входит проверка и принятие актов. Это поможет устранить пробелы во взаимосвязи граждан и местного самоуправления, приведет к большему пониманию и исключит возможность «потери» проекта.

Представителям активной группы граждан должна быть предоставлена, а позже и реализована, возможность выражения своего мнения и позиции при рассмотрении данного проекта. Проект обязаны рассмотреть в открытом заседании при том, что реализация правового акта, предоставленного проекта в соответствии функционирования правотворческой инициативы граждан, будет отнесен к функциям коллегиального органа местного самоуправления [4].

Возникает важный вопрос о том, как в данном случае обеспечивается гласность, взаимодействие всех граждан и муниципального образования? Стоит внести изменения и уточнения в данную статью, хотелось бы изложить ее следующим образом:

Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта перед всем населением муниципального образования путем следующих форм:

1. публичного выступления на собрании активной группы с проектом;
2. телевизионная трансляция;
3. голосование за проект на сайте муниципального образования с полным изложением самого законопроекта.

В данном случае, при вышеописанном изложении будет гарантирована и реализована гласность граждан, непосредственная взаимосвязь, а также полное предоставление права участия в решении местных вопросов и задач совместно с органами местного самоуправления, что будет доказывать воплощение конституционного права граждан, да и всей страны в целом [5].

Ведь основной целью работы муниципальных органов является, в первую очередь, работа в интересах своего населения, а она будет воплощаться только при полном взаимодействии с гражданами, путем их заинтересованности в решении вопросов, непосредственной помощи и правотворческой инициативе.

По мнения Т.Н. Михеевой участие всего населения посредством специально созданных общественных институтов в решении вопросов местного значения является явно необходимом для лучше и эффективного функционирования муниципального образования, а также для стабилизации системы и структуры органов [2]. При заинтересованном участии местного населения в исполнении муниципальных вопросов сам муниципалитет будет становиться лучше, продуктивнее, обширнее таким, каким он будет устраивать народ и удовлетворять его потребности. Но и муниципалитету нужно сделать встречное предложение, то есть поддержать инициативу граждан, а не усугублять их мнение, что их инициатива является лишь фактической, а на практике не имеет никакого применения.

Взяв в пример правотворческую инициативу, которая относится к муниципальной демократии, мы можем увидеть явную тесную связь гласности с правом на осуществление местного самоуправления. Именно гласность позволяет гражданам быть осведомленными о деятельности по решению вопросов местного значения, устраняя какие-либо сомнения по поводу деятельности органов местного самоуправления, а также и самим включиться в эту деятельность в необходимых случаях и понимать в чем суть и структура данной деятельности [5].

Затрагивая вопрос о реализации принципа гласности в местном самоуправлении, невольно возникает вопрос о необходимом расширении состава субъектов, но, при этом, дополняя его местными общественными объединениями. Ведь в состав данных объединений входят представители населения муниципального образования. Они образуют в своих рядах тех активных граждан, которые совершенно неравнодушны к решению вопросов местного значения и проявляют хоть какой-то интерес. Конечно же, граждане, а точнее участники местных общественных объединений, могут сами создать инициативную группу, не привязывая себя к какой-нибудь общественной структуре, и воплощать свое право на внесение проекта муниципального правового акта. В связи с этим законодатель должен учитывать этот момент и поспособствовать расширению субъектного состава правотворческой инициативы и внести в 1 пункт статьи 26 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» также и местные общественные объединения, которые выступают с подобным волеизъявлением, оформленной протоколом руководящего органа объединения. Данные предложения должны поспособствовать воплощению общественных интересов и потребностей граждан муниципальных образований, что будет учитывать их мнение соотносится с элементами гласности местного самоуправления [3].

В связи со всем вышесказанным, можно прийти к выводу, что развитие и эффективность структуры органов местного самоуправления, а также их деятельности, зависит также и от активности, заинтересованности населения.

Конечно же, невозможно принудить граждан принимать участие в жизнедеятельности местного значения, но необходимо создать такие условия, которые поспособствуют заинтересовать их в этом, например ввести изменения и дополнения в Федеральный Закон №131, главу 5, чтобы упростить условия, провести правовую освещенность граждан, ведь многие даже не подразумевают, как могут поспособствовать органам местного самоуправления в своей же заинтересованности и в своих целях, для создания комфортных условий жизни. А именно уточнить, что граждане не только «могут», но и «должны» принимать участие и вносить свой вклад в жизнедеятельность муниципалитетов. Ведь органы местного самоуправления являются средством

решения проблем граждан, нужно понимать, что взаимодействия местного самоуправления и населения - это нормальное явление, которые поможет всем удовлетворить свои потребности и интересы. И не стоит бояться проявлять инициативу, это будет помощью в устойчивом системном значении и эффективной, продуктивной работе местных органов самоуправления.

«Для решения проблемы также необходимо установить прямую связь с департаментом образования, что увеличит вероятность правовой просвещенности граждан и поспособствует принятию участия населения в правотворчестве.

Также необходимо внести корректировки в ФЗ-131 статью 26, которые связаны с возможностью рассмотрения населением органа представительной власти муниципалитета только проекты актов правового значения по вопросам и проблемам местного значения. Это поспособствует фактическому существованию прямой демократии в муниципальных образованиях и привлечению граждан к непосредственному принятию участия в решении важных задач и рассмотрении вопросов на местном уровне»

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6- ФКЗ, от 30.12.2008 N 7- ФКЗ, от 05.02.2014 N 2- ФКЗ, от 21.07.2014 N 11- ФКЗ) // Собрание законодательства. 2014, N 31, ст. 4398.
2. Михеева Т. Н. К вопросу о взаимодействии органов местного самоуправления с населением: зарубежный опыт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 93-96.
3. Постовой Н. В. Муниципальное право России. М., 2017.
4. Выдрин И. В. Муниципальное право России. М., 2015.
5. Краснов М. А. Проблемы ответственности в местном самоуправлении. М., 2017.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2003, N 40, ст. 3822.

Обзор изменений и нововведений в 44-ФЗ за период 2019-2020 гг.

Overview of changes and innovations in 44-FZ for the period 2019-2020

Сергеева Елена Андреевна
Студентка 2 курса магистратуры
Юридический факультет
«Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения»
Россия, 196135 г. Санкт-Петербург, ул. Ленсовета д.14
e-mail: easergeeva21@yandex.ru

Sergeeva Elena Andreevna
Student of 2 course of magistracy, faculty of law
. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation»
Russian, 196135, St. Petersburg, Lensoveta st., 14
e-mail: easergeeva21@yandex.ru

Аннотация.
В данной научно-исследовательской работе рассматриваются изменения и нововведения в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Каждый год Федеральный закон № 44-ФЗ претерпевает глобальные изменения, что несомненно подвергается обсуждению и критике. Освещены наиболее значимые изменения, касающиеся всех участников контрактной системы Российской Федерации.

Annotation.
This research paper considers changes and innovations to the Federal Law dated 05.04.2013 №. 44- FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs". Every year, Federal Law № 44-FZ undergoes global changes, which is undoubtedly subject to discussion and criticism. The most significant changes concerning all participants in the contract system of the Russian Federation are highlighted.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, нововведения, электронный аукцион.

Key words: procurement, contract system, innovations, electronic auction.

Внесение изменений в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» несомненно указывают на изначальное несовершенство контрактной системы Российской Федерации. Многочисленные поправки по несколько раз в год не могут не оставить негативных последствий для основных участников контрактной системы: заказчика и поставщика (исполнителя, подрядчика), хоть они направлены на улучшения. Как предупреждают эксперты Высшей школы экономики: «Госзакупки стали еще более закрытыми и менее конкурентными». Более того отметим, что сама Единая информационная система не справляется, а также региональные системы закупок, Управления федерального казначейства и иные участники.

Глобальные изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» были внесены в 2018 году, когда все способы определения поставщика (исполнителя, подрядчика) стали проводиться исключительно в электронной форме. Данное новшество затронуло такие способы, как:

- запрос котировок;
- запрос предложений;
- открытый конкурс;
- конкурс с ограниченным участием;
- двухэтапный конкурс.

С января 2019 года вышеперечисленные способы определения поставщика (исполнителя, подрядчика) проводятся только в электронной форме с использованием электронных торговых площадок, в особом порядке проходят:

- закупки у единственного поставщика;
- закрытые процедуры;
- запрос котировок для обеспечения деятельности заказчика на территории иностранного государства;
- закупки в соответствие с решением Правительства Российской Федерации;
- закупки в целях гуманитарной и скорой помощи.

Касаемо перевода всех способов определения поставщика (исполнителя, подрядчика) в электронный вид, то это один из шагов к уменьшению коррупции в сфере закупок. Фальсификация информации и документов намного вероятнее и проще, когда процедура в бумажной форме и проходит через личный контакт, а не через специализированную электронную программу. Для заказчика нововведение считаем преимуществом – меньше бумажной волокиты, освобождение от дополнительных обязанностей и контроля. Запрос котировок в электронной форме с 1 июля 2020 года можно будет проводить, если начальная (максимальная) цена контракта не превышает 3 миллиона рублей, ранее граница была всего до 500 000 рублей.

Самым ожидаемым изменением для заказчиков стала отмена плана закупок. Ранее процедура планирования и формирования плана закупок занимала большое количество времени и усилий: планирование на три года, заполнение более 30 обязательных граф, долгие согласования и т.д. В 2020 году необходимо сделать план-график закупок на три года, но с уже меньшей информацией и без детальной конкретизации. В связи с этим согласование только с Управлением федерального казначейства и проходит оно достаточно быстро, что является несомненным преимуществом в дальнейшей работе. Однако стоит уточнить, что казначейский контроль, пришедший в начале 2019 года, изначально стал камнем преткновения. Как и любые другие изменения, связанные с доработками информационных и программных систем не запускаются с первого раза, а несут за собой ряд проблем, перегрузов и сбоев. В итоге внутренний контроль занимал большое количество времени и задерживал дальнейшую работу.

Инновационными изменениями в работе с закупками стало появление двух электронных агрегатов:

– Единый агрегатор торговли «Березка» (обязательно для проведения малых закупок);

–«Независимый регистратор» - фиксация действий/бездействий участников, хранение информации, мониторинг работы Единой информационной системы и электронных площадок. Предполагается, что данная программа окажет содействие в выявленных правонарушениях и поможет доказать правоту той или иной стороны. Официальная дата запуска системы 1 января 2020 года.

В целом можно отметить тенденцию упрощения работы заказчиков, это подтверждается следующим:

- новой формой плана-графика закупок;
- отменой отчетов об исполнении контрактов;
- ст. 106 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» дополнена ч. 5.1, разрешающая в случае обжалования, не представлять документы и информацию в контрольные органы, с условием, что ранее они были выложены в Единой информационной системе;
- отменой моратория и требования о размещении в Единой информационной системе извещений при закупке с единственным поставщиком.

Отмена моратория, т.е. ожидание десятидневного срока со дня следующего после внесения изменений в план-график закупок. Данная процедура проходила после каждого внесения изменений в закупку, что сильно препятствовало быстрой публикации закупок и в принципе тормозило работу контрактных служб и контрактных управляющих. С 1 июля 2019 года срок сократился до одного дня, что стало безусловным плюсом. Увеличился предельный порог начальной (максимальной) цены контракта до 300 миллионов рублей, по которой подача заявок в электронном аукционе может проводиться от семи дней, на выполнение работ по строительству, капитальному ремонту, сносу объектов капитального строительства, реконструкции до 2 миллиардов рублей. Сроки рассмотрения первых частей заявок тоже сократился до одного рабочего дня, если начальная (максимальная) цена контракта более 300 миллионов рублей и 2 миллиардов, то не более трех рабочих дней.

Федеральный закон от 01.05.2019 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», изменяющий Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» внес нововведение для участников закупок, а именно для субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, в части обеспечения исполнения контракта, которое рассчитывается исходя из цены контракта, на которую сыграл поставщик (исполнитель, подрядчик), а не от начальной (максимальной) цены контракта. Также, победитель, являющийся субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией освобождается от предоставления обеспечения исполнения контракта, вместо этого он подтверждает свою добросовестность, формируя реестр из трех исполненных без штрафов и пеней контрактов за последние три года от даты подачи заявок. При этом сумма таких контрактов должны быть не менее начальной (максимальной) цены контракта. Еще одним преимуществом данного условия для победителя, но недочет и неточность для заказчика – это то, что предмет контракта неважен. Если закупка на поставку товара, то в реестре могут быть контракты как на поставку товара, так и на оказание услуг и выполнение работ. Такая «лазейка» удобна и экономична, ведь поставщик (исполнитель, подрядчик) не оставляет на удержании свои денежные средства на счету у заказчика. А срок банковской гарантии, предоставляемая для обеспечения исполнения контракта, определяется не заказчиком, как было ранее, а самим поставщиком (исполнителем, подрядчиком).

Федеральный закон от 27.12.2019 № 449-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" возвращает обязанность участников закупочных процедур указывать наименование страны происхождения товара в первой части заявки. Данное требование не связано с установленными запретами, ограничениями и условиями допуска иностранной продукции в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». То есть при проведении любого конкурентного способа определения поставщика (исполнителя, подрядчика) необходимо устанавливать это требование.

С 1 июля 2019 года ужесточили антидемпинговые меры: участники, снижавшие цену контракта на двадцать пять и более процентов ниже, чем начальная (максимальная) цена контракта, не получит аванс.

Как отмечает сам министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов, процедуры государственных и муниципальных закупок необходимо упростить, ведь вся система сложна и недостаточно гибкая. Александр Строганов – руководитель Центра размещения госзаказа – отмечает, что с внесением

изменений в контрактную систему бюрократической нагрузки не уменьшается, а наоборот увеличивается. За последнее время ужесточился контроль:

- установление новых штрафных санкций;
- сокращение сроков расчета;
- появление казначейского контроля.

Проводится дополнительная ненужная работа, дублируются документы. Критика имеется и со стороны Счетной палаты Российской Федерации. В отчете об исполнении бюджета указано, что за 2018 год 785,6 млрд руб., что составляет 4,5% всех расходов, не освоено. Это в 1,3 раза больше, чем в 2017 году. За последнее десятилетие это исполнение федерального бюджета стало самым плохим. Причиной тому являются следующие причины:

- затянутые сроки проведения процедур;
- позднее заключение контрактов;
- экономия денежных средств до конца года;
- получение дополнительных средств в конце года.

В целом отслеживается плохая бюджетная дисциплина. В части информационных систем, необходимо учитывать сроки вступления поправок в законную силу с учетом времени, которое надо на доработку этих систем и на их финансирование. Зачастую происходит не состыковка времени реализации и времени официальной публикации изменений, из-за которых блокируется работа по закупкам. Подводя итоги, можно заметить тенденцию возврата к нормам закона, которые были в 2015 году. Произошел переход к более упрощенному планированию, но к более жесткому контролю. Несомненно, некоторые нововведения облегчили работу заказчикам, но до реализации реальных принципов, на которых должна основываться контрактная система, еще придется претерпевать колоссальное количество изменений.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрании законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. N 14 ст. 1652.
3. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 мая 2019 г. N 18 ст. 2195.
4. Попов И. Г. Обзор важных нововведений в сфере государственных закупок в 2019 году // Молодой ученый. — 2019. — №51. — С. 143-146. — URL https://moluch.ru/archive/289/65560/ (дата обращения: 21.01.2020).

Организация международного розыска по линии Интерпола

Organization of the international search by Interpol

Степанян Артур Левонович
Студент 4 курса
Факультет Высшая школа государственного аудита
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
РФ, г. Москва
e-mail: art63s@yandex.ru

Stepanyan Artur Levonovich
Student 4 term
Faculty of Higher School of State Audit
Moscow State University
Russian Federation, Moscow
e-mail: art63s@yandex.ru

Аннотация.
В данной статье рассматриваются особенности одного из методов международного сотрудничества в целях борьбы с преступностью - международного розыска. Осуществление подобной деятельности стало возможно в первую очередь после создания в 1923 году Международной организации уголовной полиции (Интерпола). С 1990-ых годов членом Интерпола является и Российская Федерация.

Annotation.
This article deals with the features of one of the methods of international cooperation in the fight against crime - international search. Such activities became possible only after the creation of the International Criminal Police Organization (Interpol) in 1923. Russian Federation became a member of Interpol in 1990s.

Ключевые слова: международный розыск, преступность, Интерпол.

Key words: international search, criminality, Interpol.

Согласно ч. 1 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) в случае, если место нахождения подозреваемого или обвиняемого неизвестно, следователь поручает его розыск органам дознания. При этом законодательство допускает объявление подозреваемого или обвиняемого в розыск, как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением. [1]

На сегодняшний день можно выделить несколько видов розыска — это местный, федеральный, межгосударственный и, наконец, международный, рассмотрению основ осуществления которого посвящена данная работа. Однако в первую очередь попробуем кратко охарактеризовать все перечисленные виды.

Во-первых, отметим, что до начала местного поиска в течение 10 дней с момента получения сообщения о необходимости проведения розыскных мероприятий проводятся первоначальные розыскные мероприятия.

В свою очередь местный розыск осуществляется в случае, если первоначальные розыскные действия не дали результатов. Местный розыск можно представить как комплекс оперативно-розыскных мероприятий, а также иных действий государственных органов, осуществляемых в целях установления местонахождения разыскиваемого лица на локальном уровне, то есть на уровне одного субъекта РФ. Уточним также, что местный розыск осуществляется только в районе деятельности органа расследования, в производстве которого находится данное уголовное дело, а сведения о розыске конкретного лица размещаются только в том информационном центре МВД, ГУ МВД, УМВД России по субъекту РФ, на территории обслуживания которого скрывается разыскиваемое лицо. Более того, например, Алексеев В.В. уточняет, что местный розыск осуществляется в местах, где вероятность появления обвиняемого наиболее высока, а также, что в местный розыск объявляются

лица, совершившие преступления небольшой или же средней тяжести и (или) в отношении которых нет оснований полагать, что они могли покинуть территорию данного субъекта РФ. [2]

В случае если разыскиваемое лицо не удалось обнаружить в процессе проведения розыска на местном уровне, то следующим этапом является федеральный, или всероссийский, розыск, объявляемый, как правило, по истечении шести месяцев с начала местного розыска. [3] Федеральный розыск, также как и местный, предполагает осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий, а также иных действий государственных органов, в целях установления местонахождения разыскиваемого лица, однако в данном случае сведения о розыске лица находятся во уже всех информационных центрах системы МВД России. Отметим также, что объявление лица в федеральный розыск является обязательным условием его последующего объявления в международный розыск.

Межгосударственный розыск осуществляется соответственно в случае, если не дал результатов федеральный розыск и (или) имеются сведения, что разыскиваемое лицо находится за пределами РФ или намеревается покинуть пределы РФ. При этом необходимо учитывать, что целью межгосударственного розыска является обнаружение разыскиваемого лица, находящегося за пределами государства, которое является инициатором розыска (РФ), но на территории государств-участников СНГ. В данном случае для достижения постановленной цели, в частности, используется информация, представляемая Межгосударственным информационным банком.

Межгосударственный розыск осуществляется одновременно с федеральным, но не подменяет собой международный розыск, который представляет собой комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий, осуществляемых во всемирном масштабе. [4] В свою очередь международный розыск может осуществляться параллельно с межгосударственным розыском. Более того, международный розыск может быть осуществлен одновременно с федеральным. [5] Подобный розыск проводится правоохранительными органами зарубежных стран через посредничество Национального центрального бюро Интерпола.

Международная организация уголовной полиции или, другими словами, Интерпол представляет собой межправительственную организацию, основной целью которой является обеспечение взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции, а также создание и развитие учреждений, деятельность которых будет направлена на предупреждение уголовной преступности и борьбу с ней. Данное положение закреплено в ст. 2 Устава Интерпола. [6] Отметим также, что в качестве исторической точки отсчета существования Интерпола принято считать 1956 год, когда как раз и был принят Устав данной организации. При этом полноценной межправительственной организацией Интерпол был признан только в 1971 году. [7]

Что касается деятельности Интерпола, то важным положением, закрепленным в ст. 3 Устава является тот факт, что данная организация не имеет право осуществлять вмешательство или деятельность "политического, военного, религиозного или расового характера". При этом Интерпол борется с коррупцией, преступлениями против детей, киберпреступностью, незаконным оборотом наркотиков, финансовыми преступлениями, работорговлей, терроризмом, организованной преступностью и иными видами преступности. [8]

Структура Интерпола включает в себя Генеральную Ассамблею - которая представляет собой высший орган, а также Исполнительный комитет, Генеральный секретариат, Национальное центральное бюро и советников. В свою очередь в качестве Члена Интерпола согласно ст. 4 Устава может выступать любая страна. Решение о принятии в Члены Интерпола утверждается Генеральной Ассамблеей большинством в 2/3 голосов.

На сегодняшний день Членами Организации является 194 страны, за исключением, например, Западной Сахары, Косово, КНДР и некоторых других стран. Отметим также, что СССР вступил в Интерпол в апреле 1990

года, когда было принято Постановление Совета Министров СССР № 338 "О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции - Интерпол", а 27 сентября 1990 года стал полноправным членом этой организации. Правопреемницей СССР на сегодняшний день соответственно является Российская Федерация.

Для достижения обозначенных целей Интерпол согласно ст. 31 Устава "опирается на постоянное и активное сотрудничество своих Членов", которое обеспечивается за счет образования в каждой стране-Члене Интерпола Национального центрального бюро, которое осуществляет взаимодействие с различными учреждениями страны, Национальными центральными бюро других стран-Членов Интерпола, а также с Генеральным секретариатом Интерпола.

В России Национальное центральное бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации (НЦБ Интерпола МВД России) представляет собой самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России. [9]

Для того чтобы рассмотреть некоторые особенности международного розыска, осуществляемого через посредничество Национального центрального бюро Интерпола обратимся к Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

Данная инструкция устанавливает, в частности, условия и основания объявления в международный розыск:

1. обвиняемых и осужденных (п. 117-125 Инструкции),
2. лиц, пропавших без вести (п. 126-127 Инструкции).

Во-первых, отметим, что международный розыск указанных лиц осуществляется только в том случае, если в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий будет установлено, что:

1. разыскиваемое лицо выехало за пределы РФ;
2. у разыскиваемого лица имеются родственные и (или) дружеские, а также иные связи за пределами РФ;
3. у разыскиваемого лица имелось намерение выехать из РФ с какой-либо, в частности, деловой целью.

Помимо этого, касательно объявления в международный розыск обвиняемых и осужденных, Инструкция в первую очередь закрепляет уже указанное ранее положение о том, что международный розыск не осуществляется в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые носят политический, военный, религиозный или расовый характер. В случае если какое-либо государство, является инициатором объявления обвиняемого или осужденного, совершившего подобное преступление, в международный розыск, то Генеральный секретариат имеет право в одностороннем порядке принять решение, во-первых, об отказе в розыске, а, во-вторых, об исключении сведений о розыске данного лица из учетов Организации.

Однако это не единственное условие, выполнение которого необходимо, чтобы объявить в международный розыск обвиняемого или осужденного. Помимо этого устанавливается, что объявление в международный розыск данных лиц возможно, если:

1. обвиненное лицо совершило преступление средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступления;
2. осужденное лицо - осуждено к наказанию в виде лишения свободы на срок не менее четырех месяцев;

3. в соответствии с национальным законодательством государства, на территории которого требуется проведение розыскных мероприятий, совершение данного мероприятия также влечет наступление уголовной ответственности;

4. имеется постановление органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об объявлении данного лица в международный розыск.

Что касается объявления в международных розыск лиц, пропавших без вести, то в данном случае необходимо оформление и вынесение соответствующего постановления, форма которого утверждена рассматриваемой Инструкцией.

Также Инструкция устанавливает, что допускается направление в НЦБ Интерпола запроса об установлении личности гражданина по неопознанному трупу. Подобный запрос может быть направлен в том случае, если совокупность определённых фактов позволяет сделать вывод, что данное лицо ранее проживало на территории иностранного государства. К таким фактам относится, например, расовый тип, особенности внешности, особенности одежды и др. Соответственно можно говорить о том, что в международный розыск может быть объявлено далеко не любое разыскиваемое лицо.

Наконец, прекращение международного розыска возможно по различным основаниям и зависит от категории разыскиваемого лица. Основания прекращения международного розыска установлены п. 152-154.8 рассматриваемой ранее Инструкции и могут быть представлены следующим образом (Таб. 1).

Таблица 1. Основания прекращения международного розыска

<table>
<tr><th colspan="3">Основания для прекращения международного розыска лиц</th></tr>
<tr><th>Пропавших без вести</th><th>Обвиняемых, осужденных, разыскиваемых с целью установления местонахождения</th><th>Обвиняемых, осужденных, разыскиваемых с целью ареста и выдачи</th></tr>
<tr><td></td><td></td><td>Выдача или депортация из иностранного государства в РФ</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td>Ходатайство о возбуждении уголовного преследования в отношении обнаруженного за рубежом обвиняемого на территории запрашиваемого иностранного государства</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td>Задержание на территории РФ</td></tr>
<tr><td colspan="2">Установление местонахождения на территории иностранного государства (РФ)</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="3">Обнаружение на территории иностранного государства (РФ) трупа данного лица
Смерть разыскиваемого (подтвержденная документально)</td></tr>
<tr><td></td><td colspan="2">Прекращение уголовного преследования (дела)
Отмена ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу</td></tr>
</table>

Таким образом, в заключение можно сказать, что объявление лица в международный розыск представляет собой в действительности весьма трудоемкий процесс. Более того, данная процедура осложняется необходимостью учета национального законодательства иных стран.

Список используемой литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.01.2020).

2. Алексеев В.В. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 148-149.

3. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 36.

4. Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 317.
5. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/ (дата обращения: 25.01.2020).
6. "Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол)" (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15819#09715867920821881 (дата обращения: 25.01.2020).
7. Колесников В.А. Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. - № 2. – С. 29-36.
8. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) // URL: http://interpol.ru/ (дата обращения: 25.01.2020).
9. Приказ МВД России от 31.03.2012 N 305 (ред. от 15.02.2018) "Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации" // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282086/ (дата обращения: 25.01.2020).

Основные тенденции развития Уголовного кодекса РФ в части противодействия преступности в сфере экономической деятельности

Main trends in the development of Criminal Code of Russian Federation in terms of crime prevention in the sphere of economic activity

Нерсисян Роберт Вачаганович
Студент 4 курса
Факультет Высшая школа государственного аудита
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
РФ, г. Москва
e-mail: nersisyan.pobert@yandex.ru

Nersisyan Robert Vachaganovich
Student 4 term
Faculty of Higher School of State Audit
Moscow State University
Russian Federation, Moscow
e-mail: nersisyan.pobert@yandex.ru

Аннотация.
На сегодняшний день уровень экономической преступности в России остается по-прежнему довольно высоким. В связи с этим, с одной стороны, можно говорить о необходимости повышения степени уголовно-правовой охраны в данной области. Однако, с другой стороны, все чаще высказываются мнения об избыточности запретов в сфере экономики, оказывающих негативное воздействие на развитие предпринимательства в России.

Annotation.
Nowadays the level of economic crime in Russia is still quite high. Therefore, on the one hand, it can be said about the necessity to increase the degree of criminal law protection in this sphere. However, on the other hand, there are a lot of bans in the economic sphere, which have a negative impact on the development of entrepreneurship in Russia.

Ключевые слова: преступность, экономическая деятельность, либерализация, декриминализация, криминализация.

Key words: crime, economic activity, liberalization, decriminalization, criminalization.

Необходимость законодательного регулирования экономической деятельности обусловлена в первую очередь тем, что по статистике за последние несколько лет количество зарегистрированных преступлений экономической направленности, по данным, размещенным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры, остается примерно на одном и том же, неизменно высоком, уровне (Таб. 1). [1]

Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности

Год	**2016**	**2017**	**2018**	**Декабрь 2019**
Кол-во зарегистрированных преступлений	108,7	105,1	109,4	104,9

Однако, на сегодняшний день существуют различные мнения о качестве уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности, которые сводятся в основном к тому, что с одной стороны, специалисты считают, что правовое регулирование в данной области является чрезмерно репрессивным, а с другой стороны, наоборот, высказываются мнения о недостаточности контроля. В результате, сторонники одной из точек зрения выступают за ужесточение санкций в целях борьбы с экономической преступностью, в то время как другие настаивают на необходимости пересмотра главы 22 Уголовного кодекса РФ, направленного на

декриминализацию и либерализацию законодательства в данной сфере. Рассмотрим, что подразумевается под данными терминами.

Либерализация уголовного законодательства предполагает в первую очередь улучшение положения лица, признанного виновным, за счет возможности замены наказания более мягким или исключения из санкций дополнительных видов наказаний. Помимо этого, процесс либерализации может заключаться в снижении верхних и нижних пределов санкций статей Особенной части УК РФ, а также увеличении числа оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания лиц, совершивших преступления. Таким образом, можно говорить, что либерализация уголовного законодательства в первую очередь выражается в расширении системы средств и правил назначения наказания, не предполагающей изоляцию виновного лица от общества, а именно лишения свободы человека. Также либерализация может быть направлена на введение дополнительных способов замены лишения свободы, отсрочки и прекращения уголовного преследования и наказания по отдельным категориям составов преступления.

По мнению Президента РФ Владимира Путина либерализация уголовного законодательства в данной сфере необходима прежде, чтобы дать экономике возможность «дышать свободно». Этого можно достичь, в том числе, и за счет тщательного отслеживания уполномоченными органами необоснованного вмешательства правоохранительных органов в осуществление бизнеса, что на сегодняшний лень является серьезной угрозой экономической деятельности. Так, например, Борис Титов – уполномоченный по правам предпринимателей в РФ - утверждает, что даже возбуждение уголовного дела уже способствует разрушению бизнеса и, хотя, более 80 % уголовных дел не доходят до суда «когда предприниматель докажет, что ничего не нарушал — никто не вернет ему разрушенный бизнес». [2]

В качестве одного из примеров данного процесса можно рассмотреть разработку в 2010 году концепции либерализации уголовного законодательства в экономической сфере, основные направления которой предполагали: во-первых, отказ от уголовной ответственности за совершения деяний с формальными составами; во-вторых, отказ от признания дохода, полученного в результате совершения преступления в качестве квалифицирующего признака преступного деяния и, в-третьих, отказ от квалифицирующего признака совершения группой лиц по предварительному сговору и некоторых иных. В том числе, предполагалось, что возбуждение уголовного дела будет возможно только в случае наличия заявления потерпевшего, которому деянием был действительно причинен ущерб. [3]

Однако наиболее ярким примером либерализации уголовного законодательства России в сфере экономической преступности является введение в 2011 году в УК РФ статьи 76.1, установившей некоторые правовые основания для освобождения лиц от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Это нововведение некоторые специалисты связывали, в первую очередь, с гуманизацией и декриминализацией экономических преступлений. При этом, стоит отметить, что зачастую считаются тождественными такие понятия, как «либерализация» и «декриминализация». Однако, если либерализация, как уже было отмечено, предполагает смягчение процесса отбывания уголовного наказания лица, виновного в совершении преступления, то декриминализация полностью отменяет преступность и наказуемость какого-либо деяния. Таким образом, в данном случае правильнее вести речь не о гуманизации, а о либерализации уголовной политики. Помимо этого, в качестве причин принятия данной правовой меры выделяли необходимость стимулирования развития экономических отношений, а также предположительно небольшую степень общественной опасности лица, совершившего какое-либо преступление, из перечня указанных в ст. 76.1 УК РФ.

Декриминализация в свою очередь предполагает исключение уголовной ответственности и наказания за деяния, которые ранее признавались как преступные. Декриминализация осуществляется в двух формах — это либо признание какого-либо деяния правомерным, либо перевод его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. Так, например, в сфере экономической деятельности были декриминализованы такие деяния, как: лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ); заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ); контрабанда (ст. 188 УК РФ) и обман потребителей (ст. 200 УК РФ). Однако подобные изменения в некоторой части были восприняты как необоснованные.

Отмечают, что декриминализация лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ) произошла по причине того, что статья 173 УК РФ практически не применялась из-за неопределенности ее формулировки, а также из-за того, что предусмотренное в ней деяние охватывалось другими составами преступлений. Однако, по мнению многих специалистов, подобное объяснение исключения данной правовой нормы из Уголовного кодекса не являлось аргументированным, так как более логичным представлялось применение определенных мер для устранения существующих недостатков. [4]

Статья 182 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за использование из-за корыстной заинтересованности в рекламе заведомо ложной информации, касающейся товаров, работ, услуг или же их изготовителей. Декриминализация заведомо ложной рекламы (ст. 182 УК РФ) также оценивалась по-разному: с одной стороны, подобная норма была уже предусмотрена в КоАП РФ и, следовательно, можно сказать, что ее наличия в уголовном законодательстве не требовалось, хотя, с другой стороны, исключение статьи 182 УК РФ предполагало возникновение, как существенной угрозы, так и пробела в защите прав граждан как потребителей, в частности, как потребителей рекламы.

То же можно сказать и о декриминализации статьи 200 УК РФ, предусматривающей уголовное наказание в том числе за обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств и качества товара, а также за иные виды обмана потребителей. Недостаток данного положения заключался прежде всего в том, что обман потребителей совершался в большей части случаев купли-продажи, число которых ежедневно превышает 100 млн. Однако, к уголовной ответственности за время действия ст. 200 УК РФ были привлечено не более 0,001 % от всех виновных. [5] На сегодняшний день ответственность за обман потребителей предусмотрена ст. 14.7 КоАП РФ, а также ст. 159 УК РФ (мошенничество). Таким образом, можно сказать, что ответственность за обман потребителей за обман потребителей была посредством исключения ст. 200 УК РФ ужесточена, так как положение о мошенничестве предусматривает более строгую санкцию.

Касательно декриминализации статьи 188 УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду, можно сказать, что она являлась частичной, так как в дальнейшем была введена ответственность за контрабанду наркотических средств (ст. 229.1 УК РФ), контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отправляющих, взрывчатых веществ ... (ст. 226.1 УК РФ), контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ), а также контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ). Таким образом, высказываются мнения, что исключение статьи 188 УК РФ являлось поспешным решением, обусловившим необходимость решения проблем, связанных с незаконным перемещением через границу каких-либо предметов, но уже более «точечным путем». [6]

Обратное декриминализации явление — это криминализация. Причины криминализации могут быть различными - это, например, необходимость повышения уровня уголовно-правовой охраны в связи с появлением новых видов общественно опасной деятельности людей или же неблагоприятная статистика осуществления каких-либо деяний, регулируемых изначально посредством административного законодательства или не

регулируемых вовсе. Криминализация может проводиться как в процессе кодификации, так и непосредственно в процессе действия уголовного законодательства. [7]

За последние несколько лет в целях борьбы с экономической преступностью было криминализировано довольно большое количество различных деяний. Так с 2015 по 2018 год Уголовный кодекс РФ был дополнен 11-ю положениями.

Так, например, в 2015 году была введена ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевые планы, технические планы, акты обследований, проектов межевания земельных участков и т.п. Отмечается, что ранее данный состав преступления рассматривался только в административном законодательстве, при этом наказание не соответствовало размеру нанесенного ущерба. Помимо этого, введение данной статьи связывается с активной реформацией в сфере кадастровой деятельности. [8]

В 2016 году уголовно наказуемой была признана организация «финансовых пирамид»: ст. 172.2 УК РФ установила ответственность за организованное привлечение денежных средств и (или) какого-либо иного имущества физических или юридических лиц, при котором последующая выплата дохода или предоставление выгоды, осуществляются за счет ранее привлеченных денежных средств и (или) иного имущества физических или юридических лиц. До введения данной статьи организаторы «финансовых пирамид» привлекались к ответственности в соответствии со ст. 159 УК РФ. Считается, что данная статья заполнила один из пробелов в российском уголовном законодательстве. Также в 2016 году Уголовный кодекс был дополнен статьей, установившей ответственность за привлечение денежных средств недобросовестными застройщиками.

За 2017 год было признано уголовно наказуемым производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ), а также незаконная розничная продажа данной продукции (ст. 171.4 УК РФ). Однако некоторыми специалистами отмечается тот факт, что успешное противодействие в этой сфере могло быть осуществлено и посредством административно-правовых мер, а не уголовных - таким образом, криминализация данных деяний представляется необоснованной.

Помимо этого в 2017 году была введена уголовная ответственность за уклонение физических и юридических лиц от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. 199.3 УК РФ и ст. 199.4 УК РФ). Однако на сегодняшний день преступлений, предусмотренных статьям 199.3 и 199.4 УК РФ, пока не зарегистрировано.

В 2018 году Уголовный кодекс был дополнен ст. 172.3 УК РФ, а также ст. 200.4-200.6 УК РФ. Статья 172.3 УК РФ на сегодняшний день предусматривает ответственность за невнесение сведений о размещенных денежных средствах в финансовые документы кредитной организации. Посредством статей 200.4-200.6 УК РФ была установлена ответственность за правонарушения в сфере осуществления закупок.

В заключение, стоит отметить, что в целом за все время существования Уголовного кодекса было криминализировано более 100 деяний, в то время как исключено из Особенной части всего 11. Таким образом, провозглашение тенденции либерализации уголовного законодательства в РФ является не совсем обоснованным. Также, можно сделать вывод о том, что изменения уголовного законодательства в сфере экономической не всегда оцениваются специалистами как благоприятные. В связи с этим, можно предположить, что необходима более детальная разработка решений, направленных на модернизацию уголовного законодательства РФ.

Список используемой литературы:

1. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.01.2020).

2. Россия: Уголовное преследование разрушает бизнеса // Eurasianet. URL: https://russian.eurasianet.org/node/65210 (дата обращения: 15.01.2020).

3. Дубовик О.Л. О концепции либерализации российского уголовного права в сфере экономики // Universität Potsdam. URL: https://publishup.uni-potsdam.de/home (дата обращения: 17.01.2020).

4. Захарян О.А. Декриминализация «лжепредпринимательства» - угроза экономической безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2010. - № 3. - С. 160-163.

5. Гаухман Л.Д. Нестабильность уголовного законодательства как угроза разрушения правопорядка // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – С. 95.

6. Непранов Р.Г. Назад в будущее или Уголовный кодекс Российской Федерации 20 лет спустя // Юристъ-Правоведъ. – 2017. - № 1 (80). – С. 41-45.

7. Кузнецов А.П. Криминализация – декриминализация, пенализация – депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. - № 1 (35). – С. 16-18.

8. Орлова Ю.Р. Некоторые проблемы и перспективы криминализации деяний, связанных с государственным кадастровым учетом и регистрацией недвижимости // Успехи в химии и химической технологии. – 2017. - № 7. – С. 64.

Особенности внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей как способ развития современных парадигм управления организациями (на примере ООО «Знаменский СГЦ»)

Features of the implementation of strategic cards on the basis of the system of balanced indicators as a method of development of modern organization management paradigms (On the example of Znamenskiy GTS LLC)

Мишин А.Ю.
аспирант 2 курса,
Московского финансово-юридического университета,
РФ, г. Москва
e-mail: andrey.mishin.1993@mail.ru

Mishin A.
2rd year postgraduate,
Moscow University of Finance and law
Russia, Moscow
e-mail: andrey.mishin.1993@mail.ru

Аннотация.
Современная система сбалансированных показателей, представляет собой, одну из важнейший систем стратегического управления компанией на принципах современных парадигм управления и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, которые наглядно отражают основные аспекты деятельности компании в условиях рыночной экономической системы (например, финансовые, а также нефинансовые аспекты). Название рассматриваемой системы наглядно отражает сохраненное развитие между разнообразными краткосрочными и долгосрочными целями развития, финансовыми и нефинансовыми показателями деятельности, основными и вспомогательными параметрами, а также внешними и внутренними факторами деятельности. В научной статье рассматривают особенности внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей как способа развития современных парадигм управления, применительно к деятельности ООО «Знаменский СГЦ»

Annotation.
The modern system of balanced indicators is one of the most important strategic management systems of the company based on the principles of modern management paradigms and evaluating its effectiveness in a set of optimally selected indicators that clearly reflect the main aspects of the company's activities in a market economic system (for example, financial as well as non-financial aspects of). The name of the system under consideration clearly reflects the continued development between various short-term and long-term development goals, financial and non-financial performance indicators, main and auxiliary parameters, as well as external and internal factors of activity. The scientific article discusses the features of implementing strategic maps based on a balanced scorecard as a way to develop modern management paradigms in relation to the activities of Znamensky SGC

Ключевые слова: парадигмы управления; сбалансированные показатели; развитие; совершенствование; стратегическая карта

Key words: management paradigms; balanced indicators; development; improvement; strategic map.

Актуальность рассмотрения особенностей внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей как способ развития современных парадигм управления организациями состоит в том, что для обеспечения рациональной работы любой современной организации в условиях рыночной конкуренции менеджерам той или иной компании необходимо принимать и реализовывать управленческие решения, отвечающие следующим критериям: обоснованность, легитимность, просчитанные.

При существующем несовершенстве законодательных нормативно-правовых актов и нестабильном развитии экономики Российской Федерации практически все современные компании отдают приоритет прибыли и доходам своих акционеров, однако это является не верным подходом, поскольку если организация стремится постоянно развиваться и увеличивать свою конкурентоспособность на рынке, то она в первую очередь должна

работать на достижение стратегических целей, а именно: уровень производительности труда, использование инноваций в работе, занимаемые позиции на рынках, наличие финансовых и материально-технических ресурсов, уровень рентабельности и чистой прибыли, эффективность деятельности менеджеров и ее совершенствование, рациональность трудовой деятельности и установок персоналу компании, обязательства перед обществом, поскольку любая современная компания – это прежде всего социально-ориентированная система.

Современный стратегический менеджмент представляет собой непрерывный и эффективно развивающийся процесс позиционирований организации на рынке в условиях постоянного изменения конкурентного окружения. Менеджеры организации должны осуществлять в первую очередь стратегическое управление, то есть оценивать, а также понимать динамику и состояние отрасли экономики, в которой действует та или иная компания, принимать во внимание ожидания со стороны ключевых акционеров и стараться быстро реагировать на все их требований и замечания.

Изучив литературу можно сказать о том, что под понятием стратегическая карта понимают таблицу, при помощи которой существует возможность описать стратегию развития организации в виде взаимосвязанных между собой стратегических целей развития. [2]

Для развития парадигм управления современными предприятиями следует осуществлять внедрение стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей. Под системой сбалансированных показателей понимают такую систему стратегического управления компаний, которая на основе оценки эффективности ее деятельности позволяет оценить рациональность работы системы управления. Подобный результат возможен только тогда, когда весь персонал организации, ТОП-менеджеры, а также акционеры начинают мыслить в формате стратегической карты, а следовательно, могут достаточно легко выделить основные факторы, которые оказывают негативное влияние на развитие компании на рынке. [1]

Необходимо отметить то, что ключевым мероприятием при разработке системы сбалансированных показателей, направленной на развития парадигм управления современными предприятиями, является выбор направлений развития, представляющих собой ключевую черту концепции системы сбалансированных показателей и ее основных элементов. Для обеспечения всестороннего рассмотрения деятельности компании ее менеджеры должны осуществлять формулирование стратегических целей развития, отбор системы показателей и рациональную реализацию стратегических направлений деятельности по нескольким ключевым и важнейшим перспективам.

Те компании, которые формулируют стратегию своего развития на основе современных парадигм управления односторонне, не всегда отклоняются в сторону финансов. В современной экономической системе достаточно много организаций, которые являются клиентоориентированными и забывают о своих ключевых задачах, состоящих в получении прибыли. Необходимо также отметить то, что существуют такие компании, которые очень сильно ориентированы на реализацию бизнес-процессов, при этом их руководители не обращают внимание на ключевые аспекты рынка. Равноправное рассмотрение нескольких перспектив позволяет избежать подобной несбалансированности, снижающей рациональность работы организации в целом.

Одним из ключевых элементов системы сбалансированных показателей, как способа развития современных парадигм управления организациями, является обучение, направленное на совершенствование навыком персонала, выполняющее следующие ключевые функции и задачи:

- способствует эффективному развитию стратегических областей компетентности;

- представляет необходимую для рационального совершенствования компании стратегическую информацию;

- соотносит между собой цели организации, а также личные цели каждого отдельного сотрудника;

- позволяет достигнуть необходимого уровня удовлетворенности персонала результатом своей трудовой деятельности;

- балансирует уровень дохода по каждому отдельному сотруднику компании. [2]

Рассмотрим и проанализируем ключевые особенности внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления, применительно к деятельности ООО «Знаменский СГЦ».

При разработке и внедрении стратегической карты на основе системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления ООО «Знаменский СГЦ», необходимо определить клиентурную и финансовую составляющие организации, внутренние бизнес - процессы, а также обучение персонала направленное на развитие эффективности работы компании в целом. Рассмотрим каждый из представленных показателей более подробно:

1. финансовая составляющая деятельности организации – это такой элемент, который позволяет описать все материальные результаты реализации стратегии при помощи различных финансовых показателей, к которым можно отнести: темп роста и/или прироста уровня доходов, производительность труда, расширение возможностей для получения необходимой прибыли не противоречащим законодательству способом;

2. клиентурную составляющая представляет собой элемент, определяющий предложение потребительских ценностей для того или иного клиента компании. При помощи данной составляющей имеется возможность определить чёткое соблюдение условий, поддержку имиджа организации, привлечение клиентов, а также сохранение имеющейся у организации клиентской базы;

3. внутренние бизнес – процессы – это такой элемент, который определяет несколько основных бизнес-процессов, участвующих в создании потребительской ценности организации с последующим представлением ее клиентам;

4. составляющая обучения персонала, направленного на развитие организации отражает то, насколько требуется повысить уровень профессиональной квалификации сотрудников для того, чтобы это позволило развиваться всей организации в целом.

При внедрении стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления ООО «Знаменский СГЦ», следует рассматривать несколько основных направлений или аспектов деятельности рассматриваемой организации:

- аспект финансового обеспечения;

- аспект взаимоотношений сотрудников компании с ее основными клиентами;

- организация внутренних бизнес-процессов;

- обучение персонала, направленное на развитие всего ООО «Знаменский СГЦ» в целом.

Для успешной реализации стратегии практического применения современных парадигм управления ООО «Знаменский СГЦ», каждый аспект ее деятельности, должен включать в себя следующие элементы:

- информацию относительно основных целей, которые стремится достичь компании в процессе осуществления своей деятельности;

- информацию относительно целевых значений основных показателей функционирования ООО «Знаменский СГЦ».

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что внедрение стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления поможет ООО «Знаменский СГЦ» решить две ключевые проблемы:

- проблема, связанная с осуществлением эффективной оценки результатов деятельности как организации в целом, так и ее структурных подразделений, а также сотрудников;

- проблема по реализации корпоративной стратегии развития, основанной на принципах современных парадигм управления.

В практической деятельности достаточно часто возникают трудности, связанные с эффективной реализацией стратегии развития компании, основанной на принципах современных парадигм управления: заметным становится серьезный разрыв между корпоративными стратегическими целями, а также ежедневными действиями каждого отдельного сотрудника и между видением развития руководства и инициативами.

Процесс внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления в ООО «Знаменский СГЦ» следует осуществлять в два основных этапа:

1. на первом этапе следует осуществить разработку сбалансированной системы показателей деятельности организации;

2. на втором этапе необходимо сформировать рациональную систему корпоративного управления, которая должна быть ориентирована на стратегическое управление компании на основе разработанной и внедренной системы сбалансированных показателей.

Указанное выше распределение связано с тем, что с самого начала внедрения стратегических карт на основе системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления возникает необходимость изменения психологических установок на предприятии. Таким образом, можно сказать о том, что разработка системы сбалансированных показателей – это ключевая часть плана стратегического развития ООО «Знаменский СГЦ», а также часть оперативного процесса управления рассматриваемой компании. [4]

Для обеспечения рационального стратегического управления на основе современных парадигм управления ООО «Знаменский СГЦ», следует рассмотреть методику разработку системы сбалансированных показателей, а далее методику ее внедрения в деятельность компании.

Выделим ключевые принципы, на основе которых происходит процесс разработки системы сбалансированных показателей деятельности организации, основанный на особенностях современных парадигм управления:

- требуется организатор, а также инициатор процесса внедрения системы стратегических показателей в деятельность компании;

- необходимо чётко и понятно определить масштаб проекта внедрения для предложенного мероприятия;

- сам процесс разработки системы стратегических показателей включает в себя несколько повторяющихся действий;

- в процесс разработки, а также внедрения системы стратегических показателей вовлекаются как ТОП-менеджеры, так и менеджеры среднего звена управления;

- для эффективной реализации мероприятий должен осуществляться учет всех взаимоотношений;

- результаты обсуждений мероприятий совершенствования между персоналом компании получает официальный статус;

- этап внедрения в действие готовой системы управления чётко ограничен во времени;

- стоит помнить о том, что структура системы сбалансированных показателей практически на 100 процентов совпадает со структурой ее ключевых составляющих.

Необходимо отметить то, что когда при разработке системы сбалансированных показателей каждая бизнес-единица или каждый сотрудник компании следует своим собственным курсом, то организация не может создать общего корпоративного стратегического диалога для своего развития на основе современных парадигм управления. Это приводит к тому, что руководители многих компаний теряют интерес к системе сбалансированных показателей, так как каждое структурное подразделение действует изолированно друг от друга по своей собственной схеме, при этом отсутствует синергетический эффект. Без общего руководства менеджерами высшего звена успех создания эффективной системы сбалансированных показателей может быть только временным (на очень маленький промежуток времени), при этом наиболее частой причиной наиболее частой причиной неудач реализации подобных мероприятий является не плохая разработка, а плохое внедрение в действие ее результатов.

При осуществлении разработки системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления в ООО «Знаменский СГЦ» ключевым этапом является построение стратегической карты, то есть специального изображения причинно-следственных связей между различными элементами стратегии деятельности компании. Стратегическая карта позволяет увидеть, как скомбинированные и интегрированные цели четырех составляющих объединяются в одну единую стратегию. Необходимо отметить то, что карта позволяет детализировать системы сбалансированных показателей, при этом иллюстрируя динамику эффективного стратегического развития, а также фокусируясь на ключевых направлениях деятельности исследуемой компании.

Стратегические карты можно использовать как совместно с системой сбалансированных показателей, так и отдельно от нее. Данная особенность вытекает из разнообразных возможностей по осуществлению формирования, а также внедрения стратегических карт в организацию. К примеру, формируя стратегические карты отдельной от системы сбалансированных показателей, их необходимо и в будущем использовать отдельно от указанной выше системы.

Для того, чтобы составить стратегическую карту, следует скомпоновать все основные стратегические цели деятельности компании и далее оформить все это в виде карты. Как было отмечено ранее, все стратегические цели ООО «Знаменский СГЦ» включают в себя четыре основных блока: экономический, финансовый, социальный, а также базовый, которые позволяют руководящему составу компании эффективно ей управлять.

Стратегическая карта деятельности компании создает интеграцию, а также согласованность, при этом обеспечивает определенную исходную точку для рационального развития всей системы корпоративной культуры ООО «Знаменский СГЦ». Внутренняя составляющая стратегической карты позволяет определить наиболее важные процессы, направленные на получение желаемых результатов деятельности.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можем отметить то, что при осуществлении разработки системы сбалансированных показателей, как способа развития практического применения современных парадигм управления ООО «Знаменский СГЦ» ключевым этапом является построение стратегической карты, то есть специального изображения причинно-следственных связей между различными элементами стратегии деятельности компании. Стратегическая карта позволяет увидеть, как скомбинированные и интегрированные цели четырех составляющих объединяются в одну единую стратегию. Необходимо отметить то, что когда при разработке системы сбалансированных показателей каждая бизнес-единица или каждый сотрудник компании

следует своим собственным курсом, то организация не может создать общего корпоративного стратегического диалога для своего развития. Это приводит к тому, что руководители многих компаний теряют интерес к системе сбалансированных показателей, так как каждое структурное подразделение действует изолированно друг от друга по своей собственной схеме, при этом отсутствует синергетический эффект.

Список используемой литературы:

1. Власова, М.Ю. Анализ современных методов управления организацией / М.Ю. Власова, Е.А. Шибанихин // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-6 (31). – С. 15-16.

2. Дорофеева, Л.И. Система категорий современной модели менеджмента / Л.И. Дорофеева // Гуманитарный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 26-32.

3. Тен, Ю.П. Изменения в системе ценностей менеджмента как закономерное последствие цифровизации экономики / Ю.П. Тен // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 5. – С. 79-87.

4. Общество с ограниченной ответственностью «Знаменский СГЦ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsgc.ru/ . Дата обращения: 20.01.2020.

Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности

Features of proof in criminal cases committed in the sphere of economic activity

Малышева Виктория Ильинична
Студент 4 курса
Факультет Управления
Российский государственный гуманитарный университет
РФ, г. Москва
e-mail: vika139880@gmail.com

Malysheva Victoria Ilyinichna
Student 4 term
Faculty of Management
Russian state university for the humanities
Russian Federation, Moscow
e-mail: vika139880@gmail.com

Аннотация.
В данной статье рассматриваются особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности. Актуальность данной темы обуславливается, в частности, тем, что в последнее время учащаются случаи необоснованного давления правоохранительных органов на деятельность предпринимателей.

Annotation.
This article deals with the features of proof in criminal cases committed in the sphere of economic activity. In particular, the relevance of this theme is due to the fact that currently cases of unjustified pressure by law enforcement agencies on the activities of entrepreneurs have become more frequent.

Ключевые слова: доказывание, уголовный процесс, доказательства, экономическая деятельность.

Key words: proof, criminal proceeding, evidence, economic activity.

Значимость доказывания в уголовном судопроизводстве заключается в первую очередь в том, что это единственный процессуальный способ, позволяющий установить и удостоверить обстоятельства, имеющие значение для любого из расследуемых и рассматриваемых уголовных дел.

Рассматривая российскую теорию доказательств, можно сказать, что с одной стороны в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в России закреплена свобода оценки доказательств. В связи с этим ч. 1 ст. 17 УПК РФ определяет, что доказательства оцениваются по внутреннему убеждению судей, присяжных заседателей и иных лиц, указанных в законе. Помимо этого, ч. 2 ст. 17 УПК РФ устанавливается, что все доказательства являются заранее не установленными. Однако, с другой стороны, в российском законодательстве можно отметить положения, регулирующие процесс собирания доказательств, которые основаны на теории формальных доказательств. Так, в УПК РФ установлен исчерпывающий перечень возможных источников доказательств и допустимых следственных действий. Таким образом, российская теория доказательств совмещает в себе признаки формальной теории доказательств и теории доказывания по внутреннему убеждению. [1]

Цель доказывания в уголовном процессе непосредственно связана с понятием «предмета» доказывания, а именно совокупности обстоятельств, которые должны быть установлены для правильного разрешения уголовного дела. Определив предмет доказывания, можно ответить, в том числе на вопрос, какие обстоятельства разрешено доказывать при производстве по уголовному делу. Так, общий для всех уголовных дел предмет доказывания определен в ст. 73 УПК РФ. При этом отдельно отмечается тот факт, что способствовавшие

совершению преступления обстоятельства также подлежат выявлению. Помимо этого, по отдельным категориям дел, например, по делам в отношении несовершеннолетних или по делам о применении принудительных мер медицинского характера, предусмотрен специальный предмет доказывания.

Важным аспектом для процесса доказывания является определение пределов доказывания, характеризующих количество необходимых доказательств для установления предмета доказывания. Несмотря на то, что теоретически данное понятие рассматривается практически во всех работах, посвященных исследованию процесса доказывания в уголовном процессе, на практике не существует нормы УПК РФ, устанавливающей какие-либо пределы. Это связано с тем, что, как уже было отмечено, в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством устанавливается свобода оценки доказательств. Следовательно, пределы доказывания по каждому уголовному делу определяются по внутреннему убеждению судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя или дознавателя.

Наконец отметим, что доказательствами по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ будут являться любые сведения, на основе которых может быть установлено наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела. Однако уже ч. 2 ст. 74 УПК РФ некоторым образом ограничивает данное положение, устанавливая, что допустимыми доказательствами будут только те сведения, которые получены из определенных источников. К данным источникам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключение и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. При этом необходимо учитывать, что доказательство будет существовать только «при наличии единства сведения и источника». Помимо указанных условий рассматриваемая в качестве доказательств информация должна соответствовать таким свойствам, как относимость, допустимость и достоверность. Если информация не соответствует какому-либо из этих качеств, то она не является пригодной для доказывания.

На сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает несколько способов собирания вещественных доказательств. Отметим в первую очередь, что в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ с целью сбора доказательств в ходе уголовного судопроизводства следственные и иные процессуальные действия, исчерпывающий перечень которых закреплен в УПК РФ, осуществляют дознаватель, следователь, прокурор и суд. Несмотря на то, что УПК РФ не включает в себя отдельной статьи, перечисляющей все возможные следственные действия, рассмотрев главы 24-27 УПК РФ можно обнаружить, что всего таких следственных действий - 13.

Однако, если говорить о собирании вещественных доказательств именно по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, можно предположить, что наиболее часто используемыми видами следственных действий будут являться:

1. Осмотр места происшествия, жилища (иного помещения), предметов или документов (ст. 176-177 УПК РФ). В данном случае опять же необходимо уточнить, что, например, осмотр жилища может быть проведен только с разрешения проживающих там лиц, либо по решению суда, а осмотр организации осуществляется в присутствии представителя данной организации. Соответственно осмотр не может превращаться в обыск, то есть данное действие не предполагает активный поиск - например, вскрытие шкафов или снятие напольного покрытия.

2. Обыск (ст. 182 УПК РФ) - целью данного следственного действия является обнаружение, имеющих значение для уголовного дела орудий, оборудования, предметов, документов и (или) ценностей. Обыск может

быть проведен только том в случае, если имеются достаточные данные полагать, что в каком-либо месте или же у какого-либо лица могут находиться указанные предметы.

3. Выемка (ст. 183 УПК РФ) - отличается от обыска двумя признаками. Во-первых, выемке подлежат только предметы и документы, которые могут иметь значение для рассматриваемого уголовного дела. Во-вторых, выемка может быть проведена только в отношении индивидуально-определенных предметов или документов, то есть возможность поиска каких-либо иных объектов, как при обыске, исключена.

4. Опознание (ст. 193 УПК РФ) - целью опознания является узнавание свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым какого-либо лица или предмета.

Данное предположение подтверждает и Е.В. Каймина, добавляющая к уже перечисленным действиям необходимость в некоторых случаях проведения судебной экспертизы. [2] Основанием для возникновения подобной надобности является недостаток у лиц, ведущих производство по делу, каких-либо специальных знаний в «науке, технике, искусстве или ремесле». [3] Так, например, зачастую лица, ведущие производство по делу о преступлении, совершенном в сфере экономической деятельности, сталкиваются с необходимостью наличия знаний в области гражданского, предпринимательского, банковского, финансового и иных отраслей права. В случае отсутствия у данных лиц перечисленных знаний - привлекаются специалисты. [4]

Помимо этого в процессе собирания доказательств по делам, в том числе о преступлениях в сфере экономической деятельности, следователем или дознавателем могут назначаться ревизии и документальные проверки (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) - принудительные процессуальные действия, направленные на обследование чьей-либо деятельности в целях установления ее правильности и законности. [5]

На практике разграничение понятий «ревизия» и «документальная проверка» иногда вызывает определенные сложности. В данном случае Н.В. Рачева уточняет, что, если предметом ревизии обычно выступают бухгалтерские (и иные) документы проверяемой организации, то предмет проверки обуславливается характером исследуемой сферы, а методы - ее видом; целью ревизии является выявление всех фактов нарушений и злоупотреблений, а проверка направлена на изучение отдельных сторон деятельности предприятия. [6]

Что касается следов преступной деятельности, то в случае совершения противоправного деяния в сфере экономической деятельности информация о следах преступления находится в большинстве случаев в документах, которые должны быть в дальнейшем надлежащим образом интерпретированы следователем. Таким образом, при расследовании подобного дела следы преступной деятельности будут выявляться в информации, содержащейся в документах, в фактах нахождения этих документов в каком-либо определенном месте или у определенного лица, а также в фактах документооборота.

В качестве второго способа выступает собирание и представление доказательств - письменных документов и предметов - для дальнейшего приобщения их к уголовному делу подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком, а также представителями данных лицом (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). В этом случае проблемой является тот факт, что деятельность по предоставлению доказательств является ситуативной и полностью зависит от субъективных факторов, так как на указанных выше лиц не налагается обязанность что-либо доказывать.

Необходимо также отметить, что документы и предметы могут быть представлены, в том числе и лицами, не имеющими никакого отношения к рассматриваемому уголовному делу. Разница заключается в том, что, если документы и предметы предоставляются участником процесса, следователь, в свою очередь, оценивает относимость представленного доказательства и в дальнейшем принимает решение об удовлетворении ходатайства и приобщении к делу представленных доказательств или об отказе в этом. С другой стороны, если

данные доказательства представлены лицом, которое не является участником судопроизводства по рассматриваемому делу, то указанные выше действия следователь, признавший представленные предметы, не имеющими отношению к делу, может не проводить.

Третий способ, закрепленный в ч. 3 ст. 86 УПК РФ — это собирание доказательств защитником, который может: получить предметы, документы и иные необходимые сведения, либо провести опрос, либо истребовать необходимые документы от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций.

В данном случае защитник действительно может обнаружить доказательства, в том числе и вещественные, и даже в случае наличия у него такой возможности - изъять их. Однако, естественно, что возможность закрепить данные доказательства самостоятельно ему не предоставлена: он имеет право только ходатайствовать перед дознавателем, следователем или судом о приобщении полученных им документов и предметов к уголовному делу.

Следующим этапом является исследование, проверка и оценка доказательств. Можно сказать, что наиболее распространенными способами исследования или проверки вещественных доказательств является - осмотр или же, например, судебная экспертиза. То же касается и следов преступления, которые, как уже было отмечено, обычно находятся в документах, связанных с осуществлением, обвиняемым экономической деятельности. В свою очередь оценка доказательств — это этап, который можно представить как процесс определения судом качества собранных или представленных доказательств. Оценка доказательств играет огромную роль для установления фактических обстоятельств дела и соответственно для разрешения уголовного дела по существу.

При этом необходимо отметить, что в соответствии со ст. 88 УПК РФ, производится оценка как отдельного доказательства - с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, так и совокупности доказательств, с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела.

Завершая исследование процесса собирания, проверки и оценки вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что в течение долгого времени одной из причин возможного нарушения прав предпринимателей являлся тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве не был достаточным образом определен ни порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами, ни сроки, в течение которых данные предметы и документы должны были быть возвращены их законным владельцам. Естественно, что подобное положение могло воспрепятствовать стабильному осуществлению деятельности как крупных, так и мелких предприятий.

В связи с этим в 2016 году Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен статьей 81.1, разъяснившей порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам в сфере экономической деятельности. Так, во-первых, в соответствии с данным положением были строго определены сроки, в течение которых должно быть вынесено постановление о признании указанных в ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ предметов и документов вещественными доказательствами, а также сроки возврата данных предметов и документов, в случае не признания их вещественными доказательствами, владельцам. Помимо этого, ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ было установлено право законного владельца в установленном законом порядке снимать с изъятых документов копии. Таким образом, посредством принятия данной статьи были законодательно закреплены определенные гарантии прав предпринимателей.

Однако, ст. 81.1 УПК РФ содержала еще одно важное нововведение. Так, вещественными доказательствами по уголовным делам в сфере экономики, помимо предметов и документов, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, могли быть признаны электронные носители информации.

В заключение можно отметить, что при собирании вещественных доказательств по делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, в качестве которых в большинстве выступают документы, возможность использования данных способов несколько ограничена, так как, например, не все следственные действия будут являться приемлемыми и целесообразными. Тем не менее, нельзя отрицать, что уголовное законодательство предусматривает широкий выбор «инструментов» для собирания вещественных доказательств, а также представления предметов и следов. Более того, как было замечено, уголовное законодательство устанавливает особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, что иллюстрирует необходимость особого регулирования процесса доказывания именно в данной области.

Список используемой литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.01.2020).

2. Каймина Е.В. Некоторые особенности расследования преступлений экономической направленности // Эпоха науки. - 2017. - № 9. - С. 34-36.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. URL: https://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html (дата обращения: 14.01.2020).

4. Щетинин С.А. Проблемы привлечения специалиста к участию в следственных действиях при расследовании экономических преступлений // Достижения науки и образования. - 2018. - № 2. - С. 60-63.

5. Устов Т.Р. Требование о производстве ревизии документальных проверок как иное процессуальное действие в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник АГУ. - 2015. - № 2 (158). - С. 301-303.

6. Рачева Н.В. Ревизия в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. - 2016. - № 3. - С. 56-58.

Особенности реализации государственной политики в области охраны объектов культурного наследия: к постановке проблемы

Specifics of public policy implementation in the realm of heritage sites preservation: problem statement

Верховинская Л.В.
магистрант 3 курса,
ф-т государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
РФ, г. Санкт-Петербург
e-mail: liliya.verkhovinskaya@mail.ru

Verkhovinskaya L.V.
a graduate student,
The faculty of state and municipal administration,
North-West Institute of Management,
Branch of RANEPA, Russia, St.Petersburg
e-mail: liliya.verkhovinskaya@mail.ru

Аннотация.
В статье рассматривается государственная политика в области охраны объектов культурного наследия и основные особенности ее реализации в современных условиях. Освещаются имеющиеся проблемы и обозначено направление их решения.

Annotation.
The paper deals with public policy in the realm of heritage sites preservation and specifics of its implementation in the contemporary context. The present problems are discussed, guidelines to the solution of these problems are described.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники культуры, государственная политика в области охраны объектов культурного наследия.

Key words: heritage sites, cultural monuments, public policy in the realm of heritage sites preservation.

Российская Федерация обладает богатейшим культурным наследием и его сохранение становится важнейшим условием, позволяющим обеспечить целостность и разнообразие культурного пространства страны, устойчивое развитие российского государства в целом. Стабильный общественно-экономический прогресс любого государства невозможен без сохранения и передачи будущим поколениям граждан культурных достижений общества и его исторического опыта. В этой связи неотъемлемой составляющей цивилизованности в обществе выступает бережное отношение к культурному наследию и исторической памяти народа, выраженной в памятниках культуры. Однако, зачастую в результате природных и антропогенных воздействий происходят невосполнимые утраты объектов культурного наследия. Особую актуальность и значимость в данном случае приобретает политика государства в области охраны объектов культурного наследия и особенности ее реализации.

Государственная политика в сфере культуры (государственная культурная политика) представляет собой систему принципов, положенных в основу деятельности государства в области сохранения и распространения культуры. Наряду с этим, понятие «государственная культурная политика» включает саму деятельность государственных структур в сфере культуры [7].

В настоящее время одной из приоритетных целей государственной культурной политики в России, в соответствии со Стратегией на период до 2030 года, является сохранение культурного наследия [9]. Указанная

цель предполагает активную и последовательную деятельность в области охраны объектов, составляющих культурное наследие страны. Тем самым к ключевым направлениям культурной политики государства отнесено сохранение культурного наследия.

Государственная политика по сохранению культурного наследия - комплекс целей, задач, принципов, приоритетов, программ и мероприятий, направленных на сохранение объектов культурного наследия. В основе указанных мер признание приоритета сохранения культурного потенциала как важнейшего ресурса существования и развития народов страны. Они ориентированы на комплексный подход в решении вопросов сохранения, государственной охраны и использования объектов [1, С. 300].

Среди основных направлений политики государства можно обозначить:

- создание механизмов (правового, экономического, организационного) разграничения собственности на объекты;

- разработку правовых актов, которые регулируют сохранение и использование памятников;

- создание системы органов государственной охраны памятников;

- общую инвентаризацию состава объектов культурного наследия, их регистрацию в едином государственном реестре [4, С. 129].

Приоритеты государственной политики в области охраны объектов культурного наследия в РФ, основываются на международных правовых актах, Конституции РФ, федеральных и региональных законах, подзаконных нормативно-правовых актах.

В качестве базового закона в данной области выступает Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» [8]. Закон содержит классификацию объектов культурного наследия, в соответствии с которой объекты культурного наследия подразделяются по видам и по категориям историко-культурного значения. По первому критерию выделяют: памятники, ансамбли и достопримечательные места. По второму критерию различают объекты культурного наследия: федерального, регионального и муниципального (местного) значений.

Понятие сохранения объектов культурного наследия определено Федеральным законом № 73-ФЗ, как меры по сохранению их историко-культурной ценности и обеспечению физической сохранности [8]. К работам по сохранению относят консервацию, ремонт, реставрацию и приспособление для современного использования.

Следует обратить внимание на такую особенность государственной культурной политики как введение Единого государственного реестра объектов культурного наследия (ЕГРКН), в который подлежат внесению объекты культурного наследия федерального значения и регионального значения [11]. Памятники истории и культуры относят к определенным видам и категориям в процессе составления документов государственного учета и внесения информации в ЕГРКН. Наряду с этим выделяются выявленные объекты культурного наследия - это объекты, обладающие признаками объекта культурного наследия, и включенные уполномоченными органами в перечень объектов культурного наследия.

Каждый объект культурного наследия подлежит охране со стороны государства. Государственная охрана объектов культурного наследия - совокупность мероприятий правового, информационного, финансового, организационного и иного характера по выявлению, постановке на учет, изучению объектов культурного наследия, обеспечению их сохранности. Указанные меры реализуют органы государственной власти РФ и субъектов РФ, органы местного самоуправления в рамках компетенции властей каждого уровня [8].

Согласно Конституции РФ (ст. 72), охрана объектов культурного наследия в стране является сферой совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов [6].

Правительством РФ формируется перечень федеральных государственных программ по сохранению культурного наследия и его развитию, создается возможность обеспечивать их практическую реализацию, организуется целевое финансирование запланированных мероприятий.

Федеральный уровень в реализации государственной культурной политики представляет Министерство культуры РФ. К сфере деятельности министерства отнесены государственная охрана, обеспечение популяризации и изучения культурного наследия. Ключевой задачей в данной сфере выступает сохранение объектов культурного наследия в условиях сложившейся исторической среды, не допущение утрат памятников для последующего поколения.

В соответствии с действующим законодательством Российская Федерация наделяет органы государственной власти субъектов РФ отдельными полномочиями по отношению к объектам культурного наследия (в т.ч. федерального значения), исключая особо ценные объекты, перечень которых определяет Правительство РФ.

В регионах функции, обеспечивающие реализацию государственной политики в области охраны объектов культурного наследия, реализуют органы исполнительной власти субъектов РФ и их структурные подразделения. К их полномочиям отнесены меры сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия, относящихся к региональной собственности; создание и реализация региональных программ; государственная охрана выявленных объектов культурного наследия и объектов регионального значения [8].

В регионах России в соответствии Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», законодательством регионального уровня, органы местного самоуправления уполномочены осуществлять сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия, относящихся к муниципальной собственности, а также обеспечивать государственную охрану объектов культурного наследия местного (муниципального) значений.

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что современная система государственного управления в области охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации имеет сложную многоуровневую структуру.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации расположено 98700 объектов культурного наследия, включая: памятники - 88500, ансамбли - 8300, достопримечательные места – 1900 [10]. В России имеется 29 объектов всемирного наследия ЮНЕСКО (из них 18 - культурные объекты, 11 - природные объекты) [12]. Россия занимает 9 место в мире по количеству объектов ЮНЕСКО. Главным собственником объектов культурного наследия в РФ является государство [3, С. 14].

Что касается состояния объектов культурного наследия, то по данным ВООПИиК, 50 - 70% из них находится в неудовлетворительном состоянии [5, С. 8]. Большая их часть требует принятия срочных мер. Такое состояние и значительное снижение ценности объектов культурного наследия обусловлены прямым и косвенным воздействием различных факторов, как антропогенных, так и природных, в том числе - хозяйственной деятельностью человека. Кроме того, имеет место широкое распространение бесхозности объектов культурного наследия, снижение финансирования, значительное ослабление государственного и общественного контроля данной сферы.

В этой связи, важнейшим условием охраны наследия должно стать совершенствование мониторинга объектов культурного наследия страны как на федеральном уровне, так и на региональном. Также в области культурного наследия, как особенно значимой для общества, необходимо дополнение жесткого государственного надзора за исполнением законодательства институтами всестороннего общественного контроля.

Канадские ученые Гарри Х. Шартран и Клэр Мак-Кафи, занимавшиеся исследованием вопросов обеспечения сохранения культурного наследия, определили типологию, содержащую основные возможные для государства роли в отношении культуры и культурного наследия:

1. «Государство - архитектор» - государством по отношению к социально-культурной сфере оказывается помощь, являющаяся частью программы по повышению общественного благосостояния. Она выражена прямым и долгосрочным финансированием. Государство курирует указанную сферу через правительственные организации (министерства, отделы культуры), которые определяют размеры и получателей субсидий.

2. «Государство - помощник (вдохновитель)» - государством акцентируется внимание на поддержке и развитии некоммерческих организаций. Оно не внедряется в содержательные аспекты культурной деятельности. Через налоговые льготы стимулируется привлечение к финансированию культурной сферы отдельных лиц, корпораций и организаций. При этом инструментарий управления ограничен определением размера льгот.

3. «Государство - патрон» поощряет культуру посредством применения стипендий и грантов. Поддержка им социально-культурной сферы происходит как бы на «расстоянии руки». Когда государством определяется лишь общий уровень помощи и выделяются соответствующие средства. Среди отдельных организаций средства распределяет организация, не связанная с правительством, например, Фонд или Совет.

4. «Государство - инженер» - всеми средствами реализации культурной деятельности владеет и распоряжается государство. Государством поддерживается культура и искусство, которые отвечают его политическим целям [2].

Роль государства может изменяться в соответствии с меняющимися условиями, связанными с его экономическим положением, политической ситуацией в стране, характером культурной политики и других факторов.

Если попытаться применить данную типологию для анализа особенностей роли государства по отношению к культуре и культурному наследию в нашей стране, можно выявить некоторую динамику роли государства по отношению к культуре.

К странам, выступавшим в роли государства-«инженера», как правило, принято относить СССР. В данной модели государство решает как распоряжаться финансовыми ресурсами, определяет их получателей и осуществляет контроль за рациональностью расходования средств через специально уполномоченные государственные органы. Государством поддерживается деятельность, осуществляемая в соответствии с политическими целями и стандартами. В этом случае вся деятельность подчинена целям государственной идеологии.

Как известно, начало 1990-х годов в нашей стране было ознаменовано проведением социальных и экономических реформ, когда произошло изменение механизмов вмешательства государства в культуру. Тотальный контроль процессов со стороны Правительства был ослаблен, а также определены объемы по бюджетному финансированию указанной сферы. Данный период характеризовался переходом от модели «государство-инженер» к модели «государство-архитектор».

На современном этапе наблюдается наметившийся курс в сторону демократизации процессов государственного регулирования сохранения культурного наследия, характерный для модели государства-«патрона». Россия заинтересована в увеличении числа субъектов политики государства, так как посредством таких мер возможно создать дополнительные возможности как для развития культуры, так и для сохранения культурного наследия. Так в последнее время в России началась реализация практики грантовой поддержки проектов в отношении культурного наследия, положено начало применению механизмов государственно-частного партнерства. При этом, существующий политический вектор в сфере охраны наследия недостаточно стимулирует инвесторов. Поскольку алгоритмы взаимодействия между государством и частным сектором зачастую четко не определены, отсутствуют условия для привлечения частных инвестиций к сохранению объектов культурного наследия, не отработаны механизмы преференций по аренде, кредитованию и налогообложению.

В целом, в современных условиях в России необходимо пересматривать сложившуюся систему распределения финансовых средств на культурное наследие, выявлять возможности для увеличения такого финансирования до размеров, необходимых для гарантированного обеспечения его сохранения. Необходима продуманная политика государства по финансированию действий, направленных на сохранение наследия, также необходимо применение механизмов по привлечению инвесторов, создание и развитие системы экономического поощрения для граждан, которые участвуют в сохранении памятников, поскольку такие меры могут принести положительные результаты в деле сохранения культурного наследия страны.

Стоит подчеркнуть, что не существует модели, которая была бы эффективная и неизменная во все времена. Сформировать оптимальную модель можно только с учетом политических, экономических и культурных традиций каждой отдельной страны. Поэтому меры по сохранению культурного наследия, принимаемые государством, необходимо регулярно пересматривать с учетом существующих условий.

Подводя итоги, можно сказать, что в современных условиях политика государства, ориентированная на обеспечение сохранения и увеличение культурного потенциала России и регионов, является важным элементом культурной политики страны, которая должна быть нацелена на сохранение культурного наследия. Для эффективного обеспечения сохранности объектов культурного наследия необходима усовершенствованная политика государства и законодательство, которые защитят объекты культурного наследия от разрушения, постороннего вмешательства и негативного воздействия. В основе такой политики государства должен быть детальный учет фактического состояния объектов культурного наследия. Наряду с этим, должны приниматься во внимание как политические, так и социально-экономические современные условия в каждом регионе, а также ресурсы властей федерального, регионального и местного уровней, возможности общественных организаций и традиции народов, в том числе, проживающих в данном регионе.

Список используемой литературы:

1. Белозор А.Ф. Культурное наследие как объект общегосударственной и региональной политики // Научный альманах. - 2016. - № 2-4. - С. 300-304

2. Востряков Л.Е. Культурная политика: подходы и концепции западных исследователей // Научные труды СЗАГС. - 2011. - Т.2. Вып. 1. - С. 42-52.

3. Кудрявцев А.П. Стратегия сохранения и развития исторического наследия РФ. Перечень проблем и направление решения // ACADEMIA. Архитектура и строительство. - 2016. - № 1.- С. 5-16

4. Никифорова А.А., Гумерова Г.А. Стратегические цели культурной политики в области сохранения памятников наследия // Вестник угроведения. - 2014. - № 3(18). - С. 128-131

5. Актуальные проблемы экономики культурного наследия / Под ред. А.Я. Рубинштейна. - М.: Гос. ин-т искусствознания, 2016. - 108 с.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – М: Проспект. – 2016. – 32 с.

7. Федеральный закон РФ от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. - N 248. - 17.11.1992. - ст. 3

8. Федеральный закон РФ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - № 26. - 01.07.2002. - ст. 2519

9. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - N 11. - 14.03.2016. – ч. III

10. Российский статистический ежегодник 2018. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/year18.pdf (дата обращения 05.12.2019)

11. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn (дата обращения 07.12.2019)

12. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://whc.unesco.org/ru/list/?iso=ru&search=& (дата обращения 09.12.2019)

Оценка инвестиционной привлекательности пао «Сбербанк России» для обеспечения устойчивого развития на основе современных парадигм управления

Evaluation of investment attractiveness of pjsc “Sberbank of Russia” to ensure sustainable development based on modern management paradigms

Мишин А.Ю.
аспирант 2 курса,
Московского финансово-юридического университета,
РФ, г. Москва
e-mail: andrey.mishin.1993@mail.ru

Mishin A.
2rd year postgraduate,
Moscow University of Finance and law
Russia, Moscow
e-mail: andrey.mishin.1993@mail.ru

Аннотация.
В современных условиях рыночной экономики, происходят серьезные изменения, которые оказывают достаточно сильное влияние на деятельность организации. Многие организации, в том числе, публичное акционерное общество «Сбербанк России» стремится к получению максимального выигрыша в конкурентной борьбе и для этого использует теоретические основы парадигм управления. Стратегическое управление на основе современных парадигм управления играет огромную роль в современной экономике, без его участия ни одна компания не сможет преуспеть в рыночной борьбе. Оно фактически ориентирует руководство организации во внешнюю среду, на деятельность в долгосрочной перспективе и помогает приобрести новые конкурентные преимущества. В научном исследовании представлен комплексный анализ и рациональная оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Сбербанк России» для обеспечения устойчивого и эффективного развития на основе современных парадигм управления.

Annotation.
In modern conditions of a market economy, serious changes are occurring that have a fairly strong impact on the organization. Many organizations, including the public joint-stock company Sberbank of Russia, strive to maximize their gain in competition and use the theoretical foundations of management paradigms for this. Strategic management based on modern management paradigms plays a huge role in the modern economy, without his participation, no company can succeed in the market struggle. It actually directs the organization’s leadership in the external environment, in the long term and helps to acquire new competitive advantages. The scientific study presents a comprehensive analysis and rational assessment of the investment attractiveness of Sberbank of Russia PJSC to ensure sustainable and effective development based on modern management paradigms.

Ключевые слова: финансовый сектор; инвесторы; кризис; управление; эффективность; парадигмы

Key words: financial sector; investors the crisis; control; efficiency; paradigms

Актуальность оценки инвестиционной привлекательности ПАО «Сбербанк России» для обеспечения устойчивого развития на основе современных парадигм управления обусловлена проведением оценки надежности учреждения для потенциальных инвесторов. Именно по указанной причине многие инвесторы осуществляют предварительный анализ инвестиционной привлекательности в условиях серьезной нестабильности финансово-экономического сектора. [1]

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» функционирует, как на территории России, так и зарубежных стран, при этом более 50 процентов всех акций рассматриваемой организации принадлежит Центральному Банку Российской Федерации, а следовательно, ПАО «Сбербанк России» сильно зависит от политической ситуации и экономических санкций, которые были введены странами Западной Европы, а также Соединенными Штатами Америки в отношении экономической системы Российской Федерации.

В таблице 1 наглядно представим историю формирования выплат по различным акциям ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом особенностей современных парадигм управления за 2015-2018 годы.

Таблица 1. История дивидендных выплат по различным акциям ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом особенностей современных парадигм управления за 2015-2018 годы [4]

Год выплаты дивидендов	Обыкновенные акции, рублей на одну акцию	Номинальная стоимость обыкновенной акции, рублей	Привилегированные акции, рублей на одну акцию	Номинальная стоимость привилегированной акции, рублей
2015 год	0,45	3	0,45	3
2016 год	1,97	3	1,97	3
2017 год	6,00	3	6,00	3
2018 год	12,00	3	12,00	3

Рассмотрев данные представленные в таблице 1, стоит отметить то, что объем дивидендных выплат по обыкновенным, а также привилегированным акциям ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом современных парадигм управления, за период времени с 2015 по 2018 годы увеличился более чем в 25 раз. Изучив деятельность компании, можно отметить то, что основной причиной для развития подобной ситуации является серьезное изменение политики банка, а также эффективная деятельность на рынке с учетом особенностей современных парадигм управления, которая фактически позволила получить высокую прибыль и осуществить выплаты акционерам.

Для проведения оценки инвестиционной привлекательности ПАО «Сбербанк России» для обеспечения устойчивого развития с учетом современных парадигм управления, на рисунке 1 наглядно представим график изменения цен на акции компании, которое происходило в период времени с 11 января 2010 года по 06 января 2020 года.

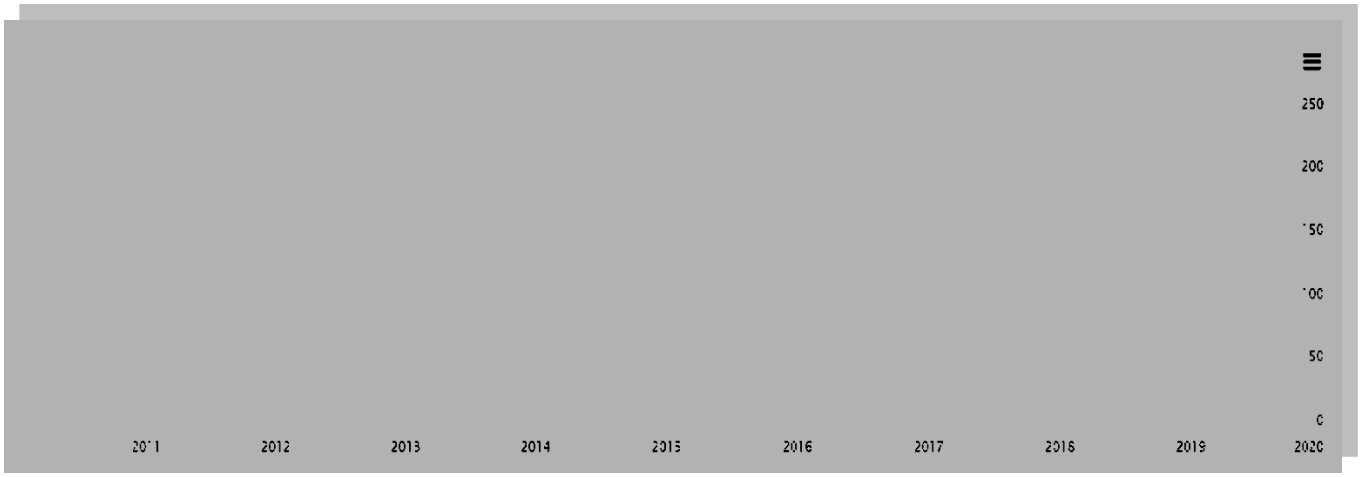

Рисунок 1. Динамика изменения цен акций ПАО «Сбербанк России», происходившего в период времени с 11 января 2010 года по 06 января 2020 года, рублей [3]

Рассмотрев динамику изменения цен акций ПАО «Сбербанк России», происходившего в период времени с 11 января 2010 года по 06 января 2020 года, можно отметить то, что цена за одну акцию по состоянию на 06.01.2020 года составляла 253,90 рублей, что примерно на 167,1 рубля больше по сравнению с 11.01.2010 годом. На эффективность деятельности банка с учетом особенностей современных парадигм управления оказывают экономические санкций со стороны Европейского Союза, а также Соединенных Штатов Америки, по причине которых стоимость акций ПАО «Сбербанк России» в период времени с 26 февраля 2018 года по 24 декабря 2018

года уменьшилась с 275,7 рублей до 184,8 рублей. На основе оценки динамики изменения цен акций за десятилетний период времени, можно отметить то, что в целом, рассматриваемый банк, представляет собой, устойчивую корпорацию, развивающуюся с учетом особенностей современных парадигм управления, однако ПАО «Сбербанк России» серьезно подвержен внешнему воздействию, а следовательно, руководству банковской организации необходимо разрабатывать и осуществлять антикризисную политику по рассматриваемому вопросу.

Для оценки эффективности развития ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом особенностей современных парадигм управления, в таблице 2 представим ключевые финансовые показатели деятельности банковской организации и их изменение за 2017-2018 годы.

Таблица 2. Ключевые финансовые показатели деятельности ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом особенностей современных парадигм управления за 2017-2018 годы [4]

Наименование финансового показателя	2017 год	2018 год	Темп прироста, %
Основные финансовые показатели, млрд. рублей			
Процентный доход	2131,4	2188,3	2,7
Процентный расход	(727,5)	(718,2)	-1,3
Чистый процентный доход	1348,8	1396,5	3,5
Чистый комиссионный доход	377,1	445,3	18,1
Чистые доходы от операций финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости	27,6	5,9	-78,6
Чистые доходы от операций с иностранной валютой, производственными финансовыми инструментами и драгоценными металлами	20,1	52,2	> в 2,6 раза
Операционные доходы, всего	1526,5	1711,0	12,1
Расход от создания резерва	(263,8)	(162,4)	-38,4
Операционные расходы	(623,4)	(664,8)	6,6
Чистая прибыль	715,6	831,2	16,2
Основные финансовые коэффициенты, %			
ROE (рентабельность собственного капитала)	25,4	24,2	-1,1 п.п.
NIM (чистая процентная маржа)	6,3	5,7	-0,6 п.п.
Стоимость риска	1,5	1,15	-0,35 п.п.
Cost-to-income ratio (отношение операционные расходов к доходам)	34,7	34,2	-0,5 п.п.

Рассмотрев ключевые финансовые характеристики деятельности ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом особенностей современных парадигм управления за 2017-2018 годы можем отметить то, что показатель процентных доходов банковской организации в 2018 году составил 2188,3 млрд. рублей, что примерно на 2,7 % больше, чем в 2017 году.

Изучая деятельность ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом современных парадигм управления, можно отметить то, что показатель процентного расхода банк в 2018 году составил 718,2 млрд. рублей, что примерно на 1,3 % меньше, чем в 2017 году. Причиной снижения рассматриваемого показателя является сокращение средней стоимости заемных финансовых ресурсов.

Показатель чистого процентного дохода ПАО «Сбербанк России» в 2018 году увеличился на 3,5 процента и составил 1396,5 млрд. рублей. Чистый комиссионный доход анализируемой банковской организации,

функционирующей с учетом современных парадигм управления, в 2018 году составил 445,3 млрд. рублей, что примерно на 18,1 процента больше, чем в аналогичном периоде 2017 года.

Чистые доходы от операций финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости ПАО «Сбербанк России» функционирующего в условиях рыночной экономики в 2018 году составили 5,9 млрд. рублей, что примерно на 78,6 процентов меньше, чем в 2017 году. Чистые доходы от операций с иностранной валютой, производственными финансовыми инструментами и драгоценными металлами ПАО «Сбербанк России» увеличились более чем в 2,5 раза и в 2018 году составили 52,2 млрд. рублей.

Показатель операционных доходов ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом современных парадигм управления в 2018 году составил 1711 млрд. рублей, что примерно на 12,1 процентов больше, чем в 2017 году и подобная тенденция говорит о эффективности реализуемой политики в области формирования операционных доходов.

Расход ПАО «Сбербанк России» от создания резерва уменьшился на 38,4 процента и составил по состоянию на конец 2018 года 162,4 млрд. рублей. Показатель общих операционных расходов рассматриваемой банковской организации в 2018 году увеличился на 6,6 процентов и составил 664,8 млрд. рублей, при этом мы наблюдаем положительную тенденцию в развитии банковской организации, поскольку операционные доходы растут быстрее операционных расходов.

Итак, показатель чистой прибыли ПАО «Сбербанк России» по состоянию на 2018 год составил 831,2 миллиарда рублей, то есть темп прироста находился на уровне 16,2 процентов, что говорит о положительной тенденции в развитии уровня инвестиционной привлекательности исследуемой организации на современном финансовом рынке.

В таблице 3 представим ключевые балансовые показатели деятельности ПАО «Сбербанк России», который развивается с учетом современных парадигм управления и их изменение за 2017-2018 годы.

Таблица 3. Ключевые балансовые показатели деятельности ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом современных парадигм управления за 2017-2018 годы [4]

Наименование финансового показателя	2017 год	2018 год	Темп прироста, %
Основные показатели отчета о финансовом положении			
Кредитный портфель, млрд. рублей	19891	20396	2,5
Средства клиентов, млрд. рублей	19814	20897	5,5
Собственные средства, млрд. рублей	3432	3852	12,2
Отношение кредитного портфеля к средствам клиентов, %	100,4	97,6	-2,8 п.п.
Доля неработающих кредитов в кредитном портфеле, %	4,5	3,8	-0,7 п.п.
Покрытие резервами неработающих кредитов, %	156,8	193,2	36,4 п.п.
Коэффициенты достаточности капитала, %			
Коэффициент достаточности базового капитала 1-ого уровня	11,0	11,2	0,2 п.п.
Коэффициент достаточности общего капитала (Базель III)	12,7	12,8	0,1 п.п.

Изучив ключевые балансовые показатели деятельности ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом современных парадигм управления можем отметить то, что кредитный портфель рассматриваемой

банковской организации в 2018 году составил 20396 млрд. рублей, что примерно на 2,5 процента больше, чем в 2017 году.

Показатель средств клиентов, которые имеются в распоряжении ПАО «Сбербанк России» по состоянию на 2018 год составил 20897 млрд. рублей, что на 5,5 процентов больше, чем в предыдущем период времени, что говорит об эффективной политике банка по привлечению средств со стороны клиентов.

Показатель собственных средств рассматриваемой банковской организации в 2018 году составлял 3852 млрд. рублей, что примерно на 12,2 процента больше, чем в 2017 году, а это говорит о том, что банковская организация работает эффективно и получает достаточный доход для эффективного обеспечения собственной деятельности.

Показатель отношения кредитного портфеля к средствам клиентов в 2018 году уменьшился на 2,8 процента, а следовательно, руководству ПАО «Сбербанк России» необходимо проводить комплексную работу по нормализации рассматриваемого показателя и его увеличению.

Показатель, отражающий долю неработающих кредитов в общем кредитном портфеле ПАО «Сбербанк России» в 2018 году составил 3,8 процентов, что примерно на 0,7 процентов меньше, чем в 2017 году и это говорит о рациональной политике в области предоставления займов физическим и юридическим лицам.

Объем покрытия резервами финансовых ресурсов неработающих кредитов ПАО «Сбербанк России» в 2018 году составил 193,2 процента, что примерно на 36,4 процентов больше, чем в аналогичный период 2017 года и позволяет сделать вывод об эффективной и рациональной политике в области формирования «подушки безопасности» банка.

В процессе исследования ключевых балансовых показателей деятельности ПАО «Сбербанк России», развивающегося с учетом современных парадигм управления за 2017-2018 годы были рассчитаны основные коэффициенты достаточности капитала, а именно: коэффициент достаточности базового капитала первого уровня, а также коэффициент достаточности общего капитала. Оба вышеуказанных показателя в 2018 году по сравнению с аналогичным периодом 2017 года показали тенденцию к росту и увеличились соответственно на 0,2 и 0,1 процентов.

Проведенная оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Сбербанк России» для обеспечения устойчивого развития на основе современных парадигм управления позволила отметить то, что анализируемый банк является одним из ведущих отечественных банков, при этом он существенно подвержен внешним факторам, а следовательно, необходимо осуществлять рациональную антикризисную стратегию, направленную на привлечение большого количества разнообразных кредиторов. По нашему мнению, рациональной реализации подобной политики можно достичь следующими основными способами:

- увеличение уровня привлекательности кредитных финансовых ресурсов при помощи снижения процентной ставки по предлагаемым кредитным продуктам;

- развитие эффективного сотрудничества с представителями малого, а также среднего бизнеса (к примеру, ведение расчетного счета организации на льготных условиях);

- снижение объема операционных расходов банка;

- предоставление различных льгот и привилегий для клиентов банка. [2]

По состоянию на январь 2020 года, ситуация в финансовом секторе экономики Российской Федерации достаточно далека от идеала и основной причиной является недостаточность кредитного портфеля. К ключевым факторам, которые привели к возникновению вышеуказанной причины, можно отнести:

- экономические санкции в отношении Российской Федерации, а также большинства отечественных финансово-кредитных учреждений со стороны стран Западной Европы, а также Соединенных Штатов Америки;

- отзыв лицензий банков Центральным Банком Российской Федерации.

Все вышеуказанные факторы оказывают отрицательное влияние на инвестиционную привлекательность банковских организаций, в частности, ПАО «Сбербанк России» и не обеспечивают устойчивое развитие на основе современных парадигм управления.

Таким образом, подводя черту, стоит отметить то, что на сегодняшний день, покупка акций ПАО «Сбербанк России», функционирующего с учетом современных парадигм управления, не является оптимальным направления вложения финансовых ресурсов. Однако, данный вывод не связан с каким-то серьезными проблемами внутри самой организации, а основан на проблема финансово-кредитного сектора экономики Российской Федерации в целом. Исходя из этого, отечественные банковские организации совместно с Правительством Российской Федерации должны вырабатывать оптимальную политику по привлечению инвестиций в финансовый секторе экономики для обеспечения устойчивого развития рассматриваемой сферы на основе современных парадигм управления.

Список используемой литературы:

1. Атаева, С.К. Прибыльность коммерческого банка / С.К. Атаева, А.Х. Оразмухаммедова // Коммерция, логистика и маркетинг в инновационной экономике: научная дискуссия: сборник научных статей международной научно-практической интернет-конференции. – 2018. – С. 14-16.

2. Масюмов, А.Ф. Совершенствование инвестиционной привлекательности коммерческого банка / А.Ф. Масюмов, Ч.А. Нуралиева // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2018. – № 1 (20). – С. 52-56.

3. Брокерская компания «InvestfundS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investfunds.ru/ . Дата обращения: 12.01.2020.

4. Публичное акционерное общество Сбербанк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.com/ru/ . Дата обращения: 12.01.2020.

Перспективные направления инвестиционных потоков в отношении стран Латинской Америки

Promising directions of investment flows to Latin American countries

Пендряк Ирина Анатольевна
Студент 1 курса
Факультет Международные отношения
Санкт-Петербургский государственный университет
улица Смольного, 1/3, подъезд № 8, Санкт-Петербург, 191060
e-mail: st063059@student.spbu.ru

Pendriak Irina Anatolyevna
Student 1 term
Faculty of International Relations
Saint Petersburg State University
Smolny street, 1/3, entrance № 8, St. Petersburg, 191060
e-mail: st063059@student.spbu.ru

Аннотация.
В настоящее время прямые иностранные инвестиции являются двигателем экономики в мире. Данная статья анализирует перспективные отрасли для инвестирования в Латинской Америки, предпосылки для их развития и возможные трудности. В частности, автор рассматривает такие направления, как финансовые технологии, возобновляемые ресурсы и телекоммуникации.

Annotation.
Currently, foreign direct investment is the engine of the world's economy. This article analyzes promising industries for investment in Latin America, the prerequisites for their development, and possible difficulties. In particular, the author studies such areas as financial technologies, renewable resources and telecommunications.

Ключевые слова: Латинская Америка, прямые иностранные инвестиции, финтех, возобновляемые источники энергии, телекоммуникации.

Key words: Latin America, foreign direct investment, fintech, renewable energy, telecommunications.

В настоящее время привлечение иностранных инвестиций стало реальностью функционирования мировой экономики, в нем заинтересованы как развитые, так и развивающиеся страны. Создание экономических связей в мировых масштабах позволяет существенно повысить эффективность производства, обеспечить высокую конкурентоспособность выпускаемой продукции, снизить издержки производства. Практически ни одна страна мира с рыночной экономикой не в состоянии эффективно развиваться без иностранных инвестиций.

Для Латинской Америки иностранные инвестиции особенно важны, они так или иначе воздействовали на структуру национальной экономики и даже общественно-политический климат. Под влиянием зарубежных вкладчиков капитала формировался экстенсивный, экспортоориентированный тип развития.

Латинская Америка является достаточно нестабильным регионом, как в политическом, так и в экономическом планах. Однако за последние несколько десятилетий в этом регионе произошли значительные реформы. Правительства стран региона активно реформировали экономику на принципах неолиберализма и изменили подход к притоку зарубежного капитала. Если говорить о макроэкономических инструментах, то руководство латиноамериканских стран применяли национальный режим по отношению к иностранным компаниям. Этот режим подразумевает предоставление зарубежным инвесторам режима, не менее благоприятного, чем для национальных предпринимателей. Практически применение национального режима обязательно предполагает ограничение его масштабов на основе исключений. Общие исключения касаются здоровья населения, безопасности, общественной морали, национальной безопасности.

Также латиноамериканские правительства сняли ограничения на ввоз прибылей и капитала, сократили государственное регулирование и госсектор в экономике, улучшили макроэкономические показатели.

Большинство стран сократили барьеры для иностранных инвестиций в инфраструктуру. В целом, позитивные ожидания подтверждаются увеличением на 16% стоимости объявленных новых проектов, во главе которых стоят горнодобывающая промышленность, туризм, финансы, информационные технологии, химическая и фармацевтическая промышленность и электроника.

Поводом для оптимизма в регионе является численность населения в 633 миллиона человек, что представляет собой значительный потенциал для устойчивого роста частного спроса, особенно в сфере услуг. Кроме того, ожидается, что средний класс лак вырастет примерно с трети населения в 2010 году до 42% к 2030 году. Это привело к изменениям в экономической структуре: по данным Всемирного банка, в 2016 году на услуги приходилось 68% ВВП по сравнению с 48% в 1986 году.

Хотя регион будет по-прежнему полагаться на сырьевые товары и сельское хозяйство для обеспечения экономического роста, существенный вклад сектора услуг в ВВП будет означать, что повышение конкурентоспособности услуг будет иметь жизненно важное значение для стимулирования экономического роста в странах Латинской Америки.

Согласно отчету The Economist Intelligence Unit за 2018 год наиболее развивающимися секторами экономики в Латинской Америке являются финансовые технологии (или финтех) и возобновляемые источники энергии.

Финтех - это технологии и инновации, которые нацелены на конкуренцию с традиционными финансовыми методами в предоставлении финансовых услуг. Это развивающаяся отрасль, которая использует технологии для улучшения финансовой деятельности. Использование смартфонов для мобильного банкинга, инвестиционных услуг и криптовалюты являются примерами технологий, направленных на то, чтобы сделать финансовые услуги более доступными для широкой публики.

По данным Всемирного банка, 51% населения в Латинской Америке имеет банковский счет, по сравнению с среднемировым показателем в 63%. Таким образом, почти половина взрослого населения региона является потенциальным клиентом банковского сектора. Также в отчете указано, что 35% никогда не пользуются своим банковским счетом.

Причин низкого уровня проникновения банковских услуг и их недостаточного использования много. Они включают громоздкие процедуры для открытия банковского счета; высокие комиссии и транзакционные издержки; и недостаточная информация для оценки кредитоспособности, что приводит к высоким процентным ставкам.

Кроме того, высокая концентрация в банковском секторе привела к слабой конкуренции между банками и, следовательно, к небольшому стимулу для улучшения услуг и предоставления более низких ставок клиентам. «В Бразилии, где пять банков владеют 90% всех активов, нет реальной конкуренции», - говорит Дэвид Велес, основатель и генеральный директор Nubank, бразильской платформы, которая предоставляет цифровые финансовые услуги через приложение для смартфона и поддержку клиентов через социальные медиа.

Мексика является крупнейшим финтех-рынком в Латинской Америке, в котором насчитывается примерно 200 компаний на конец 2017 года, которые в основном посвящены платежам, обмену валюты и финансированию. Число финтех-фирм на других крупных рынках региона оценивалось в 130 в Бразилии, 77 в Колумбии и 56 В Чили.

Эксперты прогнозируют, что финтех-фирмы могут составить 30% мексиканской индустрии банковских услуг в течение десяти лет.

В целом, эксперты наиболее оптимистично оценивают бразильский и мексиканский рынки финтех-технологий. Колумбия, Чили и Перу также имеют хорошие перспективы, так как они имеют лучшее регулирование в этой сфере. Однако, хотя Чили и проводит политику, благоприятствующую инвесторам, эксперты указывают на небольшой размер рынок как ограничение роста.

Примерно 5% населения Латинской Америки не имеют электричества. Существует также мнение, что спрос на электроэнергию будет расти, потому что транспорт, приготовление пищи, отопление, кондиционирование воздуха будут обеспечиваться электричеством, а не газом и углем.

Большая часть выработки энергии в ЛАК зависит от ископаемого топлива и крупных гидроэнергетических проектов; возобновляемые источники энергии составляют менее 20%.

В последние годы выработка энергии ветра в ЛАК, как и во всем мире, выросла в геометрической прогрессии. Мощность в регионе выросла с менее 1000 МВт, установленных в 2010 году, до более чем 8 000 МВт в настоящее время. Выработка солнечной энергии в ЛАК выросла, но остается незначительной.

Правительства стран ЛАК поставили амбициозные цели по сокращению выбросов углерода в рамках глобальных усилий по борьбе с изменением климата. Часть этих усилий включает цели для производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии. Например, Мексика стремится сократить использование ископаемого топлива до 65% энергетического баланса к 2024 году, 60% к 2035 году и 50% к 2050 году, с более чем 80% в настоящее время.

Важным фактором также является постоянное снижение стоимости производства электроэнергии из возобновляемых источников в последние годы, что привлекает инвестиции. Усовершенствования в ветровой и солнечной технологиях также делают их более конкурентоспособными. Многие крупные рынки Латинской Америки имеют региональные условия, которые способствуют производству возобновляемой энергии.

Хотя региональные условия способствуют выработке возобновляемой энергии в регионе, зачастую проекты не могут продвигаться вперед из-за проблем с финансированием. Но в некоторых странах были проведены реформы с целью привлечения частных инвестиций в возобновляемую энергетику. Мексика приняла самые заметные реформы в недавнем прошлом - ряд законов в 2013 и 2014 годах положил конец 75-летней государственной монополии в энергетическом секторе. Принадлежащие государству Pemex (который контролировал нефтяную промышленность) и CFE (отвечающий за производство и распределение электроэнергии) испытывали снижение производительности и увеличение долгов. Реформы были направлены на привлечение частных инвестиций и повышение роста производительности в этом секторе. Многие страны в настоящее время предлагают субсидии, налоговые льготы и тендеры на покупку возобновляемых источников энергии по долгосрочным контрактам на срок до 25 лет.

Такие инициативы, как RenovAr, государственная программа запустить больше проектов возобновляемой энергии в Аргентине, также стимулируют инвестиции в сектор.

Фактически, в Латинской Америке сектор возобновляемой энергии стал крупнейшим получателем новых проектов в области ПИИ в 2016 и вторым по величине в 2017 году после телекоммуникаций.

Возможность инвестировать в Латинскую Америку, сначала в ветроэнергетику, а затем в солнечную энергию, предоставила европейским фирмам возможность расширить свою деятельность в то время, когда политика поддержки этого сектора резко изменилась в Европейском Союзе и привела к резкому сокращению инвестиций в новые мощности. В основном инвестиции были сосредоточены в солнечных и ветровых

источниках. В этот период выработка гидроэлектроэнергии составляла только 11% ПИИ, и половина от общего объема пришлась на итальянскую фирму Enel и ее испанская дочернюю компанию Endesa.

В европейских инвестициях в солнечную энергию доминируют испанские фирмы, которые представляют более половины проектов, объявленных в регионе. Abengoa, с ее инвестициями в солнечную тепловую энергию в Чили, представляет 20% европейских инвестиций в солнечную энергию. В этом виде энергии ведущими странами назначения являются Чили (45%), Мексика (33%) и Бразилия (10%).

Развитие телекоммуникационной отрасли имеет решающее значение для процесса трансформации производственной структуры региона, поскольку цифровая экономика с ее последствиями для производительности и инноваций зависит от возможностей подключения. В Латинской Америке доля домашних хозяйств, подключенных к интернету, удвоилась между 2010 и 2016 годами, но более половины по-прежнему не имеют доступа. Телекоммуникации будут приобретать все большее значение, поскольку компаниям из всех секторов по-прежнему требуется лучший доступ к мобильным и облачным услугам.

В целях развития региона инвестиции операторов связи в инфраструктуру имеют решающее значение для обеспечения пользователям большей скорости и пропускной способности и удовлетворения роста голосового и информационного трафика. Этот рост спроса стимулирует инвестиции операторов.

Таким образом, в настоящее время финансовые технологии, возобновляемые источники и телекоммуникации являются активно развивающимися отраслями и наиболее перспективными для иностранных инвестиций. Именно эти отрасли могут сыграть решающую роль в развитии региона и будут способствовать переходу к цифровой экономике.

Список используемой литературы:

1. Костюнина Г.М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран): Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 96.
2. “8 datos sobre las fintech y su regulación en Mexico”// El Economisto, May 2017. https://www.eleconomista.com.mx/ sectorfinanciero/8-datos-sobre-las-fintech-y-su-regulacion-en-Mexico-20170507-0093.html
3. Adrian Lajous, Mexican energy reform // Center on Global Energy Policy Columbia University, June 2014. https://www.goldmansachs.com/insights/pages/north-american-energy-summit/reports/cgep-mexican-energy-reform.pdf
4. “Energia: Una Vision Sobre los Retos y Oportunidades en America Latina y el Caribe”// CAF, March 2013.
5. Fintech Radar Spain: Spain quadruples its Fintech sector in three years// Finnovista, July 19 2016. https://www.finnovista.com/fintech-radar-spain/?lang=en
6. Foreign Investment in Latin America and the Caribbean, Report, Unit on Investment and Corporate Strategies of the ECLAC Division of Production**,** 2018. https://www.cepal.org/en/publications/43690-foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2018
7. Latin America’s emerging sectors: A closer look at fintech and renewable energy. // The Economist Intelligence Unit, 2018. https://perspectives.eiu.com/sites/default/files/EIU-DCCI%20Latam%20emerging%20sectors%2019th%20Feb%202018%20WEB.pdf
8. Law for the Development of Renewable Energy and Energy Transition Financing (LAFAERTE) // International Energy Agency, 2008. Amended in 2012. https://www.iea.org/policiesandmeasures/pams/mexico/name-24706-en.php
9. Leonardo Nemer Caldeira Briant. Organiser. “Sustainable Development and Energy Matrix in Latin America. The Universal Clean Energy Accessibility”. Edited by Konrad Adenauer Stiftung, EKLA—Regional Program Energy Security and Climate Change in Latin America, and Centro de Direito Internacional (CEDIN). 2017
10. World Bank Group. “The Global Findex Database 2017. Measuring Financial Inclusion Around the World”. May 2018.
11. World Investment Report 2019 – Special Economic Zones // UNCTAD, 2019.

Понятие корпоративной культуры. Методы формирования имиджа организации и её лидера

Sociological analysis of human behavior during emergencies

Сучкова Е. Э.
Студент 4 курса,
Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара
e-mail: Katesuchkova98@gmail.com

Suchkova E.
4th year student,
Samara state University of Economics
Russia, Samara
e-mail: Katesuchkova98@gmail.com

Чеджемов Г. А.
старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара
e-mail: irongerman@mail.ru

Chedzhemov G.
Senior lecturer
Samara state University of Economics
Russia, Samara
e-mail: irongerman@mail.ru

Аннотация.
Корпоративная культура относится к общим ценностям, установкам, стандартам и убеждениям, которые характеризуют членов организации и определяют ее природу. Корпоративная культура коренится в целях, стратегиях, структуре и подходах организации к труду, клиентам, инвесторам и большому сообществу. Как таковой, он является важным компонентом в конечном успехе или неудаче любого бизнеса.

Annotation.
Corporate culture refers to the shared values, attitudes, standards, and beliefs that characterize the members of an organization and define its nature. Corporate culture is rooted in the organization's goals, strategies, structure, and approaches to work, customers, investors, and the larger community. As such, it is an important component in the ultimate success or failure of any business.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, имидж, организационный имидж, имидж лидера, организационное лидерство.

Key words:. corporate culture, organizational culture, image, organizational image, the image of a leader, organizational leadership.

Организационная культура включает в себя ожидания организации, опыт, философию, а также ценности, которые направляют поведение членов, и выражается в представлениях членов о себе, внутренней работе, взаимодействии с внешним миром и будущих ожиданиях. Культура основана на общих взглядах, верованиях, обычаях, а также письменных и неписаных правилах, которые были разработаны в течение долгого времени и считаются действительными.

Культура также включает в себя видение организации, ценности, нормы, системы, символы, язык, предположения, убеждения и привычки. Проще говоря, организационная культура – это «то, как здесь все делается». В то время как приведенные выше определения культуры выражают то, как конструкт играет на

рабочем месте, другие определения подчеркивают поведенческие компоненты сотрудников и то, как организационная культура непосредственно влияет на поведение сотрудников в организации.

В соответствии с этим набором определений, организационная культура – это набор общих предположений, которые направляют то, что происходит в организациях, определяя соответствующее поведение для различных ситуаций. Организационная культура влияет на то, как люди и группы взаимодействуют друг с другом, с клиентами и заинтересованными сторонами. Кроме того, организационная культура может влиять на то, насколько сотрудники идентифицируют себя со своей организацией.

Руководители предприятий играют жизненно важную роль в создании и распространении своей культуры в организации. Однако связь между лидерством и культурой не является односторонней. В то время как лидеры являются главными архитекторами культуры, сложившаяся культура влияет на то, какой вид лидерства возможен.

Руководители должны ценить свою роль в поддержании или развитии культуры организации. Глубоко укоренившаяся и устоявшаяся культура иллюстрирует, как люди должны вести себя, что может помочь сотрудникам достичь своих целей. Эта поведенческая структура, в свою очередь, обеспечивает более высокую удовлетворенность работой, когда сотрудник чувствует, что лидер помогает ему достичь поставленной цели. С этой точки зрения организационная культура, лидерство и удовлетворенность работой неразрывно связаны между собой.

Лидеры могут создавать, а также быть созданы или подвержены влиянию многих различных рабочих культур. Эти различия могут проявляться самыми разными способами, включая, но не ограничиваясь ими:

1. Культура личности и рыночная культура.

То, как члены организации ведут бизнес, относятся к сотрудникам, клиентам и более широкому сообществу, - это сильные аспекты культуры личности и рыночной культуры. *Культура личности* – это культура, в которой горизонтальные структуры наиболее применимы. Каждый человек рассматривается как более ценный, чем сама организация. Это может быть трудно поддерживать, поскольку организация может пострадать из-за конкурирующих людей и приоритетов. *Рыночные культуры* ориентированы на результат, с акцентом на конкуренцию, достижение и “выполнение работы”.

2. Адаптивная культура и культура адхократии.

Степень свободы в принятии решений, развитии новых идей и личном самовыражении является жизненно важной частью адаптивных культур и культур адхократии. *Адаптивные культуры* ценят изменения и ориентированы на действия, повышая вероятность выживания с течением времени. *Культуры адхократии* динамичны и предприимчивы, с акцентом на рискованность, инновации и делание вещей первыми.

3. Культура власти, культура ролей и культура иерархии.

То, как власть и информация проходят через организационную иерархию и систему, - это аспекты культуры власти, культуры ролей и культуры иерархии. *В культурах власти* есть один лидер, который быстро принимает решения и контролирует стратегию. Этот тип культуры требует сильного почтения к руководящему лидеру. *Ролевые культуры* – это место, где создаются функциональные структуры, где люди знают свою работу, отчитываются перед начальством и ценят эффективность и точность превыше всего. *Иерархические культуры* схожи с ролевыми культурами в том смысле, что они очень структурированы. Они фокусируются на эффективности, стабильности и правильности действий.

4. Культура задач и клановая культура

То, насколько преданны сотрудники коллективным целям, является частью культуры задач и культуры кланов. В *культуре задач* команды формируются с участием экспертов для решения конкретных задач. Матричная структура распространена в этом типе культуры из-за важности задачи и количества небольших команд в игре. *Клановые культуры* похожи на семейные, с акцентом на наставничество, воспитание и совместные действия.

Как и почему изменяется организационная культура?

Организационная культура не стоит на месте. Члены организации формируют общее мнение о том, насколько эта культура соответствует потребностям, они взаимодействуют и со временем после анализа понимают, что приносит успех, а что нет. Когда эти убеждения и предположения приводят к далеко не успешным результатам, тогда культура должна начать развиваться, чтобы организация оставалась актуальной в изменяющейся среде.

Изменение организационной культуры - дело непростое. Сотрудники часто сопротивляются переменам и могут сплотиться против новой культуры. Таким образом, это обязанность лидеров убедить своих сотрудников в преимуществах перемен и показать на основе коллективного опыта с новым поведением, что новая культура - лучший способ действовать, чтобы принести успех.

Имидж — это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, сильно эмоционально окрашенный образ чего-либо или кого-либо. Он направлен на целевую аудиторию, следовательно, должен удовлетворять её ожиданиям.

Организационный имидж является спорным понятием в междисциплинарных исследованиях, опирающихся на исследования организационной коммуникации, корпоративной коммуникации, организации, маркетинга и связей с общественностью. Таким образом, организационный имидж рассматривается как впечатление об организации, которое существует как среди внешних заинтересованных сторон, так и среди самих членов организации в качестве “интерпретируемых внешних образов” и “желаемых образов".

Эти множественные образы являются результатом того, что различные группы (также известные как заинтересованные стороны или корпоративные аудитории) имеют различные образы одной и той же организации. По крайней мере, можно было бы выделить следующие организационные образы. Во-первых, инвесторы и руководители компаний поддерживают имидж организации как экономического исполнителя. Эти инвесторы, как правило, полагаются на фактические экономические показатели в качестве основы своих убеждений об организации. Во-вторых, существует образ организации как социального исполнителя в обществе в целом (также известный как корпоративный социальный перформанс). В-третьих, клиенты или заказчики придерживаются образа организации как поставщика товаров и услуг. В-четвертых, каждая организация имеет имидж работодателя среди нынешних сотрудников и (потенциальных) кандидатов (также известный как имидж компании или работодателя). Эти множественные организационные образы могут не всегда совпадать. Например, имидж фирмы как работодателя в глазах сотрудников или соискателей может отличаться от ее имиджа как поставщика товаров и услуг в сознании клиентов или заказчиков.

Существует такое понятие, как организационное лидерство. *Организационное лидерство* – это двойной сфокусированный подход к управлению, который работает над тем, что лучше одновременно для отдельных людей и что лучше для группы в целом.

Ключевые компонентов организационного лидерства:

1) *Мировоззрение.* Организационное лидерство требует развития понимания вашего собственного мировоззрения, а также мировоззрения других. Оно включает в себя все, что человек думает о мире, сочетая

материальное и нематериальное. Мировоззрение человека определяется его отношением, мнением, убеждениями и внешними силами, которые влияют на эти компоненты.

2) *Сила.* Успешное лидерство требует использования сильных сторон и управления слабыми. Сила может быть определена как постоянная, почти идеальная производительность в деятельности. Человек должен выполнять какую-либо деятельность с вероятностью примерно равную девяноста пяти процентам успеха, чтобы считать выполнение этой деятельности своей сильной стороной.

Строительными блоками сильных сторон являются:

- Таланты
- Знание
- Навыки

Развитие силы в любой деятельности требует определенных природных талантов. Хотя иногда можно построить силу, не приобретая соответствующих знаний или навыков, никогда нельзя обладать силой без необходимого таланта. Ключ к созданию истинной силы заключается в том, чтобы выявить свои доминирующие таланты, а затем усовершенствовать их с помощью знаний и навыков. Истинные управленцы находят способы обойти свои слабости, и оттачивают свои сильные стороны. Они не игнорируют свои слабости, а работают над ними настолько, чтобы не подорвать свои сильные стороны.

3) *Этика.* Организационное лидерство требует соблюдения этики. Этика помогает лидерам уравновешивать истину и лояльность, отдельных людей и сообщества, краткосрочные и долгосрочные, а также справедливость и милосердие. Этика-это не прививка или компромисс. Это процесс и объектив, с помощью которого лидеры подходят к проблемной ситуации. Этика призывает нас быть беспристрастными, но в то же время вовлеченными. Эффективные лидеры используют этику для поиска "скрытой альтернативы" в этически сомнительных ситуациях. Это компас, по которому лидеры ориентируются не только на правильное и неправильное, но и на правильное и правильное.

4) *Коммуникация* – это инструмент для взаимодействия индивидов друг с другом, с группами и с остальным миром. Это не текст, электронная почта, телефонный звонок или личный визит, это не методы и средства связи. Эффективная коммуникация требует понимания ценностей, предположений, убеждений, ожиданий тех, с кем мы общаемся. Понимание чьего-то мировоззрения и позволяет лидерам признавать, но смотреть в прошлое различия, сосредоточиться на областях согласия, а также эффективно слушать и слышать мнение других. Лидеры способны выйти за пределы коммуникативных барьеров внешний вид, лексика, заикание, шепелявость, акцент и т. д. и сосредоточиться на сообщении говорящего.

5) *Управление.* Лидеры способны подняться над естественным страхом – быть отвергнутыми и вести за собой людей на примере повышения ценности организации. Руководители и лидеры это не одно и то же. Лидеры обладают стратегическим мышлением и не только пониманием видения организации, но и способностью эффективно осуществлять и передавать это видение. Любой человек, в любом месте, на любом уровне может быть лидером.

Краеугольными камнями лидерства являются:

- Говорить правду
- Обещание держать
- Справедливость
- Уважение к личности

Организационные образы обычно развиваются в течение более длительных периодов времени. Они являются результатом, среди прочего, освещения в средствах массовой информации, индивидуального или группового восприятия и коммуникации со стороны организации (что отражается в рекламе, спонсорстве и рекламе организации). Однако должно быть ясно, что организационные образы не являются статичными. В частности, организации часто проводят аудит своих образов. В этих аудитах имиджа цель состоит в том, чтобы тщательно определить, какие факторы составляют имидж среди различных заинтересованных сторон. Далее, организации стремятся стратегически изменить имидж, занимаемый этими заинтересованными сторонами. Например, это может быть сделано путем увеличения экспозиции организации или путем выделения определенных атрибутов в рекламных кампаниях.

Как правило, в образе организации можно выделить два компонента.

1. *Объективные атрибуты организации.* Эти атрибуты могут варьироваться от фактических или исторических аспектов организаций до организационных процедур и политики. Например, с точки зрения имиджа компании как работодателя исследования подтвердили, что кандидаты могут иметь некоторые знания об атрибутах организации и работе, на которую они могли бы претендовать. Примеры включают размер, местоположение, уровень централизации, оплату труда, льготы, тип выполняемой работы, возможности продвижения по службе и карьерные программы.

2. *Общие впечатления людей об организации.* Это относится к выводам, связанным с чертами характера. Выводы по признакам организаций отличаются от вышеупомянутой объективной информации о компании по двум причинам. *Первая* – выводы по признакам описывают организацию в терминах субъективных, абстрактных и нематериальных атрибутов. *Вторая* – они передают символическую информацию о компании в виде образов, которые люди присваивают организациям. Например, с точки зрения имиджа компании как работодателя, исследования показали, что кандидаты достоверно и осмысленно приписывают организациям определенные черты характера. Они называют некоторые организации-работодатели модными, в то время как другие организации-работодатели считаются престижными.

Имидж организации играет центральную роль, потому что то, что различные заинтересованные стороны знают об организации, значительно влияет на то, как они реагируют на организацию. На самом деле имидж организации может иметь различные потенциально благоприятные последствия для организации и ее основных заинтересованных сторон.

Во-первых, это может иметь последствия для инвестиционных решений. В частности, фирмы с хорошим имиджем могут иметь конкурентное преимущество в плане привлечения и удержания новых инвесторов. Во-вторых, было обнаружено, что имидж организации оказывает влияние на выбор продукта потребителями. В этом контексте имидж организации может служить сигналом качества продукции и может позволить ей выделиться среди своих основных конкурентов. В-третьих, имидж организации, влияет на притяжение людей к организации как месту работы. Это особенно актуально на ранних этапах подбора персонала, поскольку потенциальные кандидаты обладают лишь элементарными знаниями о ключевых должностях и организационных атрибутах. Таким образом, потенциальные кандидаты в основном полагаются на свои общие впечатления о фирме (т. е. имидж) при принятии решения о приеме на работу.

Общий эффект заключается в том, что имидж работодателя влияет на количество и качество объёма претендентов в организации, организации с хорошим имиджем способны привлечь больше профессионалов своего дела. Помимо этих общих последствий для количества и качества кандидатов, представление заявителей об образе работодателя также имеет долгосрочные последствия для других этапов найма. В частности,

впечатления от организации как работодателя, измеряемые на ранних этапах найма, являются сильными показателем привлекательности кандидатов, измеряемой на более поздних этапах найма, например после собеседования, что в свою очередь связано с окончательными решениями кандидатов о приеме на работу.

Методы формирования имиджа лидера организации.

1. *Трехлучевая модель имиджа лидера.*

Отличительной особенностью данного метода является группировка реальной информации о личности лидера или специально созданной в имиджмейкерских целях по трем лучам-направлениям: нравственные качества, интеллектуальность, потенциал личности. Естественно, что эти качества должны быть представлены только как положительные и, желательно, в превосходной степени.

Например, честный, ответственный, блестяще образованный, работоспособный, с сильной волей и т.п. Считается, что этого во многих случаях достаточно для формирования эффективного имиджа лидера. Спектр таких качеств и умений весьма широк. В частности, об интеллектуальности лидера может свидетельствовать его образованность, общая и профессиональная эрудиция, глубокий ум, проявляющийся в понимании сущности происходящих процессов и явлений, знании причинно-следственных связей, умение выдвигать конструктивные идеи и способы решения проблем, развитая интуиция, помогающая успешно предвосхищать возможные события и строить надежные прогнозы, опыт и прочее

О потенциале лидера можно судить по высокой силе его личности, работоспособности, воле, целеустремленности, упорству, решительности, стресс-устойчивости, способности к саморазвитию и самосовершенствованию. Руководитель или лидер, естественно, должен обязательно демонстрировать эти качества в общении, деятельности, решении профессиональных или иных задач.

2. *Четырехлучевая модель Ли Болмана и Терри Дила*.

Болман и Дил предложили руководителю рассматривать проблемы организации через эти четыре рамки или же «линзы», чтобы получить общее представление и решить, какие «линзы» или «линзу» использовать. Лидер может некоторое время использовать одну рамку, а затем переключиться на другую. Или вместо этого руководитель может объединить и использовать несколько «линз» или все четыре одновременно.

Один из важнейших аспектов этой модели состоит в том, чтобы избежать соблазна для лидеров застревать, наблюдая и действуя на условиях через одну линзу или рамку в одиночку. Болман и Дил утверждают, что поскольку ни одина «линза» не работает хорошо в любых обстоятельствах, то лидер, который придерживается одной рамки, неизбежно в конечном итоге будет действовать неадекватно и неэффективно. Вместо этого лидер несет ответственность за то, чтобы использовать соответствующую систему отсчета и, следовательно, поведение для каждой задачи. Центральное место в этой методологии занимает постановка правильных вопросов и диагностика жизненно важных проблем.

1-ая линза. Структурная, она фокусируется на очевидном «как» изменения. Это в основном ориентированная на решение задач рамка. Оно концентрируется на стратегии; постановке измеримых целей; уточнении задач, обязанностей и порядка отчетности; согласовании показателей и сроков; и создании систем и процедур.

2-ая линза. Человеческий ресурс, эта структура уделяет больше внимания потребностям людей. Он главным образом фокусируется на предоставлении сотрудникам возможности и возможностей хорошо выполнять свою работу, в то же время удовлетворяя их потребности в человеческом контакте, личностном росте и удовлетворении работой.

3-я линза. Политическая, она решает проблему отдельных лиц и групп интересов, имеющих иногда противоречивые (часто скрытые) планы, особенно в периоды, когда бюджеты ограничены и организации приходится делать трудный выбор. В этой рамке мы увидим создание коалиции, работу по разрешению конфликтов и создание базы власти для поддержки инициатив лидера.

4-ая линза. Символическая, данная рамка отвечает потребностям людей в ощущении цели и смысла их работы. Он фокусируется на вдохновении людей, заставляя руководство организации чувствовать себя значимым и отличительным. Это включает в себя создание мотивирующего видения и признание превосходных результатов работы через празднование компании.

3. *Трехлучевая модель типа "личность — деятельность — отношения".*

Она была разработана с опорой на фундаментальные психологические исследования, согласно которым образ какого- либо человека складывается не только на основе его, пусть даже очень позитивных и привлекательных качеств, но обязательно на успешности деятельности (в том числе предшествующей, потому что у нас люди склонны экстраполировать прежние успехи или неудачи на деятельность будущую), поведения, отношений и общения. Личность не существует вне деятельности и общения, кроме того, о качествах личности мы судим по ее поступкам и отношениям (особенно у нас ценится позиция "служителя общества"). Данная модель намного ближе к нашей "психологической реальности". Естественно, что отмеченные в трех и четырехлучевых моделях качества могут входить в структуру данной модели. К тому же, личностный компонент можно было бы обоснованно дополнить ценностными ориентациями и характеристиками направленности.

4. *Многофакторная модель имиджа лидера, руководителя.*

Она, как правило, "вычисляется" в результате выявления социальных ожиданий относительно желаемых качеств лидера и руководителя.

Имидж организации тесно связан с другими конструкциями, такими как репутация организации и ее идентичность. Однако есть и некоторые отличия. В частности, репутация организации относится к убеждениям людей относительно аффективной оценки организации широкой общественностью. Организационная репутация отличается от имиджа организации тем, что репутация включает в себя аффективный компонент (свободный набор чувств, связанных с организацией), тогда как имидж в основном когнитивно ориентирован (свободный набор знаний и убеждений об организации). Другое различие заключается в том, что репутация относится к оценке другими людьми (широкой общественностью) того, как они относятся к организации, в то время как имидж имеет дело с собственными убеждениями человека.

Другая связанная конструкция – это воспринимаемая идентичность организации. Ключевое различие между идентичностью организации и ее образом заключается в том, что идентичность организации – это то, что инсайдеры в организации (сотрудники) воспринимают как центральные, устойчивые и отличительные характеристики организации. И наоборот, имидж и репутация имеют дело с взглядами и чувствами посторонних (заявителей, клиентов).

Список используемой литературы:

1. Needle D. Business in Context: An Introduction to Business and Its Environment./ David Needle// - 2004.
2. Ravasi, D., Schultz, M. "Responding to organizational identity threats: Exploring the role of organizational culture"/ Ravasi, D., Schultz, M.// Academy of Management Journal. – 2006 - №49 (3) – 433-458.
3. Schein E. Organizational Culture and Leadership/ Edgar Schein // San Francisco: Jossey-Bass – 2010.
4. Что такое корпоративная культура? – 2018. - https://altsuite.com/ru/blog/note?id=6
5. Зазыкин В.Г. Формирование имиджа лидера и организации /Зазыкин В.Г. // - 2003. - https://helpiks.org/8-58453.html
6. Four-Frame Model - Bolman and Deal – 2019. - https://www.businessballs.com/leadership-models/four-frame-model-bolman-and-deal/

7. Евштейков О. Стратегии и приемы лидерства. Теория и практика. /Евштейков О. // М.: Изд-во Речь – 2009.

8. Харкова О.В., Горшкова Е.Г. Имидж лидера: технологии создания и продвижения. /Харкова О.В., Горшкова Е.Г. // СПб: Речь, 2007. - 222с.

Практика манипуляции в информационных ресурсах: теоретическое осмысление проблемы

The practice of manipulation in information resources: theoretical understanding of the problem

Никулин Егор Романович.
Студент-бакалавр,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, Москва.
nikuliner@mail.ru

Nikulin Egor Romanovich.
Bachelor,
Moscow Pedagogical State University,
Russia, Moscow.
nikuliner@mail.ru

Шубин Арсений Евгеньевич.
Студент-бакалавр,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, Москва.
arseniyshubin@gmail.com

Shubin Arseny Evgenievich.
Bachelor,
Moscow Pedagogical State University,
Russia, Moscow.
arseniyshubin@gmail.com

Аннотация.

В данной работе проводится анализ основных теоретических подходов к исследованию различных способов психологической речевой манипуляции в современных информационных ресурсах. Авторами даётся определение манипуляции как скрытого психологического воздействия на индивида, группы людей и общество. Также рассматриваются как зарубежные, так и российские исследования, посвящённые данному вопросу. На основе систематизации теоретических концепций проводится типологизация основных исследуемых вариантов манипуляции в соответствие с определяемыми критериальными признаками. В частности, выделяются социологические, психологические и лингвистические манипуляции, дифференциация, на логические, языковые и фактические манипуляции, на референциальное и аргументативное манипулировие.

Данная работа также может послужить основой дальнейших научных изысканий, посвящённых анализу манипулятивных практик как в текстовых новостных ресурсах, так и в рамках изучения аудиовизуального контента.

Annotation.

In this paper, we analyze the main theoretical approaches to the study of various methods of psychological speech manipulation in modern information resources. The authors define the manipulation as a hidden psychological impact on the individual, groups of people and society. Both foreign and Russian studies on this issue are also considered. On the basis of the systematization of theoretical concepts, a typologization of the main investigated variants of manipulation is carried out in accordance with the determined criteria criteria. In particular, sociological, psychological and linguistic manipulations, differentiation, into logical, linguistic and factual manipulations, to referential and argumentative manipulations are distinguished.

This work can also serve as the basis for further scientific research on the analysis of manipulative practices both in textual news resources and in the study of audiovisual content.

Ключевые слова: манипуляция, речь, способы манипуляции, информационные ресурсы, психологическое воздействие.

Key words: psychological speech manipulation, variants of manipulation, psychological impact.

На сегодняшний день активно развиваются дискуссии, посвящённые воздействию различных медиаресурсов на сознание человека, его политические взгляды, на мотивации его социальных действий. Теория пост-правды, распространение фейковых новостей, а также широкие возможности психологического влияния на отдельного индивида различных элементов цифровой коммуникации приводит к осознанию как в научной среде, так и в обществе глубокой проблематики заявленной проблемы и высокой её актуальности. В настоящее время продолжается исследовательский процесс в области изучения практик скрытого воздействия медиа на общественное политическое сознание, и, в связи с этим, перед нами встаёт необходимость систематизации имеющихся в настоящее время теоретических подходов к пониманию данной проблемы.

Прежде чем приступить к, непосредственно, анализу концепций манипулятивного воздействия, следует обозначить, что именно подразумевается под манипуляцией, обосновать использование данного понятия. В целом, манипуляция как способ воздействия на поведение индивида остаётся довольно слабо изученной материей как в рамках психолингвистики, так и в масштабах политической коммуникативистики. Для обозначения психологической манипуляциии, можно использовать определение, данное российским лингвистом Валерией Чернявской: «манипуляция – это вид психологического воздействия для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент». Аналогичное определение даётся С.Г. Кара-Мурзой: «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции». Таким образом, манипуляцию можно считать *формой власти*. Манипулирование, в данном случае, является *процессом скрытого воздействия на сознание индивида, групп индивидов и масс с целью формирования у объекта воздействия мировоззрения, выгодного субъекту воздействия,* программирования объекта на выполнение определённых действий, которые изначально не приносят ему практической пользы.

Поскольку данная работа нацелена на анализ определённого текстового информационного контента, описанию будут подвергнуты именно *речевые* манипуляции, которые осуществляются путём языкового воздействия (в нашем случае – в рамках письменно-публицистического дискурса) на объект манипуляции. Основной, определяющей особенностью речевой манипуляции является её осуществление путем сознательного и целенаправленного использования тех или иных особенностей устройства и употребления языка.

В качестве отправной точки к пониманию основных составляющих речевого манипулятивного воздействия можно использовать следующую теоретическую концепцию, предложенную кандидатом филологических наук Гуляйкиной Светланой Олеговной. Она выделяет следующие аспекты манипуляций, осуществляющейся в рамках коммуникации форматов субъект-субъект и субъект-адресат: *социологический* (поскольку манипуляция проявляется в результате коммуникативного взаимодействия людей, живущих в обществе а также ввиду «манипулятивной природы социума»), *психологический* (так как манипуляция по сути своей – продукт различных психологических установок, различных целей индивидов, осуществляющих коммуникацию) и *лингвистический* (ввиду того, что манипуляция, в особенности речевая, не обходится без определённых языковых средств и приёмов, используемых для достижения необходимого положительного результата для манипулятора.

Помимо того, что речевые манипуляции могут использоваться в обыденной, бытовой коммуникативной деятельности человека, они являются также одной из важнейших составляющих *политического дискурса* – то есть сферы коммуникации между субъектами, основной интенцией которых является борьба за власть. Этой позиции придерживаются такие исследователи, как Р. М. Блакар, Н. Э. Гронская, Г. А. Копнина, О. Л. Михалева,

П. Б. Паршин и О. Н. Паршина. Известный российский социолингвист Р.М. Блакар, к примеру, утверждает, что основным инструментом осуществления «социальной власти» в государстве является именно язык со всеми его лингвистическими конструкциями и особенностями а также неотъемлемой манипулятивной составляющей.

Следует отметить, что многие лингвисты и политологи, такие как В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, О. Н. Паршина, Е. В. Сергеева определяют именно дискурс в средствах массовой информации как определённый «рупор» политических элит. В связи с этим перейдём к рассмотрению непосредственно различных теоретических подходов к пониманию составляющей скрытого воздействия на аудиторию в публикациях медиаресурсов.

Как одну из базовых также следует отметить теорию «кодирования и декодирования» Холла, которая после своего оформления стала основой современной коммуникативистики. Она состоит в том, что репрезентация получаемой информации в сознании индивида часто не соответствует тому, что подразумевается источником, но является прямым ответом на манипуляционный посыл, закладываемый медиаресурсом в месседж несомый публикацией. Под кодированием, в данном случае, подразумевается процесс закладывания определенного скрытого смысла, в сообщение (т.е. осуществление попытки манипуляции), тогда как декодирование является процессом репрезентации сообщения (т.е. воздействие манипуляции на индивида). Здесь проявляется «семантическая герилья» (термин С. Холла), т.е. переосмысление вложенных в сообщение понятий на индивидуальном уровне. В частности, Холлом отмечается, что помимо декодирования, полностью либо частично репрезентирующего «код», подразумеваемый гегемоном, существует также вероятность категорически отрицательной реакции индивида на заложенный подсмысл, вызывающей определённые действия (радикально-оппозиционное декодирование). Важность данной теории состоит, в первую очередь, в том, что в интерактивном пространстве конфликты, основанные на декодировании информации, проявляются наиболее ярко, зарождаясь в пространстве блогосферы, чатов, форумов и социальных сетей. К сожалению, актуальных работ по исследованию российского медиа и интернет-пространства, основанных на концепции Холла, чрезвычайно мало.

Важную для исследования манипуляций в медиаресурсах типологию психологического речевого воздействия выдвигает лингвист Подсохин Ф.Е. Им предлагается классифицировать манипуляции по их содержательной форме. Таким образом, выделяются три уровня: *логический* (манипуляция осуществляется путём незаметного нарушения законов логики), *собственно языковой* (комплексное психологическое воздействие, прежде всего с помощью речевых конструкций, имеющих определённую коннотацию, искажающую действительность), и *фактический* (подача фактов образом, выгодным субъекту манипуляции).

Имеются также альтернативные типологические системы, описывающие характер манипулятивного воздействия в политическом дискурсе, проходящем в средствах массовой информации. Так, известный российский политический лингвист Надежда Дмитриевна Тибинько выдвигает следующую классификацию видов манипулирования аудиторией.

1. Референциальное манипулирование, то есть искажение образа обозначаемого объекта в ходе информирующего описания действительности. Оно бывает следующих видов: *фактологическое манипулирование*, то есть полное или частичное искажение фактов действительности (ложь, создание референциальной неопределенности, преувеличение, недоговорки, подтасовка фактов) и *фокусировочное манипулирование*, представляющее собой сдвиг прагматического фокуса, изменение угла зрения под которым источником рассматривается денотат. Соответственно, изменяется характер восприятия самой действительности, что заставляет объекта, над которым осуществляется манипуляция (адресата) мыслить в свете, выгодном для манипулятора.

2. Аргументативное манипулирование, то есть определённое нарушение базовых постулатов коммуникации. Исследователь выделяет три разновидности такого скрытого воздействия: *нарушение логики развития текста* или *нарушение цельности текста* (уход от ответа на вопрос, переключение темы коммуникационного взаимодействия); *уклонение от обязанности доказывания*, такое как, к примеру, использование *стратегии иммунизации* (точка зрения преподносится в неопровержимой форме, которая не требует никаких доказательств), также возможно уклонение от полноты представления информации, что могла бы подтвердить высказываемую точку зрения. Ещё один выделяемый тип аргументативного манипулирования – *маскировка логических ходов*, такая как, в частности, маскировка ассерции под пресуппозицию или импликатуру (т.е. маскировка утверждения источника под реальность a priori), ложные аргументы, возражение под видом согласия.

Нельзя не отметить выделяемый Тибиньковой Н.Д. кластер референциального манипулирования, поскольку он не предполагает непосредственного коммуникационного контакта с адресатом, диалога с объектом манипулятивного воздействия, что соответствует средствам массовой информации. Тем не менее, поскольку современные информационные ресурсы существуют также в рамках социально-сетевой среды, в которой, в отличие от более ранней эпохи «галактики Гутенберга» существует возможность обратной связи по типу «адресат-источник», нельзя не учитывать и аргументативное манипулирование как элемент актуального медийно-политического дискурса.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на расхождения, основой теоретического представления о сущности манипуляции является её понимание как скрытого воздействия определённого субъекта коммуникации на объект путём коммуникации и с целью побуждения объекта к совершению действий, выгодных субъекту коммуникации. Что касается текстовых медиа, они чаще всего прибегают к *речевой* манипуляции. Она имеет социологический, психологический и лингвистический аспекты. Важно подчеркнуть, что именно дискурс в средствах массовой информации выступает в качестве ключевого, незаменимого элемента политической коммуникации в обществе, а манипуляции в пользу различных акторов в рамках этого дискурса не могут не существовать.

Список используемой литературы:

1. Hall S. Encoding/Decoding. Media and Cultural Studies. KeyWorks. L.: Blackwell Publishers, 2001. P.173.
2. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 125. URL: http://www.studmed.ru/view/blakar-rm-yazyk-kak-instrument-socialnoy-vlasti_5562e1ca816.html(дата обращения:18.09.2014).
3. Гуляйкина Светлана Олеговна Социо и психолингвистические аспекты изучения манипуляций // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. №1. С. 100-106
4. Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М.: Алгоритм, 2003. С. 56
5. Подсохин Ф.Е. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Васильев А.Д. // ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ЭТНОСА. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. С. 161-168.
6. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. М., 2000. С. 55-56
7. Савельева Ирина Викторовна Манипулятивность в обыденном политическом дискурсе // Вестник КемГУ. 2015. №4-4 (64). С. 218-220
8. Тибинько Надежда Дмитриевна Манипуляция в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2011. №3. С. 134-137.
9. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. С. 16
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 386 с.

Проблема искусственного интеллекта в философии: граница между человеческим и машинным сознанием

The problem of artificial intelligence in philosophy: the border between human and machine consciousnes

Григорьев Артём Дмитриевич,
Студент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ)
Россия, Пенза
arti2014ar@gmail.ru

Grigoriev Artem
a student
Penza State University,
Penza, Russia
arti2014ar@gmail.ru

Шеманов Кирилл Андреевич
Студент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ)
Россия, Пенза
kirill.simbioz@gmail.ru

Semenov Cyri
a student
Penza State University,
Penza, Russia
kirill.simbioz@gmail.ru

Кириллов Герман Михайлович
доктор философских наук, доцент
Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВПО ПГУ)
Россия, Пенза
gekir10@mail.ru

Kirillov, German Mikhailovich,
doctor of philosophy, associate Professor
Penza State University,
Penza, Russia
gekir10@mail.ru

Аннотация.
В статье рассматривается история возникновения и развития искусственного интеллекта. Прослеживаются различные стратегии реализации задачи создания искусственного интеллекта и его «внедрения» в повседневную жизнь. Затрагивается проблема границы применения искусственного интеллекта и возможность его контроля со стороны человека. Авторы приходят к заключению, что естественный и искусственный интеллект имеют разную природу. Поскольку интеллект человека является неотъемлемой частью сознания, а также в совокупности его атрибутивных свойств представляет собой развивающийся исторический, социальный и культурный феномены, он не может быть воспроизведён техническим путём. Таким образом, эволюция искусственного интеллекта – это процесс, подчиняющийся иным законам, которые заслуживают особого внимания и подлежат дальнейшему изучению. В качестве первоочередной авторы отмечают проблему взаимодействия человека и машины в исторической перспективе.

Annotation.
The article discusses the history of the emergence and development of artificial intelligence. Various strategies for implementing the task of creating artificial intelligence and its "implementation" in everyday life are traced. The article deals with the problem of the limits of the use of artificial intelligence and the possibility of its control by humans. The authors come to the conclusion that natural and artificial intelligence are different in nature. Since human intelligence is an integral part of consciousness, as well as in the aggregate of its attribute properties is a developing historical, social

and cultural phenomena, it can not be reproduced in a technical way. Thus, the evolution of artificial intelligence is a process subject to other laws that deserve special attention and are subject to further study. As a priority, the authors note the problem of the interaction of man and machine in a historical perspective.

Ключевые слова: сознание, «искусственный интеллект», технология, кибернетика, робототехника, мышление.

Key words: consciousness, “artificial intelligence”, technology, cybernetics, robotics, thinking.

Цель исследования: рассмотреть имеющиеся разработки, связанные с использованием искусственного интеллекта, изучить проблему возможности обретения «сознания» в машинном «разуме». Задачи исследования: изучить научную литературу, касающуюся темы исследования; рассмотреть некоторые гипотезы, связанные с возникновением искусственного интеллекта и возможности его сосуществования с человеком; проанализировать различные точки зрения относительно границы между сознанием человека и работой интеллекта машины; на основе анализа сделать выводы касательно наиболее вероятного решения исходной проблемы.

Объект исследования: проблема появления машинного разума и его сосуществования с человеческим сознанием.

Предмет исследования: искусственный интеллект и попытки его реализации. В данный момент проблема, безусловно, актуальна ввиду технологического прорыва в областях, напрямую связанных с искусственным интеллектом. Однако для реализации идей на практике, а также для нахождения верного вектора направления исследований необходимо его теоретическое осмысление. Любое из открытий имело свой историко-культурный контекст. Именно сейчас настало время, когда мы знаем достаточно, чтобы довольно точно спрогнозировать дальнейшее развитие событий и даже повлиять на его ход. Кроме того, данная область знаний широко используется во многих направлениях развития научного знания.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что авторы работы стремятся не просто обозначить проблему «искусственного интеллекта», а пытаются найти возможные пути её решения. Сопоставляя уже известные факты из прошлого, а также анализируя опыт настоящего, можно предположить возможный результат, к которому приведут исследования в данной области.

Данная проблема обозначилась уже достаточно давно, на протяжении всего XX века она приобретала всё большее значение, и к настоящему моменту можно каждого учёного считать хотя бы отчасти причастным к изучению данного вопроса. Назовём нескольких исследователей, которые особенно плодотворно занимались и занимаются изучением этой области знаний. Прародителем в изучении искусственного интеллекта считается Корсаков Семен Николаевич, изобретатель механических устройств для информационного поиска. Корсаков в первой половине 19 века выдвинул концепцию усиления ресурсов разума благодаря использованию научных методов и специальных устройств [1, с. 132]. В 1832 году была представлена серия изобретений, интеллектуальных машин для механизированной обработки информации, а также для задач поиска и сравнения классификации информации. В конструкции своих машин Корсаков впервые в истории информатики использовал перфорированные карты, отверстия которых применялись для кодирования информации, что обеспечило возможность её механизированной обработки. Исследователь демонстрировал возможности своих машин на примере поиска наиболее подходящих лекарств, соответствующих тем или иным симптомам заболевания: опытный врач мог подготовить таблицу, столбцы которой соответствовали бы лекарственным препаратам, а отверстия в строках каждого столбца определяли набор симптомов заболевания, для лечения которого данное лекарство являлось наиболее подходящим. Составить такую таблицу мог только опытный врач, умеющий диагностировать заболевание и знающий соответствующую методику лечения. Это был шаг вперёд,

гениальный для своего времени, и последующее развитие науки и техники доказало ценность разработок Корсакова, а идеи по усилению возможностей разума переросли в современные направления искусственного интеллекта. Ученый, по существу, излагал существующую ныне концепцию искусственного разума как усилителя своего естественного аналога. Перфорированные карты использовались в IT вплоть до последней четверти XX века. Реализованные же исследователем принципы обработки информации, операции с множествами составляют тот самый базис, который и поныне лежит в основе дискретной математики и современной информатики.

С середины 30-х годов XX века, с того момента, как А. Тьюринг опубликовал свои работы по созданию устройств, которые были способны решать довольно сложные задачи, проблемой ИИ заинтересовалось мировое научное сообщество. По предложению Тьюринга интеллектуальной машиной стали считать такую машину, которую невозможно отличить от человека. Она должна была обладать способностью к общению. Ученый считал, что компьютеры, имеющие 100 мегабайт оперативной памяти, с легкостью пройдут эмпирический тест, ответив на вопросы которого можно определить, с кем вы разговариваете: с реальным человеком или с бездушной компьютерной программой. Однако Тьюринг поторопился с этим предположением. Несмотря на то, что нынешнее компьютеры имеют в несколько раз больше оперативной памяти, лишь нескольким машинам удалось пройти данный тест, причём те, кому это удалось, упор делали на то, чтобы создать иллюзию общения, вместо того, чтобы попробовать воссоздать некое подобие мышления. Первой программой, результат которой можно было назвать успешным, была программа под названием «Элайза». В её основе лежал довольно простой и короткий скрипт, имитирующий беседу с терапевтом, «выслушивающим» пациента. Программа была способна отвечать на вопросы собеседника, выделяя в них ключевые слова и перестраивая полученные фразы. Другой скрипт «Перри» действовал кардинально противоположным образом. Он изображал поведение параноидального шизофреника, который перехватывал инициативу во время разговора и строил беседу, подчиняя её собственным интересам. Однако реализация этих программ указала на определённые пробелы в тесте Тьюринга [2,с.322-330].

Обратим внимание на то, как шло развитие искусственного интеллекта. Принято считать, что область знаний об искусственном интеллекте сформировалась в середине XX века. Однако это не совсем так. Еще в глубокой древности делались первые попытки предпринять шаги в этом направлении. Можно вспомнить греческий миф о Талосе, первом в мире роботе. Бог огня и кузнечного ремесла Гефест упорно трудился над своим лучшим изобретением, предназначенным для царя Крита Миноса. Согласно мифу, бронзовый защитник ходил по периметру острова в поисках незваных гостей. Однажды ему пришлось столкнуться с кораблем, который по-настоящему испытал его характер. Потрёпанная команда Ясона, Медеи и аргонавтов возвращалась домой после поисков золотого руна, в ходе путешествии они претерпели много бедствий, и уставшие мореплаватели захотели отдохнуть в тихой гавани. Аргонавты слышали множество рассказов о неуязвимом бронзовом роботе. И им хитростью удалось обмануть робота, предложив сделать его бессмертным. Не понимая своей механической сущности и будучи настолько человечным, чтобы хотеть бессмертия, Талос согласился. Пока Медея произносила заклинание, Ясон выкрутил болт. Как они и предполагали, это было слабым местом изобретения Гефеста. Кровь богов потекла по расплавленному свинцу, истощая силы Талоса. Робот с грохотом упал на землю, и аргонавты смогли продолжить своё возвращение домой. Эта история, написанная примерно в 700-ом году до нашей эры, вызывает знакомое беспокойство по отношению к искусственному интеллекту и может быть использована как сценарий научно - фантастического фильма. Однако, по словам историков, древние роботы были больше, чем просто мифы. В 4-ом веке до нашей эры греческие инженеры научились сооружать автоматизированные изделия, такие, как роботы-слуги и летающие модели птиц. Характерно, что будущая робототехника первоначально

ассоциировалась с андроидами, человекоподобными существами. Уже более чем две с половиной тысячи лет назад греки начали находить сходство между людьми и машинами. Очевидно, что, как и большинство современных историй об искусственном интеллекте, миф о Талосе повествует не только о его механической голове, но и о его сердце, изображая падения Талоса на вазе 5-го века до нашей эры. Художник запечатлел отчаяние умирающего робота, нарисовав слезу, скатывающуюся по его бронзовой щеке [1,с.111-116]. Примеры подобных мифов присутствуют у древних египтян и римлян, которые преклонялись перед культовыми статуями и в то же время пугались их, потому что эти статуи могли изрекать пророчества и даже жестикулировать [3,141-147]. А в средневековье искусственный интеллект уподобляли созданию механической человекоподобной машины, которая может превзойти самого человека по уровню интеллекта.

Благодаря развитию техники, в XVIII веке возрос интерес к машинам. Знаменательно, что в середине XVIII века Фридрих фон Кнаус, служивший при дворе австрийской императрицы Марии-Терезии, изобрел механизм, способный писать тексты достаточно большого объёма. В 30-х годах XIX века английский математик и изобретатель Ч. Бэббидж увлёкся работой над аппаратом, которому он присвоил название «аналитический двигатель». Это стало значительным прорывом на пути к созданию искусственного интеллекта. В сконструированной машине были «хранилище» и «мельница», функционирующие как память и процессор, кроме того, они обладали способностью интерпретировать инструкции программирования. Бэббидж придумал сложный цифровой калькулятор – особую аналитическую машину, которая могла бы быть использована для просчета ходов во время игры в шахматы.

Несмотря на стремительное развитие прогресса, даже сегодня многие чат-боты всё ещё используют тактику «Элайзы» и «Перри». Лучшая программа 1997 года – «Екатерина» – могла поддерживать беседу на высокоинтеллектуальном уровне. Но это происходило в основном лишь в тех случаях, когда испытуемый хотел говорить на определённую тему. Одна из последних успешных программ «Женя Густман», в основе которой лежит имитация образа тринадцатилетнего мальчика. Другие программы, например, «Клеве бот», используют иной подход: они хранят в себе огромную базу данных и анализируют вопрос пользователя, выдавая нужный ответ. Некоторые из таких программ даже «запоминают» предыдущие беседы, чтобы использовать полученный опыт в следующих разговорах, то есть обнаруживают способность к обучаемости. Анализируя ответы робота на отдельные фразы, можно порой прийти к выводу, что перед вами – настоящий человек. Тем не менее, отсутствие у программы сознания и иных свойств человеческой личности делает невозможным поддерживать многие актуальные темы разговоров.

Что же ждет нас в недалеком будущем? Мог ли кто-нибудь в эпоху Тьюринга даже подумать о том, что компьютеры смогут с легкостью пилотировать космические корабли, проводить сложнейшие хирургические операции, решать громадные системы уравнений? Однако пока они не в состоянии побеседовать по душам с человеком. Человеческий язык по своей сущности является сложным феноменом, который невозможно загнать в рамки даже большого словаря. Чат-бота можно сбить с толку с помощью простых междометий и вопросов, не имеющих правильного ответа. Выходит, что для моделирования человеческой беседы требуется нечто большее, чем увеличение памяти и вычислительной мощности машины. Это наиболее сложные вопросы, которые возникают сегодня при изучении искусственного интеллекта. Актуальным является вопрос: «Почему бы нам просто не создать аналог человеческого мозга?» Чем всё-таки отличается естественный интеллект от искусственного?

Чтобы создать механический мозг, необходимо знать законы существования его самого ближайшего родственника – мозга человеческого. Можно с уверенностью сказать, что человек-то уж точно обладает

интеллектом. Под этим понятием понимается совокупность как «мозга», так и «разума» или «сознания». Согласно общепринятым понятиям, мозгом называется центральный отдел нервной системы. С точки зрения современной науки, он является материальной основой интеллекта, которую мы можем изучить с помощью нейробиологии. В отличие от сознания, которое мы изучить не в состоянии, потому что оно содержит миры придуманных нами законов. Итак, существует мозг, являющийся функционалом какого-либо существа, и есть разум или сознание, своеобразный модуль памяти, в который были записаны ранее и продолжают записываться в реальном времени те предписания, благодаря которым работа интеллекта как бы «оптимизируется» [4, с.58-64].

Мозг, тем не менее, не более чем материальный носитель сознания. А над вопросом, что такое сознание, философы, причём как материалисты, так и идеалисты, бьются уже не первое столетие. Изучены и выделены такие его свойства, как идеальность, интенциональность и идеаторность. Интеллект – одно из его свойств, которое является органической частью всего ансамбля. Допустим, что мы определились с обозначением того, что называть сознанием. Но остаётся нерешённым другой важный вопрос: «Как его обнаружить?» Современная наука не имеет ответа на него. Почему? К сожалению, в наше время технологические прорывы осуществляются быстрее, чем их описание. Для ответа на вопрос, касающийся обнаружения сознания, необходима новая фундаментальная теория, которая в отличие от предыдущих не собирала бы накопленные знания и не объединяла бы их под общей эгидой, а произвела бы прорыв благодаря новым открытиям, которые делают несостоятельными все предыдущие. Сегодня с этой проблемой столкнулись специалисты в области искусственного интеллекта. Вполне вероятно, что в скором времени данная теория получит детальную разработку [5, с.136].

Проблема противоборства людей и машин не раз была представлена в произведениях искусства. К примеру, в романах «Дюна» Фрэнка Герберта и «Гиперион» Дэна Симмонса, война с машинами в кинофильме «Терминатор» и др. На вопрос, как оставить за человеком контроль над машиной, должны нести ответственность нейробиологи, инженеры, философы и программисты. Полагаем, что само появление подобных машин может перевернуть этические догмы. Ведь мы должны понимать, что наличие сознание у машины может привести к неожиданным последствиям. Это будет и такой сугубо человеческий феномен, как рефлексия. Машина больше не сможет относиться к машинному разуму как к помощнику или домашнему питомцу. Примером такой «разумной» машины является голосовой помощник Алиса. Она создана для того, чтобы помогать людям решать повседневные задачи: Алиса может найти информацию в интернете, подсказать, где поужинать, какая будет погода и многое другое. Чат-бот Алиса стал для нас привычным. Мы убедились, что искусственный интеллект, родившийся когда-то в мире научной фантастики, теперь научился слушать людей. Нам не приходится нажимать на кнопки, использовать микрофоны, чтобы включить «режим записи». Алиса должна понимать, что человек обращается к ней. Сделать это было не так легко, как может показаться, ведь помощник должен не только понимать естественный язык, но и уметь на нем разговаривать как человек. Особенностью «Алисы» является личность, которую разработал коллектив «Яндекса» вместе с журналистом компании Владимиром Гуриевым. Голосовым ассистентом стала молодая ироничная девушка, готовая оказать помощь владельцу смартфона. Многие пользователи задаются вопросом: на самом ли деле у Алисы, которая отвечает на вопросы, нет разума? Характерно, что современные молодые люди все больше используют в своей речи наукообразную лексику, связанную с техносредой, будто приближая себя к чат-ботам: интерфейс, хай-тек, процессор, мультимедиа, пентиум, ноутбук, on-line и др. [6,с.170-177].

Между тем проблем, касающихся ИИ, много: остается нерешенным вопрос о том, что делать с чат-ботом, который научится понимать людей. В этой связи стоит заметить, что порой диалоги с голосовым помощником Алисой оказываются более разумными, чем беседы с людьми: речь Алисы отличается большей связностью и

точностью, чем рассуждения некоторых людей; она более предсказуема в своем поведении, у нее может меняться настроение.

В заключение хотелось отметить, что выражение «искусственный интеллект» – не совсем точное. Это не интеллект, и он, скорее, не «искусственный», а не естественный, то есть не белковый. Где граница между решениями, за которые должны отвечать машины с помощью своего интеллекта, а где такие, которые может принять за машину только сам человек? В истории проблемы искусственного интеллекта отражаются этапы технического прогресса: сначала это было подражание внешнему поведению человека, его жестам, моторике; затем – попытки воспроизвести мозг человека; третьим этапом стало воспроизведение внутреннего мира человека, его мышления и языка и даже эмоций. Конечно, такая эволюция не может копировать эволюцию человечества, которую повторить невозможно: это не только эмоции и воля, но и глубокие личностные переживания, весь контекст развития человеческой истории и культуры. К тому же сознание человека неразрывно связано с его телесностью. Конечно, и здесь есть продвижения: расшифрован геном человека и других живых организмов, осуществлены опыты с клонированием, развиваются биотехнологии. И всё же человек лишь в начале своего самопознания. Загадкой за семью печатями является сам процесс творчества, который подвластен только человеку. Несмотря на то, что впереди много открытий, вряд ли человек научится моделировать биологический процесс в его единстве с процессом эволюции культуры, поскольку эволюция становления человека уникальна и вряд ли повторима. Миф о Талосе, об очеловечивании машины, так и останется мифом, по крайней мере, в обозримом будущем.

Список используемой литературы:

1. Б. Хотон. Великие тайны и загадки истории. Издательство Клуб семейного досуга. Харьков: 2008.– 416с.С.111-116.

2. 2. Горбачева А.Г. Тест Тьюринга: взгляд через призму современных компьютерных и сетевых технологий. Вестник НГУЭУ, 2014, №4. С.322-330.

3. История греческой литературы, том3,Издательство АН СССР, Москва:1960.–436с.С.141-147

4. Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей. Вестник Академической безопасности МВД России,33, 2015.

5. Тим Скоренко. Изобретено в России. История русской изобретательской мысли от Петра I до Николая II.М.: Альпина нон-фикшн, 2019.– 533с.

6. Кириллов Г.М. Экология языка: диалог поколений у монитора компьютера. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.2017, том 2, С. 170- 177.

Проблема экономического и социального неравенства в российской экономике

Economic and Social Inequality as a Problem of Russian Economic

Козлов В.А.,
студент 4 курса института
инновационных технологий и государственного управления
РТУ МИРЭА
Россия, Москва
Jasson9819@gmail.com

Kozlov V. A.,
4th year student
Institute of innovative technologies and public management
RTU MIREA
Russia, Moscow
Jasson9819@gmail.com

Качарава Т.Н.
студент 4 курса института
инновационных технологий и государственного управления
РТУ МИРЭА
Россия, Москва

Kacharava T.N.
4th year student
Institute of innovative technologies and public management
RTU MIREA
Russia, Moscow

Научный руководитель
Ткаченко Е.К.
Кандидат экономических наук
Старший преподаватель кафедры бизнес-технологий и управления
РТУ МИРЭА
Россия, Москва

Scientific adviser
Tkachenko E.K.
PhD
Senior Lecturer of the Institute of innovative technologies and public management
RTU MIREA

Аннотация.
В статье поднимается актуальная проблема социально-экономического неравенства. Авторы рассуждают о распределении богатства между странами и различными социальными слоями внутри стран. С помощью статистических данных описана современная ситуация в российском социуме. Особое внимание было уделено реальным располагаемым доходам населения и его закредитованности.

Annotation.
The article raises the actual problem of socio-economic inequality. The authors discuss the wealth distribution between countries and different social stratas. The current situation in Russian society is described using statistical data. Special attention was paid to the real disposable incomes of the population and its creditworthiness.

Ключевые слова: Неравенство, российское общество, реальные располагаемые доходы, закредитованность населения.

Key words: Inequality, russian society, real disposable incomes, creditworthiness.

Неравенство вполне обоснованно традиционно является проблемой глобального масштаба. Причем данное понятие настолько широко, что раскрывать его можно в десятках аспектов, будь то различия в антропометрических и культурных особенностях представителей разных рас, неравенство в технологическом развитии экономик или в доходе различных слоев населения.

Стоит также заметить, что внутриобщественное неравенство в доходах структурно мало отличается от распределения богатств в межстрановом сравнении. Более того, руководствуясь принципами миросистемного анализа Валлерстайна [1], мы, можем увидеть, как в систему развитого капитализма стран центра, с его так или иначе соблюдаемыми гражданскими свободами и правами человека, самым естественным образом включены рабовладельческие отношения, например, в Африке, где на месторождениях минералов, необходимых для производства высокотехнологичных смартфонов и электрокаров эксплуатируется детский и женский труд. В то же время можно вспомнить и о колониальной политике молодых буржуазных европейских стран в юго-восточной Азии и вышеупомянутой Африке, народы которых сильнейшим образом травились на протяжении десятилетий. Иными словами, для того, чтобы в США возрастало благополучие, необходимо, чтобы оно утекло из других стран, в том числе из находящейся через границу Мексики, где в гражданских боестолкновениях с наркокартелями ежегодно погибают десятки тысяч человек.

Если данный порядок естественнен для всей истории человечества, почему же в таком случае экономисты и государственные деятели вновь и вновь возвращаются к обсуждению данной проблемы?

Во-первых, мера неравенства в доходах в разные эпохи и в различных обществах отличалась, и ее динамика, а также корреляция с экономическим ростом и иными показателями уже является достойным предметом изучения. Во-вторых, способ перераспределения богатств непосредственным образом влияет на уровень жизни домохозяйств, объем рынка конечного потребления, на выручку предприятий, а значит на темпы роста ВВП и общую стабильность развития экономики. В-третьих, несмотря на объективный научный подход, нельзя не учитывать нравственный и социальный аспекты неравенства. Социальная несправедливость и стратификация населения остро ощущается всеми членами общества, что лишь добавляет актуальность проблеме. [2]

Российское общество является одним из наиболее интересных примеров для изучения неравенства, так как с исторической точки зрения совершенно недавно принципиально изменило структуру, перейдя от социализма к капитализму. Обратимся к статистике. [5]

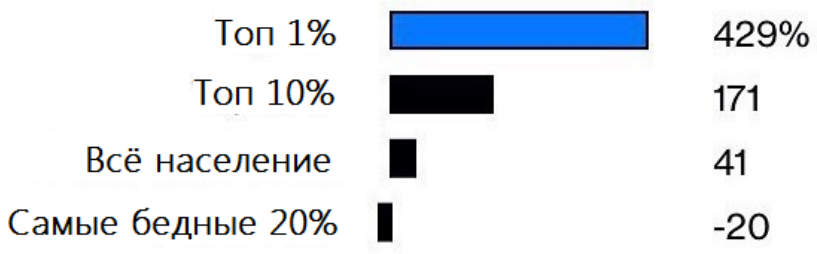

Рисунок 1. Рост реальных доходов населения РФ с 1986 по 2016 гг. (%).
Источник: Рабочий документ Национального бюро экономических расследований по проблеме неравенства в России за август 2017 г.

Доходы каждого пятого россиянина снизились на 20% в реальном отношении за рассматриваемые 30 лет, в то же время всего 1% всего общества в результате приватизации разбогател на 430%.

Можно было бы предположить, что данный случай уникален в силу смены общественного строя, однако, российское общество движется внутри мирового мейнстрима.

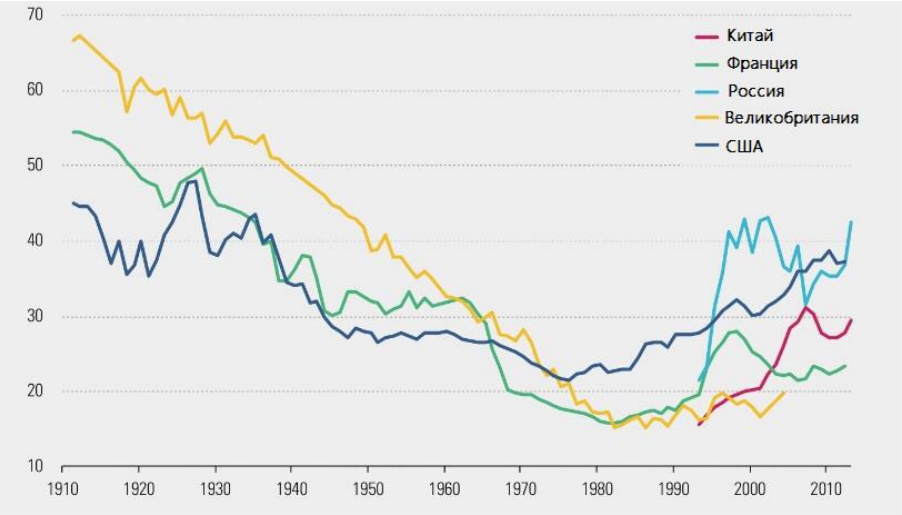

Рисунок 2. Динамика имущественного неравенства в странах мира с 1910 по 2010 г. (%).
Источник: Всемирная база данных о неравенстве доходов.

Начиная с 90-х годов, во многом в связи с развалом СССР, уровень неравенства, который умел стабильный тренд на снижение, стал резко расти, и уже на 2010 год 1% самых богатых американцев и 1% самых богатых россиян обладали около 40% доходов, распределяемых в национальных экономиках данных стран.

Для того, чтобы оценить степень неравенства в РФ, следует рассмотреть ряд показателей. В том числе обратить внимание на динамику численности граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. [3]

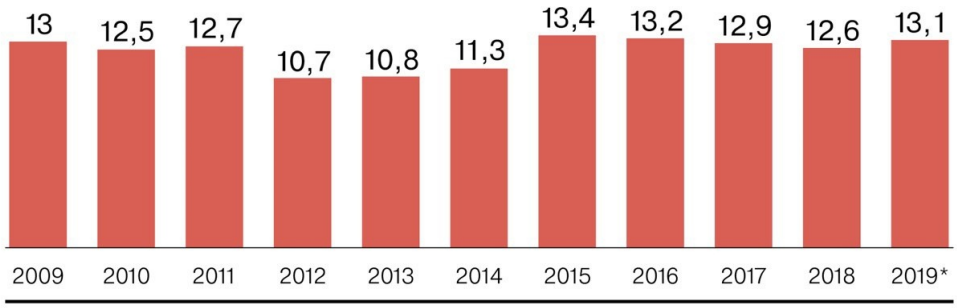

Рисунок 3. Доля россиян с доходами ниже прожиточного минимума за 2009 – 2019 г. (%)
.Источник: Росстат

В 2019 году их доля держится на уровне 2009 и 2015 кризисных годов. Это значит, что социально незащищенных граждан, не имеющих по той или иной причине возможности вести полноценную жизнь, обеспечивать детей и пожилых родственников, становится все больше.

Реальные располагаемые доходы, то есть средства, остающиеся у домохозяйств после оплаты всех необходимых счетов, представляют собой важнейший показатель, характеризующий усредненное благосостояние членов общества.

Рисунок 4. Реальные доходы населения за 2000 – 2019 гг. (%).
Источник: Росстат.

Как видно из графика, до 2007 года реальные доходы россиян прирастали значительным образом, но, начиная с 2008 года, они либо росли незначительно, либо и вовсе снижались. [4]

Нет ничего удивительного, что в данной тяжелой ситуации все больше растет закредитованность населения: ипотека, автокредиты, потребительские кредиты и микрокредитование играют здесь не последнюю роль. [6]

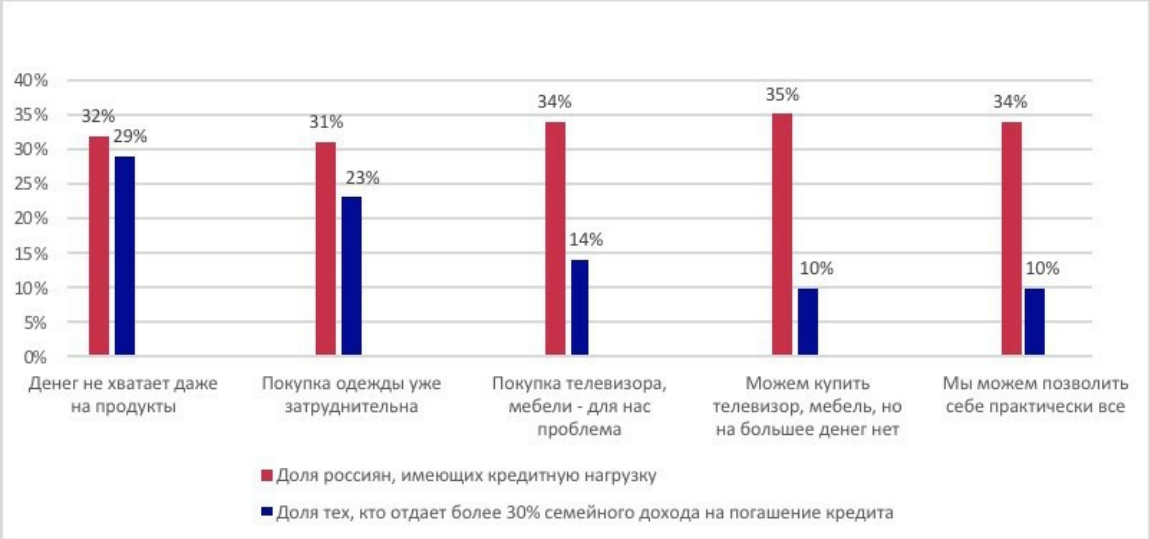

Рисунок 5. Соотношение между долей россиян, имеющих кредитную нагрузку, и долей тех, кто отдает на погашение кредита более 30% семейного дохода (%).
Источник: Аналитический центр НАФИ

В 2019 году количество банкротств граждан выросло на 25 тысяч человек или на 57% по сравнению с 2018 годом, соответственно увеличилось и число тех, кто совсем не платил кредиторам. [7] Любопытно, что, несмотря на подобную динамику, количество банкротств среди фирм не поменяло тенденцию и держится примерно на уровне 12 тысяч фирм в год. Вероятнее всего, рост числа банкротств среди граждан напрямую связан с увеличением доли общества с доходами ниже прожиточного минимума, одновременными процессами инфляционного поднятия потребительских цен и снижением реальных располагаемых доходов, а в последствии и закредитованности населения.

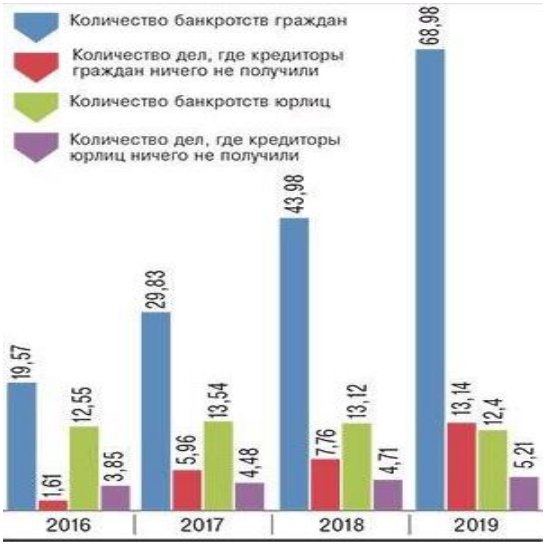

Рисунок 6. Банкротства в России за 2016 - 2019 гг. (тыс. шт.).
Источник: Федресурс.

В 2018 году российское правительство пополнило бюджет с помощью элементарных фискальных инструментов, благодаря чему государственный бюджет уже второй год подряд является профицитным. При этом, возникает впечатление, что экономический блок правительства не видит разницы между финансами страны и домохозяйства. Накопление национальной валюты, эмиссию которой ты осуществляешь, не преумножает твои богатства, а лишь создает дефицит в частном секторе, снижает вложения в экономику и инфраструктуру. Экономика недосчитывается рабочих мест, школ и больниц.

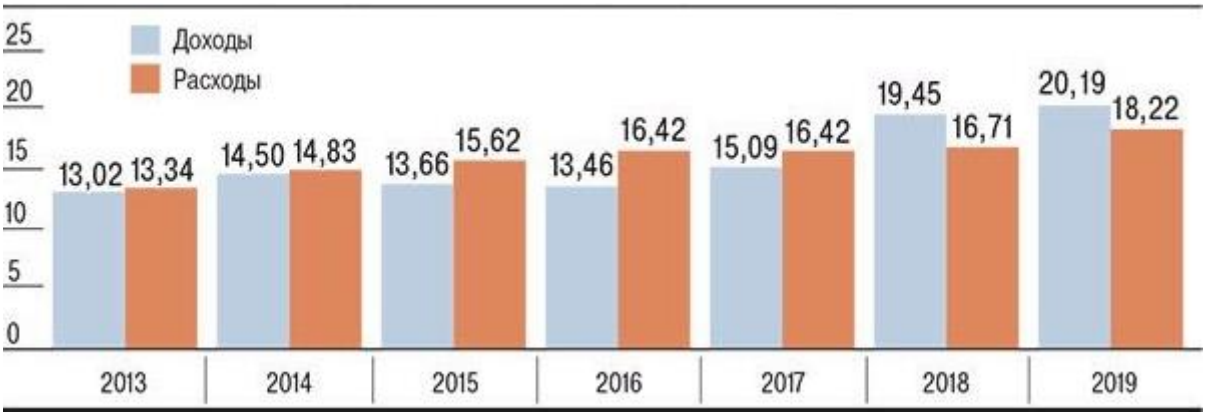

Рисунок 7. Доходы и расходы федерального бюджета за 2013 – 2018 гг. (трлн. руб.)
Источник: Минфин.

В настоящее время российское общество сталкивается лицом к лицу с беспрецедентно высоким уровнем неравенства доходов и благосостояния, которое усугубляется высоким уровнем пространственного и социального неравенства. Данная ситуация вызывает много беспокойства и недовольства среди разных групп российского населения. В отличие от бедности, неравенство касается как бедных, так и небедных людей в стране. Высокие доходы, социальное и территориальное неравенство приводят к увеличению неравенства в доступе к социальным институтам, таким как здравоохранение, образование; к рынку труда, к покупке недвижимости, и даже к законодательству, состояние которого угрожает сохранить проблему неравенства на многие годы вперед.

Как мы видим по изученным графикам, российские политики не оставляли без внимания проблему неравенства, и в середине 2000-х годов был принят ряд мер по борьбе с неравенством доходов и с региональным неравенством. Эта политика была в основном ориентирована на экономические развитие регионов и о

перераспределении средств трансфертов в пользу малоимущих регионов и уязвимых слоев населения. Спустя столько лет сложно оценить реальное сокращение неравенства благодаря этой политике, очевидно, что ее было недостаточно для изменения текущей тенденции неравенства. Стало ясно только одно: без решения проблем рынка труда, противодействия дискриминации на институциональном уровне и решения проблемы коррупции и неправомерных действий со стороны правоохранительной системы, будущая борьба с неравенством в современной России вряд ли удастся. Простого перераспределения денег регионам или даже частным лицам - не решит проблему неравенства. Требуются институциональные изменения.

Список используемой литературы:

1. Wallerstein I. The Present State of the Debate on World Inequality // World Inequality. Origins and Perspective of World Systems. Montreal. 1975. P. 14.
2. Р. И. Капелюшников. “Экономическое неравенство – вселенское зло?”. Статья. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/12/27/1143198178/WP3_2019_01_f.pdf
3. Неравенство и бедность в России. 2018: стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 170 с
4. Уровень жизни в России. 2018: стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 170 с
5. Сайт Национального бюро экономических расследований по проблеме неравенства. “Доклад о неравенстве в мире 2018”. [Электронный ресурс]. URL: https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf
6. Сайт АЦ НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/
7. Сайт Единого федерального реестра сведений. [Электронный ресурс]. URL: https://fedresurs.ru/

Проблемы гражданско-правовой ответственности муниципальных образований

Problems of civil legal responsibility of municipalities

Авдиярова Д.Д.
Студентка
2 курс, БашГУ, Институт права,
юридический факультет
Россия, г. Уфа
DIG1.00@mail.ru

Avdiyarova D.D.
Student
2 year, BashSU, Institute of Law
Russia, Ufa
DIG1.00@mail.ru

Аннотация.
В статье изучены проблемы, возникающие в связи с правом муниципалитетов, самостоятельно воплощать и регулировать в своих уставах основания и широту гражданско-правовой ответственности. Рассматривается некорректность некоторых статей Закона №131, требующих внесения поправок, а также вопрос о разграничении установления и регулирования правовой ответственности между органами государственной власти и муниципальными образованиями. Также рассматривается вариант взаимного контроля органов и должностных лиц муниципалитетов, для устранения многих проблем и вопросов. Изучена степень актуальности темы и ее проблематики, сущность проблем и основы их возможного решения.

Annotation.
The article studies the problems that arise in connection with the right of municipalities to independently implement and regulate in their charters the grounds and breadth of civil liability. The article considers the incorrectness of certain articles of Law No. 131 that require amendments, as well as the issue of distinguishing between the establishment and regulation of legal liability between government bodies and municipalities. Also considered is the option of mutual control of bodies and officials of municipalities, to eliminate many problems and issues. The degree of relevance of the topic and its problems, the nature of the problems and the foundations of their possible solutions are studied.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, гражданско-правовая ответственность, основные проблемы, муниципалитет, взаимоконтроль.

Key words: municipality, local government, civil responsibility, the main problems, municipality, mutual control.

Гражданско-правовая ответственность, относящаяся к муниципальным образованиям (при установлении тех же условий, что и к юридическим лицам) может возникнуть в связи с наступлением юридических фактов, таких как, реализация своих конкретных обязанностей неподобающим способом или уклонение от исполнения обязанностей, незаконное обогащение, издание незаконных нормативно-правовых актов, что влечет к негативным последствиям, таким как причинение имущественного или иного вреда физическим и юридическим лицам, и привлечению, соответственно, к ответственности за совершенные действия или бездействия [2, с. 154]. Существует мнение, которое необходимо принять во внимание, о случае, когда муниципальный орган совершает какие-либо действия от своего имени или же от имени муниципалитета. Все причиненные убытки, например, должностным лицом муниципального образования, должны возместиться муниципалитетом, а должностное лицо, свою очередь, будет нести ответственность перед органами муниципального образования.

Выделяются позитивные и негативные аспекты юридической ответственности. Рассматривая позитивную сторону, авторы теоретики О.Э. Лейста и В.А. Виноградов обозначают позитивную ответственность, как самостоятельный вид ответственности. Ее следует понимать, как ответственность, наступающая за поведение, которое имеет отклонения от предусмотренной всеобщей правовой нормы.

О негативной стороне же высказывается правовед З.А. Астемиров, говоря о том, что нельзя преувеличивать негативный аспект и сводить все к воплощению мер государственного принуждения. Но, ученые О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, а также Л.И. Спиридонов, понимают под юридической ответственностью «...меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка».

Создается устойчивая система, которая будет гарантом обеспечения норм законодательства и деятельность, связанная с данной системой, является сложной и длительной, так как в процессе создания возникает множество спорных моментов. Присущая данной системе гражданско-правовая ответственность муниципальных образований ставит перед собой такие цели, как совершенствование культурной сферы граждан защита их законных интересов и, непосредственно, восстановление нарушенных гражданских прав.

Тема гражданско-правовой ответственности, связанная с муниципалитетами, вызывает большой интерес у ученых и теоретиков-правоведов, так как решение проблем, связанных с гражданско-правовой ответственностью в муниципальных образованиях, является очень важным моментом в праве для дальнейшей стабильной и комфортной жизни населения, знающее свои права и которому дается гарантия защиты их законных прав и интересов. Следовательно, при предоставлении таких гарантий, население будет идти навстречу муниципальным образованиям, проявляя интерес и участие в решение многих значимых вопросах.

Полагаясь на Закон № 131, можно выделить такой спорный вопрос, как независимость муниципальных образований в определении основных аспектов и широты своей гражданско-правовой ответственности. Но в процессе анализа данного закона, возникает множество спорных моментов.

Контролирование ответственности органов местного самоуправления значит реализацию и регулирование норм охранительного характера, а также предположение необходимости быть подвергнутыми мерам принуждения [3, с. 210]. Здесь и возникает спорный момент о соответствии Конституции РФ основных рассматриваемых положений Закона, а точнее статье 55 части 3, где говорится, что права и свободы человека могут ограничиваться федеральным законом, но только в той мере, в какой возникает данная необходимость для защиты основ конституционного строя, здоровья, а также прав и законных интересов лиц.

Рассмотрим еще один немаловажный аспект нашей темы. Установление ответственности, непосредственно содержащееся в уставе муниципальных образований, который значится подзаконным нормативным актом, разрешен Конституцией РФ. Является ли это правильным и насколько? Сущность рассматриваемого вопроса непосредственно тесно связана с обязательным регулированием прав и свобод строго на основании закона, что является базовой основой государства с точки зрения права. Базовое регулирование, их воплощение, продуктивность и корректность применения устанавливаются законодательством. Сам институт юридической ответственности сочетает в себе меру государственного принуждения и особые основные гарантии реализации прав и свобод человека.

Законы субъекта Федерации или акты муниципальных образований не должны регулировать права, свободы и юридическую ответственность [4, с. 160; 5, с. 152]. Множество случаев, когда Конституционный Суд РФ неоднократно выявлял тот момент, где основы законов субъектов и подзаконных актов, которые содержат основные меры юридической ответственности, не являются совсем правильными, так как не соответствуют Конституции РФ [8, с. 208].

Таким образом, органы местного самоуправления не должны в полной мере возлагать на себя функции правотворческой деятельности и, лишь государство может выдать разрешения на реализацию органами местного

самоуправления норм в отрасли права, из которых воплощаются основные права и обязанности. Данное явление реализуется путем регистрирования государством нормативно-правовых актов и уставов органов местного самоуправления и муниципальных образований.

Абсолютно все функциональные действия муниципальных органов и образований, которые непосредственно имеют связь с правотворчеством и нормативно-правовым регулированием обретают специальные ограничительные пункты, например, юридические и формальные пункты. Беря во внимание принцип законности, мы можем увидеть, что муниципалитеты, естественно, не имеют права вносить дополнения в закон, которые связаны с ограничением прав и свобод человека. Ведь это будет противоречить не только всем принципам в целом, но и высшим на законодательной основе федеральным законам и правовым актам.

Ученый и теоретик Е.В. Гриценко смотрит на данную проблему иначе и высказывается о том, что полнота и широкий спектр полномочий нормотворчества муниципалитетов не имеет ничего общего с изначальным и естественным призванием местного самоуправления. В.А. Виноградов, также не малоизвестный ученый и теоретик, высказывается, что огромным минусом является отказ от разъяснения федерального законодателя оснований решения и рассмотрения вопросов, связанных с ответственностью органов местного самоуправления и должностных лиц и представляет данную возможность самому муниципалитету [7, с. 308].

На мой взгляд, функции правотворчества муниципальных образований в области регулирования вопросов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления нужны, но только не в том аспекте, определенном пунктом 8 частью 1 статьи 44 Закона №131-ФЗ. Поэтому нужно внести корректные поправки, чтобы устранить недопонимания и те аспекты, вызывающие спорные вопросы.

Лишь одно подобающее разделение видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, которая основана по инстанции ответственности, закрепляется в статье семидесятой Закона №131. И она всплывает практически во всех уставах муниципальных образований.

То самое некорректное требование законодателя о явной регламентации в уставе всех видов ответственности приводит к переписыванию множества норм в уставе о гражданско-правовой ответственности лиц. Это нарушение установления юридической техники будет таковым только в случае, если законодатель подразумевал меры ответственности.

Но, данный пункт Закона №131-ФЗ нуждается в явной поправке, уточнении, а может даже и в сокращении норм, чтобы не возникало проблем с повторением норм вышестоящего уровня нормами нижестоящего, и, чтобы устранить спорные моменты в изучении и прочтении данного закона, а также применении его на практике. Конечно, потребуется определенное количества времени и сил для реализации, но проблематика подлежит скорому устранению.

Также возникает необходимость отличия гражданских отношений, где орган муниципалитета сочетает в себе самостоятельную деликтную способность, и гражданские отношения, в деятельности органа муниципалитета которого возникает деликтная способность в общем муниципального образования. Поэтому важно было бы скорректировать статью 16 ГК РФ и внести поправки, связанные с тем, что за счет казны муниципального образования должны возмещаться убытки, которые были выявлены при издании нормативных актов органов муниципалитета, предназначенных для осуществления властных функций данных органов.

Нужна четкая определенность и установка правотворческой деятельности муниципальных образований. А также отграничение правотворчества между государственной властью и органами местного самоуправления. Чтобы они имели четкие границы, а также не возникло никаких явных спорных аспектов в сфере гражданской и правовой ответственности, правотворческой деятельности и компетенций, ведь общая трактовка и конкретно

несформулированные основы правотворческой деятельности муниципальных образований может привести к неполному пониманию правовой деятельности и путанице в правомочиях органов.

Необходимо учесть тот факт, что определение независимого регулирования муниципальными образованиями предпосылок гражданско-правовой ответственности, нуждается в рассмотрении данного рода вопросов и решении проблем на, непосредственно, законодательном уровне, с установлением той степени ответственности, которая будет равна для всех без исключения муниципалитетов.

Если законодатель воспроизведет эффективный и продуктивный механизм взаимного контроля органов и должностных лиц муниципалитетов за законностью и исполнением правовых актов и решений, то разрешаться многие описанные выше проблемы. Это будет являться неким стабилизированным инструментом законного исполнения и соблюдения нормативно-правовых актов. Но продуктивность данного механизма будет высокой тогда, когда к юридической ответственности будет приобщен не только конкретный орган, принявший правовой акт, несоответствующий законодательству, но и лица, органы, которые допустили данный аспект.

Список используемой литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2016.
3. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2015.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2017.
5. Еникеев О.А. Отдельные проблемы разграничения полномочий в сфере реализации конституционного права на медицинскую помощь // В сборнике: Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. 2009. С. 150-155.
6. Кондрашев А. А. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности в муниципальном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 20.
7. Гриценко Е.В. Местное самоуправление и государство в условиях федерализма: сравнительно-правовое исследование на примере Германии и России: автореф. дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2015.
8. Еникеев О.А. Проблемы реализации медицинского страхования на муниципальном уровне: конституционно-правовой аспект // В сборнике: Становление местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Башкортостан: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения Башкортостана в состав России. Ответственный редактор: З.И. Еникеев. 2007. С. 204-209.

Проблемы муниципальной службы в современном российском обществе

Problems of the municipal service in the modern russian society

Газизова Элина Илюсовна
Студентка
2 курс, БашГУ, Институт права,
юридический факультет
Россия, г. Уфа
elvina.gazizova.97@list.ru

Gazizova Elvina Ilusovna
Student
2 year, BashSU, Institute of Law
Russia, Ufa
elvina.gazizova.97@list.ru

Аннотация.
В данной статье рассматриваются проблемные аспекты муниципальной службы, которые напрямую связаны с кадровой нехваткой, бюрократией, коррупцией. Предлагаются варианты решения проблем, внедрения новых программ по привлечению обновленных кадров, а также рассмотрена система мер необходимых для устранения коррупции.

Annotation.
This article discusses the problematic aspects of the municipal service, which are directly related to personnel shortages, bureaucracy, and corruption. Options for solving problems, introducing new programs to attract updated personnel are proposed, and a system of measures necessary to eliminate corruption is also considered.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальные служащие, дефицит кадров, коррупция, кадровая проблема, ответственность.

Key words: municipal service, municipal employees, staff shortages, corruption, personnel problem, responsibility.

Муниципальная служба согласно Федеральному Закону №25 «О муниципальной службе в Российской Федерации» означает профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на должностях муниципальной службы. Во взаимосвязи между населением и властью, муниципальные служащие выполняют важную роль, так как являются основным звеном их связи. От их подготовки и стремления выполнять свои обязанности правильно и в соответствии с законом зависит эффективность воплощения государственной и муниципальной и экономической политики на территории муниципальных образований, степень доверия и эффективности органов власти в глазах общества [2, с. 120].

Постоянные споры и недопонимания появляются в сфере муниципального права, а также моменты, связанные напрямую с институтом муниципальной службы, несмотря на то, что законодательство в общем активно развивается, меняется, улучшается [3, с. 34].

Самыми острыми проблемами являются отсутствие профессиональных кадров, коррупция, недостаточная профессиональная подготовка и бюрократия. Данные проблемы неизбежно возникают почти на всех этапах муниципальной службы.

Муниципальная служба является гарантом прав и свобод человека, имеет своей целью обеспечить социальную, культурную, а также общественно-политическую жизнедеятельность муниципального образования и всеобщую осведомленность. Суть основного вопроса кроется в недостаточном количестве кадровых специалистов и их отсутствия, недостаточной квалифицированной подготовке, а также в несоответствии профессиональной деятельности к предъявляемым требованиям.

В первую очередь, это связано с образовательными учреждениями и их сферой деятельности по подготовке кадров. Необходимо совершенствовать внутреннюю структуру образования, которая занимается подготовкой специалистов для муниципальной службы. Важно учитывать те аспекты, которые мешают выпускать квалифицированный состав молодых специалистов, идущих на муниципальную службу целенаправленно [3, с. 70].

Важно внедрить принятие участие органов местного самоуправления в реализации образовательных программ, необходимых при изучении в образовательных учреждениях перед поступлением на государственную службу, а также построить обучение так, чтобы оно реально отражало необходимую информацию о структуре органов местного самоуправления и показывало, как внутренне, так внешне суть органов муниципалитетов, а также их функции.

Но, изучая нормативно-правовые акты и законы муниципальных образований, можно сделать вывод о том, что правовая основа для подготовки кадров достаточно сформирована. Но, вопреки этому, органы местного самоуправления все же имеют проблемы с нехваткой хорошо квалифицированных кадров, а это значит, что существуют и другие причины данной проблемы.

Еще одними основными причинами является нежелание работать у муниципальных служащих, низкая заработная плата и недовольство своей профессиональной деятельностью, которая влечет уменьшение числа муниципальных служащих. Поэтому многие дееспособные кадры принимают решения уходить в частные сферы, например, в бизнес, так как не видят перспектив оставаться на одном месте.

Одним из путей устранения данных проблем является достаточная мотивация, которая ведет за собой профессиональное развитие и карьерный рост. Заработная плата должна соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к муниципальным служащим. Необходимо также мотивировать их, так как у них существуют множество ограничений и запретов, а единственный источник их существования в материальном плане является денежное содержание.

Самой главной проблемой, которая существует во всех сферах государственной деятельности, является коррупция. Эта проблема, к сожалению, остается популярной, несмотря на то, что существует прочная правовая основа и приняты законы о борьбе с коррупцией, сформирован специальный совет, занимающийся противодействием коррупции [4, с. 210].

Необходима определенная система правовых, воспитательных и организационных мер, которые непосредственно направлены на предупреждение коррупции, а также ее пресечение. Проблема остается актуальной и по сей день, также и на государственном уровне и имеет обширные масштабы.

Также результат противодействия коррупции зависит в какой-то степени и от определения сферы, где достаточно высокие риски коррупции, например, предпринимательская деятельность, имущественные или земельные отношения. Где начинают действовать лишь в своих корыстных побуждениях.

Также острой актуальной проблемой является отсутствие обновления кадров, а также несоответствие образования муниципальных служащих их принадлежности по профессии. Данная проблема нуждается в очень простом решении, без реализации дополнительных методов. Достаточно того, чтобы служащий соответствовал тем требованиям, которые изначально предъявляются при приеме на муниципальную службу [5, с. 111]. Кадровая структура должна быть эффективной, трудоспособной, продуктивной, целостной, обширной. Создание такой модели структурной организации является важной и первоначальной задачей к устранению проблем, связанных, непосредственно, с обновлением кадров.

Система подготовки служащих требует модернизации, привлечения к преподавательской работе действующих профессионалов-практиков. Необходим пересмотр образовательных стандартов и создание условий для развития конкуренции на рынке образовательных услуг для муниципальных служащих. Для того, чтобы «молодые умы» заинтересовались данной сферой и имели огромное стремление к образованию.

Недостаточная квалификация и недостаточный объем профессиональных знаний ведет к разрушению качества модели структурной организации муниципалитетов по подготовке кадровой основы. Эта проблема также заключается в неумении решать проблемы быстро и единовременно, а также принятие решений в своих целях или семейных, родственных, а не на благо общества.

Л.В. Гильченко, ученый и правовед, выделяет одним из оснований препятствия созданию устойчивой системы местного самоуправления, низкий уровень политической просвещенности населения. Поэтому, с одной стороны, они часто предъявляют завышенные требования к органам местного самоуправления, будучи искренне уверенными в том, что именно местная власть должна решать все их проблемы, а с другой - не разбираются в своих правах, не умеют, как правило, их защищать и не осознают своей контролирующей роли по отношению к местным органам власти.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно выделить такие решения проблем, как:

1. Заинтересовать молодых специалистов в службе, ведь необходимо постоянное кадровое обновление. Так как молодые специалисты имеют свой, свежий взгляд на работу, новые идеи, стремление учиться чему-то новому, большой потенциал, то они становятся в приоритете, с одной стороны, при приеме на службу. Ведь бюрократия- это не особо положительный признак, и он является показателем регресса, а не прогресса. Важно, также, взаимное обучение нового поколения и старого, так как старое поколение может передать свой бесценный опыт, а новое обучить новшествам технического прогресса в процессе работы.

2. Повысить заработную плату в соответствии с теми требованиями, которые возлагаются на муниципальных служащих. Так как для привлечения молодых специалистов, заработная плата является весомым аргументом при выборе профессии, то в этой сфере она нуждается первым делом в рассмотрении и решении проблемы.

3. Установить прочную связь с департаментом образования для целевой подготовки обновленных кадров. Подготовка кадров заранее, упорная работа и создание специальной программы для будущих государственных служащих упростит прием на работу и устранит в какой-то степени нехватку кадров.

4. Установить доступность варианта вакансий на сайте общего доступа местного самоуправления. Это необходимо для того, чтобы каждый мог в свободном доступе выбрать подходящее ему направление и изучить подробную информацию о нем.

5. Обеспечить как внутреннюю, так внешнюю социальную защиту муниципального служащего. Ведь является крайней необходимостью установить юридическую защиту, так как в действующем законодательстве отсутствует должная норма для защиты служащего со стороны органов муниципалитетов, а именно в чью стороны были осуществлены действия, в последствии которых, например, был причинен ущерб.

6. Закрепить в статье 11 ФЗ «О муниципальной службе в России» методологические рекомендации оценки труда и продвижения муниципального служащего по карьерной лестнице.

7. Внедрить методику отбора муниципальных служащих по профессиональному признаку, соответствию их знаний к предъявляемым требованиям, устранению квалификационной недостаточности при приеме на работу и в процессе ее осуществления.

Несмотря на то, что местное самоуправления имеет долгий путь развития, муниципальная служба все равно остается новшеством в отечественной истории государства. Необходимо не только фактическое осознание всех проблем органами местного самоуправления и муниципальными служащими, но и дальнейшее практическое применение решениям данных проблем. Решение данных проблем также необходимо потому, что это увеличит престижность муниципальной службы, улучшит структурную модель организации муниципальной службы, а также повысит популярность службы, что вызовет привлечение молодых специалистов и, соответственно, приведет к кадровому обновлению. Необходима мотивационная модель, которая будет привлекать состоявшихся кадров оставаться в структуре муниципальной службы, а не давать им поводов уходить в другие сферы. Должен проявляться интерес к своей работе, мотивация оставаться и стремиться к новой должности, трудиться во благо общества.

Конечно, это требует не мало усилий, материальных ресурсов и времени, но эти проблемы необходимо решить, как можно быстрее, ведь проблема незаинтересованности молодых специалистов в муниципальной службе приведет к упадку обновления кадров профессиональной службы, а недостаточная профессиональная подготовка приведет к созданию новых проблем и затрате огромного количества времени в их решении. И только общими усилиями можно преодолеть все вышеперечисленные проблемы, конечно же, имея на это желание.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 25.08.2008 №1252 "О комиссии при Президенте РФ по формированию и подготовке резерва управленческих кадров". Режим доступа: http://graph.document. kremlin.ru/page.aspx
2. Адамская Л.В. Тенденции развития и управления кадровым потенциалом муниципального образования в современной России. - М., 2017.
3. Заборовская С.Г. Развитие кадрового потенциала муниципальной службы в современных условиях: региональный аспект. - Уфа, 2018.
4. Киреева Е.Ю. Кадровый резерв муниципальной службы // Журнал Российского права. - 2018. - №2.
5. Мамонтова В.Ф. Формирование профессионального потенциала муниципальных служащих в современной России. - Тюмень, 2019.

Проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления

Legal activity problems of local self government bodies

Сагадиева А.
Студентка 2 курса,
Института Права,
Башкирский Государственный Университет,
РФ, г.Уфа
e-mail: sagadieva_00@mail.ru

Sagadieva A.
2nd year student,
Institute of Law,
Bashkir State University,
Russia, Ufa
e-mail: sagadieva_00@mail.ru

Аннотация.
Данная статья посвящена рассмотрению понятия правотворческой деятельности в работе органов местного самоуправления, определены основные проблемы правотворческой деятельности органов местного самоуправления и предложены пути их решения.

Annotation.
This article is devoted to the consideration of the concept of law-making activity in the work of local authorities, the main problems of law-making activity of local authorities are identified and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: местное самоуправление, правотворческая деятельность, правотворчество.

Key words: local government, law-making activity, law-making

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя России, а также формой исполнения народовластия. Но деятельность любой формы власти возможно лишь с помощью принятия специализированных органов и деятельность всеми людьми в целом нормативных и правовых актов, регулирующих общественные отношения.

Основная задача каждого правотворческого органа состоит в обязанности издавать проработанные, актуальные, и самое основное – эффективные нормативно-правовые акты (законы).

Муниципальное правотворчество выступает в качестве главного инструмента как исполнения местного самоуправления населением непосредственно, так и осуществления управленческих решений, которые принимаются органами местного самоуправления [3].

Значимость данной темы обусловлена важностью обеспечения высокоэффективного осуществления правотворческого процесса на муниципальном уровне в условиях закрепления новых взглядов на задачи и организацию местного самоуправления.

При этом особую актуальность получает оценка эффективности правотворчества муниципальных органов, их правовых актов как итогов такого рода правотворчества, разработка характеристик оценки их эффективности.

Сегодня Российская Федерация ведет активные поиски форм организации местного самоуправления, а также средств взаимодействия интересов местных сообществ и государства. В результате этого, основную роль в данный период времени получают вопросы, связанные с совершенствованием взаимоотношений местных органов с государственными, осознание практических, а также теоретических областей взаимоотношения местного самоуправления и государства, и их осуществления в практике законодательства [3].

Особенностью разрешения вопросов, связанных с государственным устройством в большинстве современных государств, является разделение публичной власти на государственную и местную (муниципальную). Наряду с этим, работа местной власти является одним из компонентов, который характеризует государство как демократическое и правовое.

Сегодня число прав, которые отнесены к органам местного самоуправления, растет, а их осуществление происходит согласно с действующим законодательством. В результате этого актуальной становится проблема осуществления правотворческой деятельности органов местного самоуправления, которая является основным компонентом реализации местного самоуправления.

В законодательстве Российской Федерации закреплена самостоятельность местного самоуправления в определенных рамках, а также регламентировано то, что органы местного самоуправления не включены в систему органов государственной власти; наряду с этим, при помощи органов местного самоуправления народ, который является носителем суверенитета, реализует имеющуюся у него власть. За невыполнение муниципальных правовых актов подразумевается ответственность согласно с федеральными законами и законами субъектов РФ. В итоге, создаваемые нормы являются общеобязательными и гарантированными государством.

Следуя из этого, увеличивается уровень внимания к вопросу относительно того, когда нормотворчество становится правотворчеством. Как уже было отмечено ранее, органы местного самоуправления не входят в государственные, в результате не могут иметь правотворческие функции, даже обладая инициативой, поскольку они являются главными государственными функциями [3]. Нынешняя структура регулирования муниципального правотворчества обуславливает критерий определения нормативности некоторых актов. Так, принято выделять следующие средства данного регулирования:

● органы местного самоуправления самостоятельно и независимо отвечают за разработку норм, которые приобретают законную силу по предварительной санкции государства;

● органы местного самоуправления отвечают за написание нормативных актов, которые утверждаются органами государства;

● государство занимается разработкой базовых норм, в основном при помощи рекомендаций, а органы местного самоуправления совершенствуют их согласно условиям, в которых они будут применяться и в дальнейшем передают на регистрацию в орган государственной власти [4].

К показателям, которые не позволяют необходимым образом исполнять правотворческую деятельность органами местного самоуправления, принято относить законодательно нечеткое определение их полномочий в данной области. Данные вопросы местного значения являются весьма обширными и в законе закреплены в областях общественных отношений, которые имеют одновременно межотраслевое значение [5].

Специфичный предмет регулирования выражается в его неоднородном отраслевом предназначении. Наряду с этим, формирование местного самоуправления напрямую связано с осуществлением отдельных государственных полномочий, которые передаются согласно с законом органам местного самоуправления.

В ст. 1 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» органы местного самоуправления выступают в качестве субъектов противодействия коррупции, также в данном законе при характеристике организационных основ противодействия коррупции указывается на то, что «органы местного самоуправления исполняют противодействие коррупции в границах имеющихся полномочий» [1].

В Федеральном законе № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения каждой формы муниципальных образований относится

«исполнение мер относительно противодействию коррупции» в пределах определенного муниципалитета. Законодателем не внесена четкость относительно значения антикоррупционной деятельности местного самоуправления в вопросах местного значения, ее целей, задач, форм, средств и способов ее исполнения [2].

К примеру, в ст. 1 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» формами антикоррупционной деятельности называют профилактику коррупции, борьбу с ней и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. В результате этого возникает следующий вопрос: в каких именно формах должна осуществляться антикоррупционная деятельность субъектов местного самоуправления? Помимо этого, не разделяются антикоррупционные полномочия муниципалитетов различного типа (поселений, муниципальных районов и городских округов).

Все это создает непонимание требований к муниципальным органам, в частности какие правовые акты на своем уровне они могут принять по регламентации полномочий в данной области. Сформировавшееся положение выявляется тем, что действующие сегодня нормативно-правовые акты не выявляют список полномочий органов местного самоуправления, которые связаны с исполнением названного выше вопроса местного значения. Данные права «разбросаны» по довольно большому количеству разнородных документов, что в свою очередь формирует трудности с определением их списка.

Не последнее значение имеет и качество муниципальных актов, включая следование правилам и принципам юридической техники при их подготовке. Главной причиной здесь является субъективный фактор, а именно кадровый. Высшее образование есть менее чем у 70% муниципальных служащих. Наиболее практичным и быстрым подходом является предоставление помощи муниципальным образованиям путем издания модельных актов, которые будут являться типичными, краткими, а также максимально понятных рекомендаций и инструкций, с акцентом на правила оформления и важные минимальные требования.

Безусловно, разрешение проблемы также обусловлено и достаточным материальным обеспечением муниципальных органов. От этого напрямую зависит уровень квалификации кадровых специалистов, реализация программ увеличения квалификации и степени профессиональной подготовки.

Также, необходимо указать, что законы не всегда принимаются с отсроченным моментом вступления в силу, а проверки компетентных органов (чаще всего прокуратуры) начинаются сразу же после введения в действие очередного закона.

Например, при проверке соответствия уставов муниципальных образований изменениям, внесенным в Федеральный закон № 131-ФЗ, как правило, проводятся не позднее одного месяца с момента внесения изменений [2].

При этом принести корректировки в устав муниципального образования за один месяц не всегда может быть возможно, даже если корректировка устава не требует проведения публичных слушаний. Актуально данная проблема существует в период традиционных перерывов в работе (так называемых каникул) представительного органа муниципального образования (зимние праздники, конец лета). С данной проблемой сталкиваются и местные администрации.

При этом для решения этой проблемы при введении в действие федеральных законов следует учитывать разумные сроки необходимые для подготовки и принятия соответствующих муниципальных правовых актов [4].

Таким образом, отражение в науке муниципального права находят противоречия в формировании и жизнедеятельности системы местного самоуправления. Многие правоведы и люди, изучающие данную проблему приходят к выводу, что правовые нормы муниципального права созданы в большинстве своем на местном уровне. Но на самом деле не совсем корректно так говорить, потому что правотворчество в функциях органов местного

самоуправления разрешено только по специализированным проблемам, которые не отражаются в общефедеральном и региональном законодательстве. Ведь муниципальное правотворчество, через практику разработки и принятии устава муниципального образования, играют роль в решении проблем, связанных с пробелами права в муниципальном законодательстве, а также способы и пути их решения, систематизации самого законодательства по муниципальным вопросам.

Также органам местного самоуправления и органам государственной власти необходимо заботиться о качестве принятых правотворческих действий, разработке базовых НПА, поднятии профессионализма сотрудников, которые отвечают за процесс правотворчества муниципального образования.

При этом нормы, которые регулируют вопросы муниципального правотворчества, закрепленные в федеральном и региональном законодательстве, с одной стороны, не должны вводить органы местного самоуправления в заблуждение относительно их правотворческих возможностей, а с другой стороны – не должны создавать условий для злоупотреблений при осуществлении муниципальной правотворческой деятельности.

Таким образом, решая вышеперечисленные проблемы, во-первых, необходимо ввести в систему муниципальных правовых актов регламенты органов местного самоуправления в статью 43, ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», что предоставит участникам местного правотворчества большие возможности влиять на местное самоуправление. Во-вторых, решить проблему право применении и реализации на практике ч. 1, ст. 45 вышеуказанного закона, то есть не ограничивать решение вопросов местного значения только местным референдумом, а ввести альтернативу. Например, в связи с цифровыми технологиями и развивающимся электронным голосованием, создавать интернет платформу для прямого волеизлияния граждан через онлайн голосование, что наиболее эффективнее на данный момент.

Список используемой литературы:

1. Аминов И.Р. Развитие законотворчества в России: вызовы современности // В сборнике: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 131-135.

2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства. – 2008. – №2.

3. Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 25-29.

4. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 № 131–ФЗ (ред. от 30.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.11.2018) // Собрание законодательства. – 2003. – №4.

5. Моисеев А.Д. Муниципальное управление: Учебное пособие / А.Д. Моисеев, А.С. Шурупова, Л.В. Московцева. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – 159 с.

6. Наумов С.Ю. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш, М.М. Мокеев и др. – М.: Дашков и К, 2016. – 556 с.

7. Парахина В.Н. Муниципальное управление: Учебное пособие / В.Н. Парахина, Е.В. Галеев, Л.Н. Ганшина. – М.: КноРус, 2013. – 494 с.

Проблемы реализации концепции социального государства в Российской Федерации

Problems of implementing the concept of a social state in the Russian Federation

Баиева Наталия Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Юридического института
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Россия, г. Ставрополь
e-mail: baieva_stav@mail.ru

Baieva Natalia Anatolyevna
Candidat of Science,
Associate professor North-Caucasiam Federal Universaty
Russian, Stavropol
e-mail: baieva_stav@mail.ru

Кара Ольга Артемовна
студентка 3 курса
Юридического института
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Россия, г. Ставрополь
e-mail: olya.14.kara.07@yandex.ru

Kara Olga Artemovna
third-year student
North-Caucasiam Federal Universaty
Russian, Stavropol
Email: olya.14.kara.07@yandex.ru

Аннотация.
Статья посвящена изучению проблемы реализации концепции социального государства в России. Рассматриваются недостатки российского законодательства и юридических гарантий реализации социальных прав человека.

Annotation.
The article is devoted to the study of the problem of implementing the concept of a social state in Russia. We consider the shortcomings of Russian legislation and legal guarantees for the implementation of social human rights.

Ключевые слова: Социальное государство, Конституция, социальные права, достойная жизнь, социальное обеспечение.

Key words: Social state, Constitution, social rights, decent life, social security.

Предпосылки возникновения социального государство появились в Европе в начале XIX века. Именно в этот период стало ясно, что без правового закрепления принципов личной свободы и равенства, а также без активной деятельности государства по перераспределению материальных благ между своими гражданами по принципу справедливости невозможно успешное развитие политико-властной организации и общества в целом [8].

В законодательстве советского периода были закреплены некоторые социальные права граждан, но сам термин «социальное государство» отсутствовал [9].

Сегодня в Конституции Российской Федерации в части 1 статьи 7 закреплено: Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

К сожалению, в нынешнем российском законодательстве нет четкого определения «достойной жизни» и «свободного развития человека».

Понятие достойной жизни можно встретить в международных актах. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека регламентирует: «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [2]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. дополняет это положение правом на непрерывное улучшение условий жизни, определяя тем самым направление деятельности социального государства [3]. Понятие достойной жизни находит свое отражение и в других нормативно-правовых актах: в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Европейской социальной хартии [13].

Исходя из вышеизложенного становится понятным, что Российская Федерации признав себя социальным государство взяла обязательства по обеспечению каждого члена общества благоприятными условиями существования (обеспечить гражданам доступ к качественной пище, одежде, жилищу, медицине, социальному обслуживанию), предоставлять гражданам необходимый минимум социальных благ.

Для того чтобы реализовать данные обязательства существуют гарантии реализации прав и свобод, а именно юридические гарантии, социально-экономические, политические. Юридические гарантии делятся на формально-юридические (закрепление прав и гарантий их реализации в нормативно-правовых актах) и институциональные (проявляются в создании и действии государственных органов власти, а также негосударственных организаций, которые призваны обеспечить реализацию, охрану и защиту прав и свобод, также в процессуальных гарантиях, гарантиях судебной защиты) [18].

Юридические гарантии закреплены в самой Конституции Российской Федерации. В частности, в Основном законе государства закреплены следующие социальные права: право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на отдых, защита материнства и семьи, право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом и иные. Более детально закрепляют данные права и способы их реализации иные нормативно-правовые акты на уровне Федерации и её субъектов – Трудовой кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной социальной помощи», Федеральный закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон Ставропольского края от 07 декабря 2004 года № 101-кз «О пособии на ребенка», Постановление Правительства Ставропольского края от 25 января 2005 года № 4-п «О мерах по реализации Закона Ставропольского края «О пособии на ребенка» и иные нормативно-правовые акты.

Разберем юридические гарантии социальных прав в Российской Федерации.

Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, государство обеспечивает путем охраны труда. Охрана труда представляет собой систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, в том числе правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [4]. Для обеспечения охраны труда Российская Федерация устанавливает правила и инструкции по охране труда, специальные нормы о компенсациях и льготах для лиц, работающих в тяжелых и вредных или опасных условиях

труда, нормы об охране отдельных категорий граждан, работа которых не связана с особыми условиями труда (охрана труда женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью), нормы об организации охраны труда, а также правила учёта и расследования несчастных случаев на производстве. К сожалению, в нормативно-правовом регулировании охраны труда есть недостатки. Ряд авторов, в том числе Орешкина В.Н., Генкель Е.В., считают необходимым внести изменение в законодательство. Во-первых, необходимо ужесточить ответственность за нарушение норм охраны труда. Сегодня Кодекс об административных правонарушениях в качестве наказания за нарушение государственных нормативных требований охраны труда предусматривает штраф, максимальный размер которого равен пяти тысячам рублей (для юридического лица – восемьдесят тысяч). Представляется очевидным, что при таком наказании (размере штрафной санкции) лицу проще нарушить норму закона и уплатить в бюджет штраф, нежели исполнять предписанное нормативное требование охраны труда. Нельзя обойти стороной и закрепленные в статье 214 Трудового кодекса России обязанности работника. По мнению ученых необходимо дополнить перечень обязанностей следующим: «сообщить в государственный орган контроля о травме, полученной на предприятии». Почему так важна данная обязанность? Дело в том, что сегодня работники зачастую, получая травму на производстве, не сообщают в медицинское учреждение информацию о месте, где была получена травма, в связи с чем в последствии возникают проблемы с получением выплаты за травму на предприятии [17].

Одной из гарантий социального государства является установление минимального размера оплаты труда. В Трудовом кодексе закреплено: «Минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения». Реализация данного положения всегда вызывала много проблем. На сегодняшний день ситуация также сложна. На 2019 год размер МРОТ равен 11 280 рублей в месяц [5], в то время как размер прожиточного минимума выше на 662 рубля (то есть равен 11 942 рублям) [7]. Налицо неисполнение предписаний правовой нормы самим государством. Более того в законе остаются положения, в соответствии с которыми заработная плата работника может быть ниже 11 280 рублей. Конечно, это удержание из заработной платы налога в размере 13%. То есть работник, чья зарплата равна минимальному размеру оплаты труда после удержания может получить лишь 9 813 рублей, что значительно ниже величины прожиточного минимума. Помимо этого, из заработной платы могут быть удержаны и алименты, и возмещение работодателю материального ущерба и так далее. В итоге у работника может остаться минимум средств к существованию, даже с учетом положений ограничивающих максимальный объем удержаний из заработной платы. Также необходимо отметить что данные ограничения отражаются лишь в письмах органов исполнительной власти, в связи с чем на практике возникает много споров. Дело в том, что ряд судов относят письма ФНС, Роструда и иных органов к нормативным актам, а некоторые считают, что это просто акт, который не обладает нормативными свойствами [21]. Ввиду этого представляется необходимым дать Конституционному Суду Российской Федерации четкое обоснование своей позиции по поводу отнесения писем органов исполнительной власти к нормативно-правовым актам. В случае, если Суд сочтет данные акты не нормативными, необходимо вносить изменения в действующее российское законодательство путем изменения положений статьи 138 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно дополнением данной статьи положением об ограничении максимальных размеров удержаний из заработной платы работника.

В социальном государстве важно обеспечивать государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан. На сегодняшний день в России необходио выработать единую современную правовую базу защиты семьи, материнства и детства. В том числе, следует унифицировать

использование понятий и категорий «дети в трудной жизненной ситуации», «дети и семьи в социально опасном положении», «дети, нуждающиеся в помощи государства», «дети, оставшиеся без попечения родителей» [15]. Также необходимо законодательно закрепить единый порядок мер по защите прав каждого нуждающегося в этом ребенка, внеся ряд взаимосвязанных изменений в Семейный кодекс РФ, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ, «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ и ряд других [20].

Что касается нормативного регулирования защиты инвалидов, несмотря на усиление обеспечения государственной поддержки данной категории граждан, малоэффективным является правовое регулирование, обеспечивающее реализацию эргономических принципов при трудоустройстве инвалидов, т.е. необходимости полного приспособления рабочих мест, разработки инструментов, станков и оборудования специально для инвалидов. Действующие в этой области нормативные акты носят исключительно ведомственный характер, они не систематизированы, разобщены, как правило, являются составной (незначительной) частью общих положений, касающихся организации рабочих мест для здоровых людей [10].

Субъектами права социального обеспечения выступают пожилые граждане. В федеральном законодательстве нет понятия «социальная семья». Данный термин закреплен лишь в региональном законодательстве. Социальные семьи – это форма жизнеустройства граждан пожилого возраста и инвалидов, предусматривающая уход за ними со стороны социального помощника на основании договора о создании социальной семьи. Такой метод работы с пожилыми гражданами призван обеспечить им уход и положительное влияние на продолжительность жизни. Институт социальных семей активно развивается в Ямало-Ненецком автономном округе. Необходимо закрепить понятие «социальная семья», основные гарантии, права и обязанности социальных помощников в федеральном законодательстве.

Также в России необходимо изменить положения Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Под социальным обслуживанием следует понимать деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [6]. Ученые выделяют множество недостатков в нынешней системе социального обеспечения граждан, в частности, это связано с недостатками законодательного регулирования социального обслуживания. Стоит дополнить вышеназванный закон такими видами социального обслуживания как протезирование, абилитацию, предоставление средств передвижение нуждающимся категориям граждан. Государство не делегировало полномочия социального обслуживания органам местного самоуправления, хотя, по мнению отечественных ученных, это целесообразно сделать, ведь граждане проживают в муниципальных образованиях, а значит и их обслуживанием должны заниматься муниципальные органы [19]. Ряд авторов полагает, что отсутствие в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» муниципальной части системы социального обслуживания РФ не согласуется с существующей в части регионов практикой, когда государственные полномочия субъектов РФ по социальному обслуживанию делегируются органам местного самоуправления [14; 16].

В правовой механизм обеспечения достойной жизни граждан в Российской Федерации входят правоотношения пенсионного обеспечения, а также правоотношения по обеспечению пособиями и иными видами социального обеспечения. Некоторые юристы видят необходимость в закреплении в российском законодательстве положений о частных случаях, когда предусматривается сохранение должностного оклада, учитываемого при назначении пенсии, если сотрудник переводится на должность с меньшим окладом (по примеру законодательства Республики Беларусь). Нуждаются в уточнении и дополнении правовые нормы,

устанавливающие основания и порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии в случае зачисления сотрудника в распоряжение учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы [12]. Помимо этого, необходимо систематизировать нормативно-правовую базу, регулирующую пенсионное обеспечение, так как на сегодняшний день существует большой массив подзаконных нормативно-правовых актов.

В систему отношений права социального обеспечения граждан входят отношения по предоставлению пособий. Необходимо провести систематизировать законодательство и дополнить федеральное законодательство положениями, определяющими следующее: критерии определения уровня дохода граждан (семей), контроль за использованием денежных средств (особо это касается контроля за неблагополучными семьями), вид юридической ответственности за незаконное получение государственных выплат и их нецелевое использование [11].

Говоря о социальном государстве, нами еще не было раскрыто право на свободное развитие личности. Дело в том, что само понятие «свободного развития личности» относится не к правовым, а к философским категориям. Данный термин не раскрыт ни в актах международного, ни в актах российского законодательства.

Анализируя всё вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: сегодня в Российской Федерации существуют проблемы с реализацией концепции социального государства. Это связано, прежде всего, с недостатками правового регулирования юридических гарантий социальных прав граждан. Необходимо восполнить существующие пробелы в законодательстве, дополнить законодательство новыми нормами, упразднить существующие коллизии. После решения нормативного регулирования социальных прав необходимо решать проблему социально-экономических гарантий, а именно увеличением объемов финансирования государственных выплат нуждающимся гражданам.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О минимальном размере оплаты труда»
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Величина прожиточного минимума // – Электронный ресурс – Режим доступа – URL.: [https://www.garant.ru/news/1298445/]
8. Baieva, N.A., Burkin, D.O., Vysheslavova, T.F., Lukinova, S.A. The concept of the social state and its implementation in the Russian Federation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2017. - Volume 8. - Issue 5. - Pages 1446-1455
9. Баиева Н.А. Юридические гарантии российского социального государства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь. 2005. 24 с.
10. Белясов С. Н. Социальная защита инвалидов, как обязанность государства // Государство и право: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.) – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 76-80
11. Буянова А.В. Проблемы правового регулирования назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей // Социально-политические науки, 2016. – С. 4
12. Голодов П.В. Правовые проблемы пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и членов их семей // Пенитенциарная наука, 2018 – С. 16
13. Дербенина А.В., Тринитка Д.Г. Право на достойную жизнь и свободное развитие человека в Российской Федерации // Царскосельские чтения, 2017. – С. 28

14. Карпова Е. Ю. Новые аспекты законодательства о социальном обслуживании граждан в Российской Федерации // Наука и современность. 2015. № 35. С. 228-232.

15. Лутовинова Н.В., Овсянникова А.А. Проблемы защиты института семьи, материнства, детства в РФ и пути их решения // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. – С. 138

16. Макарова Е. Ю. Нормативно-правовое регулирование социального обслуживания инвалидов // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т. 6. № 1-1. С. 192-198.

17. Орешкина В.Н., Генгель Е.В. Правовое регулирование охраны труда // Студенческий научный форум – 2016, VIII Международная студенческая научная конференция

18. Фадеев В.И. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И.Фадеев – М.: Проспект, 2014 – 584 с.

19. Шайхатдинов В. Ш. Проблемы российской системы социального обслуживания граждан в контексте ФЗ №442-ФЗ // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2017. – № 6 – С. 93

20. Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М. 2009. Сер. Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» // Ин-т права и публ. Политики

21. Шувалова М. Формально не нормативные акты, а практически? // СПС «Гарант»

Проблемы социального положения инвалидов в современном обществе

Problems of persons' with disabilities social position in modern society

Романова М.А.
Студент 4 курса,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Архангельск
e-mail: marinaromanoff688@gmail.com

Romanova M.
4th year student,
Northern (Arctic)Federal University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk
e-mail: marinaromanoff688@gmail.com

Аннотация.
В статье изложены основные проблемы социального положения инвалида в современном обществе, а также пути их решения. Приведены классификации форм инвалидности на основе медицинской и социальной модели. Описаны результаты деятельности благотворительных фондов по материальной поддержке лиц с ограниченными возможностями здоровья, рассмотрена работа волонтёрских движений. Также описывается развитие различных государственных программ в России, направления государственной политики, изменения в законодательной базе касаемо материальной, социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья, рассмотрены результаты, достигнутые в процессе реализации программ. Дано обоснование необходимости введения инклюзивного образования на всех этапах обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья. На основании динамики изменения объёма нормативно-правовой базы социальной защиты инвалидов и результатов социологических исследований последних лет сделаны выводы о тенденциях социального положения инвалидов в современном обществе.

Annotation.
The article outlines the main problems of the social status of a disabled person in modern society and different ways to solve them. There are some classifications of disabilities' forms, based on the medical and social model. The article describes the results of the activities of charitable foundations for the material support of people with disabilities and the work of volunteer. It also observes the development of various state programs in Russia, the direction of state policy, changes in the legislative framework regarding material and social support for people with disabilities and results achieved in the process of implementing programs. As for children, there are some reasons for the introduction of inclusive education children's with disabilities education and development at all stages. Based on the dynamics of changes in the volume of the regulatory framework for social protection of people with disabilities and the results of recent sociological studies, the conclusions about the trends in the social status of people with disabilities in modern society are drawn.

Ключевые слова: социальное положение инвалида, инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, социальная защита инвалидов, социальная адаптация инвалидов, дети-инвалиды.

Key words: social status of a disabled person, inclusive education, children with disabilities, social protection of people with disabilities, social adaptation of people with disabilities, disabled children.

В современном обществе всё большее внимание стало уделяться человеку как индивиду, особенностям и запросам каждого участника социума. Этому способствовало техническое, экономическое развитие, повышение качества жизни в целом, расширение возможностей самореализации независимо от места проживания. Вместе с тем, проблема социального положения инвалидов в современном обществе остаётся по-прежнему актуальной.

В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1]. Особое положение занимает категория «ребёнок-инвалид» или ребёнок с ограниченными возможностями здоровья (далее – с ОВЗ).

Лица с той или иной формой расстройства функций организма сталкиваются с различными типами барьеров, препятствий и, соответственно, это требует различных мер и способов их устранения.

Социальная защита инвалидов представляет собой систему гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки [1]. Это позволяет инвалидам социализироваться в обществе, наравне со всеми усваивать ценности, нормы, установки и образцы поведения, что является необходимым для успешной и полноценной жизни в социуме.

Для решения вопросов создания доступной среды жизнедеятельности на объектах социальной инфраструктуры Министерством Труда разработана классификация форм инвалидности [2]:

- инвалиды, передвигающиеся на креслах-колясках;
- инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- инвалиды с нарушениями зрения;
- инвалиды с нарушениями слуха;
- инвалиды с нарушениями умственного развития.

К сожалению, довольно распространено мнение, что данная классификация предлагаются для рассмотрения индивида только с точки зрения его инвалидности, то есть в рамках традиционной медицинской модели, согласно которой человек с инвалидностью - это проблема, затруднение, что он не способен стать полноценным членом общества и нуждается в лечении в специальных учреждениях. Такой подход ведёт к изоляции данной категории людей, к невозможности полноценного общения, обучения и развития. Потому необходимо рассматривать инвалидность ещё и с позиции социальной.

Социальная модель определяет причину инвалидности не в заболевании как таковом, а в существующих в обществе физических, психологических барьерах, стереотипах и предрассудках. Таким образом, не инвалид рассматривается как «носитель» проблемы, а социальная среда - как причина её возникновения, как пространство, не удовлетворяющее запросы и потребности каждого.

Кроме упомянутой выше официальной классификации, существует и другая, предложенная Региональной общественной организацией инвалидов «Перспектива». Данная организация как раз придерживается социальной модели, рассуждая об инвалиде как о человеке с особыми потребностями и предлагая следующую классификацию:

- люди с нарушением опорно-двигательного аппарата;
- люди с нарушениями зрения;
- люди с нарушением слуха;
- люди с одновременным нарушением слуха и зрения;
- люди с ментальными нарушениями.

Эта классификация даёт опору на выстраивание необходимых условий жизни каждой категории, обозначает, например, разницу между категориями «люди с нарушением слуха» и «люди с одновременным нарушением слуха и зрения», так как эти категории требуют соответствующих разных условий и технического обеспечения.

Таким образом, социальная модель «прокладывает мостик» между инвалидом и социумом, способствует пониманию того, что инвалид – это не «жертва», которую нужно жалеть, поддерживать материально, а человек, способный при необходимых условиях полноценно участвовать во всех сферах общественной активности.

В России на сегодняшний день существуют и развиваются различные программы по социальной адаптации и реабилитации инвалидов, создаются специальные организации социальной поддержки, ведётся

активная подготовка специалистов, тьюторов для сопровождения детей с ОВЗ в образовательных организациях, ведётся работа по обеспечению архитектурной доступности среды и т.д.

Государственная программа «Доступная среда», реализующаяся с 2011 года, уже показывает положительные результаты своей деятельности. Объём средств, который на неё выделяется, довольно значителен для нашего государства – порядка 46 миллиардов рублей, что на самом деле приблизительно раз в десять больше, чем все предыдущие программы поддержки [3]. Важно не прекращать эту деятельность, так как постоянно меняющиеся условия как городской среды, так и социальной, вызывают необходимость адаптации законодательства, государственных программ помощи инвалидам. В связи с этим в 2015 году принято более 60 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных министерств. В целом, за пять лет с момента ратификации Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов, существенно дополнено законодательство, затрагивающее права инвалидов в 20 важных сферах: образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания, транспорта, связи, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства, физической культуры и спорта, бытовых и торговых услуг, общественного питания и пр.

Для дополнительного финансирования также создаются и продвигаются различные благотворительные фонды. Например, активную деятельность ведёт благотворительный фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд», который в 2017 году собрал 1 млрд 863 млн 846 тыс. 189 рублей. А благотворительный фонд «Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение», целью которого являются «системные изменения в области поддержки и социальной интеграции людей с одновременным нарушением слуха и зрения» в 2017 году фонд собрал 365 млн 98 тыс. 463 рубля. Это не только положительным образом влияет на улучшение материального положения инвалидов, но и в целом просвещает широкие массы людей о такой необходимости.

Если раньше люди только догадывались о том, что есть лица с ограниченными возможностями, но их представления об этих людях основывались на стереотипах, на том, что эти люди одиноки, что им «так не повезло в жизни», они не знали, как им помочь, то теперь развивается система волонтёрских движений. К таковым можно отнести волонтерское движение «Абилимпикс», которое охватило 85 регионов страны. Его цель – проведение конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью. Волонтеры получают важные навыки и качества, необходимые не только для физической, но и для моральной помощи инвалидам. Это движение подготавливает специалистов, которые умеют корректно и вежливо обращаться с инвалидами, и не только во время чемпионата, но и в повседневной жизни.

Широкому просвещению и распространению идей в целом способствует технический прогресс, привлечение медиа пространства, развитие компьютерных технологий и Интернета. Теперь все заинтересованные люди, волонтёры, различные организации, лица с инвалидностью могут найти любую нужную им информацию, могут понять особенности той или иной группы инвалидности, могут выяснить, как и где, через какие организации можно оказать или получить помощь и консультацию. Также очень удобно отслеживать интересующую информацию об изменениях законодательства в области защиты прав инвалидов, адреса и телефоны центров социальной помощи. Интернет позволяет расширять рамки общения инвалидов, открыто заявлять о себе, заводить знакомства, участвовать в обсуждении на различных форумах. Кроме того, это позволяет решить некоторые вопросы с трудоустройством, например, вести переговоры, устраивать конференции онлайн, работать в области программирования, дизайна.

Не менее важное значение имеет появление и совершенствование новых технических средств, которые позволяют людям с ограниченными возможностями активно взаимодействовать в социуме, поддерживать связь,

оставаться мобильными, иметь доступ ко всем учреждениям и благам общества. К таким средствам можно отнести: приборы для письма шрифтом Брайля, «говорящие книги», тактильные трости, протезно-ортопедические изделия, слуховые аппараты, кресла-коляски разных типов и др.

Эти средства были известны и начали разрабатываться уже давно, но сейчас, с развитием новых технологий, они стали намного удобнее, они могут легко адаптироваться под индивидуальные особенности человека и просты в использовании.

Проблемы в отношении социального положения детей-инвалидов, детей с ОВЗ также активно решаются. С вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года в стране появилось и начало распространяться инклюзивное образование. Инклюзивное образование даёт возможность детям с ОВЗ учиться и развиваться в общеобразовательных школах совместно с остальными детьми. Это позволяет избежать изоляции детей с ОВЗ, учит их взаимодействовать с коллективом, развивает их как личность. С другой стороны, это благотворно влияет и на нормотипичных детей, их отношение к детям с ОВЗ, прививает им чувство заботы, сочувствия, взаимопомощи, воспитывает толерантность, снижает напряжение и риск возникновения иерархичности в школьном коллективе.

Для развития адаптированных условий образования детей-инвалидов необходимо открывать специализированные сады и школы для детей-инвалидов по профилю заболевания в шаговой доступности (в своем населенном пункте). Не всегда данная возможность имеется, но это является основой успешного внедрения инклюзии на всех этапах. Конечно, всё это требует дополнительной подготовки специалистов, учительского таланта, оснащения класса и т.п. Но результат, который даёт инклюзивное образование, оправдывает все расходы и необходимости. Дети – это будущее, подрастая в коллективе, обучаясь совместно с детьми с ОВЗ, они уже не заостряют своё внимание на особенности таких детей, но прежде всего видят похожих на себя ребят, с которыми можно обсудить много всего интересного, которые могут быть такими же храбрыми, смелыми, умными и добрыми, которые могут стать лучшими и самыми преданными друзьями. Вырастая, такой коллектив перенесёт это взаимопонимание и чувство равенства во взрослую жизнь, во все её сферы, обеспечивая тем самым жизнь для людей – инвалидов без барьеров и границ.

Детям с ОВЗ помогает не только государство, но и население в целом. По данным исследования Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации 2016 года, детям-инвалидам и их семьям оказывали помощь 49% населения, что существенно больше аналогичной доли (14%) опрошенных в ходе исследования 2010 г. По сравнению с 2010 г., в 2016 г. наблюдается существенное увеличение доли помогавших вещами и товарами первой необходимости, игрушками и книгами, а также оказанием услуг, связанных с транспортировкой и уходом за детьми-инвалидами [4]. Люди оказывают посильную безвозмездную материальную помощь, помогают в повседневной жизни. Причём многие предпочитают обходить учреждения или фонды и напрямую помогать, отдавая деньги, вещи и т.д.

В целом, отмечается увеличением объёма внимания по отношению к инвалидам как со стороны государства, так и со стороны населения. Появляются новые технологии, движения, фонды, организации, вводятся новые законы, ведётся активная поддержка финансово, психологически. Всё это способствует созданию безбарьерной среды для инвалидов.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что наблюдаются положительные тенденции социального положения инвалидов в обществе. Изменение отношения общества к инвалидам прошло долгий путь. Но всё же, с увеличением объёма внимания государства, с изменением восприятия инвалидов исключительно как больных людей, с возможностью увидеть за их инвалидностью личность прежде всего, общество поняло и приняло

необходимость обеспечивать инвалидам все необходимые условия для их полноценной жизни, самореализации, решения проблемы трудоустройства, коммуникации, архитектурной доступности ко всем учреждениям.

Список используемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации:[федер. закон №181: принят Гос. Думой 24 ноября 1995 г.].[Электронный ресурс].- Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 06.12.2019) . – Загл. с экрана.

2. Методические рекомендации Минтруда России от 18.09.2012 «Методика паспортизации и классификации объектов и услуг с целью их объективной оценки для разработки мер, обеспечивающих их доступность. Методическое пособие» [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=539983 (дата обращения: 07.12.2019). – Загл. с экрана.

3. Обсуждение проблем социальной реабилитации и безбарьерной среды для инвалидов [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://kremlin.ru/events/president/news/13543 (дата обращения: 09.12.2019).

4. Отношение общества к детям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. – 72 с., ил.

Противодействие контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов как мера обеспечения экономической безопасности РФ

Countering the smuggling of cash and (or) monetary instruments as a measure to ensure the economic security of the Russian Federation

Степанян Артур Левонович
Студент 4 курса
Факультет Высшая школа государственного аудита
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
РФ, г. Москва
e-mail: art63s@yandex.ru

Stepanyan Artur Levonovich
Student 4 term
Faculty of Higher School of State Audit
Moscow State University
Russian Federation, Moscow
e-mail: art63s@yandex.ru

Аннотация.
В данной статье рассматриваются некоторые аспекты противодействия контрабанде наличных денежных средств и (или) инструментов. В связи с тем, что по статистике доля контрабанды ежегодно составляет примерно 50 % от общего количества возбужденных таможенными органами уголовных дел, можно утверждать, что совершение данного преступления наносит непосредственный ущерб состоянию экономической безопасности страны.

Annotation.
This article discusses some issues of countering the smuggling of cash and (or) monetary instruments. Due to the fact that according to statistics, the share of smuggling annually amounts to about 50% of the total number of criminal cases initiated by the customs authorities, it can be argued that the commission of this crime causes direct damage to the state of economic security of the country.

Ключевые слова: экономическая безопасность, контрабанда, противодействие, таможенные органы.

Key words: economic security, smuggling, countering, customs authority.

На сегодняшний день в качестве одной из основных угроз национальной безопасности РФ выделяют транснациональную деятельность различных преступных организаций и группировок. При этом особое внимание обращается на факт повышения уровня преступности в сфере экономической деятельности.

Как известно, экономическая безопасность входит в структуру национальной безопасности страны и является основным элементом, способствующим обеспечению ее устойчивого развития, так как обеспечивает возможность проведения государством самостоятельной экономической политики, то есть, по сути, является гарантией независимости страны. Подобная ситуация обуславливает необходимость принятия ряда мер, направленных на противодействие существующим угрозам экономической безопасности, в том числе связанным и с постоянно повышающимся уровнем преступности. Отметим, что довольно распространенными на сегодняшний день являются преступления, осуществляемые в сфере таможни, в частности контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, что будет рассмотрено далее.

На сегодняшний день говоря о контрабанде, обычно понимают незаконное тайное перемещение через таможенную границу государства каких-либо товаров, в том числе запрещенных к ввозу или вывозу. [1] Контрабанда является общественно опасным явлением, в связи с тем, что, нарушая установленные государствам правила ввоза и вывоза товаров, и иных различных материальных средств (предметов), контрабандисты таким образом в целом разрушают устоявшиеся институты общества и государства.

Контрабанда негативно влияет на многие сферы общественной жизни. Так, например ущерб государства от контрабанды может выражаться в следующем:

1. По причине недополучения в состав доходной части бюджета некоторого объема обязательных платежей, снижается уровень доходов бюджетной системы страны. Данный факт обуславливает, например, снижение уровня жизни населения, которое не получает гарантированных государственным бюджетом благ. Также государство не может реализовывать различные экономические и социальные программы, направленные на развитие страны. Помимо этого отмечается, что последствия контрабанды выражаются также в невозможности государства обеспечивать, например, военную безопасность, опять же из-за недостатка финансовых ресурсов.

2. Увеличиваются размеры теневой экономики, ухудшается общая криминальная обстановка в стране, происходит формирование преступных сообществ.

3. Может быть нанесен ущерб жизни и здоровью населения страны, так как ввозимые контрабандистами товары зачастую бывают более низкого качества, а также могут содержать вредные для здоровья вещества, обладать повышенным уровнем радиоактивности.

4. Наносится ущерб национальным предприятиям и государству в целом, а также межгосударственным отношениям с приграничными странами и т.д. [2]

Как можно видеть, деятельность контрабандистов может нанести ущерб как государству и обществу, так и отдельному человеку. Этот факт обуславливает необходимость постоянного противодействия данному явлению.

В связи с этим на сегодняшний день в области противодействия экономической преступности стремительно возрастает роль таможенных органов. Это объясняется, прежде всего, тем, что начиная с 2013 года количество таможенных преступлений неуклонно увеличивается. Если в 2013 году по данным ФТС таможенными органами РФ было возбуждено 1415 уголовных дел, то за январь-сентябрь 2018 года уже 1745 - то есть за 5 лет количество преступлений в данной сфере возросло примерно на 23 % или в 1,2 раза. Однако, начиная с 2016 года, все же наблюдается постепенный спад - в 2018 году ФТС зарегистрировано на 119 дел меньше, чем в 2016. За первое полугодие 2019 года количество возбужденных таможенными органами РФ уголовных дел по последним данным составило 1143. Причем стоит отметить, что контрабанда в большинстве случаев составляет примерно 50-55 % от общего количества возбужденных уголовных дел (Рис. 1). [3]

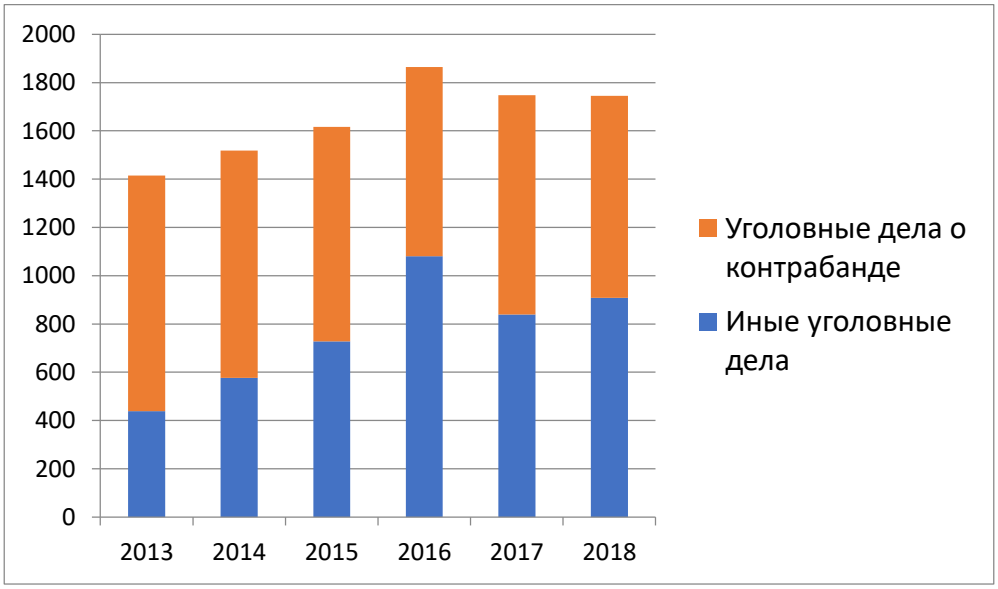

Рисунок 1. Доля контрабанды в общем количестве уголовных дел

При этом ежегодно по статье 200.1 УК РФ возбуждается в среднем от 40 до 60 уголовных дел, причем нельзя выявить определенной закономерности в увеличении или уменьшении данного числа. Так, например, за период с 2013 по 2018 год наибольшее количество уголовных дел за данный вид контрабанды было зафиксировано в 2015 году, после чего оно резко сократилось, но к 2018 году снова почти достигло высшей отметки (Рис. 2). Что касается 2019 года то данные пока представлены опять же только за первое полугодие – это пока 40 дел. [3]

Рисунок 2. Количество уголовных дел, возбужденных по ст. 200.1 УК РФ

За январь-сентябрь 2018 года контрабанда наличных денежных средств и (или) инструментов составила примерно 4 % от общего числа уголовных дел, возбужденных таможенными органами РФ. Пока наиболее распространенными видами контрабанды остаются – «контрабанда наркотических средств, психотропных веществ...» (ст. 229.1 УК РФ) и «контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ...» (ст. 226.1 УК РФ). Однако несмотря на то, что количество возбужденных дел по статье 200.1 кажется небольшим, размер незаконно перемещенных средств являлся довольно существенным - около 149 млн. руб.

Таким образом, несмотря на то, что контрабанда именно наличных денежных средств и (или) инструментов является не самым распространенным преступлением в таможенной сфере, ущерб государству в любом случае может быть нанесен весьма существенный.

В качестве основной меры противодействия данному деянию в первую очередь можно назвать возможность привлечения к уголовной ответственности, что предполагает ст. 200.1 УК РФ. При этом необходимо отметить, что существовавшая ранее статья 188 УК РФ предусматривающая ответственность за контрабанду существенным образом затрудняла квалификацию данного преступления. Однако на сегодняшний день четкое разграничение видов контрабанды дает возможность провести более полный уголовно-правовой анализ совершенного деяния.

Статья 200.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, была введена в 2013 году. [4] Причина разработки и дальнейшего принятия данной правовой нормы была обусловлена, прежде всего, тем, что на сегодняшний день Россия стремится достигнуть соответствия международному законодательству в сфере противодействия легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, в первую очередь рекомендациям ФАТФ - Группе разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег - членом которой Россия является с 2003 года. Таким образом,

совершенствование законодательства в данной сфере способствует повышению уровня противодействия контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов - что на сегодняшний день является серьезной угрозой для экономической безопасности государства.

Что касается иных мер, то возможно в связи с тем, что контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов не является одним из наиболее распространенных преступлений в таможенной сфере, как, например, контрабанда наркотиков, на сегодняшний день нельзя выделить меры, направленные на борьбу исключительно с данной проблемой. Однако, так как контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов входит в число угроз экономической безопасности Российской Федерации, необходимо рассмотреть в первую очередь деятельность таможенных органов в данной сфере.

Так, например, в Публичной декларации целей и задач таможенной службы РФ на 2019 год одним из приоритетных направлений деятельности являлось как раз обеспечение экономической безопасности страны. Для достижения данной цели предполагалось в первую очередь повысить результативность работы таможенных органов по выявлению и предупреждению правонарушений в таможенной сфере. В связи с этим, по плану доля выявленных оперативными подразделениями таможенных органов подобных преступлений в общем количестве уголовных дел, отнесенных к их компетенции, должна была составить не менее 88 %. [5] Подобная же задача ставилась перед ФТС России и в 2019 году - тогда, результат превысил ожидания, составив за первое полугодие 2018 года 93,1 % (плановый - 88 %).

На тот момент для достижения подобного результата за 6 месяцев 2018 года было выполнено несколько мероприятий:

1. Разработка и издание приказа ФТС России «Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия таможенных органов РФ и их структурных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование по уголовным делам...» - направленного на развитие взаимодействия оперативных подразделений таможенных органов и подразделений дознания.

2. Развитие применения в таможенной сфере, в частности в работе правоохранительного блока различных информационных технологий и средств оперативной техники, а также единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

3. Осуществление таможенными органами постоянного обмена информацией со следователями, осуществляющими расследование уголовных дел в данной сфере, в целях повышения эффективности и качества раскрытия преступлений.

Также стоит отметить, что 1 января 2018 года вступил в силу Договор о ТК ЕАЭС, который ранее был ратифицирован всеми странами Евразийского экономического союза. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) разработка нового законодательства проходила с учетом современного уровня развития электронных технологий. Таким образом, например, была введена система электронного декларирования. По словам главы ФТС Владимира Булавина к 2020 году в каждом федеральном округе откроется электронная таможня, а также центр электронного декларирования. В результате практически 99 % деклараций можно будет зарегистрировать автоматически. [6] Пока данная цель достигнута еще не в полном объеме, в числе задач выделяется необходимость налаживания взаимосвязи между электронными таможнями и таможнями фактического контроля.

Касательно вопроса о противодействии контрабанде денежных средств и (или) денежных инструментов, предполагалось также, что гражданам придется подтверждать их происхождение, хотя пороговая сумма, необходимая для «объяснения», в 2018 году еще была не определена. По мнению начальника управления

торговых ограничений ФТС РФ Сергея Шкляева, эта мера необходима, так как перемещаемые средства могут быть получены от незаконных валютных операций, осуществляемых за границей, а «движение легального капитала всегда имеет документы». [7] Данная мера пока также осталась нереализованной.

Наконец, в качестве меры по противодействию контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов можно рассмотреть также то, что Федеральная таможенная служба осуществляет постоянный прием обращений граждан по вопросам таможенного законодательства. В том числе предоставляется возможность записаться на личный прием в Приемную ФТС России. Например, за второй квартал 2019 года в центральный аппарат ФТС России поступило 2120 письменных обращений, а на прием обратилось 117 человек, что иллюстрирует востребованность граждан в данной услуге. [8]

Таким образом, несмотря на то, что по статистике контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов не является довольно распространенным явлением, посредством совершения данного деяния также наносится значительный ущерб экономической системе государства. В связи с этим, можно говорить о необходимости совершенствования работы таможенных органов в целях достижения возможности своевременного и постоянного осуществления противодействия данному виду преступлений.

Список используемой литературы:

1. Рябко Н.В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2018. - № 3 (44). – С. 309
2. Федулов Г.И. Влияние экономической контрабанды на состояние национальной безопасности страны // Экономика нового мира. – 2017. - № 2. – С. 14-24
3. Итоги деятельности правоохранительных подразделений ФТС России // Официальный сайт ФТС России. URL: http://old.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=section&id=12&Itemid=1908 (дата обращения: 25.01.2020)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.01.2020)
5. Публичная декларация целей и задач Федеральной таможенной службы на 2019 год (утв. ФТС России) // URL: https://ppt.ru/docs/deklaratsiya/220206 (дата обращения: 28.01.2020)
6. Владимир Булавин провел встречу с журналистами // Официальный сайт ФТС России. URL: http://customs.ru/press/federal/document/220944 (дата обращения: 28.01.2020)
7. Россиян заставят объяснять на границе происхождение «налички» // ТВК. URL: https://tvk6.ru/publications/news/12628/ (дата обращения: 28.01.2020)
8. Приемная ФТС России // Официальный сайт ФТС России. URL: http://reception.customs.ru/ (дата обращения: 28.01.2020)

Правоотношения в сфере предпринимательской деятельности как специальный объект государственного регулирования

Legal relations in the sphere of business activity as a special object of state regulation

Добрякова Л. В.,
студент 2 курса магистратуры
магистерская программа:
«Предпринимательское право, коммерческое право»
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Россия, г. Самара
e-mail: Dobryakova_lyudmila@inbox.ru

Dobryakova L. V.
2rd year magistracy student
Magistracy program
«Business law, commercial law»
Samara State University of Economics
Russia, Samara
e-mail: Dobryakova_lyudmila@inbox.ru

Аннотация.
В статье рассматривается необходимость развития и правовой охраны предпринимательской деятельности посредством государственного регулирования как одного из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического становления государства. Также в статье выделены направления деятельности, посредством которых осуществляется государственное регулирование предпринимательской деятельности, существующие пробелы в правовом регулировании и предложены пути их решения.

Annotation.
The article considers the need for development and legal protection of business activities through state regulation as one of the main strategic factors of sustainable socio-economic development of the state. The article also highlights the areas of activity through which state regulation of business activity is carried out, the existing gaps in legal regulation and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: Предпринимательская деятельность, государственное регулирование, правовая охрана, защита прав субъектов предпринимательской деятельности, развитие рыночных отношений.

Key words: Business activity, state regulation, legal protection, protection of the rights of business entities, development of market relations.

Основополагающими целями каждого современного государства являются обеспечение стабильности экономического оборота и эффективная защита прав и законных интересов его участников. Возможность осуществления предпринимательской деятельности, защита прав субъектов предпринимательства представляют собой обязательное условие формирования и развития рыночной экономики. Конституция РФ закрепляет положение о том, что Россия – это правовое государство с рыночной экономикой. Ст. 8 Конституции России, гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. [1] Указанные принципы способствуют развитию предпринимательства в России, благодаря которому будут создаваться новые рабочие места, рынок товаров и услуг увеличиваться за счет новых субъектов предпринимательской деятельности, увеличиваться бюджет за счет налоговых поступлений, повышаться благосостояние общества и улучшаться качество жизни населения. Таким образом, создание государством условий для формирования и развития предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического становления государства. Важное значение развития предпринимательства как специального объекта правовой охраны обуславливается тем, что в процессе осуществления деятельности предпринимателями затрагиваются как

частные интересы хозяйствующих субъектов, потребителей товаров и услуг, так и публичные интересы общества в целом. В связи с этим одним из основных направлений деятельности государства является достижение баланса интересов и недопущения нарушения прав и законных интересов какой-либо из сторон данных правоотношений, которое достигается с помощью государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность, осуществляемую лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке в качестве предпринимателей, направленную на систематическое получение прибыли посредством продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. [2]

Правовая охрана прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности осуществляется посредством государственного регулирования, которое реализуется посредством установления и применения государственными органами правил, направленных на формирование рыночного механизма решения экономических и социальных проблем. [3] Выделяют следующие направления правоотношений государственного регулирования хозяйствующих субъектов: административное, налоговое, антимонопольное, правоотношения по государственной поддержке предпринимательской деятельности, правоотношения по контролю за ведением предпринимательской деятельности.

При определении понятия государственного регулирования важно отметить, что это деятельность государственных органов, цель которой заключается в корректировании экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой систему государственных мер, закрепленных законодательством РФ и осуществляемых с целью формирования и реализации экономической политики государства.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности реализуется посредством следующих направлений деятельности:

1) Обеспечение нормального состояния и благоприятных условий для становления рыночных отношений;

2) Планирование и принятие эффективных мер для экономического развития государства;

3) Решение проблем, возникающих как в экономике в целом, так и в отдельных экономических отношениях, принимаемых отдельными участниками.

В предпринимательском праве используются три основных метода государственного регулирования:

1) Метод автономных решений (метод согласования);

2) Метод обязательных предписаний;

3) Метод рекомендаций.

Метод автономных решений (метод согласования) наиболее характерен для горизонтальных отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами, однако также реализуется в вертикальных предпринимательских отношениях между хозяйствующим субъектом и государственным органом в форме договора и государственной поддержки субъектов предпринимательского права.

Для вертикальных отношений в предпринимательской сфере характерен метод обязательных предписаний, при котором государственный орган дает обязательное для исполнения предписание субъекту предпринимательской деятельности.

Метод рекомендации заключается в даче рекомендации государственным органом о порядке ведения предпринимательской деятельности.

Форма государственного регулирования предпринимательской деятельности – это установленные и осуществляемые в рамках законодательства действия государственных органов, влияющих на предпринимательскую деятельность. Выделяют экономические, правовые, организационные формы государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. К экономической форме относятся налоговое, таможенное, валютное регулирование предпринимательства, прогнозирование и программирование социально-экономического развития.

К организационным формам государственного регулирования предпринимательской деятельности относятся применяемые уполномоченными государственными органами меры, обеспечивающие правовой порядок в отношении определенных видов правоотношений по государственному регулированию деятельности хозяйствующих субъектов. Для конкретизации вышеуказанного определения в качестве примеров организационных форм регулирования предпринимательской деятельности можно привести государственную регистрацию субъектов предпринимательской деятельности в Едином государственном реестре юридических лиц, лицензирование отдельных видов деятельности, издание государственными органами предписаний, обязательных для исполнения субъектами предпринимательской деятельности, соблюдение нормативов и лимитов, установление тарифов, использование квот.

Правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов осуществляется с использованием законов и подзаконных актов. Таким образом, формой правового регулирования предпринимательства является нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения в данной сфере.

Все вышеперечисленные формы государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов основываются на взаимозависимости методов правового регулирования, применяемых в области предпринимательского права.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности обусловлено необходимостью обеспечения конституционных норм законодательства РФ, а именно ст. ст. 7,8, 34,37.

Реализация государственных программ, нацеленных на экономическое развитие России, создание единого, свободного, конкурентоспособного рынка товаров и услуг, финансовый, валютный, таможенный, кредитный контроль, выпуск денежных средств, ценообразование осуществляется на федеральном уровне.

Таким образом, реализация правовых норм, связанных с предпринимательской деятельностью неразрывно связано с государством и проводимой им политикой экономического развития. Однако, стоит отметить, что несмотря на то, что Конституцией РФ провозглашены принципы, устанавливающие свободу экономического пространства и представляющие гражданам право заниматься предпринимательской деятельностью, правоотношения, возникающие в экономической сфере, имеют пробелы в правовом регулировании. По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить в кодифицированном правовом акте правовые правила хозяйствования, обеспечить правовую основу и закрепить гарантии прав субъектов предпринимательской деятельности, повысить эффективность государственного регулирования, определить пределы вмешательства государства в экономическую деятельность, повысить конкурентоспособность участников рынка, обеспечить свободное и беспрепятственное перемещение товаров, содействовать долговременному росту накопления капиталов, сдерживанию инфляции. Данные меры необходимо принять с целью поддержания социального равновесия и приемлемого распределения доходов в обществе, препятствования возникновению барьеров для осуществления предпринимательской деятельности гражданами. В настоящее время Россия находится в первом десятке стран по уровню дополнительных затрат бизнеса, связанных с незаконными действиями государственных органов.[4]

Государственное регулирование экономики проводится государственными органами с целью приведения действующих экономических процессов в соответствии с нормами законодательства, в том числе и деятельности хозяйствующих субъектов. Государственное регулирование экономики и государственное регулирование деятельности предпринимателей соотносятся между собой как родовое и видовое.

Регулирование субъектов предпринимательской деятельности находится в ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, т.е. на федеральном и региональном уровнях.

Уровень развития предпринимательства в стране играет основополагающую роль в становлении и развитии рыночных отношений. Темпы развития экономики государства будут набирать все большие обороты, только при условии развития предпринимательства и государственной поддержке его формирования в условиях сложившихся экономических отношений в государстве. Именно поэтому формирование благоприятных условий для деятельности хозяйствующих субъектов очень важно, как для развития предпринимательской деятельности, так и для экономики государства в целом. По нашему мнению, в настоящее время для нормального функционирования предпринимательской деятельности необходимо сформировать комплекс условий для развития деятельности хозяйствующих субъектов. Формирование данных мер призвано обеспечить государство посредством государственного регулирования предпринимательской деятельности, а именно путем создания определенных условий, обеспечивающих функционирование экономики в целом и стабильное участие субъектов предпринимательской деятельности в разделении труда и получения от этих оптимальных выгод.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости регулирования государственными органами деятельности хозяйствующих субъектов, как одних из основных участников экономических отношений, имеющих большое значение для экономики государства.

Развитие рыночных отношений возможно только при активном участии государства в создании условий, при которых субъекты предпринимательской деятельности смогут эффективно достигать своих целей, так как развитие предпринимательства обеспечит в последующем рост общественного благосостояния, поддержание занятости населения, образование новых рабочих мест, укрепление национальной безопасности, расширение рынка товаров, работ и услуг, создание конкуренции.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ (далее СЗ РФ). 2014. № 31. Ст. 4398

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 05.12.1994. №32. Ст.3301. Ст.23

3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019)// СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СЗ РФ.07.08.2000. № 32. Ст. 3340

5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249

6. Белова В. А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики, 2-е изд. — М. :Юрайт, 2019. — 552 с.

7. Ефимова О. В. Предпринимательское право — М.: Юрайт, 2018. 318 с.

8. Ручкина Г. Ф. Корпоративное право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры— М.: Юрайт, 2019. 212 с.;

9. Ручкина Г. Ф. Предпринимательское право. Правовое регулирование отраслей финансового сектора : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры, 2-е изд., перераб. и доп. — М.:Юрайт, 2019. 259 с.

10. Шаблова Е. Г. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры — М.: Юрайт, 2019. - 93 с.

Развитие эмоционального интеллекта у детей школьного возраста в Италии

The development of Emotional Intelligence in school children in Italy

Егиазарян Диана Вартановна
Студент кафедры общей и социальной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
e-mail: dianaegiazaryandiana@mail.ru

Egiazaryan Diana Vartanovna
Student of the Department of General and Social Pedagogy
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: dianaegiazaryandiana@mail.ru

Волкодав Татьяна Владимировна
Кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
e-mail: tatianavolkodav@mail.ru

Volkodav Tatiana Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: tatianavolkodav@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу эффективности использования программы по улучшению способностей распознавания, понимания и управления своими эмоциями и эмоциями других людей на материале современного исследования группы ученых Палермского университета (Италия). Обучение проводилось с использованием приложения «Развитие эмоционального интеллекта» для детей в возрасте от 8 до 12 лет. Доказано, что мультимедийная данная программа способствует развитию некоторых компонентов эмоционального интеллекта.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of a multimedia program to improve the schoolchildren's ability to recognize, understand and control their emotions as well as the emotions of other people on the basis of a modern study by a group of scholars from the University of Palermo (Italy), which was attended by children aged 8 to 12 years using the application called "The EI development". It is proved that this multimedia program contributes to the enhancement of certain components of emotional intelligence.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, мультимедийная программа, дети, обучение, способности, технологии.

Key words: emotional intelligence, multimedia program, children, training, abilities, technology.

Использование цифровых технологий все больше распространяется в системе образования. Они являются полезными инструментами привлечения внимания детей и молодежи к конкретной задаче или деятельности. Мультимедийные программы уже много лет используются как средство развития навыков чтения, правописания или счета, а также для улучшения конкретных когнитивных процессов, таких как память и внимание. Как в Европе, так и в России проведено большое количество эмпирических исследований, демонстрирующих эффективность новых технологий в обучении [3, с.277-290]; [4, с. 177-186].

Образовательные организации начинают применять новые технологии в социально-эмоциональных аспектах обучения. В настоящее время считается, что мультимедийные программы и мобильные приложения

могут увеличить коэффициент полезного действия образовательного процесса, способствуя личностному развитию детей и молодежи, так как предоставляют им возможность самостоятельного обучения в своем собственном темпе и ритме. Кроме того, дистанционное обучение делает образование доступным для всех людей, живущих в пригородных и сельских районах.

Количество игр, приложений и других технологий, ориентированных на развитие эмоционального интеллекта, увеличивается почти ежедневно, однако трудно найти опубликованные эмпирические исследования, которые бы свидетельствовали об их эффективности в улучшении социального и эмоционального здоровья детей.

Многие исследования в данной области говорят о сильной взаимосвязи эмоционального интеллекта школьников и процесса обучения. Школы, которые реализуют социальные и эмоциональные программы обучения, сообщают об увеличении успеваемости, улучшении отношений между преподавателями и учениками, а также о снижении проблемного поведения, такого как употребление наркотиков, агрессивность и жестокость [8, с.249-252]. Именно по этой причине целесообразно обеспечить включение программы по развитию ЭИ в образовательный процесс.

Мы проанализировали эффективность использования данной программы для повышения уровня эмоционального интеллекта и успеваемости в школе, рассмотрев два исследования, проведенных итальянскими учеными [1, с.47-67]. В 2018 году группа итальянских ученых Палермского университета провела два исследования, целью которых был анализ влияния мультимедийной программы «Развитие эмоционального интеллекта» [2] на формирование и эволюционирование некоторых компонентов эмоционального интеллекта (ЭИ) детей. В программе обучения в рамках исследования приняли участие школьники в возрасте от 8 до 12 лет [1, с.47-67].

В настоящее время эмоциональный интеллект (ЭИ) рассматривается как способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей, включая свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [6, с.51-53]. Высокий уровень ЭИ помогает лучше понимать окружающих и комфортно чувствовать себя в обществе. Успешные люди способны к эффективному взаимодействию с другими, основанному на эмоциональных связях, и к эффективному управлению своими эмоциями. Владение своим эмоциональным состоянием потенциально включает в себя умение искусно управлять эмоциями, внешними ситуациями и взаимоотношениями [8, с.249-252].

Дж.Майер и П.Саловей выделяют четыре составляющие эмоционального интеллекта:

- способность воспринимать эмоции;
- способность использовать эмоции для стимуляции мышления;
- понимание эмоций;
- управление эмоциями в личной и межличностной сферах [5, с. 3–31].

Мультимедийная программа «Развитие эмоционального интеллекта» имеет целью улучшение этих показателей. Развитие ЭИ состоит из двух разделов: «Оценка» и «Обучение». Во всем разделе «Оценка» исследуемым не дается никакой информации о правильности их ответов. В конце дети получают только общие отзывы и приглашаются на практическую часть занятий с использованием раздела «Обучение». Данный раздел помогает развивать четыре компонента эмоционального интеллекта. Дети учатся использовать эмоции для достижения определенных результатов в школе. Размышления над связью между эмоциями и ощущениями помогают понять, как вслед за конкретными событиями изменяется эмоциональное состояние человека, как

разные базовые эмоции могут сливаться воедино, образуя сложные эмоциональные состояния. Мультимедийные персонажи сопровождают детей на протяжении всего процесса обучения.

Социально-эмоциональные навыки с применением их в реальных жизненных ситуациях, составляют основу для социального и эмоционального обучения в школе. Для этого требуется набор учебных программ и имеющиеся ресурсы для поддержания согласованности и непрерывности обучения; разовые программы или краткосрочные образовательные проекты вряд ли будет иметь какой-либо долгосрочный эффект на социальное поведение и эмоциональное состояние учащихся [7, с.186-189].

В обоих исследованиях первым шагом было базовое тестирование, по результатам которого детей разделяли на экспериментальную и контрольную группы, где уже проходило непосредственно само обучение. По его окончании они проходили повторное тестирование. В тестировании оценивались:

- навык эмоционального восприятия (детям необходимо указать, какие эмоции (радость, страх, грусть, удивление, отвращение, гнев) выражают конкретные пейзажи и музыкальные треки);
- способность использовать эмоции для борьбы со стрессовыми и эмоционально сложными ситуациями;
- способность понимать трансформацию эмоциональных состояний вслед за определенными ситуациями;
- умение управлять эмоциями.

В первом исследовании приняли участие 44 ребенка; продолжительность занятий составляла 20-30 минут один раз в неделю. Учащиеся занимались в группах по шесть человек, экспериментатор оказывал помощь детям только при возникновении проблем с компьютером. Временные рамки между базовым и повторным тестированием составили примерно 3 месяца. Результаты показали, что различий между контрольной и экспериментальной группами не было выявлено.

При повторном тестировании все дети улучшили свои показатели по трем из четырех составляющих ЭИ, а именно: восприятие эмоций, понимание эмоций и управление эмоциями. В экспериментальной группе улучшился контроль восприятия эмоций. Контрольная группа улучшила навык использования эмоций, в то время как баллы экспериментальной группы по этой составляющей несколько снизились.

Анализ полученных результатов показал, что обучение с помощью данного приложения не оказывает влияния ни на одну из рассматриваемых переменных эмоционального интеллекта. Участники исследования улучшили показатели восприятия эмоций, что в онтогенетической перспективе, предложенной Дж.Майером и П.Саловейем [5, с. 3–31], считается низшим уровнем способности эмоционального интеллекта. Они не перешли на более высокий уровень эмоциональных компетенций.

Баллы, полученные в тесте по логике (в базовом тестировании), указывают на то, что многие из учеников, участвовавших в этом исследовании, имели довольно ограниченный лексикон, что затрудняло понимание текста предлагаемых заданий. Обучение проводилось индивидуально, с ограниченным взаимодействием с экспериментаторами. Все эти аспекты способствовали снижению ожидаемого эффекта от обучения и были приняты во внимание при проведении второго исследования.

При проведении второго исследования 86 учеников (50 девочек и 36 мальчиков) итальянской школы разделяли на группы по возрастному и гендерному признаку. Дети были помещены в экспериментальную и контрольную группы на основании баллов, полученных в базовом тесте. Из-за ограничений как по времени, так и по количеству компьютеров, только 16 детей были включены в экспериментальную группу. Количество занятий увеличилось и составило два в неделю, продолжительность обучения возросла до 3 месяцев. Занятие

длилось 20-30 минут, дети занимались в группах по два человека. В отличие от первого исследования, экспериментатор принимал более активную роль в сопровождении ученика при использовании программы, дети могли обсудить с ним свои эмоции.

Как и в первом исследовании, на этапе повторного тестирования все дети в экспериментальной и контрольной группах были опрошены вновь. Во втором исследовании изменился период между базовым и повторным тестированием; он составил около 4 месяцев.

Результаты второго исследования говорят о том, что вербальные способности были довольно низкими в обеих группах, а переменные ЭИ (восприятие, использование, понимание и управление) на завершительном этапе исследования были улучшены, причем в экспериментальной группе значительнее, чем в контрольной.

Анализ полученных данных показал, что технологии могут способствовать развитию эмоционального интеллекта при их грамотном применении. Данные исследования показали, что мультимедийная программа «Развитие эмоционального интеллекта» способствует улучшению некоторых компонентов ЭИ, однако, её необходимо совершенствовать с целью определения наиболее оптимального способа применения такого программного обеспечения в будущем. Следует обратить внимание на возрастное и гендерное разделение детей в группах, использование большего количества комиксов и продуктов мультимедии.

При эмоциональном обучении, необходимо, чтобы дети могли делиться своими эмоциями со взрослыми и сверстниками. Одного взаимодействия с программой недостаточно. Использование мультимедийной программы в сочетании с педагогической поддержкой может максимизировать результаты обучения.

Эффективность обучения с помощью данной программы может быть увеличена с помощью смешанного подхода: дети используют программу самостоятельно только на этапе тестирования. На этапе обучения она предоставляется группе детей либо целому классу вместе с видеопроектором или интерактивной доской. Внимание детей привлекают звуки, музыка и картинки, ученики могут открыто обсуждать эмоции и решать эмоциональные проблемы.

Список используемой литературы:

1. Antonella D’Amico. The Use of Technology in the promotion of Children’s Emotional Intelligence: The Multimedia Program “Developing Emotional Intelligence” // Special Issue Volume 10. — 2018. — № 1. — С. 47-67.

2. D'Amico, A., & De Caro, T. (2008) Sviluppare l’Intelligenza emotiva. Test e training per percepire, usare, comprendere e gestire le emozioni. Erickson, Trento.

3. D'Amico, A., & Guastella D. Robotics Construction Kits: From “Objects to Think with” to “Objects to Think and to Emote with” // FUTURE INTERNET. — 2018. — № 10. — С. 21.

4. Guarnera, M., & D’Amico, A. Training of Attention in Children With Low Arithmetical Achievement // Europe's Journal of Psychology. — 2014. — №10 (2). — С. 277–290.

5. Klingberg, T., Fernell, E., Olesen, P. J., Johnson, M., Gustafsson, P., Dahlström, K., & Westerberg, H. Computerized training of working memory in children with ADHD: A randomized, controlled trial. // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. — 2005. — №44. — С. 177-186.

6. Mayer, J. D., & Salovey, P& D. Sluyter. What is emotional intelligence? Emotional development and emotional intelligence: Implications for educators // Basic Books. — 1997. — №. — С. 3-31.

7. Волкодав, Т.В Формирование эмоционального интеллекта будущих педагогов-психологов // Историческая и социально-образовательная мысль. -2016. - №5/3. - С. 51-53.

8. Машкина О.С., Волкодав Т.В. Развитие социальных и эмоциональных компетенций и психологического благополучия у школьников // Лучшая научная статья: сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса, 25 февраля 2017, г. Пенза. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://naukaip.ru/wpcontent/uploads/2017/03/%D0%9C%D0%9A-36-%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9.compressed.pdf (5.07.17), МЦНС "Наука и Просвещение", г. Пенза, Россия, 2017, с. 186-189 ISBN: 978-5-9909727-2-8.

9. Якубджанова М.М., Волкодав Т.В. Влияние эмоционального интеллекта школьников на процесс обучения // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XI Международной научнопрактической конференции, 10 ноября 2017, г. Пенза. [Электронный ресурс]. - Режим

доступа: http://naukaip.ru/wpcontent/uploads/2017/11/%D0%9C%D0%9A-234-%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-2.pdf (12.01.18): в 2 ч. - Ч. 2., МЦНС "Наука и Просвещение", г. Пенза, Россия, 2017, С. 249-252 ISBN: 978-5-907012-48-6.

Родительская оценка необходимости изучения родного (эрзянского) языка в школе (на примере МБОУ «Урусовская СОШ»)

Parental assessment of the need for study native (Erzya) language at school (by example MBOU "Urusovskaya Secondary School")

Маторкина Татьяна Геннадьевна
Студент 4 курса
Факультет Историко-социологический институт
МГУ им. Н. П. Огарева
г. Саранск, ул. Пролетарская 63
e-mail: matorkinat@bk.ru

Matorkina Tatyana Gennadievna
Student 4 term
Faculty of Institute of History and Sociology
Mordovian State University N.P. Ogareva
Saransk, st. Proletarskaya 63
e-mail: matorkinat@bk.ru

Пархоменко Татьяна Сергеевна
Студент 4 курса
Факультет Историко-социологический институт
МГУ им. Н. П. Огарева
г. Саранск, ул. Пролетарская 63
e-mail: tati.steam@yandex.ru

Parkhomenko Tatyana Sergeevna
Student 4 term
Faculty of Institute of History and Sociology
Mordovian State University N.P. Ogareva
Saransk, st. Proletarskaya 63
e-mail: tati.steam@yandex.ru

Аннотация.
Данная статья посвящена анализу родительской оценки необходимости изучения родного (эрзянского) языка в школе. Были опрошены родители учеников МБОУ «Урусовская СОШ», изучен уровень знания эрзянского языка в семьях, выявлена значимость изучения родного языка в школе, определена степень осведомленности родителей о формировании учебного плана.

Annotation.
This article is devoted to the analysis of the parental assessment of the need to study the native (Erzya) language at school. The parents of the students of MBOU “Urusov Secondary School” were interviewed, the level of knowledge of the Erzyan language in families was studied, the significance of studying the mother tongue at the school was revealed, the degree of parents' awareness of the formation of the curriculum was determined.

Ключевые слова: Мордовский народ, родительская оценка, родной язык, уровень знания, эрзянский язык.

Key words: Mordovian people, parental assessment, mother tongue, level of knowledge, Erzya language..

Язык – это не только средство коммуникации в социуме, но и носитель культуры, менталитета, традиций и истории каждого народа. На планете Земля существуют тысячи народов. Это тысячи языков. Но сегодня есть причина для тревоги, так как это чудесное языковое и культурное разнообразие находится под угрозой исчезновения. Считается, что языки сегодня исчезают так быстро, как никогда прежде. Согласно Национальному географическому обществу США, каждые две недели на планете исчезает один язык [1]. При таком ритме в конце XX века человечество недосчитается почти трех с половиной тысяч языков. Это значит – вместе с языками

исчезнут и самобытные культуры и сами народы. Это огромная потеря для всего человечества, так как культурное разнообразие – это залог развития всех существующих культур.

У каждого народа есть родной язык. Родной язык наиболее тесно связан с этническим происхождением и используется в этнической статистике как объективный признак этноса.

Мордва – это народ, говорящий на одном из финно-угорских диалектов. Мордва делится на две основные группы – эрзя и мокша [2].

В настоящее время на обоих языках издаются газеты, книги, журналы. Оба языка изучаются в школах, вузах, используются на телевидении, радио. Но в общественной сфере употребление языков постоянно сокращается.

В МБОУ «Урусовская СОШ» для изучения родным языком является эрзянский. В школе обучаются дети трех эрзянских сел: Жабино, Старое Ардатово и Урусово. Всего в учебном заведении учатся 46 школьников. В школе уделяется большое внимание изучению родного языка и культуры мордовского народа. Ученики МБОУ «Урусовская СОШ» принимают участие в олимпиадах по эрзянскому языку и литературе на региональных этапах, занимают призовые места. Их творческие работы публикуют в журналах «Чилисема», «Сятко» [3].

Помимо педагогов, активное участие в изучении родного языка и культуры мордовского края принимают родители. Дети полностью зависимы от своих родителей во время учебы. Всегда нужно их разрешение или подпись в дневнике или в документе. Поэтому мы не можем не узнать их отношение к изучению родного языка и литературы в школе.

В декабре 2018 года было проведено исследование, целью которого было определить родительскую оценку к изучению родного языка в МБОУ «Урусовская СОШ». В ходе исследования было опрошено 9 информантов.

В ходе исследования было выявлено, что практически все информанты владеют эрзянским языком, и со своими детьми тоже разговаривают на эрзянском. Информант отметил, что в семьях села Урусово все разговаривают на эрзянском: «*На эрзянском. Мне кажется, у нас в Урусове, нет такого, чтобы в семье разговаривали на русском языке*». Только один из опрошенных родителей разговаривает со своими детьми на русском языке, это связано с переездом в город: «*На русском, мы планируем переехать, поэтому дети должны хорошо знать и разговаривать на русском, чтобы у них не возникали трудности в общении*». Один информант выделил проблему обрусения эрзянского языка: «*На мордовском. Но сейчас в нашей речи много русских слов, смотрим телевизор, читаем газеты, все на русском. И в разговоре стали часто проскальзывать русские слова. Сам не замечаю, как так получается».*

Большинство информантов на вопрос «Помогаете ли Вы своему ребенку в изучении родного языка и литературы? Как?» ответили примерно одинаково: «*Да, помогаю с домашним заданием, проверяю сочинения, если нужно, подскажу что-то, в детстве рассказывала сказки на мордовском».*

Интервью показало, что практически все информанты выписывают газеты, журналы на эрзянском языке, такие как «Эрзянь правда», «Сятко», «Чилисема». Выписывают по разным причинам. Некоторые родители отметили, что их в школе попросили выписать эрзянские журналы. « *(…) «Сятко» в школе попросили выписать, там вроде печатают что-то по школьной программе*». «*В школе просили, там вроде должны печатать литературу для внеклассного чтения. Дочь иногда открывает, читает»*. *«В школе сказали, что в этом журнале будут печатать что-то из школьной программы. Но сын еще ни разу не открывал»*. Два информанта отметили, что они выписывают журналы, потому что там публикуются ученики и выпускники МБОУ «Урусовская СОШ». «*«Сятко» выписываем. Иногда открываю, читаю. Там печатают девочек из нашей школы. Всегда интересно*

почитать». «*Да, выписываю журналы «Сятко» и «Чилисема». Там же печатают рассказы моих учеников и выпускников нашей школы. Интересно почитать, что там они пишут. Вдруг что-нибудь про меня напишут»*.

Один родитель выделил, что выписывает газету «Эрзянь правда», журналы «Сятко» и «Чилисема», потому что там издаются ее дочери: *«Выписываю все. И «Эрзянь правда». В этой газете старшая дочка работает. В «Сятко» часто печатают среднюю дочь, тоже выписываем, мне приятней читать её рассказы в журнале, чем на листочках. Ещё «Чилисему» выписываем, туда свои стихотворения младшенькая отправляет, всегда ждём, напечатают или нет».* Все информанты высказались за изучение родного языка и литературы в школе. Хочется отметить наиболее яркие высказывания. «*Нужно. Куда без этого? Если в школе изучать не будут, то совсем перестанут на нем разговаривать. В школе детям говорят о ценности языка, об его уникальности. Я считаю, что школа помогает сохранить язык*». «*Стоит. Для моих детей это всегда был любимый предмет! Я считаю, что изучение языка в школе помогает не забывать язык. Дети должны понимать, что родной язык также важен, как и русский*». «*Я считаю, что нужно изучать родной язык в школе, и это не из-за того, что я учительница эрзянского языка. Многие скажут, зачем изучать родной язык в школе, он же не пригодится в дальнейшем. Но на самом деле очень важно приобщать детей к изучению языка и литературы, ведь это очень важная часть в культуре нашего народа. Как говорят, пока жив язык - будет жить народ. Именно в школе нужно учить детей беречь и хранить родной язык*».

В ходе интервью удалось выяснить, что информанты практически не интересуются у своих детей, нужен ли им родной язык. «Я не спрашивала, надеюсь, что хочет». «*А кто их спрашивает? Хотят они или нет. Дай им волю, они вообще ничего учить не будут*».

Один из информантов поделился, что его ребенок хочет связать свою жизнь с изучением родного языка: « (…) *После школы она собирается поступать в филфак, на учителя эрзянского языка. Пойдёт по стопам старших сестер*».

Информанты отметили сравнительно одинаковую успеваемость как по русскому языку и литературе, так и по эрзянскому.

В ходе исследования опрашиваемые выделили, что в школе недостаточно часов для изучения эрзянской литературы. «*Литературы мало, я думаю. Можно было бы добавить еще один часок*». «*Думаю, что да. Может литературы мало, я бы добавила ещё 1 час литературы, потому что у нас очень много писателей, произведения у всех интересные, со смыслом, одно удовольствие читать*».

По словам информантов, их дети посещают такие кружки, как «Валенки», «*Мордовские узоры» и «Нал». «Посещает кружок «Валенки». Их там учат валенки валять (…) Ну, умеет валять маленькие, игрушечные валенки. (…) Когда в наш музей приезжают на экскурсию, то дети показывают им мастер-классы. А еще летом ездил показывать мастер-класс в Ардатов, на день района*». «*В «Мордовские узоры» ходит иногда. (…) Она сейчас мордовское платье вышивает для куклы. (…) На конкурсы отправляют свои изделия. Дипломы присылают им. На «Кружковец года» ездила в прошлом году, место правда не заняла*». «*В кружок «Нал» ходит, пишет стихи, рассказы на эрзянском. Ещё пробует исследовательские работы писать. Успехи есть, участвовала на олимпиаде по эрзянской литературе со своими рассказами, заняла первое место, теперь поедет в Саранск, а республиканскую олимпиаду. В прошлом году ещё ездила на конкурс исследовательских работ, там заняла только 4 место, но все придёт ещё, не все же сразу выигрывать. Нужно с чего-то начинать*».

Никто из информантов не смог внятно ответить на вопрос «Что дает изучение родного языка и литературы Вашему ребенку?». Ответы были нечеткие. «*Дополнительные знания, скорее всего, она знает*

чуточку больше, чем тем, которые не изучает родной язык». «*Ну кругозор расширяет, словарный запас тот же самый*».

В ходе интервью было выявлено, что информанты считают нужным воспитание национального самосознания в школе. «*Думаю, да. Куда же без этого. Дети не должны забывать, что они, их родители, бабушки с дедушками – эрзя. Должны гордиться этим!*». «*Нужно конечно, наша школа много для этого делает. У нас каждый год проходит неделя родного языка. Проводим открытые уроки, внеклассные мероприятия. Детям это нравится, они осознают, что они – эрзя! По их сочинениям, рассказам, видим, что мы не зря проводим эту работу с ними. Важно, чтобы выйдя из школы, они не забывали, что они эрзя*».

Информанты не интересуются особенностями формирования учебного плана. «*Нам об этом говорили, информации много, ее тяжело усвоить. Главное, чтобы ребенку знания давали, а эти бумажки только для районо нужны*». «*Ничего не знаю. Но думаю, что там все в порядке. Проверки же бывают*».

Информанты не выбирали родной язык обучения в школе. А если бы им предоставили, то выбрали бы эрзянский язык. «А зачем его выбирать? Все итак знают, что наш родной язык – эрзянский».

Подводя итоги данного исследования можно сделать следующие выводы:

- все информанты владеют эрзянским языков, с детьми также рассказывают на эрзянском.
- не все информанты выписывают эрзянские журналы по желанию, от них этого требует школа.
- информанты считают, что родной язык необходим в школе.
- дети посещают кружки «Валенки», «Мордовские узоры», «Нал».
- у детей сравнительно одинаковая успеваемость по русскому и эрзянскому языкам.
- информанты говорят, что воспитание национального самосознания необходимо в школе.
- информанты не интересуются правовыми особенностями формирования учебного плана.

Список используемой литературы:

1. Солаш Р. Каждые 14 дней умирает один язык, к концу 21-го века исчезнет половина языков мира [Электронный ресурс] // Доступ из газ. «Радио Азаттык» – [Казахстан, 2010] – Режим доступа : https://rus.azattyq.org/a/gibel_jazykov_na_planete_/1963066.html

2. Тавадов Г. Т. Этнология: учебник для вузов / Г. Т. Тавадов. – М. : Проект. – 2002. – 352 с.

3. Устав Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Урусовская средняя образовательная школа». – Протокол. – № 4. – от 26.06.2011.

Роль Германии в Европейском союзе: старые задачи и новые вызовы

Germany's role in the European Union: old goals and new challenges

Проценко Станислав Евгеньевич
Студент 3 курса
Факультет Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
улица Смольного, 1/3, подъезд № 8, Санкт-Петербург, 191060
e-mail: protsenko_stas@mail.ru

Protsenko Stanislav Evgenievich
Student 3 term
Faculty of Faculty of international relations
Saint Petersburg state University
Smolny street, 1/3, entrance № 8, St. Petersburg, 191060
e-mail: protsenko_stas@mail.ru

Аннотация.
В статье дана характеристика месту и роли Германии в Европейском союзе с момента его создания, описаны цели и задачи ФРГ как страны-участницы ЕС, отмечена ее лидирующая роль в этом объединении. Автор рассмотрел влияние Брекзита на роль и перспективы Германии в ЕС и пришел к выводу, что отрицательных моментов в связи с предстоящим выходом Великобритании из Евросоюза больше, чем положительных. Однако, наряду с новыми вызовами, существуют и положительные моменты, которые может использовать руководство ФРГ.

Annotation.
The article describes the place and role of Germany in the European Union since its creation, notes the goals and objectives of Germany as a member state of the EU, and emphasizes its leading role in this organization. The author considered the impact of Brexit on the role and prospects of Germany in the EU and concluded that there are more negative aspects in view of the upcoming exit of the UK from the European Union than positive ones. However, along with new challenges, there are also positive aspects which can be used by the leaders of Germany.

Ключевые слова: Германия, Европейский союз, Брекзит, интеграция.

Key words: Germany, European Union, Brexit, integration.

Германия – это одна из самых еврооптимистичных стран Европы. Ни одна из значимых политических сил не подвергала сомнению преимущества процессов европейской интеграции для ФРГ. Если между ними и существуют противоречия, то только в том, какие аспекты европейской интеграции важны для конкретных партий.

После войны новое немецкое руководство во главе с К.Аденауэром стремилось избежать повторения трагических событий времен Гитлера и не допустить изоляции Германии и роста каких-либо реваншистских настроений внутри страны. Из этих соображений К.Аденауэр занял жесткую позицию в отношении к предложению Н.Хрущева по нейтрализации Германии и ее неучастию в военных блоках. Понимая, что в условиях биполярного противостояния Германия не сможет ни остаться нейтральной, ни вести самостоятельную внешнюю политику, немецкий канцлер выбрал путь евроинтеграции и участия в международных организациях (Западноевропейский союз, Совет Европы, НАТО). Скорость и оптимизм, с которыми осуществлялись проекты европейской интеграции, объясняются несколькими причинами. Во-первых, это стремление объединить экономики европейских стран и сделать их взаимозависимыми, прежде всего, речь о Франции и Германии, чтобы не допустить войну между ними. С этой целью был поддержан план Шумана и в 1952 году создано Европейское объединении угля и стали. Во-вторых, некоторые немецкие политики считали, что американцы будут заинтересованы в том, чтобы иметь на своей стороне не одну страну, а объединенную наднациональную Европу,

что впоследствии обеспечит защиту территории Германии с помощью американских войск. В-третьих, немецкий истеблишмент во главе с канцлером Аденауэром видели угрозу с Востока, перед лицом которой необходимо было быстрыми темпами наращивать интеграцию. Причины заинтересованности в интеграции можно искать и в положении Германии на карте. Если у других стран, находящихся на периферии Европы могут быть другие векторы внешней политики (например, латиноамериканский у Испании и Португалии, евразийский у России), то Германия граничит лишь с европейскими государствами и омывается внутренними морями Европы. Хоть это и не мешает ФРГ устанавливать и поддерживать отношения со странами, далекими от Европы, этот вектор для страны является неотъемлемым.

ФРГ поддержала как создание в 1957 году, так и дальнейшее расширение Европейского экономического сообщества. В 1981 и в 1986 году, когда в Сообщество вступали страны Южной Европы, руководство Германии прилагало немалые усилия, чтобы убедить скептиков в необходимости расширения на юг. При отсутствии необходимости тратить огромные средства на вооружение и оборону под патронажем США немцы получили возможность развивать свою экономику. Большую роль сыграла и помощь Америки по плану Маршалла. Другие европейцы также, почувствовав облегчение под охраной США и отойдя от традиционной политики силы, встав на путь сотрудничества и кооперации, начали расширять экономические и политические связи. Для продажи произведенных товаров Германия была (и остается) заинтересована в рынках сбыта, поэтому идеи расширения евроинтеграции соответствовали интересам страны. Благосостояние Германии зависело от общего рынка и одновременно поддерживало его. Подписание Германией в 1986 году Единого европейского акта открыло дорогу подписанию Маастрихтского договора о создании Европейского союза в 1992 году. Укреплению позиций Германии не только в качестве экономического, но и политического лидера Европы способствовало объединение страны в 1990 году и получение полного суверенитета. Когда в 1995 году в ЕС вступили Австрия, Финляндия и Швеция, Германия территориально оказалась в самом центре объединения. Как это, так и последующие расширения ЕС нарастили для Германии как общий рынок, так и пространство безопасности. Немецкие политические элиты активно выступали и за принятие Конституции ЕС, голосование по проекту которой затем было провалено во Франции и Нидерландах, возможно, побоявшихся доминирования Германии.

Можно заметить, что на всех этапах процесса европейской интеграции, Германия выступала в качестве одного из его самых активных участников и сторонников. В этом страна видела свою новую роль после Второй мировой войны. И эта роль была явно перспективнее, чем оказаться в международной изоляции или встретить новые всплески реваншизма и стать очагом новой мировой войны. Такие опасения направили руководство Германии на путь интеграции, который, к тому же, сулил развитие трансатлантических отношений и помощь со стороны США, в чем страна также была заинтересована. С обретением объединенной Германии более независимой роли в международных отношениях, лидерские амбиции в рамках евроинтеграции стали выражаться все четче. В целом, это соответствовало и планам заокеанских коллег. ФРГ поддерживала как интенсивное, так и экстенсивное развитие союза, постепенно превращаясь в его лидера.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, украинский кризис, начавшийся в 2013 году, а затем и миграционный кризис привели к росту евроскептицизма, популизма и национализма в Европе. С этим связан и рост популярности евроскептических партий. Перечисленные сложности, с которыми столкнулся ЕС в последнее время, ставит перед Германией, одним из ее локомотивов, новые задачи. Судьба союза во многом будет зависеть именно от того, как ФРГ с ними справится.

Цели и задачи Германии как государства-члена ЕС

«Большая коалиция» ХДС/ХСС – СДПГ в коалиционном договоре 2018 году определила основные цели и направления политики страны. В разделе, посвященном внешней политике сказано: «Мы хотим оставаться трансатлантической страной и в то же время больше ориентироваться на Европу». С одной стороны, подчеркивается важность сотрудничества с США, с другой – приоритетность европейского направления. На последнем хотелось бы остановиться подробнее, рассмотрев такие основополагающие вопросы, как экономика, политика и восприятия самими немцами своей роли в ЕС (для удобства и краткости автор обозначает это словом «идеология»).

Поговорим о целях и задачах Германии как части ЕС в области экономики. Как мы уже выяснили, Германия больше других европейских стран была заинтересована в успехе интеграции и поддерживала ее расширение. Поскольку в Германии не так много ископаемых ресурсов, страна сосредоточена на промышленном производстве продуктов и их продаже. Исходя из этого, можно объяснить заинтересованность ФРГ и в расширении Европейского союза, а, следовательно, в расширении рынков сбыта. В другие страны ЕС Германия в 2018 году экспортировала на сумму 778,7 млрд. евро. Импорт немецкой продукции в страны ЕС вырос в 2019 году на 6,3%, составив 623 млрд. евро. Крупнейшими европейскими торговыми партнерами Германии являются Франция, Великобритания, Италия, Австрия. Даже во время кризиса 2008-2009 г. страны Европы оставались основными торговыми партнерами Германии. Стоит сказать, что политика «подтягивания» торговых партнеров в экономическом плане, чтобы они становились платежеспособными, дает и негативные плоды. Примером может стать Греция, которая получила от европейских партнеров, в основном, Германии много кредитов и из-за неадекватной финансовой политики своих лидеров и общего отставания от других стран-членов ЕС, искусственно сокращаемого дотациями, наиболее остро ощутила экономический кризис, оправиться от которого ей не удается до сих пор. Вернуть накопленные греками долги в обозримом будущем Евросоюзу и Германии в частности не удастся. Сами греки для того, чтобы оправдать такое положение, спекулируют, например, на теме необходимости выплаты Германией репараций за ущерб, нанесенный нацистами во время Второй мировой войны. Так, этот вопрос был поднят греческой стороной во время официального визита Ангелы Меркель в Грецию в январе 2019 года. В ходе встречи канцлер Германии заявила, что ФРГ «действительно несет историческую ответственность за преступления национал-социалистов», однако напомнила, что Греция и так получила достаточно помощи по линии ЕС, и не стала углубляться в дальнейшие обсуждения проблемы.

Если говорить о политической линии ФРГ в отношении ЕС, то на взгляд автора работы, внешняя политика Германии в большей степени объясняется ее экономическими задачами и приоритетами. Как экспортоориентированная страна ФРГ стремится «дружить» с состоятельными покупателями ее товаров. Этим во многом и определяются политические сношения государства. С приходом Трампа к власти в США, введением американских акцизов и в русле непредсказуемости поведения американского лидера вообще, в Германии заговорили о большей ориентации на европейских партнеров. В 2018 году Хайко Маас призвал к более сплоченному и сильному альянсу Европы, заявив: «Нам нужна большая Европа. Европа, в которой нет разделений на малые и крупные государства, центр и периферию». Немецкое правительство считает, что внешние вызовы могут быть успешно преодолены только в результате совместной работы с европейскими партнерами, что Германия в результате глобального смещения сил сможет быть эффективной, только находясь в рамках европейской интеграции. Поэтому сильная Европа – это наиболее серьезный ответ на вызовы глобализации. В политической сфере немецкое правительство аппелирует к необходимости более тесного сотрудничества и интеграции на базе общей внешней политики и политики безопасности ЕС, укрепляя границы союза и усиливая международную безопасность. Согласие А. Меркель с предложением Э. Макрона о создании европейской

независимой армии также свидетельствует о стремлении Германии углублять процессы европейской интеграции. Хотя, учитывая, что Германия, как и другие страны-участницы НАТО, все-таки согласилась с требованием Трампа увеличить военные расходы до 2% ВВП в год, трансатлантическое сотрудничество остается для ФРГ главным приоритетом.

Что касается идеологического отношения немцев к Европе, Европейскому союзу и своей роли в нем, то нужно заметить, что Германия с ее более чем 80 миллионами жителей является самым населенным государством Европы. Положение страны в самом центре Европы, между Западом и Востоком, между Скандинавией и Средиземноморьем делает ее естественной точкой пересечения всех видов потоков: людей, товаров, информации, идей, менталитета. И этот фактор нельзя не учитывать. Если центральное положение в Европе в довоенное время вызывало опасение агрессии со стороны соседей и необходимость наращивать военный потенциал (что привело к печальным последствиям), то после Второй мировой войны, когда европейские государства осознали пагубность соперничества и стали двигаться к сотрудничеству, серединное положение стало преимуществом. Преодолев чувство вины за нацистское прошлое и объединив страну, за последние 25 лет Германия стала экономическим и промышленным центром Европы. Углубление европейской интеграции позволило Германии снова стать великой державой, преодолеть моменты напряженности с соседями. Текущие проблемы во Франции, разделение Европы на кредиторов и должников также усиливают немецкое влияние. Таким образом, в глазах европейской и немецкой общественности в частности закрепилась роль ФРГ как сторонника расширения и углубления интеграции, что соответствует национальным интересам страны, и поэтому можно сказать, что понимание лидерской функции в отношении ЕС глубоко закрепилось в умах жителей Германии.

Подытоживая вышесказанное, ФРГ как государство-член Европейского союза видит свои приоритеты в развитии сотрудничества с европейскими партнерами. Особенно в свете политики Д.Трампа. Интеграция выгодна стране как в экономическом плане (экспортоориентированной экономики Германии нужны рынки сбыта товара и отсутствие барьеров в торговли), так и в политическом, где одним из факторов является изменившаяся политика Вашингтона, которая заставляет европейцев задуматься об обеспечении своей безопасности своими силами, что приводит к расширению политического взаимодействия между странами. Что касается идеологии, то, как уже было упомянуто, еврооптимистические настроения в стране доминируют, немцы привыкли к роли лидера европейского объединения и видят в интеграции пользу для страны.

Влияние Брекзита на роль Германии в Евросоюзе

Выход Великобритании из ЕС тоже окажет определенную роль Германии на место Германии в данной структуре. Стоит сказать, что в данной работе под «выходом Великобритании из ЕС» автор подразумевает не только его возможные последствия, но и то, как сам процесс Брекзита влияет на роль ФРГ. Сложно дать однозначную оценку какому-либо явлению на международной арене, поэтому для большей объективности влияние Брекзита будет рассмотрено с двух сторон: негативной и позитивной.

Как было отмечено в предыдущих пунктах, сильная Европа – жизненный интерес Германии. Ослабление Европы не только ставит под вопрос процветание ФРГ, но и может снова ввергнуть Европу в атмосферу соперничества и конфронтации. Выход Великобритании из ЕС, в итоге назначенный на 31 января 2020 года, как и самом процесс Брекзита, – проявление кризисных тенденций союза, сепаратистских настроений. В одном интервью на тему Брекзита министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас заметил: «Каждый из нас предпочел бы, чтобы Соединенное королевство осталось частью ЕС». Отвечая на вопрос про сценарии выхода Британии из ЕС, Х. Маас заявил, что надеется, что «жесткий» Брекзит, т.е. отсутствие какой-либо сделки с Великобритании с ЕС,

не состоится. Ангела Меркель тоже, выражая сожаление по поводу решения британцев о выходе, предлагала действовать по шести направлениям: трезво анализировать обстановку, сохранять дружеские и взаимовыгодные контакты с Лондоном после его выхода из ЕС, проводить предстоящие переговоры с Великобританией без нанесения ущерба предыдущим достижениям ЕС, не предоставлять привилегий стране, покидающей Евросоюз, отстаивать интересы немецких граждан и немецкого бизнеса, развивать Общую внешнюю политику и политику безопасности в рамках трансатлантического партнерства.

Негативное влияние Брекзита может быть рассмотрено в нескольких ключевых аспектах. В сфере экономики Великобритания – важнейший наполнитель бюджета Евросоюза. Для развития ЕС Великобритания на протяжении многих лет использовала свой экономический потенциал. Соответственно, отказ Великобритании в евроинтеграции – вызов для Германии, на плечи которой в условиях роста евроскептицизма, торговой войны с США и других угроз безраздельно ложится ответственность поддерживать другие государства-члены ЕС и их жителей, что означает, вливание еще больших денег. Этим объяснялось нежелание немцев «отпускать» Британию без сделки - нужно сохранить взаимовыгодные контакты, чтобы хоть немного смягчить последствия выхода. Хоть взгляды Германии и Великобритании на вопросы европейской интеграции во многом и отличались, эти два государства были наиболее склонны демонстрировать общую позицию при голосовании в Европейском совете. В течение последних десятилетий эти страны стали ключевыми факторами формирования ЕС как экономически либерального союза, ратуя за углубление единого рынка и установление жестких правил против государственного вмешательства, они обеспечили открытость ЕС для мировой торговли и инвестиций. Поэтому Германии будет не хватать этого англо-германского тандема для уравновешивания более протекционистского блока во главе с Францией.

В политическом плане Великобритания была противовесом Германии в вопросах евроинтеграции, примером и надежным союзником для более евроскептических стран, таких как Дания, Швеция или Польша. В этих странах понимали, что, пока Берлин силен, англичане будут его сдерживать. С уходом Великобритании малым странам Евросоюза, которые обычно солидизировались с ней, придется искать новых партнеров, чтобы эффективно отстаивать свои интересы и противостоять позиции Германии или Франции. Особенно «осиротевшими» себя почувствовали страны, неприсоединившиеся к еврозоне, в которых понимают, что без поддержки Лондона заставить Германию и Францию прислушаться к своей позиции у них бы не получилось. Это в какой-то мере ослабляет и дезинтегрирует союз. Может быть, только на время. Но процесс уже запущен, и остается лишь наблюдать за развитием ситуации. Совершенно точно, что ФРГ не заинтересована в разобщении союза, поэтому немцам придется проявлять большую гибкость в своей политике. И дело не ограничивается возможными сложностями внутри союза. Мировым игрокам сложно было не прислушиваться к позициям Европейского союза, когда там были 3 сильнейших игрока: два постоянных члена Совета Безопасности НАТО (Франция и Великобритания) и крупнейшая экономическая держава (Германия). Теперь, с отходом англичан из интеграции, голос Евросоюза в мире будет звучать тише, что абсолютно не на руку немцам. При возможном ослаблении ЕС может вырасти влияние таких организаций, как НАТО, G7, ОЭСР, в которых Великобритания сохраняет членство.

Что касается позитивных моментов для Германии от самого процесса Брекзита и последствий выхода Великобритании из ЕС, то здесь стоит заметить, что на волне этих событий диалог в ЕС оживился, участники союза стали переориентироваться на других партнеров, а, соответственно, решать спорные ситуации и находить точки соприкосновения. Например, Швеция недавно попыталась вступить в Европейский банковский союз, разговоры об этом идут и в Дании. Для Германии такая переориентация означает, что страны, которые раньше

солидизировались с Великобританией как большим и сильным партнером, теперь будут стремиться к сотрудничеству с ФРГ, чтобы не остаться в одиночестве. На фоне Брекзита оживляется и франко-германское сотрудничество. С важными внешнеполитическими инициативами выступает президент Франции Э.Макрон. Лидер ФРГ А. Меркель дает понять, что поддерживает предложения французского лидера. Бывший премьер-министр Швеции Карл Бильдт также считает, что изменения в Европе заставят малые государства ЕС двигаться в сторону Германии: «Она хочет удерживать вместе Восток и Запад, Север и Юг. Германия будет решающей силой в Европе, и все остальные будут постепенно сдвигаться к этому центру». Второй важный фактор, укрепляющий интеграцию на фоне Брекзита, состоит в том, что евроскептики в других странах, увидев проблемы, с которыми сталкивается Великобритания на практике, становятся сдержаннее в своих лозунгах. Речь идет уже не о призывах покинуть Евросоюз, а о более умеренных предложениях вроде уменьшения полномочий наднациональных органов. И это, безусловно, плюс для Германии, заинтересованной, как не раз отмечалось, в сильном и едином союзе.

Подводя итог разговора о возможном изменении роли Германии в ЕС после выхода из него Великобритании, можно сказать, что это может иметь как позитивные, так и негативные последствия для ФРГ. Скорее всего, это будет сочетание плюсов и минусов, как обычно и бывает во многих неоднозначных ситуациях. Автор данной работы считает, что минусы для Германии от отдаления британцев от ЕС несколько перевешивают плюсы. Если положительными моментами могут стать оживление Евросоюза, укрепление его структур, падение евроскептических настроений, то отрицательными – необходимость вкладывать в ЕС гораздо больше средств и сил, заменяя Великобританию для тех стран, которые на нее ориентировались, а самое главное, ослабление влияния Евросоюза на мировой арене. Поскольку Д. Трамп, как мы уже выяснили, больше любит заключать двусторонние сделки, то это означает, что ослабленный Евросоюз будет еще менее интересен для США в качестве партнера.

На протяжении многих десятилетий Германия выступала одним из самых активных и преданных сторонников европейской интеграции. С объединением страны ей удалось одержать победу и в борьбе за лидерство в интеграционных структурах. Расширение ЕС ставило перед ФРГ новые вызовы и задачи, которые немецкое правительство вполне успешно решало. Будучи заинтересованными в рынках сбыта для своих товаров, немцы всецело стремятся к успеху проекта сильной и единой Европы. Кризис еврозоны, украинский и миграционный кризисы вызвали в обществе рост евроскептических и сепаратистских настроений. Апогеем стал процесс, получивший название Брекзит. Он уже создал много шума вокруг себя. Официальные лица ФРГ выражают сожаление по поводу решения британцев. Как бы то ни было, существует ряд возможных негативных и позитивных последствий от выхода Великобритании из ЕС для Германии. Однако выход из Евросоюза такого важного игрока как Соединенное Королевство приведет к некоторому ослаблению ЕС. Многое зависит и от сценария выхода: чем крепче Великобритания будет связана с ЕС, тем меньше сил и средств потратит ФРГ, чтобы заменить ее. Но даже несмотря на сложности Германии, неразрывно связанной с Европейским союзом и являющейся его локомотивом, ничего не остается, как решать возникающие вопросы.

Список используемой литературы:

1. А. Синдеев Двусторонние отношения США и ФРГ: из прошлого в будущее // https://elibrary.ru/item.asp?id=15545757 (дата обращения – 14.12.2019)

2. А.В.Торкунов История международных отношений, Том 3, М.:2015, С.93

3. К.Гройтер Что изменится в ЕС с уходом Великобритании// https://carnegie.ru/2018/05/14/ru-pub-76339 (дата обращения - 17.12.2019)

4. С.Щербаков Греция вновь напомнила Германии о репарациях// https://ru.euronews.com/2019/01/11/greece-merkel-s-visit-day2 (дата обращения - 15.12.2019)

5. Ф. Басов Германия в ЕС: от экономического локомотива к политическому лидерству // https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-v-evropeyskom-soyuze-ot-ekonomicheskogo-lokomotiva-k-politicheskomu-liderstvu (дата обращения - 14.12.2019)
6. Auswartiges Amt – Gemeinsam fur ein starkes Europa// https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/europa/like-minded-initiative/2142272 (дата обращения - 15.12.2019)
7. Auswartiges Amt – Grundprinzipien deutscher Außenpolitik// https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/grundprinzipien-deutscher-aussenpolitik/216474 (дата обращения - 15.12.2019)
8. Auswärtiges Amt - Heiko Maas Intereview - Brexit: „Die Zeit wird jetzt knapp" // https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-berlin-direkt-brexit/2178974 (дата обращения - 16.12.2019)
9. Dw.com – Страны ЕС остаются главными торговыми партнерами Германии// https://www.dw.com/ru/страны-ес-остаются-главными-торговыми-партнерами-германии/a-5546787 (дата обращения - 15.12.2019)
10. Dw.com – Экспорт из ФРГ в 2018 году достиг нового уровня// https://www.dw.com/cda/ru/экспорт-из-фрг-в-2018-году-достиг-нового-рекордного-уровня/a-47422856 (дата обращения - 15.12.2019)
11. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD, C.146// URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/koalitionsvertrag-zwischen-cdu-csu-und-spd-195906 (дата обращения - 15.12.2019)
12. U.Speck Power and purpose: German foreign policy at a crossroads// https://carnegieeurope.eu/2014/11/03/power-and-purpose-german-foreign-policy-at-crossroads-pub-57167 (дата обращения - 15.12.2019)

Роль малого и среднего предпринимательства в экономическом развитии региона (на примере Брянской области)

The role of small and medium-sized enterprises in the economic development of the region (an example of Bryansk region)

Долганова В. А.
Студент 3 курса,
Финансово-экономический факультет,
Брянский государственный университет имени ак. И. Г. Петровского,
РФ, г. Брянск.
e-mail: dolganova.viktoria2018@yandex.ru

Dolganova V. A.
A third-year student,
The faculty of economics and finance,
Petrovsky Bryansk State University,
The Russian Federation, Bryansk.
e-mail: *dolganova.viktoria2018@yandex.ru*

Научный руководитель
Ермакова Л. В.
к.э.н., доцент,
Брянский государственный университет имени ак. И. Г. Петровского,
РФ, г. Брянск.
e-mail:tkdtkd@yandex.ru

Scientific adviser
Ermakova L. V.
PhD, Associate Professor,
Petrovsky Bryansk State University,
The Russian Federation, Bryansk.
e-mail:tkdtkd@yandex.ru

Аннотация.
В статье обозначена роль малого и среднего предпринимательства как для страны, так и отдельного региона, сделан общий статистический анализ нынешнего состояния данного сектора, а также произведена оценка его развития в Российской Федерации, в целом, и Брянской области, в частности. Отдельное значение отведено кредитованию малого и среднего бизнеса, подробно описаны действующие в области программы, направленные на повышение доступности заемного капитала для предпринимателей. Для более точной оценки уровня развития предпринимательства на Брянщине рассчитан такой коэффициент, как совокупный объем выручки субъектов сектора, приходящийся на 1 жителя данного региона или данной административной единицы, предложенный для анализа отечественными учеными. Значительную часть в работе занимает описание многочисленных мероприятий и проектов, нацеленных на повышение доли представителей малого и среднего предпринимательства, как на федеральном, так и местном уровне.

Annotation.
The article is outlined the role of small and medium-sized enterprises for the country and regions, is made a statistical analysis of the current situation in this sector, and is apprised its development of the Russian Federation and the Bryansk region, in particular. Lending to small and medium-sized enterprises and the programs in the region aimed at increasing the availability of borrowed capital for entrepreneurs are assigned particular part and described in detail. A coefficient such as the total revenue of the sector's subjects per 1 resident of a given region or administrative unit was calculated for a more accurate assessment of the level of development of this sector in Bryansk region. It was proposed for analysis by domestic scientists. A significant part of the work include the description of numerous activities and programs which aimed at increasing the share of small and medium-sized enterprises, both at the state and local levels.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, малый бизнес, микропредприятия, инвестиции, себестоимость, кредитование малого и среднего предпринимательства.

Key words: small and medium-sized enterprises, small businesses, self-employment, investments, cost price, credit facility of small and medium-sized enterprises.

Диверсификация экономики, новые рабочие места, развитие конкуренции – все это обеспечивает сектор малого и среднего предпринимательства, или бизнеса (далее – МСП, МСБ). В его способности противостоять отраслевому и территориальному монополизму выражается и его потребительская направленность, что делает данную форму бизнеса еще более уязвимой перед кризисными явлениями в ситуации снижения платежеспособного спроса населения. Гибкость и высокая адаптивность к внешним условиям позволяют считать МСБ ключевым звеном во внедрении инноваций в регионах и стране в целом [7, 21]. Высокая оборачиваемость финансовых и материальных ресурсов, означающая быструю окупаемость затрат, не подкрепленная крупными стартовыми инвестициями, делает МСП привлекательным среди потенциальных предпринимателей, а значительный потенциал в сфере трудоустройства населения, заключающийся в вовлечении в производство тех резервов рабочей силы, которые не востребованы в крупном производстве в связи с различного рода технологическими и иными особенностями, является еще одной причиной интереса данного сектора со стороны государства [12].

Соответственно МСП обеспечивает значительный вклад в ВВП и налоговые доходы государства, способствует внедрению инноваций и росту производительности труда. Таким образом, активные малые и средние предприятия свидетельствуют о развитости экономики государства.

Наблюдаемые в настоящее время низкие темпы развития экономики являются, в том числе, следствием низкого уровня развития МСП в стране. Данную проблему можно подразделить на такие относительно самостоятельные аспекты, как резкое отставание России от других стран по ряду показателей уровня развития МСП и медленные темпы развития МСП [5, 10].

По данным Росстата, доля МСП, представляющая собой суммарный объем валовой добавленной стоимости, созданной средними и малыми предприятиями (включая микропредприятия) и индивидуальными предпринимателями, деленный на ВВП РФ в основных ценах всех хозяйственных субъектов, составляет 20,2 % по итогам 2018 г. (превышает показатель 2014 г. на 1,2 %) (рисунок 1) [14].

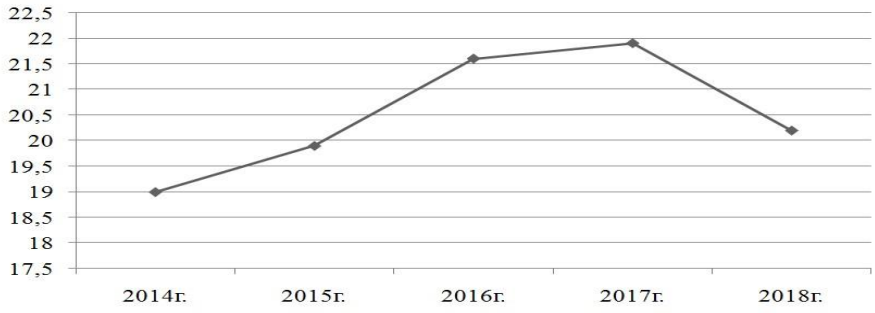

Рисунок 1. Динамика доли МСП в ВВП РФ за 2014-2018 гг., %

Для сравнения процент малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран в среднем составляет 50–60%, согласно данным Института экономики роста. Так, в Великобритании данный показатель составил 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63% [14].

Повышение данного показателя является одной из первостепенных целей Правительства РФ, что указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, принятых в декабре 2015 г. и в мае 2017 г. соответственно. Также важность развития МСП подчеркнул и Президент РФ Владимир Путин в своем послании Федеральному собранию от 20.02.2019 г. К 2025 году Правительству РФ предстоит увеличить долю МСП в ВВП до 40 % и повысить число занятых в данном секторе с 19 млн. до 25 млн. человек [1, 2, 15, 16].

Согласно результатам исследования Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), в ходе которого был проведен анализ данных реестра субъектов МСП, малый бизнес в России стагнирует [14].

В едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущегося Федеральной налоговой службой по состоянию на 10.12.2019 года в России числится более 5,9 млн. субъектов МСБ, где трудится 15,4 млн. чел., что превышает 20% общего числа занятых. В целом, количество субъектов малого и среднего бизнеса уменьшилось на 2,0 % по сравнению с 2018 г., соответственно, численность работников тоже сократилась, примерно на 3,5 %. На конец 2019 г. микропредприятия (т. е. организации с годовым доходом не более 120 млн. руб. и среднесписочной численностью сотрудников до 15 человек) составляют абсолютное большинство – 95,9 % сегмента МСП РФ, малые организации (с годовым доходом не более 800 млн. руб. и среднесписочной численностью сотрудников до 100 человек) – 3,8 %, средние (с годовым доходом не более 2000 млн. руб. и среднесписочной численностью сотрудников 101-250 человек включительно), соответственно, – 0,3 %. Сопоставляя данные 2019 г. и 2018 г., можно заметить уменьшение количества субъектов МСП на 2,0 %. Наибольшее сокращение произошло среди малых (на 10,7 %) и средних (на 9,4 %) предприятий (таблица 1) [6].

Таблица 1. Состояние малого и среднего предпринимательства в России [6]

Показатель	на 10.12.2019	на 10.12.2018	2019/2018, %
Количество субъектов МСП, ед.	5 924 681	6 042 898	-2,0
- микро	5 682 690	5 772 301	-1,6
- малые	224 898	251 730	-10,7
- средние	17 093	18 867	-9,4
Численность работников всего, тыс. чел. (без ИП, не привлекавших работников)	15 357,0	15 917,1	-3,5
- микро	7 457,3	7 547,9	-1,2
- малые	6 198,2	6 553,9	-5,4
- средние	1 701,5	1 815,3	-6,3
Продукция всего, ед.	6 062	4 779	+26,8
- микро	4 726	3 548	33,2
- малые	1 091	960	+13,6
- средние	245	271	-9,6

По итогам 2019 г. можно сказать, что значительная доля субъектов МСП расположена на территории Центрального (30,6 % от всего МСП) и Приволжского федерального округов (17,9 %) (рисунок 2). Соответственно основная часть работников в сфере МСП аккумулирована на этих же территориях [6].

Рисунок 2. МСП РФ на 10.12.2019, единиц [6]

Согласно единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, в 2018 г. МСБ на Брянщине состоял из 41858 субъектов и 101809 человек, что ниже показателей 2017 г. на 1,0 % и 4,1 % соответственно, но превышает уровень 2019 г. на 4,8 % и 5,5 % соответственно. В 2018 г. на территории Брянской области было зарегистрировано 11038 микропредприятий (сокращение по сравнению с 2017 г. на 3,0 %), малых компаний – 1381 организация (уменьшение на 5,5 %), средних – 87 организаций (снижение на 12,1 %). Число индивидуальных предпринимательств почти не изменилось и составило в 2018 г. 29244 субъекта (ровно 12 ИП меньше, чем в 2017 г.) (рисунок 3). Стоит отметить, что в 2019 г. ситуация значительно не изменилась: число микропредприятий уменьшилось на 6,3 %, малых – на 7,4 %, индивидуальных предпринимательств – на 3,9 %, а количество средних возросло ровно на одно предприятие [6].

Большая часть брянского МСП приходится на ИП (69,9 % в 2018 г.), в основном, ИП микро, и микропредприятия с организационно-правовой формой юридическое лицо (26,6 %). Количество фактически действующих на территории Брянщины индивидуальных предпринимателей в 2018 г. составило 20 839 человек, что составило 0,8 % от всех фактически действующих на территории страны индивидуальных предпринимателей или 3,0 % – на территории ЦФО. Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности равна 40054 человека или 0,7 % от количества занятых в этой деятельности по всей стране, или 2,8 % – по ЦФО. Совокупный объем выручки брянских индивидуальных предпринимателей равен в 2018 г. 144,7 млрд. руб., что составило лишь 1,0 % от объема выручки российских индивидуальных предпринимателей в целом, заняв 37 место среди всех субъектов, и 3,7 % – в ЦФО (6 место среди центральных регионов) [6].

Число микропредприятий на территории Брянской области в 2018 г. насчитывалось 0,4 % от совокупности всех российских микроорганизаций (52 место в национальном рейтинге по количеству микроорганизаций) или 1,3 % – от ЦФО (14 позиция) [6].

На 10.12.2018 г. брянские предпринимательства обеспечивали население 30 видами различной продукции и услуг, заняв 5 позицию среди центральных регионов по данным единого федерального реестра [5].

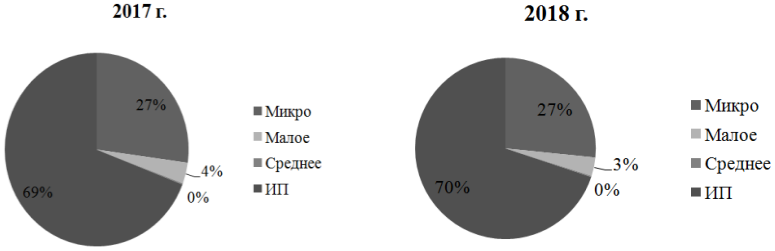

Рисунок 3. Структура МСП в Брянской области в 2017 г. и 2018 г., % [5]

Если провести сравнительную линию между 2012 г. и 2018 г. и изучить динамику развития самой развитой части МСП, малых предприятий и, в частности, микроорганизаций, то можно заметить определенные важные изменения. Так, количество малых предприятий сократилось на 10,2 %, средняя численность работников – на 8,4 %. Существенно возрос оборот малых организаций (на 62,8 %), что свидетельствует об улучшении условий для развития малых организаций в Брянской области. Конечно, такой результат является следствием и различных внешних фактов, например, рост себестоимости продукции, связанный с увеличением курса доллара США по отношению к российскому рублю (рисунок 4) [5, 8].

Рисунок 4. Динамика малых предприятий Брянской области [5]

Что касается микропредприятий, то их количество за анализируемый период возросло на 12,8 %, средняя численность работников значительно не изменилась, в отличие от оборота микроорганизаций, который увеличился на 102,7 % (рисунок 5) [5].

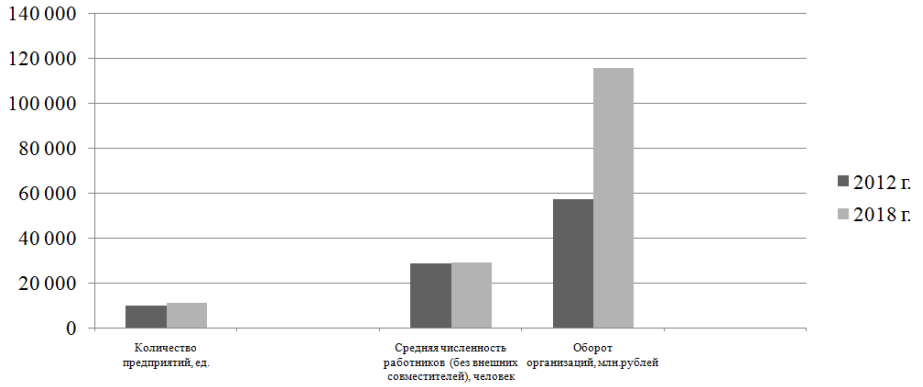

Рисунок 5. Динамика микропредприятий Брянской области [5]

В 2012 г. основная доля малых предприятий области была вовлечена в такую сферу, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 26,3 %; обрабатывающие производства – 19,9 %; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 14,3 %. Спустя 6 лет почти ничего не изменилось: торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 25,7 %; обрабатывающие производства – 19,2 %; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 11, 6 % (рисунок 6, 7) [5].

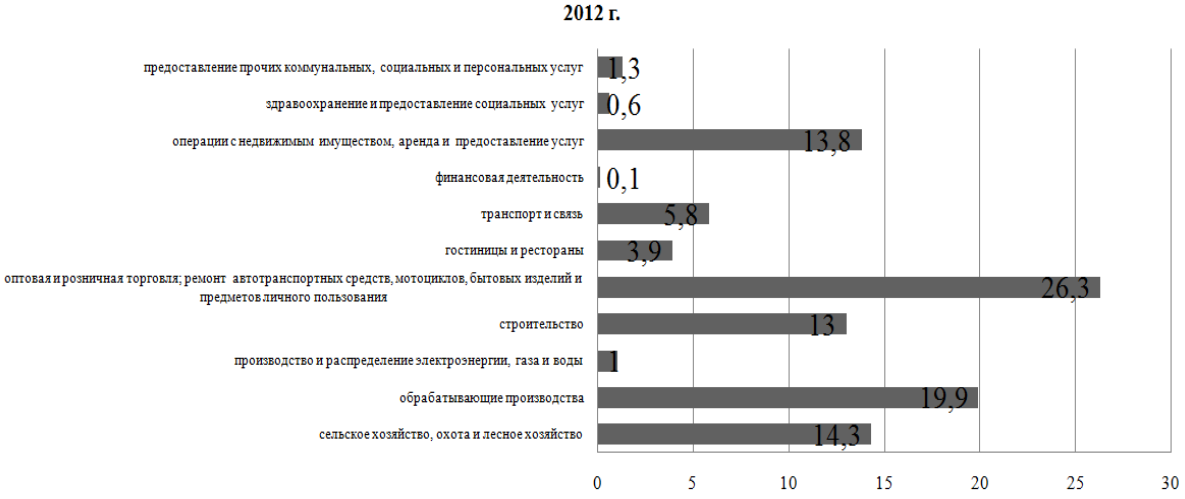

Рисунок 6. Виды экономической деятельности малых предприятий за 2012г., % [5]

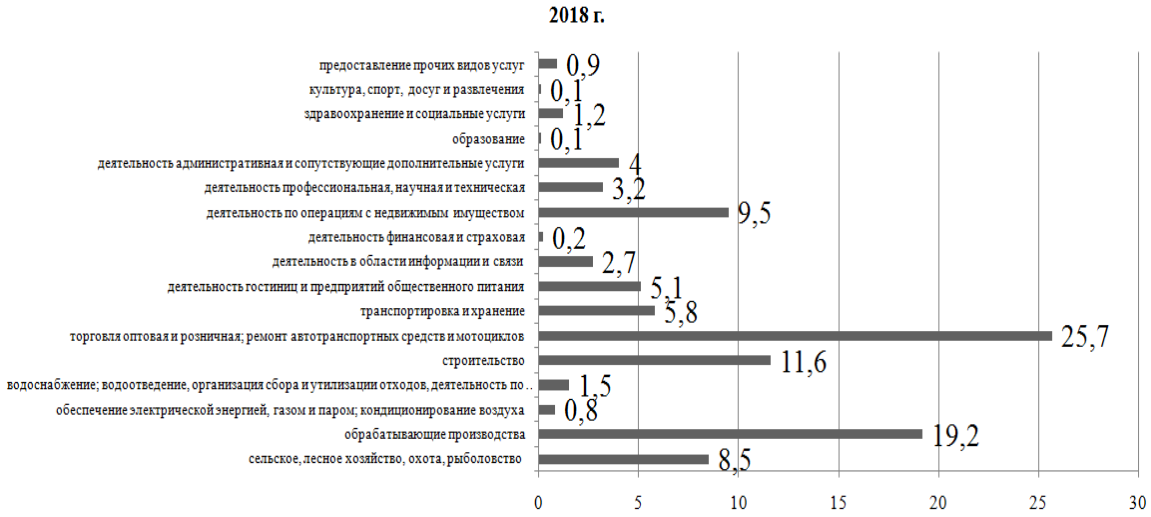

Рисунок 7. Виды экономической деятельности малых предприятий за 2018 г., % [5]

Среди микроорганизаций в 2012 г. доминировали занятые в области оптовой и розничной торговля, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 44,7 %; операций с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 18,2 %; строительства – 10,4 %. В 2018 г. в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов так же трудилось подавляющее число предпринимателей – 38,5 %, строительства – 12,0 %, обрабатывающих производств – 9,2 % (рисунок 8, 9) [5].

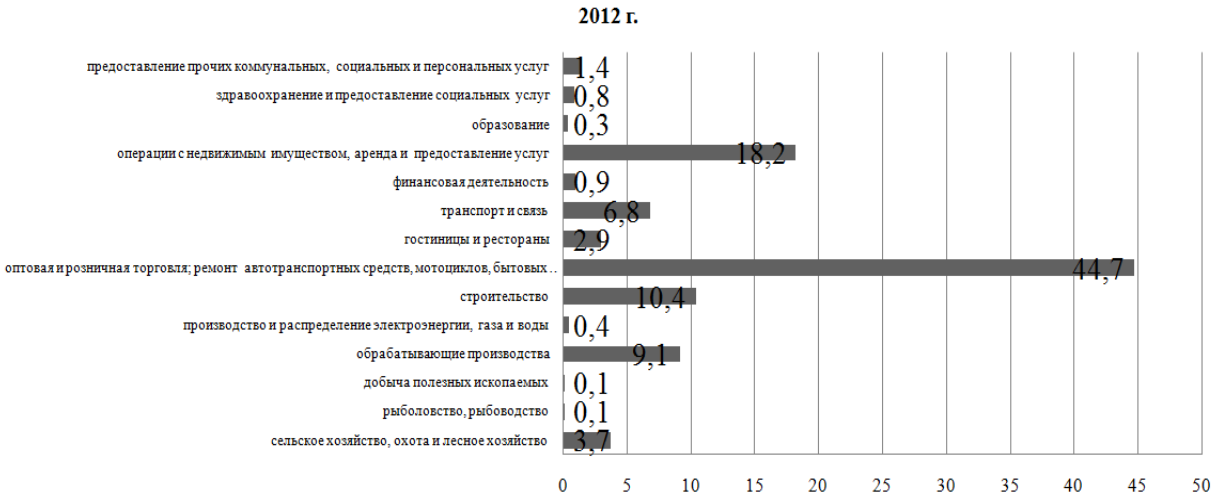

Рисунок 8. Виды экономической деятельности микропредприятий за 2012 г., % [5]

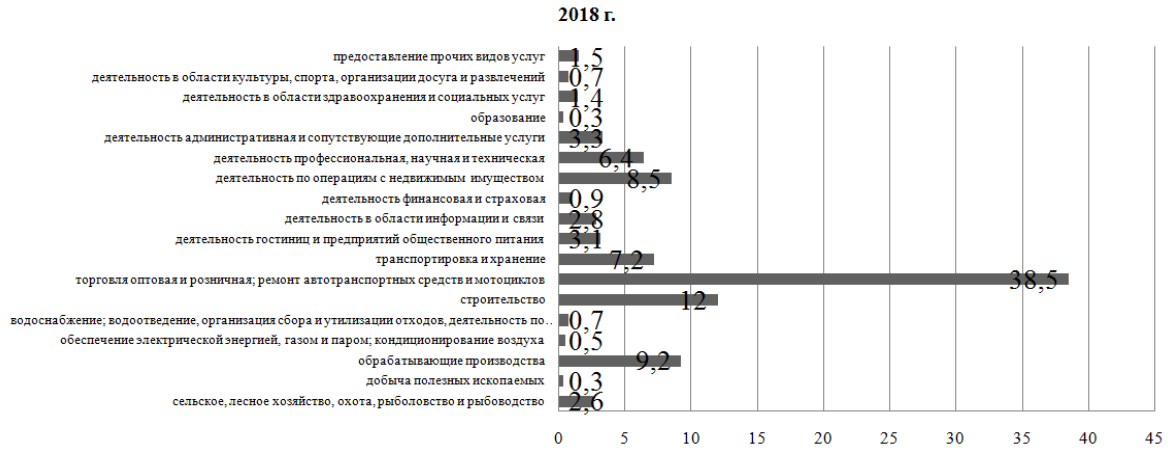

Рисунок 9. Виды экономической деятельности микропредприятий за 2018 г., % [5]

Совокупный оборот МСП Брянского региона в 2018 г., по предварительным данным, превысил 287 млрд. руб., что составляет более 41 % от общего оборота всех предприятий области [10]. Валовой оборот брянских микропредприятий в 2018 г. составил 115,9 млрд. руб., или 0,5 % от совокупного оборота всех микропредприятий страны (50 строчка в общенациональном рейтинге), или 1,2 % – от ЦФО (15 место) [5].

Доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте Брянской области составила в 2018 г. около 38 %, что почти вдвое выше среднего показателя по стране [10]. Сей факт можно объяснить тем, что естественной средой для развития малого бизнеса является сельское хозяйство, доля которого значительна в ВРП Брянской области. Но важно отметить, что зачастую часть сельскохозяйственных производителей, считающихся в статистике малыми, в действительности входят в орбиту влияния крупных агропромышленных холдингов. Также развитие МСП в регионе стимулирует его приграничное положение [3].

Но, тем не менее, гарант экономического успеха отнюдь не развитый сектор МСП сам по себе. Это подтверждают результаты рейтинга влияния МСБ на региональную экономику. В основном, его возглавляют небогатые периферийные регионы, где из-за нехватки крупных предприятий малый бизнес выступает основной движущей силой экономики [3].

Предприниматели активно инвестируют в экономику Брянского региона. По итогам 2018 года только субъектами малого бизнеса в нее было вложено свыше 17 млрд. руб. Инвестиции в основной капитал брянских микропредприятий в 2018 г. приравнивались к 2,9 млрд. руб., или 0,5 % от инвестиции в основной капитал всех

микропредприятий страны (46 место среди всех субъектов), или 1,3 % – от ЦФО (13 позиция). Объем платежей в бюджет области субъектов малого и среднего предпринимательства по специальным налоговым режимам за этот период составил 2,8 млрд. руб. Относительно 2017 года этот показатель вырос на 10,4 %, а относительно 2014-го – на 44 %. Это наглядное свидетельство того, что малый и средний бизнес в Брянской области динамично развивается. Со своей стороны правительство региона активно стимулирует этот процесс [5, 10].

Не утрачивает своей актуальности и тема кредитования малого бизнеса. Создание бизнеса невозможно без фундамента в виде «стартового» капитала так же, как и его непрерывная и эффективная работа без достаточного объема капитала. Сделать кредиты доступнее для МСП – одно из ключевых направлений господдержки малого бизнеса. Несмотря на все предпринимаемые государством меры, долговременного улучшения ситуации пока что не наблюдается. Хотя совокупные объемы кредитов, выданных кредитными организациями МСП за 2012-2019 гг., более чем удвоились, повысившись с 3 трлн. руб. до 6,8 трлн. руб. Удельный вес кредитования МСБ практически вернулся к показателю в предкризисный период, составив по данным на 1.01.2019 года 15,1 % (максимальная доля кредитования МСБ наблюдалась в 2012 г. – 22,9 %) [6].

В Брянской области действует Программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, запущенная Министерством экономического развития Российской Федерации и АО «Корпорация «МСП».

Основными условиями данного проекта являются:

- конечная ставка для субъектов МСП не превышает 8,5 % годовых;

- льготные кредиты предоставляются субъектам МСП, осуществляющих свою деятельность в приоритетных отраслях экономики;

- цели льготных кредитов – инвестиционные и оборотные;

- размер кредита на инвестиционные цели: от 500 тыс. руб. до 2 млрд. руб.;

- размер кредита на инвестиционные цели: от 500 тыс. руб. до 500 млн. руб.;

- срок льготного кредита не более 10 лет на инвестиционные цели и не более 3 лет на оборотные цели [4].

В Брянской области эту Программу активно поддерживают филиалы таких кредитных организаций, как АО «Газпромбанк», АО «СМП Банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», ТКБ БАНК (ПАО), Банк ВТБ (ПАО), ПАО РОСБАНК, АО «Россельхозбанк», ПАО Сбербанк и другие [9].

По данным Брянского микрозаймового фонда «Новый мир», Брянского фонда микрозаймов и Брянского Гарантийного Фонда, полностью заведующих предоставлением микрозаймов МСП Брянщины, за 9 месяцев 2018 года было выдано 104 микрозайма на сумму 265,6 млн. руб. Трудиться в секторе МСБ продолжили 1472 человека, к их числу добавилось 112 новых работников. Брянский Гарантийный Фонд выделил 5 гарантий по кредитным договорам предпринимателей на общую сумму 48 млн. руб., за счет чего они получили 109,0 млн. руб. кредитных ресурсов [5]. За 2016-2018 гг. совокупная величина кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в Брянской области за последние 3 года возросла на 41 %, что привело к увеличению размера налоговых выплат в консолидированный бюджет Брянской области от МСП со специальными налоговыми режимами, который с 2014 года увеличился на 43,6 % и в 2018 году равен 2,7 млрд. руб. [13].

Как считают Далбаева В.Ю. и Ангаева Е.Ю., недостаточный уровень развития МСП в РФ помимо аспектов, упомянутых выше, также связан с отсутствием общепринятого показателя для оценки уровня развития сектора МСП. Ни один из показателей, рассчитываемых Росстатом, не может служить измерителем уровня развития сектора МСП в регионе и не позволяет сравнить уровень развитости МСП в различных субъектах. Для проведения соответствующего анализа ими было предложено использовать объем выручки, приходящийся на 1

жителя данного региона или административной единицы, рассчитанный по следующей формуле: объем выручки, полученный субъектами МСП (или валовой оборот МСП) разделить на численность населения в регионе [5].

Для Брянской области объем выручки МСП, приходящийся на 1 жителя, в 2018 г. составил 236,9 тыс. руб. Если за основу взять совокупный объем выручки микропредприятий региона, то на одного брянца приходилось 96,6 тыс. руб. (51 место в общенациональном рейтинге, 16 позиция – в ЦФО). Если учесть валовой объем выручки индивидуальных предпринимателей, действующих на территории Брянской области, то данный показатель равняется 120,6 тыс. руб. (27 место по стране, 5 – среди центральных субъектов) [13].

Такие результаты стали возможны при регулярной помощи со стороны государства, при чем как на федеральном, так и на региональном уровнях.

К 2024 г. доля МСБ в ВВП России должен составлять 30 %, при этом количество работников будет увеличено в этом секторе до 25 млн. Число экспортеров среди МСП достигнет 10 %, повысившись на 4 %. Разработан ряд специальных мероприятий, к коим относится выдача льготных кредитов, общий размер которых превысит 10 трлн. руб. по формуле ключевая ставка плюс 2 %, при этом конечная ставка для заемщика не будет превосходить 8,5 % [14].

Банком России разработана дорожная карта, содержащая набор конкретных мер по решению проблем кредитования МСП. Документ включает как специфические мероприятия, связанные с регулированием банковской сферы, к которому относится наиболее достоверная оценка кредитных рисунков таких заемщиков), так и общие, направленные на развитие лизинга и факторинга для малого и среднего бизнеса. Для упрощения условий работы МСБ продлен действующий с 2016 г. мораторий на разного рода проверки, проводимые госорганами для новичков. Минфин освободил предпринимателей, которые находятся на упрощенном режиме налогообложения и применяют контрольно-кассовое оборудование, от подачи налоговых деклараций с целью облегчить все процедуры создания и ведения собственного дела [9].

Вовлечение представителей МСБ в закупках госкомпаний позволит сделать отечественный рынок для данного сектора более доступным. Согласно сведениям Корпорации МСП, приблизительный совокупный объем таких закупок по результатам 2018 г. равен 3,58 трлн. руб. (в 2017 г. – 2,98 трлн. руб.). К 2024 г. текущий показатель необходимо увеличить до 5 трлн. руб. Достижению такого результата будет способствовать специальная цифровая платформа, необходимая для поддержки производственной и сбытовой деятельности МСП. В настоящий момент формируется реестр производственных МСП, состоящий из потенциальных поставщиков и крупнейших заказчиков [9].

Корректирование нормативно-правового регулирования системы закупок также необходимая мера. Она предполагает расширить возможность планирования закупок для МСП до 3 лет, что позволит крупнейшим заказчикам «формировать» потенциальных поставщиков [6].

Для помощи МСБ Правительство РФ упростит налоговую отчетность при внедрении контрольно-кассовой техники, внесет поправки в УК РФ, точнее, в часть, касающуюся «предпринимательских» статей, сделает еще доступнее льготное кредитование для МСП, популяризирует малого предпринимательства и т.д. Для ускоренного увеличения доли МСП в экономике до трети «потребуются структурные изменения сектора», подчеркивает Минэкономразвития, включающие ускорение развития его субъектов и повышение процента среднего бизнеса [14].

Также с этой целью планируется учитывать самозанятых в составе МСП, но их вклад в ВВП не будет значительным. Новый налоговый режим для самозанятых уже действует с 2019 года в четырех пилотных регионах, а с 2020 г. еще в тринадцати. В Брянской области регистрация самозанятых пока не разрешена [14].

Брянская область активно включилась в реализацию национальных проектов. Так, на поддержку МСБ в рамках подпрограммы «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Брянской области» государственной программы «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области» в 2018 г. на финансирование мероприятий подпрограммы было выделено 44,9 млн. руб. (30,7 млн. руб. – федеральный бюджет, 14,2 млн. руб. – областной бюджет). В 2019 г. поддержка составила 250 млн. руб., что более, чем в 5 раз превышает размер помощи, оказанной со стороны государства в прошлом году [13].

Утверждено 5 региональных проектов, цель которых: рост субъектов малого и среднего предпринимательства (выделено свыше 420 млн. руб.), распространение идеи предпринимательства (направлено около 40 млн. руб.), материальная помощь МСБ (почти 190 млн. руб.), разработка системы поддержки фермеров и развитие агрообъединений (более 220 млн. руб.), последовательные меры по созданию более благоприятного климата для развития предпринимательской деятельности [13].

Одним из основных региональных проектов, направленных на ускоренное развитие МСП, является создание центра «Мой бизнес», получившего широкое распространение на территории области и призванного помочь решить практически любые возникающие проблемы у бизнесменов в режиме одного окна. Софинансирование расходов на сертификацию, экспортные выставки, патентные исследования, льготные займы, прямые субсидии, оказание помощи с арендой конференц-зала для деловых переговоров или рекламная кампания для продвижения своего продукта - спектр оказываемой поддержки очень широк. В 2019 г. в рамках проекта «Акселерация субъектов МСП» развитие центра «Мой бизнес» продолжено, на что было направлено 68,7 млн. руб. (выше по сравнению с 2018 г. в 10,7 раз). Созданы центры инжиниринга, молодежного инновационного творчества и кластерного развития [13].

С 2017 г. в Брянской области действуют:

- Центр инноваций социальной сферы, поддерживающий субъекты социального предпринимательства и проекты социального предпринимательства;

- Центр поддержки предпринимательства, организующий мероприятия, способствующие популяризации предпринимательства;

-Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, помогающий брянским предпринимателям выйти на иностранные рынки товаров, услуг и технологий.

Поддерживать начинающих предпринимателей продолжает и ГАУ «Брянский областной бизнес-инкубатор». В 2018 году на его территории был зарегистрирован 21 резидент. Проведено 18 семинаров по различным вопросам осуществления предпринимательской деятельности, проконсультированы более 170 начинающих предпринимателей по вопросам бизнес-планирования, бухгалтерского учета и налогообложения.

В настоящее время субъекты малого и среднего предпринимательства могут размещаться на базе Брянского областного промышленного парка, введенного в эксплуатацию в конце 2017 г. Для завершения строительства этого важного инфраструктурного объекта было направлено 326 млн. руб. На его территории расположился Центр коллективного пользования с набором оборудования по профилю «Металлообработка», где заинтересованные организации, в том числе и малые инновационные предприятия, могут реализовывать свои разработки [5].

Стимулирование предпринимательской активности среди молодежи так же является важным направлением, на развитие которого направлены программные мероприятия по поддержке МСП. В 2018 году

продолжила свое действие программа «Ты – предприниматель», разработанная для желающих начать свой бизнеса в возрасте от 18 до 30 лет. Помимо образовательных семинаров, комплекс мероприятий включал также тренинги, круглые столы, экскурсии на предприятия малого и среднего бизнеса и не только. В общей совокупности в данной программе приняли участие более 1600 молодых людей превысило, из них прошли обучение 547, из которых каждый одиннадцатый открыл свое дело [5].

Решение социальных проблем посредством развития МСП является одной из целей Правительства Брянской области. Особенно важно установить устойчивый контакт между органами власти, системой образования, некоммерческими организациями и бизнес-сообществом.

К инфраструктурной поддержке социального предпринимательства относятся и центры инноваций социальной сферы, которых в Российской Федерации насчитывается в настоящий момент чуть более 30. В 2017 г. по инициативе департамента экономического развития Брянской области создан Брянский региональный Центр инноваций социальной сферы. На его базе проводятся бесплатный инжиниринг, а также консультации, касающиеся правовых вопросов, связанные с ведением бухгалтерского учета, маркетингом и бизнес-планированием [5].

Проводятся мероприятия по выявлению предпринимателей, род деятельности которых тесно связан с социальной сферой. На базе Центра проходят мероприятия обучающего характера, конкурсы лучших проектов, ведется рубрика «История успеха». Любой социальный предприниматель может получить менторскую поддержку от более опытных коллег и бесплатные советы экспертов извне.

Формируется база социальных предпринимателей, на 2018 г. она состояла из 93 субъектов МСБ. Совместно с Центром уже выполнено более 30 социальных проектов, поддержано более чем 70 социальным предпринимателям.

В ходе мероприятия «Предоставление субсидии бюджетам муниципальных образований Брянской области для софинансирования муниципальных программ поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства» оказана помощь в моногородах области. Конкурсный отбор в 2018 г. показал 4 лучших монопрофильных города Брянщины: Сельцо, Погар, Клинцы и Карачев. Победетелям направлено более 8 млн. руб. за счет средств из местного, областного и федерального бюджетов. Выделенные средства позволят субсидировать авансовые платежи при заключении договоров лизинга и развить социальное предпринимательство [13].

Также с 2017 г. т по сей день индивидуальные предприниматели, применяющих патентную систему налогообложения, могут воспользоваться «налоговыми каникулами», которыми могут воспользоваться как впервые зарегистрированных и занимающихся предпринимательской деятельностью как в производственной, так и социальной и научной сферах, а также в сфере бытовых услуг. Был принят закон, определяющий дифференцированные налоговые ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения [5].

Участие Брянской области в национальном проекте «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» позволит в прогнозируемом периоде увеличить количество малых и средних предприятий на 4,5 % к уровню 2018 г., составив в 2021 г. 13800 единиц. Среднее число работников без внешних совместителей возрастет на 3,1 % и составит 88,75 тыс. человек. Также произойдет рост оборота малых и средних предприятий за этот период на 18,7 % до 354,65 млрд. руб. [5].

Таким образом, спектр помощи брянским МСП широк: налоговые льготы для инвесторов, имущественная поддержка, субсидирование процентных ставок, поддержка моногородов, льготные займы. В

период 2014-2018 гг. объем предоставленных льгот для помощи малому и среднему бизнесу Брянщины в совокупности увеличился в четыре раза [11].

Поддерживать МСП выгодно для региона. Так, на 1 рубль льгот областной бюджет получает 1,6 руб. налогов, на которые строятся дороги, школы, детские сады и больницы [11].

По словам директора департамента экономического развития Брянской области, Михаила Ерохина, реализация данных проектов должна привести к выведению на внешний рынок более 230 новых предприятий к 2024 году. В ходе проекта, направленного на акселерацию субъектов МСП, будет выделена финансовая поддержка более чем 5600 субъектам малого бизнеса и самозанятым гражданам. Субсидии и микрозаймы поступят более 80 предприятиям, работающим на территории моногородов Брянской области. Микрозаймы по выгодной ставке менее 10 % годовых ждут более 700 организаций и предпринимателей Брянской области [11].

Таким образом, предусмотрены меры поддержки предпринимателей на всех стадиях жизненного цикла: от только планирующих начать собственное дело, до зрелых предпринимателей, готовых экспортировать свою продукцию.

Проведенный анализ показал, что МСП в Брянской области находится на средней стадии развития по сравнению с другими российскими регионами. Для достижения такого результата ежегодно проводятся различные мероприятия как федеральными, так и региональными властями. Но стоит отметить, что не все меры одинаково эффективны, а некоторые из них и вовсе имеют негативный эффект. Так, введение «налоговых каникул», заключающееся в запрете проведения налоговых проверок в отношении определенных субъектов МСП, не может решить существующие в нашей стране проблемы, а освобождение предпринимателей, занятых в торговой сфере, от уплаты каких-либо платежей может стать следствием сокращения доходной части бюджета [12].

Если говорить о состоянии МСП на национальном уровне, то на сегодняшний день его нельзя назвать удовлетворительным по сравнению с экономически развитыми странами. Положительная динамика развития этого сектора не может быть возможна без обеспечения непрерывного сотрудничества между исполнительными органами государственной власти региона, местного самоуправления и субъектами МСП. При этом важен комплексный подход к поддержке субъектов МСП и приоритетный характер в отношении региональных проектов в сфере МСП, направленный на более эффективное удовлетворение нужд предпринимателей на каждом этапе их развития [17].

Список используемой литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (Дата обращения 10.01.2020).
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ// Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru (Дата обращения 10.01.2020)
3. Быковская Ю.В. Малое и среднее предпринимательство в современной России: состояние, проблемы и направления развития // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://esj.today/PDF/12ECVN518.pdf (Дата обращения 10.01.2020)
4. Гудкова О.В. Анализ банковского сектора Брянской области // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 4-13.
5. Далбаева В.Ю. Выбор показателя для оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках, теория и практика. – 2017. – С. 99-111 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32346336 (Дата обращения 11.01.2020)
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (Дата обращения 09.01.2020)
7. Ермакова Л.В. Анализ инвестиционной привлекательности Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 252-258.

8. Ермакова Л.В. Экономические издержки, связанные с введением ограничительных санкционных мер в отношении России // Russian Economic Bulletin. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 19-24.

9. Итоги 2018 года: кредиты МСП в Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://ofd.nalog.ru/ (Дата обращения 11.01.2020)

10. Лучший предприниматель Брянской области – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.bryanskobl.ru/news/2019/07/09/10591 (Дата обращения 10.01.2020)

11. Малое и среднее предпринимательство на Брянщине [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://bryansk.gks.ru/folder/25555 (Дата обращения 09.01.2020)

12. Полякова Е.А. Роль субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства в обеспечении экономической безопасности государства // Экономическая безопасность, субсидирование, малый бизнес. – 2016. – С. 474-479 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28331089 (Дата обращения 11.01.2020)

13. Правительство Брянской области о реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.bryanskobl.ru/news/2019/04/10/10066 (Дата обращения 12.01.2020)

14. РБК о доле малого и среднего бизнеса в экономике за 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfdf7 (Дата обращения 10.01.2020)

15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения 10.01.2020)

16. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ (Дата обращения 10.01.2020)

17. Толмачев Д.Е. Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. – 2015. – №1. – С. 115-131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-i-srednego-biznesa-v-regione-formirovanie-prioritetnyh-napravleniy-na-primere-sverdlovskoy-oblasti/viewer (Дата обращения 10.01.2020)

Роль социальных сетей в жизни молодежи Белгородской области

The role of social networks in the life of youth of the Belgorod region

Захарова Анастасия Сергеевна
Студент 3 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород
e-mail: nastiazakharova12051998@gmail.com

Zakharova Anastasia Sergeevna
Student 3 term
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State University
Russia, Belgorod
e-mail: nastiazakharova12051998@gmail.com

Научный руководитель
Кисиленко Анастасия Владимировна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород

Scientific adviser
Kisilenko Anastasia Vladimirovna
candidate of sociological sciences,
assistant professor of the department of sociology and youth work organization
Belgorod State University
Russia, Belgorod

Аннотация.
Социальные сети все прочнее обосновываются в нашей жизни. Молодые люди, реализуя в обществе инновации, являются их основными пользователями. Нами было проведено исследование среди молодежи Белгородской области, в ходе которого мы попытались выявить роль и влияние социальных сетей на современную молодежь Белгородчины.

Annotation
Social networks are gaining ground in our lives. Young people, implementing innovations in society, are their main users. We conducted a study among the youth of the Belgorod region, during which we tried to identify the role and influence of social networks on the modern youth of the Belgorod region.

Ключевые слова: молодежь, социальные сети, интернет, социализация.

Key words: youth, social networks, internet, socialization.

Нельзя поспорить с тем, что в последние годы всемирная сеть стала неотъемлемой частью нашей жизни, а вместе с ней – социальные сети. Созданные для общения на расстоянии, они все в большей степени заменяют нам живое общение. Молодые люди знакомятся в социальных сетях, читают новости, развлекаются, выставляют напоказ свою личную жизнь и наблюдают за жизнью других людей. В сети каждый может быть кем захочет, создавая «видимость» и приоткрывая лишь определенную сторону своей жизни. Но как влияет подобная активность в социальных сетях на поведение в реальной жизни? На «живое» общение, взаимоотношения с окружающими людьми и поведение человека вообще?

Изучают влияние социальных сетей на нашу жизнь различные ученые. Но они так и не пришли к однозначному выводу, является это влияние позитивным или негативным. Мнения по данному вопросу

полярные: одни считают, что социальные сети способствуют социализации молодежи, другие – напротив – убеждены в том, что, замещая собой реальное общение, они обеспечивают десоциализацию индивида.

Для того, чтобы разобраться, какую роль играют социальные сети в жизни молодежи, нами было проведено социологическое исследование среди молодых людей, проживающих на территории Белгородской области.

Проблема исследования состоит в противоречии между возможностью виртуального общения в социальных сетях и ограничением молодежи от реального мира социальными сетями.

Объект социологического исследования – молодёжь города Белгорода.

Предмет социологического исследования – роль социальных сетей в жизни молодежи.

Цель исследования – изучение роли социальных сетей в жизни молодежи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить, сколько времени молодежь проводит в социальных сетях.
2. Определить, какими социальными сетями чаще всего пользуются молодые люди.
3. Выяснить, какие цели использования социальных сетей чаще всего преследует молодежь.
4. Выявить положительное и отрицательное влияние социальных сетей на молодежь.

Гипотезы социологического исследования:

1. Большинство молодых людей уделяет социальным сетям более 4 часов в день.
2. Социальные сети являются средством самовыражения и самопозиционирования молодежи.
3. Главной целью использования социальных сетей молодежью является общение.

Опрос был проведен среди молодежи Белгородской области в количестве 100 человек.

97% опрошенных зарегистрированы в социальных сетях. Среди них 100% зарегистрированы в социальной сети ВКонтакте, 93% – в Instagram, 79% – на YouTube (Рисунок 1). В использовании самыми популярными остаются эти же ресурсы, но уже с несколько иным распределением: ВКонтакте – 93%, Instagram – 93%, YouTube – 48%.

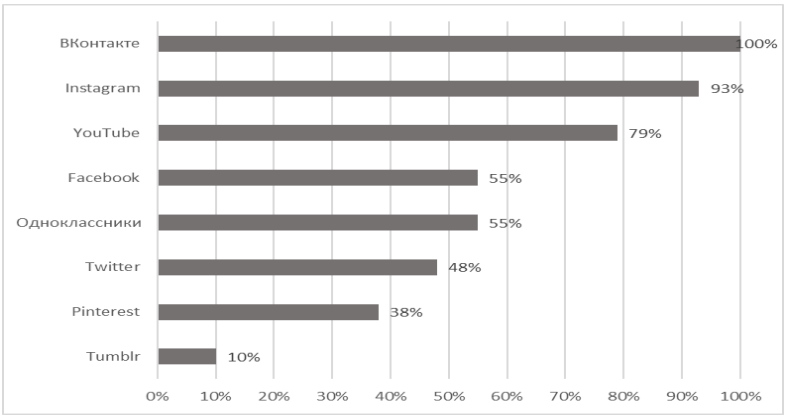

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «В каких социальных сетях Вы зарегистрированы?»

Абсолютное большинство респондентов (82%) ежедневно проводят в социальных сетях более двух часов, 51% – более четырех часов (Рисунок 2). 64% респондентов не смогли бы отказаться от использования социальных сетей. Таким образом, социальные сети занимают значимую часть в жизни молодежи. Но с чем это связано?

По данным опроса самой популярной целью использования социальных сетей является общение с друзьями и родственниками ее указали 90% опрошенных. На втором месте располагаются развлечения (просмотр

фото, видео, фильмов), (86%). Почти половина респондентов (48%) используют социальные сети, чтобы наблюдать за жизнью знакомых (Рисунок 3).

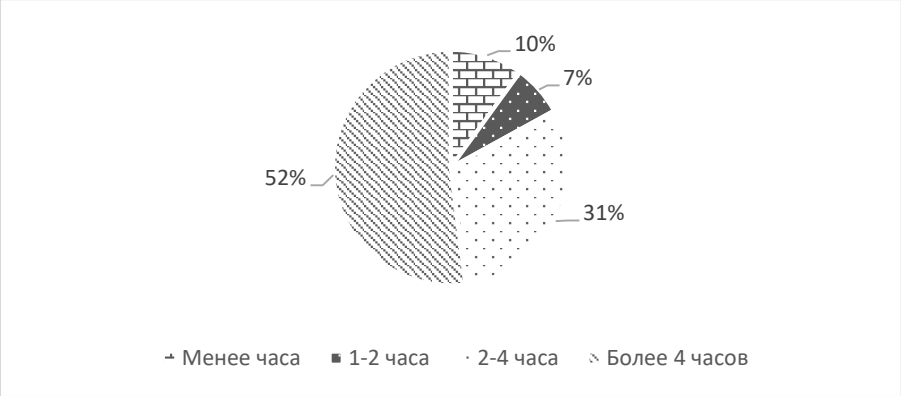

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Как много времени вы проводите в социальных сетях?»

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «В каких целях вы используете социальные сети чаще всего?»

Несмотря на то, что новые знакомства не являются основной целью использования социальных сетей молодежью, 59% респондентов заявили, что знакомятся в социальных сетях. При этом 7% опрошенных утверждают, что в виртуальной жизни они имеют больше друзей, чем в реальной (такой ответ дали респонденты в возрасте до 19 лет) (Рисунок 4).

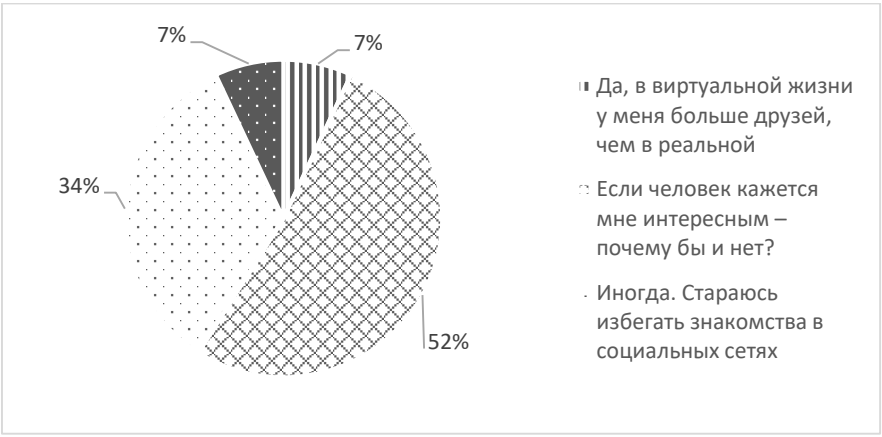

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Знакомитесь ли вы в социальных сетях?»

90% опрошенных делают публикации в социальных сетях (92% из них выкладывают фото, 85% публикуют истории ВКонтакте и в Instagram). 69% респондентов обосновывают это тем, что им нравится делиться моментами своей жизни с публикой, при этом 15% признаются, что таким образом хотят получить одобрение общества (Рисунок 5).

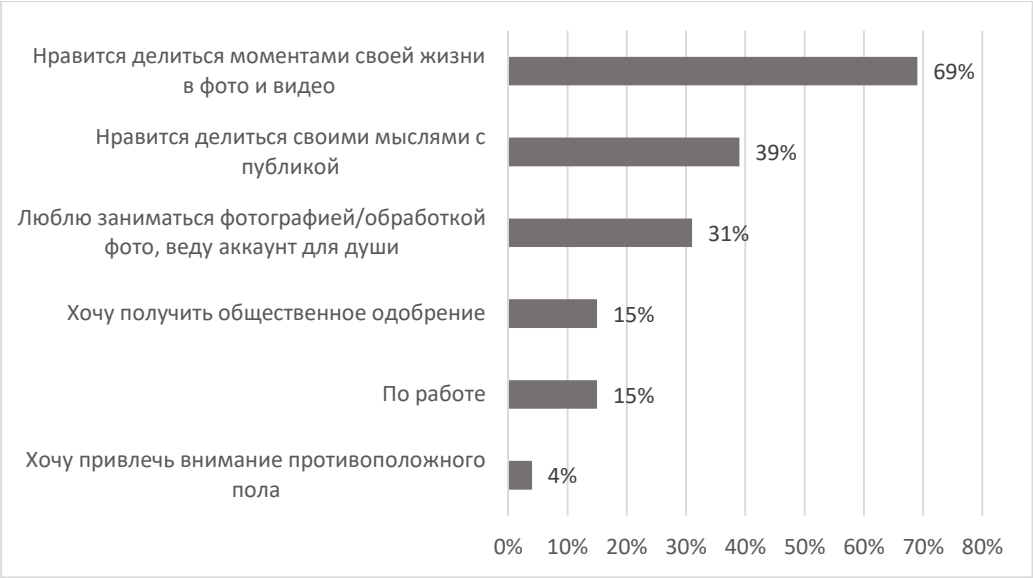

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «В каких целях вы делаете публикации в социальных сетях чаще всего?»

Таким образом, первая гипотеза исследования подтвердилась распределением ответа на вопрос «Как много времени Вы проводите в социальных сетях?», где абсолютное большинство респондентов, а именно 52%, указали вариант ответа «Более 4 часов в день». Нельзя не обратить внимание на то, что социальные сети занимают достаточно много времени в нашей жизни, на то есть разные причины: общение с близкими, поиск информации, работа.

39% респондентов утверждают, что делают публикации в социальных сетях, потому что им нравится делиться своими мыслями с публикой, и это является способом самопозиционирования. 31% опрошенных самовыражаются, занимаясь фотографией и обработкой фото, а затем публикуя свои работы в социальных сетях. Кроме того, 15% респондентов с помощью публикаций в социальных сетях пытаются завоевать одобрение окружающих. Итак, вторая гипотеза о том, что социальные сети являются средством самовыражения и самопозиционирования молодежи, нашла подтверждение.

90% респондентов используют социальные сети для общения с друзьями и родственниками, что подтверждает третью гипотезу исследования.

Таким образом, социальные сети оказывают на молодых людей как положительное, так и отрицательное влияние. К негативным факторам относятся:

1. Большое количество времени, уделяемое социальным сетям. В большинстве случаев их использование не несет в себе необходимости, а лишь является способом занять свободное время, которое можно уделить чтению книг, спорту, прогулкам на свежем воздухе, общению с семьей.

2. Среди молодежи имеет место быть ситуация, когда общение в реальной жизни замещается виртуальным. Как показал опрос, 7% молодых людей имеют больше друзей в социальных сетях (характерно для респондентов до 19 лет). Этой проблемы можно избежать, если ограничивать подростков в использовании

социальных сетей, но не запретом, а попыткой подобрать хобби, увлечение, предоставить возможность общаться со сверстниками.

К положительному влиянию социальных сетей на жизнь молодежи можно отнести возможность общения по всему миру, получения новой информации, реализации своего творческого потенциала. Для многих сегодня жизнь неразрывна связана с социальными сетями. Сегодня все популярнее становятся профессии, позволяющие зарабатывать деньги с помощью продвижения личных аккаунтов, размещения рекламы в социальных сетях и т.д.

Таким образом, нельзя однозначно определить, какой характер несет влияние социальных сетей, но одно известно точно: их роль в жизни молодежи очень велика. Главное – уметь разумно ими пользоваться.

Список используемой литературы:

1. Викторова, А. С. Социальные сети и молодежь [Электронный ресурс] / А.С. Викторова, И.А. Свертков // Территория науки. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru

2. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. – М. : Физматлит, 2010. – 228 с.

Роль социологических исследований в обеспечении эффективности работы службы занятости

The role of sociological research in ensuring the effectiveness of the employment service

Исламова М.О.
Студентка 3 курса,
профиль: экономическая социология,
Самарский государственный экономический университет,
Россия, г.Самара.
e-mail: Marishka.Islamova@yandex.ru

Islamova M.O.
Student 3 tern,
profile: economic sociology,
Samara state University of Economics,
Russia, Samara.
e-mail: Marishka.Islamova@yandex.ru

Научный руководитель-
Чеджемов Герман Асланбекович
старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет,
Россия, г.Самара.

Scientific adviser
Chedzhemov German Aslanbekovich
Senior Lecturer
Samara State University of
Economics Russia, Samara.

Аннотация.
В статье рассматривается роль социологического исследования в обеспечении эффективности службы занятости. Механизм регулирования рынка труда в рыночной среде охватывает широкий круг экономических, правовых, социальных и других факторов, определяющих работу рынка труда. Оно осуществляется через систему занятости, включая большую сеть бюро по трудоустройству, государственные программы помощи в приобретении профессиональных знаний и поиске работы для безработных, но желающих работать, различные целевые программы предприятий, предусматривающие переподготовку кадров в связи с предстоящее совершенствование производства, стабилизационная политика на предприятии и т. д. Все эти второстепенные составляющие рыночного механизма регулирования занятости в разных отраслях находятся в разных состояниях в зависимости от условий развития конкретной отрасли экономики.

Annotation.
The article considers the role of sociological research in ensuring the effectiveness of the employment service. The mechanism of labor market regulation in market conditions covers a wide range of economic, legal, social and other factors that determine the work of the labor market. It is carried out through the employment system, including a large network of employment offices, state programs of assistance in the acquisition of professional knowledge and employment for the unemployed, but willing to work, a variety of target programs of enterprises.

Ключевые слова: рынок труда; безработица; занятость; социология, служба занятости.

Key words: labor market; unemployment; employment; sociology, employment service.

Органы управления занятостью представлены Федеральной службой занятости населения России. Есть также республиканские службы занятости и центры занятости (на территории Российской Федерации) на территориях, в автономных округах, в Москве и Санкт-Петербурге, в областях и городах. Обязанности служб состоят в следующем: анализ и прогнозирование спроса и предложения рабочей силы, информация о состоянии рынка труда; регистрация свободных мест и граждан, задающих вопросы по трудоустройству; консультации по

вопросам занятости, профессии и требований к работникам и другим вопросам занятости; предоставление услуг по трудоустройству; регистрация безработных, помощь безработным, в том числе выплата пособий; образование социальной защиты населения; организация профессионального обучения и переподготовки граждан.

Если у них есть социологические и социально-психологические услуги или если у них есть социологи и социальные психологи, то изучение проблем, анализ социальных процессов и явлений, связанных с безработицей, обеспечивают более эффективные и дифференцированные социологические методы. Что можно изучить с помощью социологических методов? Почти все вопросы о:

– закономерности движения персонала в регионе;
– проблемы разных слоев населения на рынке труда;
– профориентация выпускников школ и возможности их дальнейшего трудоустройства;
– социальная эффективность системы профориентации, обеспечивающей трудоустройство выпускников, колледжей и средних школ;
– состояние системы образования на разных уровнях;
– основные направления обеспечения занятости населения с учетом его потребностей и интересов;
– состояние занятости и рынка труда в городе (регионе);
– занятость различных социальных групп и т. д.

Для проведения социологического исследования составляется программа с определением целей и задач исследования, указываются объект и предмет исследования, формулируются гипотезы, раскрываются используемые в исследовании понятия, разрабатываются методы исследования, далее порядок и форма исследования определены, материал получен и представлен. Социологические и социально-психологические исследования позволяют более эффективно решать основные задачи служб и центров занятости.

Основная цель и конечный результат функционирования центров занятости - обеспечить максимальную занятость освобожденных безработных, трудоспособного населения и рабочих, а также их социальную защиту. Абсолютным принципом службы занятости является ее активное влияние на рынок труда. Кроме того, типы и формы воздействия имеют различную степень социальной эффективности и обычно оцениваются по-разному. Установленное понимание деятельности политики занятости связано с осуществлением мер, направленных на изменение социально-профессиональных и психологических характеристик безработных, и в меньшей степени - с воздействием на рынок труда, развитием новых направлений. Пассивность политики занятости определяется как ярко выраженная ориентация на реализацию функций регистрации и контроля, формирование фонда занятости и выплату пособий.

Следует подчеркнуть, что существует так же конкретное соглашение о разделении политики занятости на активную и пассивную. Если профессиональная подготовка или профориентация не приводят к положительным изменениям в процессах перераспределения труда или создания рабочих мест и развития системы общественных работ, и не снижают напряженность на рынке труда, то активность этих форм в этих условия довольно условны. В то же время, если усилия по обеспечению выплаты пособий создают определенный социальный эффект, а состояние Фонда занятости позволяет осуществлять новые подходы и технологии, реализовывать целевые программы и мероприятия для обучения и профориентации, трудно говорить о пассивной природе этой области.

В качестве первого приближения проблемы оценки эффективности агентств по трудоустройству необходимо рассмотреть телефункциональную ориентацию агентств по трудоустройству как социальной

организации. Любая организованная система - это социальная структура, созданная обществом для выполнения конкретных функций, которые соединены в целях деятельности. Целевая ориентация при создании организации определяется как цель, отражающая цель организации как социального инструмента. Другой уровень организационного направления определяется целями ориентации, которые раскрывают общие и индивидуальные предпочтения и ориентации сотрудников как в пространстве функциональных, так и личных интересов. В деятельности любой организованной структуры цели системы имеют особое значение. Поддержание ориентации цели на уровне целей системы обеспечивает стабильность и адаптивность системы к внешним воздействиям и внутренним помехам. Понятно, что цели и задачи, определяющие социальную осуществимость создания и функционирования организации, лидируют. Но привести цели в соответствие с тем, как работает организация - задача не из простых. На практике отношения между ними не всегда носят характер взаимной координации.

Следует отметить, что безработицу необходимо рассматривать как неотъемлемый компонент рынка труда, а под обеспечением полной занятости максимальное снабжение рабочими местами вынуждено безработных и заинтересованность добровольно незанятой части населения, стимулируя их труд. Безработица как неотъемлемое свойство современного этапа цивилизованного развития будет постоянно воспроизводиться как за счет структурной и инвестиционной динамики, так и за счет социальной и трудовой мобильности населения. Другой вопрос: какие качественные и количественные параметры будут характеризовать безработицу и какие отрицательные социально-психологические и экономические тенденции спровоцируют. В то же время отнесение параметров занятости и безработицы к деятельности службы занятости как специализированного социального регулятора рынка труда может быть относительным, а сами параметры в большей степени определяют пространство занятости, но вовсе не эффективность. Однако речь не идет о разделении показателей состояния сферы занятости и показателей службы занятости. Главное, что влияние службы занятости на определенные процессы в сфере занятости и, соответственно, на параметры этих процессов не является линейным и однозначным. Проблема состоит в выделении процесса, регулирование которого можно рассматривать как стратегическую задачу службы занятости, а качественные и количественные характеристики процесса можно зафиксировать с помощью интегрального показателя, отражающего влияние занятости на службу и эффективность его деятельности.

Таблица 1. 10 регионов с наибольшим уровнем безработицы (Данные Росстата)

Регион	Уровень безработицы на конец октября 2019 года
Республика Ингушетия	26,3%
Карачаево-Черкесская Республика	16,4%
Республика Тыва	16,2%
Республика Дагестан	14,2%
Чеченская Республика	13,3%
Республика Алтай	11,8%
Кабардино-Балкарская Республика	11,7%
Республика Северная Осетия – Алания	11,5%
Республика Бурятия	9,9%

Забайкальский край	9.8%

Из приведенной выше таблицы 1 видно, что регионы с самым низким уровнем безработицы очень часто становятся центрами притяжения рабочей силы. Большинство людей ездят на работу в Москву, Московскую область и Санкт-Петербург. В то же время, вероятно, наибольший наплыв рабочей силы наблюдается из соседних регионов. Например, многие из Подмосковья едут на работу в Москву, из Ленинградской области спешат найти работу в Санкт-Петербурге.

Модернизация ждет службы занятости по всей стране. Министерство труда уже разработало единые требования к ним. Эти требования применяются к трудовым правилам, программам переподготовки и мотивации работников служб занятости за счет повышения престижа труда и участия, информационных и автоматизированных систем, мониторинга и обучения, оценки качества предоставляемых услуг. При разработке требований учитывался опыт внедрения бережливых технологий в пилотных проектах, который показал, что эффективность центров составляет всего около 60%, и Устранение убытков может увеличить зарплаты сотрудников, мотивируя их повышать качество, объясняет глава Фонда социального страхования.

Стандартизация служб занятости - не единственная сфера, призванная повысить уровень предоставления услуг. Центры занятости будут вводить технологии, обеспечивающие эффективность и продуктивность взаимодействия с клиентами. Принцип работы центров должен измениться - от простого предоставления услуг до разрешения жизненных ситуаций людей, которые с ними связываются. Для этого будут разработаны случаи различных жизненных ситуаций и будут четко определены действия сотрудника центра занятости для каждого из них. Например, в центрах они могут предложить переподготовку и сменить профессию, если соискатель не может найти работу по специальности или предлагает работу в соседнем регионе. Специалисты службы проконсультируют человека по вопросам строительства карьеры, предоставят, при необходимости обучение заявителю и даже, по запросу, организуют консультации по открытию собственного бизнеса.

Таким образом, службы занятости в настоящее время не слишком востребованы работодателями и соискателями. Во многом это связано с бюрократизацией многих процессов. Работодатели должны заполнять большое количество документов и в то же время не верить в успех поиска сотрудников. В результате, по словам руководителя Федерального центра компетенции в области производительности труда (ЦОК) Николая Соломона, сегодня около 35% работодателей обращаются в центры занятости. Аналогичная ситуация возникает с кандидатами, потому что они должны выстроиться в 5-6 утра и провести полдня в центрах, чтобы заполнить документы и зарегистрироваться. Люди часто пользуются различными сайтами поиска работы, а службы занятости просят только льготы.

Ситуацию следует изменить путем усовершенствования служб занятости, предоставляемых национальным проектом "Производительность труда и поддержка занятости". Основная цель - укрепить позиции и повысить их престиж. Модернизированные услуги будут активно обеспечивать экономию персонала, а также будут решать проблемы постоянного обучения и развития профессиональных навыков граждан. С другой стороны, работодатели должны видеть перспективы сотрудничества с ними, чтобы получить качественный персонал и заполнить вакансии, сообщает портал «Будущее России».

Список используемой литературы:

1. Положение о Федеральной службе по труду и занятости (в ред. Постановления Правительства РФ от 05.09.2007 N 559) [Электронный ресурс]: официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. Режим доступа: http://www.rostrud.ru

2. Васильчук А.С. Чеджемов Г.А, Безработица как социально-экономическая проблема в России// Известия Института систем управления Самарского государственного экономического университета. Самара-2017.№1(15). С.42-45

3. Воронина, Л. И. Социальное партнерство. Взаимодействие власти, бизнеса и наемного персонала: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. И. Воронина; под науч. ред. Г. Б. Инванцова. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 246 с.

4. Гелета, И.В. Экономика и социология труда: учебное пособие / И.В. Гелета. - РнД: Феникс, 2017. - 247 с.

5. Кибанов, А.Я. Экономика и социология труда: Учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Л.В. Ивановская. - М.: Инфра-М, 2018. - 160 с.

6. Утинова С. О специфике российского рынка труда // Российский экономический журнал. 2019. № 8.

7. Чернейко Д. Рынку труда необходим действенный регулирующий механизм // Человек и труд. 2018. № 6.

8. Шевченко Д. Две стороны рынка труда и образования // Комсомольская правда. 2018. №15.

Роль языковой политики в современном мире

The role of language policy in the modern world

Долгих Ульяна Олеговна
Студент 1 курса
Факультет международных отношений
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Санкт-Петербург, ул.Смольного 1/3
e-mail: udolgih@mail.ru

Dolgikh Uliana Olegovna
Student 1 term
Faculty of international relations
Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, st.Smolny 1/3
e-mail: udolgih@mail.ru

Аннотация.
В статье дается определение понятие «языковая политика», ее значение, а также ее взаимосвязь с миграционной политикой в современном мире. Языковая политика рассматривается как совокупность норм, идеологических принципов и практических мер по решению языковых проблем в обществе и в государстве. Проанализированы возможные виды подобной политики: конструктивная и деструктивная, а также последствия их реализации. Выявлено, что деструктивная языковая политика часто выступает в качестве инициирующего фактора возникновения неравенства и конфликтных ситуаций между этносами в национальном государстве. Установлено, что для предотвращения деструктивной языковой политики необходимо интегрировать интересы различных этнических групп. Также сделан вывод о том, что важно обращать внимание на сложившуюся языковую ситуацию в стране, на отношение к языку общества через собственный жизненный опыт, которое часто может отличаться от официального политического дискурса.

Annotation.
The article defines the concept of "language policy", its meaning, and its relationship with migration policy in the modern world. Language policy is considered as a set of norms, ideological principles and practical measures to solve language problems in society and in the state. The possible types of such policies are analyzed: constructive and destructive, as well as the consequences of their implementation. It is revealed that the destructive language policy often acts as an initiating factor in the emergence of inequality and conflict situations between ethnic groups in the national state. It is established that in order to prevent destructive language policy, it is necessary to integrate the interests of different ethnic groups. It is also concluded that it is important to pay attention to the current language situation in the country, to the attitude to the language of society through their own life experience, which can often differ from the official political discourse.

Ключевые слова: языковая политика, этнические группы, этнические конфликты, миграция, национальная политика.

Key words: language policy, ethnic groups, ethnic conflicts, migration, national policy.

Сегодня в мире примерно 200 государств, а языков и языковых вариантов — около 7000. С одной стороны, из-за контактов разных этнокультурных групп мир становится более разнообразным, в том числе и в языковом плане, а с другой стороны возникает масса проблем внутри общества и государства [2]. Можно ли отрегулировать, не допустить конфликтов среди столь многочисленного языкового разнообразия? Да, в современном мире видение сложной языковой ситуации становится частью национальной политики государств, которые создают набор определённых правил, в рамках которых одни модели языкового поведения поощряются, а другие нет. Подобная совокупность норм, идеологических принципов и практических мер по решению языковых проблем в обществе и в государстве представляет собой языковую политику. Исследователь Р. Купер определяет языковую политику (language policy) как преднамеренные, государственные или институционально спонсируемые усилия по влиянию на поведение других в отношении приобретения, структуры или

функционального распределения языка. Подобные усилия и система правил необходимы, поскольку сегодня отличительной особенностью большинства стран является многообразие национальностей и языков, между которыми важно не допустить конфликта. Кроме того, в ситуации глобальной миграции, языковая политика является механизмом, позволяющим интегрировать приезжих, которые не говорят на языке той страны, в которую приезжают работать и жить. Институты, через которые реализуется языковая политика, разнообразны; законодательство, административное регулирование, а также система образования, являются наиболее популярными.

При реализации языковой политики важно обращать внимание на сложившиеся языки, на которых говорят в стране; на восприятие и отношение к ним. Только в таком случае государством может быть выстроена конструктивная языковая политика, которая направлена на сбалансированное развитие языков, сферы их применения, а также социально-коммуникативной роли. Если правительство страны игнорирует языковую ситуацию, языковое многообразие, а нацелено на установление одного доминирующего языка как единственно разрешенного для употребления, то такая политика является деструктивной. Деструктивная языковая политика часто выступает в качестве инициирующего фактора возникновения неравенства и конфликтных ситуаций между этносами в национальном государстве. Ситуация, сложившаяся в США является ярким доказательством подобного. Дебаты касаемо языковой ситуации и политики являются ключевыми точками идеологической борьбы в этой стране, поскольку они подразумевают легитимацию или делигитимацию языков и их пользователей. При этом вопросы языковой политики тесно связаны с вопросами миграционной политики в этой стране. Например, постоянно возникают споры о том, можно ли признать испанский законным языком общения в школах, офисах и общественных местах и при каких обстоятельствах носители испанского языка имеют право использовать свой язык в общественных местах, таких как офисы и больницы, а также а также в частных местах, таких как личные автомобили и дома. Многие из дебатов прямо или косвенно касаются испанского языка и подразумевают политику иммиграции в целом, и мексиканскую и латиноамериканскую иммиграцию в частности [4]. Например, последние громкие случаи включают дискуссию вокруг дела Эрнестина Мондрагон в Далласе, штат Техас, за то, что был оштрафован за то не англоговорящим водителем. Также резонансными являются несколько случаев, в которых содержания под стражей были произведено не должным образом по причине недостаточного владения задержанным английским языком. Эти и другие случаи языковой политики глубоко сформированы давними господствующими языковыми идеологиями, широко распространенными как в популярном, так и в политическом дискурсе, которые связывают миграционный статус и знание языка и приравнивают изучение английского языка к «хорошим мигрантам». В США испаноязычные составляют около 16 % населения, однако, несмотря на столь высокий процент все чаще ведутся дискуссии о том, чтобы сделать английский язык единственным государственным языком. Из-за того, что на испанском языке преимущественно говорят мигранты, официальный публичный дискурс касаемо статуса данного языка является крайне противоречивым, расистским и дегуманизирующим. Ситуация относительно других языков является мало обсуждаемой, однако в целом у большинства граждан формируется негативное восприятие тех, кто не говорит на английском языке или говорит, но плохо. Английский язык рассматривается как необходимое условие личного успеха и как легкодоступный инструмент обучения. Таким образом, использование английского языка может быть понято как центральный компонент банального национализма, поскольку он стратегически используется для определения того, кто является (а кто нет) членом национального сообщества. Поскольку знание английского языка связано со становлением себя как американца, знание английского языка, как правило, служит показателем национализма и патриотизма. В свою очередь, недостаточное владение английским языком и поддержание

неанглийского языка часто воспринимается как индивидуальный недостаток и признак отсутствия личной приверженности к США или «американским» ценностям. Эти языковые идеологии переплетаются с более широкими дискурсами о латиноамериканской миграции в США, которые в подавляющем большинстве являются негативными. Мигранты ведут свою жизнь в условиях политического и социального климата, в котором иммиграция и расовая принадлежность политизированы, и в котором индивидуальность, гуманность и позитивный вклад трудящихся мигрантов почти обесценены. Многие граждане США считают иммигрантов преступниками, в том числе и потому что те говорят на другом, отличном от английского, языке. Согласно опросу Pew Research 31% взрослых американцев считают, что нелегальные иммигранты должны преследоваться и депортироваться за незаконное пребывание в США [5].

Хотели бы, оказавшись в ситуации мигрантов в США, учить английский язык? Скорее всего, ваше желание было бы не добровольным, а вынужденным, чтобы просто выжить. Большинство мигрантов обозначают необходимость иметь базовые знания английского языка для того, чтобы избежать расовых предрассудков и социальных унижений. Незнание английского языка оборачивается не проблемами в общении, а в восприятие неговорящих как людей второго сорта, не являющихся «хорошими мигрантами» [4]. Кроме того, в последние годы изучение английского языка буквально навязывается; общественное движение English-Only Movement призывают всех проживающих в США говорить только на английском языке и выступают против языковых анклавов и переводов официальной государственной информации. Подобные призывы ставят не только английский язык выше других языков, но и интересы всего англоговорящего большинства жителей США выше интересов других языковых, этнических и расовых меньшинств.

Неудивительно, что подобное, подчиненное положение не устраивает большинство мигрантов. В попытках противостоять современной форме повседневного расизма – языковому, многие проявляют сопротивление изучать английский. Несмотря на то, что по всей стране в США действуют языковые программы – ESL, обучение на которых производится либо бесплатно, либо за символическую плату, мигранты не испытывают большого желания обучаться. Изучение языка видится многим как карательное и обманчивое, за которым не последует никаких значительных улучшений жизненных условий. Даже со знанием английского, у большинства мигрантов очень низкие шансы получить доступ к гражданству или законному месту жительства в США. Конечно, государство, особенно на уровне местных инициатив, старается проводить политику поощрения использования английского – например, создавая программы по содействию доступа мигрантов к общественным благам, таким как транспорт. Однако, в рамках окружающего дискурса, настроенного враждебно по отношению ко всем англо неговорящим, а также государственной расистской миграционной политики, языковая политика в США не может быть охарактеризована как конструктивная. Желание же достичь намеченной цели по приданию исключительно английскому языку статуса обязательного среди всего населения может обернуться серьезными этническими проблемами. Конечно, не все согласятся с подобной точкой зрения, отметив, что подобная жесткая языковая политика требуется для того, чтобы не допустить раскола страны. Сторонники английского языка как главного в США утверждают, что общий язык является преимуществом для государства и народа, а этническое, расовое, религиозное и языковое разнообразие представляют угрозу национальному единству. Более того, английский представляется языком равных возможностей и предотвращает социальное и культурное отставание национальных меньшинств. Однако сама история США опровергают этот тезис о единстве языка. Это страна изначально была сформирована мигрантами, которые не придавали большого значения единому языку в прошлом. Реальное единство обеспечивает единая идеология демократического государства.

В заключение можно сделать вывод о том, что языковая политика является действительно важным компонентом политики в многонациональных государствах. Однако важно понимать, что языковая политика не является лишь законодательной возможностью регламентирования употребления языков. разработка и осуществление политики, ориентированной только на использование языка—например, местные инициативы по содействию доступу населения к таким услугам, как транспорт, - вряд ли смогут достичь намеченных целей без усилий по изменению более широких властных отношений и окружающего дискурса. Идеологии языка и дискурсы иммиграции, таким образом, формируют личный опыт отдельных граждан. Именно поэтому важно обращать внимание на сложившуюся языковую ситуацию в стране, на отношение к языку общества через собственный жизненный опыт, которое часто может отличаться от официального политического дискурса [1]. Для того чтобы политика была конструктивной, а не деструктивной необходимо интегрировать и сбалансировать языковые интересы различных этнических групп. Особое внимание важно уделять (им)мигрантам, как наиболее незащищенной социальной группе. Языковая интеграция данной группы лиц не должна происходить насильственным путем. Учитывая тесные связи, которые связывают языковые идеологии, языковую политику и миграцию, необходимо уделять больше внимания тому, как отдельные мигранты позиционируют себя как мигранты, говорящие и проживающие в этом контексте, и как они осмысливают многочисленные и противоречивые дискурсы, которые их окружают. Кроме того, важно донести до граждан государства идею, что мигрант может знать язык, но не обязан на нем всегда говорить. При этом это не делает его хуже остальных или врагом для государства. Ведь нельзя ли признать, что свободный выбор языка общения является неотъемлемым правом человека, которое не может быть отнято даже во благо целого государства?

Список используемой литературы:

1. Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности: Этнокультурная и этноязыковая ситуация: Языковой менеджмент: Языковая политика. / Под ред. Г. П. Нещименко. - 3-е изд. - М.: ЯСК, 2017.

2. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. - 2013. - №5. - С. 8-28.

3. Donahue T. American Language Policy and Compensatory Opinion // Power and Inequality in Language Education. Cambridge, 1995.

4. Kendall A.King, Fina A. Language Policy and Latina Immigrants: An Analysis of Personal Experience and Identity in Interview Talk // Applied Linguistics. - 2010. - №31. – С.651-670.

5. Shifting Public Views on Legal Immigration Into the U.S. URL: https://www.people-press.org/2018/06/28/shifting-public-views-on-legal-immigration-into-the-u-s/ (дата отбращения: 20.01.2020)

Санкции финансового фэйр-плэй как один из главных рисков в трансферной деятельности профессионального российского футбольного клуба

Financial fair play sanctions as one of the main risks in transfer activities professional russian football club

Баскаков А.С.
аспирант
Московский финансово-юридический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: baskakov8@mail.ru

Baskakov A.
postgraduate
Moscow University of Finance and law,
Russia, Moscow
E-mail: baskakov8@mail.ru

Аннотация.
Статья посвящена рассмотрению вопросов трансферной политики профессиональных российских футбольных клубов в условиях действия финансового «фэйр-плей» и возникающих при этом рисках. С момента введения финансового «фэйр-плей» многие российские футбольные клубы подверглись серьезным санкциям со стороны УЕФА, вплоть до исключения из еврокубков, что повлекло за собой серьезные финансовые и репутационные потери. В статье сделан вывод о том, что санкции, накладываемые за несоблюдение правил финансового «фэйр-плей», являются существенным риском, который возникает при совершении сделок на трансферном рынке, особенно для российский клубов, доходы которых значительно меньше, в сравнении с европейскими клубами.

Annotation.
The Article is devoted to the issues of transfer policy of professional Russian football clubs in the conditions of the financial «fair play» and the risks arising in this case. Since the introduction of the financial «fair play», many Russian football clubs have been subjected to serious sanctions by UEFA, up to the exclusion from European competitions, which caused serious financial and reputational losses. The article concludes that the sanctions imposed for non-compliance with the rules of financial «fair play» are a significant risk that arises when transactions are made in the transfer market, especially for Russian clubs, whose revenues are significantly less in comparison with European clubs.

Ключевые слова: профессиональный футбольный клуб, трансферный рынок, трансферная стратегия, финансовый фейр-плэй, риск, санкции.

Key words: professional football club; transfer market; transfer strategy; financial fair play; risk; sanctions.

Спорт, в том числе наиболее популярный в мире и в России его вид — футбол, в настоящее время является одной из самых развивающихся отраслей экономики. Бюджеты профессиональных российских футбольных клубов исчисляются миллиардами рублей. Основной ресурс футбольного клуба — это его игроки, соответственно трансферная стратегия клуба играет важную роль в экономической устойчивости клуба и его спортивных результатах.

А.Г. Дмитриев дает следующее понятие трансферной стратегии: устойчиво демонстрируемая, обусловленная долгосрочными финансовыми возможностями модель поведения клуба на трансферном рынке, заключающаяся в выработке способа пополнения и поддержания оптимального состава для достижения поставленных финансовых и спортивных результатов [1, С. 22].

При совершении сделок на трансферном рынке возникают риски, которые могут привести к серьезному изменению трансферной стратегии, что в свою очередь ведет к финансовым и репутационным потерям, а также к ухудшению спортивных результатов. Одним из наиболее существенных рисков является попадание клуба под санкции со стороны УЕФА из-за нарушения финансового «фэйр-плей». С момента введения данного ограничения

практически все ведущие футбольные клубы нашей страны подвергались различного рода санкциям. Например, московское «Динамо» и казанский «Рубин» были лишены права участия в еврокубках, что напрямую сказалось на их финансовом и репутационном состоянии.

Финансовый «фэйр-плей» (ФФП) [2] был одобрен в 2010 году и действует с 2011 года. С этого момента клубы, получающие право на участие в турнирах УЕФА, таких как Лига Чемпионов и Лига Европы, должны доказывать, что не имеют просроченных финансовых обязательств на текущий сезон перед другими клубами, своими игроками и социальными/налоговыми службами. С 2013 года клубы должны подтверждать свою безубыточность – проще говоря, футбольный клуб не должен потратить средств больше, чем заработал. Для оценки этого УЕФА создал Инстанцию по финансовому контролю клубов (ИФКК), которая каждый год проверяет показатели всех участников еврокубков за последние три года.

Так, в мае 2014 года после проведения оценки по анализу финансовых показателей клубов были наложены первые санкции, вызванные несоответствием критериям безубыточности, которые вступили в силу с сезона 2014/2015. В июне 2015 года в правила финансового «фэйр-плей» были внесены поправки. Основной целью введения данных ограничений является обеспечение большей финансовой стабильности футбольного клуба, а также укрепление контроля над чрезмерными тратами на покупки новых футболистов. Новая редакция правил ФФП учитывает ситуации, когда клубы подверглись недавней реструктуризации или поглощению, а также неблагоприятные условия, в которых могут оказаться клубы из-за экономических потрясений или тяжелого положения их регионального рынка. С этого момента в поле зрения ИФКК впервые попали не только участники еврокубков, но также клубы, которые только собираются играть в еврокубковых турнирах в будущем.

Таким образом, суть правил финансового «фэйр-плей» сводится к тому, что профессиональный футбольный клуб должен потратить не больше, чем он заработал за год, но также есть определенная сумма, на которую можно превысить этот лимит. На данный момент допускаются траты в размере, превышающем доход клуба на 5 млн евро, в расчетный период, который составляет 3 года. Клубы могут превышать этот лимит при условии, что все траты полностью покрываются напрямую вложениями/платежами владельца клуба или связанной с ним компании. Лимит подобных вложений на данный момент составляет 30 млн евро, до начала сезона 2015/2016 это число составляло 45 млн евро. Все эти вложения проверяются компетентными органами УЕФА, а также, если это необходимо, сравниваются соотношения доходов и расходов от спонсорского соглашения с рыночными ценами, что особо актуально для российских клубов.

Нарушение критериев ФФП не означает автоматическое исключение клуба из еврокубков, но влечет за собой применение различного рода санкций. На то, какому наказанию подвергнется клуб, влияет большое число различных факторов, в том числе положительная ли динамика выравнивания расходов и доходов.

Список возможных санкций:

- предупреждение;
- выговор;
- штраф;
- снятие очков;
- лишение призовых в турнирах УЕФА;
- запрет на регистрацию новичков в турнирах УЕФА;
- ограничение количества игроков в заявке на турниры УЕФА, в том числе ограничение общих расходов на игроков в заявочном списке А;
- исключение из текущих и/или будущих турниров;

– лишение завоеванных трофеев и наград.

Существует большое количество примеров, в том числе и с участием российских клубов, когда ИФКК склоняется к применению не конкретных санкций, а заключает с нарушителями мировые соглашения, оговаривающие финансовые взносы и ограничивающие условия. Данный подход помогает клубам достичь безубыточности в будущем, а также избежать таких серьезных мер, как исключение из еврокубков.

Применительно к российским клубам величина вложений значительно превышает рыночную. Так в сезоне 2014/2015 под санкции финансового «фэйр-плей» попал московский «Локомотив». По разным данным убытки столичного клуба за отчетный период в 3 года составили порядка 120 млн евро. УЕФА заинтересовала система финансирования клуба. Фактическим владельцем клуба является ОАО «РЖД». Сумма спонсорского контракта составляет порядка 5,4 млрд рублей, еще 1,5 млрд рублей финансируют дочерние компании ОАО «РЖД», такие как ТТК, что указано на официальном сайте ФК «Локомотив». Основной претензией к московскому клубу являлось несоответствие контрактов условиям рынка, то есть рыночная цена была признана значительно меньшей. «Локомотив» проходил проверку сразу в двух аудиторских компаниях — Repucom и PricewaterhouseCoopers (PwC). Оценки двух этих компаний разошлись. Repucom оценила сумму договора с РЖД как превышающую рыночную более чем в десять раз, в свою очередь PwC вынесло вердикт о превышение более чем в два раза. Таким образом, совокупные убытки, то есть нерыночные доходы, благодаря которым устраняется дефицит бюджета, за предыдущие три сезона составили €126 млн. При этом по нормам ФФП их максимальный размер за трехлетний период не может превышать €45 млн.

«Локомотиву» были предложены два варианта мирового соглашения. Они оба включали в себя сокращения нерыночных доходов в следующие два сезона. По одному варианту «Локомотив» должен был в первый сезон сократить нерыночные доходы до €20 млн, а во второй — до €10 млн. По другому — до €30 млн в первый сезон, а во втором вообще выйти в ноль. Московский клуб выбрал второй вариант, но окончательно закрыть данный вопрос удалось лишь к концу сезона 2017/2018. Так, за период с начала 2015 года по лето 2018 года столичный клуб потратил на трансферы всего 19 млн евро [3], при этом продав игроков на сумму 27,56 млн евро. Работа на трансферном рынке велась в основном по игрокам, контракт которых с предыдущим клубом подходил к концу и их трансферная стоимость становилась сравнительно невысокой по сравнению с рыночной, либо с игроками, которые выступали в качестве свободных агентов. Также нередко московский клуб прибегал к варианту с арендой игрока. Можно сделать вывод, что санкции, наложенные на российский клуб, очень серьезно повлияли на возможности усиления спортивного потенциала команды в течение длительного отрезка времени, что сказалось на результатах команды. Причиной таких последствий стала трансферная компания лета 2013 года, когда в команду пришли игроки на общую сумму в 32 млн евро (таблица 1).

Таблица 1. Трансферная компания ФК «Локомотив» сезона 2013/2014 [4]

Игрок	Клуб	Схема
Мубарак Буссуфа	Анжи	15 млн евро
Лассана Диарра	Анжи	12 млн евро
Арсений Логашов	Анжи	3 млн евро
Александр Шешуков	Ростов	1 млн евро
Илья Абаев	Волга НН	1 млн евро
Тарас Михалик	Динамо Киев	Свободный агент
Сергей Ткачев	Металлист	–
Дмитрий Сычев	Динамо Минск	Окончание аренды
Алексей Широков	Локомотив 2	Аренда
Итого		32 млн евро

В разные периоды времени практически все российские клубы, участвующие в еврокубках, попадали под различные санкции со стороны УЕФА.

Казанский «Рубин» был наказан штрафом, а потом и вовсе исключением из еврокубков, махачкалинский «Анжи» и питерский «Зенит» были наказаны штрафами в 6 млн евро и 12 млн евро соответственно, «Краснодар» заключил мировое соглашение с УЕФА. Московское «Динамо» было исключено из еврокубков на один сезон, что являлось сильным ударом как по репутации, так и финансовому состоянию клуба. Не секрет, что специфика российского футбола такова, что доход от прав на телетрансляции, продажи билетов и абонементов, а также от продажи атрибутики не сравним с аналогичными доходами европейских клубов, поэтому призовые за участие в еврокубках являются серьезной прибылью, которая во многом формирует трансферный бюджет на следующий сезон. Основная претензия УЕФА к «Динамо» была та же самая, что и к «Локомотиву»: контракт с титульным спонсором не соответствовал рыночным ценам. Уполномоченная УЕФА консалтинговая компания Repucom дала оценку, что цена спонсорского контракта превышает рыночную в десять раз. Результатом наложенных санкций в виде исключения из еврокубков стала пассивность на трансферном рынке, ухудшение спортивных результатов, уход ведущих игроков, а в последствии и вовсе вылет из Российской Премьер-Лиги.

Таким образом, можно сделать вывод, что при работе на трансферном рынке профессиональному российскому клубу нужно учитывать фактор финансового «фэйр-плэй», так как стоимость спонсорских контрактов большинства российских клубов не соответствует рыночной. Данный риск является одним из наиболее опасных, что подтверждают различные случаи применения санкций, а также их последствия для практически всех ведущих клубов страны. Ограничения, накладываемые со стороны УЕФА, приводят к огромным репутационным и финансовым потерям, а также, как следствие, к ухудшению спортивных результатов, вплоть до вылета из высшей лиги, как показал пример московского «Динамо».

Список используемой литературы:

1. Дмитриев А.Г. Модели оптимизации трансферной стратегии. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. – 103 с.

2. Правила УЕФА по лицензированию клубов и финансовому «фэйр-плей» (издание 2018 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://ru.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Tech/uefaorg/General/02/56/34/17/2563417_DOWNLOAD.pdf (дата обращения 12.12.2019).

3. Transfermarkt 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.transfermarkt.ru (дата обращения 12.12.2019).

4. Официальный сайт ФК «Локомотив» [Электронный ресурс] // URL: https://www.fclm.ru/ru/lokoteam/transfer (дата обращения 12.12.2019).

Специфика развития школьного образовательного туризма во Владимирской области

Specificity of development of school educational tourism in the Vladimir region

Глушкова Анастасия Сергеевна
Магистр, Санкт-Петербургский Государственный Университет
Россия, Санкт-Петербург
glushkova-nastyusha@inbox.ru

Glushkova Anastasia Sergeevna
Magister, Saint Petersburg State University
Russia, Saint- Petersburg
glushkova-nastyusha@inbox.ru

Аннотация.
Данная статья посвящена проектам и основным направлениям, способствующим развитию школьного образовательного туризма во Владимирском регионе, через которые раскрывается специфика данного направления. Тема является актуальной, так как по всему миру наблюдается тенденция к повышению значимости школьного образовательного туризма, как к направлению способствующему закреплению пройденного теоретического материала, социализации учащихся, патриотическому воспитанию, а так же профессиональной ориентации. В работе раскрывается понятие школьного образовательного туризма, а так же представлены результаты анализа деятельности органов государственной власти через анализ законодательной базы РФ, регулирующей данное направление. Так как разработка и усовершенствование нормативно-правовых актов является одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов власти.

Annotation.
This article is devoted to projects and the main directions that contribute to the development of school educational tourism in the Vladimir region, through which the specifics of this direction are revealed. The topic is relevant, since around the world there is a tendency to increase the importance of school educational tourism, as a direction that contributes to consolidating the theoretical material that has been studied, socialization of students, patriotic education, as well as professional orientation. The concept of school educational tourism is revealed in the work, as well as the results of the analysis of the activities of state authorities and regional tourism committees in the field of this direction are presented.

Ключевые слова: туризм Владимирской области, образовательный туризм, школьники, проекты и направления, «Живые уроки», развитие, современная реальность.

Key words: tourism, Vladimir region, educational tourism, schoolchildren, projects and directions, "Living lessons", development, modern reality.

В РФ набирает популярность такое направление образовательного туризма как школьные экскурсионно-ознакомительные путешествия по различным городам, природным зонам и странам. Данный вид напрямую связан с детско-юношеским туризмом и образовательным туризмом и имеет название школьного образовательного туризма.

Несмотря на активное развитие данного направления, в законодательстве Российской Федерации, регулирующем сферу туризма, на данный момент не существует понятийного аппарата, определяющего данное явление. Однако, в современной научной отечественной и зарубежной литературе появляется всѐ больше определений и форм образовательного туризма, которые дают возможность сформировать представление о его сущности. На основе анализа существующих определений и особенностей образовательного туризма, а так же на основе современной образовательной реальности в РФ было сформулировано определение, характеризующее школьный образовательный туризм

Школьный образовательный туризм- направление туризма, включающее в себя различные специально организованные интерактивные формы и виды сочетания обучения, отдыха и просвещения, учащихся от 7 до 18 лет, осуществляющиеся вне постоянного места жительства, как правило, в форме туристских поездок с целью

разрешения конкретной педагогической цели или развивающей задачи без занятия оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания [1,с. 353].

Развитию данного вида туризма способствует обновление нормативно-правовой базы, регулирующей детско-юношеский туризм, а так же создание Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве Российской Федерации, координационных советов по развитию детского туризма при субъектах РФ, а так же деятельность туроператоров по детскому туризму.

Детский туризм в России имеет высокую социальную значимость, поэтому необходимо обратить внимание на такие нормативно-правовые акты, которые раскрывают сущность детского туризма с данного ракурса. Нормативно правовая база, регулирующая туризм, представлена ФЗ «Об основах туристской деятельности». В статье первой данного закона, раскрывается сущность социального туризма, как частично или полностью осуществляемого за счѐт бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а так же средств работодателей [2].

В рамках Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года осуществляется развитие системы социального туризма и повышения доступности туристских услуг для социально незащищѐнных групп населения. Поэтому в стратегии уделено большое внимание развитию детского, юношеского и молодѐжного туризма, как одному из приоритетных видов в рамках социального туризма [3].

Детский, юношеский и молодѐжный туризм в сою очередь имеют направления развития, которые в современной Российской реальности осуществляются за счѐт глубокой интеграции туристских программ в систему образования, позволяющей сформировать условия для патриотического воспитания и расширения кругозора учащихся

В ФЗ «Об основах туристской деятельности» одной из главных целей государственного регулирования туристской деятельности является – создание условий для деятельности, которая направлена на воспитание, образование и оздоровление туристов. Что позволяет нам говорить о том, что туризм может и должен входить в образовательную систему образовательных программ [2]. Такая интеграция может быть достигнута путѐм разработки туристскими организациями экскурсионных маршрутов, которые должны соответствовать содержанию образовательных программ и специфике туристских ресурсов региона. Помимо этого, туристско-экскурсионная форма может быть использована в общеразвивающих программах дополнительного образования детей, о которых идѐт речь в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья вторая данного ФЗ определяет дополнительное образование как вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, физическом,

духовно-нравственном и профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования [4].

На основе сказанного выше, мы можем сделать вывод о том, что на данный момент идѐт активная разработка системы образовательных экскурсий и межрегиональных образовательных маршрутов для школьников, активно поддерживающаяся государством.

Все крупные регионы занимаются разработкой и продвижением школьных образовательных маршрутов, и Владимирская область не является исключением. Богатство Владимирской земли привлекает туристов, среди которых много детей со всей страны. Согласно данным государственной программы Владимирской области «Поддержка развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016 - 2020 годы» на учете и государственной охране во Владимирском регионе состоит 3583 памятника истории и

культуры. Из них по типологическим признакам: памятники археологии – 759, памятники архитектуры и градостроительства – 2569, памятники истории – 230, памятники искусства – 25 [5].

Так же в соответствии с данной государственной программой в 2015 году во Владимире был создан Координационный совет по развитию детского туризма при администрации области. Основными задачами данного совета являются определение приоритетных направлений деятельности, разработка соответствующих программ и подготовка обоснований потребности в финансовых и материально-технических ресурсах. Данное событие способствовало развитию этого вида туризма в области [6]. На базе рассмотренных особенностей, Координационным советом, была определена необходимость продвижения образовательного туризма, ориентированного на школьную аудиторию.

Именно в современных условиях на основе туристских технологий появляется возможность в раскрытии новых «граней познания» культуры и истории России. Туристские маршруты для школьников выстроены так, чтобы перед ребенком раскрывалась, через предметные (музейные), архитектурные, культурно-событийные «объекты», в ретроспективе полная «культурно-историческая картина» регионов России.

В соответствии с поручением Президента РФ с целью популяризации культурного наследия народов Российской Федерации и приобщения молодежи к истории и культуре России Министерством Культуры РФ с 2013 по 2018 г. реализовывалась Национальная программа детского туризма «Моя Россия», в рамках которой осуществили поездки более 100 тыс. детей. В 2019 году была разработана программа «Культура», которая стала продолжением проекта «Моя Россия», за 2019 год по разработанным туристским маршрутам для школьной аудитории проехало около 17 тыс. человек [7].

Лидерами Национальных программ детского туризма стали маршруты «Моя Россия: Град Петров», «Путешествия сквозь века», «Золотое кольцо»: Москва – Суздаль – Владимир и «Золотое кольцо»: Москва – Сергиев Посад – Переславль Залесский – Ярославль – Ростов. Такой результат, скорее всего, обусловлен тем, что по национальной госпрограмме выделяются квоты из государственного бюджета, по каждому из разработанных маршрутов, и на «маршруты-лидеры» выделено больше мест, чем на другие. Так же можно сказать, что государство не только создаёт, реформирует и совершенствует нормативно-правовые акты в сфере детского туризма и выделяет средства для разработки госпрограмм, но и финансирует в полном или частичном объёме детские путешествия [7]

Так же развитию детского туризма во Владимирской области способствовал межрегиональный экономический форум «Золотое кольцо России – 50. Предпринимательство и туризм: инвестиции в будущее», который прошёл в 2017 году во Владимирском регионе [8].

В рамках данного форума состоялось подписание Соглашения по развитию экскурсионно-образовательного туризма «Живые уроки» между Федеральным агентством по туризму, администрацией Владимирской области и Российским Союзом туриндустрии [9]. «Живые уроки» – это экскурсионно-образовательный проект, одна из главных идей которого внедрение экскурсионно-туристских мероприятий в общеобразовательный процесс. Этот проект был создан генеральным директором туркомпании «Интерс-Рус» и членом Координационного совета по развитию детского туризма. Целью проекта стало духовное, интеллектуальное и творческое развитие детей [9].

Дворец детского(юношеского) творчества города Владимира, на базе которого работает центр школьного туризма, разработал маршруты поездок школьников по городам «Золотого кольца» в соответствии с реализацией проекта «Живые уроки». Атак же обеспечил организацию этих культурно-экскурсионных поездок [10].

Данной организацией было разработано 14 экскурсионных маршрутов 10 из них предполагали посещение Владимирской области. Такими стали маршруты в город Александров под названием «Царская провинция» и «Александров – сердце исторических эпох», в город Гусь-Хрустальный – «Путешествие в край Мещёры», в село Маринино – «Мир русской усадьбы», город Гороховец – «В гостях у Царя Гороха», в города Покров – Петушки – «В царстве шоколадной Феи», в город Юрьев-Польский – «Град среди полей», в город Суздаль – «В гости к гончару», в город Муром - «Сказочный Муром-град», в Ковров – «Ковров – город оружейников». А так же четыре маршрута, направленных на знакомство с известными городами других областей. К ним относятся город Кострома с маршрутом под названием «Кострома – душа России», город Переславль-Залесский – «Город сказка на Плещеевом озере», город Ростов Великий – «Бей баклуши, ешь варенье!», и город Нижний Новгород с маршрутом под названием «Нижний Новгород – карман России» [Рисунок 1].

Все маршруты являются однодневными. В основном, экскурсионная программа включала в себя обзорную автобусную экскурсию по городу, посещение одного или двух музеев, в зависимости от возрастного состава участников, и наконец, посещение либо интерактивно-развлекательной программы, либо мастер-класса. Так же в данный тур был включён обед.

Самыми популярными маршрутами по Владимирской области стали экскурсионные программы в Суздаль и Юрьев-Польский, где школьники подробно познакомились с памятниками Белокаменного зодчества и попробовали себя в русских народных промыслах. А самым популярным маршрутом из соседних областей стал «Кострома – душа России», 250 учащихся проехало по этому маршруту во втором полугодии 2017 г. Они познакомились с историей Костромы, посетили знаменитый Ипатьевский монастырь и побывали на Сумароковской лосеферме [10].

Преимущества разработанных маршрутов очевидны, за счёт них осуществляется интеграция туристских программ в систему образования, позволяющая сформировать условия для гармоничного развития школьников и расширения кругозора учащихся не только Владимирской области, но и других областей. Но с экономической точки зрения у данных маршрутов есть и отрицательное стороны. Среди разработанных маршрутов, небольшую часть составляют экскурсионные туры в другие области, что приводит к оттоку денежных средств в соседние регионы.

Кроме того, активно ведёт свою работу Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Владимирской области «Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой» («ВИРО»). На базе, которого с августа 2015 года функционирует сектор образовательного туризма «Владимирский край – колыбель России». Данное учреждение позиционирует образовательный туризм как один из векторов развития современного образования во Владимирском регионе, а так же как интеграционный продукт, объединяющий отдых и обучение. Этой организацией уже разработано более 70 экскурсий по 8 направлениям детского туризма. В образовательные маршруты интегрированы игровые формы работы, учитывая, что игра - одно из комплексных средств воспитания и обучения, а так же внедрены элементы интерактива, поисковой деятельности, индивидуальное и коллективное творчество [11].

Самой популярной программой является интерактивная образовательная игра-экскурсия «Классический Владимир» . Она пешеходная и рассчитана на разный возраст, от 8 до 18 лет.

Так же «ВИРО» предлагает такие экскурсии как: «Путешествуем вместе», «Ремесленный край», квест «Шаг за шагом», квест-игра «В ногу со временем» [Таблица 1].

В конце описания каждой экскурсии даются методические пояснения с указанием школьных предметов, которые будут затронуты в рамках экскурсий. Ведь именно в зависимости от возраста подбираются здания различной сложности, и преподносится информация об истории города и памятниках.

Наиболее популярны данные экскурсии среди учащихся Владимирской и Московской областей.

Игры-экскурсии разрабатываются с учётом региональных особенностей, направлены на духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, экологическое, профориентационное и семейное воспитание школьников.

Кроме того, Владимирская область участвует в других межрегиональных проектах по развитию детско-юношеского и молодёжного туризма. Таких как «Узоры городов России», осуществляющегося в первую очередь за счёт поддержки Министерства культуры Российской Федерации и Федерального агентства по туризму. Этот проект является культурно-познавательным, имеющим цель развивать внутренний, межрегиональный и социальный туризм в Российской Федерации [12].

Таким образом, на данный момент к детскому туризму, а соответственно и школьному образовательному туризму, со стороны государства уделяется особое внимание как одному из приоритетных направлений, развивающихся в РФ в контексте социального туризма. И особое место здесь отводится формированию актуальной нормативно-правовой базы, отвечающей современным стандартам и разработке и финансировании специальных проектов. Однако, данный вид туризма нуждается в разработке, уточнении подходов, определений и классификаций. Необходимо системное изучение существующих и новых видов и форм. Так же является необходимым включить туристические программы в систему образования. Ведь данная интеграция даст возможность, не только обеспечить в равных возможностях доступ всем школьникам России к историко-культурным, природным и национальным ценностям государства, но и поможет решить проблему с сезонностью, так как дети смогут путешествовать не только в каникулярный период, но и в учебное время.

Список используемой литературы:

1. Черничкина В.А., Глушкова А.С.// Специфика современной терминологии образовательного туризма (постановка проблемы) – Сборник статей «Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг в условиях глобализации».-2018- С. 351-355 " [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=37414331

2. Российская Федерация. Законы. Об основах туристской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (по состоянию на 18 апр. 2018 г.). – М., 2018. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Правительство Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Прав-ва РФ от 31 июня 2014 г. № 941 – М., 2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

4. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273 -ФЗ. – М., 2018. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Администрация Об утверждении государственной программы Владимирской области "Поддержка развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016 - 2020 годы" [Электронный ресурс]: Постановление Администрации Владимирской обл. от 18 марта 2016 г. № 210 – Владимир., 2015. – Доступ из электронного фонда правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс».

6. Администрация О создании Координационного совета по развитию детского туризма при администрации области [Электронный ресурс]: Постановление Администрации Владимирской Обл. от 4 июня 2015 г. №530– Владимир., 2015. – Доступ из электронного фонда правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс».

7. Национальный проект Культура [Электронный ресурс]: Стратегия 24 Режим доступа: https://strategy24.ru/30/culture/projects/natsionalnyy-proekt-kultura

8. Главная задача детского туризма - открыть Россию для школьников [Электронный ресурс]: Россия телевидение и радио Владимир,– Режим доступа: http://vladtv.ru/culture/85848/

9. Владимирская область вступила в проект [Электронный ресурс]: проект «Живые уроки» – Режим доступа: http://www.zhivye-uroki.ru/20170519/

10. Дворец детского (юношеского) творчества г. Владимир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ddut33.ru/

11. Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viro33.ru/

12. Межрегиональный культурно-познавательный проект «Узоры городов России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/doc/Uzori_gorodov_R_prez.pdf

Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства

Comparative analyze of foreign corporate bankruptcy procedures

Киракосян А. Э.
магистрант 1-го курса
ф-т "Корпоративный юрист"
Российско-Армянский университет
РА, г. Ереван
e-mail: annakirakosian@yahoo.com

Kirakosyan A. E.
1st year master's degree
faculty"Corporate Lawyer"
Russian-Armenian University
RA, Yerevan
e-mail: annakirakosian@yahoo.com

Аннотация.
В статье анализируются современные тенденции развития института банкротства корпораций в зарубежных странах, классифицируются системы несостоятельности различных развитых стран и выявляются их особенности. Автором обосновывается необходимость усиления реабилитационной составляющей института банкротства организаций в современных российских условиях.

Annotation.
The article analyzes the current trends in the development of the institution of corporate bankruptcy in foreign countries, classifies the insolvency systems of various developed countries and identifies their features. The author substantiates the necessity of strengthening the rehabilitation component of the institution of organization bankruptcy in modern Russian conditions.

Ключевые слова: корпорации, прокредиторская и продебиторская система, реорганизация, финансовое оздоровление, ликвидация.

Key words: corporations, procreditorial and prodebtorial system, reorganization, financial recovery, liquidation.

Регулирование отношений, возникающих по поводу банкротства организаций, является наиболее динамично развивающейся сферой права в западной и отечественной правовой действительности, чем и обусловлена необходимость постоянного реформирования соответствующего законодательства. В мировой практике банкротство рассматривается как положительное явление, которое способствует исключению из рыночных отношений неконкурентоспособных предприятий.

С развитием рыночных правоотношений регулирование корпоративного банкротства во многих развитых странах стало принимать все больше реабилитационный характер, направленный на сохранение и финансовое оздоровление организации, нежели на его ликвидацию.

В современной мировой практике под несостоятельностью понимается признанная судом абсолютная неплатежеспособность должника, означающая его невозможность вследствие полного расстройства финансового положения погасить свои долги в настоящем периоде и отсутствие такой возможности в дальнейшем будущем при прежнем ведении бизнеса [13].

Следует отметить, что неплатежеспособность должника не обязательно означает последующую ликвидацию, так как должнику предоставляется возможность проведения различных мероприятий по восстановлению платежеспособности: финансовое оздоровление, реструктуризация долговых обязательств и иные методы, содержащиеся в законодательстве о банкротстве [14].

В зависимости от степени защиты кредиторов и должников в настоящее время выделяются следующие системы регулирования отношений несостоятельности:

- **прокредиторская** (европейские страны, за исключением Франции) – целенаправленная на возвращение долгов кредиторам;
- **продебиторская** (США, Франция, РФ) – позволяющая должнику, попавшему в тяжелое финансовое положение, освободится от долгов и получить возможность так называемого нового старта ("fresh start") [12].

В целях наиболее глубокого анализа зарубежных процедур банкротства остановимся на некоторых элементах этих систем, используя представителей как прокредиторской так и продебиторской систем.

В **Соединенных Штатах Америки** законодательство о банкротстве является федеральным и преимущественно статутным. Основой регулирования правоотношений банкротства является **Кодекс о банкротстве (Bankrupcy Code 1979)** [1]. Дела по процедурам несостоятельности рассматриваются федеральными судами по делам банкротства, процедуры ведутся федеральными и частными управляющими. Функции государственного регулирования отношений банкротства выполняет **Комиссия по ценным бумагам и биржам США (The United States Security and Exchange Commission)**, которая обеспечивает достоверность сведений о финансовом состоянии предприятия-должника и имеет право выступать в суде по любому вопросу дела о банкротстве.

Законодательство США предусматривает следующие типы процедур банкротства:

- **ликвидация *** – назначенный управляющий собирает имущество должника, ликвидирует его и вырученные средства распределяются между кредиторами по очереди;
- **реорганизация** – должник обычно продолжает владеть своим имуществом, т.е. менеджмент остается во главе компании, и обязан предоставить кредиторам на рассмотрение план реорганизации. При несогласии кредиторов с планом реорганизации он может быть утвержден единолично судьей, известную как "cramdown", которая имеет характер наибольшего удовлетворения интересов кредиторов. Именно этот тип является преобладающим на практике;
- **реструктуризация муниципальной задолженности** – способ реорганизации государственными органами их задолженности;
- **реструктуризация задолженности частного лица (с устойчивым годовым доходом)** – должник сохраняет право распоряжения своим имуществом, однако обязуется периодически производить выплаты в соответствии с планом погашения задолженности;
- **реструктуризация задолженности семейных фермерских хозяйств (с устойчивым годовым доходом)** – упрощенная процедура, в которой должник сохраняет свое имущество и расплачивается с кредиторами за счет будущих доходов.

***** Отметим, что ликвидация имущества производится после признания должника несостоятельным, однако в настоящее время экономически выгоднее представляется возможность сохранения компании.

Таким образом, корпоративное банкротство в США направлено на защиту интересов должника в целях сохранения предприятия даже за счет средств кредиторов. На практике это связано, во-первых, с предоставлением плана реорганизационной процедуры только должником, во-вторых, после принятия плана, менеджеры получают возможность дальнейшего управления бизнесом, в-третьих, длительность утверждения плана реорганизации с его дальнейшим воплощением в жизнь, в итоге может вылиться в ликвидационный процесс [10].

Американское законодательство отдает приоритет реорганизационной процедуре, при которой у участников (акционеров) компании имеется возможность получать возмещение от кредиторов. По мнению автора необходимым представляется внедрение института усиления роли кредиторов в целях ограничения возможности должника по затягиванию процедур и препятствию эффективно решать задачи системы несостоятельности.

В **Великобритании** основным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения банкротства, является **Акт о банкротстве (Insolvency Act 1986)** [5]. Другим важным источником регулирования отношений несостоятельности являются **Процессуальные правила банкротства (Bankrupcy Rules 1952)** [2]. Отметим, что в отношении юридических лиц используется понятие "несостоятельность" (insolvency) и "ликвидация" (winding-up). Дела о банкротстве рассматриваются специальными судами по делам о несостоятельности и банкротстве по месту нахождения организаций, подающих соответствующее заявление. Английское право предусматривает следующие процедуры несостоятельности:

- назначение администратора (administrative receivership)
- управление (receivership)
- ликвидация (winding up/ liquidation)
- достижение договоренностей (statutory compromises)
- реорганизация (reorganizations). [14]

Отметим, что английская система несостоятельности отдает приоритет ликвидационной процедуре, которая применяется в отношении компании, не имеющей возможности выполнить свои обязательства.

По сравнению с американским правом английское право отдает приоритет проведению выплат по требованию кредиторов и, как правило, контроль над бизнесом переходит к управляющему по делам о несостоятельности, представляющий интересы кредиторов. Основное различие американской и английской практики состоит в том, что в случае банкротства в Великобритании должник отстраняется от распоряжения своими активами, которое переходит управляющему конкурсной массой (далее – Управляющий). Задачей Управляющего становится осуществление максимальных выплат по долгу кредиторов с предпочтительными правами.

Особенностью английского права является то, что фирмы, в основном, пытаются избежать от отстранения руководства компании и стремятся реструктурировать долги фирмы неформальным путем. Эта практика получила название "London approach", которая обычно включает временную приостановку платежей по кредитным долгам и пропорциональное их списание [15].

Основным нормативно-правовыми актом **Франции**, регулирующим процедуры банкротства, является **Закон «О восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке» (Relative aux administrateurs judiciaires, mandataires-liquidateurs et experts en diagnostic d'entreprise 1985)** [7]. Дела о банкротстве в основном рассматриваются коммерческими судами, в определенных случаях также – судами высшей инстанции (дела о несостоятельности некоммерческих юридических лиц).

Согласно **Торговому кодексу Франции (Code de Commerce 1673)** несостоятельными должниками могут быть объявлены: 1) физические лица; 2) товарищества и 3) корпорации. Не подпадают под действие Закона страховые и банковские корпорации, строительные учреждения и союзы [3].

После признания должника несостоятельным открывается конкурсное производство, однако французское законодательство предусматривает меры по предупреждению открытия данной процедуры. Она

применяется к предприятиям, попавшим в трудное, но не безвыходное финансовое положение, с учетом того, что прекращение деятельности таких предприятий может серьезно нарушить экономические связи. Так, законодательство Франции придерживается концепции сохранения действующих предприятий и рабочих мест.

Признав должника несостоятельным и открыв конкурсное производство, суд может решить провести одну из двух процедур: 1) судебное урегулирование долгов, представляющее собой по сути дела процедуру осуществления мирового соглашения, направленного на предотвращение ликвидации имущества должника, и 2) ликвидацию имущества путем проведения конкурсной распродажи.

Отметим, что французское законодательство также предусматривает уголовное наказание за банкротство. Согласно статье 402 УК в редакции Закона N 81-82 от 2 февраля 1987 года лица, объявленные виновниками в банкротстве, караются: простые банкроты — тюремным заключением сроком от трех месяцев до трех лет и штрафом в размере от пяти до ста тысяч франков или только одним из этих наказаний. [4]

Особенностью французского права является то, что в законодательство Франции приоритетным считает защиту прав работников компании, которая может быть признана несостоятельной. Так, в течение периода наблюдения ни один работник не может быть уволен по инициативе руководства.

Основой регулирования правоотношений, возникающих по поводу банкротства, в **Германии** является **Положение о несостоятельности (Insolvenzordnung 1994)**, согласно которому компания является несостоятельной, если

- она не в состоянии выполнить свои обязательства по платежам (неликвидность);
- эти обязательства превышают стоимость ее активов;
- компания не может удовлетворить требования кредиторов по мере наступления их сроков в будущем (неминуемая неликвидность). [6]

При введении процедуры конкурсного производства должник теряет права на распоряжение своими активами, которые переходят к **администратору по несостоятельности** (далее – Администратор). В большинстве случаев Администратор осуществляет продажу организации целиком, однако если имеется возможность сохранения компании, Администратор разрабатывает план по реорганизации, подлежащий утверждению судом. Вместе с этим устанавливается **конкурсный иммунитет,** означающий, что никто из кредиторов не может осуществлять свои требования иначе, чем в процессе конкурсного производства.

В результате изучения законодательной и теоретической базы немецкой системы банкротства автором выявляются следующие специфические особенности процедур банкротства в Германии:

- преимущественным является ликвидационный тип процедуры банкротства;
- наблюдается значительное вмешательство суда;
- отстраняется менеджмент должника, который переходит Администратору;
- система банкротства основано на модели административного управления;
- процедура банкротства имеет продебиторский характер.

По мнению автора, основной недостаток немецкой модели несостоятельности связан с тем, что все дела о банкротстве начинаются с открытием конкурсного производства (вне зависимости от дальнейшего развития событий), в рамках которого полномочия руководителя предприятия переходят доверительному управляющему.

В **Российской Федерации** отношения в сфере несостоятельности регулируются **Гражданским кодексом РФ 1994г.** [8] и **ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” 2002 г.** (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)) [9].

В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона о несостоятельности (банкротстве) юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [9].

На основании проведенного анализа автор справедливо замечает, что процедура банкротства в РФ имеет в большей степени продебиторский характер. Это можно наблюдать в установленном порядке подачи и принятия заявления о признании должника банкротом, в котором арбитражный суд имеет возможность отказать в принятии заявления [9].

Более того в Законе о несостоятельности (банкротстве) содержится перечень процедур, имеющих продебиторский характер, в числе которых: **финансовое оздоровление** (цель - восстановление платежеспособности и погашение задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности) и **внешнее управление** (цель - восстановление платежеспособности должника). Таким образом, устанавливается направленность российского законодательства на восстановление платежеспособности должника в качестве приоритетной цели.

Однако стоит также учитывать тенденцию перехода российской процедуры банкротства к смешанной системе, в частности, наличие процедуры конкурсного производства как единственной процедуры банкротства в делах о банкротстве кредитных организаций (ст. 189.13 Законе о несостоятельности (банкротстве)).

Проведенный анализ российского законодательства позволяет, безусловно, указывать на административный характер российской процедуры банкротства со значительным судебным вмешательством. Это дает достаточно возможностей для достижения договоренности должником и кредиторами по реструктуризации, но проблема “совместных действий” кредиторов на практике не решается в связи с непринятием кредиторами самой идеи прощения части долгов в целях сохранения стабильности хозяйственных отношений [11].

Изучение зарубежной практики корпоративного банкротства позволяет автору выделить три общих принципов всех механизмов банкротства:

1. Зарубежное законодательство о банкротстве направлено на решение проблем “совместных действий”, которые возникают, в случаях, когда кредиторы предъявляют конфликтующие требования на ограниченные средства неплатежеспособной компании и ориентировано на сохранение стоимости компании как “действующего предприятия”.
2. Требования кредиторов удовлетворяются в соответствии с установленной очередностью. В первую очередь, как правило, осуществляется выплата кредиторам, обладающим правом залога на предметы конкурсной массы.
3. После ликвидации компании большая часть неоплаченных долгов подлежит прощению, что позволяет руководству начать бизнес с “чистого листа”.

Вышеперечисленные принципы осуществляются посредством следующих основных элементов механизма банкротства:

- ✓ мораторий на удовлетворение требований кредиторов;
- ✓ разграничение текущих платежей (осуществляются в целях сохранения стоимости компании как “действующего предприятия”) и требований, возникших до банкротства.

Результаты анализа особенностей прокредиторской и продолжниковой модели процедуры несостоятельности зарубежных стран представлены в *таблице №1*.

Таблица 1. Характеристика зарубежных процедур корпоративного банкротства

Характеристика зарубежных процедур корпоративного банкротства					
Признаки характеристики	**США**	**Великобритания**	**Франция**	**Германия**	**РФ**
Законодательство в области банкротства	Кодекс о банкротстве Bankrupcy Code 1979	Акт о банкротстве Insolvency Act 1986	Закон о несостоятельности Relative aux administrateurs judiciaires, mandataires-liquidateurs et experts en diagnostic d'entreprise 1985	Положение о несостоятельности Insolvenzordnung 1994	ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" 2002
Преобладающий тип процедуры	реорганизационный	реорганизационный	ликвидационный	ликвидационный	ликвидационный
Приоритет интересов	продебиторский	покредиторский	продебиторский	продебиторский	продебиторский
Наличие управляющего	назначается судом в редких случаях	назначается кредитором с предпочтительными правами	назначается судом	назначается судом	назначается судом
Участие суда	среднее	незначительное	значительное	значительное	значительное
Менеджмент должника	сохраняется	отстраняется	отстраняется	отстраняется	в зависимости от процедуры отстраняется или сохраняется

Таким образом, исследование законодательной базы зарубежных процедур банкротства организаций позволило автору определить систему банкротства РФ, расширить теоретические представления об институте несостоятельности организаций и выявить современные тенденции его развития.

Список используемой литературы:

1. Bankrupcy Code and Related Legislation, Legislated History, Editorial Commentary. 200-2001 ed./ William L. Norton. N.-Y., 2001.

2. "Bankrupcy Rules" 1952 URL: www.paclii.org › legis › vu-uk_act › br1952191 URL: https://books.google.am/books/about/Norton_bankruptcy_law_and_practice.html?id=t6dAAQAAIAAJ&redir_esc=y

3. Code de commerce (Version consolidée au 22 décembre 2019) URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=8E749DC5958B1C2078971712DFCB83C2.tplgfr44s_1?idSectionTA=LEGISCTA000019984250&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20191227&fbclid=IwAR2uw4ybYWHr3R0fk6TMZ2Msfh81fFixWxD6QwScw3CTERj5dafxb5Nd3Y

4. Code pénal (Version consolidée au 21 décembre 2019) URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20191227&fbclid=IwAR16ZUP3ldHW7Ox4HPcVAtWhsKIFmpkzkI2RMIqDuq3JLXVzFlz66dE2GLA

5. Insolvency Act 1986. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents

6. Insolvenzordnung 1994 . URL: https://www.gesetze-im-internet.de/inso/

7. Loi n° 85-98 relative aux administrateurs judiciaires, mandataires-liquidateurs et experts en diagnostic d'entreprise, 1985. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000512201&dateTexte=19910104

8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 октября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст. 2457. // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

9. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

10. Авдеев С. С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар 2003.

11. Масленникова Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2016.

12. Покрытан П. А. Теория антикризисного управления// – М. : ЕОАИ, 2007.

13. Шибанова-Роенко Е.А. Сравнительный анализ национальных моделей несостоятельности (банкротства). М.: Спутник+, 2008.

14. Юрьева Т. В. Управление в условиях несостоятельности: Зарубежный опыт. Сборник документов, материалов и научных статей / УДК 338.001.36, Москва 2011г.

15. Armour John, and Simon Deakin “Norms and private Insolvency: “The London Approach” to resolution of Finansial Distress” Journal of Corporate Law Studies, Vol. 21, 2001.

Сравнительный анализ социально-экономического развития Республики Бурятия и Иркутской области

Comparative analysis of the socio-economic development of the Republic of Buryatia and the Irkutsk region

Брыкова Светлана Сергеевна
Студент 4-го курса бакалавриата,
Институт экономики и управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Российская Федерация, город Улан-Удэ
s8yckova@yandex.ru

Brykova Svetlana Sergeevna
The 4th year student
Institute of Economics and Management
Dorzhy Banzarov Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
e-mail: s8yckova@yandex.ru

Научный руководитель
Тулохонов Олег Сергеевич,
Кандидат экономических наук
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Российская федерация, город Улан-Удэ
e-mail: oltul@mail.ru

Scientific adviser
Tulokhonov Oleg Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Dorzhy Banzarov Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude
e-mail: oltul@mail.ru

Аннотация.

В данной статье приводится сравнительный анализ социально-экономического развития Республики Бурятия и Иркутской области. Данные регионы являются соседями и конкурируют за бренд озера «Байкал». Изучены данные с территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия и Иркутской области, официального сайта Федерального казначейства, Туристских паспортов обозначенных регионов и иных источников.

Сравнение производилось по основным социально-экономическим показателям: демография, миграция, занятость, уровень жизни, а также Валовой региональный продукт. Помимо этого сравнивалась структура доходной части бюджета указанных субъектов.

С использованием математических методов были выведены цепные и базисные индексы, рассчитан удельный вес и усредненные значения. Также были использованы аналитические методы, сравнение и синтез.

Полученные результаты позволили выделить основные проблемы социально-экономического развития в Республике Бурятия и Иркутской области, выявить общие черты и различия, предположить пути решения для Республики Бурятия.

Annotation.

This article provides a comparative analysis of the socio-economic development of the Republic of Buryatia and the Irkutsk region. These regions are neighbors and compete for the lake Baikal brand. Data from territorial bodies of the Federal state statistics service in the Republic of Buryatia and the Irkutsk region, the official website of the Federal Treasury, Tourist passports of mentionted regions and other sources were studied.

The comparison was based on the main socio-economic indicators: demographics, migration, employment, standard of living, and Gross regional product. In addition, the structure of the revenue part of the budget of these regions was compared.

With the help of mathematical methods, chain and base indexes were derived, the specific weight and average values were calculated. Analytical methods, comparison and synthesis were also used.

The results obtained made it possible to identify the main problems of socio-economic development in the Republic of Buryatia and the Irkutsk region, common features and differences, and suggest solutions for the Republic of Buryatia.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Иркутская область, Российская Федерация, социально-экономическое развитие, численность населения, бюджет, заработная плата, доходы, налоги, Валовой региональный продукт, сальдо

Key words: The Republic of Buryatia, Irkutsk region, the Russian Federation, socio-economic development, population, budget, wages, income, taxes, Gross regional product, balance

У Республики Бурятия и Иркутской области достаточно много общих черт, в частности, тот факт, что оба региона делят озеро Байкал, входящее во всемирное наследие ЮНЕСКО. Схожи также и суровые климатические условия, делающие сельское хозяйство рискованным, и в какой-то степени этнический состав, определяющий особенности менталитета населения и характера региона.

При этом Иркутская область считается экономически более развитой, оттого интересно сравнить основные показатели социально-экономического развития Республики Бурятия и Иркутской области и постараться выявить причины такого различия.

Обратим внимание на таблицу 1, в которой предоставлены основные социально-экономические показатели.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического развития

Показатель	Республика Бурятия	Иркутская область
Площадь, тыс. кв. км	351,3	774,8
Численность населения, тыс. человек (На 1 января 2019 г.)	983,3	2397, 8
Плотность населения, чел/кв. км.	2,8	3,09
Отклонение от плотности по России (8,6), ч./кв.км	5,8	5,51
Сальдо миграции за 2018 г., человек	- 4162	-5910
Доля сальдо миграции в численности населения, в %	- 0,42	-0,25
ВРП за 2017 год, в текущих ценах млн. р.	201 559,8	1 192 080,3
ВРП за 2017 г. В т. ц. на душу населения, р.	204 809	495348,6
Стоимость потребительской корзины, р., средняя за 2018 год (ПК)	4014	4113
Уровень безработицы в 2018 году, %	9,3	7,5
Среднегодовая номинальная начисленная заработная плата работников за 2018 г., р. (ЗП)	36047	42 647,3
ЗП/ПК, «реальная» заработная плата за 2018 г.	8,98	10,37
Коэффициент нагрузки (Экономически неактивное население по разным причинам, в. т. ч. дети и пенсионеры, безработные/ Экономически активное население), ч.	1,38	1,19
Одноставочный тариф на электроэнергию для населения на 1 полугодие 2020 г., руб/кВт.ч	4,04	1,11

Как хорошо заметно по первой строке таблицы 1, площадь Республики Бурятия в 2,2 раза меньше, однако это количественный показатель, качественным же будет являться плотность населения, которая в РБ меньше (2,8 против 3,09 человек на кв. км). Отклонение от средней плотности по РФ (8,6) также существенно и у РБ, и у ИО – 5,8 и 5,51 ч. на кв. км. Сальдо миграции также отрицательно у исследуемых регионов: так доля сальдо миграции в численности населения за 2019 год в процентном соотношении равна -0,42 и -0,25%, соответственно. В целом, данная проблема характера для обоих субъектов, но для РБ в больше степени (на 0,17%).

Далее перейдем к экономическим показателям. Валовой региональный продукт за 2017 год Иркутской области значительно больше ВРП Бурятии, притом среднегодовая стоимость продуктовой корзины

свидетельствует о том, что уровень потребительских цен приблизительно равен (4014 р. против 4113 рублей). Так ВРП Иркутской области больше ВРП Республики Бурятия в 5,82 раза, а ВРП на душу населения в 2,42 раза, соответственно. Более объективным является показатель на душу населения.

Далее рассмотрим уровень безработицы в 2018 году, в РБ он также выше, чем в Иркутской области: 9,3% против 7,5%. Что же касается такого показателя, как среднегодовая номинальная начисленная заработная плата, то в Иркутской области она больше на 18,31%. Также рассчитаем сколько корзин продуктового минимума сможет приобрести на свою зарплату среднестатистический работающий житель исследуемых регионов. В РБ – это 8,98, а в Иркутской области – 10,37, в целом, разница в одну корзину, в процентном соотношении в ИО «реальная» зарплата, исчисленная по продуктовому минимуму, выше на 15,48%. Однако с учетом разницы в тарифе на электроэнергию для населения в 3,64 раза, покупательная способность жителей Республики Бурятия ещё ниже, как и реальная заработная плата.

Коэффициент нагрузки, определяющийся, как соотношение экономически активного населения к экономически неактивному по разным причинам, равен 1,38 и 1,19 - в РБ и ИО, соответственно. Так, на одного занятого (экономически активного/работающего) жителя РБ приходится 1,38 экономически неактивных жителей, в том числе пенсионеры, дети, безработные. Налоги идут именно с экономически активных, а общими благами пользуются все. Потому чем ниже этот коэффициент, тем лучше. В этом плане в ИО дела обстоят лучше на 0,19%.

Как известно, экономическое благосостояние региона во многом зависит от уровня развития бизнеса, который в свою очередь также зависит от тарифов на электроэнергию в большей или меньшей степени. К примеру, сфера материального производства куда более зависима от издержек на электроэнергию, чем простой ритейл.

В таблице 1 приведены уже упомянутые данные о тарифах для физических лиц в виду того, что для юридических существует большее деление и это требует более глубоких исследований. Однако и эта разница позволяет уловить общую пропорцию, а также оценить уровень затрат каждого домохозяйства на электричество, что также относится к нашей теме и влияет на общее благосостояние и покупательную способность жителей рассматриваемых регионов. Напомню, что в РБ тариф на электроэнергию для населения выше в 3,64 раза.

Само количество предприятий в данной работе не будем сравнивать, так как в данном вопросе важно не количество, а качество. Потому в следующей таблице для этого рассмотрим количество налоговых доходов и их долю в бюджете рассматриваемых регионов. Так, например, от успеха предприятий зависят поступления НДФЛ, налога на прибыль, имущество организаций, налоги по упрощенной системе налогообложения, отчисления во внебюджетные фонды, акцизы, объем некоторых сборов и госпошлин.

Таблица 2. Анализ доходной статьи консолидированного бюджета (местные бюджеты и областной) рассматриваемых регионов за 2018 год (по данным Федерального Казначейства)

Показатель	Республика Бурятия	Иркутская область
Доходы, всего, р.	64 778 379 653,6 (64,778 млрд)	193 634 348 645,52 (193,634 млрд)
Налоговые и неналоговые доходы, р.	34 069 775 127,2 (34,070 млрд)	168 039 131 886,44 (168,039 млрд)
Налоговые и неналоговые доходы, их доля в общих доходах, % (уд. вес)	52,6	86,78
Безвозмездные поступления, р.	30 708 604 526,4 (30,709 млрд)	25 595 216 759,08 (25,595 млрд)
Безвозмездные поступления, их доля в общих доходах, % (уд. вес)	47,4	13,22
Налоговые доходы, р.	32 400 300 222,2	160 161 264 302,78

	(32,4 млрд)	(160,161 млрд)
Доля налоговых доходов в общих доходах, % (уд. вес)	50,02	82,71
Доля налоговых доходов в «налоговых и неналоговых» доходах, % (уд. вес)	95,09;	95,31
Неналоговые доходы, р	1 699 474905 (1,699 млрд)	7 877 867 583,66 (7,878 млрд)
Доля неналоговых доходов в общих доходах, % (уд. вес)	2,58	4,07
Доля неналоговых доходов в «налоговых и неналоговых» доходах, % (уд. вес)	4,91	4,69

Доходы бюджета Иркутской области (193,634 млрд. р) за 2018 год больше доходов бюджета Республики Бурятия за аналогичный период в 2,99 раза. Притом, также важно соотношение собственных налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений, в том числе и от бюджетов вышестоящих уровней. Обратив внимание на Диаграмму 1 и 2, можно отметить, что доля собственных доходов в бюджете ИО значительно выше РБ: 86,78% против 52,6%, разница составляет 34,18%.

Также хорошо заметно, что доля неналоговых доходов, их удельный вес приблизительно равен в структуре собственных доходов (4,91% у РБ и 4,69% у ИО) и более существенно различается в общей структуре доходной статьи, представленной на диаграммах (2,58 против 4,07).

Диаграмма 1

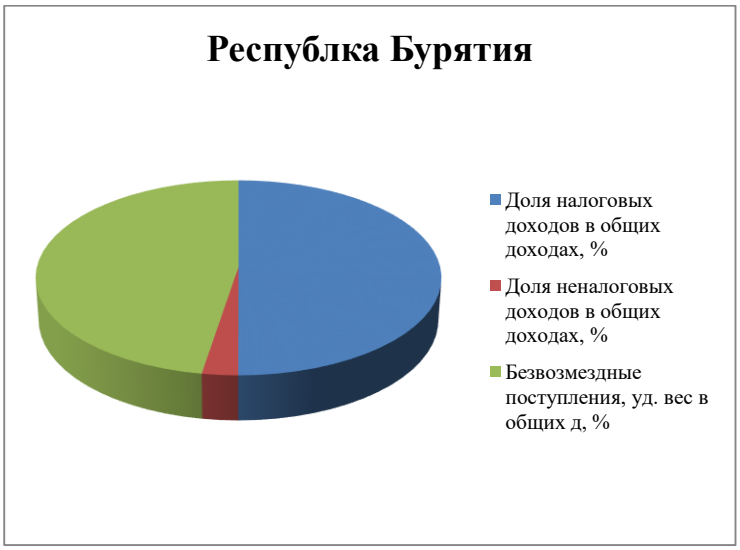

Диаграмма 2

Основу доходной статьи бюджета рассматриваемых субъектов составляют налоговые доходы, с учетом того факта, что бюджет Республики Бурятия куда более зависим от безвозмездных поступлений. Удельный вес налоговых доходов в общей структуре: 50,02% в РБ и 82,71% в ИО.

Таким образом, была изучена доходная статья бюджета, с упором на интересующий нас аспект - налоговые поступления, который вполне показателен для определения уровня социально-экономического развития региона.

Ранее рассматривался консолидированный бюджет, однако данные и дефициту/профициту бюджета удалось отыскать лишь по областному и республиканскому. Так дефицит РБ составил 235 118,7 тыс. рублей, при доходах 57,258 млрд р. (доходы консолидированного - 64,778 млрд), в Иркутской области наблюдался профицит 13 992 857,2 тыс. р., при доходах 163,261 млрд р. (доходы консолидированного - 193,634 млрд). В удельном весе дефицит РБ составил 2,06%, профицит ИО - 4,48%.

Также для полноты сравнения, напомню, что в начале раздела упоминался главный объединяющий фактор для двух рассматриваемых субъектов - озеро Байкал. Ввиду уникальности данного объекта вернемся к нему и посмотрим, как оценивается туристский потенциал Бурятии и Иркутской области. Большая часть данных взята из Туристских паспортов, опубликованных на официальном сайте Агентства по туризму Иркутской области и Министерства Туризма (с 1 января 2018 года) Республики Бурятия. Ввиду того, что организационная форма такого органа исполнительной власти, как министерство масштабнее агентства, то можно предположить, что в Республике Бурятия на сферу туризма возлагаются большие надежды.

Потому рассмотрим таблицу 3, привиденную ниже.

Таблица 3. Туризм

Показатель	Республика Бурятия	Иркутская область
Протяженность береговой линии озера Байкал, %	60	40
Доля особо охраняемых территорий %	9,18 (3225,6 тыс. га),	3,46 (2677,6 тыс. га)
Количество мест коллективного размещения, 2017 г.	414	332
Численность размещенных, тыс. человек, 2017 год	390	817
Коэффициент использования (нагрузки) мест коллективного размещения, тыс. человек на место размещения	0,94	2,46
Место в национальном туристическом рейтинге-2019, балл	39 (62,3)	13 (92,5)

Как видим, большая часть озера Байкал расположена на территории Республики Бурятия (60% береговой линии), количество гостиниц в 2017-ом году также выше, чем в Иркутской области: 414 против 332, однако

проигрыш идет в качественном показателе - количество размещенных 390 против 817 тысяч человек. Таким образом, коэффициент использования мест размещения составил 0,94 против 2,46 тысяч человек на место.

Отсюда распределение мест в национальном туристическом рейтинге: 39 у Бурятии и 13 у Иркутской области. Разница в баллах, по 100-бальной шкале, составила 30,2.

Также, если рассматривать основные бренды территорий, то в Иркутской области сделан больший акцент на озеро Байкал: Байкальский Дед Мороз, Байкальская клубника, экспедиция «Байкал-Аляска», Байкальский музей, озеро Ольхон, Байкальская рыба и нерпа.

В Бурятии же в 2018 году был разработан основной логотип туристкой отрасли РБ: «Бурятия больше, чем Байкал», брендами же являются просто озеро Байкал, «300 - солнечных дней в регионе. Бурятия - солнечная сторона Байкала», остальные бренды с озером Байкал не связаны.

В целом, туристская отрасль в Иркутской области более раскручена и развита, но в основном завязана на Байкале, в Бурятии же туризм находится в стадии развития, для роста которого также имеются и другие направления, связанные, в том числе и с национальной культурой.

Важным также являлся показатель - удельный вес особо охраняемых территорий. В Республике Бурятия он существенно выше (9,18% против 3,46%), что также отражается на уровне материального производства и говорит о необходимости приоритета в развитии экологически безопасных направлений экономики.

Это подводит, к тому, что шаги по развитию туризма (к примеру, создание профильного министерства) кажутся перспективными. Также, если вспомнить, что в бренд Республике вынесено «300 солнечных дней в году», то это наталкивает на мысль о развитии солнечной электроэнергетики, потому как проблема с высокой стоимостью закупаемой из соседних регионов электроэнергией очевидна. Сейчас это, конечно, больше похоже на фантастические мечты, но, возможно, со временем это станет осуществимо и позволит убрать данный тормозящий фактор с экономики Республики и поднять благосостояние домохозяйств в целом путем сокращения из расходов на эту статью.

Подводя итоги, вспомним, что в данной работе сравнивались регионы-соседи, регионы-конкуренты Республика Бурятия и Иркутская область. Было выявлено отставание Республики Бурятия практически по всем критериям и выдвинуты предположения касательного его причин.

Оказались приблизительно равными стоимость набора продуктового минимума, но в то же время разница по тарифу в электроэнергии достигла практически 3,64 раз. Приблизительно равными оказалась плотность населения, однако сальдо миграции в РБ оказалось отрицательнее. Валовой региональный продукт на душу населения Иркутской области оказался выше аналогичного показателя по РБ в 2,42 раза. Уровень безработицы в Бурятии также оказался выше (9,3% против 7,5%.), при общероссийском - 4,8%.

Коэффициент демографической нагрузки также оказался выше, впрочем, по всем показателям отставание Бурятии было небольшим. Также следует напомнить, что в сравнении с общероссийским уровнем проигрывают оба исследуемых региона, хотя Иркутская область и находится в более выигрышном положении.

Далее рассматривалась доходная статья бюджетов ИО и РБ. Оказалось, что удельный вес собственных доходов (налоговые, неналоговые) в Иркутской области существенно выше аналогичного показателя по Бурятии: 86,78% против 52,6%. Следовательно, уровень самостоятельности ИО выше РБ, хотя оба региона являются дотационными. Также важным оказался тот факт, что бюджет за 2018 год в Иркутской области был исполнен с профицитом, тогда как в Республики Бурятия наблюдался дефицит.

Далее сравнивалось состояние сферы туризма, на основании статистических данных и туристских паспортов, опубликованных на официальных сайтах соответствующего Агентства по Иркутской области и

министерства по Республике Бурятия. Был сделан вывод, что туристическая отрасль на данный момент в Иркутской области развита лучше, однако у Республики Бурятия в данном направлении также есть перспективы и уже предпринятые такие шаги, как создание профильного министерства.

В качестве причин отставания Республики Бурятия от Иркутской области в части материального производства были предположены более высокие издержки на электроэнергию, большее количество природоохранных территорий, на которых необходимо развивать экологически безопасную экономику, которая на первых этапах введения видится более затратной. Перспективы имеются в продвижении данной зеленой экономики, продвижение брендов: «Бурятия - солнечная сторона Байкала», «Бурятия больше, чем Байкал», а также развития альтернативных источников энергии - солнечной.

Список используемой литературы:

1. Закон Республики Бурятия N 537-VI «Об исполнении республиканского бюджета за 2018 год» от 28 июня 2019 года
2. Закон Иркутской области N 69-ОЗ «Об исполнении областного бюджета за 2018 год» от 11 июля 2019 года
3. Приказ РСТ РБ № 1/24 от 25.12.2019 «О тарифах на электрическую энергию для населения и приравненным к нему категориям потребителей по Республике Бурятия на 2020 год»
4. Приказ Службы по тарифам Иркутской области № 445-спр от 27.12.2019 «О тарифах на электрическую энергию для населения и приравненным к нему категориям потребителей по Иркутской области на 2020 год»
5. Брыкова С. С., Мункуева И. С. Сравнительный анализ социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа // Молодой ученый. — 2019. — №48. — С. 343-346. — URL https://moluch.ru/archive/286/64511/ (дата обращения: 18.01.2020).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. [Электронный ресурс]. – URL: https://burstat.gks.ru/ . - Режим доступа от 13.01.2020
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: https://irkutskstat.gks.ru/.- Режим доступа от 13.01.2020
8. Туристский паспорт Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: https://irkobl.ru/sites/tour/utp.php .- Режим доступа от 13.01.2020
9. Туристский паспорт Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – URL: https://egov-buryatia.ru/minturizm/activities/directions/turistskiy-pasport.php.- Режим доступа от 13.01.2020
10. Федеральное Казначейство [Электронный ресурс]. – URL: https://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/. - Режим доступа от 13.01.2020
11. Национальный туристский рейтинг [Электронный ресурс]. – URL: http://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2019. - Режим доступа от 13.01.2020
12. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, рубль [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1923003 . - режим доступа от 13.01.2020

Статистический анализ индекса РТС в РФ

Statistical analysis of the RTS index in the Russian Federation

Трубчанинова К.А.
Студент 2 курса,
Самарский государственный экономический университет,
Россия, г. Самара
karinatrubchaninova166@mail.ru

Trubchaninova K.A.
2nd year student,
Samara State University of Economics,
Russia, Samara
karinatrubchaninova166@mail.ru

Научный руководитель
Ширнаева С. Ю. –
старший преподаватель,
Самарский государственный экономический университет,
Россия, г. Самара.

Scientific adviser
Shirnaeva S. Yu. -
Senior Lecturer,
Samara State University of Economics,
Russia, Samara.

Аннотация.
В данной работе изучается состояние рынка ценных бумаг России, проанализирована реальная и прогнозируемая динамика индекса РТС с 2015 по 2023 года и выявляются перспективы дальнейшего функционирования рынка. Рассматриваются как теоретические, так и статистические и практические аспекты.

Annotation.
In this paper, we study the state of the Russian securities market, make statistical analyzes of the RTS index and identify prospects for further functioning of the market. Both theoretical and statistical and practical aspects are considered.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, статистика, Россия, экономика, анализ, индекс РТС, Московская биржа.

Keywords: securities market, statistics, Russia, economics, analysis, RTS index, Moscow Exchange.

Спонтанный переход на рынок привел к тому, что некоторые публичные компании с ограниченной ответственностью были финансовыми пирамидами, то есть их долевые инструменты не были гарантированы реальными активами. Дивиденды были выплачены покупателям ценных бумаг за счет взносов новых участников в отчет. Примером этой организации был «МММ», который возвращал небольшую часть денег, полученных от населения.

Глава компании долгое время находился в тюрьме. Такие рыночные манипуляции привели к снижению доверия граждан к долевым инструментам национальных и государственных компаний. Современный фондовый рынок в России довольно молодой, а это значит, что он находится в стадии разработки и ищет стабильности.

Помимо низкого уровня доверия к инструментам фондового рынка, еще одна проблема на российском рынке связана с несовершенством соответствующих нормативных актов. Нормативная база направлена на предоставление справедливой и неискаженной информации рынку. Однако на практике большую часть бремени

сбора данных несут сами инвесторы, что приводит к снижению коммерческой активности и готовности субъектов инвестировать в инструменты фондового рынка.

Правительственные постановления, которые выполняют следующие функции, также важны для развития рынка:

- установить стратегические и тактические цели для развития российского фондового рынка;

- координация деятельности государственных органов, ответственных за регулирование рынка;

- разработать принципы и стандарты выпуска ценных бумаг;

- создание комплекса норм и правил для осуществления коммерческих операций, передачи прав собственности и т. д .;

- создание регламента для профессиональных операторов рынка;

- рыночный контроль с точки зрения прозрачности и симметрии информации, гарантирования добросовестной конкуренции и пресечения попыток манипулирования рыночной информацией.

Проблематика влияния показателей рынков капитала, в том числе фондового рынка, на предпочтения профессиональных и непрофессиональных его участников весьма актуальна как для стран с невысоким собственным инвестиционным потенциалом, так и для России, что отмечено в некоторых научно-практических публикациях.

Индекс РТС, являющийся одним из основных фондовых индексов, начал рассчитываться со 100 пунктов 01.01.1995 г. Расчет этого индекса производится на основе 50 ликвидных предприятий разных секторов экономики, которые входят в перечень эмитентов в ПАО «Московская Биржа».

Анализ динамики этого индекса позволяет сделать вывод о состоянии российской экономики и о степени привлекательности российских предприятий для иностранных инвесторов.

Таблица 1 - Данные о индексу РТС за 2015-2019 гг., руб

Дата	Цена	Макс.	Мин.	Изм. %
Декабрь 2019	1448,34	1448,90	1410,69	35%
Декабрь 2018	1066,13	1163,70	1131,61	-7,6%
Декабрь 2017	1154,43	1157,41	1133,43	0,18%
Декабрь 2016	1152,33	1136,51	1070,63	52%
Декабрь 2015	757,04	845,86	850,37	-

Анализируя динамику индекса РТС за 5 лет можно выделить 3 периода.

Первый длится до декабря 2017 года и характеризуется устойчивым равномерным ростом до уровня 1154,43 в декабре.

Второй начинается незначительным спадом на 7,6% до 1066,13 в декабре 2018 года. Максимальное значение наблюдений за 2018 год составляло 1163,70 пунктов в декабре.

Последний период характеризуется стремительным темпом роста. Общий прирост за период составил 35% (1448,34 / 1066,13).

За отчетный период с 1 сентября 2017 года по 18 февраля 2018 года минимальное значение индекса РТС было установлено 9 сентября 2017 года и составило 1 091,83 пункта, а максимальное - 25 января 2018 и 1311 годов. , 21 балл.

Текущие значения индекса с 1 сентября 2017 года по 18 февраля 2018 года. Он варьировался от 1091,83 до 1311,21 пункта (примерно в 13 раз больше, чем индекс).

Российский рынок за период, охватываемый отчетом 2017-2018, культивируется глобально. К такому выводу можно прийти с учетом индекса Московской фондовой биржи, который представляет собой индекс фондового рынка, взвешенный по рыночной капитализации и включающий 50 чистых акций крупных компаний. На 1 сентября 2017 года индекс ММВБ составил 2010,98 пункта, а 16 февраля 2018 года - 2255,27 пункта, увеличившись на 244,29 пункта (или на 12,148%). За отчетный период индекс Московской фондовой биржи достиг пика в 2320,03 пункта 25 января 2018 года, но 16 февраля 2018 года он упал на 64,76 пункта (или 2,871%).

Сходная динамика индексов Московской фондовой биржи и РТС в анализируемом периоде связана с аналогичной динамикой объемов сделок:

- объем торгов акциями, депозитными сертификатами и акциями составил 714,0 млрд руб. по сравнению с 656,9 млрд руб. в июле 2016 года;

- объем торгов корпоративными, региональными и государственными облигациями увеличился на 34,0% и составил 1 305,8 млрд руб. (974,3 млрд руб. - июль 2016 г.). В 2016 году на Московской фондовой бирже было выдано 35 кредитов под залог ценных бумаг, а объем депозитов составил 1 373,8 млрд рублей. (с учетом размещения облигаций овернайт на общую сумму 907,6 млрд рублей);

- объем торгов производными финансовыми инструментами на Московской бирже в июле 2017 года составил 7,1 трлн руб. (7,8 трлн рублей - июль 2016 года) или 140,6 млн контрактов (139,6 млн контрактов - июль 2016 года);

- объем торгов фьючерсными контрактами составил 133,8 млн контрактов; опционные контракты - 6,9 млн контрактов.

В работе была построена модель индекса РТС. Объем выборки составил 9 наблюдений.

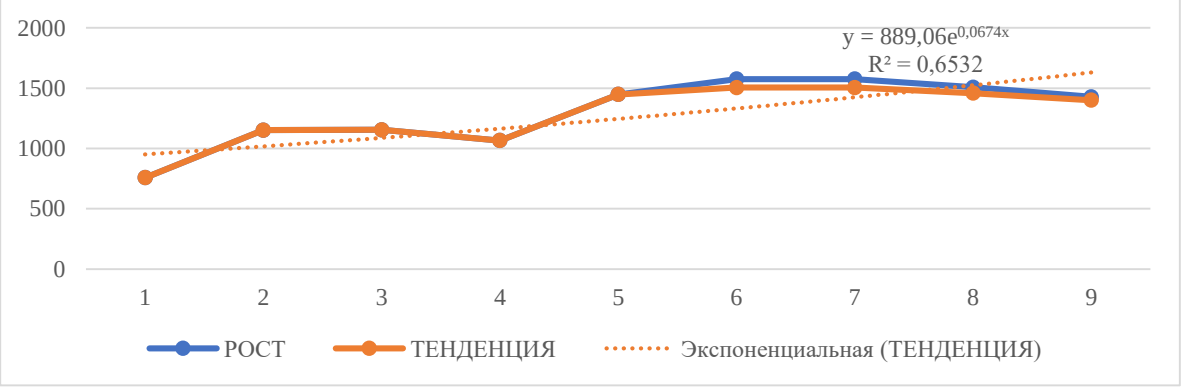

Рисунок 1 – Динамика индекса РСТ за 2015-2023 гг

Для прогноза на t шагов вперед (в нашем случае на 1 шаг) необходимо задать значения переменных. Поскольку у нас нет данных о будущих значениях индекса РСТ, то получим их путем прогноза, посредством применения функции РОСТ и ТЕНДЕНЦИЯ.

На графике номера значений 1-5 соответствуют годам 2015-2019. Было спрогнозировано значение наблюдений на промежуток 2020-2023 гг.

Посредством функции РОСТ были получены следующие значения:

2020 г. = 1574,96

2021 г. = 1572,67

2022 г. = 1507,82

2023 г. = 1427,91

Посредством функции ТЕНДЕНЦИЯ были получены следующие значения:

2020 г. = 1504,57

2021 г. = 1507,32

2022 г. = 1458,27

2023 г. = 1400,39

Также можно воспользоваться экспоненциальной функцией индекса РТС, адекватность исходных данных которой равна 65%(R^2 = 0,65). Для прогнозирования значений на период с 2020 г. по 2023 г., необходимо вставить номер периода в формулу $y = 889{,}06e^{0{,}0674x}$ и получим следующие значения:

2020 г. = 1332,17

2021 г. = 1425,05

2022 г. = 1524,41

2023 г. = 1630,70

В связи с низким уровнем R^2 необходимо выбрать другой формат линии тренда, наиболее подходящей является полиномиальная, адекватность которой составляет 83%. Подставим данные в формулу $y = -16{,}513x^2 + 242{,}3x + 583{,}21$.

2020 г. = 1442,54

2021 г. = 1470,17

2022 г. = 1464,77

2023 г. = 1426,35

Учитывая, что наиболее адекватным номером значения является 4, при необходимости использования прогнозных значений мы рекомендуем пользоваться именно ей. Спонтанный переход на рынок привел к тому, что некоторые публичные компании с ограниченной ответственностью были финансовыми пирамидами, то есть их долевые инструменты не были гарантированы реальными активами. Дивиденды были выплачены покупателям ценных бумаг за счет взносов новых участников в отчет. Примером этой организации был МММ, который возвращал небольшую часть денег, полученных от населения.

Учитывая некоторые аспекты текущего состояния российского фондового рынка и инвестиционных портфелей его профессиональных и непрофессиональных участников, следует отметить следующее:

1.Большинство российских компаний не используют фондовый рынок для привлечения долгосрочных инвестиций. По итогам июня 2017 года количество эмитентов, акции которых торгуются на внутреннем валютном рынке, составило 230 компаний по сравнению с 246 в предыдущем году (снижение на 6,5%).

Рыночная капитализация внутреннего рынка в первой половине 2017 года начала падать и по итогам июня снизилась на 3,3% по сравнению с данными 2016 года и составила 32,8 трлн рублей. Доля десяти наиболее капитализированных эмитентов упала до 58%.

2. Несмотря на значительное влияние негативных факторов (высокая волатильность, отсутствие устойчивой тенденции, ограничительные меры, введенные против России западными странами), российский фондовый рынок остается очень привлекательным для отечественных и иностранных инвесторов.

По показателю капитализации в % к ВВП в 2016 году российский фондовый рынок занял 31-е место в мире и составил 48,48%. Средний уровень капитализации в % к ВВП в 2016 году составил 79,62%. Таким образом, уровень капитализации в % от ВВП российского фондового рынка в 2016 году ниже среднего уровня в

31,14 процентных пункта. Гонконг занимает первое место по этому показателю, который составил 995,06%. Самый низкий уровень капитализации в % к ВВП в 2016 году был зафиксирован в Нигерии и составил 7,36%.

По данным Bloomberg, 3 апреля 2017 года Московская фондовая биржа, занимающая 12-е место в этом рейтинге, входит в число 12 крупнейших компаний с публичной капитализацией. Две биржи в США находятся на самых высоких позициях.

Несмотря на сложную ситуацию на российской фондовой бирже, из-за значительного влияния ограничительных мер и санкций на Россию, уменьшения доли иностранных инвесторов и других негативных факторов, итоги прошедшего и последующего лет в целом дают оптимистическую картину перспектив развитие российского фондового рынка (за 2018 год. индекс Московской фондовой биржи увеличился на 12,148% по сравнению с 2017 годом.). На наш взгляд, это связано со стабилизацией внутриполитической ситуации в стране и национальной экономики, которая вступает в низкий, но, тем не менее, стабильный рост.

Поэтому при оценке поведения институциональных инвесторов и основных игроков рынка необходимо учитывать приоритетные инвестиции в отрасли с высокой добавленной стоимостью, которые соответствуют приоритетам государственной экономической стратегии. Кроме того, необходимо законодательное закрепление прав основных игроков, защита их стабильных доходов от инвестиций и их деятельности. Для неинституциональных субъектов вопрос формирования портфеля рискованных активов (акций) является актуальным с учетом расширенного набора критериев, включая доходность, риск, ликвидность и институциональные характеристики российского рынка ценных бумаг.

Список используемой литературы:

1. Крикливец А. А., Сухомыро П. С. Роль фондовых посредников на современном российском рынке ценных бумаг // Молодой ученый. — 2019. — №3. — С. 180-182. — URL https://moluch.ru/archive/241/55847/ (дата обращения: 29.09.2019).

2. Крикливец А. А., Сухомыро П. С. Рынок ценных бумаг: основные проблемы и тенденции развития // Молодой ученый. — 2019. — №4. — С. 230-231. — URL https://moluch.ru/archive/242/56061/ (дата обращения: 29.09.2019).

3. Маркелова К. С. Государственное регулирование рынка ценных бумаг // Молодой ученый. — 2019. — №13. — С. 197-199. — URL https://moluch.ru/archive/251/57551/ (дата обращения: 29.09.2019).

4. https://www.moex.com/

Субординация обязательственных требований как инструмент защиты независимых кредиторов в институте банкротства

Subordination of mandatory requirements as a tool for protecting independent creditors in the bankruptcy Institute

Миннуллина Камила Айратовна
Магистрант 1 курс
юридический институт
Вятский государственный университет
Россия, Киров
e-mail: minnullina.k@yandex.ru

Minnullina Kamila Ayratovna
undergraduate 1 course
law institute
Vyatka State University
Russia,Kirov
e-mail: minnullina.k@yandex.ru

Предеин Никита Михайлович
Магистрант 1 курс
юридический институт
Вятский государственный университет
Россия, Киров
Predein Nikita Mikhailovich
undergraduate 1 course
law institute
Vyatka State University
Russia,Kirov

Аннотация.
В статье анализируются тенденции правоприменительной практики субординации корпоративных по своей природе требований участников общества, признанного банкротом, действия которых направлены на установления контроля над процедурой банкротства, посредством включения в реестр наравне с независимыми кредиторами. Субординация требований рассматривается авторами как инструмент защиты прав и интересов независимых кредиторов в институте банкротства. Авторами посредством анализа правовых основ применения данного механизма, зарубежного опыта субординирования корпоративных требований, отмечены недостатки и положительные аспекты применения его применения.

Annotation.
The article analyzes the trends in law enforcement practice of subordination of corporate claims by the nature of the company's participants recognized as bankrupt, whose actions are aimed at establishing control over the bankruptcy procedure, through inclusion in the register on an equal basis with independent creditors. The authors consider subordination of claims as a tool for protecting the rights and interests of independent creditors in the bankruptcy Institute. The authors, by analyzing the legal basis for the application of this mechanism and foreign experience in subordinating corporate requirements, noted the disadvantages and positive aspects of its application.

Ключевые слова: банкротство, конкурсный кредитор, аффилированное лицо, корпоративное требование, субординация требований.

Key words: bankruptcy, bankruptcy creditor, affiliate, corporate claim, subordination of claims.

Динамика законодательной базы института банкротства, не исключает фундаментальные проблемы его правового регулирования. Согласно статистическим данным, несмотря на сокращение числа российских юридических лиц, признанных банкротами в 2018 году, современное состояние данного института и перспективы его развития остаются актуальной проблемой для субъектов предпринимательских отношений. По данным ЕФРСБ, судами принимаются решения о применении реабилитационных процедур (финансовое оздоровление, внешние управление) лишь в 1% дел. Кроме того по результатам процедур банкротства, удовлетворенные

требования кредиторов составляют всего 5 % от общего числа включённых в реестр[4]. Соответственно кредиторы, вступая в данные отношения с целью максимального удовлетворения своих требований, как правило, не достигают ожидаемого результата. Поэтому представляется актуальным анализ института банкротства именно в контексте механизмов защиты интересов кредиторов.

В процессе удовлетворения требований кредиторов, серьезной проблемой является неправомерный вывод имущества должника через аффилированных с ним кредиторов, включенных в реестр требований. В связи с чем в рамках института банкротства актуальным представляется вопрос о противодействии включению в реестр аффилированных с должником кредиторов, которые посредством признания обоснованности и включения крупного требования, получают контроль над процедурами банкротства. В судебной практике уже разработаны механизмы борьбы с формальными и фиктивными требованиями подконтрольных кредиторов. Касательно реальных, но корпоративных по своей природе требований аффилированных кредиторов практика только формируется. Позиции судов характеризуются неоднозначностью, что обусловлено отсутствием достаточной нормативно-правовой базы.

Корпоративные требования, согласно положениям статьи 148 Закона о несостоятельности (банкротстве), удовлетворяются из имущества, оставшегося после производства расчётов с кредиторами должника [2]. В связи с чем участники общества, в целях повышения очередности своих требований, пытаются включиться в реестр, придавая некорпоративный вид сделкам с должником, например взносы в уставной капитал прикрываются займом между участником общества и самим обществом. На противодействие включению в реестр корпоративных требований направлен институт субординации требований кредиторов, позволяющий обеспечивать интересы добросовестных кредиторов при удовлетворении их требований в банкнотных процессах.

В настоящий момент нормы о субординации требований Законом о несостоятельности (банкротстве) установлены только при процедуре банкротства, открытой в отношении кредитных организаций. В рамках других банкнотных дел правовым основанием применения субординации выступает только позиции Верховного суда и общие положения Закона о несостоятельности (банкротстве), в частности ст. 2 и 4, исключающих из конкурсных кредиторов участников (учредителей общества), чьи требования основаны на таком участии.

Возможность противостоять включению требований аффилированных с должником кредиторов в реестр была впервые отражена в позиции Верховного Суда в 2017 году. В Определении ВС РФ от 26.05.2017 по делу № А12-45751/2015 суд установил основания и обстоятельства, при которых возможна переквалификация заемных требований в корпоративные. Суд установил, что в указанном споре заемные отношения прикрывали докапитализацию должника, так как внесение денежных средств в уставной капитал является обязанностью участников общества в силу экономических причин. При этом суд руководствовался разъяснениями п. 26 постановления Пленума ВАС от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»[3], а также общими положениями статьи 10 Гражданского Кодекса о недопустимости злоупотребления гражданскими правами в целях причинения убытков другим субъектам правоотношений и основывался на критериях для признания сделки притворной[1].

Позже в Определении от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556 (1,2) и Определении от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6) Верховный суд сформулировал критерии для признания требований корпоративными. Судам необходимо установить отсутствие экономической заинтересованности сторон в исполнении сделки и обоснованность использования такой формы сделки как договор займа. В частности такими критериями служат:

1) нерыночные условия договора, устанавливающего спорные правоотношения, то есть сделка совершена на условиях заведомо невыгодных для займодавца;

2) транзитный характер движения денежных средств;

3) нерациональное поведение сторон сделки, то есть отсутствие направленности действий на исполнению сделки заемщиком.

Необходимо отметить, поскольку аффилированный кредитор, включающийся в реестр предоставляет документы, подтверждающие обоснованность его требований, согласно ст. 65 АПК, бремя доказывания в подобных делах лежит на лице, заявляющем возражения против включения. Данное обстоятельство вызывает сложности процесса доказывания, если заявителем выступает добросовестный конкурсный кредитор. В связи с чем рациональным представляется обращение арбитражного управляющего, который обязан действовать в интересах кредиторов, в суд с соответствующим заявлением. Что обусловлено наличием у него доступа к большему объему сведений, которые могут служить доказательственной базой: информация о движении денежных средств, о сделках и контрагентах должника, иные сведения, позволяющие установить вышеуказанные критерии и факт аффилированности.

Впоследствии Верховный суд усовершенствовал подход и расширил возможность применения субординации требований. В Определении Верховного суда от 07.06.2018 по делу №А41-77824/2015 судом установлены основания для понижения в реестре требований юридических лиц – дочерних компаний. В Определении от 26.05.2017 №306-ЭС16-20056 (6) судом субординированы требования не участника общества, основанием послужила установленная при рассмотрении дела фактическая аффилированность с должником. Также практика Верховного суда направлена на установление перечня корпоративных правоотношений, которые могут прикрываться другими формами сделок: дарение части доли обществу, распределение прибыли, налоговая оптимизация, выплата действительной стоимости доли участнику общества и другие.

В то же время позиция Верховного Суда, отраженная в Определении Верховного суда от 03.12.2018 № 303 ЭС18-11878(1,2) исходит из того, что сам факт аффилированности без признаков злоупотребления правом в их поведении, не является безусловным основанием для отказа во включении в реестр требования или понижения очередности при его удовлетворении. В Определении от 04.02.2019 №А 81-7027/2016 Верховный суд установил невозможность субординации заемных требований при отсутствии иной возможности финансирования должника, а также при наличии корпоративного конфликта. В связи с рассмотренными позициями можно констатировать тенденцию к смягчению практики субординирования заемных отношений между обществом, признанным банкротом, и участниками этого общества.

В целом, несмотря на неоднозначность, в судебной практике отмечается положительная тенденция по противодействию аффилированным с должником кредиторам, которые пытаются контролировать процедуру банкротства, и защите добросовестных кредиторов. Однако Верховный суд неоднократно обращал внимание на недопустимость формализма при разрешении подобных вопросов в рамках разрешения дел о банкротстве и необходимость изучения всех обстоятельств дела.

Необходимо отметить, что позиция Верховного суда не позволила однозначно решить вопрос с текущими требованиями аффилированных кредиторов, поиск инструментов разрешения данной проблемы на сегодняшний является наиболее актуальным. Плюсы включения в реестр текущих требований обусловлены более ранним погашением текущей задолженности, соответственно более высокие шансы получить имущество, а также отсутствием стадии проверки текущих требований.

В связи с чем бенефициары зачастую используют искусственное наращивание текущей задолженности. Наиболее простым способом является финансирование текущей деятельности должника после принятия заявления о признании его банкротом. Например должнику по договору займа перечисляются денежные

средства, которые направляются на обеспечение текущей деятельности посредством сделок с аффилированными лицами. Формируется формальный документооборот, а полученные от должника денежные средства выводятся на случай дальнейшего оспаривания, компании ликвидируются. Аффилированный заимодавец в свою очередь включается в реестр ткущих требований и получает высокие шансы в удовлетворении своих требований. Применение подобных схем наиболе допустимо до окончания стадии наблюдения, когда временный управляющий имеет весьма ограниченный перечень инструментов для того, чтобы предотвратить негативные последствия такого финансирования. Обычно собственники обосновывают подобное финансирование необходимостью спасения должника и продолжения его хозяйственной деятельности. Такие действия сами по себе не являются недобросовестными. Ведь иногда для общества гораздо удобнее и быстрее привлечь денежные средства своих участников — например, в случае необходимости срочных инвестиций.

Необходимость противодействия аффилированным кредиторам, включающимся в реестр текущей задолженности обуславливает важность установления инструментов, позволяющих компенсировать отсутствие стадии проверки текущих требований для выявления факта аффилированности кредитора с должником.

Одним из способов может служить непосредственно отказ арбитражного управляющего во включении требований кредитора при установлении признаков аффилированности кредитора с должником. Однако это влечет риски для самого управляющего, связанные с тем, что суд в дальнейшем не признает корпоративный характер подобных отношений. Ведь как было рассмотрено выше, четкие критерии займа, который признается корпоративным, отсутствуют.

Альтернативный способ разрешения этого вопроса установлен в Постановлении 18 ААС от 19.02.2019 по делу № А47-12214/2013, посредством применения статьи 60 Закона о несостоятельности (банкротстве), позволяющей в рамках дела о разрешении разногласий, возникших между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим, суду изучить все обстоятельства дела.

Таким образом, главным недостатком субординации является отсутствие правовой определенности и достаточных правовых оснований для применения судами. Важно отметить, что практика субординирования заемных требований в зарубежных странах (Германия, Австрия) прошла долгий путь формирования, где на сегодняшний день в целях исключения неопределённостей данный механизм закреплен на законодательном уровне. В Германии субординированию подлежат любые займы между обществом и участниками такого общества. Из указанного правила о капиталозамещении предусмотрено только два исключения. Во-первых, так называемое «правило о привилегии миноритарной позиции» - исключаются миноритарии с долей менее 10 %. Во-вторых, правила о «привилегии санирования» - исключаются кредиторы, приобретшие долю в обществе до процедуры банкротства для целей санации, то есть восстановления платежеспособности общества[5]. Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о применении российскими судами более мягкого подхода к субординации требований при банкротстве, что обуславливает невозможность его законодательного закрепления, так как это непременно повлечет излишне формальный подход судов при рассмотрении подобных споров. Однако разрешить проблему правовой неопределенности, усложняющей процедуру применения субординации, можно в частности посредством закрепления в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации по этому вопросу, в целях установления единообразия правоприменительной практики и обязательности эти положений для нижестоящих судов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить важное возражение против субординации земных требований участников общества. Безусловное субординирование таких требований может послужить дестимулятором для участников общества в попытках санации общества посредством привлечения собственных

средств. Однако основной аргумент в пользу применения этого инструмента - защита имущественных интересов независимых кредиторов в процессе борьбы за конкурсную массу с аффилированными с должником лицами и противодействие недобросовестному поведению в рамках дел о банкротстве.

Список используемой литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановления Пленума ВАС от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 год Федресурс [Электронный ресурс]. URL: https://fedresurs.ru/news/d9263eb1-10a9-43db-8755-3dc0add94bd3 (дата обращения: 20.01.2020).

5. Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии. Компаративная справка к научно-практическому круглому столу Юридического института «М-Логос» на тему «Судьба договорных требований контролирующих компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании» (Москва, 27.04. 2018) [Электронный ресурс]. URL: https://m-logos.ru/img/M-Logos_Shaidullin_27042018.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

Супружеские измены как фактор расторжения семейных отношений

Adultery as a factor in terminating family relationships

Бобровская М.А.
Студент 2 курса,
кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»,
Белгород, улица Преображенская, 78
e-mail: bobrovskaya.mary@yandex.ru

Bobrovskaya M.A.
2nd year student
Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State University,
Belgorod, Preobrazhenskaya street, 78
e-mail: bobrovskaya.mary@yande.ru

Научный руководитель
Кисиленко А.В.
Доцент, кандидат социологических наук
НИУ «БелГУ»
Белгород, улица Преображенская, 78

Scientific adviser
Kisilenko A.V.
Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences
NRU "BelSU"
Belgorod, Preobrazhenskaya street, 78

Аннотация.
В статье рассматривается отношение жителей города Белгорода, состоящих в официально зарегистрированном браке к супружеским изменам. Цель статьи заключается в осуществлении теоретического и эмпирического исследования феномена супружеских измен как фактора расторжения семейных отношений. В работе использовались методы социологического исследования, сравнительного, статистического и графического анализов. Анализ отечественной литературы в области психологии и социологии выявил дефицит современных эмпирических исследований, связанных с анализом супружеской измены как фактора расторжения семейных отношений, поэтому для выявления общественного отношения к супружеским изменам было проведено анкетирование. Выборку составили 100 человек (50 мужчин, 50 женщин). Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы социологами, психологами-практиками, экономистами.

Annotation.
The article considers the attitude of Belgorod residents who are officially registered in marriage to adultery. The purpose of the article is to carry out a theoretical and empirical study of the phenomenon of adultery as a factor in dissolution of family relationships. The work used methods of sociological research, comparative, statistical and graphical analyzes. An analysis of Russian literature in the field of psychology and sociology revealed a shortage of modern empirical studies related to the analysis of adultery as a factor in dissolution of family relationships, therefore, a survey was conducted to identify social attitudes towards adultery. The sample consisted of 100 people (50 men, 50 women). The practical significance of the study lies in the fact that the findings can be used by sociologists, practical psychologists, and economists.

Ключевые слова: супружеские измены, развод, институт брака, неверность, общественное мнение.

Key words: adultery, divorce, institution of marriage, infidelity, public opinion.

Эффективность функционирования Института брака и семьи в Российской Федерации существенно детерминирует уровень развития российского общества, являясь основополагающим элементом его самоорганизации. В Послании Президента Федеральному Собранию от 21.02.2019 Владимир Путин обозначил, что для нашего государства, зиждущегося на традиционных духовных ценностях и ориентирах, именно семья

служит мощным нравственным каркасом. Согласно официальным статистическим данным, опубликованным на сайте Росстата [10], 89 % российских граждан предпочитают семейный образ жизни, также для 70 % соотечественников вступление в брак и создание семьи являются наиболее приоритетными жизненными задачами.

Одновременно с этим, необходимо констатировать, что сегодня социальный институт в нашей стране переживает глубокий кризис, о чем свидетельствует статистика расторгаемых браков – в 2018 году зарегистрировано 583 942 разводов (68 % от общего числа заключаемых браков). При этом, одной из ключевых причин расторжения браков является супружеская неверность – по судебной статистике сразу после обнаружения измены разводятся порядка 19 % семей, и 75 % супругов инициируют развод в период от 18 до 24 месяцев [6, с. 150].

Гипотезы социологического исследования:

1. Чаще всего под изменой понимается физическая близость, нежели моральное предательство любимого человека.
2. В семейных отношениях чаще всего изменяют мужчины.
3. Для большинства людей, измена является неприемлемой вещью в семейных отношениях.
4. Основных мотивами измены является новая любовь и отсутствие взаимности между супругами.
5. У большинства людей, состоящих в браке, не возникают мысли об измене.
6. Сохранение семейных взаимоотношений после измены невозможны.

Теоретическая изученность. Согласно определению отечественных психоаналитиков Перехова А. Я. и Думбай В. Н., [4, с. 23] в широком смысле под изменой необходимо понимать добровольное вступление лица, состоящего в браке, в сексуальную связь с лицом противоположного пола, в этом браке на состоящем, без согласия на то своего брачного партнера. Измена может характеризоваться не только как физический акт, но и духовное (эмоциональное) предательство. Российский психолог Олифирович Н. И. [3, с. 78] дифференцирует виды супружеской измены на случайный внебрачный контакт, эротико-сексуальные приключения и внебрачную связь.

С позиции психологии измена обладает колоссальным разрушительным потенциалом, тяжелейшим ненормативным кризисом в жизни человека, позиционируясь в общественном сознании как принципиальный дезинтегрирующий фактор благополучия и устойчивости семьи. Супружеская неверность – это серьезный фактор психологической дестабилизации и дезорганизации личности, инициирующий аутодеструктивное поведение и психогенные депрессии и негативно влияющий на физическое и психологическое здоровье «обманутого» супруга.

Согласно актуальным исследованиям в области психологии, изменяют от 31% до 75% мужчин и от 16% до 55% женщин, что актуализирует необходимость выявления основополагающих мотивов измен, опираясь на специфику гендерной дифференциации [5, с. 150]. В качестве центральной причины супружеской неверности представители мужского пола указывают необходимость удовлетворения физических потребностей, вызванную временным отсутствием жены. Как правило, данная потребность не сопровождается эмоциональными аспектами, не носит духовный характер. В этом контексте физическая близость осуществляется, как правило, со случайными, малознакомыми партнершами, либо с замужними женщинами, неудовлетворенными в собственном браке. Именно неудовлетворенность в браке – фактор, являющийся второстепенным для мужского пола, побуждает женщин к внебрачным связям. Если мужчины во внебрачных отношениях, чаще всего, не испытывают

эмоциональной привязанности к сексуальному партнеру, то для женщин любовь имеет существенное значение [2, с. 50].

Центральные труды, посвященные вопросам супружеской измены, изданы на рубеже XX-XXI веков и отображают духовно-нравственные ориентиры и этические категории того времени. Значимые социологические исследования в рамках обозначенной проблемы, зафиксировавшие степень распространенности супружеских измен в социуме, осуществлены отечественными учеными Андреевым Т.В., Бобковой И.Н., Волковой А.Н., Гурко Т. А., Гришиным А. Г., Кон И. С., Лосевым О. К. и т.д. С позиции «интерпретации» измены «обманутым» супругом сформированы работы Васильевой О.С., Ульяницкого С. Л. и др. Специфика определения той или иной поведенческой модели реагирования на измену отражена в трудах Солодникова В. В. Далее, феномен готовности к супружеской измене изучен в работах Перехова А. Я. и Думбай В. Н.

Особый интерес также представляет исследование отечественного психотерапевта Хмарук И. Н., [7, с. 15] разработавшего ряд моделей поведения супругов, иллюстрирующих и раскрывающих мотивы их измен – модель завоевания лиц противоположного пола, модель зависимых отношений, модель поиска нового «лучшего» партнера, модель усталости супруга от брака и модель внебрачных связей. При этом, модель поиска «лучшего» партнера коррелируется с парадигмой выбора партнера на брачных рынках американского экономиста, лауреата Нобелевской премии 1992 года «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение» Гэри Беккера. Ключевая идея, заложенная в его фундаментальных исследованиях «Экономика дискриминации», «Человеческий капитал» [9] и «Трактат о семье» [1] и многочисленных научных статьях заключается в том, что общественное поведение человека содержит рациональное ядро, а принятие важнейших жизненных решений базируется на экономических соображениях. На взгляд Г. Беккера, экономической оценке и измерению поддаются многие психологические явления и внерыночные формы деятельности, в том числе, вступление в брак, разводы и т.д. Далее, автор статьи продемонстрирует на основании собственных умозаключений возможность объяснения природы и мотивов супружеских измен, исходя из экономических соображений и выгод.

Согласно Г. Беккеру, продолжительность брака обратно пропорциональна вероятности развода, поскольку в ходе совместного проживания в браке и формирования устойчивого домохозяйства, накапливается специальный человеческий капитал (навыки, привычки, установки), который существенно увеличивает издержки, связанные с распадом. Это, в свою очередь, объясняет природу поведения того процента семей, которые остаются в браке, даже будучи осведомленными о неверности супруга.

Методы исследования. Анализ отечественной литературы в области психологии и социологии выявил дефицит современных эмпирических исследований, связанных с супружеской изменой как фактором расторжения семейных отношений, что актуализирует представленное далее анкетирование. Было проведено анкетирование, включающее закрытые и открытые вопросы, методом экспресс-опроса. В качестве респондентов выступали жители города Белгорода, состоящие в официально зарегистрированном браке в возрасте от 18 лет и старше, объем выборки составил 100 человек – по 50 мужчин и 50 женщин. Ключевая цель анкетирования заключалась в выявлении общественного отношения к супружеским изменам и их влиянию на расторжение семейных отношений.

Результаты и обсуждение. Первостепенное значение имело определение понятия «измена», в связи с чем респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы понимаете термин измена?». Согласно мнению опрошенных, под супружеской изменой следует понимать исключительно физический акт (78,9%) и духовную неверность (21,1%). Ниже представлены некоторые варианты ответов, полученные в ходе исследования:

- Измена – это не только физический акт, это и духовное предательство, которое, по масштабам своим, возможно, превосходит боль от физической измены.

- Под изменой я подразумеваю только физический процесс, духовная близость с другим человеком противоположного пола – это абсолютно адекватное поведение.

- В моем понимание, измена – это не только физический контакт, но и эмоциональное предательство любимого человека.

Следующие данные были получены для вопроса «Сталкивались ли Вы с изменой своего супруга (супруги)?» на что утвердительно ответили 19% опрошенных, отрицательно – 78% и затруднились ответить – 3% (Рисунок 1).

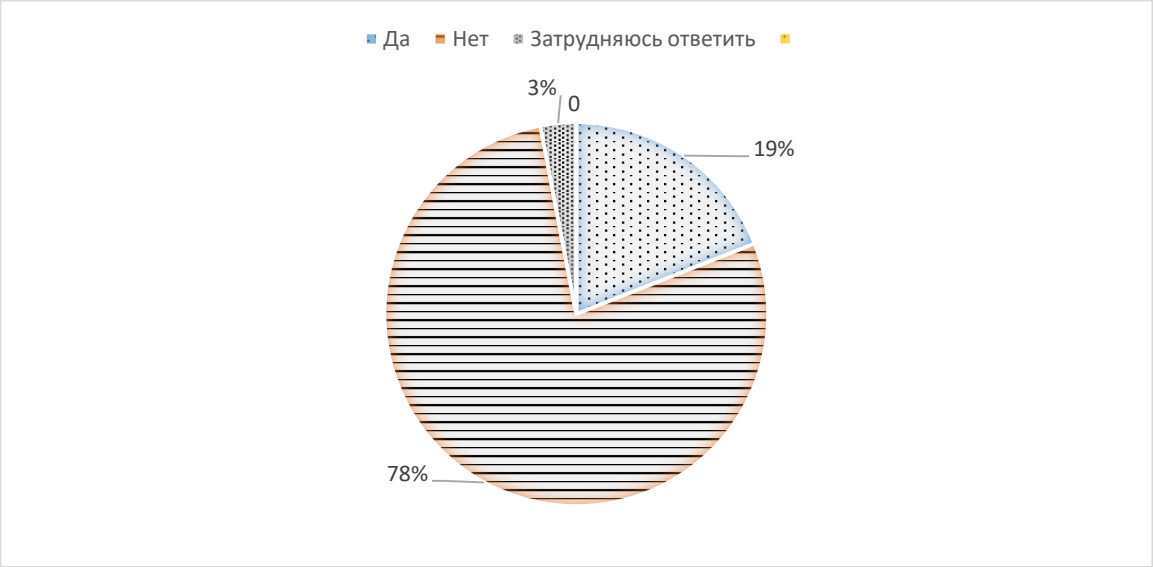

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с изменой своего супруга (супруги)?»

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой из мотивов измены Вы считаете наиболее серьезным?»

Выше приведены данные, по вопросу: «Какой из мотивов измены Вы считаете наиболее серьезным?» (Рисунок 2).

Как видно из рисунка 2, наиболее распространенным мотивом измены, по мнению респондентов, является новая любовь (24%), на втором месте – насильственные действия со стороны супруга (16%), на третьем –поиск новых ощущений (14%), на четвертом – брак «изжил себя» (13%).

Таким образом, одна из гипотез исследования подтвердилась распределением ответа на вопрос: «Какой из мотивов измены Вы считаете наиболее серьезным?», где наибольшее число респондентов выбрало вариант ответа новая любовь и поиск новых ощущений. Далее, был задан вопрос: «Кто, по Вашему мнению, чаще всего в семейных отношениях склонен к изменам?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 46% утверждают, что мужчины чаще всего изменяют в супружеской паре, 3% считают, что женщины склонны к изменам, за вариант оба пола проголосовало 8% опрошенных, 11% затруднились ответить (Рисунок 3). Тем самым подтверждается еще одна гипотеза, которая гласит, что в семейных отношениях чаще всего изменяют мужчины.

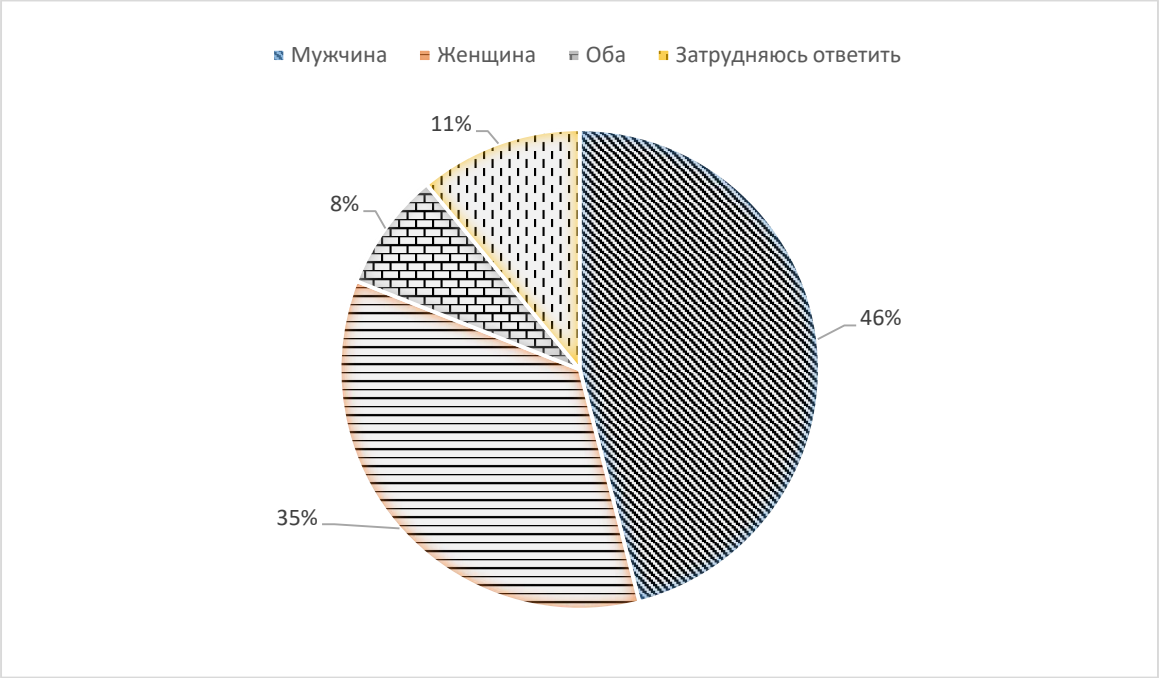

Рисунок 3– Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, чаще всего в семейных отношениях склонен к изменам?»

Также респондентам был адресован вопрос: «Приемлете ли Вы измены в браке?». Подавляющее большинство (74%) ответило, что измены в супружеской жизни неприемлемы, 17% считают, что это нормально и 9% респондентов затруднились ответить (Рисунок 4). Гипотеза: «Для большинства людей, измена является неприемлемой вещью в семейных отношениях» подтвердилась.

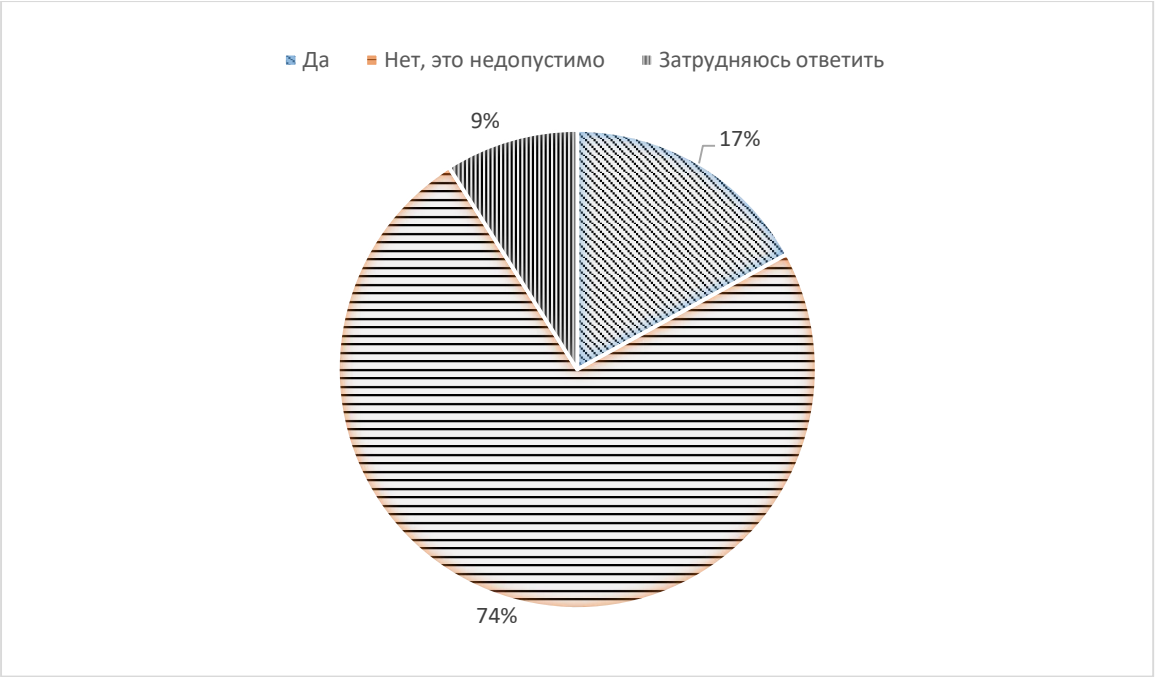

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Приемлите ли Вы измены в браке?»

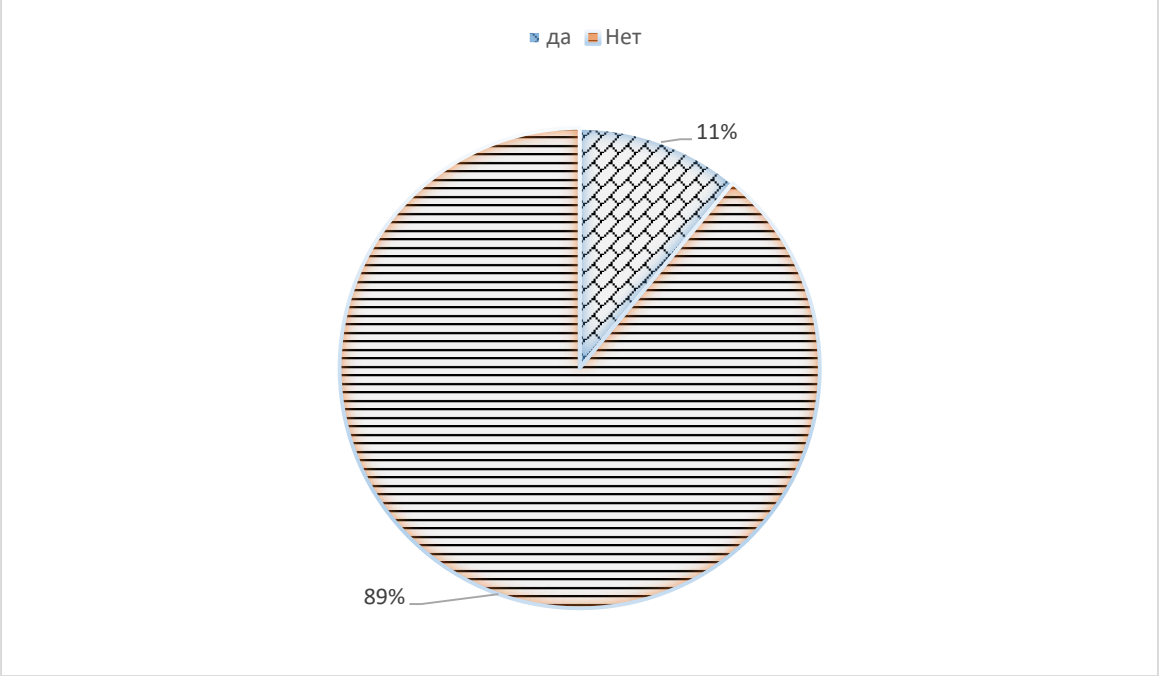

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменяли ли Вы когда-нибудь своему супругу (супруге)?»

В целях определения согласованности общественного мнения и статистических данных, представленных выше, респондентам был задан следующий вопрос: «Изменяли ли Вы когда-нибудь своему супругу (супруге)?» (Рисунок 5).

Как видно на Рисунке 5, подавляющее большинство респондентов (89%) утверждают, что не изменяли своим супругам. Следующий вопрос: «Возникали ли у Вас мысли об измене?» продемонстрировал более честные ответы – 26 % респондентов признались, что задумывались об измене.

Контрольный вопрос в анкетировании: «Простили бы Вы измену своему супругу (супруге)?» указал на то, что не всегда супружеские измены служат фактором расторжения семейных отношений - 21% опрошенных сталкивались с фактом супружеской измены и смогли простить своих мужей/жен, 19% респондентов удалось сохранить семейные взаимоотношения после измены.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Общественное отношение к супружеским изменам является однозначно негативным и осуждающим.
2. По мнению респондентов, наиболее распространенными мотивами супружеских измен являются: новая любовь, насильственные действия со стороны супруга, поиск новых ощущений.
3. Подавляющее большинство мужчин и женщин утверждают, что не изменяли своим супругам. Откровенно говоря, данные результаты резонируют с психологическими исследованиями, согласно которым изменяют в браке более 31% мужчин и 16% женщин. Это может быть обусловлено нежеланием респондентов подтверждать факт измены даже в анонимном интервью.
4. Согласно мнению опрошенных, супружеские измены не всегда служат фактором расторжения семейных отношений – 21% опрошенных сталкивались с фактом супружеской измены и смогли простить своих мужей/жен, 19% респондентов удалось сохранить семейные взаимоотношения после измены.

Список используемой литературы:

1. Беккер, Гэри С., Трактат о семье, Кембридж: Пресса Гарвардского Университета, 1981. – 495 с.
2. Воронина Т.Н., Лукьянов А.С. Психология супружеской измены: причины, готовность, гендерные различия // Современные проблемы науки и образования, 2015. - № 2. – 533 с.
3. Олифирович Н.И., Зинкевич-Кузёмкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – М. , 2016. – 360 с.
4. Перехов А.Я., Думбай В.Н. Семейно-сексуальные гармонии и дисгармонии. – Ростов-на-Дону, 2017. – 142 с.
5. Соколова Ю.А. Гендерные особенности причин супружеских измен в современных семьях / Ю.А. Соколова // Ученые записки российского государственного социального университета, 2019. – № 7. – С. 148-154.
6. Фонталова Н.С. Отношение к измене у современной молодежи / Н.С. Фронталова // Baikal Research Journal, 2016. – № 7. – С. 45-51.
7. Хмарук И.Н. Социально-психологические корреляты выбора способа реагирования в ситуации измены супруга: дис. канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 178 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд. : http://www.gks.ru. – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
9. Ковалев, С.В. Психология современной семьи / С.В. Ковалев. - М.: Просвещение, 1988.-208с.с.

Теневая экономика как угроза финансовой безопасности Российской Федерации: основные проблемы и пути решения

Shadow economy as a threat to the financial security of the Russian Federation: the main issues and problem solutions

Голицын Темур Тенгизович
Студент 4 курса
Высшая школа государственного аудита
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва, микрорайон Ленинские горы, 1, стр. 13
e-mail:temur0071@icloud.com

Golitsyn Temur Tengizovich
Student 4term
Higher School of Public Audit
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Leninskie Gory, GSP-1, 13
e-mail:temur0071@icloud.com

Аннотация.
В данной статье рассматриваются основные проблемы теневой экономики как угрозы финансовой безопасности Российской Федерации и предлагается комплекс мер по укреплению финансовой системы государства.

Annotation.
This article discusses the main problems of the shadow economy as a threat to the financial security of the Russian Federation and proposes a set of measures to strengthen the financial system of the state.

Ключевые слова: теневая экономика, финансовая безопасность, коррупция, государственные закупки.

Key words: shadow economy, financial security, corruption, public (government) procurement.

В настоящее время экономическую ситуацию в России большинство исследователей характеризуют как нестабильную и переживающую период спада. Безусловно, резкое снижение стоимости нефти, введение экономический санкций в отношении Российской Федерации, финансирование военных операций и иные политические факторы негативно влияют на развитие бизнеса и государственного сектора экономики, в том числе порождают увеличение масштабов теневой экономики (shadow economy). В данном контексте проблема обеспечения финансовой безопасности становится еще более актуальной.

Теневая экономика представляет собой зону расхождения интересов частных лиц и корпораций с интересами государства [1]. Основной целью теневого бизнеса является получение материальных и нематериальных выгод посредством осуществления деятельности, противоречащей действующему законодательству или общественной морали. Следовательно, теневая экономика есть не что иное, как конъюнктурный фактор дестабилизирующего характера в обеспечении финансовой безопасности российского государства.

Согласно исследованию, проведенному Ассоциацией дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) в 2017 году, Россия занимает четвертое место в рейтинге теневых экономик мира: ее объем равен 33,6 трлн. Руб., что составляет около 39 % ВВП страны. При этом общий показатель теневой экономики в России на 84 % выше, чем средний мировой показатель. В то же время необходимо отметить, что доля теневого сектора в таких странах, как США, Япония и Китай не превышает 10,5 % [2].

Принимая во внимание то обстоятельство, что около 32 тыс. крупных и 20 тыс. средних предприятий, обеспечивающих более 90 % поступлений в консолидированный бюджет государства, действуют в условиях

удовлетворительного состояния финансовой отчетности субъектов малого, среднего и крупного бизнеса, нарушения налогового законодательства, сокрытия доходов в офшорах, одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации является развитие стратегии по обеспечению мер финансовой безопасности страны [3].

Финансовая безопасность (financial security) в общем виде представляет собой комплекс мер, принимаемых с целью защиты экономических интересов государства на макро- и микроуровнях, корпоративных структур и финансовой деятельности хозяйствующих субъектов [4].

По мнению М.Е. Каратонова, финансовая безопасность – это такое состояние экономики, при котором ресурсы государства формируются в достаточных объемах, которые необходимы «для выполнения его задач и функций при соответствующем контроле за законным их формированием и расходованием» [5].

Между тем некоторые исследователи подменяют данное понятие такой категорией, как «устойчивость финансовой системы», в то время как данный термин представляет, скорее, одну из характерных черт финансовой безопасности, ее неотъемлемую часть [6]. В частности, необходимо согласиться с мнением Н.А. Саттаров, полагающей, что безопасность финансовой системы характеризуется финансовой устойчивостью, которая выражается в отсутствии угроз и опасностей, которые потенциально могут оказать негативное воздействие на функционирование отдельных звеньев экономики и причинить ущерб денежной системе страны, в том числе в сфере публичных финансов.

Для того чтобы определить, в чем проявляется угроза теневой экономики для финансовой безопасности страны, необходимо, прежде всего, обозначить место теневого сектора в структуре национальной безопасности государства.

Безусловно, теневая экономика на сегодняшний день является устойчивым элементом российской экономической системы. В качестве последствий увеличения масштабов теневого сектора экономики выступают спад производства, повышение уровня безработицы, отток инвестиционных ресурсов.

Стоит отметить, что на законодательном уровне государством предпринимаются попытки минимизировать риски, возникающие вследствие развития теневого сектора экономики, а также выработать общий вектор по противодействию вызовам и угрозам финансовой безопасности. Так, Указом Президента от 13.05.2017 N 208 утверждена Стратегия экономической безопасности до 2030 года (далее – Стратегия), согласно которой одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является устойчивое развитие национальной финансовой системы.

В то же время Стратегия отсылает к необходимости реализации мер по профилактике, предупреждению и предотвращению рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации [7].

Развитие теневого бизнеса происходит во многом благодаря коррупционной составляющей, росту латентной преступности, отсутствию эффективного механизма реагирования на криминальные элементы в государственном секторе. Например, меры, направленные на обеспечение финансовой безопасности страны, не могут быть реализованы в полном объеме из-за высокого уровня латентной преступности коррупционной направленности в сфере государственных закупок.

Известно, что ежегодно Российская Федерация теряет приблизительно 1 – 1,5 % ВВП вследствие коррупции в сфере размещения государственного заказа [8]. Безусловно, это является одной из причин увеличения расходования бюджетных средств и недостатка государственных инвестиций.

К основным причинам дестабилизации финансовой системы страны вследствие наличия теневых инструментов в сфере государственных и муниципальных закупок следует отнести:

1) отрицательные последствия реформ законодательства, ставшие отправной точкой для возникновения кризисных явлений и нестабильности развития экономики;

2) невысокий уровень правосознания;

3) неразвитость форм правового регулирования рыночных отношений и, как следствие, существование криминального бизнеса;

4) формирование стойкого правового нигилизма и мнения, согласно которого достижение цели и решение проблемы, возникающей в публичном секторе экономики и сфере публичных финансов, возможны лишь посредством взяточничества;

5) отсутствие надлежащего уровня правовой работы с должностными лицами, направленной на предотвращение коррупции при размещении государственного заказа и своевременное установление и раскрытие факта взяточничества [9].

Для того чтобы сократить масштабы теневой экономики и поспособствовать совершенствованию мер по обеспечению финансовой безопасности Российской Федерации, необходимо предпринять шаги по созданию негативного образа теневой экономики через средства массовой информации, оптимизировать работу правоохранительных органов, а также провести реформу налогового, бюджетного и уголовного законодательства, направленную на создание более выгодных условий для развития легального бизнеса и устранению криминальных элементов в государственном секторе.

В частности, речь идет о необходимости улучшения налогового климата, снижения административного давления на организации, осуществляющие легальную деятельность, предоставлении льгот п кредитованию легальных компаний, ужесточения ответственности за взяточничество и организованную преступность, обращение к зарубежному опыту борьбы с проявлениями теневой экономики и противодействия теневому бизнесу.

Например, согласно данным Transparency International за 2018 год Великобритания набрала 81 балл и заняла 12 место из 180, что свидетельствует о низком уровне восприятия коррупции [10]. Следовательно, обращение к опыту Великобритании в части заимствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с коррупцией (в том числе, в сфере публичных финансов), может благоприятно отразиться на развитии государственной стратегии по обеспечению финансовой безопасности страны.

Отдельно необходимо отметить законодательство Франции, которое, во-первых, предусматривает более строгие санкции за взяточничество по сравнению с отечественным Уголовным кодексом, а во-вторых, постоянно совершенствуется. Так, в декабре 2016 года был принят новый закон № 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и о модернизации экономики» (Sapin-II), направленный на создание эффективных механизмов, направленных на ограничение коррупционных элементов, сокращение теневого сектора и обеспечение прозрачности финансовой системы государства [11].

Таким образом, из вышесказанного следует, что в условиях дестабилизации экономической системы Российской Федерации, обусловленной как внешне-, так и внутриполитическими факторами, одним из приоритетных направлений выступает обеспечение финансовой безопасности государства и сокращение

масштабов теневого сектора. Однако приведенная в данной статье статистика свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствуют эффективные механизмы и законодательная база для реализации Стратегии экономической безопасности, в связи с чем в настоящее время назрела необходимость реформирования законодательства с учетом зарубежного опыта и разработка комплекса мер, применение которых позволит обеспечить финансовую безопасность Российской Федерации и исключить Россию из рейтинга лидеров теневых экономик мира.

Список используемой литературы:

1. Бауэр В.П., Побываев С.А., Селиванов А.И., Старовойтов В.Г. Теневая экономика: методы оценки влияния и сокращение масштабов посредством гармонизации взаимодействия государства и бизнеса // Безопасность бизнеса. 2016. N 5. С. 3 - 9.

2. «РБК Газета» // URL: https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff (дата обращения: 28.01.2020).

3. Давлетшин Т.Г. Реформирование налоговой системы России: проблемы и решения // Международный бухгалтерский учет. 2019. N 5. С. 579 - 600.

4. Клоков Е.А. Финансовая безопасность государства: сущность и современные угрозы// Научный вестник Омской академии МВД России. - Омск: ОНиРИО Омской академии МВД России. 2010. N 2 (37). С. 43-47

5. Каратонов М.Е. Финансовая безопасность и финансовый контроль в условиях рыночных отношений // Юрист. - М.: Юрист. 2006. N 6. С. 16-18.

6. Солтаганов В. Ф. Новые вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2003. № 3. С. 19–22.

7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

8. Прохоров Э.А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: криминологический аспект//Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. N 3А. С. 361-374.

9. Прохоров Э.А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера// Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. N 1(22). С. 378-382.

10. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл// https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html (дата обращения: 29.01.2020).

11. URL:https://zakon.ru/blog/2017/01/31/immunitet_inostrannyh_gosudarstv_ot_vzyskaniya_vo_francii__novyj_francuzskij_zakon_sapen_2#comment_341303 (дата обращения: 29.01.2020).

Территориальное общественное самоуправление как форма реализации права на местное самоуправление

Territorial public self-government as a form of implementation of the right to local self-government

Галяутдинова Резеда Ринатовна
Студент 2 курса
Факультет Институт Права
Башкирский Государственный Университет
город Уфа, улица Заки Валиди 32
e-mail: galautdinovarezeda08@gmail.com

Galyautdinova Rezeda Rinatovna
Student 2 term
Faculty of University of law
Bashkir State University
Ufa, Zaki Validi street 32
e-mail: galautdinovarezeda08@gmail.com

Научный руководитель
Еникеев Олег Анатольевич
Кандидат юридических наук
Башкирский Государственный Университет
город Уфа, улица Заки Валиди 32
e-mail: rector@bsunet.ru

Scientific adviser
Enikeev Oleg Anatolievich
Candidate of Law
Bashkir State University
Ufa, Zaki Validi street 32
e-mail: rector@bsunet.ru

Аннотация.
В данной статье рассматриваются проблемы функционирования территориального общественного самоуправления, оказывающие влияние на преобразование социальной действительности в процессе становления гражданского общества.

Annotation.
The article discusses the territorial public self-government functioning problems influencing the social reality transformation in the process of civil society formation.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление, гражданское общество, сход граждан.

Key words: local self-governments, territorial public self-government, civil society, gathering of citizens.

Одна из безусловных отличительных черт разрешения проблем государственного строительства в большинстве развитых государств определяется разделением публичной власти на государственную и муниципальную. В свой черёд, действительная деятельность муниципальной власти является одной из особенностей, описывающих государство как демократическое и правовое, как и закреплено во многих конституциях мира [1, С. 25].

Российская Федерация в данное время прикладывает много сил на определение оптимальных и успешных форм строительства местного самоуправления, а также методов объединения целей муниципалитета и государства. И, как результат, наиболее важный смысл в этот временной промежуток встаёт проблема

модернизации и улучшения контакта местных органов с государственными, осознание не только теоретических, а также практических вопросов взаимоотношения местного самоуправления и государства, а также их осуществления в действующем законодательстве [2, С. 239].

В 2005 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин создал совещательный орган – Общественную палату РФ, которая работает и по сей день. В данный орган входят уважаемые люди разных профессий, которые не получают оплату за свой труд. Члены общественной палаты обсуждают все необходимые вопросы улучшения жизни граждан. Исходя из этого, на местах начали организовывать территориальные общественные самоуправления.

Несмотря на то, что в статье 27 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" даётся узаконенное определение понятия «ТОС», в котором территориальным общественным самоуправлением признается организация граждан по месту, где они проживают на части территории поселения для свободного и под собственную ответственность реализацию личных действий по решению проблем локального значения.

На сегодняшний день многие учёные придерживаются различных мнений о сущности территориального общественного самоуправления, причисляя его то к общественным объединениям, то к институтам муниципальной власти. Фактически, ответ на данный вопрос определен и может быть предоставлен на основе анализа норм действующего законодательства.

Если полагать, что ТОС может быть одним из серьёзных элементов системы местного самоуправления, то в свою очередь, и органы территориального общественного самоуправления могут считаться самостоятельным видом общественных объединений. В данном случае придется изменить Федеральный закон "Об общественных объединениях", прибавив список организационно-правовых форм общественных объединений ещё одной – органом ТОС.

Важность территориального общественного самоуправления, как института, проявляется в том, ТОС содействует становлению и усовершенствованию гражданского самосознания, преодолению бездействия граждан, осуществлению активного участия власти народа. Исходя из действующего федерального закона, для того, чтоб собрание граждан имело под собой законную силу, то необходимо присутствие не менее, чем 33 процентов населения. Как следствие из этого, основные решения, которые непосредственно важны для данного муниципалитета. Следовательно, органам государственной власти и местного самоуправления необходимо содействовать созданию территориального общественного самоуправления. Также, при организации ТОС нужно рассматривать, что его органы могут создаваться только по инициативе населения и их полномочия определяются самим населением при становлении этих органов, так как именно население самостоятельно решает, какие личные инициативы они будут реализовывать в вопросах местного значения.

Для более наглядного рассмотрения данного вопроса, на практике можно взять один из самых населённых сельсоветов в Республике Башкортостан - Шариповский сельсовет, в который входит 9 населенных пунктов. Глава администрации открыто заявил, что не успевает контролировать все поселения, и поэтому в трёх деревнях в Калтаево, Субаево и Гургуриево граждане предложили создать территориальные общественные самоуправления.

Самые главные вопросы решаются на сходе граждан, на этом моменте необходимо остановиться чуть подробнее. Есть несколько пунктов, которые предусмотрены в законодательстве, давайте разберём основные из них. Во-первых, это вопросы, связанные с распределением финансов, а именно – они рассматривают такие

вопросы, как состояние дорог, детских площадок, освещение улиц и так далее. [6, С 202] Решения, принятые на сходе граждан, являются обязательными для органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также граждан. Эти решения не нуждаются в одобрении каких-либо органов государственной власти, должностных лиц, а также органов местного самоуправления.

Исходя и делая выводы на опросах, которые непосредственно связаны с функциями, которые осуществляет ТОС, мы отмечаем, какие наиболее важные функции стоят перед данным органом и что ждёт от него население муниципалитета. Наиболее острая проблема, которая волнует население – это непосредственное благоустройство территории. Более шестидесяти процентов населения волнует данная проблема. Вторая по значимости, исходя из опроса, задача – организация деятельности для непосредственного поддержания благоустройства, а именно – организация субботников.

Один из критериев благополучия – это доступность образования. Поддержание строительства школ и детских садов должна исходить от ТОС для одобрения их деятельности.

Далее, исходя из основной цели деятельности любых органов в муниципалитете – это улучшение уровня жизни среди граждан и решение тех локальных проблем, с которыми они встречаются, в компетенции ТОС находится установление органов, которые непосредственно будут относится к данной структуре.

Основные и более актуальные проблемы, на которые жалуется народ – это правонарушения среди подростков, употребление алкоголя и наркотических веществ у населения, а также безработица, либо рост малообеспеченных граждан.

На сегодняшний день роль собраний граждан повысилась. Если раньше они созывались только по необходимости и действовали совместно с органами власти на соответствующих территориях, то сейчас могут выступать непосредственными органами населения. В собрании ТОС могут принимать участие граждане, достигшие несовершеннолетнего возраста и проживающие на территории муниципального образования.

Почетное место в системе территориального общественного самоуправления отводится выборам. Так, путем выборов, в городских и сельских поселениях с населением до 5 тысяч человек, могут быть избраны старосты. Также надлежащим образом могут формироваться органы территориального общественного самоуправления и избираться должностные лица данных органов.

Территориальные общественные самоуправления должны иметь свой устав. Требования к нему должны быть определены в нормативных правовых актах органов местного самоуправления в соответствии с законом субъекта Российской Федерации. При любых обстоятельствах в уставе должны быть указаны органы ТОС, их цели и порядок деятельности, формирования, полномочия, подотчетность, порядок принятия устава и так далее.

Следовательно, вышеуказанное исследование института территориального общественного самоуправления дает нам оценить эту категорию с двух сторон. Во - первых, ТОС является составной и независимой частью местного самоуправления, а во - вторых, представляет собой форму необходимого участия населения в управлении местными делами. Отличительной чертой данной формы является то, что население участвует в самостоятельном управлении и осуществлении решения вопросов местного значения не на всей территории местного самоуправления, а только на конкретной его части. Но вопреки этому, участие населения в ТОС обладает такими же признаками и чертами, которые присущи местному самоуправлению в рамках всего муниципального образования. В результате этого, здесь содержатся элементы непосредственного участия в решении вопросов местного значения и ответственности за те действия, которые осуществляет территориальное общественное самоуправление [3, С. 84].

На сегодняшний день органы ТОС очень строго, но справедливо оценивают муниципальных должностных лиц, которые отвечают за соответствующую территорию. Их обвиняют в отдаленности от народа, в недопонимании нужд и интересов жителей.

Для более качественной реализации функций данного органа, по мнению самих членов данного объединения, необходимо наделить их большими полномочиями, которые, на данный момент, имеются исключительно в компетенции районных органов власти.

Включение данного органа в решение определённых социально-значимых проектов также необходимо, ведь именно данные проблемы сильно влияют на осознание своего благополучия у населения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ТОС является одной из форм местного самоуправления, его фундаментом, поэтому он не может быть ограничен полномочиями. У него есть предметы ведения и право инициативы. Территориальное общественное самоуправление является своего рода контролирующим органом, так как предоставляет гражданам право добиваться своих целей и интересов.

Список используемой литературы:

1. Аминов И.Р., Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-2. С. 239-242.

2. Аминов И.Р., Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 25-29.

3. Князьев С., Хрустлев Е. Российское муниципальное право. Владивосток: изд-во ДВГУ, 1997. С. 344.

4. Бондарь Н. С. Муниципальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 356 с.

5. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право: Учебник. М.: Юрист, 2003.

6. Шабанов Н.И. Финансовые трудности, возникающие при деятельности муниципальных образований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №12-3 (39). С 201-205.

Участие российских республик в Новоогарёвском процессе (апрель-август 1991 г.)

The participation of the Russian republics in the Novo-Ogarevo process (April-August 1991)

Шашонков П.А.
Студент 4 курса,
Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
e-mail: shashpavel@yandex.ru

Shashonkov P.
4rd year student,
Institute of History ,
Saint-Petersburg State University,
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: shashpavel@yandex.ru

Аннотация.
В статье рассматривается участие республик в составе России в процессе разработки нового Союзного договора в апреле-августе 1991 г., который вошёл в историю как «Новоогарёвский» процесс. Анализируются проблемы взаимоотношений союзных республик с их бывшими автономиями в ходе этого процесса. Привлекаются материалы периодической печати и документы Съезда народных депутатов СССР и РСФСР. В заключении автор делает вывод о закономерности поддержки руководством российских республик будущих действий ГКЧП. Данный комитет в отличии от Б.Н. Ельцина и уже к тому моменту М.С. Горбачёву был способен, по их мнению, поддержать дальнейшее расширение полномочий российских республик.

Annotation.
The article discusses the participation of the republics within Russia in the process of drafting a new Union Treaty in April-August 1991, which went down in history as the Novo-Ogarevo process. The problems of relations between the Union republics and their former autonomies during this process are analyzed. Materials of periodicals and documents of the Congress of people's deputies of the USSR and RSFSR are involved. In conclusion, the author draws a conclusion about the regularity of support by the leadership of the Russian republics of the future actions of the State Committee on the State of Emergency. This Committee, unlike Boris Yeltsin and even by that time Mikhail Gorbachev, was able, in their opinion, to support the further expansion of the powers of the Russian republics.

Ключевые слова: Союзный договор, Новоогарёвский процесс, республики в составе России, Съезд народных депутатов, РСФСР, СССР

Key words: New Union Treaty, Novo-Ogarevo process, Republics of Russia, Congress of People's Deputies, RSFSR, USSR.

1991 год стал последним годом существования Советского Союза. Причиной это послужил целый комплекс проблем, связанных и с экономикой, и с политикой, и с социальной сферой, и, разумеется, с национальными отношениями. Однако нельзя сказать, что советское руководство во главе с Президентом СССР М.С. Горбачёвым не прилагало никаких усилий для их разрешения. Одной из таких попыток стала разработка нового Союзного договора, отражавшего реалии обновлённого Союза. В то же время, учитывая прошедший в 1988-1990 гг. парад суверенитетов как среди союзных, так и среди автономных республик в их составе, возникала новая проблема. Кто будет подписывать Договор, тем самым становясь членом нового Союза: только союзные республики или же наравне с ними объявившие о своём суверенитете автономии.

Заметим, что описание последних месяцев существования Советского Союза является одной из самых популярных тем, затрагиваемых как в отечественной, так и зарубежной историографии. Перечислять всё бесчисленное множество работ, вышедших ещё с начала 1990-х гг. нам представляется бессмысленным, что, впрочем, нисколько не умаляет заслуг написавших труды авторов. Необходимо обратить внимание на то, что в

контексте настоящего исследования подавляющее большинство историков описывает лишь общий характер работы над проектом нового Союзного договора в 1991 г. Таким образом, проблемы взаимоотношений союзных республик и автономий (в частности, российских республик) в их составе, а также участие последних в Новоогарёвском процессе фактически ускользает из внимания исследователей.

Стоит сказать, что идея о выравнивании всех республик СССР была не нова и порою выдвигалась «сверху». Так, например, политолог М.А. Аюпов отмечал, что в конце 1980-х М.С. Горбачёвым был взят курс на расширение полномочий автономий и союзных республик. В этой связи с этим целесообразным признавалось преобразование Татарстана и Башкирии в союзные республики. Новый же Союзный договор смог бы закрепить «новое государственно-правовое положение Башкортостана, его государственную субъектность как суверенной союзной республики».

Историк Р.А. Ялышев же, рассматривая в целом историю обсуждения Союзного договора на съездах народных депутатов СССР, отмечал следующее. Через день после закрытия I Съезда народных депутатов СССР известный член Межрегиональной депутатской группы Ю.Н. Афанасьев выступал с речью об уравнивании статуса союзных и автономных республик, а чуть позже на собрании со своими сторонниками снова говорил о необходимости нового Союзного договора.

Поворотным моментом во взаимоотношениях российских республик с российским руководством стал парад суверенитетов, пик которого пришёлся на вторую половину 1990 г. В частности, исследователь Е.А. Тарасова указывала на то, что в течение этого времени большинством республик в составе России были приняты Декларации об их государственном суверенитете. Вдобавок к этому четыре из пяти автономных областей (Адыгея, Горный Алтай, Карачаево-Черкесия и Хакасия) повысили свой статус до республиканского путём принятия соответствующих решений.

Помимо этого, определённой базой для последовавших в 1991 г. событий стало и проведение 22 сентября 1990 г. в Москве первого всесоюзного съезда представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности. Его участники единогласно приняли декларацию, в которой выступили "за сохранение Союза суверенных республик на основе обновленной федерации". В работе съезда участвовало 106 делегатов (из них 72 депутата Советов различных уровней) от 34 автономных образований и 106 общественных движений. Союзное руководство на съезде представлял председатель Совета национальностей ВС СССР Р.Н. Нишанов.

Несмотря на существовавшие различия во взглядах, участники съезда, представлявшие 39 народов СССР, были полностью солидарны в одном вопросе: автономные республики и области должны быть уравнены в своих правах с союзными республиками и стать "правомочными субъектами союзного договора". Это право, согласно абхазскому историку А.Ф. Авидзба, было закреплено в принятой на данном Съезде Декларации в поддержку сохранения Союза ССР наравне с правом всех народов на самоопределение.

Учитывая описанные нами выше процессы, несложно объяснить ужесточение риторики представителей российских республик в отношении своего статуса в обновлённом Союзе. Так, 2 ноября 1990 г. на заседании Совета Федерации СССР глава Татарстана М.Ш. Шаймиев высказался по этому поводу следующим образом: «Автономии должны подписать Союзный договор – сомнений не должно быть. Мы должны подписать его как учредители Союза».

На IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 г. вновь встал вопрос об участии автономных республик, округов и областей в работе по созданию и в подписании нового Союзного договора. Все

представители автономий, в частности, это были представители Якутии, Башкирии, Татарстана, а также Абхазии, выступая перед депутатами, настаивали на участии автономных образований в Договоре.

Таким образом, к началу 1991 г. в руководстве СССР созрела идея о подписании нового Союзного договора как способа реформировать федеративные отношения внутри Союза. Укрепили уверенность в этом и результаты всесоюзного референдума о сохранении СССР. Однако оставался нерешённым вопрос о собственно процессе подготовки этого нового Договора. Перед М.С. Горбачёвым как Президентом СССР возникла дилемма: или разрабатывать текст Договора усилиями собственной команды, или подключить к этому лидеров союзных республик (не говоря уже об автономиях).

Согласно воспоминаниям бывшего секретаря ЦК КПСС В.А. Медведева, впервые мысль о выработке программы действий Президента СССР совместно с руководителями республик, принимавших участие в референдуме, прозвучала 10 апреля 1991 г. на заседании Совета Безопасности СССР. По словам же М.С. Горбачёва, решение провести «доверительную встречу с руководителями союзных республик» было связано с наступлением кратковременного «перемирия» с Б.Н. Ельциным и стремлением использовать данную ситуацию, чтобы довести до практических результатов затянувшуюся работу над проектом Союзного договора.

23 апреля 1991 г. прошла встреча Президента СССР с главами девяти союзных республик (Россия, Беларусь, Украина, Азербайджан и республики Средней Азии). Вошло оно в историю под известной формулой «9+1» (хотя М.С. Горбачёв стремился закрепить иной её вид – «1+9»). Итогом встречи стало Заявление Президента СССР и представителей союзных республик. Интересующий нас момент находится во втором пункте, где участники встречи договорились о том, что необходимо как можно скорее завершить работу над текстом Союзного договора, чтобы его «можно было подписать делегациями названных республик».

Реакция российских автономий на их отстранение от подписания Союзного договора не заставила себя ждать. Так, политолог В.В. Михайлов отмечал, что в начале мая 1991 г. в газетах Татарстана появились заявления о несогласии с этим не только руководства Татарстана, но и татарской творческой и научной интеллигенции. Однако интересным нам представляется и следующий факт. В одном из таких заявлений от 12 мая присутствует фраза о том, что «Горбачеву еще придется пожалеть, что он предал автономные республики». Опираясь на это, политолог делает вывод, что М.С. Горбачёв «поощрял объявление суверенитетов автономиями». Отметим, что данная точка зрения на причины и поводы «парада суверенитетов» российских автономий в 1990 г. весьма популярна в отечественной историографии и не лишена под собой оснований (достаточно, например, вспомнить закон СССР от 26 апреля 1990 г.).

Как вспоминал впоследствии первый президент Якутии М.Е. Николаев, сразу после прочтения появившегося в печати заявления «9+1» он немедленно позвонил Председателю Верховного Совета России Б.Н. Ельцину. В телефонном разговоре лидер Якутии поинтересовался возможным пересмотром позиции руководства России об участии российских автономий в подписании Союзного договора. Тут же была достигнута договорённость о необходимости в ближайшее время («после майских праздников») встречи лидеров российских республик с Б.Н. Ельциным для консультации по этому вопросу.

Перед этой встречей лидеры всех республик в составе России, за исключением Дагестана и Горного Алтая, собрались 7 мая 1991 г. в Москве. На встрече также присутствовал Председатель ВС Абхазии В.Г. Ардзинба. Итогом обсуждения заявления «9+1» стало принятие уже собственного заявления автономными республиками. В нём говорилось о том, что автономии не могут «согласиться с решением, содержащимся в совместном Заявлении о том, что союзный договор будет подписываться представителями только участвовавших в этой встрече республик».

Следует отметить, что в заявлении было отражено также два пути подписания будущего союзного договора автономными республиками — самостоятельно и в составе союзной республики, куда они входят. При этом лидерами автономий делался акцент на то, что этот вопрос мог быть решён только «Верховными Советами самих республик».

Заметим одну интересную особенность. Появлению данного заявления автономий предшествовало Совещание у М.С. Горбачева по Союзному договору с советниками и помощниками, которое прошло 4 мая. На нём, разумеется, не присутствовали лидеры автономных республик, но на этой встрече обсуждался их статус в «обновлённом Союзе». В частности, Президент СССР заявил, что «мы за обновленную федерацию. Автономии – равноправные субъекты федерации, делегирующие часть своих полномочий бывшим союзным республикам. Сохранить Российскую Федерацию можно только в составе Союза». Однако не может не возникнуть следующих вопросов. Если М.С. Горбачёв так твёрдо стоит на позиции равноправности союзных и автономных республик, то почему это не было отражено в заявлении от 23 апреля? Да, многие участники встречи «9+1» в своих мемуарах вспоминали о многочасовых спорах на том заседании. Тогда можно предположить, что Президент СССР всё-таки был последователен.

Но вслед за этим тут же возникает ещё одно сомнение: а случайно ли так совпало, что заявлению автономий предшествовало это собрание с такой чёткой позицией Президента СССР. Здесь мы вновь имеем повод рассуждать о «руке» Союзного руководства в процессах суверенизации российских автономий. В частности, о возможности такого «сговора» упоминает в своей работе журналист О.П. Мороз, указывая также, что цель его проста: «если автономии будут требовать все большей самостоятельности, Россия окажется точно в таком же состоянии, как и Союз − перед угрозой развала. Осознав это, Ельцин будет вынужден плечом к плечу с Горбачевым сражаться и против развала России, и против развала Союза».

Тем временем, 8 мая произошла встреча представителей российского и советского руководства в Кремле. Весьма интересным представляется нам факт того, что здесь Б.Н. Ельцин отстаивал интересы российских автономий. При этом он даже просил М.С. Горбачёва уговорить остальные 8 союзных республик, чтобы те подписали Союзный договор на условиях, что автономии в РСФСР имели бы столько же депутатов, сколько другие союзные республики. Видится нам причиной такого поведения российского лидера борьба за влияние на российские автономии как в целом, так и на предстоящих президентских выборах в России.

В этом же духе, согласно воспоминаниям М.Е. Николаева, прошла и встреча Б.Н. Ельцина с лидерами российских республик 10 мая. Председатель ВС РСФСР заверил глав автономий в том, что он в курсе принятого ими заявления, и предложил устроить встречу с М.С. Горбачёвым. Тут же российский лидер «по вертушке» позвонил Президенту СССР и согласовал совместную встречу 12 мая.

Тон этой встречи был сразу задан главой Башкирии М.Г. Рахимовым, который спросил у М.С. Горбачёва, являются ли автономные республики членами Союза. Президент СССР ответил положительно, на что сразу получил упрёк башкирского лидера: «Тогда почему без нас собираетесь?». М.С. Горбачёв был вынужден ответить про «переходный период». Вслед за этим Председатель ВС Башкирии заметил, что автономии согласны с положениями Заявления, но не могут согласиться с исключительной возможностью подписания Договора лишь союзными республиками. В качестве альтернативы башкирский лидер выдвинул предложение подписывать Союзный договор «всем по алфавиту», подчеркнув, что российские республики не хотят выходить из состава России.

Тот же вопрос Президенту СССР был задан в эмоциональной речи и главой Якутии М.Е. Николаевым. Помимо этого, он также отметил, что недоволен ни довольно обтекаемой вступительной речью М.С. Горбачёва

на этом заседании, ни встречей глав автономных республик с Б.Н. Ельциным 10 мая. Эта неопределённость в статусе республик, по словам якутского лидера, не давала возможности их главам подробно информировать своё население о ходе этой встречи.

Критическую позицию к отдельным пунктам заявления «9+1» заняли также Председатели ВС Кабардино-Балкарии, Коми, Марийской ССР, Северной Осетии. Все они отстаивали идею равноправности союзных и автономных республик, что необходимо, по их мнению, было включить в текст Союзного договора. Основываясь на данной позиции, Президент СССР подытожил заседание, заявив, что «нужен Союз в виде обновленной Федерации, что судьба его неразрывно связана с судьбой Российской Федерации».

24 мая 1991 г. состоялось первое заседание подготовительного комитета по проекту Союзного договора, образованного в соответствии с постановлением IV Съезда народных депутатов СССР от 25 декабря 1990 г. На встрече присутствовали М.С. Горбачёв, Председатель ВС СССР А.И. Лукьянов, лидеры союзных и автономных республик. Открыв это заседание, Президент СССР назвал его «началом завершающего этапа в работе над Союзным договором». При этом М.С. Горбачёв отметил, что имелось много дополнений к тексту Договора, в основном редакционного характера, но были и принципиальные: о названии Договора и государства, о субъектах Союза, о некоторых вопросах разграничения полномочий, об устройстве высших органов власти (в частности, о Верховном Совете и Совете Федерации).

Существовало несколько подходов к принципам формирования нового Верховного Совета. Одну из позиций представляли руководители бывших автономий. Они ратовали за сохранение двухпалатного Верховного Совета, что гарантировало бы принцип равенства республик в союзе. Законодательный орган должен был состоять из равноправных Палаты Союза и Палаты Национальностей. Палата Союза формировалось бы по принципу равного представительства от каждой союзной республики вне зависимости от ее внутреннего национально-государственного устройства (50 депутатов от республики). Палата Национальностей должна была избираться по принципу равного представительства от каждой республики вне зависимости от ее статуса (бывшая союзная или бывшая автономия). Эту позицию озвучил руководитель Карелии В.Н. Степанов.

Отметим, что на заседании Подготовительного комитета глава Татарстана, в ответ на требования дать союзным республикам преимущества, выдвинул ультиматум собравшимся: «Подпишем договор, если получим союзный статус». Заметим, что, согласно Р.А. Ялышеву, М.Ш. Шаймиев и ранее озвучивал подобную жесткую позицию. На сессии Верховного Совета СССР он однозначно определил подход своей республики: «От имени Верховного Совета Республики Татарстан еще раз заявляю о ее твердой решимости, готовности самостоятельно и непосредственно подписать Союзный Договор на правах только субъекта СССР…». В качестве компромисса Б.Н. Ельцин соглашался на подписание некоторыми автономиями договора отдельно, но при условии, что они подтвердят, что являются субъектами РСФСР. При этом он даже согласен был на заключение отдельного договора (вне рамок Федеративного договора) между Россией и Татарстаном. Столь же принципиальную позицию по непосредственному подписанию Договора занял и Председатель ВС Абхазии В.Г. Ардзинба. В этой связи нам представляется важным обратить внимание читателя на существование взаимовлияния проходящих процессов суверенизации этих автономий в двух союзных республиках – Грузии и России.

При этом заметим, что стояли этой же позиции и другие российские автономии. Так, взявший слово Д.Г. Завгаев, глава Чечено-Ингушетии, настаивал на том, что необходимо было закрепить равенство автономных и союзных республик как в будущем Союзе, так и в тот момент, после провозглашения суверенитета автономий. Особо чечено-ингушское руководство, разумеется, волновал и разрабатывающийся в то время в России Федеративный договор, поэтому Д.Г. Завгаев не преминул указать Б.Н. Ельцину на несогласие Чечено-

Ингушетии с попытками выровнять права республик с остальными субъектами РФ. Он также настаивал на изменения формулировки их официального статуса. По мнению главы Чечено-Ингушетии, необходимо было указать на образующую роль республик в обновлённой Федерации, что должно было быть отражено и в новой Конституции России путём добавления словосочетания – «республики, образующие Российскую Федерацию».

Интересен и тот факт, что в своей борьбе за статус союзной республики, равного изначальным авторам Заявления «9+1», российские автономии находили противников не только среди российского руководства. Показательно, что на этой встрече глава Карелии В.Н. Степанов, поднявший схожий с Д.Г Завгаевым вопрос о равноправии республик, подчеркнул о необходимости соблюдения принципа «двойного делегирования» Карелии: часть полномочий передаётся Союзу, часть – России. На это немедленно ответил лидер Украины Л.М. Кравчук, настаивавший на том, что присутствующие обсуждают единый Договор, а значит должен быть один принцип. И «одни правила» - тут же поддержал его М.С. Горбачёв. Несогласный с аргументами главы Карелии о принципе уважения взаимного равноправия Л.М. Кравчук ответил ему, что для соблюдения этих принципов «надо выходить, создавать отдельную республику». Впрочем, эту перепалку карельский лидер закончил фразой, что данный вопрос – дело Карелии.

Примечательно в то же время, что в целом представители автономий выступали за скорейшее подписание Союзного договора. При этом они отмечали необходимость устранения «деления республик на два сорта» (А.Х. Галазов, Северная Осетия) и в то же подчёркивали, что они уже не входили в Российскую Федерацию в тот момент, а образовывали её, являясь соучредителями (В.М. Коков, Кабардино-Балкария). Впрочем, российское руководство не собиралось идти на уступки своим республикам. Так, Б.Н. Ельцин заявил о том, что Договор должна была подписать сначала РСФСР, а затем всем союзные республики в алфавитном порядке. Автономии из этого процесса исключались, поскольку, по словам российского лидера, «даже если одна республика подпишет отдельно – это прецедент, начнется волна распада».

Завершилась встреча словами М.С. Горбачёва, что присутствующие «пришли к пониманию, что учредителями являются все республики, в том числе автономные, но последние подписывают Договор в составе республик, в которые они входят». Он также заявил, что и Союз, и Россия должны были оставаться едиными образованиями. В целом, подводя итоги, Президент СССР отметил, что участники встречи «продвинулись основательно», поэтому уже в июне должно было состояться подписание Договора.

Действительно, темпы работы над проектом Союзного договора, взятые лидерами республик, внушали надежды на скорейшее подписание этого важнейшего документа. Так, уже 3 июня 1991 г. состоялось второе заседание подготовительного комитета под председательством М.С. Горбачёва. На нём присутствовали лидеры 9 союзных республик, главы автономий, а также Председатель ВС СССР А.И. Лукьянов и Председатель Совета Национальностей ВС СССР Р.Н. Нишанов. В этот раз Президент СССР решили изменить стратегию и начал постатейное обсуждение проекта Союзного договора.

Оно, согласно записям Ю.М. Батурина, буквально сразу застопорилось на названии государства. А.И. Лукьянов настаивал на сохранении аббревиатуры «СССР» и подписании Договора на Съезде народных депутатов СССР, на что немедленно получил возражения лидеров Украины и Узбекистана. В частности, Л.М. Кравчук и И.А. Каримов отвечали главе союзного парламента следующим образом: «Если каждый из нас начнет говорить о воле своего Верховного Совета…».

Н.А. Назарбаев верно выделил вопросы субъектов Союза, равенства союзных и автономных республик и Совета Федерации как важные и предложил их отправить на обсуждение «специалистам», а присутствующим продолжить обсуждение других статей. Это было одним из самых рациональных замечаний этой встречи. Его

поддержал и российский лидер. Однако М.С. Горбачёв, что «эксперты не заменят волю республик. Мы идеи им должны дать». Обсуждение продолжилось.

Вновь лидеры республик столкнулись по «сильному вопросу» – Членство в Союзе. Вполне логично, что ярко отстаивал свою позицию глава Татарстана М.Ш. Шаймиев, фактически выражая волю всех автономий. Так, при обсуждении этой статьи татарский лидер высказал «наболевшее» Б.Н. Ельцину: «На нашей территории 80% предприятий – союзного подчинения. От того, что Россия не делает отчисление Союзу, они не получают ничего из союзного бюджета». Впоследствии М.Ш. Шаймиев вновь возвращался к этой статье, несмотря на другие решаемые вопросы.

Тем не менее, бурные дискуссии участников заседания вновь ни к чему не привели. Не помогло продвижению в деле согласования текста Договора и позиция М.С. Горбачёва, чтобы присутствующие «работали до победного». В итоге, закончив около полуночи, собравшиеся так и не смогли разрешить ключевые противоречия: между союзными республиками и Центром, между автономиями и союзными республиками. Однако, завершая встречу, М.С. Горбачёв заметил, что «Договор близок», пытаясь, по-видимому, подобным оптимизмом склонить лидеров республик к компромиссу, а главное самому не потерять уверенность в начатом деле.

12 июня, в годовщину принятия Декларации о суверенитете РСФСР, прошли президентские выборы в России, победу на которых одержал Б.Н. Ельцин. Вместе с ним избрался на аналогичный пост и бывший Председатель ВС Татарстана М.Ш. Шаймиев. Внёс свой «вклад» в знаменательность этого дня и Союзный центр. На пресс-конференции для журналистов советник Президента СССР Г.И. Ривенко представил проект разрабатываемого Договора, несмотря на предстоящее 17 июня заседание Подготовительного комитета. Отметив, что неприсоединившимся к процессу республикам «будет сложно выйти из Союза», он также обратил внимание на нерешённую ещё проблему с автономиями. Формула, предлагаемая их лидерами, по мнению Г.И. Ривенко, была деструктивной.

При этом он намеренно выделил среди прочих главу Татарстана, что журналистом О.М. Морозовым в его работе было расценено как признак неуправляемости татарского лидера в отличие от других глав автономий. Однако нам кажется это не совсем верным, поскольку Татарстан действительно одним из первых решительно взял курс на выстраивании исключительно равноправных отношений с России. Но к июню 1991 г. активизировались и другие республики – достаточно будет упомянуть лишь фактически уже распавшуюся Чечено-Ингушетию. Поэтому упоминание советником Президента СССР именно татарского лидера в этом контексте, на наш взгляд, говорило лишь о яркой фигуре М.Ш. Шаймиева.

17 июня 1991 г. состоялось последнее заседание Подготовительного комитета. На нём советское руководство было представлено М.С. Горбачёвым, А.И. Лукьяновым и Р.Н. Нишановым, а также присоединившимся Премьер-министром В.С. Павловым. Как отмечал З.А. Станкевич в своих заметках к этой встречи, Президент СССР спешил, пытаясь «материализовать неустойчивое, во многом эфемерное согласие», достигнутое, по мнению М.С. Горбачёва на прошлых заседаниях.

Открылась эта встреча с поздравлений Президента СССР избранных на аналогичные посты в России и Татарстане Б.Н. Ельцина и М.Ш. Шаймиева. Затем М.С. Горбачёв отметил, что необходимо согласовать уже все принципиальные вопросы здесь и выйти на подписание Договора. В тоже время он сказал, что не смог бы подписаться под Договором, по которому разрушался бы и Советский Союз, и Россия. Так, он вновь оказывался «плечом к плечу», поскольку, как отмечал, например, Р.А. Ялышев, сначала Президент СССР пытался через

российские республики давить на руководство РСФСР, но затем и сам столкнулся с проблемами, так как бывшие автономии стали давить и на Центр.

Началось обсуждение с названия документа. Здесь все присутствующие согласились с уже имеющимся названием. Но уже преамбула разделила участников встречи. Автономные республики потребовали, чтобы их всех перечислили в начале Договора, тем самым подчеркнув их учредительную роль в новом Союзе. М.С. Горбачёв призвал к компромиссу, заявив, что «все равно в конце процесса все свои подписи поставят». Вслед за этим началась, согласно З.А. Станкевичу, перепалка между Президентом СССР и А.М. Леонтьевым (Чувашия) и М.Г. Рахимовым (Башкирия), что вынудило М.С. Горбачёва перейти к обсуждению других статей.

Неожиданно внёс своё предложение Председатель ВС СССР А.И. Лукьянов. Он выдвинул идею внести в преамбулу вместо всего, что было до, слова «Государства, подписавшие настоящий Договор», что было как минимум в интересах автономий. М.С. Горбачёв сразу подчеркнул, что нельзя «допустить разрушение РСФСР», намёк на которое был воспринят башкирским лидером как выпад в его сторону. М.Г. Рахимов немедленно потребовал от союзного Президента назвать виновников разрушения. Вслед за этим глава Карелии В.Н. Степанов предложил автономиям собраться для обсуждения позиции и запросил перерыв.

После этого к встрече присоединился Б.Н. Ельцин. Российский лидер в первую очередь заметил, что членами Союза смогли бы быть государства и входящие в них республики, тем самым отстаивая единство России. После небольших прений по данному вопросу, согласно заметкам З.А. Станкевича, автономии стали настойчиво требовать переговоров с Б.Н. Ельциным. Видимо, они в тот момент они решили, что была возможность договориться с российским руководством, заняв его сторону. Не секрет, что политика российских республик в 1990-1991 гг. зависела, в том числе, и от различных выгод, которые могли предложить противостоящие друг другу М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин. Возможно, республики пытались сыграть на этих противоречиях и на заседании 17 июня.

Вслед за этим автономии решить вновь пойти «в атаку». Председатель ВС Чувашии А.М. Леонтьев заявил о создавшемся у него впечатлении, что с каждой встречей «права автономных республик все больше и больше зажимаются». Он назвал вопрос равенства союзных и бывших автономных республик принципиальным и потребовал, чтобы его решили в первую очередь. Иначе, как отметил чувашский лидер, складывалась ситуация, что республики лишались даже предоставленных им ещё старой Конституцией прав. Поэтому А.М. Леонтьев вновь настоял на предложении внести все республики в преамбулу Договора. На что М.С. Горбачёв резко ответил: «Нет. <…> Это тут, так сказать… не рынок, такой бесконечный».

Поддержал своего коллегу и глава Башкирии М.Г. Рахимов. Он попросил Б.Н. Ельцина «не упрощать обстановку», а также заметил, что российское руководство обещало двум-трём республикам (скорее всего, им имелся ввиду Татарстан) подписывать Договор отдельно. На что российский лидер заявил, что ничего такого не обещал. В итоге главе Башкирии ничего не оставалось, кроме как эмоционально обратиться к Президенту СССР: «В общем, Михаил Сергеевич, все выхолощено, для нас ничего не осталось. Почему? Вы на поводу союзных республик идете. Вы нас вообще не признаете. Абсолютно. Все в их руках».

Завершилась встреча решением присутствующих отправить текста Союзного договора в республиканские Верховные Советы для его согласования. М.С. Горбачёв, как отмечал журналист О.П. Морозов, надеялся на то, что местные парламенты обсудят Договор до конца июня. Поэтому уже 27 июня принятый проект был опубликован в газетах. Однако Верховные Советы республик не торопились.

В начале июля Верховный Совет России приступил к рассмотрению проекта Союзного договора. При этом российский парламент под руководством Б.Н. Ельцина придерживался позиции, занятой его

Председателем. Это и было отражено в принятом 5 июля 1991 г. постановлении. В частности, сформированной им Государственной делегации для подписания Договора, в которую входили и представители российских республик, предписывалось придерживаться принципа подписания Договора единой делегацией. Так была фактически поставлена точка в споре между российским руководством и автономиями о порядке подписания Союзного договора.

Однако принятое спустя неделю Постановление ВС СССР давало автономиям новую надежду. Согласно нему, проект Договора, над которым работали участники встречи 17 июня, также одобрялся союзным Верховным Советом. Однако рекомендации сформированной для его подписания Союзной делегации отличались от принципов, предложенных российским парламентом. Так, первым пунктом подчёркивалось, что субъектами Федерации стали бы и суверенные государства, и входящие в них республики. Поэтому Делегации предписывалось, что «каждая из республик обладает правом подписания текста Союзного договора». Возможно, причиной принятия именно это решения стало то обстоятельство, что в том числе и российские автономии были представлены в Верховном Совете. И в отличии от российского парламента, возглавляемого Б.Н. Ельциным и его сторонниками, у представителей российских республик не было возможности «протолкнуть» подобное решение. В то время как Союзное руководство изначально продвигало идею о выравнивании статусов союзных и автономных республик. Кроме того, свою роль здесь мог сыграть и описанный З.А. Станкевичем личный конфликт между М.С. Горбачёвым и А.И. Лукьяновым, перешедший после интервью Президента 15 июня в открытое противостояние.

23 июля 1991 г. состоялась последняя встреча в Ново-Огарёво. Она была по праву названа расширенной, ведь здесь присутствовали, помимо «традиционных участников», Председатель Совета Союза ВС СССР И.Д. Лаптев, Премьер-министр В.С. Павлов и его первый заместитель В.И. Щербаков, министр обороны СССР Д.Т. Язов, министр иностранных дел СССР А.А. Бессмертных. Кроме того, лидеры республик были уполномочены вести данные переговоры уже на официальном уровне, поскольку возглавляли сформированные республиканскими парламентами делегации для подписания Договора. Прибавляло радости М.С. Горбачёву и неожиданное присоединение к переговорам лидера Армении Л.А. Тер-Петросяна.

Открылось заседание с речи М.С. Горбачёва, в которой он призвал достичь компромисса с остальными, не подгоняя при этом «проект под, скажем так, дохлую федерацию». Президент СССР призвал союзные республики дать возможность реализовать в договоре полученные в процессе суверенизации автономиями права, но при сохранении единства Российской Федерации. Подытожил свою речь М.С. Горбачёв словами, что «нужно быстрее завершить с Договором».

Вслед за этим лидер Узбекистана И.А. Каримов задаёт союзному Президенту вопрос о происхождении документа, который рассматривался на заседании 23 июля. С удивлением М.С. Горбачёв ответил, что все присутствующие в курсе прошедшей процедуры рассмотрения текста Договора в республиканских парламентах. В ответ узбекский лидер напомнил ему о том, что на прошлом заседании участники встречи спорили «из-за каждой строчки» и в итоге создали компромиссный документ. Поэтому он счёл необходимым вернуться к нему. Не желая развязать с остальными республиканскими лидерами, готовыми поддержать И.А. Каримова, Президент СССР согласился начать рассматривать проект 17 июня. Так, отмечал О.П. Морозов, замечания депутатов Верховных Советов республик отправлялись в корзину, а сам процесс откатывался на месяц назад.

Следующими по очереди выступил М.Е. Николаев и Д.Г. Завгаев, заявившие о необходимости расширения прав союзных республик, подразумевая, что сами они тоже ими станут. При этом они повторяли мысль, что не видят смысла быть вне России и они не допустят развала России. В тоже время якутский лидер

обратил внимание на двойственность одной из статей от 17 июня («Отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит»). Тем самым, была открыта дискуссия об этих положениях будущего Договора.

Далее произошло бурное обсуждение того, как должны регулироваться отношения между бывшей автономией и республикой, в состав которой она входит. Данная дискуссия, было подробно описана присутствующим на этой встрече Ю.М. Батуриным. Заметим, при этом, что во время неё большинство российских республик поддерживало вариант с регулированием упомянутых отношений Конституцией Союза и специальными Соглашениями. В итоге стороны сошлись на формуле, что данные отношения «регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР. В РСФСР - федеративным или иным договором, Конституцией СССР».

На пресс-конференции после завершения встречи М.С. Горбачёв заявил о том, что «работа над проектом Союзного договора завершена». Нерешёнными Президент СССР назвал вопросы о налогах (что, впрочем, действительно решилось уже на следующий день), а также ситуацию с Татарстаном. Тогда же он заявил о «многоступенчатости» процесса подписания Договора, что, по мнению О.П. Морозова, говорило о желании Президента «сдвинуть всё с мёртвой точки». Нам представляется, что это также сыграло свою негативную роль в срыве подписания Договора, поскольку вновь разделяло едва договорившиеся республики.

Согласованный 23 июля проект Союзного договора, как отмечал историк М.Ф. Полынов, подразумевал под собой фактически первичность суверенитета республик – будущих членов Союза – что в конечном итоге могло привести к окончательной суверенизации российских республик по примеру Татарстана. В этой связи подписание такого варианта Договора, подчёркивал А.М. Салмин, порождало проблемы соответствия России статуса единого государства.

2 августа 1991 г. М.С. Горбачёвым были направлены письма с приглашением к подписанию Договора лидерам республик, включая не участвовавших в Новоогарёвском процессе. Об этом он заявил в эфире Центрального телевидения. Предполагалось, что 20 августа Договор будет подписан делегациями Казахстана, России и Узбекистана. При этом, как отмечал Р.А. Ялышев, реакция республиканских лидеров была неоднозначна. Безоговорочно согласны были подписать договор Беларусь и Туркменистан. Киргизский лидер А.А. Акаев же настаивал на том, что такой процесс подписания принижает статус остальных республик и надо подписывать либо всем вместе, либо по алфавитному порядку. Глава Татарстана, поддерживавший проект по существу, как и прежде, требовал самостоятельного подписания Договора, фактически настаивая на признании за собой статуса союзной республики.

Таким образом, рассмотрев обстоятельства участия российских республик в Новоогарёвском процессе, мы можем сделать следующие выводы. С самого начала этого процесса указанные автономии выразили своё несогласие с участием в нём исключительно союзных республик. Это привело к тому, что российские республики были включены в состав Подготовительного комитета по проекту Союзного Договора. Союзное руководство в лице М.С. Горбачёва ещё с весны 1990 г. и вплоть до того момента пыталось играть на противоречиях союзных республик и входящих в них автономий. Однако после череды заседаний Комитета Президент СССР оказался фактически заложником своей же политики.

Участвовавшие в Новоогарёвском процессе лидеры российских республик с каждым заседанием требовали от присутствующих и, в том числе, от Союзного руководства относиться к ним как к учредителям нового Союза. Согласованный же 23 июля проект Договора, несмотря на компромиссное положение о членстве в Союзе, не удовлетворяло руководителей российских республик, отстаивавших идею равенства всех республик

в новом Союзе. Этим объясняется поддержка с их стороны будущих действий ГКЧП, поскольку, разочаровавшись в М.С. Горбачёве и поддержав членов Комитета, они видели возможность закрепить и расширить свои права.

Список используемой литературы:

1. Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992—1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум:НАР, 2008. ─ С. 47.

2. Автономии поддержали Центр // Коммерсант. – 1990. – № 38. – 24 сентября.

3. Аюпов М.А. Государственная субъектность Республики Башкортостан в системе политико-властных отношений Российской Федерации (этапы и особенности развития) // Власть. – 2009. – № 12. – С. 28.

4. В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) Сост. А. Черняев (рук. проекта), А. Вебер, В. Медведев. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.:Горбачев-Фонд, 2008.

5. Голышева А.В. Республика Татарстан в проектах союзного и федеративного договоров в 1990-1991 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. –С. 107.

6. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. В 2 кн. – М.:«Новости», 1995. – Кн. 2. – С. 529.

7. Заявление членов Совета Федерации Союза ССР, Председателей Верховных Советов республик // Единение. – 1991. – № 5. – Май 1991.

8. Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. – М.:Былина, 1994. – С. 181.

9. Михаил Николаев о событиях августа 1991 года // Информационное агентство SakhaNews. [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: http://www.1sn.ru/50037.html (дата обращения 24.10.2019)

10. Михайлов В.В. Российские республики в последние годы СССР («Парад суверенитетов» российских автономий и дезинтеграция Советского Союза) // Фонд «Либеральная миссия». [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: http://www.liberal.ru/articles/5354 (дата обращения 24.10.2019)

11. Морозов О.П. Так кто же развалил Союз? – М., 2011. – С. 392-393.

12. Ново-Огарево – Кремль: двери закрываются // Известия. – 1991. – № 144. – 18 июня.

13. Полынов М.Ф. Взаимоотношения союзного центра и российского руководства на завершающем этапе перестройки. 1990-1991 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 15. – С. 171.

14. Постановление Верховного Совета РСФСР от 05 июля 1991 г. № 1548-I «О проекте Договора о Союзе Суверенных Государств, предоставленном для обсуждения Президентом СССР 18 июня 1991 года» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 961.

15. Постановление Верховного Совета СССР от 12 июля 1991 г. № 2335-I «О проекте Договора о Союзе суверенных государств» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 29. Ст. 853.

16. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 25 декабря 1990 г. № 1858-I «Об общей концепции нового Союзного Договора и порядке его заключения» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 1. Ст. 2.

17. Протоколы «новоогаревских мудрецов». Стенограмма заседания Подготовительного комитета по доработке проекта нового Союзного договора от 24 мая 1991 года (фрагменты) // Национальные интересы. – 2001. – № 2-3. – Февраль-март 2001.

18. Протоколы «новоогаревских мудрецов». Стенограмма заседания Подготовительного комитета по доработке проекта нового Союзного договора от 17 июня 1991 года (выдержки из рабочего конспекта З.А. Станкевича) // Национальные интересы. – 2001. – № 4. – Апрель 2001.

19. Салмин А.М. Союз после Союза. Проблемы упорядочения национально-государственных отношений в бывшем СССР // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1-2. – С. 34-55.

20. Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // Правда. – 1991. – № 98. – 24 апреля.

21. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства / Сост. А.Б. Вебер и др. 2-е изд. –М.:Горбачев-Фонд, 2007. – 526 с.

22. Союзный договор: подготовка продолжается // Известия. – 1991. – № 132. – 4 июня.

23. Тарасова Е.А. Трансформация федеративных отношений в РСФСР-РФ в 1990-1993 гг. // Труды исторического факультета СПбГУ. – 2010. – № 1. – С. 433.

24. Четвертый Съезд народных депутатов СССР: Стенографический отчет. – М., 1991. – Т. 1. – С. 209, 516-519, 523, 551.

25. Ялышев Р.А. «Новоогаревский процесс» выработки нового Союзного договора весной – летом 1991 г.: федерация или конфедерация? // Проблемы истории и историографии. Сборник докладов межвузовской научной конференции. – 2016. – Т. 3. С. 262-279.

26. Ялышев Р.А. Новый Союзный договор на съездах народных депутатов СССР (1989–1991 гг.) // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. – СПб, 2017. – Ч. 2. – С. 152, 155.

Факторы миграционной активности городской и сельской молодежи

Factors of migration activity of urban and rural youth

Обухова Валентина Ильинична
Студент 1 курса
Факультет Лидерство и управление сложными социально-экономическими, политическими и социотехническими системами
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, Архангельск
e-mail: valentinaa_obukhova@mail.ru

Obukhova Valentina Ilinichna
Student 1 term
Faculty of Leadership and management of complex socio-economic, political and socio-technical systems
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk
e-mail: valentinaa_obukhova@mail.ru

Аннотация.
В работе рассматривается миграционная активность молодежи Архангельской области. В статье выполнен сравнительный анализ факторов миграционной активности городской и сельской молодежи. Результаты, полученные в ходе работы, могут быть использованы государственными и общественными организациями для разработок концепций по улучшению проживания на территории Архангельской области.

Annotation.
The work examines the migration activity of young people in the Arkhangelsk region. The article provides a comparative analysis of the factors of migration activity of urban and rural youth. The results obtained during the work can be used by state and public organizations to develop concepts for improving living in the Arkhangelsk region.

Ключевые слова: миграционная активность, миграционные факторы, городская, сельская, молодежь, Архангельская область.

Key words: migration activity, migration factors, urban, rural, youth, Arkhangelsk region.

Объектом нашего исследования является миграционная активность молодёжи. Предметом – факторы миграционной активности городской и сельской молодёжи. Мы выдвинули следующие гипотезы:

1) Стремление к территориальным перемещениям из области у городской молодёжи выше, чем у сельской.

2) Главным фактором миграционного оттока молодёжи являются проблемы трудоустройства.

Для изучения миграционных установок молодежи Архангельской области в 2019 году был проведен массовый опрос. Метод анкетного опроса необходим для выявления причин, способствующих оттоку молодежи из области, а также количественному обоснованию тенденций миграционной мобильности. Объектом исследования является молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, проживающая на территории Архангельской области. Объем генеральной совокупности составил 132448 человек, объем выборочной – 400 респондентов. В исследовании приняли участие 270 женщин и 130 мужчин. Данное соотношение обусловлено тем, что женщины оказались отзывчивее и более охотно принимали участие в онлайн-опросе. Чтобы определить социальную идентификацию молодёжи, респондентам был задан вопрос «Жителем какой местности Вы являетесь?» распределение показано на Рисунке 1. В опросе приняло участие 308 городских жителей и 92 сельских. Данное соотношение объясняется тем, что сегодня в деревнях, селах, поселках городского типа Архангельской области крайне мало молодых людей возраста 18-29 лет, в основном молодёжь проживает в городах, в связи с обучением в колледжах и вузах и более выгодным трудоустройством.

В опросе участвовали жители разных муниципальных образований как городские, так и сельские жители. Респондентам был задан вопрос «Насколько Вас устраивает проживание в нынешнем населенном пункте?» Ответы распределились следующим образом: полностью устраивает и скорее устраивает – 40 % от числа опрошенных, не устраивает и скорее не устраивает – 58 %, 2% – затруднились ответить. Больше половины респондентов не удовлетворены качеством проживания в населенных пунктов, на основании этого можно предположить, что на территории Архангельской области существуют проблемы, препятствующие удовлетворённости качеством жизни молодых жителей региона.

Респондентам предстояло оценить своё нынешнее место проживания по шкале от 1 до 7, где 1 или 7 качество присуще в сильной степени, 2 или 6 – качество присуще в средней степени, 3 или 5 – качество присуще в незначительной степени, 4 – если затрудняетесь ответить. Для сравнения были предложены следующие пары антонимов: яркий – серый, красивый – некрасивый, развитый – нецивилизованный, безопасный – опасный, перспективный – бесперспективный, чистый – грязный, гостеприимный – враждебный, столичный – провинциальный, доступный – дорогой. В результате описательный портрет Архангельской область как места жительства состоит из следующих прилагательных: бесперспективный, провинциальный, гостеприимный, грязный, безопасный.

На вопрос «Планируете ли Вы уехать из места Вашего проживания?» чуть больше половины опрошенных (51,5%) планируют отъезд в перспективе, когда одна третья опрошенных (27,6%) собираются переехать в ближайшее время. При сохранении данной тенденции процесс миграционной убыли населения, вероятнее всего, будет продолжаться.

Среди причин, заставляющих задуматься о переезде, респондентами были выделены следующие: отсутствие возможности найти подходящую работу (27,1%), отсутствие возможности материального обеспечения своей семьи (20,7%), желание сменить климат (19,8%), отсутствие возможности получить (дать детям) хорошее образование (16,2%). Вариант «отсутствие возможности найти подходящую работу» оказался самым популярным. Таким образом, наша гипотеза нашла подтверждение: главным фактором миграционного оттока молодёжи являются проблемы трудоустройства.

На вопрос «Куда Вы планируете переехать?» 76% от числа опрошенных, планирующих переезд, хотят переехать за пределы региона, 15,3% говорят о желании эмигрировать в другую страну, а 8,7% планируют переезд в пределах Архангельской области. Среди субъектов Российской Федерации желаемым местом жительства молодёжи являются: Санкт-Петербург, Москва, Ярославль, Калининград, Вологда и Краснодарский край. Те, кто желает мигрировать за рубеж, отмечают Германию, Польшу, Италию и Норвегию. Планирующие переезд по Архангельской области выделяют Архангельск, Северодвинск, Няндому, Котлас, Вельск и другие районные центры как потенциальные места своего переезда.

Среди действий, предпринимаемых молодыми людьми для переезда, самыми распространёнными оказались варианты «коплю деньги на переезд» и «собираю информацию о желаемом месте проживания» (23,1%), далее варианты ответа «консультируюсь со знакомыми, друзьями, родственниками, сменившими место жительства» (19,2%), «ищу работу» (18,1%), «ищу жильё» (13,9%), за вариант «другое» проголосовали 2,8% опрошенных: «продаю квартиру», «работа в родном городе, училась на целевом в другом городе», «получаю образование, учу язык, получаю опыт работы», «готовлюсь к вступительным экзаменам в магистратуру». Таким образом, для большинства респондентов главными необходимыми условиями для переезда являются наличие финансовых накоплений и владение информацией о потенциальном месте проживания.

На вопрос об условиях, которые важны в желаемом месте проживания, ответы распределились следующим образом: наличие высокооплачиваемой работы (21,5%), наличие собственного жилья (19,9%), благоприятная экологическая обстановка (18,5%), наличие перспектив профессионального роста (18,4%), наличие вакансий по моей специальности (15,3%), проживание семьи и родственников рядом (5,5%), за вариант «другое» проголосовало 0,9% опрошенных: «жизнь рядом с морем», «близость к цивилизации», «возможность дать детям достойное образование и спортивное развитие». Таким образом, для респондентов в идеальном месте проживания первостепенное значение имеют работа с высокой заработной платой и возможностью карьерного роста, собственное жильё и благоприятная окружающая среда.

На открытый вопрос «При каких условиях Вы бы могли остаться в месте нынешнего проживания?» Молодые люди отмечают, что могли бы остаться, при наличии рабочих мест, трудоустройства по специальность, высокой заработной платы, развитой инфраструктуры, при наличии мест досуга и отдыха, при улучшении экологической обстановки и запрете ввоза мусора и построения полигона. Респонденты подчеркивают важность доступного медицинского обслуживания, высокого качества образования. Также многие обращают внимание на значимость благоустроенности территорий и комфорта городской среды.

Для проверки второй гипотезы мы провели анализ ответов городских и сельских жителей на вопрос, куда они планируют переезд. Гипотеза о том, что стремление к территориальным перемещениям из области у городской молодёжи выше, чем у сельской не подтвердилась. И городская, и сельская молодежь примерно в равной степени мотивированны к отъезду из региона (76,7% и 77,9% соответственно). (Таблица 1).

Таблица 1. Планы переезда в зависимости от места жительства, n=316 (в %)

Жителем какой местности Вы являетесь?	Укажите, куда Вы планируете переезд?		
	В пределах области	В другой регион	За пределы страны
Городской	7,2	76,7	16,1
Сельской	13,3	77,9	8,8

Используя критерий хи-квадрат, мы видим, что двусторонняя значимость больше 0,05, это означает, что значимой связи у городской и сельской молодежи и местом, куда планируют переезд, нет (Таблица 2).

Таблица 2. Критерий хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	4,200	2	,122
Отношение правдоподобия	4,212	2	,122
Линейно-линейная связь	4,127	1	,042
Кол-во валидных наблюдений	316		

Среди перемещений по области сельская молодежь более мобильна, что объясняется отсутствием рабочих мест, качественного медицинского обслуживания и подходящей инфраструктуры в селах и деревнях Архангельской области. К миграции за пределы страны больше склонна молодёжь, проживающая в городах нашего региона.

Корреляция возраста респондентов с ответами на вопрос «Планируете ли Вы уехать из места Вашего проживания?» представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Планы переезда в зависимости от возраста, n=400 (в %)

Возраст	Планируете ли Вы уехать из места Вашего проживания?		
	Планирую отъезд в ближайшие год-два	Планирую отъезд в перспективе	Не планирую переезд
18 – 24	37,6	45,8	16,6

25 – 29	17,9	56,4	25,7

Двусторонняя значимость больше 0,001, это свидетельствует о том, что возрастные отличия есть (Таблица 4).

Таблица 4. Критерий хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	19,815	2	,000
Отношение правдоподобия	20,214	2	,000
Линейно-линейная связь	16,889	1	,000
Кол-во валидных наблюдений	400		

Процент людей возраста 25 – 29 лет, планирующих переезд в ближайшее время, значительно меньше (17,9%) по сравнению с молодёжью 18 – 24 года (36,7%). Если сравнивать 2 когорты, то процент опрошенных возраста 25-29, не планирующих переезд, равен 25,7%, когда процент респондентов возраста 18 – 24 года составляет 16,6%. На наш взгляд, данный вывод можно связать с тем, что часть молодых людей возраста 18 – 19 лет уезжает поступать в вузы за пределы региона. Сдерживающим фактором возрастной когорты 25-29 лет, возможно, является брак, наличие детей, что ослабляет миграционную активность данной группы молодёжи.

Таким образом, в данной статье был проведен анализ результатов анкетного опроса. В ходе эмпирического исследования нашла подтверждение лишь одна из гипотез: основным фактором миграционного оттока являются проблемы трудоустройства: в селах и деревнях отсутствуют рабочие места, а в городах предлагаемые вакансии и уровень зарплат не соответствует ожиданиям и потребностям молодёжи, что вынуждает искать варианты в других регионах.

В качестве рекомендаций администрациям муниципалитетов Архангельской области можно предложить: уделять большее значение благоустройству городских территорий, создавать зеленые зоны, способствующие благоприятному восприятию городского пространства. В сельской местности по максимуму поддерживать социальную инфраструктуру, создавать ресурсные центры по всему региону. Также необходимо организовывать грамотную профориентацию, чтобы молодые люди обучались специальностям, востребованным в регионе. Важно уделять внимание экологии и заботе об окружающей среде, так как сегодня данный вопрос стоит во главе угла многих молодых жителей Архангельской области. Проблема с трудоустройством – главный фактор оттока молодёжи, в связи с чем крайне важно создавать рабочие места, в том числе и в районах нашего региона.

Список используемой литературы:

1. Верещака Е. Г. Статистическое исследование демографической ситуации в Архангельской области. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: http://www.dissercat.com/content/statisticheskoe-issledovanie-demograficheskoi-situatsii-v-arkhangelskoi-oblasti (дата обращения: 19.01.2019).

2. Зайков К. С., Каторин И. В., Тамицкий А. М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 230–247.

3. Михайлова Е. А. Миграционная активность молодежи Архангельской области // Молодой ученый. – 2019. №2. – С. 139-141. URL: https://moluch.ru/archive/240/55406/ (дата обращения: 21.01.2019).

4. Назаренко Александр Павлович Проективная ситуация сельско-городской миграции: адаптивные ресурсы сельских жителей Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektivnaya-situatsiya-selsko-gorodskoy-migratsii-adaptivnye-resursy-selskih-zhiteley-arhangelskoy-oblasti (дата обращения: 21.01.2019).

5. Прудникова Т. А., Акимова С. А. Миграционные процессы в современной России // Вестник экономической безопасности. – 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 23.11.18).

6. Сайданова С. В., Дернова Г. Н. Регион с низкой привлекательностью для молодёжи? // Арктика и Север. 2016. № 22. URL: https://narfu.ru/university/library/books/2347.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

Что такое тимбилдинг и как повысить его результативность

What is team building and how to improve its effectiveness

Кулявцева Екатерина Викторовна
Студент 4 курса
Институт экономики и права
РТУ-МИРЭА
ул. Стромынка, д. 20
e-mail: ekakulyav@yandex.ru

Kulyavtseva Ekaterina Viktorovna
Student 4 term
Faculty of economics and law
RTU-MIREA
Stromynka str., 20
e-mail: ekakulyav@yandex.ru

Аннотация.
В статье рассматриваются теоретические основы тимбилдинга, преимущество его использования для организации и коллектива, определяются наиболее встречающиеся ошибки при организации и проведении тимбилдинга, а также даются рекомендации по повышению эффективности тимбилдинга.

Annotation.
The article discusses the theoretical foundations of team building, the advantage of its use for the organization and the team, identifies the most common errors in the organization and conduct of team building, and provides recommendations for improving the effectiveness of team building.

Ключевые слова: тимбилдинг, командообразование, мероприятия по сплочению коллектива.

Key words: team building, team building events

С момента появления первых крупных компаний и по сей день организации сталкиваются с проблемами в коммуникациях между членами трудового коллектива. Еще в 1924 году, известная американская электротехническая компания «Вестерн Электрикс» столкнулась с проблемой низкой производительности труда. Именно тогда Элтон Мейо, в ходе проведения «Хоторнского эксперимента» определил ведущую роль социальных факторов в непосредственном влиянии на повышение прибыльности организации. В ходе эксперимента было выявлено, что производительность труда работников увеличивалась после улучшения взаимодействия участников трудового процесса друг с другом.

В настоящее время компании также имеют множество проблем, связанных с коммуникациями внутри коллектива и образованием команд: низкий уровень сплоченности, разобщённость которого приводит к недостатку в коммуникациях между сотрудниками, неотлаженному взаимодействию между горизонтальными (типа подчиненный-подчиненный), вертикальными (руководитель-подчиненный) и диагональными (начальник одного отдела-подчиненный другого отдела) типами связей, что, как следствие, влияет на производительность труда. Именно для решения проблем такого типа и существует тимбилдинг.

Тимбилдинг представляет собой процесс сплочения коллектива посредством проведения соответствующих мероприятий, связанных с командообразованием. К таким мероприятиям традиционно относят семинары с ведущими специалистами различных отраслей, творческие мероприятия, исторические сценарии, кинотимбилдинги, творческие тимбилдинги, психологические тимбилдинги, различные варианты квестов и тимбилдингов на открытом воздухе.

Существует несколько удачных форматов, которые представляют собой нестандартные виды командообразования – пограничный тимбилдинг – тимбилдинг, сочетающий в себе возможность как активного участия, так и пассивного времяпрепровождения без обязательной установки на победу, но с понятной целью создать что-то красивое, полезное или интересное. Необычные тимбилдинги – это не способ показать, что какая-то компания круче конкурента, а реальный метод повысить ключевые показатели компании. После удачно проведенных мероприятий на командообразование люди более эффективно взаимодействуют на работе и чувствуют себя в коллективе комфортнее. Если атмосфера на работе хорошая, рентабельность бизнеса возрастает на 20–60%, снижается текучесть кадров, а имидж компании укрепляется. Поэтому тимбилдинг лучше не недооценивать, а проводить [1].

Преимущества проведения мероприятий по командообразованию для организации и деятельности самих работников очевидны:

- коллектив организации становится сплоченным, а каждый сотрудник обретает чувство единства: «мы – команда!»;
- понятие конкуренции сменяется на сотрудничество и наставничество;
- навыки коммуникаций между сотрудниками выходят на новый дружественный и доверительный уровень;
- создание комфортной рабочей атмосферы в коллективе;
- развитие и укрепление авторитета руководителя и обретение им статуса «лидера»;
- психологическая разгрузка и снижение напряженности у сотрудников.

Организация, прибегая к методу тимбилдинга, должна учитывать следующие факторы, непосредственно влияющие на ее эффективность:

- специфика деятельности – должна опираться и лежать в основе построения индивидуальной программы командообразования;
- организационная структура – обозначит границы взаимодействия участников и определит целевую аудиторию проведения тимбилдинга;
- тип организационной культуры – выявит наиболее эффективные методы проведения мероприятий по командообразованию в соответствии с принятыми в коллективе взглядами и ценностями;
- личностные качества и темперамент каждого сотрудника – дифференцирует группы по схожим темпераментам для предотвращения внутригрупповых конфликтов.

Первоначально организация должна провести анализ экономической эффективности и определить, действительно ли она нуждается в мероприятиях такого рода. Если же компания получает положительный ответ на данный вопрос, необходимо провести бюджетирование средств и определить, какую сумму она готова потратить для организации данных мероприятий, а затем обратиться за помощью в реализации к консалтинговым фирмам или в профильные компании, занимающиеся проведением корпоративного тимбилдинга – они разработают индивидуальную программу согласно установленным запросам и требованиям.

При проведении мероприятий по сплочению коллектива, руководители компании, а также организаторы проведения тимбилдинга, должны избегать вероятность возникновения определенных ошибок, самыми распространенными из которых являются:

- включение в процесс тимбилдинга слишком скучных, сложных или долговременных мероприятий – задания могут оказаться непосильными для некоторых сотрудников, вследствие чего они могут

быстро потерять интерес к соревнованию: в нерабочее время сотрудникам не хочется решать усложненные задачи, которых и так хватает в процессе их трудовой деятельности;

- перегрузка мероприятия дифференцированными задачами – при проведении корпоративного тимбилдинга необходимо учитывать средний возраст участников и не перегружать их большим количеством разнопрофильных упражнений, которые смогут перегрузить сотрудников как физически, так и морально.
- не взятие в учет базовых потребностей сотрудников – при проведении любых мероприятий, в том числе и по сплочению коллектива, необходимо организовать кофе-брейк: как для удовлетворения потребностей первого уровня пирамиды Маслоу, так и для укрепления неформальных отношений между участниками во время дружеской беседы;
- принуждение сотрудников к участию в тимбилдинге – для проведения мероприятий данного типа необходимо учитывать индивидуальные возможности (как временные, так и личные мотивы сотрудников), и по возможности выбирать наиболее благоприятный для всех временной период;
- игнорирование погодных условий при проведении тимбилдинга – необходимо учитывать и прорабатывать все возможные варианты исхода событий: если гидрометцентр прогнозирует дождь во время запланированного вами мероприятия, то большую эффективность Вам принесет возможная установка шатра, или же смена геолокации проведения выбранного мероприятия;
- неучастие непосредственного руководства – если руководитель отдела, структурного подразделения или фирмы предпочитает воздержаться от участия в тимбилдинге, то сотрудники начинают чувствовать себя «жертвами», а мероприятие обретает формализованный характер и лишается какого-либо смысла.

Если ранее организацией уже были предприняты попытки проведения мероприятий по сплочению коллектива, которые превращались в обычный корпоратив, не вызывали никаких положительных откликов у его участников, да и просто не увенчались успехом, стоит воспользоваться техникой «пяти почему». Данный метод был разработан основателем Тойота – Сакити Тоёда, который применял данный метод для решения производственных проблем в своей компании. Если при возникновении какой-либо проблемы задавать себе пять раз вопрос «почему?», то можно выявить искомый характер проблемы и определить для себя, в каком моменте произошел сбой. Используя данную технику можно выявить определенные недостатки и предотвратить их появление в последующих мероприятиях по сплочению коллектива.

Для того, чтобы сделать мероприятия по командообразованию более эффективными, можно воспользоваться следующими рекомендациями:

- придание тимбилдингу индивидуальности посредством введения элементов, характерных для конкретной организации, и способным развить у ее участников чувство приверженности к организации;
- придание огласки данному тимбилдингу в социальных сетях (создание группы по мероприятию, проведение конкурсов в Instagram с получением символических призов);
- проработка идеи проведения тимбилдинга, подразумевающая использование концептуального подхода, выводящего сотрудников из обыденной для них обстановки в определенно новую среду с конкретной тематикой (пионерия, диско-вечеринка и др.);
- использование нестандартных методов проведения тимбилдинга – челленджи, тематические зоны, и даже настольные игры – имаджинариум, элиас, активити и другие.

Уровень развития команды может быть оценен, исходя из нескольких основных критериев: особенности руководства группой; особенности обратной связи; особенности взаимодействия; взаимоотношения группы с

окружающей средой; способы принятия решений; отношение к конфликтам и способы их преодоления. После завершения тренинга обсуждаются его результаты. Здесь важно понимать, кто какие роли играл и каковы особенности поведения каждого сотрудника. Анализ результатов тренинга помогает участникам осознать собственную позицию в группе, увидеть себя со стороны и создать общее коммуникативное поле. Спустя некоторое время полезно провести посттренинговую диагностику – проследить, что изменилось в коллективе, показать состояние группы до и после тренинга, выработать рекомендации организационных изменений или моти- вационных факторов. Иногда бывает необходимо провести дополнительное обучение [2].

Следование данным рекомендациям поможет избежать банальных ошибок, связанных с организацией мероприятий по командообразованию, а также внести свой вклад в развитие данного направления в определенных компаниях.

Список используемой литературы:

1. Родина О.Н. Значение командообразования в современной бизнес-системе // Современные проблемы управления персоналом: сборник. 2018. №5. С. 432-438

2. Технология одной команды [Электронный ресурс]. URL: http://hr-portal.ru/article/tehnologiya-odnoy-komandy

Эдип в трагедии Софокла "Царь Эдип"

Oedipus in the tragedy of Sophocles "Oedipus Rex"

Суслонова Валерия Эдуардовна
Факультет Педагогическое образование
САФУ
набережная Северной Двины, 17
e-mail: suslonovalera@yandex.ru

Suslonova Valeria Eduardovna
Student 4 term
Faculty of Pedagogical education
NARFU
embankment of Northern Dvina, 17
e-mail: suslonovalera@yandex.ru

Аннотация
Значение древнегреческой мифологии трудно переоценить, ведь недаром древнюю Грецию называют колыбелью всей европейской культуры. Основываясь на этом, изучение древнегреческой мифологии обретает особое значение, в первую очередь изучение истоков европейской культуры, но при этом остается очевидным, что она имела огромное влияние на всю мировую культуру в целом. При этом древнегреческая мифология получила не только широкое распространение, а и подверглась глубокому изучению и осмыслению. В данной статье прорводится изучение древнегреческой мифологии, а точнее анализ образа Эдипа в трагедии Софокла "Царь Эдип".

Annotation
The value of ancient Greek mythology can hardly be overestimated, because it is not without reason that ancient Greece is called the cradle of all European culture. Based on this, the study of ancient Greek mythology acquires special significance, primarily the study of the origins of European culture, but it remains obvious that it had a huge impact on world culture as a whole. At the same time, ancient Greek mythology was not only widespread, but also underwent deep study and comprehension. This article explores the study of ancient Greek mythology, or rather, the analysis of the image of Oedipus in the tragedy of Sophocles "Oedipus Rex".

Ключевые слова: Мифоллогия, Эдип, Софокл, Древняя Греция, трагедия Софокла .

Key words: Mythology, Oedipus, Sophocles, Ancient Greece, the tragedy of Sophocles.

Если в трагедии «Антигона» Софокл поет гимн человеческому разуму, то в трагедии «Царь Эдип» он поднимает человека на еще большую высоту. Он показывает силу характера, стремление человека направить жизнь по собственному желанию. Пусть человек не может избежать бед, предназначенных богами, но причина этих бед – характер, который проявляется в действиях, ведущих к исполнению воли богов. Свободная воля человека и обреченность его – главное противоречие в трагедии «Царь Эдип».

Софокл – великий греческий драматург, который подарил нам одно из самых важных произведений за всю историю человеческой цивилизации – «Царь Эдип». В центре трагедии стоит человек по имени Эдип, который определяет тему трагедии, а точнее - тему нравственного самоопределения личности.

Эдип – в греческой мифологии упоминается в роли сына Лая и Иокасты. Так, как Лаю было предсказанно умереть от рук своего собственного сына, он велел своей жене бросить новорожденного Эдипа на горе Киферон, проколов булавкой его сухожилия у лодыжек. Однако пастух, который получил ребенка от Иокасты и не знавший истинного мотива такого решения сжалился над ребенком и отдал его коринфскому пастуху. Тот в свою очередь отнес ребенка бездетному царю Полибу. Который в свою очередь и дал ему имя Эдип («с опухшими ногами»).

Софокл в своей трагедии «Царь Эдип» раскрывает перед нами вопрос вселенского масштаба: кто все - таки вершит судьбу человека – боги или же он сам? В поисках ответа на этот вселенский вопрос главный герой

трагедии ушел из своего родного города практически обрекая самого себя на верную гибель. Боги пророчили ему то, что он убьет своего собственного отца и женится на своей матери. Самым правильным решением на тот момент ему показалось уйти из родного дома. Но к сожалению Эдип не понял самого главного: боги определяют лишь облик судьбы человека, ее направление, одну из возможных гипотетических версий развития событий, а все остальное зависит лишь от самого человека, от его личности и что в нем сокрыто.

С психологической точки зрения, именно у Софокла его образ наиболее разработан. В его поэме, в отличии от других Эдип – это прежде всего мудрый царь, который однажды уже сумел спасти государство от страшной беды, и сумевший заслужить любовь своего народа. Именно поэтому, когда на его народ начала наступать новая беда – мор, за помощью граждане обратились именно к Эдипу, с надеждой, как к отцу. Но он уже принял меры, отправив Креонта в Дельфы для того, чтобы тот пригласил Тиресия. Когда Эдип получает ответ оракула, он тут же приступает к поискам убийцы, проклиная его и засылая проклятие всякому, кто хотя бы посмеет вступить с ним в общение, не исключая даже самого себя. Более того, молчание Тиресия показывается ему странным, по мнению Эдипа, ему достаточно произнести всего лишь одно слово, чтобы спасти все государство, а он не хочет этого сделать!

Все эти приемы как – бы подготавливают зрителя к вспышке ярости Эдипа, так, как-то что потом скажет Тиресий, Эдип сочтет лишь за клевету, так, что истинна высказанная им не находит доступа к сознанию Эдипа. Вскипая гневом, Эдип бросает богохульное обвинение против всех Жрецов и прорицателей, он не верит объяснениям Креонта в котором, он видит всего лишь тайного политического врага и готов осудить его на смерть. Но в это вмешивается Иокаста и успокаивает пыл обоих. После чего пыл Эдипа стихает. Он внимательно выслушивает рассказ жены – тайную историю царского дома, которая вроде как не имеет к нему ни единого отношения. Но вдруг, к его удивлению он слышит то, что Лаий был убит на перепутье трех дорог, это навевает Эдипу воспоминания об убийстве, которое совершил он сам, на том же месте. Он начинает задумываться о том, что, а вдруг это и был фиванский царь Лаий, все внешние приметы, внешность царя, время, совпадало все.

Таким образом, Софокл стремительно поворачивает действие трагедии и направляет его к развязке. Затем приходит вестник из Корнифа, который окончательно развевает все его сомнения. Иокаста, осознав все, пытается остановить Эдипа, но он не хочет останавливаться, и хочет до конца знать всю истину, какой бы она не была [1]. Затем он с такой же страстью казнит самого себя, выкалывая себе глаза в качестве наказания. Софокл показывает нам этот акт, как результат психического состояния Эдипа.

Таким образом мы видим то, что своим пророчеством боги олимпа указали Эдипу на то, что он способен убить своего собственного отца и женится на своей матери и именно по этой причине он должен постоянно быть начеку, не давая вырваться наружу тем страшнейшим способностям, которые в нем заключены. Но он принял буквально все и так и не заметил той самой истинны. И только в самый последний момент, в момент своего духовного прозрения он понимает, каким слепцом он был тогда, в знак чего выкалывает себе глаза. Именно этим он выражает главную идею всей трагедии: боги не вершат судьбу человека, а он сам определяет ход событий. Рок, неотвратимость - это ничто по сравнению с самим человеком, понимающим и осознающим свою нравственную и духовную сущность

В свою очередь, во второй части трагедии, Эдип имеет сходство с Филоктетом (древнегреческий герой, сын Пеанта и Демонассы) в том, что в самом начале они оба являются безвинными страдальцами, жалкими и несчастными по своей натуре, но впоследствии события поворачиваются так, что они оказываются возвеличенными носителями высшей божией благодати. Софокл показывает нам, что Эдип уже никакой не преступник, а всего лишь несчастный страдалец, который вызывает лишь сочувствие.

Весьма правдивыми чертами обрисован и Филоктет – больной и беспомощный, лечащий людей почти десять лет. Естественно то, что у него накопилось много обид в отношении виновника всех его страданий – Одиссея. Простой и бесхитростный, он поддался на обман Неоптолема, а когда тот рассказал о его мнимых обидах, нанесенных ему будто бы ему самому Одисеем, он без сомнений доверил ему самое дорогое, что у него есть – лук и стрелы. Но когда Неоптолем раскаялся в своем обмане и открыл ему все положение дел, он решительно отказался ехать под Трою, более того ему потребовалось участие воли богов, чтобы заставить Филоктета изменить свое решение [2].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что в изначальном содержание мифа об Эдипе был широко распространен фольклорный мотив битвы отца с сыном. А женитьба Эдипа на собственной матери является лишь разновидностью сюжетного хода богатырской сказки, которая гласит: спасителю царства вручается рука царевны или незамужней царицы.

История о царе Эдипе, это, прежде всего история, которая рассказывает нам о роке и свободе, она повествует о том, что свобода человека заключается не в том, чтобы делать, что он захочет, а в том, чтобы принимать на себя ответственность даже за то, чего не хотел.

Мифология, которая послужила почвой для античной поэзии, а точнее для трагедии, у каждого трагика имела свое истолкование. К примеру Софокл в своих сюжетах использовал древний миф о несчастном царе Эдипе в целях показать столкновение воли бога и человека. В сравнении с другими трагедиями Софокла такими, как «Антигона» где Софокл в своей трагедии поет гимн человеческому разуму, в трагедии «Царь Эдип» он поднимает человека еще на большую высоту.

Он показывает нам силу характер, а также стремление человека направить жизнь в том направлении в котором он сам хочет и пусть сам человек не может избежать бед, которые предначертаны богами, следует понимать, что причина этих самых бед это характер, который проявляется в действиях, ведущих к исполнению воли богов. А свободная воля человека и его обреченность – это его главное противоречие в трагедии «Царь Эдип»

Боги предрекли ему совершить убийство своего собственного отца, и женится на своей матери, но Эдип так и не понял самого главного: боги способны лишь на определение общего облика судьбы человека, а также на направление на одну из возможных гипотетических версий будущей реальности. А уже все остальное зависит только от самого человека, его личности, того, что в нем скрыто.

Но он так и не увидел этой простой истины, и лишь в самый последний момент, он осознает, каким же слепцом был тогда, в знак чего выкалывает себе глаза. Этим действием, он выражает главную идею всей трагедии: не богами вершатся судьбы людей, а сами люди вершат свою судьбу. А рок, неотвратимость ничто по сравнению с человеком, который понимает и осознает свою нравственную и духовную сущность.

Список используемой литературы:

1. Софокл. Царь Эдип. В переводе Ф. Ф. Зелинского под ред. М. Л. Гаспарова и В. Н. Ярхо. Издание подготовили М. Л. Гаспаров и В. Н. Ярхо Серия "Литературные памятники". Москва, "Наука", 1990. 1065 ст. 50

2. С.И. Радциг История древнегреческой литературы Учебник. — 5-е изд. — Москва: Высш. школа, 1982, 238-240 с.

3. Тронский И.М. История античной литературы. 3-е изд. — Москва, 1997. - 133-134с.

Ярослав Мудрый в оценках историков Карамзина Н.М. и Соловьева С.М.

Yaroslav the wise in the assessments of historians Karamzin N.M. and Solovieva S.M.

Черных Антон Владимирович
Студент 3 курса,
ф-т истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. Бунина,
ул. Коммунаров, д.28 г. Елец, Липецкая область
e-mail: chernyh.tosha2013@yandex.ru

Chernykh Anton Vladimirovich
3rd year student,
faculty of history and culture ,
Bunin Yelets State University,
st. Kommunarov, 28, Yelets, Lipetsk region
FGBOU VO YSU them. I. A. Bunina
Russia, Yelets.
e-mail: chernyh.tosha2013@yandex.ru

Научный руководитель
Сапрыкин В.А.
кандидат социологических наук, доцент
ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец
e-mail: titus-m@mail.ru

Scientific adviser
Saprykin V.A.
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
YSU them. I. A. Bunin,
Russia, Yelets
e-mail: titus-m@mail.ru

Аннотация.
В данной статье рассматривается образ Ярослава Мудрого, его оценка со стороны отечественных историков Карамзина Н.М. и Соловьева С.М.

Annotation.
This article discusses the image of Yaroslav the Wise, his assessment by domestic historians N. Karamzin and Solovyova S.M.

Ключевые слова: князь, правитель, правосудие, летопись, варяги, религия, государство.

Key words: prince, ruler, justice, annals, varangians , religion, state.

Ярослав Мудрый один из главных государственных деятелей на рубеже начала XI века, который внес огромный вклад в дальнейшее развитие Руси. Древняя Русь - это эпоха складывания государственности, во многом определившая дальнейшее развитие истории России. На этом этапе развития государства важную роль играли отдельные личности, поскольку государственные институты были еще не достаточно развиты. Одной из важнейших личностей этой эпохи был князь Ярослав Владимирович. Деятельность Ярослава Мудрого чрезвычайно важна для истории нашего Отечества. Именно при нем появляется первый письменный свод законов, происходит окультуривание русского народа. Государство постепенно становится сильным не только благодаря сильной внешней политике, но и внутренней. Важно отметить, что Ярослав сделал выводы из правления своего отца Владимира и пытался продолжить его политику, найдя в христианстве силу, которая помогала ему во внутренней политике. Историки XIX века положительно отзываются о Ярославе. Впервые они

дают описание его правления с летописи. Ярослав всегда действовал со стороны силы, но иногда вел политику без войн, думая не только о завоеваниях, но и о своем народе, историки отмечают, что это и есть признак мудрого государя. Он внес огромный вклад в русскую культуру.

Карамзин Николай Михайлович (1766-1826) — выдающийся русский историк, автор известного сочинения «История Государства Российского», которого называют первым русским профессиональным историком. Н.М. Карамзин работал в эпоху «сентиментализма», когда было важно показать психологию личности человека, его характер, состояние души, морально-нравственные качества. Заслугой историка было открытие произведения «Хождение за три моря Афанасия Никитина», он также был редактором журнала «Вестник Европы». Историю России Н.М. Карамзин представлял как смену правителей и династий. Ключевой фигурой в истории для него была фигура правителя, князя, царя, монарха. Отчасти это объясняется тем влиянием, которое придворный историк и монархист по убеждениям, Н.М. Карамзин хотел оказать на Александра I (1801-1825). Н.М. Карамзин первым из историков подверг критике правление Петра I.

Н.М. Карамзин, уделявший личностям правителей большое внимание, посвятил Ярославу Мудрому в «Истории государства Российского» отдельное место. Он описывает время правления Ярослава Мудрого во втором томе своего труда История государства российского.

Историк начинает описание событий строго по хронологии, а потом переходит к рассмотрению личности Ярослава. Он положительно отзывается о первых поступках киевского князя, например, он пишет: «Ярослав в 1030 году снова покорил Чудь, основал город Юрьев, или нынешний Дерпт, и, собирая дань с жителей, не хотел насильно обращать их в Христианство: благоразумие достохвальное, служившее примером для всех Князей Российских!» [1]. Н.М. Карамзин обратил внимание на очень благоразумное действие князя в том, что тот не заставлял людей насильно обращаться в христианство, а давал людям свободу выбора, тем самым преподнеся себя, как очень умного правителя.

После смерти брата Мстислава единым Монархом и Великим Князем становится Ярослав. Н.М. Карамзин говорит о его первой ошибке. Ярослав прибегает к политике Удельного Правления. Как только его старшему сыну Владимиру исполняется 16 лет, он отдает в его управление Новгород. Особенное свое недовольство и разочарование Н.М. Карамзина можно увидеть в словах: «Здравая Политика, основанная на опытах и знании сердца человеческого, не могла противиться действию слепой любви родительской, которое обратилось в несчастное обыкновение» [1, с. 74]. Виной этому, по мнению Н.М. Карамзина, служит слепая родительская любовь.

Однако отметим, что положительных моментов в правлении Ярослава находится, для Н.М. Карамзина, намного больше, чем отрицательных. Он открыто восхваляет «Великого Князя», называет его победу над печенегами «самой счастливейшей для отечества», так как Ярослав смог одолеть одного из самого ненавистного врага своего государства. Н.М. Карамзин выделяет, что эта победа особенная, потому что: «Россия навсегда освободилась от их жестоких нападений». В память этому великому событию Ярослав приказал заложить великую церковь на этом месте (Святая София Митрополитская). Она была украшена золотом, серебром и драгоценными сосудами [1, с. 74].

Затем князь возвел каменные стены по границам Киева (Н.М. Карамзин делает примечание, что Ярослав сделал это, чтобы подражать величию Константинополя). А новые главные врата он назвал Златыми.

Историк отмечает, что Ярослав начал строить первые монастыри – Святого Георгия и Святой Ирины. Он хотел поднять авторитет религии и улучшить грамотность и нравственность населения городов, поэтому выделял большую сумму из казны для перевода христианских книг с греческого на славянский язык. Н.М.

Карамзин отмечает по этому поводу следующее: «Сей государь, по сказанию Летописца, весьма любил церковные уставы, духовных пастырей и в особенности черноризцев, не менее любил и книги Божественные; велел переводить их с Греческого на Славянский язык, читал оные день и ночь, многие списывал и положил в церкви Софийской для народного употребления. Определив из казны своей достаточное содержание Иереям, он умножил число их во всех городах и предписал им учить новых Христиан, образовать ум и нравственность людей грубых; видел успехи Веры и радовался, как усердный сын Церкви и добрый отец народа» [1, с. 74].

Н.М. Карамзин первым из историков XIX в. называет Ярослава «мудрым». Он видит в Ярославе сильного правителя, который хотя и не приобрел много новых земель, и к тому же потерпел ряд поражений, но он имел «мужество и любовь к своему народу», важнейшие качества правителя, по мнению Н.М. Карамзина [1, с. 75]. Историк в целом положительно говорит о внутренней и внешней политике.

Н.М. Карамзин говорит о правлении Ярослава следующими словами: «Ярослав заслужил в летописях имя Государя мудрого; не приобрел оружием новых земель, но возвратил утраченное Россиею в бедствиях междоусобия; не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество; успокоил отечество и любил народ свой» [1, с. 76]. Он также отмечает: «Следуя в правлении благодетельным намерениям Владимира, он хотел загладить вину ослушного сына и примириться с тению огорченного им отца. Внешняя политика Ярославова была достойна Монарха сильного: он привел Константинополь в ужас за то, что оскорбленные Россияне требовали и не нашли там правосудия; но, отмстив Польше и взяв свое, великодушною помощию утвердил ее целость и благоденствие» [1, с. 76].

Итак, Н.М. Карамзин восхваляет Ярослава Мудрого, сравнивая его со своими предками и отмечает многочисленные плюсы, по сравнению с предшествующими правителями. Он отмечает в качестве положительных черт миролюбивость, мудрость, дружелюбность, заботу о подданных, в том числе и об их нравственном состоянии, любовь к народу. В этом ярко прослеживается поучительный характер сведений

Соловьев Сергей Михайлович (1820-1879) — крупнейший историк XIX в. Профессор Московского университета, ректор с 1871-1877 гг. Академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук в 1872 году. Над своим великим трудом «История России с древнейших времен» в 29 томах он работал на протяжении 30 лет (1851-1879). Обосновал принцип историзма, который предполагает. Так же, высоко оценивал внутреннюю политику Петра I. Интересно, что он был сторонником норманской теории.

Стоит отметить, что у С.М. Соловьева нет периодизации по правителям, она у него только по политическим направлениям.

С.М. Соловьев описывает правление Ярослава Мудрого в своем труде История России с древнейших времен [2] . Историк подробно останавливается на войнах, которые вел Ярослав Мудрый, уделяет внимание на его внешнюю политику, так же подробно говорит в своем сочинении об отношениях русского князя с Византией. Однако, отметим что, личности Ярослава Мудрого, его качествам как человека и политика, он дает скупую оценку. Это объясняется тем, что С.М. Соловьев придерживался в работе принципа историзма, который не предполагает морально-нравственную или духовную оценку личности, а стремится показать явление, процесс, как часть исторической эпохи.

Интересно, что С.М. Соловьев, рассказывая о Ярославе Мудром, ссылается на упоминания о его хромоте: «По отзыву летописи, Ярослав был на своем месте: «он был хромоног, но ум у него был добрый, и на рати был он храбр»; прибавлена еще черта, что он был христианин, и сам книги читал» [2, с. 856]. Упоминание того, что Ярослав был христианин особо для всего русского народа в это время. С точки зрения С.М. Соловьева, Ярослав являлся представителем «нового поколения» грамотных христиан.

Выдающийся историк, сравнивая Владимира и Ярослава, выражает свое мнение по этому поводу словами: «Сравнение очень важное: в нем ясно указано значение деятельности Владимира и Ярослава и постепенность движения: при одном имело место крещение, при другом – надлежащее наставление в вере» [2, с. 857]. Таким образом, С.М. Соловьев показывает Ярослава Мудрого прямым продолжателем Владимира в деле строительства Русского государства. Его роль была также велика, как и крестителя Руси. Владимир заложил основу христианства, установил фундамент новой религии, крестил Русь, а Ярослав не только стал продолжателем своего отца, но и дал толчок развитию религии в плане связи с народом и государством. Религия стала опорой для государства, стала опорой для простых людей.

Следует также отметить, что С.М. Соловьев дает оценку Ярославу-хозяйственнику, а не Ярославу-воину: «Ярослав не был князем только в значении вождя дружины, который стремится в дальние стороны за завоеваниями, славою и добычею; Ярослав, как видно, был более князем-нарядником страны» [2, с. 857]. До Ярослава из правителей никто ничего не делал для русского народа, но именно он первым осознал то, что прежде всего, нужно думать о людях, а не о новых завоеванных землях. С.М. Соловьев дает положительную оценку Ярославу, за его любовь к народу, именно это качество делает его «мудрым» правителем, историк называет его «князь-нарядник страны».

С точки зрения С.М. Соловьева именно любовь к своему народу, желание помочь ему в учении новой религии, становление грамотности в стране, все это возвышает Ярослава перед его предшественниками. Становление государственности, первый свод законов «писаный устав» показывает нам Ярослава, как очень мудрого правителя.

Так же, С.М. Соловьев сравнивает Ярослава не только с Владимиром, но и Олегом «Вещим». Главная особенность сходства в том, что они населяли свободные земли и строили новые города. Вот слова С.М. Соловьева на эту тему: «Наконец, Ярослав, подобно отцу своему и вещему Олегу, населял пустынные пространства; строил города; от языческого имени его получил название Ярославль на Волге, от христианского – Юрьев (Дерпт)» [2, с. 858].

Таким образом, С.М. Соловьев отмечает правление Ярослава Мудрого, как выдающийся период становления государственности на Руси. Именно в это время произошел культурный подъем на Руси, во многом благодаря этому выдающемуся князю. Хотя историк избегает давать оценку личности князя и характеристику его действий.

Список используемой литературы:

1. Карамзин Н.М. История государства российского. Т.2. СПб.: Наука, 1996. – С.246.
2. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.1. М.: Мысль, 1988-2000. – С.879.
3. Шнирельман В.А. Социальная память и образы прошлого // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 100-113.
4. Репина Л. П. История и память: историческая культура Европы. М.: Кругь, 2006. – С.768.

Wow-эффект как инструмент влияния на поведение потребителя в сфере event-услуг

Wow-effect as a tool for influencing consumer behavior in the field of event-services

Хамокова Даяна Мартиновна
Студент 3 курса
Факультет Экономический
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: khamokova@mail.ru

Khamokova Dayana Martinovna
Student 3 term
Faculty of Economic
RUDN University
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198
e-mail: khamokova@mail.ru

Научный руководитель
Нога Владислава Игоревна
Ассистент
ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов"
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: vladislavanoga@yandex.ru

Scientific adviser
Noha Vladislava I.
Assistant
People`s friendship university of Russia
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198
e-mail: vladislavanoga@yandex.ru

Аннотация.
Статья посвящена исследованию wow-эффектов как нового эффективного способа воздействия на поведение потребителей в сфере event-услуг. Wow-эффекты рассматриваются как инструмент для построения прочной эмоциональной связи, значительно усиливающий создание лояльных отношений между торговой маркой и потребителем.

Annotation.
The article is devoted to the study of wow-effects as a new effective way to influence consumer behavior in the field of event-services. Wow effects are seen as a tool for building a strong emotional bond, greatly enhancing the creation of a loyal relationship between a brand and a consumer.

Ключевые слова: wow-эффект, event-мероприятия, точки контакта, маркетинг впечатлений, маркетинговые исследования, эмоции, правило «Peak–end.

Key words: wow- effects, event marketing, contact points, impression marketing, marketing research, emotions, Peak – end.

В условиях большой конкуренции, которая присутствует на рынке, компаниями на первый план ставится выбор правильной маркетинговой стратегии, нацеленной на установление определенной эмоциональной связи с потребителем. Эмоции – это залог успешной маркетинговой коммуникации, которые руководят бессознательными решениями, а также играют главную роль в процессе принятия сознательных решений. Для установления лояльных отношений с потребителем и поддержания постоянного внимания к своему продукту, компаниям необходимо производить впечатления, которые превзошли бы ожидания их клиентов, то есть оказывали wow-эффект.

Создаваемые компанией впечатления соответствуют бренду компании и его стратегическим целям, а также объединяются с другими средствами маркетинговой коммуникации. Эти впечатления приносят реальную и измеримую выгоду. Возникает вопрос: как в условиях постоянно меняющихся потребительских предпочтений влиять на сознание потребителей с помощью wow-инструментов.

Объект: wow-эффект как инструмент влияния на поведение потребителя

Предмет: использование wow-эффекта как инструмента влияния на поведение потребителя в сфере event-услуг

Цель: Определение эффективности использования wow-эффектов для укрепления позиций на рынке и повышения лояльности потребителей.

Актуальность данной темы обусловлена перенасыщением рынка товарами и услугами, увеличивающимся информационным шумом, в следствие этого появляется необходимость тщательного изучения всех рычагов воздействия на покупателя в целях привлечения его внимания к своей продукции, учитывая тот факт, что потребительские предпочтения имеют тенденцию к быстрым и постоянным изменениям.

Традиционные методы продвижения такие как прямая реклама, стимулирование сбыта, прямые продажи не всегда приводят к желаемому результату. Покупателю необходим непосредственный контакт с производителем, и event-мероприятия предоставляют такую возможность. Специально организованное событие имеет большой информационный потенциал, поскольку максимально полно и наглядно информирует о преимуществах, составе, достоинствах брендов. В то же время event перестает быть просто мероприятием, он развивается и эволюционирует вместе с потребителем. Теперь он учитывает потребности аудитории, становится сутью самой кампании, наполняя ее смыслом. Для достижения цели в любом контакте должен присутствовать элемент уровня wow. Это значит, что ожидания собеседников, в данном случае, посетителей мероприятия возможно превзойти, если оказывать персонализированный подход к ним. И wow- эффект на сегодняшний день выступает как качественный инструмент продаж, нацеленный на стимуляцию у потребителя ярко выраженного эмоционального отклика.

Определение понятия WOW-эффект.

Академического определения понятия «Wow-эффекты» на сегодняшний день не существует, но можно трактовать его как эмоцию, которую испытывает клиент от общения с брендом и его представителями. Это запланированное продавцом чувство, как правило, восхищения, которое испытывает покупатель, сталкиваясь с продукцией/услугой продавца. Оно должно сподвигнуть его к покупке или к какому-либо определенному действию. Wow-эффект - это способ создания эмоциональной связи со своим потребителем, что повышает лояльность их к бренду и превращает человека в проводника ценностей организации [4].

Wow- эффект является одним из основных инструментов маркетинга впечатлений, суть которого заключается в генерировании впечатлений и управлении ими.

Маркетинг впечатлений – это одна из форм рекламы, которая сосредотачивается в основном на помощи потребителям в испытании товара до совершения покупки, погружая его в суть бренда путем привлечения всех возможных чувств человека.

Основополагающий механизм маркетинга впечатлений заключается в изменении последовательности действий в цепочке взаимоотношений производителя и конечного потребителя [5].

При обычных маркетинговых действиях цепочка состоит следующем образом: влияние маркетинговых инструментов; решение о покупке; покупка; оценка товар (рис.1).

Рисунок 1.Цепочка действий при обычных маркетинговых действиях

Цепочка действий при маркетинге впечатлений: влияние маркетинговых инструментов; оценка; решение о покупке; покупка (рис.2).

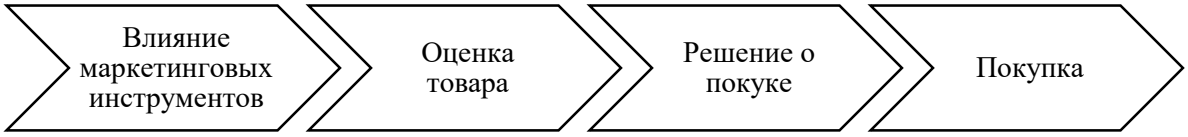

Рисунок 2. Цепочка действий при маркетинге впечатлений

Последовательность инструментов очень сильно влияет на потребителя. Покупатель убеждается в ценности потребительских свойств товара до его покупки, именно в этот момент используются wow-инструменты для создания положительных эмоций, удивления и побуждение человека к покупке. У него возникает впечатление, что он сам принял решение, это подчёркивает его индивидуальность и повышает самооценку. Главная задача маркетинга впечатлений – это понять психологию потребителей, заинтересовать, подчеркнуть значимость и индивидуальность.

Создавая положительное впечатление, вызывая положительные эмоции и превосходя ожидания потребителей компания добивается wow-эффекта. Wow-эффект очень важен со стратегической точки зрения, потому что создает потребительскую ценность. Покупатели начинают судить о товарах, брендах и организации в целом, основываясь на собственном опыте. В связи с этим становится необходимым создавать ценные впечатления, которые бы развлекали, увлекали и разрушали стереотипы потребителя. Добиваться всего этого можно с помощью event-мероприятий, потому что они погружают в саму суть кампании, дают возможность протестировать отношение целевой аудитории, увидеть непосредственную эмоциональную реакцию [2].

Любое event-мероприятие для компании — это инструмент создания эмоциональной связи между брендом и потребителем. Именно с их помощью можно передать характер или черты бренда, которые зачастую сложно донести с помощью других инструментов продвижения и вызвать необходимые чувства у потенциального клиента. В контексте философии маркетинга впечатлений в событийном продвижении необходимо делать акцент на создании позитивного впечатления от контакта аудитории с брендом, которое формируется в процессе непосредственного участия в специальном событии.

При организации мероприятий необходимо качественно проработать все «точки контакта». Реакции, которые они вызывают, имеют эмоциональную окраску от ярко позитивной до резко негативной. При позитивной реакции клиент восхищен, приятно удивлен, ожидания превзойдены, от точки контакта получен wow-эффект. При отсутствии реакции точка контакта не сработала — клиент попросту не заметил ее или она не значима для него. Несмотря на кажущуюся безобидность непримечательных точек контакта, они вредят компании хотя бы потому, что обезличивают бренд в сознании клиентов. При отрицательной реакции клиент раздосадован, разгневан, разочарован, расстроен. Целенаправленная деятельность по развитию точек контакта — это получение «wow-эффекта» у потребителей.

На организованном мероприятии посетитель будет сталкиваться как с однократными точками контакта (письмо-приглашение, визитка, волонтер на мероприятии), так и с многократными, с которыми он будет встречаться снова и снова (ведущий мероприятия, приглашенные специалисты, звезды, электронные рассылки

после мероприятия). И однократные, многократные точки контакта очень важны в ивент-сфере, так как они сразу же создают общее впечатление о бренде.

Однократные точки контакта должны восхитить, удивить, вдохновить человека к совершению покупки, запомниться и предпринять необходимые меры, чтобы это был не последний контакт с организацией.

Многократные точки контакта должны сохранять, укреплять и увеличивать, оказанный wow-эффект, заставляя покупателя возвращаться в организацию снова и снова. И каждый последующий раз выбирать предоставляемую компанией продукцию [3].

В данной ситуации при организации мероприятий следует помнить о том, что wow-эффекты стимулируют человека к импульсным покупкам. Человек, находясь под впечатлением от специально организованного мероприятия и от переизбытка положительных эмоций, решает незамедлительно совершить покупку, и в этот момент очень важно предоставить ему такую возможность, то есть заранее проработать всю цепочку продаж. Это является необходимым потому, что именно «wow-эффект» запускает механизмы вирусного маркетинга: клиенты начинают делиться впечатлениями с другими людьми, распространяя таким образом позитивную, эмоционально окрашенную информацию среди большого числа потенциальных покупателей компании [1].

Предоставление wow-эффектов – это творческий процесс и технологии его достижения требуют тщательного описания. В силу этого становятся необходимы профессиональные консультанты в сфере маркетинга, организации мероприятий, которые способны разработать правила оказания услуг, способы их продвижения и запечатления в памяти потребителей.

Для выявления основных факторов, способствующих складыванию определенных впечатлений и сохранению информации о продукте при организации мероприятий, в 2017 году было проведено исследование эскпертом по работе с клиентами Андреем Поскряковым. В рамках данного исследования было опрошено 24 специалиста в области организации мероприятий из Москвы, Санкт-Петербурга, Алма-Аты, Екатеринбурга, Череповца, которые за свою профессиональную деятельность в суммарном выражении все вместе организовали 11257 event-мероприятий.

Респонденты занимаются организацией маркетинговых мероприятий, образовательных, отраслевых конференции и детских праздников. На вопрос «От чего сильнее всего зависят впечатления посетителей мероприятия?» специалисты ответили, что 30% от менеджера проекта, остальные 70% были распределены следующим образом: 27% ответили, что от качества внутренней логистики мероприятия, материальной базы и расписания, 21% -полезный для участников контент и вовлекающая подача информации, 10% - соответствие контента и аудитории ожиданиям участников, 8% - яркие элементы в оформлении программы, неожиданные события, то есть оказанный wow-эффект, 4% - уровень аудитории, возможности для знакомств и организация нетворкинга. (рис.3)

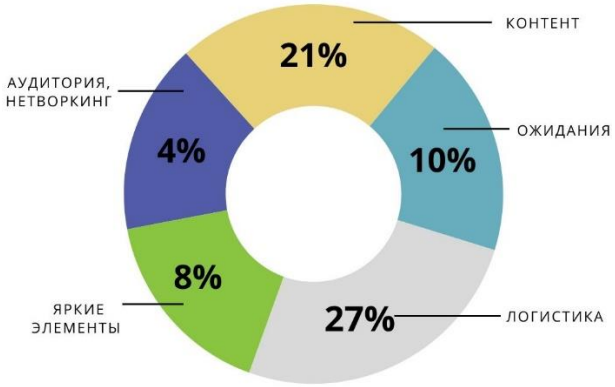

Рисунок 3. От чего зависят впечатления посетителей мероприятия

Из результатов данного исследования можно заметить, что по мнению организаторов мероприятий в России wow-эффекты занимают всего 8% от всех факторов, воздействующих на потребительское поведение и оказывающих впечатление при проведении event-мероприятий. Из этого следует вывод, что в России еще не в полной мере понимают важность использования wow-инструментов несмотря на то, что именно они влияют на долговременные воспоминания посетителей мероприятия и отношения их к бренду компании.

Научные исследования, проведенные Даниэльом Канеманом, психологом, лауреатом Нобелевской премии по экономике указывают на важную роль эмоциональных моментов в формировании воспоминаний. Он изучал впечатления людей в ходе мероприятия и их воспоминания об этом событии. Результатом его исследования является правило «Peak–end»: воспоминания людей о событиях, хорошие или плохие, во многом определяются самым сильным впечатлением (peak) и концовкой события (end) [9]. (рис.4)

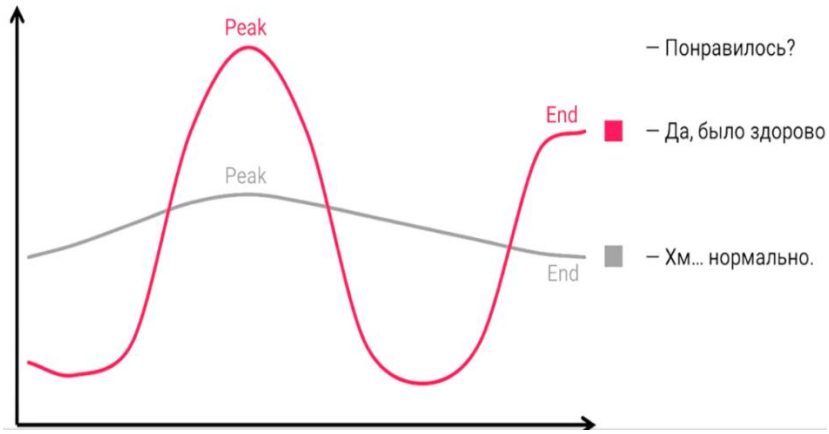

Рисунок 4. Правило «Peak-end»

В пример приводится два мероприятия. В первом случае участники не получают ни ярко отрицательных, ни ярко положительных впечатлений. Во втором же – мероприятие сравнивается с качелями, есть момент сильного положительного впечатления и положительная концовка, а в другие моменты ничего особенного не происходит.

Можно заметить, что на первом мероприятии логистика организована лучше, команда работает слажено, но суть заключается в том, что положительные отзывы получит второе мероприятие, где присутствовали яркие моменты и концовка, потому что они оказали эмоциональное воздействие на посетителей.

Именно из таких соображений в программе мероприятия звезд, знаменитых личностей ставят выступать последними.

На основе выше проведенного анализа воздействия wow-эффектов на поведение потребителей в сфере event-услуг можно предложить следующие рекомендации: специалистам, которые проектируют впечатления клиентов, разработчикам сценария event-мероприятия следует непосредственно перед реализацией проекта задать себе вопросы: что вызовет сильное эмоциональным впечатление (и какое оно будет)? Согласуется ли это впечатление с брендом компании? Мероприятие будет заканчиваться на эмоциональном подъеме или нет? Что организация может предложить /какую концовку тем, кто вынужден покинуть мероприятие до официального завершения? Как организация может воздействовать на участника мероприятия сразу после завершения, чтобы сохранить эмоциональный подъем на долгое время?

При организации мероприятий для достижения wow-эффекта следует оказывать персонализированный подход к каждому участнику. В этом помогут цифровые технологии, в частности, как раз работа с big data, которые позволяют сегментировать клиентов не только по стандартным, но и по поведенческим признакам. Эффективным способом также является предиктивная аналитика, позволяющая индивидуализировать предложение для аудитории, с одной стороны, оно массовое, то есть алгоритмизированное для большого числа людей, но будет выглядеть, как индивидуальное.

На прогнозах и расчетах строятся все акции для достижения wow-эффекта. Например, концерн «Volkswagen» на одном из кинопоказов в Пекине использовал оригинальный ход, чтобы объяснить людям, что использование телефона за рулём опасно. Во время демонстрации видеоролика о поездке на автомобиле всем кинозрителям одновременно пришло SMS. Естественно, все отвлеклись, и тут же на экране произошла авария! Это и есть расчет. Произошел wow-эффект, связанный с брендом «Volkswagen». Благодаря соцсетям это стало достоянием гласности, и еще раз продемонстрировало, что «Volkswagen» заботится о безопасности своих клиентов.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что изучение механизмов влияния wow-эффектов на потребителей может стать главным поводом для изменений в организации. Снижение прибыли, потребительского спроса, рост конкуренции на рынке и легкость потери репутации вынуждает компании следить за тем, чтобы покупатель испытал чувство «Wow» и стал проводником ценностей организации. На сегодняшний день не удастся добиться признания, лояльности среди своих покупателей, если организация будет работать по определенному скрипту, не применяя к ним персонализированный подход. Непосредственная персональная вовлеченность в бренд-коммуникации достигается именно за счет специальных мероприятий, что в настоящее время делает event-marketing одной из актуальных коммуникативных тенденций. Они дают возможность узнать «своего» клиента, добиться wow-эффекта и монетизировать вызванные эмоции.

Список используемой литературы:

1. Бергер Йона Заразительный. Психология сарафанного радио - М.: Манн, Иванов и Фербер, АСТ,2017.- С. 96-141.
2. Бернд Шмитт, Дэвид Роджерс, Карен Вроцос Бизнес в стиле шоу - М.: Вильямс, 2016.- С. 221-256.
3. Манн И.Б , Турусин Д.И Точки контакта - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.- С. 32-68.
4. Пайн II Б. Джозеф, Джеймс Х. Гилмор Экономика впечатлений -М.: Альпина Паблишер, 2019.-С. 44-112.
5. Ричард Талер Новая поведенческая экономика -М.:Эксмо, 2018.- С. 11-53.
6. Шей Тони Доставляя счастье .-М.: Манн, Иванов и Фербер «МИФ», 2018.- С. 216-289.
7. WOW-эффект как локомотив продаж мероприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal.best4service.ru/wow_effect (дата обращения: 21.10.19)
8. Давыдова М.И 5 тенденций event-индустрии: [Электронный ресурс] / М.И Давыдова. – Режим доступа: http://mediabitch.ru/tendentsij-iventa/ (дата обращения: 01.11.19)

9. Поскряков А.М Управление впечатлениями в ивент индустрии: [Электронный ресурс] / А.М Поскряков.- Режим доступа: https://poskryakov.ru/upravlenie-vpechatleniyami-v-ivent-industrii (дата обращения: 09.11.19)

Понятие гражданских лиц в международном контртерроризме

The notion of civilians in international counter-terrorism

Алиев Темирлан
Студент 6 курса
Факультет Юридический
Российский Университет Дружбы Народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198
e-mail: aliev-temirlan@inbox.ru

Aliev Temirlan
Student 6 term
Faculty of Law
Peoples' Frienship University of Russia
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198
e-mail: aliev-temirlan@inbox.ru

Аннотация.
В статье рассматриваются основные вопросы, вытекающие из концепции современной борьбы против терроризма, которые порой вызывают спорные мнения по поводу методов ее проведения.

Annotation.
The article discusses the main issues arising from the concept of the modern fight against terrorism, which sometimes cause controversial views about its methods.

Ключевые слова: Конттерроризм, права человека, гражданские лица, МГП.

Key words: Counter-terrorism, human rights, civilians, IHL.

There is a specific issue concerning the status of civilian, which takes place within the concept international counterterrorism. Today the notion of a member of terrorist group is very vague since international law does not currently contain a clearly agreed definition of “terrorism” and "terrorist". Since the beginning of the 1990s, the UN has attempted to define these concepts and draw up a single holistic treaty. However, all attempts now remain only in draft form and it could not be embodied as a full-fledged agreement. On the other hand, at the moment there are several conventions that are designed to provide States with certain standards of counter-terrorism. However, they are oriented towards international cooperation in preventing terrorism, hence taking certain measures, such as preventing the financing of terrorist organizations, restricting the movement of certain individuals, etc.

As the States today lack specific legal instrument that would completely regulate and direct their counterterrorism actions within the framework of IHL, they, in turn, are inclined to make up their vision of terrorism and to draw their own pictures of who the terrorist is. Therefore, very often counterterrorism measures on the part of States run counter the provisions of laws and customs of war.

IHL, in its turn, mentions the concept of terrorist acts and defines them as violence deliberately directed against civilians in order to spread fear among the civilian population. Thus, this is a violation of humanitarian law. Nevertheless, IHL does not give a clear definition of such persons. However, IHL is not required to do so, since this law considers that a ban of terrorist acts is sufficient. The problem is that States are usually inclined to mark as terrorist even those acts that are not forbidden by IHL. For example, IHL does not prohibit the use of violence against members of the enemy armed forces. However, if during an internal armed conflict a person attacks a soldier of State’s army, the State calls him terrorist and punishes that person to the fullest extent of its domestic law. Moreover, if for the State a given person is a terrorist, then for the local community he may well be a hero, or maybe even that person is just a civilian indeed.

Actually, current international counter-terrorism originates, as many experts state, after September 11, 2001, when the United States suffered an attack on its territory by the so-called terrorist organization Al Qaeda and declared a "war on terror". This led to different anti-terrorist operations led by the United States, along with their allies in the territories of third States such as Afghanistan, Iraq, Pakistan, and some other countries.

In order to consider the notion of civilian in the framework of international counterterrorism it is necessary to pay attention to two aspects in which his status is abused: in terms of conducting an attack and in terms of detention. In both aspects, the status of persons envisaged by IHL in accordance with the principle of distinction has been blurred. If IHL claims that there are combatants, on the one hand, and there are civilians, on the other, and that the latter should enjoy immunity from direct attacks, then the concept of counterterrorism proposes the third category of persons.

Very often civilians participating directly in armed conflicts are referred to as unlawful or illegal combatants in legal literature, military manuals and case law. The term "unlawful combatants" was first used by the U.S. Supreme Court in 1942 when in the case ***Ex parte Quirin*** it stated that law of war makes distinction between those who are lawful and unlawful combatants; unlawful combatants are likewise to lawful ones to be captured and detained; however, in addition, they are subject to trial and punishment by military tribunals for actions that make their belligerency illegal.

Today the US legal act which establishes unlawful combatant status is the Military Commissions Act 2006. Title 10 of the act includes the notion "unlawful enemy combatant" and defines it as following:

"a person who has engaged in hostilities or who has purposefully and materially supported hostilities against the United States or its co-belligerents who is not a lawful enemy combatant (including a person who is part of the Taliban, al-Qaida, or associated forces); or a person who, before, on, or after the date of the enactment of the Military Commissions Act of 2006, has been determined to be an unlawful enemy combatant by a Combatant Status Review Tribunal or another competent tribunal established under the authority of the President or the Secretary of Defense."

As for the Geneva law concerning this issue, then article 5 of the third Geneva convention requires that a tribunal determine whether a person is entitled to POW or even civilian status, and that every captured individual should be presumed a prisoner of war until determined otherwise by a competent tribunal.

The designation of some persons as "unlawful combatants" has been the subject of criticism by different institutions including Amnesty International, Human Rights Watch as well as the International Committee of the Red Cross.

ICRC's legal advisor Knut Dornmann on this issue said that the terms "unlawful combatant", "unprivileged combatants/belligerents" do not appear in the treaties of international humanitarian law. However, they have often been used at least since the beginning of the last century in legal literature, military manuals and case law; their meaning and consequences regarding the protection regime is not always clear.

Human Rights Watch have pointed that no gap exists between the third and fourth Geneva Conventions. If an individual is not protected by the provisions of the third Convention as a prisoner of war then he or she is definitely subject to the norms of fourth Convention.

Apart from the USA, other countries also make use of this term within their domestic laws. For example, Israel, since the 2002 "Imprisonment of Illegal Combatants Law", makes theoretical distinctions between lawful and unlawful combatants and the legal status thereof. The United Kingdom's Crown Prosecution Service (CPS) also makes such distinction.

The essence of such concept is that, as supporters argue, unlawful combatant is to be detained in conformity with IHL, which would mean they forfeit their rights as criminal defendants or as civilian detainees under domestic law.

In many cases, it happens that persons take part in a battle at night, but during the day, they turn into pacific civilians, for example, working on farms, etc. How to deal with such persons? Are such persons entitled to protection from attacks by day when they are unarmed and vulnerable? The US asserts that there are individuals who fall outside the strict remit of IHL: they can be targeted and they do not benefit from protection offered to “protected persons” since they are neither combatants nor civilians.

Nonetheless, according to ICRC the correct view is that there are two categories, combatants and civilians, and the latter is comprised of two sub-categories, civilians and civilians losing their protection because they are taking a direct part in the hostilities.

In this case, it is necessary to take a look at the question of the attack in accordance with the concept of direct participation in a military conflict. While a combatant can be lawfully targeted, a civilian must remain protected against direct military attacks as long as they do not take direct part in the hostilities. Professor Cassese's position is that the terms "direct part" and "such time" are to be interpreted strictly and narrowly. A civilian participating in hostilities loses the protections granted to civilians only for such time that he is actually taking a direct part in the combat activities, such as when he shoots or positions a bomb. A civilian preparing to commit hostilities might be considered a person who is taking a direct part in hostilities, if he is openly bearing arms. When he lays down his weapon, or when he is not committing hostilities, he ceases to be a legitimate target for attack. Thus, a person who merely supports the planning of hostilities, or who sends others to commit hostilities, is not a legitimate target for attack. Such indirect aid to hostilities might expose the civilian to arrest and trial, but it cannot turn him into a legitimate target for attack.

However, practice shows that, relying on the concept of the third category of persons, the United States conducts the policy of “preventive attacks”, and Israel, in turn, carries out “targeting strikes”. Both of them is to kill designated terrorists without leaving room for possibility of giving up. The entire targeted killings policy operates in a secret world in which the public eye does not see the dossier of evidence on the basis of which the targets are determined. There is no judicial review: not before, nor after the targeted killing. In at least one case, it is suspected that there was a mistake in identity, and a person with a name similar to the wanted terrorist, who lived in the same village, was killed. The United States does not consider it appropriate to apply the law of war to such individuals since “the terrorists themselves do not comply with IHL standards." The USA’s principal argument against identifying Taliban and Al Qaeda fighters as combatants is that the Taliban and Mujahedeen don’t wear uniforms and do not abide by international humanitarian law. However, practice shows that the Taliban distinguish themselves from the civilian population by wearing black turbans. According to a number of authors, this is enough to distinguish fighters of Taliban and Al Qaeda from civilians.

Israel claims that even though terrorists are essentially civilians, harming civilians who directly involved in hostilities is permitted in any case, even if they are not fighting right now. There is no prohibition on striking at the terrorist at any time and place, as long as he has not laid down his arms and exited the circle of violence.

Moreover, in the framework of the fight against terrorism, States sometimes resort to excessively radical measures that lead to violations of principles other than the principle of distinction. It is especially true regarding the principle of proportionality when it comes to civilian casualties which often many times greater than the benefits of neutralizing the enemy. For example, according to OCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs), during only the year 2014, in the Gaza Strip, over 1,500 Palestinian civilians were killed and more than 11,000 injured by Israeli attacks. Israeli attacks striking residential buildings accounted for a significant number of the civilian casualties, raising concerns about respect for the principles of distinction, proportionality and precaution in attack under international humanitarian law.

As mentioned above, the second issue in terms of international counterterrorism is that of detention. When it comes to the internment of those suspected of terrorism or of having links with terrorists who were caught during military operations or otherwise detained, the status of such persons again raises many questions. However, regarding the status of persons interned in the course of counter-terrorism, the main issues among those are: 2) whether their detention is lawful; 3) what law applies to them; 1) what is the legal status of such detainees under IHL.

Most opinions agree on the problems arising from the detention of suspects, i.e. administrative detention for security reasons was perhaps most pronounced in the situation with the persons who were detained by the United States during the "war on terrorism" and then placed in the Guantanamo military base in Cuba. Since the attacks of September 11, 2001, a key element of the US counterterrorism operations has been the detention of suspected terrorists. As of mid-2012, the United States held 168 terrorism suspects at Guantanamo Bay, Cuba, and roughly three thousand in Afghanistan.

The 2001 AUMF (The Authorization for Use of Military Force) authorizes the US President to use all necessary and appropriate force against those nations, organizations, or persons he determines planned, authorized, committed, or aided the terrorist attacks that occurred on September 11, 2001, or harbored such organizations or persons, in order to prevent any future acts of international terrorism against the United States by such nations, organizations or persons. Although detention power is not specifically mentioned in the 2001 AUMF, the US courts have repeatedly held that the statute authorizes the detention of members of al-Qaeda and associated forces for the duration of hostilities as a fundamental incident of waging war.

The position of the US government for a long time was that the norms of international law are not applicable to these persons, since the conflict itself cannot be qualified as international or non-international in the light of international humanitarian law. Even if international humanitarian law is applicable, the detainees are "illegal combatants" whose status is not defined in international humanitarian law, and that the US Constitution do not apply extraterritorially. Over time, it was nevertheless recognized that the relations between members of terrorist organizations and the US armed forces captured during the armed conflict in Afghanistan are governed by international humanitarian law applicable in non-international conflicts, as well as relevant international human rights law 1. Cases of detainees were investigated by the Guantanamo Military Commission in the absence of the right to have a lawyer, to familiarize themselves with materials and evidence, and also without the right to appeal against detention in court. It was several years before the US Supreme Court in 2004 in the cases of Rasul v. Bush and Hamdy v. Rumsfeld recognized the detainees the right to access lawyers and appeal the lawfulness of deprivation of liberty in American courts, based on the US Constitution. In a decision in the Hamdan v. Rumsfeld case of June 29, 2006, the Supreme Court concluded that the composition and procedures used by the military commission in Guantanamo violate both US law and the Geneva Conventions for the Protection of War Victims of 1949. In addition , in this decision it was indicated that the President did not have the right to create commissions bypassing the legislative branch of power. The answer to this decision was the adoption in 2006 by the Congress of the Act on Military Commissions, which, despite the position of the Supreme Court, excluded the right of detainees to use the habeas corpus guarantee. In turn, this provision was found to be contrary to the US Constitution in 2008 in a decision by Bumedien v. Bush. In general, the use of internment in armed conflicts of a non-international character is associated with two main questions, the answers to which are in the international legal plane. First, is the use of interns appropriate в in armed conflicts of a non-international character to the requirement of "legality" established in international human rights law; secondly, what is the scope of the procedural rights and guarantees that should be provided to detainees under international law?

One of the main issues of concern within the detention concept is the identification of individuals sufficiently associated with terrorist organizations. The United States holds the position that a person who is "a member" or

“substantially supports” terrorist organizations, in particular Al Qaeda, the Taliban, or related groups is to be detained. The problem is that there is uncertainty as to which particular actions constitute sufficient evidence of such membership or support. The 2001 AUMF does not provide a clear answer to the question of what is membership in a terrorist organization, and as a result, revealing membership is complicated by the informal and sometimes unstable organizational structures of the groups involved.

Significant factors examined by USA evaluating whether an individual's connection to al-Qaeda, Taliban or related organization constitutes membership include:

- attendance at military training facilities associated with terrorist groups,
- overnight use of affiliated guesthouses,
- self-identification with an organization through verbal or written statements,
- participation in a group's hierarchy or command structure" (both military and non-military), and
- participation in an organization's activities (both military and non-military).

Listed factors are quite vague and large in meaning thus subject to different interpretations. The related question of whether the State may detain an individual on the basis of his or her support of an enemy organization, even when the individual is not a member of the organization, has been a source of controversy.

Another issue in terms of detention of terrorist is denial of detainees of the access lawyer as well as to court. In 2004, a few cases were filed in US courts challenging the denial of the detainees' right to access the court to challenge the status of the persons in question as “enemy combatants” and the lawfulness of their detention. In the case of Rumsfeld vs Hamdi, the Supreme Court ruled that US citizens have certain constitutional rights, including the real opportunity to challenge the factual grounds for such detention in before a neutral “decision maker” and that government violated international and domestic law by depriving detainees of *habeas corpus*. As for the hundreds of non-citizens detained in Guantanamo, the reaction was completely different. However, in 2008 in the case in Boumediene v. Bush US Supreme Court ruled that ‘unlawful enemy combatants’ held by the United States at Guantanamo Bay have the right under the US Constitution to challenge their detention before regular courts. The Court also ruled that the procedures for review of the detainees’ status under the 2005 Detainee Treatment Act were not an adequate and effective substitute for habeas corpus. It therefore declared unconstitutional section 7 of the 2006 Military Commissions Act, which denied habeas corpus to any detained foreign ‘enemy combatant’. Despite that US Court established that writ of habeas corpus belongs to all detainees irrespective of their citizenships, today US persists deny this right to foreign nationals and prison in Guantanamo still operates and as of 2019 contains 40 detainees.

There is some views claiming that torture in certain circumstances is morally admissible for preventing a greater evil. According to IHL as well as international law of human rights nothing can justify torture. After having visited Guantanamo prison, ICRC has expressed great concerns regarding the legal consequences of the US practice of keeping suspects in undisclosed detention in the context of counterterrorism. Such detention has many times been condemned in that the methods used in special prisons violate the right to freedom from torture. The ICRC inspectors accused the U.S. military of using "humiliating acts, solitary confinement, temperature extremes, and use of forced positions" against prisoners.

Other problem arising out of suspect terrorists’ detention is the duration of detention. It has been a very questionable issue in the context of counterterrorism. Normally, the end of armed conflict normally marks a bright line between lawful and unlawful law-of-war detention. In a normal armed conflict, combatants can only be detained until the end of hostilities or can be held accountable for crimes committed during their war. If convicted of a crime they may be detained punitively past the end of hostilities.

In the current conflict, the difficulty arises of determining what would marks the end of hostilities. The US stated that it is in the war against Taliban, al-Qaida and affiliated groups; there is no question that under IHL the USA has authority to detain persons who have engaged in armed conflict until the end of hostilities, but it is unknown when they will end. Thus, the question is whether that time of unraveling has arrived. After all, the conflict between the United States and al-Qaeda, the Taliban, and unspecified "associated forces" appears likely to continue indefinitely. If persons who are "part of' or substantially support any of these groups may be detained for the duration not simply of the active combat operations in Afghanistan, but for the duration of U.S. counterterrorism operations, then they may be detained indefinitely.

Thus, detention of persons suspected in terrorism or for taking direct part in terrorist actions in the context of international counterterrorism raises the question of whether such detention is legal and complies with IHL standards.

Список используемой литературы:

1. Hampson FJ Detention, the “War on Terror ”and International Law // The Law of Armed Conflict: Constraints on the Contemporary Use of Military Force / Ed. By Howard M. Hensel. - Burlington, 2005.
2. http://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1127&context=ils
3. https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5733&context=fss_papers
4. https://pdfs.semanticscholar.org/729a/0841a144420b7f777da925b89de6f4742c4f.pdf
5. https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/irrc_849_dorman.pdf
6. https://www.nytimes.com/2004/11/30/politics/red-cross-finds-detainee-abuse-in-guantanamo.html
7. https://www.nytimes.com/2019/09/16/us/politics/guantanamo-bay-cost-prison.html
8. OCHA. Fragmented lives. Humanitarian Overview. 2014. Available on: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/annual_humanitarian_overview_2014_english_final.pdf
9. Oona A. Hathaway. The Power to Detain: Detention of Terrorism Suspects After 9/11. Yale Law School, 2013. Available at: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5733&context=fss_papers (last visited 10.09.2019)
10. Supreme Court of Israel, The Public Committee against Torture in Israel et al v. The Government of Israel et al HCJ December 11 2005. Available at: https://h2o.law.harvard.edu/collages/41951 (last visited: 11.08.2019)
11. UN Committee against Torture, Consideration of Reports Submitted by States Parties under Article 19 of the Convention, Second Periodic Reports of States Parties Due in 1999, CAT/C/48/Add.3/Rev.1 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2F48%2FAdd.3%2FRev.1&Lang=en
12. United States, Ex Parte Quirin et al. Supreme Court of the United States, 317 US 1 (1942). https://supreme.justia.com/cases/federal/us/317/1/

Роль образования в современном скандинавском обществе

The role of education in modern Scandinavian society

Святослав Николаевич Лопатников
Студент 4 курса
Факультет Зарубежное регионоведение
САФУ им. М.В. Ломоносова
Набережная Северной Двины, д. 17
e-mail: volunteer.arh@gmail.com

Sviatoslav Lopatnikov
Student 4 term
Faculty of Foreign regional studies
NArFU named after M.V. Lomonosov
Embankment of the Northern Dvina, 17
e-mail: volunteer.arh@gmail.com

Аннотация.
В данной работе обсуждается роль образования в современном скандинавском обществе. Приводятся некоторые особенности образовательной системы, характерной для этих северных стран, а так же рассматриваются изменения, произошедшие за годы развития, начиная со второй половины XX века. Отдельное внимание уделяется влиянию существующей системы на формирование демократического общества в данных странах. Благодаря данной системе образования дети в скандинавских странах с раннего возраста узнают о том, как функционирует демократия в государстве и закрепляют на практике положительные особенности данного режима правления. Образование в скандинавских странах имеет роль не только просвещения населения, но и сильную идеологическую роль, поскольку именно оно формирует сильное гражданское общество, являющееся необходимой составляющей любой демократии.

Annotation.
This paper discusses the role of education in modern Scandinavian society. Some features of the educational system characteristic of these northern countries are given, as well as the changes that have occurred over the years of development, starting from the second half of the 20th century, are also considered. Special attention is paid to the influence of the existing system on the formation of a democratic society in these countries. Thanks to this educational system, children in the Scandinavian countries from an early age learn about how democracy works in the state and consolidate in practice the positive features of this regime of government. Education in the Scandinavian countries has the role of not only educating the population, but also a strong ideological role, since it forms a strong civil society, which is a necessary component of any democracy.

Ключевые слова: Образование, формирование идеологии, общество Скандинавии.

Key words: Education, ideology formation, Scandinavian society.

Education in modern society plays one of the most important roles. This is such a public institution that helps the process of personality formation. The importance of this public institution in the formation of society cannot be underestimated.

Education, like any institution created by the state, performs precisely those functions that are pleasing to the state, namely, the education in people of the qualities necessary for the state that could be useful in a society created at the discretion of this state. This paper will examine the features and role of education in Nordic countries.

Before starting to consider education itself, it is necessary to characterize the political regime of the Nordic countries, since it is politics that determines what education should be. Despite some differences in the political systems of these states, it can be noted that all these countries are democratic, and are essentially socially oriented states. All these five countries, like many western states, are Welfare state, which allows us to highlight a number of features:

• Man is the main value in the state

• Human rights are undeniable and must be protected by the state.

• The main branches of power are divided and independent from each other

• Poverty is a social evil that must be eradicated to

• Eliminating Social Inequality

The state seeks to create a society of equal opportunities, where each person would feel comfortable and have opportunities for their development. In various difficult situations, the state provides assistance to citizens [2], [3].

In order to maintain this system in working condition, it is necessary to educate the population and explain to people the importance of state intervention in their lives, as well as teach them how to live in this society.

Speaking about the education system in the Nordic countries, it is worth mentioning its historical development and stages of formation. Three main periods of development of the Nordic model of education can be distinguished.

The first stage of development is called the golden era of social democracy and covers the period from 1945 to 1970.

In 1959, the Swedish Minister of Education, Ragnar Edenman, stated that science was the most serious force for the development of society. It is science, and in particular social science, that allows creating a large number of models for the development of society and solving any serious problems that require an integrated approach. However, in order for the country to have a large number of people capable of doing science, a quality school system is needed. For this, funds are needed.

Since the 1950s, Norway and Sweden have stood out from all European countries as countries with the highest spending on the education system. This allowed attracting a lot of professional people to the teaching profession who began to receive decent salaries and had a high status in society. This is connected not only with state policy, but also with the activities of teacher associations that defended the rights of educators.

In addition, during this period, a system of compulsory free education in schools was introduced. The state did this primarily to provide people with more opportunities for development, as well as to help them socialize in the existing society.

Another important detail of this phase of the development of education in the Nordic countries is the almost complete absence of private schools. Firstly, the state has managed to create a school system that is competitive and gives good knowledge to its students. And secondly, this again solved the problem of equality of people, because in the Nordic countries the system of any private elite schools was practically exhausted and lacking, as it is in the UK or the USA. State authorities have made it so that the children of the richest people, and the children of ordinary workers, study in the same class and from a young age get used to the fact that they are equal to each other and have equal opportunities for development.

This emphasis on equality makes it possible to significantly stabilize society, protect it from conflicts due to income differences and provide opportunities for the integrated development of each individual representative.

The state, in the process of developing schools, received not only a socially stable society. The development of the school system also made it possible to solve the problem of economic growth in the post-war period. A pattern was revealed that indicated that the higher the average level of education in a country, the higher the pace of economic development of that country. This is very easily explained, because a good education allows people to reveal their talents and to apply their opportunities in practice as efficiently as possible.

In addition, another leap for the development of civil society in the Nordic countries was the increase in hours for studying the problems of society. Also, various councils of students, parliaments were created at the school, there were a lot of opportunities for participating in the work of the school and managing their own education. Together with the fact that representatives of various social groups studied at the school, it turned out to create a miniature democratic

society, where children from childhood understood how the democratic mechanisms of political governance function in practice.

During this period, a school was created that focuses on its student. Moreover, students themselves were able to choose additional subjects for training, and the number of works that were evaluated gradually decreased, since assessment could reduce students' motivation to learn. In addition, the training itself did not resemble cramming. The emphasis was on making children learn to find information themselves and be able to use various sources, which also made it possible to bring pluralism of opinions to schools.

It is also worth noting that the school has always remained subordinate to the state, and not to local authorities. This feature in the management of school education made it possible to create a unified system of standards in education and guarantee the effectiveness and quality of the Nordic education system [1].

The following changes have already occurred in the second stage, since 1970.

It was decided not to consider the student as an element of the educational system, but to perceive him as a full member of this system, with his own voice, which has the right to decide a lot. Also, work continued to reduce the tasks assessed by teachers.

The standard form of teaching in the form of a lecture, with a vertical hierarchy, where the teacher is more important than the students, was abolished. The emphasis was on classes with a horizontal hierarchy, where both the teacher and the student are equal members of the educational process and where the children share their opinions much more, discuss something and learn to solve problems that are available to them. Thus, education at school has become more practical in life. In addition, the school began to discuss topics that were problems of modern society, and in particular gender equality, nuclear weapons, space exploration and so on.

Considerable attention was paid to the emotional state of the student, since the success of the training of an individual individual depends on him. Great attention was paid to such categories of students as " well-being ", " security ", " solidarity ", " emotional security ", " self-esteem ", and " self- confidence. "

During this period, special attention was paid to teacher training. The emphasis was not on their academic knowledge, but rather on the level of their professionalism as educators. Pedagogy received significant development during this period and was much more important than just knowledge of the subject [1].

The stage of development of education that is observed now is called the stage of globalization.

At this stage, the process of globalization itself begins to gain significant influence, and in particular its manifestations in the international arena. Almost all countries become members of some kind of integration associations, and relations between individual states and entire regions are significantly strengthened. Proponents of globalism have the idea that education should not be governed by the state, but supranational institutions, various agreements between countries.

But at the same time, there are supporters of weakening the influence of the state in education. Quite a lot of researchers believe that it is much better when schools are run not by the state, but by local authorities in cooperation with direct users of educational services (parents of students). At the moment, the dilemma of choosing between a form of management has not yet been resolved and discussions continue.

Studies of students' academic performance have failed to prove that students in the Nordic countries are the most successful. Performance indicators are average, but the ministries of education of these countries dispute them, because they believe that this aspect is rather difficult to evaluate objectively [1].

Summing up the above-mentioned, we can say that education plays a very important role in the development of society in the Nordic countries. Even if we accept the fact that the Nordic education system is not the most successful in

terms of academic effectiveness, we cannot deny the positive impact of this system on society, since it is this system that forms the successful union of people that we can find in the Nordic countries.

This union of people is built precisely on the school educational system, because it is mandatory and accessible to everyone in the Nordic countries. A very important element of this system is that it belongs exclusively to the state, and the number of private educational institutions is very low. This fact ensures that society from an early age does not divide into rich and poor in moral terms, since the children of parents with different incomes learn all the same together and learn to interact.

In addition, it is worth noting that the educational system itself, with a high level of student involvement in school management processes, is a democratic institution. Children from an early age understand how parliament works and how executive authorities work, therefore, they see the advantages of this system and in adulthood do not doubt the need to preserve it.

Also, a school in the Nordic countries allows children to reveal their hidden talents and find their place in life. This is very important, because education that does not have a creative focus and aims only to teach a set of certain actions performed according to a pattern does not contribute to the development of society and makes people unhappy who cannot follow this pattern.

After leaving school, people have a complete understanding of all the principles and values of Nordic society. They value equality, mutual assistance, they believe that they have a real opportunity to create the life of their dreams and that they have the knowledge necessary for successful integration into society. It is practical knowledge of how to live harmoniously in society that is much more important than excellent knowledge of the school curriculum and the Nordic education system copes with this completely.

Список используемой литературы:

1. Telhaug, A.O., Mediås, O.A. & Aasen, P. (2006) The Nordic model in education; education as part of the political system in the last 50 years. Scandinavian journal of educational research. 50, 245–283.

2. Lister, R. & Lister, R. (2009) Gender, citizenship and social justice in the Nordic welfare states: A view from the outside. In: Gender Equality and Welfare Politics in Scandinavia: The Limits of Political Ambition? Policy Press. pp. 215–222.

3. Blom, I. (2004) Widows, widowers and the construction of the Norwegian welfare society, c. 1900-1960s. Scandinavian Journal of History. [Online] 29 (3-4), 263–275. Available from: doi:10.1080/03468750410008806.

Единство и дифференциация правового регулирования как принцип права социального обеспечения

Unity and differentiation of legal regulation as a principle of social security law

Баиева Наталия Анатольевна
Кандидат наук
Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета
Ставрополь
e-mail: baieva_stav@mail.ru

Baieva Natalia Anatolyevna
Law Institute of the North Caucasus Federal University
Stavropol
e-mail: baieva_stav@mail.ru

Гебенова Асият Хаджиевна
Студент 3 курса
Факультет юридический
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь
e-mail: gebenova2000@mail.ru

Gebenova Asiyat Hadzhievna
Student 3 term
Faculty of juridical
Law Institute of the North Caucasus federal University
Stavropol
e-mail: gebenova2000@mail.ru

Аннотация.
В статье рассматривается содержание принципа единства и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения. Рассмотрены особенности дифференциации по различным основаниям, а также установлены различия между дифференциацией и дискриминацией. В статье говорится о важности принципа единства и дифференциации в системе принципов права социального обеспечения.

Annotation.
The article discusses the content of the principle of unity and differentiation of legal regulation in social security law. The features of differentiation for various reasons are considered, and the differences between differentiation and discrimination are established. The article talks about the importance of the principle of unity and differentiation in the system of principles of social security law.

Ключевые слова: принцип правового регулирования, право социального обеспечения, единство, дифференциация, дискриминация, равенство, критерии дифференциации.

Key words: principle of legal regulation, social security law, unity, differentiation, discrimination, equality, differentiation criteria.

Принципы права социального обеспечения представляют собой основополагающие начала, определяющие содержание правовых норм по социальному обеспечению и отражающие социальную направленность государственной политики. Право социального обеспечения является отраслью права, принципы которой не закреплены легально. Поэтому их исследование следует проводить, основываясь на работах ученых-правоведов. Правовые принципы были предметом научного анализа многих представителей науки права социального обеспечения: Е.И. Астрахана, В.С. Андреева, М.Л. Захарова, С.И. Кобзевой, Е.Е. Мачульской, А.А. Рождествина Э.Г. Тучковой, В.Ш. Шайхатдинова и др.

Е.Е. Мачульская выделяет следующие отраслевые принципы права социального обеспечения: всеобщность социального обеспечения; финансирование социального обеспечения за счет обязательных страховых взносов, а также за счет бюджета; дифференциация социального обеспечения в зависимости от различных факторов; универсальность и комплексность социального обеспечения [8].

В работах Э.Г. Тучковой анализируются следующие принципы: осуществление социального обеспечения за счет как страховых платежей, так и средств бюджета; дифференциация видов, условий и уровня обеспечения в зависимости от трудового вклада, причин нуждаемости и иных социально значимых обстоятельств; обязанность государства гарантировать уровень социального обеспечения не ниже прожиточного минимума; гарантированность социальной помощи в случаях, когда человек нуждается в ней в силу обстоятельств, признаваемых социально значимыми [6].

Если обратиться у научным работам А.А. Рождествиной, то можно заметить, что она к отраслевым принципам права социального обеспечения относит: всеобщность социального обеспечения; всесторонность и многообразие видов социального обеспечения; осуществление социального обеспечения за счет средств фондов социального страхования и средств бюджета [9].

Как видно из вышеизложенного, не все авторы выделяют единство и дифференциацию правового регулирования в качестве принципа права социального обеспечения. На наш взгляд такой подход к классификации принципов права социального обеспечения является необоснованным, не отражая всю сущность данной отрасли права. Во всех научных работах, посвященных исследованию данного принципа, авторы подчеркивают неоднозначность и противоречивость его содержания, которые, прежде всего, проявляются в самом названии. Многие исследователи принципов права социального обеспечения не учитывают двойственный характер указанного принципа. Так, С.И. Кобзева выделяет принцип дифференциации видов, условий, и уровня обеспечения в зависимости от трудового вклада, причин нуждаемости и иных социально значимых обстоятельств, при этом, не упоминая о единстве. Единство и дифференциация, на первый взгляд, представляют два взаимоисключающих понятия. Но в праве социального обеспечения, как и в трудовом праве, дифференциация не может существовать отдельно от единства, ведь именно их сочетание образует общую идею, которая находит отражение в принципе единства и дифференциации правового регулирования.

Для того чтобы полностью разобраться в содержании анализируемого принципа, необходимо рассмотреть правовые конструкции, которые в него включаются – единство и дифференциацию.

Следует начать с анализа единства правового регулирования в праве социального обеспечения. Любое лицо, нуждающееся в предоставлении социального обеспечения, имеет право на его получение наравне с другими лицам, на которых такое право также распространяется.

Само право на получение определенного вида социального обеспечения появляется только в случае возникновения социально-значимых обстоятельств, определенных в законе. Не существует единого нормативно-правового акта, в котором были бы закреплены все виды социально-значимых обстоятельств, дающих право на получение социального обеспечения. В Конституции РФ закреплены некоторые из них: возраст, инвалидность, потеря кормильца, болезнь, воспитание детей. Помимо этого в ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» закреплен ряд обстоятельств, при наличии которых лицо признается нуждающимся в социальном обслуживании. К ним относятся: полная либо частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности вследствие заболевания, травмы, возраста, наличия инвалидности; наличие в семье ребенка или детей, которые испытывают трудности в социальной адаптации; отсутствие работы и средств к

существованию; наличие в семье инвалида, нуждающегося в постоянном уходе со стороны посторонних лиц и т.д. [2].

В праве социального обеспечения существует общий подход к нормативному закреплению видов социального обеспечения для граждан, которые находятся в ситуации, связанной с наступлением социально-значимых обстоятельств. Так, в тексте Конституции РФ, а именно в п.2 ст.39 содержится положение, согласно которому государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Для всех граждан при наступлении одинаковых социально-значимых обстоятельств предполагается предоставление общих видов социального обеспечения. В качестве примера можно сослаться на нормы, содержащиеся в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» . Согласно данному ФЗ отказ в оказании медицинской помощи не допускается. Каждый имеет право на охрану здоровья, оказание качественной медицинской помощи. Во всем вышесказанном выражается суть единства в праве социального обеспечения [3].

Дифференциация в праве социального обеспечения изучена менее, нежели в трудовом праве. Сущность дифференциации состоит в установлении особенностей предоставления гражданам общих видов социального обеспечения либо в установлении для определенных категорий граждан специальных видов социального обеспечения.

Дифференциация зависит от ряда различных социально-значимых обстоятельств – критериев дифференциации социального обеспечения, представляющих собой юридические факты, с которыми связывается установление для определенных категорий граждан законодательных преимуществ в целях гарантирования им наиболее полной реализации конституционного права на социальное обеспечение [4]. На протяжении долгого времени идут споры относительно этих критериев, приводятся различные классификации. Э.Г. Тучкова выделяет следующие критерии дифференциации:

1. зависят от лица, которое нуждается в предоставлении социального обеспечения (субъективные критерии);

2. зависят от организационно-правовых форм социального обеспечения (внутрисистемные критерии);

3.внутривидовые, основанием выделения которых является конкретный вид социального обеспечения [10].

К наиболее распространенным критериям относятся: специфика труда и профессии; местность, где выполнялась трудовая деятельность; возраст; пол; состояние здоровья; наличие детей. Критерии дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению имеют большое значения для лиц, которые нуждаются в предоставлении определённых видов социального обеспечения. Это объясняется тем, что влияют на то, какие виды социального обеспечения, на каких основаниях и при наличии каких условий будут предоставлены гражданину.

Дифференциация необходима для выравнивания социального положения различных категорий граждан и восстановления их в качестве полноценных членов общества. В связи с этим дифференциация должна осуществляться в определенных рамках, так как иначе она может обернуться дискриминацией, которая является ее правовым антиподом. Дифференциация правового регулирования в праве социального обеспечения есть законный способ для установления специальных норм, имеющих положительный социальный характер. А дискриминация, в свою очередь, представляет противоречащий закону способ установления ограничений [7]. Она может выражаться в проявлении различного отношения к лицам в зависимости от следующих признаков: пол, религия, социальное происхождение и т.д. По данным опросов, проведенных российским журналом «Азбука для мужчин», большинство представителей мужского пола считают, что разница в установлении пенсионного

возраста для женщин и мужчин является выражением дискриминации по половому признаку [12]. Но в данном случае проявляется принцип единства и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения. Для женщин в законе устанавливается возраст выхода на пенсию ниже, чем для мужчин. Это обусловлено выполнением женщиной одной из важнейших функций в обществе – репродуктивной функции, что оказывает на нее большую психологическую и физиологическую нагрузку. Выход на пенсию для женщин в более раннем возрасте относительно мужчин является вполне обоснованным явлением, поэтому дискриминация по половому признаку в данном случае полностью исключается.

Дискриминация в праве социального обеспечения представляет собой незаконное установление ограничений для отдельных категорий граждан. В связи с этим можно привести пример, связанный с индексацией пенсий. В соответствии с ФЗ «О страховых пенсиях» размер страховой пенсии подлежит ежегодной индексации и корректировке в связи с увеличением потребительских цен [1]. В 2016 году индексация и корректировка пенсий проводится в отношении неработающих граждан на основании ст. 26.1, которая была введена в конце 2015 года. Содержание данной статьи является весьма спорным. Это объясняется тем, что по своим правам равны как работающие пенсионеры, так и не работающие. Не может быть установленных в законе ограничений как для первой, так и для второй категорий. Продолжая выполнять трудовую деятельность, пенсионеры продолжают оставаться субъектами обязательного пенсионного страхования [5]. Поэтому можно прийти к выводу, что в данном случае принцип единства и дифференциации применен весьма специфично, а принцип всеобщности и вовсе нарушен.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: чрезмерная дифференциация может перейти в дискриминацию при осуществлении правового регулирования общественных отношений в сфере социального обеспечения. Для того чтобы этого не произошло, необходимо в законодательстве установить четкие рамки применения принципа единства и дифференциации, а также определить все критерии самой дифференциации.

Таким образом, принцип единства и дифференциации правового регулирования, являясь одним из важнейших принципов права социального обеспечения, предполагает, что законодательство должно учитывать специфические характеристики правового статуса лиц, которые нуждаются в социальной защите для того, чтобы была реализована одна из основных целей права социального обеспечения – гарантированность каждому человеку и его семье удовлетворительных условий жизни и предупреждение бедности.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) "О страховых пенсиях"/ "Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6965.

2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации"/"Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 7007.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

4. Антипьева Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: Дис. … докт.юрид.наук. – М., 2016. – 444с.

5. Баиева Н.А. Пенсионная реформа 2018: цели, задачи, последствия // Права человека и правовая культура в системе ценностей гражданского общества и направлений государственно-правовой политики Российской Федерации: сборник материалов Международной научно-практической конференции (8 ноября 2018 г.) / под ред. Д.А. Смирнова. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», - 2018. – С.346-348.

6. Захаров М.Л. Право социального обеспечения России: Учебник/ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г, — М.: Издательство БЕК, 2002 — 560 с.

7. Красноярова Е.В. Дифференциация как правовой антипод дискриминации// Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. - № 2. – С.261-265.

8. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2008. - 332с.

9. Рождествина А.А. Право социального обеспечения / М.: Дана, 2013г. - 487с.

10. Тучкова Э.Г. К вопросу о критериях дифференциации в социальном обеспечении // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. – 2009. - №7. - С. 25-29.

11. Шайхатдинов В. Ш. Право социального обеспечения Российской Федерации. Учебник для академического бакалавриата. –М.: Юрайт, 2014. – 717с.

12. Азбука для мужчин. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://dimaseleznev.livejournal.com/4981.html (Дата обращения: 27.12.2019).

Нефтегазовый комплекс Ирака: состояние и факторы развития

Iraq's oil and gas complex: state and development factors

Кудрин Григорий Михайлович
Студент 1 курса
Факультет Политологии
СПбГУ
Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Kudrin Grigory Mikhailovich
Student 1 term
Faculty of Political Science
SPbU
Russia, Saint Petersburg, Smolnii Str., 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Аннотация.
В данной статье рассматривается состояние нефтегазового комплекса Ирака, его роль в национальной экономике, место в структуре ВВП и внешней торговли, оценивается потенциал развития данной отрасли. В статье выделен ряд экономических и политических факторов, определяющих развитие нефтегазового комплекса Ирака.

Annotation.
This article discusses the state of the Iraqi oil and gas complex, its role in the national economy, its place in the structure of GDP and foreign trade, and assesses the development potential of this industry. The article highlights a number of economic and political factors that determine the development of Iraq's oil and gas complex.

Ключевые слова: Ирак, экономика Ирака, нефтегазовый комплекс Ирака.

Key words: Iraq, Iraq's economy, oil and gas complex of Iraq.

Ирак обладает богатыми запасами углеводородов. По разведанным запасам нефти Республика занимает пятое место в мире и четвертое место в ОПЕК (145 млрд. баррелей) [19]. Это 9 % от общемировых запасов и 18,4% от ближневосточных запасов нефти. В связи с военными конфликтами, длительным санкционным давлением и отсутствием иностранных инвестиций недра Ирака разведаны в недостаточной степени, чтобы делать выводы о реальных запасах энергоносителей страны, которые могут значительно превышать разведанные запасы. Систематическая геологоразведка может повысить этот показатель до 200 млрд. баррелей [8]. Географически запасы энергоносителей распределены по территории Ирака неравномерно. Основные запасы нефти расположены на юге (Румейла, Западная Курна – 1, Западная Курна – 2, Зубайр, Меджнун, Гарраф, Миссан, Халфая и некоторые другие) и на севере страны (Киркук, Бай Хасан, Джумбур, Хаббазон и другие) [8]. Ряд месторождений северного Ирака контролируется Региональным Правительством Курдистана. Объемы добычи нефти в Ираке в 2018 г. составили 4,41 млн. баррелей в сутки [13], по данному показателю Ирак занимает четвертое место в мире после Саудовской Аравии, США и России. Качество нефти зависит от конкретного месторождения, превалируют легкие высокосернистые сорта. Эталоном иракской нефти является торговая марка Basra Light, использующаяся при установлении цены на другие марки экспортной нефти в регионе Персидского залива. Ее можно охарактеризовать как легкую (плотность составляет 30.5° API) и высокосернистую (содержание серы — 2.90%). Объемы добычи природного газа в Ираке за 2018 г. составляют 11,13 млрд. м³ [20]. Добыча природного газа в Ираке непосредственно связана с добычей нефти: газ производится при обработке газоконденсатной смеси нефтегазоконденсатных месторождений. Добыча «чистого» природного газа в Ираке является экономически нерентабельной, поэтому объемы добычи газа зависят от объемов добычи нефти. При

этом газовая инфраструктура Ирака не позволяет реализовать весь потенциал отрасли: при поддержании высокого уровня добычи нефти сжигается значительная часть попутного природного газа [6]. Богатство запасов энергоносителей, незначительная глубина их залегания, высокое качество нефти и низкая стоимость ее добычи определяют гигантский потенциал развития нефтегазового комплекса Ирака.

Нефтегазовый комплекс Ирака входит в государственный сектор экономики. Государство контролирует и регулирует добычу и экспорт нефти, распределяет контракты на строительство крупных инфраструктурных объектов, поддерживает обменный курс валюты. Нефтяная промышленность управляется Министерством нефти Ирака через ряд государственных компаний:

– Нефтяная компания, отвечающая за геологоразведочные и геофизические работы (Oil Exploration Company (OEC)).

– Государственная компания нефтяных проектов, занимающееся развитием проектов по добыче нефти (State company for oil projects (SCOP)).

– за непосредственную добычу нефти отвечают четыре основные компании: Южная нефтяная компания (Southern Oil Company (SOC)); Нефтяная компания провинции Миссан (Missan Oil Company (MOC)); Централния нефтяная компания (Midland Oil Company)); Северная нефтяная компания (North Oil Company)).

– Государственная компания по торговли нефтью контролирует экспорт нефти и отвечает за связи ОПЕК (State Organization for Oil Marketing (SOMO)).

Региональное Правительство Курдистана имеет право распоряжения рядом месторождений, расположенных на территории автономии, однако экспорт нефти данных месторождений остается в компетенции Государственной компании по торговле нефтью (SOMO).

Нефтегазовый комплекс является структурообразующим сектором экономики Республики Ирак, с которым связаны перспективы экономического роста и стабилизации. Экспорт энергоносителей составляет основу иракского экспорта: в 2017 г. совокупный экспорт составил 63.6 млрд. долл. США, из них 59,73 млрд. долл. США пришлось на экспорт нефти (93,9% от совокупного экспорта) [14]. Экспорт нефти в 2017 г. был равен 33% ВВП Ирака и составил 90% валютных поступлений государственного бюджета [8]. Нефтегазовый комплекс обеспечил сырьем большую часть промышленного производства. Ирак полностью удовлетворяет внутренний спрос на нефть: в 2018 г. добыча нефти в Ираке составила 4,41 млн. баррелей в сутки, спрос на нефть - 0,7 млн. баррелей в сутки, то есть 15,87% от добываемой нефти [18]. Экономика Ирака носит сырьевой характер: отрасли промышленности, не связанные с нефтегазовым комплексом, развиты слабо. Нефтегазовый сектор создает условия для диверсификации экономики и развития его несырьевого сегмента, интеграции в мировую экономику.

Ирак экспортирует до 80% добываемой нефти [8]. Для Ирака, как страны традиционно ориентирующейся на экспорт сырой нефти, актуальна проблема развития нефтеперерабатывающей промышленности. На 2018 г. в Ираке функционирует 15 НПЗ общей производительностью 1026 тысяч баррелей в сутки. Самые крупные нефтеперерабатывающие заводы расположены в городах Бейджи (7,5 млн. тонн в год), Даура (5 млн. тонн в год) и Басра (3,5 млн. тонн в год). В целом, нефтеперерабатывающая промышленность Ирака характеризуется слабым развитием: Ирак испытывает нехватку нефтепродуктов и вынужден их импортировать. В 2017 г. импорт нефтепродуктов составил 0,116 млн. баррелей в сутки, а экспорт 0,04 млн. баррелей в сутки при экспорте нефти в 3,86 млн. баррелей в сутки [8]. Нефтепереработка стимулирует экономику страны, способствует удовлетворению внутреннего спроса на нефтепродукты, создает добавленную стоимость, увеличивая национальный доход и уровень жизни населения, что делает необходимым развитие нефтеперерабатывающего комплекса в Ираке.

Основной инфраструктурой для экспорта нефти остаются Басра (нефтяной терминал мощностью в 80 млн. тонн в год), Хор-эль-Амайя (нефтяной терминал мощностью в 35 млн. тонн в год). К важнейшим территориальным направлениям экспорта энергоносителей можно отнести северное (турецко-иракский нефтепровод), западное (сирийско-иракский нефтепровод), юго-восточное (экспорт через Персидский залив), юго-западное (экспорт через Саудовскую Аравию и Красное море) [7].

Развитие нефтегазового комплекса экономики Ирака во многом определяют тенденции энергетического рынка. Среди основных тенденций развития энергетического рынка можно выделить растущий спрос на энергоносители; становление новой энергетической политики, направленной развитие альтернативной энергетики и решение экологических проблем; глобализацию мировой экономики. Важнейшими факторами развития нефтегазовой отрасли являются экономические, административно-правовые, политические, а также социальные факторы.

Первостепенным фактором развития нефтегазовой отрасли стран - экспортеров энергоносителей, в том числе и Ирака, является мировой спрос на углеводороды. В Кратком обзоре мировой энергетики 2017 г. Международного энергетического агентства отмечается, что мировая экономика в среднем будет демонстрировать рост в 3,4% в год, также прогнозируется рост населения с 7,4 млрд. человек в 2017 г. до более чем 9 млрд. в 2040 г. [4]. Сохранение стабильно высокого потребления нефти в развитых странах и стремительное увеличение потребления углеводородов развивающимися странами, особенно странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), способствуют расширению мирового рынка энергоносителей. Мировой спрос на нефть в 2018 г. по данным ОПЕК составил 98,73 млн. баррелей в сутки, что на 12,82% превышает показатели 2010 г. (87,51 млн. баррелей в сутки) и 29,18% превышает показатели 2000 г. (76,43 млн. баррелей в сутки) [23]. По прогнозам МЭА, спрос на углеводороды будет увеличиваться, а нефтегазовая отрасль сохранит высокую рентабельность [22]. Анализ мирового рынка энергоносителей и прогнозы роста спроса на углеводороды позволяют сделать вывод о широких перспективах развития нефтегазовых комплексов стран-производителей нефти и газа.

Также важным фактором развития отрасли для стран – экспортеров энергоносителей является прибыльность энергетического экспорта, зависящая от цен на углеводороды и определяющая объемы инвестиций. Структурообразующая роль нефтегазового комплекса для экономики Ирака обуславливает ее зависимость от мировых цен на нефть. Так падение цен на нефть марки Brent с 98,9 долл. США за баррель в 2014 г. до 44 долл. США за баррель в 2016 г. (падение на 55,51%), несмотря на увеличение объемов добычи нефти в Ираке с 3,11 млн. баррелей в сутки (2014 г.) до 4,65 млн. баррелей в сутки (2016 г.) [13], сказалось на динамики ВВП, продемонстрировавшего падение с 228415,67 млн. долл. США в 2014 г. до 166602,5 млн. долл. США в 2016 г. (падение на 27,06%) [15].

Существенным фактором функционирования и развития нефтегазового комплекса стран – производителей и экспортеров энергоносителей, в том числе и Ирака, является членство в международных организациях, в первую очередь в ОПЕК. Основная цель ОПЕК – контроль мировых цен на нефть, обеспечение их стабильности рыночными средствами и защита интересов стран-участниц. Ирак, как и другие страны – участницы, обязан поддерживать ценовую стратегию ОПЕК и осуществлять добычу в рамках ее квот. Так в настоящее время Ирак осуществляет снижение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+. В день продления соглашения о сокращении нефтедобычи 7 декабря 2018 г. министр нефти Ирака Тамер аль Гадбан заявил, что Ирак, как и другие страны ОПЕК сократят добычу на 3% от уровня октября 2018 г. [9]. 1 июля 2019 г. соглашение о сокращении объемов добычи нефти было продлено на девять месяцев.

Актуальной проблемой нефтегазового комплекса Ирака является дефицит инвестиций и слабые государственные ассигнования. Низкий финансовый потенциал иракских банков делает невозможным привлечение внутренних инвестиций, привлечение иностранных инвестиций в данных условиях становится приоритетным направлением государственной политики в нефтегазовой сфере. Качество нефти и низкая стоимость ее добычи способствуют привлечению инвесторов, окупая расходы, связанные с модернизацией нефтегазового комплекса и обеспечением безопасности. Иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор Ирака могут создать условия для модернизации нефтегазового комплекса и полной реализации ресурсного потенциала Республики. Стимулируя развитие нефтегазового комплекса, иностранные инвестиции укрепляют структурообразующий сектор экономики Ирака и обеспечивают увеличение темпов экономического роста.

В 2003 г. резолюцией 1483 с Ирака были сняты экономические санкции, включая «ограничения деятельности в нефтегазовом секторе и в экспорт иракской нефти». С 2003 г. наблюдается рост активности иностранных инвесторов в Ираке. В настоящее время на иракском рынке представлены компания ExxonMobil Iraq, филиал ExxonMobil Corporation (США) и Royal Dutch Shell (Великобритания/Нидерланды), корпорации China National Offshore Oil Corporation (Китай), Turkish Petroleum Corporation (Турция), Total S.A. (Франция), British Petroleum (Великобритания).

Однако увеличение объемов иностранных инвестиций невозможно без упрощения процедуры получения иностранными компаниями прав на освоение месторождений углеводов. Это одна из административно-юридических задач, решение которых определит развитие отрасли. Среди административных факторов, определяющих состояние нефтегазового сектора Республики, также можно выделить подготовку высококвалифицированных кадров в административной и технической сферах.

Существенное влияние на развитие нефтегазового комплекса Ирака с середины 1970-х гг. начинает оказывать политический фактор. В эти годы к власти в стране пришла партия Баас во главе с Саддамом Хусейном. Наращивание военно-промышленного комплекса Ирака и рост военных расходов привели к уменьшению государственных ассигнований нефтегазовому сектору, что негативно сказалось на его развитии. Агрессивная внешняя политика Саддама Хусейна привела к участию Ирака в ряде военных конфликтов. Война с Ираном (1980-1988 гг.) за богатую углеводородами провинцию Хузистан нанесла большой урон экономике: по оценкам специалистов, потери составили примерно 452 млрд. долл. США [3]. Агрессия Ирака в отношении Кувейта негативно отразилась на состоянии нефтяного сектора Ирака. В результате войны в Персидском заливе (1990-1991 гг.) сильно пострадала инфраструктура отрасли. Со стороны Организации Объединенных Наций против Ирака были введены жесткие экономические санкции и эмбарго на поставки иракской нефти, Республика оказалась в экономической и политической международной изоляции, в следствии чего добыча нефти в 1990 г. сократилась до 300—500 тыс. баррелей в сутки. Агрессивная позиция США по отношению к Ираку, определяемая целями экономического и геополитического характера, легитимировалась обвинениями режима Саддама Хуссейна в связях с международными террористическими организациями, в частности с Аль-Каидой, и необходимостью разоружения Ирака, обладавшего арсеналом химического оружия, представляющим угрозу региональной безопасности. Интервенция США 2003 г., последующая оккупация и дестабилизация Ирака отрицательно сказались на развитии нефтегазового комплекса. Американская агрессия привела к ослаблению государственных институций, децентрализации власти и росту террористической активности.

К концу 2011 г., в соответствии с американо-иракским соглашением об обеспечении безопасности, из Ирака были выведены американские войска. Долговременность относительной стабилизации, достигнутой к 2010 г., и устойчивость правительства Нури аль-Малики были переоценены Вашингтоном. В апреле 2013 г. в

результате слияния нескольких экстремистских исламских организаций была образована группировка ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта»), целью которой провозглашалось создание «Исамского халифата» на территории Ирака, Сирии и Ливана. Результатом активной экспансии «Исламского государства» стало расширение подконтрольной террористической организации территории, на которой оказались города Такрит, Мосул, Фалуджа, Таль-Афар в Ираке и Эр-Ракка в Сирии. ИГИЛ активно эксплуатировало нефтегазовые месторождения, находившиеся на подконтрольной территории, экспорт энергоносителей составил финансовый базис экстремистской организации. Комплексное международное противодействие ИГИЛ (действия сирийской армии при поддержке ВКС России и вооруженных сил правительства Багдада, курдских военизированных подразделений «Пешмерга» и шиитских племенных организаций при поддержке ВВС США) привело к освобождению оккупированных террористами территорий. 20 января 2017 г. был окончательно освобожден Мосул, а 19 декабря 2018 г. президент США Дональд Трамп заявил в «Твиттере» о победе над ИГИЛ: «Мы победили ИГИЛ, это была единственная причина оставаться там во время президентства Трампа» [10]. Однако террористическая организация ИГИЛ и ряд других радикальных исламистских организаций все еще представляют угрозу стабильности Ирака и продолжают осуществлять локальную активность.

Также важным фактором развития нефтегазового комплекса Ирака являются отношения Багдада и Регионального Правительства Курдистана, контролирующего северные месторождения углеводородов. Согласно Конституции Ирака, Курдистан имеет статус федерального района. Предметом разногласий центрального правительства Ирака и Курдистана являются границы федерального района, режим контроля экспорта нефти со спорных территорий, система распределения доходов от экспорта энергоносителей с месторождений Курдистана. Курдистанская система регулирования энергетического сектора продемонстрировала эффективность. В 2007 г. Регион Курдистан принял закон об углеводородах, открывавший три нефтяных провинции (Эрбиль, Сулеймании и Дахук), а также спорные с Ираком территории для иностранных инвестиций, что привело к эскалации напряженности в отношениях с Багдадом. В результате боевых действий против ИГИЛ курдские военизированные формирования установили контроль над провинцией Киркук. Однако последовавшая после референдума Курдистана о независимости операция официального Багдада по восстановлению безопасности и стабильности в провинции Киркук нивелировала этот успех. Установив контроль над Киркуком, премьер-министр Ирака аль-Абади призвал к диалогу в рамках конституции [1].

В заключение отметим, что развитие экономики Ирака и преодоление ее сырьевого характера в значительной мере зависят от состояния ее структурообразующей сектора – нефтегазовой отрасли. Экономическая ситуация в Ираке не позволяет стране самостоятельно решить проблемы модернизации инфраструктуры нефтегазового комплекса и повышения интенсивности освоения новых месторождений, что обуславливает необходимость привлечения иностранных инвестиций. В настоящее время Ирак активно привлекает иностранные инвестиции и развивает сотрудничество с международными энергетическими корпорациями в нефтегазовой сфере. Но эффективность реализации проектов иностранных компаний, как и развитие нефтегазового комплекса Ирака в целом, определяется рядом факторов политического и экономического характера. Спрос на углеводороды, прибыльность энергетического экспорта, ценовая стратегия ОПЕК оказывают существенное влияние на нефтегазовый сектор, его рентабельность и инвестиционный потенциал. Центральным фактором развития отрасли и улучшения инвестиционного климата остается обеспечение безопасности. Политическая стабилизация, противодействие террористической активности, урегулирование курдского вопроса являются приоритетными направлениями политики иракского правительства.

Стабильность и безопасность в совокупности с интенсификацией притока иностранных инвестиций – главные гаранты восстановления и развития инфраструктуры нефтегазового комплекса Ирака.

Список используемой литературы:

1. Беленькая М. Разделенный Курдистан. Кто освоит и как продаст нефть Киркука. Московский Центр Карнеги. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://carnegie.ru/commentary/73485 (дата обращения: 21.01.2020).

2. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. - 638 с.

3. Манафова А. Д.. Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг. М.: Первая оперативная типография, 2017. - 196 с.

4. Мохаммед Ф. Х., Абрагим М. Х. Нефтяной сектор и его влияние на экономику Ирака (перспективы иракской нефти) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым сектором. - 2010. - №2. - С. 38-40.

5. Пашкова Е. В., Аль-Халиди Хейдер Ибрагим Хассун. Роль нефтяной отрасли в экономическом и политической развитии Ирака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. - 2014. - №3. – С. 110-115.

6. Субханкулова Р.Р. О нефтегазовой отрасли Ирака. М.: Институт Ближнего Востока, 2014. - 98 с.

7. Хаидер Салех Азизи. Анализ состояния нефтегазового комплекса Ирака.

8. Аль Халиди Хайдер Ибрагим Хассун. Перспективы восстановления и развития нефтегазовой отрасли Ирака: дисс. … канд. эк. наук / Российский университет дружбы народов. - М., 2019.

9. ОПЕК продлила соглашение об ограничении добычи нефти еще на девять месяцев. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/667411 (дата обращения: 21.01.2020).

10. США начали вывод войск из Сирии. Трамп объявил о победе над ИГ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-46608472 (дата обращения: 21.01.2020)

11. OPEC Basket Price. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm?selectedTab=annually (дата обращения: 19.01.2020).

12. OPEC launches 2018 Annual Statistical Bulletin. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5027.htm (дата обращения: 19.01.2020).

13. OPEC Members crude oil production. [Электронный ресурс] - Режим доступа https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream (дата обращения: 19.01.2020).

14. OPEC Members exports of petroleum products [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-trade (дата обращения: 19.01.2020).

15. OPEC Members GDP at current market prices. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/macro-economics (дата обращения: 19.01.2020).

16. OPEC Members GDP at current market prices. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/macro-economics (дата обращения: 19.01.2020).

17. OPEC Members marketed production of natural gas. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/gas-data (дата обращения: 19.01.2020).

18. OPEC Members oil demand. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-downstream (дата обращения: 19.02.2020).

19. OPEC Members proven crude oil reserves. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream (дата обращения: 19.01.2020).

20. OPEC Members proven natural gas reserves. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/gas-data (дата обращения: 19.01.2020).

21. OPEC Members values of petroleum exports. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/macro-economics (дата обращения: 19.01.2020).

22. World Energy Outlook 2017. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.iea.org/weo2017/ (дата обращения: 20.01.2020).

23. World oil demand. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-downstream (дата обращения: 20.01.2020).

Российско-иракское сотрудничество в нефтегазовой сфере: проекты российских компаний

Russian-Iraqi cooperation in the oil and gas field: projects of Russian companies

Кудрин Григорий Михайлович
Студент 1 курса
Факультет Политологии
СПбГУ
Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Kudrin Grigory Mikhailovich
Student 1 term
Faculty of Political Science
SPbU
Russia, Saint Petersburg, Smolnii Str., 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Аннотация.
В данной статье рассматривается экономический потенциал и инвестиционная привлекательность нефтегазового комплекса Ирака, перспективы российско-иракского сотрудничества в данной сфере и их реализация российскими компаниями «Газпром нефть», «Лукойл», «НК «Роснефть».

Annotation.
This article discusses the economic potential and investment attractiveness of the Iraqi oil and gas complex, the prospects for Russian-Iraqi cooperation in this field and their implementation by the Russian oil companies Gazprom Neft, Lukoil, and Rosneft.

Ключевые слова: Ирак, экономика Ирака, нефтегазовый комплекс Ирака, нефтегазовые компании, «Газпром нефть», «Лукойл», «НК «Роснефть».

Key words: Iraq, the economy of Iraq, the oil and gas complex of Iraq, oil and gas companies of Iraq, Gazprom Neft, Lukoil, Rosneft.

Богатство Ирака запасами углеводородов определяет высокий интерес к этой стране иностранных нефтегазовых компаний, в том числе и российских. По разведанным запасам нефти Ирак занимает пятое место в мире и четвертое место в ОПЕК (145 млрд. баррелей) [18], что составляет 9 % от общемировых запасов. Военные конфликты, экономические санкции и эмбарго на поставки иракской нефти, отсутствие иностранных инвестиций не позволяли проводить масштабные геологоразведочные работы, позволяющие сделать выводы о реальных запасах энергоносителей страны, которые могут значительно превышать разведанные запасы. Неразведанные запасы нефти в Ираке могут достигать 200 млрд. баррелей [5]. Объемы добычи нефти в Ираке в 2018 г. составили 4,41 млн. баррелей в сутки [15], по данному показателю Ирак занимает четвертое место в мире после Саудовской Аравии, США и России. Качество иракской нефти варьируется, превалируют легкие высокосернистые сорта. Эталоном иракской нефти является торговая марка Basra Light, использующаяся при установлении цены на другие марки экспортной нефти в регионе Персидского залива. Ее можно охарактеризовать как легкую (плотность составляет 30.5° API) и высокосернистую (содержание серы — 2.90%) [13]. Объемы добычи природного газа в Ираке за 2018 г. составили 11,13 млрд. м³ [17]. Добыча природного газа в Ираке непосредственно связана с добычей нефти: газ производится при обработке газоконденсатной смеси нефтегазоконденсатных месторождений. Добыча «чистого» природного газа в Ираке является экономически нерентабельной, поэтому объемы добычи газа зависят от объемов добычи нефти. При этом газовая инфраструктура Ирака не позволяет реализовать весь потенциал отрасли: при поддержании высокого уровня добычи нефти сжигается значительная часть попутного природного газа [4]. Богатство запасов нефти в

совокупности с незначительной глубиной залегания, высоким качеством и низкой стоимостью добычи определяют гигантский потенциал развития нефтегазового комплекса Ирака.

Нефтегазовый комплекс Ирака был национализирован в 1972 г. и в настоящее время он составляет основу государственного сектора экономики. Государство осуществляет контроль и регулирование добычи и экспорта нефти, объявляет тендеры на строительство инфраструктурных объектов, поддерживает стабильный внутренний курс валюты [5]. Центральной структурой управление нефтяной промышленностью является Министерство нефти Ирака, осуществляющее регулирование отрасли через систему государственных компаний.

Нефтегазовый комплекс является структурообразующим для экономики Ирака, которую можно охарактеризовать как сырьевую. Экспорт энергоносителей составляет основу иракского экспорта: в 2017 г. совокупный экспорт составил 63.6 млрд. долл. США, из них 59,73 млрд. долл. США пришлось на экспорт нефти (93,9% от совокупного экспорта) [19]. Экспорт нефти в 2017 г. был равен 33% ВВП Ирака и составил 90% валютных поступлений государственного бюджета [5]. Актуальной проблемой развития экономики Ирака является увеличение объемов переработки нефти, позволяющее удовлетворить внутренний спрос на нефтепродукты, создать добавленную стоимость и обеспечить рост национального дохода. В настоящее время Ирак испытывает нехватку нефтепродуктов, что обуславливает их импорт. В 2017 г. импорт нефтепродуктов составил 0,116 млн. баррелей в сутки [14], а экспорт 0,04 млн. баррелей в сутки [16] при экспорте нефти в 3,86 млн. баррелей в сутки [20]. Отрасли промышленности, не связанные с нефтедобычей, отличаются слабым развитием.

Милитаризация экономики Ирака и увеличение военных расходов в ущерб социально-экономическому развитию при режиме Саддама Хуссейна, продолжительные экономические санкции против Ирака, вовлеченность страны в ряд военных конфликтов (Ирано-иракская война (1980-1988 гг.), Война в Персидском заливе (1990-1991 гг.)), интервенция США и последующая оккупация, рост террористической активности негативно сказались на состоянии нефтегазового комплекса Ирака. Финансовый потенциал банков Ирака ограничен, государственные ассигнования также не могут обеспечить развитие отрасли. Актуальными проблемами иракского нефтегазового сектора являются дефицит высококвалифицированных кадров и технологическая отсталость. Перспективы развития и модернизации нефтегазового комплекса во многом связаны с привлечением иностранных инвестиций. В данных условиях сотрудничество с международными корпорациями становится приоритетным направлением государственной политики в нефтегазовой сфере. Качество нефти и низкая стоимость добычи способствуют привлечению инвесторов, окупая расходы, связанные с модернизацией нефтегазового комплекса и обеспеченьем безопасности. Иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор Ирака могут создать условия для модернизации нефтегазового комплекса и полной реализации ресурсного потенциала Республики. Иностранные инвестиции, стимулируя развитие нефтегазового комплекса, укрепляют структурообразующий сектор экономики Ирака и обеспечивают увеличение темпов экономического роста.

С 2003 г. наблюдается рост активности иностранных инвесторов в Ираке, что связано с ликвидацией режима Саддама Хуссейна в результате интервенции США и снятием со страны международных экономических санкций и эмбарго на поставки нефти.

В настоящее время международные компании могут получить контракты на участие в разработке нефтегазовых месторождений на конкурсной основе. Правительство Ирака заинтересовано во внешних инвесторах и освобождает их от налогов сроком на 10 лет, а совместные предприятия с долей иракского капитала 25 % и более освобождаются от всех налогов на 15 лет. Министерство нефти Ирака предоставляет широкие

возможности для прямых иностранных инвестиций, обеспечивая высокие темпы экономического роста государства, несмотря на проблемы безопасности.

В настоящее время на иракском рынке представлены компания ExxonMobil Iraq, филиал ExxonMobil Corporation (США) и Royal Dutch Shell (Великобритания/Нидерланды), корпорации China National Offshore Oil Corporation (Китай), Turkish Petroleum Corporation (Турция), Total S.A. (Франция), British Petroleum (Великобритания).

Активный интерес к нефтегазовой отрасли экономики Ирака проявляют и российские компании. Российско-иракское сотрудничество в нефтегазовом секторе имеет богатую историю и представляет собой одно из ключевых направлений нефтегазовой стратегии России в регионе. Это подтверждают постоянные контакты российских и иракских официальных лиц. Так, 17 марта 2019 г. состоялась встреча министра нефти Ирака Тамера Гадбана с министром энергетики РФ Александром Новаком. Новак отметил, что у России и Ирака «выстроены прочные контакты на межминистерском и корпоративном уровне, что составляет прочный фундамент для развития кооперации между двумя странами» [6].

Иракский рынок открывает широкие перспективы для России в силу высоких экспортных возможностей продукции российского машиностроения в Ираке и платежеспособности импортирующей стороны, подкрепляемой значительными резервами энергоносителей. Приоритетным направлением российской энергетической политики в стране является сотрудничество в разработке нефтегазовых месторождений. В настоящее время на иракском рынке представлено несколько российских компаний, занимающихся разработкой месторождений и нефтедобычей, в частности ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть».

12 декабря 2009 г. ПАО «Лукойл» получил право на участие в разработке месторождения Западная Курна-2, начальные извлекаемые запасы которого составляют около 14 млрд баррелей [8]. Данный проект стал крупнейшим мировым проектом, реализуемым российской компанией. После покупки норвежской доли в 2012 г. участие «Лукойла» в проекте составляет 75 %. В январе 2013 г. «Лукойл» подписал с Ираком дополнительное соглашение, в котором зафиксированы целевой уровень добычи по проекту – 1,2 млн. баррелей нефти в сутки в течение 19,5 лет, продление общего срока действия контракта до 25 лет с возможностью продления на 5 лет [9]. За все время в данный проект «Лукойл» инвестировал более 30 млрд долл. США [10]. В 2018 году Компания приступила к реализации второго этапа разработки месторождения, предусматривающего увеличение добычи до 480 тыс. баррелей в сутки в 2020 г. с последующим выходом на «полку» 800 тыс. баррелей в сутки к 2025 г. [8]. В 2019 г. «Лукойл» приступил к бурению новых эксплуатационных скважин в рамках второго этапа разработки месторождения, что позволит увеличить добычу на Западной Курне-2 с текущего уровня в 400 тыс. баррелей в сутки до 480 в 2020 г. [8].

Вторым проектом «Лукойл» является разведка углеводородов (оценочное бурение) на месторождении Эриду, осуществляемая совместно с японской компанией Inpex Corporation с 2012 г. Эриду - часть малоизученной зоны Салман, которая может быть весьма перспективной в плане нефтедобычи. В соответствии с контрактом, при подтверждении наличия нефти, российская компания, имеет право добывать нефть на участке в течение 20 лет с возможным продлением на 5 лет. Компенсация за добытую нефть составляет 5,99 долл. США за баррель. В начале 2017 г. стороны объявили об успешном испытании первой разведочной скважины на проекте. Был получен приток нефти в объеме более 1 тыс. баррелей в сутки.

Второй российской компанией по объему инвестиций в нефтегазовый комплекс Ирака является ПАО «Газпром нефть». В 2009 г. Компанией был выигран тендер на разработку месторождения Бадра, запасы которого оцениваются в 3 млрд. баррелей нефти. Доля участия «Газпром нефти» в проекте составила 30 %, Kogas – 22,5

%, Petronas – 15 %, TPAO – 7,5 %. Доля иракского правительства, которое представлено государственной геологоразведочной компанией Oil Exploration Company (OEC), – 25 %. Право эксплуатации месторождения будет сохраняться в течении 20 лет с возможностью продления контракта. Инвестиции в проект составляют 2 млрд долл. США. Коммерческая добыча на месторождении началась в сентябре 2014 г. [7]. В январе 2018 г. руководитель дирекции по крупным проектам компании «Газпром нефть» Д. А. Сугаипов заявил, что добыча нефти на месторождении Бадра достигла 85 тыс. баррелей в сутки [12].

«Газпром нефть» обладает уникальным статусом среди иностранных компаний, что выражается в реализации совместных проектов как с Багдадом, так и с Эрбилем [2]. Дочерняя компания ПАО «Газпром нефть» «Gazprom Neft Middle East» занимается разработкой трёх блоков («Шакал», «Халабаджа» и «Гармиан») в Курдском автономном районе. Политические риски данного проекта оцениваются как низкие, так как месторождения расположены на территории самого Курдистана восточнее спорной с Багдадом территории Киркука. Федеративный договор между Эрбилем и Багдадом предполагает право Курдистана на самостоятельное заключение контрактов с иностранными компаниями на разработку месторождений, расположенных на его автономной территории. В настоящее время добыча нефти осуществляется на всех трех блоках.

Официальный Багдад негативно относится к самостоятельной энергетической политики Эрбиля, дискриминируя ряд компаний, принимающих участие в разработке месторождений нефти на спорных с Курдистаном территориях. Однако «Газпром нефть» сохраняет активность в Курдистане, не подвергаясь санкциям со стороны правительства Ирака. Э.О. Касаева отмечает, что данный статус российской компании объясняется не только мощным лобби со стороны российских государственных структур, но и активной социальной политикой ПАО «Газпром» в Ираке, способствующей формированию заслуженного авторитета как у властей, так и у населения этого государства [2]. На базе Научно-технического центра ПАО «Газпром нефть», сотрудничающего с крупнейшими российскими вузами (Горный университет, Университет нефти и газа им. И.М. Губкина и пр.) постоянно реализуется обучение граждан Ирака. Российская компания активно участвует в развитии инфраструктуры района добычи. Так, усилиями компании в Бадре была модернизирована система энергоснабжения, реконструированы электросети, закуплены необходимый транспорт и оборудование в местную больницу, построены и укомплектованы новые здания для местных школ.

Помимо социальной политики, конкурентным преимуществом ПАО «Газпром» является использование новых технологий. Так, в 2017 г. на месторождении Бадра был введен в эксплуатацию газовый завод мощностью 1,6 млрд. м³ в год, основанный на использовании новых технологий улавливания попутного газа, обеспечивающих 95-% уровень улавливания попутного газа [5].

Менее прочные позиции на иракском рынке имеет компания «Роснефть», что связано с переходом сотрудничавшей с правительством Курдистана «Башнефти» под контроль «Роснефти». Таким способом «Роснефть» обеспечила себе присутствие в регионе, а заключенные в 2017 г. соглашения сделали ее одной из ведущих энергетических компаний Иракского Курдистана. В частности, ПАО «НК Роснефть» заключила ряд договоренностей с Региональным правительством Курдистана на разработку месторождений в спорном с официальным Багдадом Киркуке, освобожденном курдскими военизированными формированиями от боевиков ИГИЛ. Договор заключен в форме соглашения о разделе продукции и распространяется на пять блоков (оценка суммарных запасов - 670 млн. баррелей), расположенных на момент заключения договора на территории Курдского автономного региона. Доля дочерних обществ ПАО «НК Роснефть» составляет 80%, размер платежей за вхождение в проект и получение геологоразведочной информации по сумме оценивался почти в 400 млн. долл. США, половину из которых планировалось компенсировать [5]. Однако последовавшая после курдистанского

референдума о независимости операция официального Багдада по восстановлению безопасности и стабильности в провинции Киркук нивелировала этот успех. Установив контроль над Киркуком, премьер-министр Ирака аль-Абади призвал к диалогу в рамках конституции [1]. С переходом Киркука под контроль вооруженных сил Багдада министерство нефти Ирака заявило о непризнании заключенных раннее сепаратных договоренностей. Правительство Ирака заявило, что участие «Роснефти» в разработке месторождений Киркука не основано на действующих договорах и нуждается в координации с британской компанией «BP», получившей право на разработку от правительства Ирака в 2013 г. В феврале 2018 г. министр нефти Ирака Джаббар аль-Лаиби заявил, что «Роснефть» может получить доступ к нефтяным месторождениям Киркука через сотрудничество с BP. Высокие риски стратегии компании «Роснефть» в Ираке, обусловленные сепаратным сотрудничеством с правительством Курдистана в разработке спорных с Багдадом месторождений, компенсировались полученными геополитическими преимуществами: произошло сближение компании с правительством Курдистана, укрепление ее позиций в автономном районе, что расширило возможности в освоении других месторождений. В начале 2019 г. «Роснефть» проинвестировала совместное предприятие, которое будет оператором главного экспортного нефтепровода в Иракском Курдистане — в турецкий порт Джейхан. Объем инвестиций составил 1,8 млрд. долл. США [11].

Ирак обладает колоссальными энергетическими ресурсами, высокое качество и низкая стоимость добычи иракской нефти обуславливают инвестиционную привлекательность нефтегазового комплекса для иностранных компаний. Привлечение иностранных инвестиций как условие реализации экономического потенциала станы стало приоритетным направлением политики правительства Ирака. Инвестиционная политика Багдада и ресурсный потенциал страны стали причинами повышения интереса международных энергетических корпораций к Ираку. Интерес к развитию сотрудничества с Багдадом в нефтегазовой сфере стали проявлять и российские нефтегазовые компании «Лукойл», «НК «Роснефть», «Газпром нефть».

«Газпром нефть» имеет наиболее стабильные позиции в Ираке, реализация проектов компании подвержена наименьшим рискам, что касается и курдистанских проектов. Позиции компании обеспечивают как лоббирование ее интересов российскими государственными структурами, отвечающими за отношения с Ираком, так и эффективная адаптация к иракским реалиям: социальная политика компании и ее инфраструктурные проекты обеспечивают ей репутацию социально ответственного партнера. Важным аспектом деятельности компании «Газпром нефть» является интеграция инновационных технологий в иракский нефтегазовый комплекс, например, новой эффективной технологии улавливания попутного газа нефтяных месторождений. Широкие перспективы открыты и перед компанией «Лукойл», реализующей крупнейший мировой российский проект – разработку месторождений Западная Курна – 2. Активность «Лукойла» в Ираке является стабильной и безрисковой. В отличии от компаний «Газпром нефть» и «Лукойл», «Роснефть» проводит рискованную стратегию в Ираке. Сепаратное сотрудничество компании с Правительством Курдистана в нефтегазовой сфере может сказаться на ее отношениях с Багдадом. Однако новые позиции «Роснефти» в регионе дают не только экономические преференции, но и геополитические преимущества России. Высокая активность российских энергетических компаний в Ираке способствует реализации потенциала российско-иракского сотрудничества в нефтегазовой сфере, укрепляет двухсторонние отношения, экономические и политические позиции России в регионе.

Список используемой литературы:

1. Беленькая М. Разделенный Курдистан. Кто освоит и как продаст нефть Киркука. Московский Центр Карнеги. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://carnegie.ru/commentary/73485 (дата обращения: 21.01.2020).

2. Касаев Э. О. О деятельности российских нефтяных компаний в Ираке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=21984 (дата обращения: 22.01.2020).

3. Манафова А. Д.. Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг. М.: Первая оперативная типография, 2017. - 196 с.

4. Субханкулова Р.Р. О нефтегазовой отрасли Ирака. М.: Институт Ближнего Востока, 2014. - 98 с.

5. Аль Халиди Хайдер Ибрагим Хассун. Перспективы восстановления и развития нефтегазовой отрасли Ирака: дисс. … канд. эк. наук / Российский университет дружбы народов. - М., 2019.

6. Александр Новак: «Нефтегазовый сектор остается ключевым во взаимодействии России и Ирака» // Министерство энергетики РФ. 17.03.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/14240 (дата обращения: 22.01.2020).

7. Ближневосточная нефть. «Газпром нефть» начала добычу в Ираке // Корпоративный журнал ОАО «Газпром». - 2014. - №11. – С. 6-23. [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Desktop/статья/Нефтегазовый%20комплекс%20Ирака/gazprom-magazine-2014-11.pdf (дата обращения: 23.01.2020).

8. Западная Курна – 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lukoil.ru/Business/Upstream/Overseas/WestQurna-2 (дата обращения: 23.01.2020).

9. Инвестиции «Лукойла» в Ираке и влияние санкций Запада. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=21561 (дата обращения: 23.01.2020).

10. Инвестиции «Лукойла» в Ираке превысят 30 млрд долларов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php? ELEMENT_ID=32704 (дата обращения: 23.01.2020)

11. «Роснефть» серьезно вложилась в экспортный нефтепровод Курдистана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://teknoblog.ru/2019/02/05/96642 (дата обращения: 24.01.2020).

12. Сейчас мы добываем 85000 баррелей в сутки. 11.01.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazpromneft.ru/ press-center/lib/1352549/ (дата обращения: 24.01.2020).

13. OPEC Basket Price. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm?selectedTab=annually (дата обращения: 19.01.2020).

14. OPEC launches 2018 Annual Statistical Bulletin. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/5027.htm (дата обращения: 19.01.2020).

15. OPEC Members crude oil production. [Электронный ресурс] - Режим доступа https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream (дата обращения: 19.01.2020).

16. OPEC Members exports of petroleum products [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-trade (дата обращения: 19.01.2020).

17. OPEC Members marketed production of natural gas. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/gas-data (дата обращения: 19.01.2020).

18. OPEC Members proven crude oil reserves. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream (дата обращения: 19.01.2020).

19. OPEC Members values of petroleum exports. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/macro-economics (дата обращения: 19.01.2020).

20. OPEC Members crude oil exports. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-trade (дата обращения: 19.01.2020).

Нефтегазовый комплекс Ирана: состояние и инвестиционная привлекательность

Oil and gas complex of Iran: state and investment attractiveness

Кудрин Григорий Михайлович
Студент 1 курса
Факультет Политологии
СПбГУ
Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Kudrin Grigory Mikhailovich
Student 1 term
Faculty of Political Science
SPbU
Russia, Saint Petersburg, Smolnii Str., 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Аннотация.
В данной статье рассматривается состояние нефтегазового комплекса Ирана, его роль в национальной экономике, оценивается потенциал развития и инвестиционная привлекательность данной отрасли. Автор утверждает, что нефтегазовый комплекс Ирана отличается высокой рентабельностью инвестиционного капитала. Однако инвестиционный потенциал Ирана не может быть реализован полностью в условиях санкционного давления США.

Annotation.
This article discusses the state of the oil and gas complex of Iran, its role in the national economy, the development potential and investment attractiveness of this industry. The author considers that the Iranian oil and gas complex is highly profitable investment capital. However, Iran's investment potential cannot be fully realized if US sanctions continue.

Ключевые слова: Иран, нефтегазовый комплекс Ирана, инвестиционная привлекательность, иностранные инвестиции.

Key words: Iran, Iranian oil and gas complex, investment attractiveness, foreign investment.

Богатство углеводородов Исламской Республики Иран обуславливают высокий потенциал экономического развития и инвестиционную привлекательность страны, искусственно ограничиваемую в результате санкционного прессинга США, выражающегося в дискриминационных торговых мерах. Согласно данным ОПЕК, разведанные запасы нефти Ирана составляют 155,6 млрд. баррелей [11]. По данному показателю Иран уступает лишь Венесуэле, Саудовской Аравии и Канаде. По данным ОПЕК, Исламская Республика располагает запасами разведанного природного газа в 33,9 трлн. м³ [12], занимая второе место в мире по данному показателю после России. Основная часть запасов энергоносителей расположена в юго-западных провинциях страны и на континентальном шельфе Персидского залива, а также на севере в акватории Каспийского моря. Необходимо отметить, что иранская нефть в основном представлена среднесернистыми сортам и делится на две категории: тяжелая (Iran Heavy) и легкая нефть (Iran Light), на которую приходится до 80% добычи [7]. Богатство запасов и высокое качество иранских углеводородов, незначительная глубина залегания и дешевизна их добычи обуславливают гигантский потенциал развития нефтегазового сектора Ирана и высокую рентабельность инвестиционного капитала.

В 2018 г. объемы добычи нефти в Иране составили 3,55 млн. баррелей в сутки [8]. Совокупная добыча по результатам 2018 г. достигла 220,4 млн. тонн. Нефтегазовый комплекс Ирана ориентирован на экспорт энергоносителей. Так, в 2017 г. основная часть добываемой нефти, составившая около 108 млн. т., была экспортирована в Китайскую Народную Республику – 24 %, Индию – 18 %, Республику Корея – 14 %, Турецкую

Республику – 9 % и др. [6]. Исламская Республика является крупнейшим экспортером нефти в Китай. Иран является лидером ОПЕК по добычи природного газа: в 2018 г. объемы добычи составили 248,52 млрд. м³. [10]. Большая часть добываемого газа потребляется самим Ираном, чему способствует развитая инфраструктура, позволяющая проводить активную газификацию страны, увеличивая внутренний спрос.

Нефтехимический сектор является ведущей отраслью иранской промышленности, позволяющей обеспечить нефтепродуктами внутренний спрос и нарастить добавленную стоимость сырьевой продукции. Экспорт нефтепродуктов в 2018 г. составил 0,27 млн. баррелей в сутки [9], то есть 12,47 % от совокупного экспорта энергоносителей. Объемы производства нефтепродуктов в 2018 г. равнялись 1,69 млн. баррелей в сутки [13], что составило 47,6 % от объемов добываемой нефти (3,55 млн. баррелей в сутки [8]). Иранская промышленность потребляет почти половину добываемой нефти, что позволяет даже в условиях экономических санкций сохранять высокий уровень экспорта нефтепродуктов. Например, Иран является одним из крупнейших экспортеров битума в мире. Страна экспортировала 2,38 млн. тонн битума на сумму 561 млн. долл. США в течение первых восьми месяцев 2018 года, зарегистрировав рост по стоимости на 16,15 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Развитая нефтехимическая промышленность определяет перспективность развития экономики Ирана в целом, и топливно-энергетического комплекса в частности.

Нефтегазовый комплекс Ирана является структурообразующей отраслью экономики страны и ключевым фактором ее развития. Экспорт энергоносителей обеспечивает 45% доходов государственного бюджета и создает сырьевую базу нефтеперерабатывающей промышленности. Экономика Ирана носит сырьевой характер, что обуславливает ее кризисное состояние в условиях санкционного давления. Но несмотря на экономические санкции, нефтегазовый комплекс Ирана продолжает демонстрировать высокий инвестиционный потенциал, который не может быть полностью реализован в условиях сохранения экономических санкций.

Топливно-энергетический комплекс Ирана является основой государственного сектора экономики. Система управление национализированной в 1951 г. нефтегазовой промышленностью окончательно сложилась после Исламской революции: в 1980 г. Иранская национальная нефтяная компания была преобразована в Министерство нефти Ирана, государственный орган исполнительной власти, в компетенцию которого входят реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сферах нефтегазовой и нефтехимической промышленности. Реализация решений Министерства нефти осуществляется через отраслевые государственные компании:

- Национальную иранскую нефтяную компанию, отвечающую за геологоразведочные и геофизические работы, разработку и эксплуатацию нефтяных месторождений, транспортировку сырой нефти (NIOC — National Iranian Oil Company);

- Национальную иранскую газовую компанию, отвечающую за добычу, переработку и транспортировку природного газа (NIGC — National Iranian Gas Company);

- Национальную иранскую нефтеперерабатывающую и распределительную компанию, в компетенции которой находится обеспеченье сырьем нефтехимической промышленности и нефтепереработка (NIORDC — National Iranian Oil Refining and Distribution Company);

- Национальную нефтехимическую компанию, управляющую нефтехимической промышленностью (NPC — National Petrochemical Company).

Для оценки финансового обеспечения нефтегазового комплекса Ирана, с точки зрения внутренних инвестиций, следует отметить факторы, которые связаны с уникальными аспектами исламской банковской системы. Банковская модель Ирана как исламского государства определяется комплексом религиозных

предписаний. В соответствии Корану и его интерпретации современными духовными лидерами Ирана, человек не может являться собственником, имеющим рыночную стоимость и общественную ценность ресурсов (например, углеводородов), которые не должны использоваться в спекулятивных целях. В связи с этим исламские банковские организации вынуждены отказаться от ссудного процента. Ресурсы, дарованные человеку Богом, должны использоваться на благо всего общества. Высокие темпы инфляции и кризисное состояние национальной банковской системы наряду с религиозной спецификой финансовой организации обуславливают невозможность привлечения внутренних инвестиций в нефтегазовый комплекс Ирана. Поиск новых источников развития и модернизации нефтегазового комплекса в условиях дефицита внутренних инвестиций создает необходимость привлечения иностранных нефтегазовых компаний.

В настоящих экономических реалиях привлечение иностранных инвестиций становится приоритетным направлением государственной политики. В 2014 г. правительство Ирана представило «новое поколение контрактов», целью которых являлось привлечение инвестиций иностранных нефтегазовых компаний. Иностранные нефтегазовые компании имеют право проводить геологоразведочные работы и заниматься разработкой месторождений по приобретенным у государства сервисным контрактам. Иностранная компания вносит капитал, выступая в роли оператора месторождения и получая вложенные инвестиции с вознаграждением от иранского правительства в объеме, определенном в рамках каждого конкретного контракта.

Духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи была поставлена задача выбора стратегических потребителей и диверсификации вариантов экспорта. Также Хаменеи допустил возможность присутствия частных компаний во внешней торговле энергоносителями [5]. Попытки найти баланс между национальными интересами и интересами иностранных инвесторов демонстрируют стремление Тегерана найти новый источник развития нефтегазовой отрасли, которая способна стать фактором экономической стабилизации и преодоления кризиса.

Экономические санкции США, последовавшие после Исламской революции 1979 г., привели к уходу западных компаний с нефтегазового рынка Ирана. Возращение иностранных нефтегазовых компаний началось в 1990-х гг. Иностранные инвестиции сыграли свою роль в восстановлении добычи нефти Ирана во второй половине 1990-х и первой половине 2000-х гг. С целью сокращения источников финансирования иранской ядерной программы Вашингтоном было принято решение о введении санкций против иранских банков, компаний и физических лиц, связанных с атомной промышленностью и военно-промышленным комплексом. Введенные в 2007 году санкции привели к снижению активности иностранных инвесторов. В 2009–2010 гг. из Ирана ушло большинство западных компаний, а также компании Малайзии и Японии. Освободившуюся на рынке нишу начали занимать российские, китайские и индийские нефтегазовые корпорации, деятельность которых в связи с сохранением санкционного давления также снизилась. «В результате плохого инвестиционного климата и международного политического давления некоторые МНК, включая Repsol, Shell и Total, вышли из газового сектора Ирана. В ответ на это Иран переключил свое внимание на восточные компании, такие как государственная Индийская нефтяная корпорация, китайская Sinopec, а также на российский Газпром. Но их деятельность в стране тоже пошла на спад в связи с санкциями, наложенными на технологии и финансовые операции» [4].

Стратегически важным для Ирана является партнерство с индийскими, китайскими и российскими нефтегазовыми корпорациями. В настоящее время ирано-индийское сотрудничество отмечено реализацией нескольких проектов. Примером может служить строительство крупного нефтехимического завода на средства Индийской нефтяной компании (IOC - Indian Oil Corporation). IOC является самой крупной сырьевой компанией

Индии. Объемы инвестиций составят 3 миллиарда долларов. Со своей стороны, власти Ирана гарантируют, что завод будет иметь доступ к дешевому природному газу месторождения «Южный Парс» в качестве исходного сырья. После ухода из Ирана французской компании Total Китай через Китайскую национальную нефтегазовую компанию (China National Petroleum Corporation) занял ее место, выкупив пакет акций, принадлежавших Total. В 2018 г. в результате российско-иранских переговоров было принято решение о завершении создания транспортной артерии «Север – Юг», позволяющей сократить время и стоимость доставки грузов из Китая и Индии в Европу. В августе 2018 г. была принята и ратифицирована Россией и Ираном Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, благодаря которой прикаспийские страны создали благоприятные условия для эксплуатации природных ресурсов Каспия и развития регионального экономического сотрудничества. Российские нефтегазовые корпорации не участвуют в разработке месторождений углеводородов, однако интенсификация российско-иранского сотрудничества в данной сфере является вопросом времени. Уже сегодня заложен базис экономического сотрудничества, развитие которого в нефтегазовой сфере, как наиболее перспективной, способно укрепить позиции России на рынке энергоносителей и вывести экономику Ирана из сложившегося кризисного состояния. Член экспертного совета Союза нефтегазопромышленников России Э.О. Касаев отмечает: «Российско-иранское экономическое партнерство имеет весьма прочный фундамент, на котором усилиями чиновников и предпринимателей обеих стран возводятся толстые стены будущей прибыли. В контексте сегодняшней обстановки на Ближнем и Среднем Востоке консолидация усилий Москвы и Тегерана является важным фактором повышения уровня глобальной энергетической безопасности» [1].

В заключение отметим, что Иран - государство с гигантским потенциалом экономического развития, структурообразующим сектором экономики которого является нефтегазовый комплекс. Однако санкции США, проблемы банковской системы и общее кризисное состояние экономики обуславливают необходимость поиска новых источников экономического роста и модернизации. В данных условиях привлечение иностранных инвестиций становится приоритетным направлением экономической политики Тегерана. Богатство запасов углеводородов, их высокое качество и незначительная глубина залегания, низкая стоимость добычи, развитая инфраструктура определяют высокую рентабельность инвестиционного капитала в нефтегазовом секторе Ирана. Но конкурентоспособность Ирана на инвестиционных рынках нивелируется санкционным давлением со стороны США. Несмотря на сохранения санкционного прессинга, Россия, Индия и Китай интенсифицируют экономическое сотрудничество с Ираном, в том числе и в наиболее перспективной энергетической сфере.

Список используемой литературы:

1. Касаев Э. О. Нефтегаз России: проблемы и перспективы сотрудничества с Ближневосточным регионом // Нефть, Газ и Право. – 2017. - № 3. - С. 39-50.
2. Язданимогадам Ф. Анализ развития топливно-энергетического комплекса Ирана за последние 10 лет // Инновации и инвестиции. – 2019. - №7. – С. 280 – 283.
3. Язданимогадам Ф. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Ирана // Инновации и инвестиции. – 2019. - №8. – С. 215 – 218.
4. Трансформация мировой энергетики: рыночные механизмы и государственная политика / отв. ред. С. В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 230 с.
5. Новый Иран в глобальной нефтяной политике. Нефть России. Информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://oilru.com/news/403260/ (дата обращения: 05.01.2020).
6. Iran: Country Analysis. EIA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/beta/international/analysis.php?iso=IRN (дата обращения: 05.01.2020).
7. Latest Iranian Crude Oil Specifications. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.nioc-intl.com/EN/CrudeSpec.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1 (дата обращения: 05.01.2020).
8. OPEC Members crude oil production. [Электронный ресурс] - Режим доступа https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream (дата обращения: 05.01.2020).
9. OPEC Members exports of petroleum products. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-trade (дата обращения: 04.01.2020).

10. OPEC Members marketed production of natural gas. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/gas-data (дата обращения: 04.01.2020).
11. OPEC Members proven crude oil reserves. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-upstream (дата обращения: 04.01.2020).
12. OPEC Members proven natural gas reserves. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/gas-data (дата обращения: 04.01.2020).
13. OPEC output of petroleum products. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://asb.opec.org/index.php/interactive-charts/oil-data-downstream (дата обращения: 04.01.2020).

Проблемы привлечения к ответственности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя

Problems of bringing to administrative and criminal liability individuals who carry out business activities without state registration as individual entrepreneurs

Малышева Виктория Ильинична
Студент 4 курса
Факультет Управления
Российский государственный гуманитарный университет
РФ, г. Москва
e-mail: vika139880@gmail.com

Malysheva Victoria Ilyinichna
Student 4 term
Faculty of Management
Russian state university for the humanities
Russian Federation, Moscow
e-mail: vika139880@gmail.com

Аннотация.
В данной статье рассматриваются проблемы привлечения к административной и уголовной ответственности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Установлено, что действующие на сегодняшний день Постановления Пленума ВС РФ не в полной мере раскрывают сущность признаков осуществления предпринимательской деятельности, которые должны учитываться при назначении санкции за названное деяние. Помимо этого, выявлены некоторые проблемные вопросы, влияющие на квалификацию деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Annotation.
This article deals with the problems of bringing to administrative and criminal liability individuals who carry out business activities without state registration as individual entrepreneurs. It is established that the current decisions of the Russian Supreme Court Plenum do not fully define the essence of the signs of entrepreneurial activity, which should be taken into account when imposing punishment for this act. Also, some problematic issues which affect the qualification of the crime under art. 171 of the Russian Criminal Code are identified.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, государственная регистрация, ответственность.

Key words: entrepreneurial activity, individual entrepreneur, state registration, liability.

Положение о том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, являющееся одним из основополагающих прав и свобод человека и гражданина, содержится в основном законе страны, а именно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ. [1] В свою очередь порядок "пользования" данным правом регламентируется иным нормативно-правовыми актами.

Так, само понятие "предпринимательской деятельности" закрепляет ч. 1 ст. 2 ГК РФ, которая определяет, что это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. При этом несмотря на то, согласно Конституции РФ, данный вид деятельности имеет право осуществлять "каждый" — это не совсем так. Анализируя ч. 1 ст. 2 ГК РФ, необходимо также обратить внимание на указание, что заниматься предпринимательством имеют право только те лица, которые были зарегистрированы в установленном законом порядке. [2]

Порядок регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя устанавливает Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". Согласно данному нормативно-правовому акту, процесс регистрации не представляет особых сложностей и занимает не более 3-ех дней со дня подачи необходимых документов (ст. 22.1). [3] Тем не менее, на сегодняшний день многие граждане предпочитают осуществлять предпринимательскую деятельность, избегая прохождения государственной регистрации. Естественно, что выявление факта осуществления физическими лицами предпринимательской деятельности подобным образом влечет наступление определенных юридических последствий, а именно привлечение данных лиц к административной или даже уголовной ответственности.

Административную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя устанавливает ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ. [4] На первый взгляд, применение на практике данного положения не должно вызывать каких-либо затруднений. Однако, с другой стороны, возможность привлечения лица, осуществляющего предпринимательскую деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, к административной ответственности осложняется тем, что согласно п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 № 18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях" (далее - Постановление № 18) при определении, образуют ли действия лица состав административного правонарушения, (ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ) необходимо выяснить, содержаться ли в данных действиях признаки предпринимательской деятельности, указанные в п. 1 ст. 2 ГК РФ. [5] Несмотря на то, что в числе данных признаков можно назвать самостоятельность и рисковый характер, основным считается все же направленность на "систематическое получение прибыли".

Согласно п. 13 Постановления № 18 доказательствами, подтверждающими факт осуществления предпринимательской деятельностью в целях систематического получения прибыли, могут являться, например: показания лиц, которые оплачивали товары (работу, услуги), наличие расписок в получении денежных средств и т.д. Отдельный перечень признаков устанавливают также письма Минфина России и ФНС России, согласно которым о наличии в действиях гражданина указанных признаков свидетельствует также, например, выявление фактов хозяйственного учета операций, устойчивых связей с контрагентами, взаимосвязанности всех совершаемых лицом сделок и т.д. [6] Однако, в то же время Постановление № 18 закрепляет положение о том, что "отдельные случаи" осуществления предпринимательской деятельности не представляют собой административное правонарушение, если, например, количество товара (объемы выполненных работ, оказанных услуг) и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что цель данной деятельности заключалась именно в систематическом получении прибыли.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на приведенные в Постановлении № 18 разъяснения, остается не определено, во-первых, с какого момента можно говорить о том, что предпринимательская деятельность лица, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, начинает осуществляться систематически, так как не раскрыто, что предполагает формулировка "отдельные случаи" - разовое действие или процесс осуществления действий определенное количество раз. Во-вторых, возникает вопрос о том, с какого момента можно говорить о том, что указанные обстоятельства (количество товара, объемы выполненных работ и т.д.) свидетельствуют о том, что целью осуществляемой предпринимательской деятельности является все же систематическое получение прибыли. Наконец, в-третьих,

перечни, закрепляющие признаки осуществления предпринимательской деятельности в целях систематического получения прибыли, не являются исчерпывающими. Наличие данных недочетов приводит к тому, что суды по-разному интерпретируют наличие факта "систематического получения прибыли" в каждом конкретном случае.

С другой стороны, Постановление № 18 закрепляет фактически обратное рассмотренному положение о том, что извлечение прибыли хотя и представляет согласно ГК РФ цель предпринимательской деятельности, однако ее наличие не является обязательным. Из этого следует, что отсутствие прибыли не может влиять на квалификацию правонарушений, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ. Соответственно можно сделать вывод, что об осуществлении физическим лицом предпринимательской деятельности, необходимо судить по каким-либо иным признакам. Однако, что представляют собой данные признаки, действующее на сегодняшний день законодательство не закрепляет.

Таким образом, основная проблема, касающаяся привлечения лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, к административной ответственности заключается в том, что на сегодняшний день законодательство дает весьма "размытые" разъяснения относительно того, какие именно признаки свидетельствуют о том, что данное лицо осуществляет именно данный вид деятельности. Более того, как было показано некоторые положения вовсе противоречат друг другу, что еще сильнее затрудняет применение ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ на практике.

Уголовную ответственность за незаконное предпринимательство в свою очередь устанавливает ст. 171 Уголовного кодекса РФ. [7] Отметим, что согласно последним статистическим данным, представленным судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2019 года по данной статье было осуждено 66 человек. Данные цифры примерно соответствуют показателям за первые полугодия 2017 и 2018 годов (Рис. 1). [8] я

Как можно видеть, какую-либо динамику применения ст. 171 УК РФ отметить довольно проблематично, представленные данные за 2017-2018 года находятся примерно на одном и том же уровне. Однако можно предположить, что применение ст. 171 УК РФ осуществляется относительно "успешно", особенно в ч. 2 ст. 171 УК РФ. Тем не менее, анализируя данное положение также можно выделить некоторые недостатки.

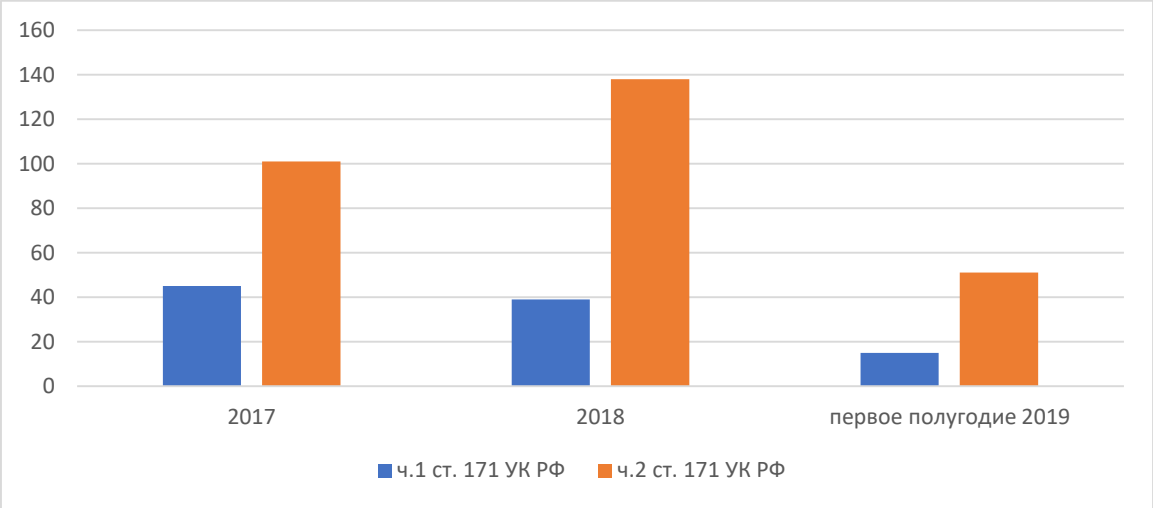

Рисунок 1. Количество вынесенных приговоров по ст. 171 УК РФ

Во-первых, как и в случае с привлечением лица, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность к административной ответственности, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" (далее - Постановление

№ 23) при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, необходимо в первую очередь следует выяснить, содержаться ли в них признаки предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 2 ГК РФ). [9] Существенные недостатки формулировки данного условия уже были описаны ранее.

Интересным также является факт, что в данном Постановлении, в отличие от Постановления № 18, закрепляется в частности положение о том, что осуществление лицом предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя будет иметь место только в том случае, если в государственном реестре (ЕГРИП) отсутствует запись о том, что данным физическим лицом был приобретен статус индивидуального предпринимателя. Соответственно возникает вопрос, почему данное положение не закреплено также в Постановлении № 18.

Определенные проблемы возникают при квалификации преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ по объективным признакам, в частности определение родового и видового объекта преступления, которые принято устанавливать, исходя из названий разделов и глав Особенной части УК РФ. В качестве родового объекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, можно выделить отношения в сфере экономики (раздел VIII). В свою очередь видовым объектом являются отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности (глава 22).

Используя подобным подход, можно заметить, что разграничить родовой и видовой объект преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, довольно сложно, в частности из-за того, что в экономической теории понятия "экономика" и "экономическая деятельность" обычно рассматриваются как синонимы. [10] Таким образом, определение в качестве видового объекта данного преступления экономической деятельности, нарушает двух категорий – рода и вида, то есть видовой объект не соотносится с родовым как часть с целым, не образуя таким образом предпосылку для движения от общего к частному в выборе конкретной уголовно-правовой нормы, что предполагает соответственно процесс квалификации преступления.

Объективная сторона незаконного предпринимательства состоит в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна. Обязательным признаком объективной стороны является также причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере (более 2 млн 250 тысяч рублей). В связи с тем, что диспозиция ст. 171 УК РФ является бланкетной – что обычно считается недостатком формулировки нормативно-правовых положений, для определения того, что представляет собой "доход" необходимо обращаться к п. 12 Постановления № 23, определяющего, что доходом по смыслу ст. 171 УК РФ является выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности.

Однако, основной проблемой применения ст. 171 УК РФ является определение субъективной стороны данного преступления. С одной стороны, можно предположить, что деяние совершается с прямым умыслом, так как на сегодняшний день информация о необходимости государственной регистрации физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, в качестве индивидуального предпринимателя, является общедоступной.

В то же время, например, при привлечении лица за совершение данного деяния к административной ответственности в некоторых случаях можно допустить, что данное лицо не знало или не предполагало о необходимости государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Так, например, согласно одному из рассмотренных дел виновной в совершении административного правонарушения,

предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, была признана пенсионерка ФИО "N", осуществляющая торговлю цветами в горшках. При этом ФИО "N" заявила, что продала лишь несколько цветов, выращенных на даче. [11] В данном случае очевидно, что ФИО "N" не предполагала о необходимости государственной регистрации. Однако, если результатом предпринимательской деятельности, осуществляемой физическим лицом без государственной регистрации, является получение дохода более 2 млн 250 тысяч рублей (ч. 1 ст. 171 УК РФ) или более 9 млн рублей (п. "б" ч. 2 ст. 171 УК РФ), вряд ли можно думать, что данное лицо не знало об установленных законодательством требованиях.

С другой стороны, высказываются также мнения о возможности осуществления незаконного предпринимательства и с косвенным умыслом. Данное предположение подтверждается тем, что в случае причинения ущерба в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности виновный безразлично относится к наступлению данного последствия. Естественно, что отсутствие четкого представления о том, с каким умыслом - прямым или косвенным - совершается данное преступление, также влияет на правильность квалификации данного деяния и соответственно на применение рассматриваемого положения.

Таким образом, основные проблемы, касающиеся применения ст. 171 УК РФ на практике, связаны опять же с "размытостью" некоторых положений, закрепленных в Постановлениях Пленума ВС РФ, а также с трудностью квалификации данного преступления по субъективной стороне.

В заключение можно сказать, что наиболее очевидным решением указанных проблем является усовершенствование существующих Постановлений ВС РФ, которые затрагивают вопросы привлечения к ответственности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, или же разработка новых нормативно-правовых актов, содержащих разъяснения по данному вопросу, в которых, в частности, будут учтены существующие недостатки.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/konstituciya/ (дата обращения: 10.01.2020)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.01.2020)

3. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 10.01.2020)

4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.01.2020)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 25.06.2019) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части КоАП РФ" // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63581/ (дата обращения: 12.01.2020)

6. Какие признаки указывают на то, что физическое лицо занимается предпринимательской деятельностью? // Информационная система 1С: ИТС. URL: https://its.1c.ru/db/newsclar#content:463768:hdoc (дата обращения 12.01.2020)

7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.01.2020)

8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 15.01.2020)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363/#dst100013 (дата обращения: 15.01.2020)

10. Белецкая Ю.В. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 8 (10). - С. 37-40

11. Постановления судов по ст. 14.1 КоАП РФ // URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/category/181.html (дата обращения: 15.01.2020)

Осуществление импортных и экспортных сделок как способ уклонения от репатриации денежных средств в иностранной валюте

Implementation of import and export transactions as a way to avoid repatriation of funds in foreign currency

Нерсисян Роберт Вачаганович
Студент 4 курса
Факультет Высшая школа государственного аудита
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
РФ, г. Москва
e-mail: nersisyan.pobert@yandex.ru

Nersisyan Robert Vachaganovich
Student 4 term
Faculty of Higher School of State Audit
Moscow State University
Russian Federation, Moscow
e-mail: nersisyan.pobert@yandex.ru

Аннотация.
В данной статье обоснована актуальность темы, касающейся одной из основных проблем российской экономики - оттока или "бегства" капитала. В частности, определено, что одним из нелегальных способов вывоза капитала за рубеж является уклонение от репатриации денежных средств в иностранной валюте посредством осуществления импортных и экспортных сделок.

Annotation.
This article substantiates the relevance of the theme concerns the fundamental problem of Russian economic - capital outflow or flight of capital. In particular, it is established that one of the illegal way of capital outflow is the avoidance of repatriation of funds in foreign currency by implementation of import and export transactions.

Ключевые слова: вывоз капитала, репатриация денежных средств, иностранная валюта, способы уклонения, импортные сделки, экспортные сделки.

Key words: flight of capital, repatriation of funds, foreign currency, way to avoid, import transaction, export transaction.

На сегодняшний день отток или "бегство" капитала рассматривается как одна из наиболее значительных проблем российской экономики. Данное явление - постоянно: только за январь-июль 2019 года по информации, представленной Банком России, отток капитала составил приблизительно 28 млрд долларов, превысив таким образом показатель за аналогичный период 2018 года в 1,6 раза. Всего с 2008 года из России "утекло" уже более 760 млрд долларов. [1]

В связи с этим, факт постоянного "бегства" капитала уже считается характерной чертой российской экономики. За последние двенадцать лет обратное явление, то есть "приток" капитала, наблюдалось только в 2006-2007 гг., когда экономика страны стремительно росла. Однако, после того как в 2008 году произошел глобальный экономический кризис, вследствие чего регулирование экономики в России существенно ужесточилось, рассматриваемый вопрос снова стал актуальным.

Проблема оттока капитала из России ни раз упоминалась различными экспертами. При этом в качестве основной причины столь масштабного распространения данного явления называют обычно плохой деловой и инвестиционный климат в России, высокие политические и экономические риски, а также постоянно растущую налоговую нагрузку. Тем не менее, представители "финансовых властей" стабильно считают сложившуюся в стране ситуацию "обыденной". Так, например, еще в 2016 году заместитель министра финансов России Сергей

Сторчак заявлял, что никакого "панического исхода капитала" - не происходит, а отток капитала представляет собой следствие своевременного погашения ранее привлеченных частных и экспортных кредитов. [2] Об этом говорила позже, в 2018 году, и председатель Банка России Эльвира Набиуллина, которая объяснила, что отток капитала не обязательно обозначает нелегальный вывоз денежных средств из страны, заметив, что: "то, что наши компании держат деньги в долларах в наших банках, также статистически считается как вывоз капитала". Помимо этого, Эльвира Набиуллина подчеркнула, что с незаконным вывозом капитала ведется постоянная борьба, вследствие чего степень присутствия данного явления в экономике России за последнее время существенно снизилась. [3] Однако, несмотря на сложившуюся среди "финансовых властей" позицию факт наличия именно незаконного оттока капитала из страны отрицать невозможно.

Одной из мер борьбы с данным явлением представляется возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ). [4] В широком смысле репатриацию денежных средств можно представить как возвращение данных денежных средств на родину (от лат. repatriare - возвращаться на родину). Так, например, при осуществлении экспорта товаров резиденты, являющиеся участниками международных контрактов, обязаны обеспечить получение на свои счета в РФ выручки, полученной по данным контрактам. Более детально понятие репатриации денежных средств раскрывается в ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле". [5]

На сегодняшний день отследить статистику совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, в принципе несложно: данные представлены на официальных сайтах МВД, ФТС России и многих других открытых источниках.

Так, уклонение от обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте принято относить к преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности. По данным, представленным МВД (Рис. 1), за период с 2014 по 2019 года наибольшее количество преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью было выявлено в 2015 году (1093), наименьшее - в 2017 году (872). При этом за период с 2018 по 2019 год количество выявленных преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью, возросло приблизительно на 11 % (с 950 до 1054). Учитывая тот факт, что за январь-ноябрь 2019 года было зарегистрировано около 102,2 тысяч преступлений экономической направленности, то можно сказать, что преступления в сфере внешнеэкономической деятельности составили примерно 1,03 % от общего числа. С одной стороны, данный показатель не особо высок, однако, тем не менее, он явно свидетельствует о том, что преступность, связанная с внешнеэкономической деятельностью, в частности, вывоз денег за рубеж, имеет место быть. [6]

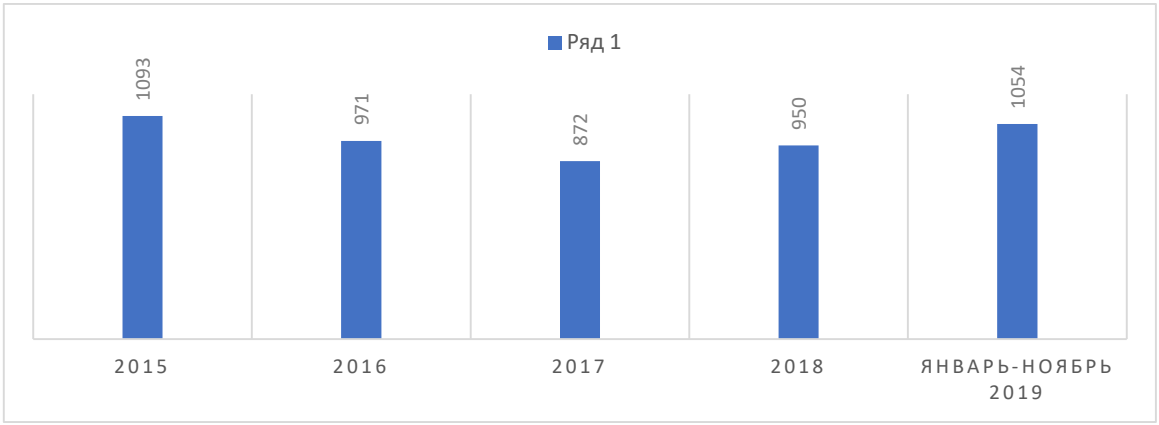

Рисунок 1. Уровень преступности в сфере внешнеэкономической деятельности (по данным МВД)

Что касается количества приговоров вынесенных по ст. 193 УК РФ, то в этом случае можно привести в пример данные, представленные ФТС России, проанализировав которые можно сказать, что количество возбужденных таможенными органами по ст. 193 УК РФ уголовных дел за последний год существенно возросло (Рис. 2). Если в 2018 году по ст. 193 УК РФ было возбуждено 246 уголовных дел, то только за первое полугодие 2019 года возбуждено уже 193 дела. Рост преступности в данной сфере наблюдался также с 2013 по 2015 года, когда количество возбужденных по ст. 193 УК РФ дел ежегодно увеличивалось примерно на 30 %. [7]

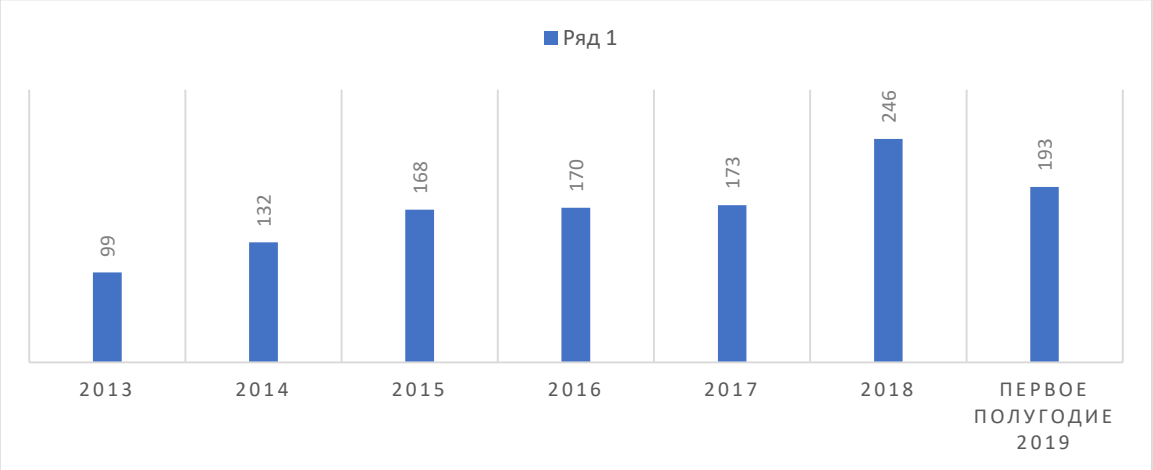

Рисунок 2. Количество возбужденных дел по ст. 193 УК РФ (по данным ФТС России)

Более того можно отметить, что по данным ФТС России по состоянию на 2018 год не было возвращено из-за границы средств в иностранной валюте и валюте РФ (ст. 193 УК РФ) на сумму 29,6 млрд. руб. Это примерно на 23 % или в 1,2 раза больше, чем в 2017 году (24 млрд. руб). Что касается 2019 года, то ФТС России пока представлены данные только за первое полугодие, согласно которым за данный период не было возвращено 18,8 млрд рублей. [7]

Однако, в действительности статистику отследить довольно сложно. Так, например, в тексте интервью начальника управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России Сергея Шкляева, размещенном в Российской газете, указывается несколько иная информация. Так, например, за девять месяцев 2018 года по представленным Российской газетой данным было нелегально вывезено за рубеж 36,6 млрд рублей и возбуждено 354 уголовных дела. [8]

Тем не менее, несмотря на некоторые различия в представленных показателях можно сделать вывод о том, что внешнеэкономическая преступность, в частности, нелегальный вывоз капитала за рубеж, представляет собой довольно распространенное явление, с которым естественно необходимо вести борьбу. Данный вывод обуславливает необходимость выделения основных схем вывоза капитала за рубеж, к которым в первую очередь можно отнести совершение различных импортных и экспортных сделок.

Одним из наиболее популярных способов является так называемый псевдоимпорт. Как известно, импорт представляет собой ввоз из-за границы товаров (работ, услуг). В свою очередь псевдоимпорт предполагает, что какое-либо российское предприятие (А) заключает со специально созданной в данных целях компанией (В), чаще всего фирмой-однодневкой, зарегистрированной в оффшорной зоне, контракт, предусматривающий авансовые платежи с отсроченным на максимально длительный срок период прекращения обязательств по поставке товара. За данный период фирма-однодневка прекращает свое существование. При этом авансовые платежи, перечисленные за рубеж, не возвращаются.

Следующий способ, связанный с осуществлением импортных сделок, заключается в завышении цен на импортируемые товары. В данном случае вывоз капитала за рубеж осуществляется следующим образом: за

границей, как правило в оффшорной зоне, российским предприятием (А) создается подконтрольная данному предприятию фирма (В), с которой в дальнейшем заключается контракт на импорт в РФ каких-либо товаров по заведомо завышенным ценам - например, за 1000 долларов США за единицу товара (или же за весь товар). Необходимая сумма, согласно заключенному контракту, перечисляется за рубеж. После, фирма В, являясь посредником, закупает предусмотренный контрактом товар у какой-либо фирмы (С) уже по реальным ценам - например, за 100 долларов США, и импортирует его российскому предприятию (В). Разница от совершения данных двух сделок - 900 долларов США, неучитываемая и необлагаемая налогами прибыль, таким образом переводится за рубеж. Графически данный способ можно представить следующим образом (Рис. 3).

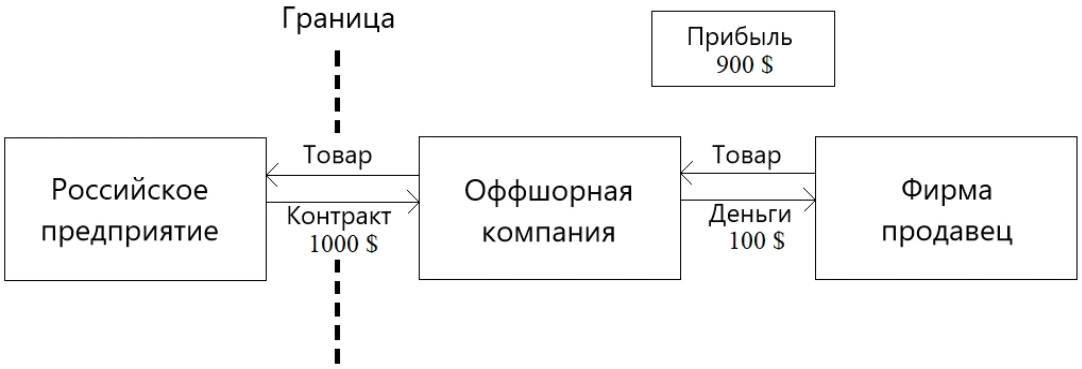

Рисунок 3. Схема перевода денежных средств за рубеж посредством завышения цен на импортные товары

Помимо уже названных существуют также "карусельные" схемы, названные таким образом за счет того, что вывоз капитала за рубеж происходит посредством перемещения одной и той же партии товара через границу несколько раз. Так называемая "карусель" происходит следующим образом: какое-либо третье лицо (А), находящееся за рубежом, "продает" российскому предприятию (В) товар, согласно заключенному между ними контракту. За этот товар предприятие В перечисляет данному третьему лицу (А) оговоренную сумму денег - например, 1000 долларов США. После, предприятие (В) передает полученный товар третьему лицу (С), которое снова вывозит его за границу. Далее схема повторяется. Таким образом, каждый раз предприятие (В) вывозит за рубеж 1000 долларов США. Графически данная схема представлена следующим образом (Рис. 4):

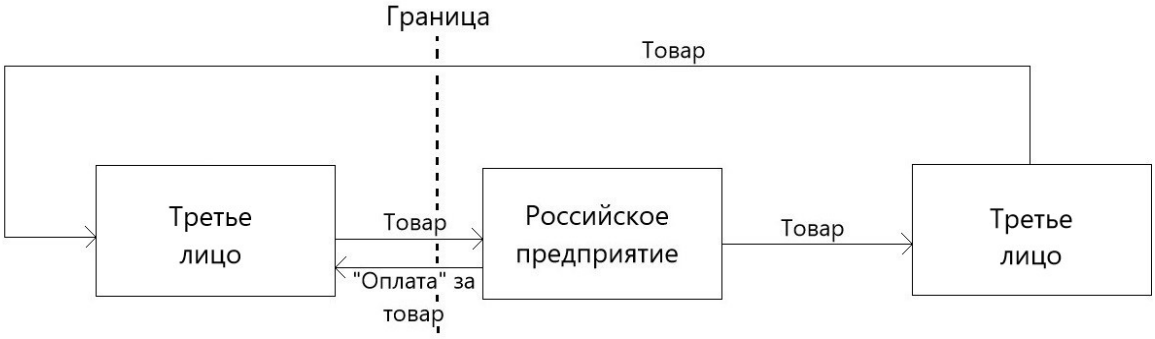

Рисунок 4. "Карусельная" товарная схема

Что касается вывоза капитала путем совершения экспортных сделок, то в данном случае можно назвать, во-первых, такой способ как осуществление псевдоэкпорта. Экспорт, как известно, представляет собой вывоз за границу товаров (работ, услуг). В данном случае российское предприятие (А) заключает контракт с подконтрольной фирмой (В), находящейся за рубежом, о поставке каких-либо товаров (псевдоэкспорта), цены на которые существенно завышаются. При этом могут также существовать договоренности с зарубежным банком в

целях оперативного перевода средств. Вместо оговоренного в контракте товара предприятие (А) поставляет товар, цена которого в несколько раз меньше, или вовсе списанный товар (Рис. 5).

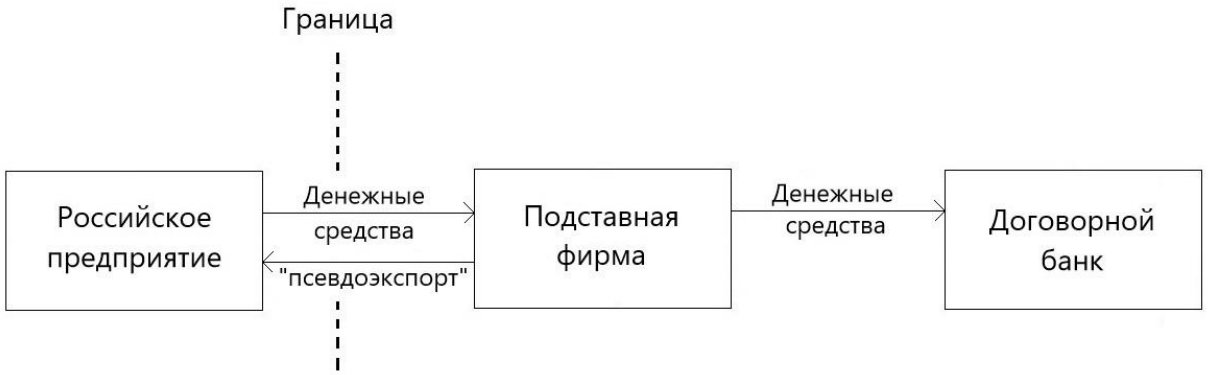

Рисунок 5. Схема перевода денежных средств за рубеж посредством псевдоэкспорта

Наконец, в качестве последнего способа назовем занижение цены на экспортируемые товары. Осуществление незаконного перевода за рубеж денежных средств при помощи данного способа можно представить следующим образом. Российское предприятие (А) создает, как правило в оффшорной зоне, подконтрольную данному предприятию фирму (В). Данная фирма (В) официально импортирует товар по цене, например, 10 долларов США за штуку, приобретая его у иностранной компании (С), после чего реализует данный товар российскому предприятию (А) по цене 100 долларов США за штуку. Разница, образовавшаяся от результата данных сделок - 90 долларов США, таким образом переводится за рубеж. В свою очередь, российское предприятие (А) реализует полученный товар по 101 доллару США за штуку, уплачивая при этом минимальные суммы налогов (Рис. 6).

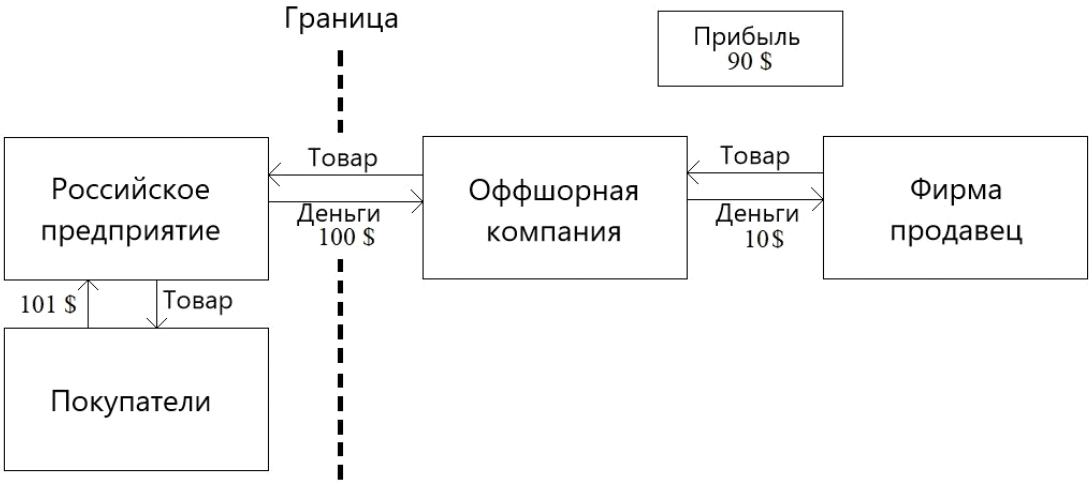

Рисунок 6. Схема перевода денежных средств за рубеж посредством занижения цен на экспортируемые товары

Таким образом, в данном исследовании были определены и графически представлены основные способы вывоза капитала за рубеж, осуществляемые при помощи импортных и экспортных сделок. В заключении отметим, что хотя рассмотренные схемы являются далеко не новыми, именно они уже на протяжении многих лет выделяются таможенными органами как наиболее часто применимые. При этом как можно было видеть статистика свидетельствует о том, что уровень преступности, связанной с уклонением от репатриации денежных средств в иностранной валюте, не снижается. Подобная ситуация обуславливает необходимость изыскания новых путей противодействия осуществления преступниками данных схем.

Список используемой литературы:

1. Деньги так и не дождались комфортных условий // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/4_7649_money.html (дата обращения: 10.01.2020)
2. Сергей Сторчак не видит панического оттока капитала из России // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2897738 (дата обращения: 10.01.2020)
3. Набиуллина объяснила, что означает отток капитала из России // РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/20181010/1530390761.html (дата обращения: 14.01.2020)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.01.2020)
5. Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 № 173-ФЗ (последняя редакция) // СПС "Консультант плюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 14.01.2020)
6. Состояние преступности (актуальные данные) // Статистика и аналитика – МВД России URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 14.01.2020)
7. Итоги деятельности правоохранительных подразделений ФТС России // Федеральная таможенная служба. URL: http://old.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=section&id=12&Itemid=1908 (дата обращения: 14.01.2020)
8. Переход наличности через границу // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/01/20/v-federalnoj-tamozhennoj-sluzhbe-rasskazali-o-treh-shemah-vyvoda-deneg.html (дата обращения: 12.01.2020)

Проблема правового регулирования доступа к банковской тайне в предпринимательской деятельности

The problem of legal regulation of access to bank secrecy in business

Смирнова Анастасия Евгеньевна
Магистрант 1 курс
юридический институт
Вятский государственный университет
Россия, Киров
e-mail: smirnova.cat-hoc2014@yandex.ru

Smirnova Anastasiya Evgenevna
undergraduate 1 course
law institute
Vyatka State University
Russia, Kirov
e-mail: smirnova.cat-hoc2014@yandex.ru

Захарова Владислава Денисовна
Бакалавр 3 курс
юридический институт
Вятский государственный университет
Россия, г. Киров
e-mail: vladazakharova47@gmail.com

Zaharova Vladislava Denisovna
3 year bachelor
law institute
Vyatka State University
Russia, Kirov
e-mail: vladazakharova47@gmail.com

Аннотация.
В статье рассмотрены и проанализированы проблемы доступа к информации с ограниченным доступом, а именно такому ее виду как банковская тайна. Автором выявлены пробелы современного российского законодательства, регулирующего банковскую тайну, а также выработан ряд решений теоретических и практических проблем, таких как доступ к конфиденциальной информации лиц, не указанных в специальном законодательстве, форма, объем предоставления сведений, содержащих банковскую тайну.

Annotation.
The article discusses and analyzes the problems of access to information with limited access, namely to its kind of banking secrecy. The author has identified gaps in modern Russian legislation governing bank secrecy, as well as developed a number of solutions to theoretical and practical problems, such as access to confidential information of persons not specified in special legislation, the form, volume of provision of information containing bank secrecy.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, тайна, банковская тайна, режим доступа, информационные технологии, защита информации.

Key words: confidential information, secrecy, bank secrecy, access mode, information technology, information security.

Актуальность данной статьи обусловлена увеличением роли информации в современном мире. Особенно это прослеживается в предпринимательской деятельности, где благодаря уникальным сведениям можно не только создать более качественный продукт, но и избежать недобросовестной конкуренции. Порой сама конфиденциальная информация является основой бизнеса, так невозможно заниматься банковской деятельностью без сохранения банковской тайны. Правовые нормы, касающиеся регулирования банковской тайны сформулированы нечетко. В частности, имеются расхождения между законодательными актами по

вопросу регулирования доступа к конфиденциальной информации тех или иных субъектов. Кроме того, рост количества бизнес-проектов обуславливает появление новых тенденций при предоставлении доступа к конфиденциальной информации и определения его правомерности.

На данном этапе развития в мире имеют месть быть предпосылки к отмиранию банковской тайны, которые выражаются в более легком доступе к сведениям, ее составляющим, а также к расширению круга лиц, обладающих правом такого доступа. А.Е. Самсоновой выделены следующие основополагающие причины такого процесса: борьба с теневыми денежными средствами, борьба с финансированием терроризма, борьба с налоговыми преступлениями, а также желание государства контролировать доходы своих граждан и движение денежных средств. По мнению ранее названного автора, ликвидация института банковской тайны стала самоцелью современного государства, так как выступает помеховой в установлении полного контроля над гражданами. Банковская тайна дает возможность ее обладателям свободно распоряжаться своими средствами и выбирать наиболее выгодные условия для сбережения и инвестирования, что не всегда устраивает государственную власть[1]. Правовой режим банковской тайны, установленный действующим законодательством, заключается в закреплении круга лиц, наделенных полномочиями обращения к банковской тайне. По их запросу банк не вправе отказать в предоставлении им сведения, охраняемые законом в качестве банковской тайны. Законодателем исключена возможность добровольной передачи таких сведений. Такое обстоятельство создает непреодолимые препятствия для большинства добросовестных участников гражданских отношений, которым требуется правомерный доступ к таким сведениям в виду их деятельности.

Если мы обратимся к ст.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» то увидим, что доступ к информации - это возможность ее получения и использования [2]. При буквального толкования ст. 26 Федерального закона о банках, кредитная организация, выступаю гарантом тайны об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и банков-корреспондентов, имеет право предоставлять сведения, охраняемые банковской тайной, только таким субъектам, которые прямо указаны в названной статье, с учетом порядка, закрепленного в законе. Иначе говоря, банк не только обязан предоставлять охраняемые сведения по запросу, но и не имеет права передавать их другим лицам. Отсюда вытекает проблема определения круга лиц, которые уполномочены получать конфиденциальную информацию. Важно отметить, что положения, которые предусматривают предоставление информации, охраняемой банковской тайной, по запросу отдельных категорий субъектов, имеют своей целью сужение обязанности банка по разглашению банковской тайны такими случаями, когда это обусловлено выполнением уполномоченными органами общественно полезных задач. Такие нормы не должны расценены как запрещающие передачу таких сведений субъектам, оказывающим банкам профессиональные услуги.

Основные положения, которые касаются сведений составляющих банковую тайну и режима ее предоставления содержатся в ст. 857 ГК РФ и в ст.26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [3]. Законодатель к информации, подлежащей охране банковской тайной относит сведения о банковских операциях, о счетах, о вкладах клиентов и корреспондентов кредитной организации, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией. Ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» определен исчерпывающий перечень лиц правомерных запрашивать и получать информацию, составляющую банковскую тайну, к таким лицам относятся суды, Счетная палата, органы принудительного исполнения судебных актов и решений других государственных органов, следственные, налоговые, таможенные органы. В то же время, в некоторых законодательных актах, которые регулируют деятельность того или иного органа, содержатся нормы, по которым запрос конфиденциальной информации входит в его компетенцию. Вместе с тем,

упоминание о них в специальном законодательстве отсутствует, вследствие чего возникают трудности в правоприменительной деятельности [4].

Например, возникла проблема получения конфиденциальной информации у временных управляющих. В ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» временный управляющий не указывается в качестве лица, имеющего право на получение справок по операциям и счетам должника. На ряду с этим в абзаце 2 п. 2 ст. 66 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» есть положения, которые дают временному управляющему право истребовать сведения у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления касательно деятельности должника. Так постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 13 октября 2010 г. по делу № А35-724/2010 было установлено, так как законодательством о банкротстве прямо предусмотрено право временного управляющего на получение информации, необходимой для осуществления возложенных на него обязанностей, а банк как обладатель такой информации, обязан предоставить заявителю, т.е. временному управляющему запрашиваемые сведения о движении денежных средств по счетам должника [5].

Однако в законодательстве все еще не урегулирован данный вопрос. По нашему мнению, наиболее оптимальный способ решения проблемы уже был ранее предложен в научной литературе. А именно закрепление положения о том, что иные органы, не указанные в статье, могут получить конфиденциальную информацию на основании судебного акта [6].

Следует отметить, что основы организации доступа к конфиденциальной информации не ограничиваются лишь указанием в законе на уполномоченных лиц. К примеру, специальной компетенцией в отношении информации, находящейся под охраной банковской тайны, а именно информации по операциям как физических лиц, так и субъектов предпринимательской деятельности обладает Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая является уполномоченным органом, основной задачей которого является противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Законодатель обязал кредитные организации предоставлять информацию о финансовых операциях клиентов на сумму, равную или превышающую 600000 рублей, либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600000 рублей, или превышает ее. Также обязательному контролю подлежат операции, закрепленные в ст. 6 ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[7]. Данные нормы являются отражением участия Российской Федерация в Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма, в соответствии с которой ни одно государство - ее участник - не может отклонить просьбы о взаимной помощи, ссылаясь на банковскую тайну.

На наш взгляд, в основе системы требований, предъявляемых к запросу на получение конфиденциальной информации, должен лежать принцип мотивированности, т.е. в любом запросе должно быть указание на цель сбора сведений. В какой - то мере эта идея уже заложена в действующем законодательстве, но в значительно усеченном виде – указание в запросе на цель или норму, на основании которой направляется запрос. Остальные проявления этого принципа достаточно латентны [8]. Необходимость мотивировать запрос базируется на положениях Конституции РФ. Так ч.2 ст.24 гласит, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, а равно и их должностные лица должны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, затрагивающими его права и свободы. Необходимость реализации данного принципа подтверждается при раскрытии информации, охраняемой банковской тайной, судами. Так ст. 66 АПК и 57 ГПК регулируют аналогичные полномочия гражданских и арбитражных судов по истребованию доказательств по

инициативе лиц, участвующих в деле. Законодательство не содержит каких-либо ограничений к объему и виду информации, которую может запрашиваться судами, следовательно, раскрытие сведений, охраняемы банковской тайной, по истребованию суда регулируется общими правилами. Такие правила предполагаю обоснованность лицом, заявившим ходатайство об истребовании, невозможность получения информации самостоятельно, а также значение такой информации при рассмотрении дела, судом же такая информация должна быть признана имеющей значение для разрешения дела по существу.

По нашему убеждению, помимо цели и нормы права необходимо определять соответствие запрашиваемой информации компетенции органа, а также наличие достаточных причин направления такого запроса. Берем смелость утверждать, что соблюдение всех составляющих принципа мотивированности уменьшат или сведут на нет случаи неправомерного доступа к конфиденциальной информации.

Таким образом, при оценке правомерности предоставления доступа к информации, содержащей тайну, необходимо не только проверить ссылку на норму закону, но и спрогнозировать последствия передачи конфиденциальной информации.

Несмотря на указание в законе лиц, которые уполномочены получать информацию, остается открытым вопрос о форме предоставления сведений, содержащей банковскую тайну. Категория клиентов банка обуславливает вид истребуемой информации, как и категорию субъектов, запрашивающих такую информацию.

Так по отношению к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам могут предоставляться справки по операциям и счетам [9]. При запросе к физическим лицам могут быть представлены справки по счетам и вкладам. Важно отметить, что сведения, содержащие информацию об операциях физических лиц, могут быть предоставлены только в случаях, прямо предусмотренных законодательством. Одной из проблем при определении формы предоставления охраняемых сведений является отсутствие такого понятия как «справки по операциям и счетам» [10]. Согласно письму Центрального банка РФ от 14 августа 2009 г. в адрес Ассоциации региональных банков России конкретный перечень информации, а также способ ее предоставления определяется банками самостоятельно [11]. Отметим, что форма предоставления сведений, содержащих банковскую тайну урегулирована лишь в налоговом законодательстве, а именно в п.3 ст.86 Налогового кодекса и в приказе ФНС России от 25 июля 2012 г. В контексте данных нормативно-правовых актом, с учетом ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» справкой «по операциям и счетам», «по счетам и вкладам» считается любой документ содержащий сведения о наличии в кредитной организации счетов юридических и физических лиц, на которых учитываются средства клиентов и по которым по их распоряжению проводятся расчетные операции, о привлеченных банком во вклад средствах физических лиц, о совершаемых юридическими и физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, операциях принятия и зачисления средств на счет, перечисления и выдачи средств со счета, совершаемых в кредитной организации банковских операциях клиента. Такой документ должен быть выдан и удостоверен кредитной организацией.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в законодательстве, регулирующем банковскую тайну имеется ряд проблем, подлежащих разрешению. На наш взгляд, необходимо внести ряд дополнений и изменений в законодательство, а именно: 1. Урегулировать форму предоставления конфиденциальной информации путем введения законодательно-закрепленной формы предоставления охраняемой банковской тайной информации; 2. Закрепить и дать понятие в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» «справки по счетам и операциям»; 3. Устранить противоречия, возникающих при определении круга лиц, уполномоченных получать сведения, составляющие банковскую тайну, путем приведения в соответствие со специальным законодательством, регулирующим деятельность уполномоченных лиц; 4. Дополнить ст.26 Федерального закона

«О банках и банковской деятельности» пунктом, в соответствии с которым иные органы, не указанные в статье, смогут получить конфиденциальную информацию на основании судебного акта. 5. Закрепить принцип мотивированности, в соответствии с которым любой запрос к информации, содержащей банковскую тайну, должен быть обусловлен правомерной практической необходимостью. Законодательное закрепление данного принципа позволит уменьшить случаи неправомерного доступа к конфиденциальной информации.

Список используемой литературы:

1. Самсонова А.Е. К вопросу о современном состоянии банковской тайны // Юрист. 2011. - №3- С. 23-29.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1// СПС КонсультантПлюс.
4. Яковлева И.А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования банковской, налоговой и коммерческой тайны в предпринимательской деятельности // Проблемы экономики и юридической практики, 2014. - С. 326-329
5. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 13 октября 2010 г. по делу № А35-724/2010// СПС КонсультантПлюс.
6. Андронова Т.А. Банковская тайна: проблемы правового регулирования: Автореф. дисс. … к.ю.н. М., 2008. – 22 с.
7. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 №115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татаринова Е.П. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков. // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2019. - С. 124
9. Конкина А.В., Страбыкина Ю.С., Татаринова Е.П. Эволюция научных представлений о правовом статусе директора юридического лица // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, том 1, 2018. - С. 112.
10. Серебряков А.А. Проблемы отнесения сведений к информации, составляющей банковскую тайну // Известия Алтайского государственного университета, 2016. - С. 150-154
11. Приказ ФНС России от 25 июля 2012 г. № ММВ-7-2/519 «Об утверждении Порядка представления банками (операторами по переводу денежных средств) информации о наличии счетов в банке и (или) об остатках денежных средств на счетах, об операциях на счетах, об остатках электронных денежных средств и переводах электронных денежных средств по запросам налоговых органов на бумажном носителе, а также соответствующих форм справок и выписки» // СПС КонсультантПлюс.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №1 (41)
Январь 2020

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail:info@sciff.ru

www.sciff.ru